

С.Г. Дробязко

**ИЗБРАННЫЕ
ТРУДЫ**

Национальный центр законодательства и правовых исследований
Республики Беларусь

Национальный центр правовой информации Республики Беларусь
Общественное объединение «Белорусский республиканский союз юристов»
Государственное учреждение «Национальная библиотека Беларуси»
Общество с ограниченной ответственностью «ЮрСпектр»

НАСЛЕДИЕ ПРАВА

С.Г. Дробязко

ИЗБРАННЫЕ ТРУДЫ

Минск
«ЮрСпектр»
2022

УДК 34(476)(081.2)

ББК 67(4Бел)я44

Д75

Серия основана в 2012 году

Научный совет проекта «Наследие права»:

директор Национального центра защиты персональных данных Республики Беларусь *А.А. Гаев*; советник Правового департамента Евразийской экономической комиссии *В.А. Дорошкевич*; заместитель Председателя Верховного Суда Республики Беларусь, председатель судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Беларусь *А.А. Забара*; директор Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь *В.Д. Ипатов*; проф., д-р юрид. наук, заслуженный юрист Республики Беларусь, научный консультант кафедры хозяйственного права БГУ *В.С. Каменков*; доц., канд. юрид. наук, начальник главного государственно-правового управления Администрации Президента Республики Беларусь *Е.И. Коваленко*; Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Беларусь в Республике Армения *А.В. Конюк*; *О.Э. Кравцов*; директор Национального центра правовой информации Республики Беларусь *А.Ф. Мательский*; проф., д-р юрид. наук, судья Конституционного Суда Республики Беларусь *Л.М. Рябцев*; *О.Л. Слижевский*; генеральный директор ООО «ЮрСпектр» *О.В. Сломенеу*; проф., д-р юрид. наук, заслуженный юрист Республики Беларусь *В.М. Хомич*.

Координатор проекта: *Д.В. Римша*, заместитель генерального директора по связям с общественностью ООО «ЮрСпектр»

Дробязко, С. Г.

Д75 Избранные труды / С. Г. Дробязко. – Минск : ЮрСпектр, 2022. – 656 с. – (Наследие права).

ISBN 978-985-90478-9-3

В книге представлены наиболее значимые труды белорусского ученого-правоведа, профессора, доктора юридических наук, заслуженного юриста Республики Беларусь Степана Григорьевича Дробязко (1922–2019). Избранные произведения посвящены развитию концептуальных аспектов общей теории права, включающих проблемы познания правовой реальности, изучения основных закономерностей и принципов права, осмысления проблем сущности и системности права, правотворчества и правоприменения.

Издание предназначено для ученых-юристов, работников законотворческих, правоохранительных органов и судов, практикующих юристов, адвокатов, преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов юридических специальностей учреждений высшего образования, а также для широкого круга лиц, интересующихся проблемами теоретической юриспруденции.

УДК 34(476)(081.2)

ББК 67(4Бел)я44

ISBN 978-985-90478-9-3

© Дробязко А.С., 2022

© Оформление. ООО «ЮрСпектр», 2022

Содержание

От организаторов проекта

<i>В.В. МИЦКЕВИЧ</i>	9
<i>В.Д. ИПАТОВ</i>	11
<i>А.Ф. МАТЕЛЬСКИЙ</i>	13
<i>О.Ю. КНИЖНИКОВА</i>	15

Об авторе

Нравственный ориентир поколения победителей, созидателей, творцов	17
Во имя жизни.....	22

МОНОГРАФИИ

Роль законодательства в создании материально-технической базы коммунизма	30
Предисловие	30
Глава I. Природа законодательного (правового) воздействия на социалистическую экономику	31
Глава II. Сфера законодательного регулирования общественных отношений в процессе создания материально-технической базы коммунизма	50
Глава III. Объективно необходимые юридические условия эффективного воздействия законодательства на создание материально-технической базы коммунизма	85
Глава IV. Формы и методы законодательного (правового) воздействия на процесс создания материально-технической базы коммунизма	125
Право и коммунизм	152
Предисловие	152
Глава I. Природа общенародного права и его объективная необходимость в условиях строительства коммунизма	153

Глава II. Соотношение общенародного права с другими общественными явлениями и процессами при решении задач коммунистического строительства	182
Глава III. Формы и методы воздействия общенародного права на общественные отношения	219
Глава IV. Юридические условия эффективного воздействия общенародного права на общественные отношения	235
Глава V. Условия перерастания общенародного права в правила коммунистического общежития	263

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Понятие сущности государства	274
Понятие сущности права.....	278
Объективное и субъективное в праве	282
Личность в праве	286
Принципы в праве.....	304
Правообразование, правотворчество, правоустановление, их субъекты и принципы	312
Правовая нормативность законодательства Республики Беларусь.....	332

СИСТЕМНОСТЬ И ЗАКОНОМЕРНОСТИ В ПРАВЕ

Понятие и основная закономерность функционирования правовой системы социализма.....	338
Сущностно-правовые закономерности в правовой системе Республики Беларусь	344
Право как система и его закономерности	359
Право и система его генетических закономерностей.....	374
О понятии современной политической системы	381
Проблемы системности в праве	383
Социальная правовая система – право нового типа	391
Идеология в праве как системе	396

ТЕОРИЯ ПРАВОВОГО СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

Суть и гарантия перестройки	402
-----------------------------------	-----

Логика структуры Конституции социалистического правового государства и ее критерии	409
Правовое социальное государство и гражданское общество.....	413
Генезис гражданского общества и основные этапы его развития	422
Социальное правовое государство: принципы организации.....	429
Природа социального правового государства основные условия его формирования.....	432
Правовое социальное государство в политической системе общества.....	437
Предмет, сфера, объект правового регулирования в условиях формирования социального правового государства и правового гражданского общества	440
Что и как регулирует право в контексте формирования социального правового государства и правового гражданского общества.....	464
Становление социальной правовой системы – закономерность формирующегося правового государства и гражданского общества	474
Совершенствование правотворчества по пути к социалистическому правовому государству	478
Суверенитет права в социальном правовом государстве.....	481
Судебная реформа, судебная власть и суверенитет права в условиях формирования правового государства.....	490
Соотношение социального правового государства и правового гражданского общества	493
ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ, СИСТЕМАТИЗАЦИИ И ЭФФЕКТИВНОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	
Закон союзной республики (по материалам БССР).....	502
Глава I	504
Глава II.....	510
Глава III	511
О критериях классификации советских законов.....	515
О классификации и систематизации советского законодательства	524

Правовые законы – юридическая основа всего нормотворчества	528
Эффективность законодательства в создании материально-технической базы коммунизма (по материалам законодательства союзных республик в области промышленности)	532
Глава I. Сфера законодательного регулирования общественных отношений в процессе создания материально-технической базы коммунизма	536
Глава II. Условия эффективного воздействия законодательства на создание материально-технической базы коммунизма	538
Глава III. Виды законов, регулирующих отношения в ходе решения главной экономической задачи	545
Глава IV. Опосредованное воздействие законодательства на процесс создания материально-технической базы коммунизма	549
Глава V. Непосредственное воздействие законодательства на создание материально-технической базы коммунизма	552
Глава VI. Законодательные (правовые) методы воздействия на отношения в сфере создания материально-технической базы коммунизма	555
Теоретические проблемы системного исследования факторов, подлежащих учету в процессе совершенствования советского законодательства	565
Политическая общесоциальная справедливость в праве как сущностная основа совершенствования правового законодательства	589
Правовая реформа в СССР и ее концепция	603
Реформа системы права – закономерная тенденция развития советского законодательства в условиях перестройки	610
Конституция и конституционность как процесс реализации основного закона	613
Отрасли права и отрасли законодательства в правовой системе Республики Беларусь и их совершенствование	617
Юридическая природа гармонизации законодательства в процессе его совершенствования	632
Усиление роли гармонизации законодательства в условиях глобализации – важнейшая закономерность права как системы	639
Научная школа профессора С.Г. Дробязко	648
Библиографический список трудов С.Г. Дробязко, опубликованных в настоящем издании	650

От организаторов проекта

Валерий Вацлавович МИЦКЕВИЧ

*Председатель общественного объединения
«Белорусский республиканский
союз юристов»,
заместитель Председателя
Палаты представителей
Национального собрания
Республики Беларусь*

Уважаемый читатель!

История белорусской юриспруденции богата на интересные личности. В этот раз 13-й выпуск серии посвящен выдающемуся профессору, доктору юридических наук, заслуженному юристу Республики Беларусь Степану Григорьевичу Дробязко – человеку с ярким жизненным путем и выстроенной системой ориентиров, принципов.

Степан Григорьевич Дробязко – выдающийся правовед Беларуси. Фронтовик, встретивший весть о Победе 1945-го в Минске. В том же году он поступил в Минский юридический институт, в 1949-м – в аспирантуру и защитил кандидатскую, а затем и докторскую диссертацию.

Неоценим вклад ученого в становление и развитие общей теории государства и права, в изучение проблемы совершенствования правового законодательства как системы. Глубокое владение проблематикой, знаниями юриспруденции и широкая эрудиция Степана Григорьевича Дробязко нашли применение в работе над проектами Конституции СССР (1977), Конституции БССР (1978), Конституции Республики Беларусь (1994).

Вклад ученого в науку не ограничивался только собственными научными исследованиями. Профессор создал и возглавил

научную школу по общей теории права, подготовив ряд ученых, продолживших его исследования на поприще юридической науки.

Сборник предоставляет возможность познакомиться с биографией Степана Григорьевича, с разнообразием его научных трудов, дает читателю уникальную возможность оценить глубину авторской мысли.

Уверен, что знакомство с данным выпуском станет источником вдохновения для научных публикаций ученых и студентов, что будет способствовать совершенствованию и развитию права.

Вадим Дмитриевич ИПАТОВ

*Директор Национального центра
законодательства и правовых исследований
Республики Беларусь*

Уважаемый читатель!

В этом году корифею правовой науки, выдающемуся ученому-юристу, профессору, доктору юридических наук Степану Григорьевичу Дробязко исполнилось бы 100 лет. Его при жизни называли живым классиком белорусского права и гордостью отечественной правовой науки.

С именем Степана Григорьевича связано становление и развитие общей теории государства и права как фундаментальной области научных знаний. Поразительно широк спектр научных интересов ученого: предмет, объект и сфера правового регулирования, природа социального правового государства, принципы его формирования и функционирования, системность в праве, соотношение права и законодательства, роль кодификации в развитии права как системы, гармонизация законодательства и многие иные актуальные проблемы общетеоретического характера. Исследования, проведенные ученым, внесли значительный вклад в развитие национальной правовой системы.

Жизнь Степана Григорьевича – пример невероятно плодотворного творческого пути. В течение почти 70 лет активной научной деятельности ученый опубликовал несколько сотен научных

и научно-популярных работ, в том числе монографий и учебных пособий, по которым выучилось не одно поколение белорусских правоведов и которые стали для них настольными.

Велика роль С.Г. Дробязко в подготовке кадров высшей квалификации. Он был активным членом нескольких диссертационных советов, под его началом подготовлены кандидаты и доктор наук.

Можно сказать, что руками С.Г. Дробязко вершилась история белорусской государственности. Он принимал непосредственное участие в разработке проектов Конституции СССР (1977), Конституции БССР (1978), Конституции Республики Беларусь (1994). Деятельность Степана Григорьевича не раз была по достоинству отмечена государством и юридическим сообществом. Заслуженный юрист Республики Беларусь, заслуженный работник Белорусского государственного университета, лауреат высшей юридической премии «Фемида», почетный работник юстиции Беларуси – это лишь часть званий, которых был удостоен С.Г. Дробязко.

В 2022 г., объявленном в Беларуси годом исторической памяти, необходимо вспомнить не только о профессиональных вершинах и многолетней добросовестной работе ученого. Священный долг перед Родиной С.Г. Дробязко выполнил в годы Великой Отечественной войны, отслужив в истребительном авиационном полку. За боевые заслуги он был награжден медалями.

Хочется верить, что данное издание станет своеобразной научной эстафетой для молодых исследователей, а ученикам, коллегам ученого позволит вновь соприкоснуться с его творческим наследием.

Андрей Францевич МАТЕЛЬСКИЙ
Директор Национального центра правовой информации Республики Беларусь

Дорогой читатель!

Предлагаем вашему вниманию очередной выпуск сборника «Наследие права», посвященный 100-летию со дня рождения классика отечественного права – Степана Григорьевича Дробязко, доктора юридических наук, заслуженного юриста Республики Беларусь, орденоснца, ветерана труда, человека, внесшего огромный вклад в становление национальной научной школы теории государства и права.

Страницы биографии С.Г. Дробязко тесно переплетены с ключевыми событиями истории нашей земли. Он прошел непростой жизненный путь. Участвовал в Великой Отечественной войне. Награжден орденом Отечественной войны и медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне». С наступлением мирного времени С.Г. Дробязко посвятил свою жизнь служению юридической науке – поступил в Минский юридический институт, который окончил в 1949 г. В БГУ Степан Григорьевич прошел путь от преподавателя до заведующего кафедрой теории и истории государства и права. За трудовые заслуги был удостоен медали «За долголетний добросовестный труд».

Участие С.Г. Дробязко в подготовке проектов Конституции СССР 1977 г., Конституции БССР 1978 г. и Конституции Республики Беларусь 1994 г. служит ярким примером его высокого научно-авторитета, всесоюзного признания его достижений в области теории государства и права.

Труды С.Г. Дробязко заслуженно считаются образцом фундаментальности и выступают основополагающим источником для многих теоретических и практических работ отечественных и зарубежных ученых. Его научные исследования особо отличаются искусной точностью формулировок, логичностью и последовательностью теоретических конструкций, утонченностью подходов к исследованию многочисленных проблем теории государства и права.

Для многих Степан Григорьевич стал примером бескорыстного служения науке, учителем и идейным вдохновителем. Под его руководством подготовлен доктор юридических наук и шесть кандидатов юридических наук. И сегодня молодые юристы начинают профессиональное становление с изучения работ С.Г. Дробязко.

Вклад Степана Григорьевича в развитие юридической науки колоссален: опубликовано более 200 научных статей, учебников и монографий в сфере общей теории права. В данный сборник вошла лишь часть научных работ С.Г. Дробязко по вопросам понятия и сущности государства и права, совершенствования, систематизации и эффективности законодательства, формирования правового социального государства, системности и закономерности в праве.

Несмотря на то что многие положения трудов С.Г. Дробязко уже нашли отражение в законодательстве, его уникальные авторские идеи сохраняют актуальность и практическую значимость для развития современной правовой науки.

Собранные в сборнике труды будут интересны и полезны научным работникам, преподавателям, специалистам государственных органов, адвокатам, аспирантам, магистрантам и студентам не только в Республике Беларусь, но и за рубежом.

Уверен, что новая книга серии «Наследие права» передала глубину и филигранность авторской мысли, а также профессиональный талант С.Г. Дробязко.

Оксана Юрьевна КНИЖНИКОВА

*Генеральный директор
Национальной библиотеки
Беларуси*

Уважаемый читатель!

Вашему вниманию представлен сборник избранных трудов профессора, доктора юридических наук, заслуженного юриста Республики Беларусь Степана Григорьевича Дробязко.

В данном издании, подготовленном в рамках проекта «Наследие права», автор рассматривает сущностно-правовые закономерности развития национального законодательства, вопросы природы социального правового государства, проблемы совершенствования и систематизации законодательства, а также способы его совершенствования.

Степана Григорьевича обоснованно можно считать основоположником ряда научных направлений, виднейшим теоретиком права в Беларуси. Основное научное направление в его исследованиях – проблемы совершенствования правового законодательства как системы. Он участвовал в подготовке проектов Конституции СССР 1977 г., Конституции БССР 1978 г., Конституции Республики Беларусь 1994 г. и ряда законов, а также в разработке Концепции совершенствования законодательства.

Ученый и преподаватель, деятельность которого много лет была связана с Белорусским государственным университетом, дал

путевку в науку многим молодым исследователям, руководил научной школой «Правовое законодательство и способы его усовершенствования», стал одним из основоположников новой отрасли историко-правовой науки – истории государства и права БССР. Его многогранная деятельность неоднократно отмечалась государством и университетом. Союз юристов Республики Беларусь наградила Степана Григорьевича высшей юридической премией «Фемида».

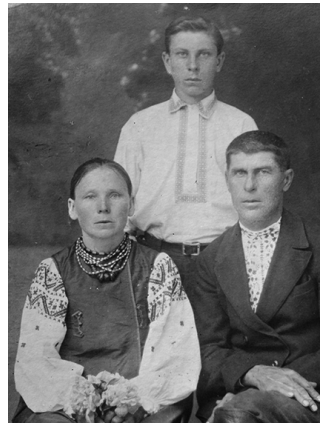
С.Г. Дробязко является автором более 200 научных и научно-методических работ, в том числе монографий и учебных пособий, которые не один раз переиздавались. Благодаря его учебному пособию студенты высших учебных заведений могут полноценно изучать такую дисциплину, как общая теория права. Книга стала поистине настольной для будущих юристов.

Основные труды Степана Григорьевича «Комиссии Верховного Совета союзной республики» (1961), «Право и материально-техническая база общества» (1967), научные статьи и учебные пособия, подготовленные при его участии, заслуженно пользуются спросом у читателей Национальной библиотеки Беларуси.

Издание избранных трудов С.Г. Дробязко является достойным продолжением просветительского проекта «Наследие права». Убеждена, что оно вызовет несомненный интерес широкого круга читателей и будет способствовать дальнейшему развитию отечественной правовой науки.

Нравственный ориентир поколения победителей, созидателей, творцов

Говорить о таких людях, как Степан Григорьевич Дробязко, очень легко и одновременно очень сложно, ведь, по сути, его биография вписывается буквально в несколько слов: школа, армия, фронт, университет. Но за каждым из них, кроме сухих дат личной биографии, стоит биография целой страны, биография эпохи. Именно благодаря беспримерному мужеству таких молодых парней, как Степан Григорьевич Дробязко, их братьев и сестер, отцов и дедов, вступивших на фронте и в тылу в смертельную схватку с фашизмом, мы сегодня можем жить в свободной и мирной стране. Их пример в нынешнее беспокойное время показывает, как жить, любить, защищать Родину. Без этого нравственного ориентира трудно будет сохранить завоеванное нашими дедом в этой страшной войне. Не поняв, не оценив, не впитав подвиг прошлого, мы будем лишены будущего. Именно поэтому этапы фронтовой жизни С.Г. Дробязко, других фронтовиков – это маленькие вехи долгого пути, маленькие ручейки, которые и обеспечили Великую Победу.

С.Г. Дробязко с родителями
Марией Федотовной
и Григорием Ананьевичем.
1930-е гг. Черниговская обл.,
село Вьюнице

С.Г. Дробязко родился 7 августа 1922 г. в крестьянской семье на Черниговщине, в украинском селе Выюнище. С отличием окончил школу. В мае 1941 г. в числе лучших солдат был направлен в Серпуховскую школу авиамехаников, где и встретил начало войны. По окончании школы служил в 722-м истребительном авиационном полку ПВО. Одновременно исполнял обязанности командира полка. Потом служил на аэродромах в Витебске, Могилеве, под Минском. В Минске встретил праздник Победы.

На плечи таких людей, как Степан Григорьевич Дробязко, легла обязанность восстанавливать мирную жизнь после войны. Степан Григорьевич выбрал стезю ученого-юриста, став у истоков формирования юридической науки в нашей стране.

В 1953 г. в Ленинградском государственном университете С.Г. Дробязко успешно защитил кандидатскую диссертацию на тему «Закон союзной республики». В 1969 г. там же блестяще защитил докторскую диссертацию на тему «Эффективность законодательства в создании материальной базы коммунизма». В последующем долгое время был членом совета по защите диссертаций Ленинградского государственного университета – того совета, который дал ему путевку в науку.

С.Г. Дробязко (справа) – выпускник Минского юридического института

Становление и развитие общей теории государства и права как фундаментальной области научных знаний всегда сопровождалось остродискуссионными и подлинно научными спорами. Вторая половина XX в. в советской юриспруденции характеризовалась дискуссиями о трансформации пролетарского государства в общенародное, о преодолении узконормативного подхода к пониманию права, системности права и т.д. Эти годы совпали с пиком научной деятельности С.Г. Дробязко и ознаменовались повышенным интересом к проблемным вопросам теории познания, выявлению и расширению основных закономерностей и принципов права, изучению проблем сущности и системности права, правотворчества и правоприменения.

Кафедра теории и истории государства и права. 2010 г.

Помимо научной карьеры, С.Г. Дробязко проявил себя как талантливый организатор учебного и научного процесса, работал в должности заместителя декана, исполнял обязанности декана юридического факультета. Однако подлинными талантами С.Г. Дробязко как ученого и организатора проявились на должности заведующего кафедрой теории и истории государства и права, которую он бесценно возглавлял с 1972 по 1988 г., отдавая знания и опыт воспитанию высококлассных специалистов и достойных граждан своей страны. Степан Григорьевич в этой должности принимал участие практически во всех научных дискуссиях 1970–1980 гг., выступал с лекциями в Германской Демократической Республике и Болгарской Народной Республике, на конгрессе ЮНЕСКО в Вене и т.д.

Сложно переоценить вклад профессора в развитие белорусской науки: им опубликовано более 200 научных и научно-популярных работ, в том числе монографии и учебные пособия, по которым учится уже не одно поколение белорусских юристов. Все научные

С.Г. Дробязко, А.В. Цвик, П.Е. Евдокимов, А.А. Головки на научной конференции в Одессе

труды С.Г. Дробязко отличаются обстоятельностью, научной добросовестностью и ясностью языка. Он избегал вычурности стиля, не был сторонником новомодной терминологии, его речь отличалась логичностью и лаконизмом. Законы и постулаты логики для Степана Григорьевича не мертвые схемы из учебников, а образ мышления. Именно логика мышления, энциклопедичность знаний, глубокий и обстоятельный анализ позволили ему вывести отечественную теорию государства и права на новый качественный уровень.

На всем протяжении научного пути С.Г. Дробязко не раз приходилось отстаивать свои взгляды в научных дискуссиях различного уровня как в нашей стране, так и за рубежом. Степан Григорьевич всегда стремился стать на позиции оппонента, чтобы лучше его понять; проявлял корректность и доброжелательность в любых спорах, что вызывало у его собеседников глубокое уважение. Однако, принимая критические замечания, он всегда – спорил ли со студентами или полемизировал с маститыми авторами – оставался верен своим принципиальным убеждениям, аргументированно опровергая доводы оппонентов. Именно эти убеждения позволили ему найти правильный подход к формированию взглядов на предмет теории права, к определению его новых существенных характеристик.

Имея непререкаемый авторитет, С.Г. Дробязко не являлся догматиком и консерватором. Подчеркивая диалектический ход развития науки, связь теории права с другими гуманитарными науками, влияние на нее процессов интеграции и т.д., он всегда был открыт к совершенствованию и развитию любых актуальных проблем, лежащих в основе так горячо любимой им науки. Вклад ученого в науку не ограничивался только собственными научными исследованиями. Профессор создал научную школу по общей теории права, подготовив одного доктора и шесть кандидатов юридических наук.

Деятельность С.Г. Дробязко неоднократно отмечалась государством, БГУ и юридическим сообществом. Степан Григорьевич награжден орденом Отечественной войны, многочисленными медалями, нагрудным знаком «За отличие» II степени Министерства юстиции Республики Беларусь. Ему присвоены звания заслуженного юриста Республики Беларусь, почетного работника юстиции Беларуси, заслуженного работника БГУ. Белорусский Союз юристов отметил многогранную деятельность своего учителя высшей юридической премией «Фемида».

К сожалению, все меньше остается ветеранов, но заложенный ими фундамент нашей государственности и независимости имеет

колоссальный запас прочности, разрушить который может лишь человеческая неблагодарность, безразличие, бездумное следование чуждым советам и рецептам.

Степан Григорьевич посвятил жизнь созиданию. Он был одним из тех, кто заложил основы теории белорусской юридической науки. Его достижения в области юриспруденции признаны и в СССР, и за рубежом, легли в основу современной Конституции Республики Беларусь, оказали влияние на создание национального права. Многие из нас благодарны судьбе за то, что работали с этим выдающимся правоведом, черпали идеи, знания, вдохновение.

*Андрей Викторович ШИДЛОВСКИЙ,
доцент, кандидат юридических наук,
декан юридического факультета БГУ*

*Сергей Артурович КАЛИНИН,
доцент, кандидат юридических наук,
заместитель декана юридического факультета БГУ
по научно-образовательной работе*

*Людмила Леонидовна ГОЛУБЕВА,
доцент, кандидат юридических наук,
заведующий кафедрой теории и истории
государства и права юридического факультета БГУ*

*Елена Ивановна ОРЛОВСКАЯ,
доцент, кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории и истории
государства и права юридического факультета БГУ*

Во имя жизни

В октябре 2015 г. заведующий кафедрой теории и истории государства и права юридического факультета БГУ принял решение попросить С.Г. Дробязко, который в тот момент был старейшим профессором и доктором наук как в БГУ, так и в Республике Беларусь, рассказать современным и будущим юристам о своей жизни и творческом пути. Любезно согласившийся профессор дал интервью аспиранту и преподавателю кафедры теории и истории государства и права И.А. Рубису. Результаты их беседы – перед вами.

– Уважаемый Степан Григорьевич, на долю вашего поколения выпали страшные испытания самой жестокой войны в истории человечества. Именно благодаря Вам и миллионам таких же молодых ребят и девушек беспощадный враг был разбит. Героически сражался весь советский народ – и на фронте, и в тылу, и в партизанских отрядах. Как молодой человек, ставлю себя на Ваше место. У Вас ведь не было еще жизненного и военного опыта. Как Вы выдержали? Как выстояли? Я об этом спрашивал у своих дедушек. С огромным интересом спрашиваю и у Вас, т.к. каждое слово Ваших воспоминаний – это живая история нашей страны. И не только история. Это ее будущее, ведь от того, как мы усвоим уроки прошлого, как сохраним память о ветеранах, зависит, как будем жить: либо как свободные люди в свободной стране, либо будем манкуртами¹. Да и после войны на ваше поколение свалилась огромная

¹ Манкурт – человек, утративший историческую память, духовные ценности и ориентиры, порвавший связь со своим народом.

ноша по восстановлению народного хозяйства, науки, образования, культуры. Вы со всем этим справились. Это невероятно! Именно поэтому нам очень важны Ваши воспоминания о военном лихолетье, послевоенном студенчестве, о становлении белорусской науки.

С.Г. Дробязко. 1941 г.

– Да, нашему поколению действительно выпала тяжелая доля потерь и утрат в смертельной схватке с врагом. Да и, по правде говоря, не только нашему поколению. Весь народ пережил такое, что порой вспоминаешь и думаешь, а как это можно было вынести, пережить, не сломаться. Но это я сейчас так высокопарно говорю «не сломаться», а тогда мы просто жили, воевали, любили, не помышляя ни о каком героизме и подвигах. Просто это был образ жизни. Вся страна жила Победой, мечтой о Победе. Как теперь пишут в книгах, показывают в кино, – время выбрало нас. Народ защищал Родину, и это был естественный ход событий. Встречались, конечно, подонки, предатели, полицаи, но это были отбросы, презираемые всеми. Даже не хочу о них говорить, для нашего поколения война – это святое. Например, мой брат Николай сразу же поступил в 1-е Московское артиллерийское училище, храбро сражался в битве под Москвой, был пленен, пытался бежать из плена. К сожалению, судьба его сложилась трагично – он погиб, но остался верен присяге до конца.

Еще до войны я тоже прибыл в военкомат и был направлен в 224-й горнострелковый полк, дислоцировавшийся на границе с Румынией. Северную Буковину только что присоединили к Советскому Союзу, и поэтому на границе, хотя мы и были в своей стране, ситуация складывалась беспокойная. Да и население присоединенных территорий полностью назвать своими не получалось. Тревожно было и на земле, и в воздухе, где почти безнаказанно кружили «юнкерсы» и «хейнкели». Но несмотря на это, наш полк нес службу в полном соответствии с уставом и обстановкой.

В мае 1941 г. мне предложили поступить в Серпуховскую школу авиационных механиков. Она готовила пилотов и механиков, выпускала младших лейтенантов. Но война внесла свои коррективы. Всем нам по окончании школы присвоили звание сержанта. Я сначала немного расстроился, но потом понял, что главное – это

С.Г. Дробязко – авиамеханик
722-го истребительного авиаполка

быть полезным родине, а кем – лейтенантом или сержантом – дело пятое. Ну а дальше потекли авиационные будни. Не одно место дислокации я сменил за время службы. Наш 722-й авиационный полк ПВО особо отличился в охране Горьковского промышленного района. Район давал до 60 % вооружений (производство пушек, танков, автомобилей). Налеты вражеская авиация совершала постоянно. Сначала появлялись истребители-разведчики, а затем шли тяжелые бомбардировщики в сопровождении истребителей. Воздушные бои были жаркие. Мы достойно справились с поставленной задачей. Я к это-

му времени был уже комсоргом полка, поэтому нес двойную нагрузку.

Сейчас некоторые говорят, что идейно-политическая работа, равно как и идеологическая подготовка бойцов, легкая и ненужная работа. Так считают те, кто не был на войне и видел ее только по телевизору. Смерть товарищей, напряжение, нерадостные вести из дома – все это влияло на внутреннее состояние бойцов.

С.Г. Дробязко (слева). Фронтовые годы

С.Г. Дробязко с родителями, женой и старшим сыном Георгием. 1947 г.

Напряжение нужно было снимать, находить нужные слова, успокаивать, вдохновлять. И это приходилось делать каждый день. Потом были аэродромы в Витебске, Могилеве, под Минском. Именно в Минске я встретил праздник Победы.

Сразу же после окончания войны я задумался, чем буду заниматься в дальнейшем. Решил учиться. Еще будучи на службе, я поступил на заочное отделение Минского юридического института, а когда в октябре 1945 г. демобилизовался, сразу перевелся на стационар. При этом я совмещал работу с учебой. Мне дали возможность работать лаборантом: я занимался обеспечением учебного процесса, расписанием, документацией, библиотекой, выдавал и принимал у студентов учебники, монографии, законодательные акты.

Здесь следует рассказать о моей командировке в Москву в тот период. Мы ездили туда с будущим известным правоведом В.А. Мельцером. Нам дали задание отобрать литературу в трех разрушенных немцами библиотеках. Старались мы изо всех сил, т.к. понимали, что книги – основа обучения, а в Минске их не было. Отобрали очень много книг, даже вагон специальный нам заказали. Институт получил хорошее пополнение к библиотечному фонду. Нас даже ректор отметил, сказал, что библиотека у нас лучше, чем у историков.

– Степан Григорьевич, а кто в основном учился в Минском юридическом институте, каков был состав студентов?

– Честно скажу: иногда смотрю на наших студентов и невольно сравниваю их с собой, т.е. с моей студенческой молодостью. Не в обиду будет сказано, но сейчас молодые люди по сравнению

с нами просто дети. И это даже хорошо: у нас учились опаленные войной старики. По возрасту молодежь, а по глазам – пережившие все пожилые люди, прошедшие войну. Многие были неоднократно ранены, остались инвалидами. А из одежды не как у вас – смо́трию и радуюсь – гимнастерка и галифе. А у женщин гимнастерка и юбка. И все. Особенно поражали истории наших девочек: кто радисткой был заброшен несколько раз за линию фронта, кто служил на флоте и чудом выжил после крушения, кто с линии огня выносил раненых. А потом все с удовольствием грызли гранит науки. И подгонять, и заставлять учиться никого не нужно было.

– Степан Григорьевич, а как Вы, фронтовик и комсорг полка, человек практического склада, стали заниматься наукой?

– Да, честно говоря, почти случайно. Хотел-то я распределиться в прокуратуру, и вопрос был уже решен, но меня вызвал директор института и предложил поступать в аспирантуру. Рассмеялся и сказал, что в прокуратуру много толковых ребят распределили, а вот себе никого не оставили. «Ты, – сказал он, – учишься великолепно, окончил с отличием, иди в науку, будешь кадры юридические готовить, а прокуратура подождет». Глаз у директора был зоркий, со мной вместе в аспирантуру поступили В.Ф. Снегирь, И.И. Мартинович, П.К. Евдокимов и Н.А. Кудинов. Из пяти

П.Е. Евдокимов, В.А. Дорогин, С.Г. Дробязко на субботнике в Минском юридическом институте

С.Г. Дробязко (второй слева) – член совета по защите докторских диссертаций.
Ленинградский государственный университет

человек четверо стали докторами наук, стал бы и Н.А. Кудинов, но, к сожалению, рано умер.

– Степан Григорьевич, а кто читал Вам лекции? Каков был преподавательский состав, коль Вы говорите, что директор пытался наполнить институт молодыми кадрами?

– Читали профессора из Харькова, Москвы. К сожалению, своих докторов наук ни в институте, ни потом на юридическом факультете не было. Но время шло, мы активно работали, и у нас появилась собственная юридическая профессура, зарождалась отечественная школа права. Я защитил докторскую диссертацию в Ленинграде, где в последующем длительное время был членом совета по защите диссертаций. Потом у нас появились И.И. Горелик, А.В. Дулов, которые тоже стали докторами наук и основали свои юридические школы. А вот И.И. Мартинович защищала докторскую диссертацию у нас, и это была первая защита докторской в белорусском совете, тем более что защитила диссертацию женщина. Я могу много рассказывать и о А.А. Головки, И.С. Тишкевиче и т.д. Все они являются гордостью белорусской юриспруденции. Мы стали одним из ведущих вузов Советского Союза. Хочется, чтобы эта традиция продолжалась.

– Степан Григорьевич, а не тесно ли было таким маститым ученым и уважаемым профессорам в пределах республики?

– А кто сказал, что мы были заперты в пределах республики? Мы с А.В. Дуловым читали лекции в Японии, ГДР, Болгарии. Я участвовал в Международных конгрессах по правам человека

в Вене. Всего и не перечислить. Не отставали от меня и коллеги: В.С. Дорогин, А.А. Головки выступали в ООН. Одним словом, белорусская юридическая наука была всегда на высоте. Нам есть что вам, молодым, передать, чем напутствовать.

– Степан Григорьевич, Вы являетесь основоположником белорусской школы общей теории государства и права. Если бы была возможность что-либо изменить, Вы бы хотели изложить что-либо по-другому, подготовить больше учеников?

– Нет, что сделано – то сделано. Наше поколение подготовило достаточно много кандидатов и докторов наук. Кто больше, кто меньше. Не это главное. Мы строили дом белорусской юридической науки с нуля. Фундамент и основание построили, я считаю, хорошие. Свое дело мы сделали на совесть!

Ну а вы, молодежь, стройте дальше. Поправляйте, если мы были не правы. Но помните: стройте новое, не разрушая старое. Такой, по-моему, был лозунг в ВКЛ. Хороший лозунг. Так что держайте!

– Мы гордимся своими учителями. Вы для нас легенда и ориентир. Спасибо большое, уважаемый Степан Григорьевич.

С.Г. Дробязко, И.С. Бучурин, П.Е. Евдокимов
на научной конференции во Львове

*Адаптация интервью – Е.И. Орловская,
доцент, кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории и истории государства
и права юридического факультета БГУ*

Монографии

Роль законодательства в создании материально-технической базы коммунизма

Публикуется по книге: Дробязко, С.Г. Роль законодательства в создании материально-технической базы коммунизма / С.Г. Дробязко. – Минск : Изд-во Белорус. гос. ун-та, 1971. – 140 с.

Предисловие

Предлагаемая вниманию читателя монография примыкает к уже вышедшей в свет работе «Право и материально-техническая база коммунизма»¹.

Обращаясь к проблеме роли законодательства в создании материально-технической базы коммунизма, автор ограничил свою задачу анализом таких теоретических положений, которые в изданной ранее книге либо не затрагивались, либо не получили по ряду причин надлежащего освещения.

Важность роли законодательства в решении главной экономической задачи на современном этапе развития социалистического общества непосредственно предопределяется необходимостью

¹ Дробязко С.Г. Право и материально-техническая база коммунизма: по материалам законодательства в области промышленности Российской Федерации, Белорусской ССР и некоторых других союзных республик. М.: Юрид. лит., 1967.

дальнейшего совершенствования общественных отношений в связи с повышением эффективности общественного производства, его интенсификацией, быстрее и шире внедрением новейших достижений науки и техники, опережающим развитием наиболее прогрессивных отраслей промышленности, значительным поднятием уровня производительности труда.

Осуществление предначертаний XXIV съезда нашей партии по совершенствованию управления и планирования, экономического стимулирования, рационального использования природных ресурсов, повышения ответственности за порученное дело неотделимо от необходимости дальнейшего совершенствования законодательства¹ и со всей силой подтверждает его огромную роль².

Предпринятый анализ активной роли законодательства в решении главной экономической задачи периода перехода к коммунизму выражается в характеристике:

- природы взаимосвязей законодательства и социалистической экономики, устоев их взаимодействия, объективных тенденций, свойственных этому процессу;
- общественных отношений, которые подлежат законодательному регулированию в ходе создания материально-технической базы коммунизма и выявлению значения объективных и субъективных факторов в этом регулировании;
- юридических условий как весьма важной составной части в общем комплексе благоприятных обстоятельств, необходимых для успешного влияния законодательства на решение главной экономической задачи;
- форм и методов воздействия законов, права в целом на создание материально-технической базы коммунистического общества.

Глава I. Природа законодательного (правового) воздействия на социалистическую экономику

Анализ роли законодательства в процессе осуществления главной экономической задачи социалистического общества предполагает

¹ Материалы XXIV съезда КПСС. М.: Изд-во полит. лит., 1971. С. 196–207, 295–301.

² Новый этап развития советского общества и государственно-правовой механизм / Сов. государство и право. 1971. № 5. С. 8.

прежде всего выяснение характера взаимодействия права и экономики. Несмотря на то что общие закономерности соотношения указанных явлений уже давно открыты классиками марксизма-ленинизма, природа воздействия законодательства на экономическое развитие социалистического общества в наше время представляет собой серьезную и важную проблему.

Это обусловлено рядом причин. Во-первых, открытые общие закономерности о соотношении права и экономики нуждаются в конкретизации. Во-вторых, речь идет об обратном влиянии права на экономику, а этой стороне вопроса классики марксизма по ряду причин не могли уделить должного внимания. К тому же все то, что высказано К. Марксом, Ф. Энгельсом, В.И. Лениным об активной роли законодательства, еще недостаточно проанализировано учеными-юристами. В-третьих, советская юридическая наука, внесшая весомый вклад в исследование активной экономической роли права, до настоящего времени все еще не решила полностью данной проблемы. В-четвертых, теоретический анализ обратного воздействия права на социалистическую экономику приобретает все возрастающее значение в связи с практическим решением задачи создания материально-технической базы коммунизма в условиях усиления роли субъективного фактора, а значит, и роли правового регулирования вообще, законодательного в особенности.

В активном воздействии законодательства на экономику проявляются как общие закономерности соотношения юридической надстройки и базиса, так и специфические, присущие только социалистическому строю. Под этим углом зрения мы и рассмотрим специфику обратного влияния права на социалистическую экономику в трех аспектах, а именно в свете проявления:

- 1) объективной необходимости законодательного регулирования общественных отношений;
- 2) обусловленности этого регулирования природой данного экономического строя, а также уровнем культурного развития общества;
- 3) особой экономической роли социалистического законодательства.

Объективная необходимость законодательного регулирования отношений в экономической области

Законодательное регулирование отношений в области экономики обусловлено объективно и вызывается необходимостью подчинения индивидуумов реально складывающимся условиям

производства, распределения и обмена в масштабе всего общества с позиций интересов господствующего класса. К. Маркс и Ф. Энгельс писали в «Немецкой идеологии»: «Помимо того что господствующие при данных отношениях индивиды должны конституировать свою силу в виде государства, они должны придать своей воле, обусловленной этими определенными отношениями, всеобщее выражение в виде государственной воли, в виде закона, – выражение, содержание которого всегда дается отношениями этого класса, как это особенно ясно доказывает частное и уголовное право. Подобно тому как от идеалистической воли или произвола этих индивидов не зависит тяжесть их тел, так не зависит от их воли и то, что они проводят свою собственную волю в форме закона, делая ее в то же время независимой от личного произвола каждого отдельного индивида среди них. Их личное господство должно в то же время конституироваться как общее господство. Их личная сила основывается на жизненных условиях, которые развиваются как общие для многих индивидов и сохранение которых они, в качестве господствующих индивидов, должны обеспечить против других индивидов, и притом в виде условий, имеющих силу для всех»¹.

Законодательство, будучи порожденным определенными условиями материального производства, призвано прежде всего закреплять объективно складывающиеся здесь отношения. К. Маркс говорит об этом в «Капитале» и других произведениях². Эту же мысль сформулировал Ф. Энгельс в своем труде «К жилищному вопросу»: «На известной, весьма ранней ступени развития общества возникает потребность охватить общим правилом повторяющиеся изо дня в день акты производства, распределения и обмена продуктов и позаботиться о том, чтобы отдельный человек подчинился общим условиям производства и обмена. Это правило, вначале выражающееся в обычае, становится затем законом... В ходе дальнейшего общественного развития закон разрастается в более или менее обширное законодательство. Чем сложнее становится это законодательство, тем более отличается способ его выражения от того способа, в котором выражаются обычные экономические условия жизни общества»³.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 3. С. 322–323. См. также: Т. 25. Ч. II. С. 356–357.

² Там же. Т. 23. С. 369; Т. 4. С. 153–154. Еще в одном из ранних своих произведений К. Маркс отмечал: «Законодатель же должен смотреть на себя как на естествоиспытателя. Он не делает законов, он не изобретает их, а только формулирует» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 1. С. 162).

³ Там же. Т. 18. С. 272.

Как видим, К. Маркс и Ф. Энгельс, исходя из анализа реальных потребностей развивающегося производства, пришли к важному выводу, что если человечество еще при первобытном строе нуждалось во всеобщих правилах поведения, то с разделением общества на классы и с образованием государства возникает необходимость урегулирования экономических отношений посредством законодательства. При этом основоположники марксизма подчеркивали, что законодательное регулирование, будучи объективно обусловленным потребностями общества, не зависит от того, какой класс осуществляет свое господство¹.

Следует отметить, что еще задолго до К. Маркса высказывались идеи об обусловленности юридических законов рядом факторов, не зависящих от воли людей². Однако эти положения не получили должного научного обоснования. Объективные факторы в лучшем случае частично угадывались, рассматривались бессистемно, отрывочно, разрозненно как самодовлеющие, а в худшем придумывались нереальные.

Только марксистско-ленинская наука, вскрыв во взаимосвязи решающие факторы, лежащие в основе развития общества, указала тем самым верное направление в исследовании всех объективных сил, обуславливающих, в частности, законодательство и право в целом. В общих чертах Ф. Энгельс выразил это следующим образом: «...государственная воля определяется в общем и целом изменяющимися потребностями гражданского общества, господством того или другого класса, а в последнем счете – развитием производительных сил и отношений обмена»³.

Отмеченные выше марксистские положения ориентируют нас на выяснение системы тех факторов, которые обуславливают необходимость законодательного регулирования, установление их взаимозависимости, их «соподчиненности», общности и специфичности объективных движущих сил применительно к тому или иному этапу развития общества. Выяснение же всего

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 21. С. 310.

² Монтескьё отмечал обусловленность духа законов географической средой, экономическими факторами, устройством правления и другими обстоятельствами (Монтескьё Ш. О духе законов. СПб., 1900. С. 225, 233, 276, 281, 301, 584). Еще раньше Макиавелли писал: «...в каждой республике всегда бывают два противоположных направления: одно к пользе народа, другое к выгодам высших классов; из этого разногласия вытекают все законы, издаваемые в интересах свободы» (Макиавелли Н. Государь (Il Principe) и Рассуждения на первыя три книги Тита Ливия. СПб., 1869. С. 132). А Цицерон считал, что человеческие законы обусловлены природой (Цицерон. Диалоги. М.: Наука, 1966. С. 93, 102, 103, 113).

³ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 21. С. 310.

этого предполагает исследование механизма взаимодействия реальных факторов в процессе смен основных этапов развития человеческого общества, в основе которого всегда было и остается непрерывно развивающееся производство с его объективными требованиями. Исторический подход к механизму обстоятельств, вызывающих законодательное регулирование, рассмотрение его в динамике и сопоставлении позволяют обнаружить сущность и специфику этого механизма в условиях социалистической системы хозяйства.

Вся история развития производства и общества в целом свидетельствует о том, что объективная потребность руководствоваться определенными правилами является одним из важнейших устоев человеческого общества. Еще в условиях первобытного общества вырабатывались обычаи, которыми люди руководствовались во взаимоотношениях между собой и прежде всего в сфере производственной деятельности. И чем больше развивается производство, экономика в целом и усложняются связи между людьми, тем настоятельнее потребность в выработке и совершенствовании всеобщих правил поведения. Обычаи первобытнообщинного строя в экономической области определялись реальными факторами той эпохи, т.е. уровнем развития производства на базе общественной собственности и коллективного труда в условиях родовой организации.

Появление избыточного продукта в связи с совершенствованием орудий производства и разделением общественного труда, предопределивших возникновение антагонистических классов и образование государства, знаменовало собой наступление такого этапа в развитии человечества, для которого характерно принципиально новое урегулирование взаимоотношений между людьми (вообще, в их экономической жизни в особенности) – законодательное урегулирование.

Истоки законодательной регламентации в условиях политической организации общества те же, что и в доклассовый период: объективная потребность соблюдать необходимые всеобщие правила, чтобы общество могло производить материальные блага, существовать и развиваться. Однако законодательное регулирование принципиально отличается от регулирования поведения людей социальными нормами первобытного общества. Это отличие заключается прежде всего в том, что законодательство проникнуто классовым интересом и, следовательно, имеет политический характер. Наличие собственности на средства производства в руках немногих и отсутствие таковой у огромного большинства населения предопределяют неодинаковое положение социальных

групп в процессе общественного производства, и особенно в распределении, и неизбежно приводят к политическому господству собственников.

Экономические интересы господствующего класса в условиях эксплуататорского общества находятся в вопиющем противоречии с интересами трудящихся – огромного большинства населения. Это понуждает эксплуататоров с целью надежной защиты своих интересов представлять их классовую волю как общеобязательную, возводя ее в закон – государственное предписание в наиболее авторитетной юридической форме. Тем самым господствующий класс, во-первых, стремится убедить трудящихся (опираясь на доктрины своих идеологов о сущности закона, «демократическую» процедуру законотворчества и на саму формулировку закона) в том, что закон якобы выражает интересы всего общества, и таким образом выдать свои классовые интересы за всеобщие, во-вторых, от имени государства и общества предписывает его членам соответствующее интересам властвующих поведение, в-третьих, ставит на защиту своих интересов всю мощь государственного аппарата.

В условиях диктатуры пролетариата классовый характер законов не затушевывается, а подчеркивается, ибо стоящий у власти рабочий класс как самый прогрессивный класс не стремится скрыть объективную действительность. Более того, он заинтересован, чтобы реальные тенденции проявления и всеобщего закона соответствия производственных отношений характеру производительных сил и специфических закономерностей социалистического способа производства, противоречащие интересам еще сохраняющихся эксплуататорских классов, подчеркивались во имя быстрого преодоления реакционных сил, противящихся действию объективных законов.

С ликвидацией эксплуататоров в социалистическом государстве классовый характер законов сохраняется, однако их основная задача заключается уже не в преодолении классовых противоречий, поскольку антагонизм между классами устранен и в обществе устанавливается политическое и моральное единство. Определяющим фактором регулирования отношений в социалистическом обществе являются объективные потребности развития производства, основанного на общественной собственности. Эти потребности, проявляющиеся в соответствующих интересах, носят политический характер, поскольку существуют еще государство и классы.

Объективная обусловленность законодательного урегулирования как наиболее авторитетного государственного упорядочения,

обладающего высшей юридической силой, по мере все большего усложнения правового регулирования вызывается еще и необходимостью обеспечения единства этого регулирования. Это сугубо правовая объективная потребность, которая в конечном счете служит главным образом запросам производства.

Таким образом, законодательное регулирование общественных отношений объективно обусловлено тремя наиболее существенными факторами:

1) экономическим (потребностями непрерывно развивающегося производства – главной сферы жизни и деятельности людей);

2) социальным (классовым интересом);

3) юридическим (необходимостью придания всему правовому регулированию единой направленности, имеющей своим назначением не допустить разнобоя в этом процессе).

Обусловленность природы воздействия законодательства на социалистическую экономику характером социалистического экономического строя и определяемым им культурным развитием общества

Обусловленность законодательства экономическим строем общества вовсе не означает принижения активной роли права. В борьбе против буржуазных идеологов, которые стремились изобразить марксизм как учение, будто бы отрицающее обратное воздействие надстроечных явлений на экономическое развитие, основоположники марксизма-ленинизма неизменно указывали на активную роль надстроечных явлений по отношению к базису. Ф. Энгельс, критикуя немецкого социолога Барта, в своем письме к Шмидту 27 октября 1890 г. писал: «...если Барт полагает, что мы отрицали всякое обратное влияние политических и т.д. отражений экономического движения на само это движение, то он просто сражается с ветряными мельницами. Ему следует заглянуть лишь в "18 брюмера" Маркса, где речь и идет почти только о той особой роли, которую играют политическая борьба и события, конечно, в рамках их общей зависимости от экономических условий; или посмотреть «Капитал», например отдел о рабочем дне, где показано, какое решительное действие оказывает законодательство, которое ведь является политическим актом, или отдел, посвященный истории буржуазии (24-я глава). К чему же мы тогда боремся за политическую диктатуру пролетариата,

если политическая власть экономически бессильна?»¹. К. Маркс и Ф. Энгельс отмечали сознательное вмешательство в буржуазные производственные отношения². К. Маркс рассматривал, в частности, фабричное законодательство как «первое сознательное и планомерное воздействие общества на стихийно сложившийся строй его процесса производства»³.

В условиях господства идеалистических доктрин о праве, согласно которым юридические законы якобы определяют развитие экономики, К. Маркс и Ф. Энгельс, будучи воинствующими материалистами, естественно, вынуждены были в первую очередь подчеркивать (исходя из открытых ими базисных отношений) экономическую обусловленность законодательства. Ф. Энгельс в письме к Иозефу Блоху отмечал: «Маркс и я отчасти сами виноваты в том, что молодежь иногда придает больше значения экономической стороне, чем это следует. Нам приходилось, возражая нашим противникам, подчеркивать главный принцип, который они отвергали, и не всегда находилось время, место и возможность отдавать должное остальным моментам, участвующим во взаимодействии. Но как только дело доходило до анализа какого-либо исторического периода, т.е. до практического применения, дело менялось, и тут уже не могло быть никакой ошибки»⁴.

Кроме отмеченного обстоятельства, не следует упускать из виду и того, что К. Маркс и Ф. Энгельс по вполне понятным причинам анализировали преимущественно современное им буржуазное законодательство главным образом под углом зрения выяснения его эксплуататорской сущности. При всем этом они отмечали активную роль законодательства⁵.

Особенно же подчеркивали К. Маркс и Ф. Энгельс значение государственного волеизъявления в связи с завоеванием пролетариатом политической власти⁶. Марксистский тезис об активной роли юридической надстройки, особенно законодательства, в преобразовании эксплуататорских общественных отношений в социалистические нашел свое обоснование и дальнейшее развитие в трудах В.И. Ленина⁷.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 37. С. 420.

² Там же. Т. 4. С. 446.

³ Там же. Т. 23. С. 492; 242–311; 493, 730–772; Т. 16. С. 99.

⁴ Там же. Т. 37. С. 396.

⁵ Там же. Т. 3. С. 322–323; Т. 4. С. 310; Т. 16. С. 99; Т. 23. С. 242–311, 492–493, 730–772; Т. 25. Ч. II. С. 356–357.

⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 4. С. 446–447.

⁷ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 35. С. 3; Т. 36. С. 174, 502, 509, 510; Т. 37. С. 63, 142, 143, 147; Т. 38. С. 199; Т. 39. С. 325; Т. 40. С. 13; Т. 42. С. 148, 227.

Основанные на прочном научном фундаменте положения классиков марксизма-ленинизма об экономической роли права имеют неопределимое значение для правильного понимания его роли в создании материально-технической базы коммунизма, а также для разоблачения измышлений буржуазных идеологов о том, будто бы в социалистических государствах пренебрежительно относятся к закону и законности¹ (поскольку это коренится в марксистской концепции права). Вот почему так важно на современном этапе использовать теоретические положения классиков марксизма о роли законодательства в обеспечении экономического прогресса.

К. Марксом и Ф. Энгельсом открыт объективный закон обратного влияния юридической надстройки, согласно которому характер воздействия законодательства на экономическое развитие определяется природой данного экономического строя и обусловленным им культурным развитием общества.

«Законы, – писал К. Маркс, – могут увековечить какое-либо средство производства, например землю, в руках известных семей. Эти законы только тогда получают экономическое значение, когда крупная земельная собственность находится в гармонии с общественным производством»². В наиболее общем виде это положение сформулировано в работе К. Маркса «Критика Готской программы»: «Право никогда не может быть выше, чем экономический строй и обусловленное им культурное развитие общества»³.

Итак, эффективность законодательства непосредственно зависит от характера данного экономического строя и от того, на какой стадии своего развития он находится.

Более конкретное рассмотрение действительности законодательства предполагает исследование степени соответствия юридических законов механизму взаимодействия экономических и других объективных факторов, в частности законов развития техники, законов природы⁴.

¹ «Представления о несовместимости коммунистического строя с правом и законностью усиленно культивируются идеологами империализма, пытающимися доказать, что коммунизм представляет режим бесправия, ограничения прав и свобод, подавления личности» (Алексеев С.С. Социальная ценность социалистического права как регулятора общественных отношений / Сов. государство и право. 1968. № 3. С. 21).

² Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 12. С. 724; Т. 13. С. 6; Т. 19. С. 16; Т. 23. С. 94.

³ Там же. Т. 19. С. 19.

⁴ Ф. Энгельс, характеризуя нерасторжимую связь экономического развития с познанием природы, отмечал: «...экономическая потребность была и с течением времени все более становилась главной пружиной прогресса в познании природы» (Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 37. С. 419).

Воздействие законодательства на экономику согласно марксистскому учению осуществляется путем:

1) закрепления, санкционирования реально возникших общественных отношений, объективно обусловленных развитием производства, распределения и обмена;

2) противодействия тенденциям, не соответствующим интересам господствующего класса;

3) создания благоприятных условий для развития тенденций, в которых господствующий класс заинтересован¹.

Законодательное укрепление общественных отношений, складывающихся на базе господствующей формы собственности, осуществляется и прямо (например, соответствующими статьями конституции, предусматривающими неприкосновенность той или иной формы собственности, нормами об уголовной, гражданской, административной ответственности за хищение социалистического имущества, его повреждение, небрежное хранение и т.д.), и косвенно, когда правовые нормы создают наиболее благоприятные условия для сохранности собственности и ее умножения. Это достигается как отдельными нормами и институтами (например, сроками виндикации, исковыми сроками, условиями кредитования), так и принципами права в целом. Все правовые принципы в конечном счете наполнены в той или иной степени господствующей формой собственности, и, следовательно, все правовое регулирование, а не только регулирование в экономической сфере пропитано ее характером. Но особенно этот характер обнаруживается в области экономической.

Итак, воздействие всякого законодательства на экономику определяется природой господствующей формы собственности посредством закрепления реально сложившихся на этой основе соответствующих общественных отношений. Но при всех особенностях природы правового воздействия в зависимости от той или иной формы собственности в досоциалистических условиях всегда оставался частнособственнический, а значит, и эксплуататорский характер этого воздействия.

Характерная особенность природы законодательного регулирования, обусловленного общественной собственностью на средства производства и закрепляющего социалистические общественные отношения, состоит в том, что это регулирование направлено на устранение противоречий между общественным

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 3. С. 64, 324; Т. 4. С. 112; Т. 13. С. 7; Т. 21. С. 314; Т. 25. Ч. II. С. 356.

характером производства и частной формой присвоения продуктов и в принципе служит обеспечению соответствия производственных отношений характеру производительных сил. В связи с этим коренным образом изменяется влияние социалистического законодательства на экономическое развитие. Изменяется также взаимоотношение между объективными факторами, влияющими на законодательство, в частности между классовым интересом властвующих и реальными запросами развивающегося производства.

До тех пор, пока классовый интерес обладающих государственной властью в эксплуататорском обществе в основном совпадает с потребностями обеспечения непрерывного развития производства, пока данный класс выполняет прогрессивную миссию, экономические и социальные факторы, обуславливающие правовое регулирование, согласуются между собой. Но по мере того, как тот или иной тип эксплуататорских экономических отношений исчерпывает себя, интересы господствующего класса все более вступают в противоречие с потребностями развития производства, а воплощение этих интересов в законодательстве неизбежно ведет к тому, что производственная деятельность людей, направляемых таким законодательством, сдерживается, тормозится.

Принципиально иное положение складывается на базе общественной собственности с приходом к власти рабочего класса – самого передового и самого организованного класса. «Его революционность, дисциплинированность, организованность и коллективизм определяют его ведущее положение в системе социалистических общественных отношений»¹. Рабочий класс, обладая государственной властью и собственностью на средства производства, будучи непосредственным создателем материальных благ, носителем передовых форм организации общественного труда, повседневно соприкасается с насущными производственными запросами и объективно всегда заинтересован в постоянном производственном прогрессе. Производственные интересы промышленных рабочих при господстве социалистической собственности не могут противоречить производственным интересам другого трудящегося класса – кооперированных крестьян, т.к. прогресс сельскохозяйственного производства – важнейшее условие успеха в промышленности. Общественная собственность и общественный труд – незыблемый фундамент единства главных

¹ Материалы XXIV съезда КПСС. С. 73.

производственных интересов при осуществлении политической власти рабочим классом в союзе с крестьянством. На этой основе не может быть разноречивых интересов в обеспечении производственного прогресса и у интеллигенции социалистического общества – выходцев из двух дружественных трудовых классов. Все это создает объективные предпосылки для формирования единой воли, воплощающейся в социалистическом законодательном регулировании экономической деятельности.

С ликвидацией существенных различий между дружественными классами не устранены, однако, еще классовые различия вообще, обусловленные рядом факторов и прежде всего наличием двух форм социалистической собственности¹. Это обстоятельство воздействует на характер издаваемых законов в экономической области и выражается, например, в законах-планах, неодинаково регламентирующих плановые показатели для тех, кто трудится на предприятиях государственных и кооперативно-колхозных. Наличие двух форм собственности определяющим образом влияет и на регулирование процесса труда рабочих и колхозников.

Эти и другие различия, вызванные реальным существованием двух основных форм социалистической собственности, воплощаются в законодательстве как объективная потребность данного этапа экономического развития.

Законодательное воздействие на социалистическую экономику исходя из ее природы предполагает наиболее точное воплощение в нем требований объективных закономерностей, ибо эти закономерности не вступают в противоречие с классовыми интересами. Степень же адекватности правового регулирования механизму воздействия объективных законов непосредственно зависит от социалистической культуры, от развития науки и техники.

Принципиальная особенность характера правового регулирования в социалистическом обществе в отличие от эксплуататорского и выражается в том, что в этом процессе непосредственно проявляется социалистическая культура. Особенность социалистической культуры для законодательного регулирования значима прежде всего потому, что это культура подлинно народная. И чем выше уровень культурного развития в социалистическом обществе, тем больше создается реальных предпосылок для наиболее правильного правового регулирования.

¹ Глезерман Г. Социальная структура социалистического общества / Коммунист. 1968. № 13. С. 33–34.

Особая экономическая роль социалистического законодательства

Законодательству в ходе социалистического и коммунистического строительства принадлежит принципиально новая роль, какой оно еще никогда не играло за всю историю классового общества. Воздействие социалистического законодательства на общественные отношения имеет творческий характер. В общих чертах творческая роль законодательства вытекает из особенностей социалистической революции и природы коммунистического строя, который «впервые сознательно рассматривает все стихийно возникшие предпосылки как создания предшествующих поколений, лишает эти предпосылки стихийности и подчиняет их власти объединившихся индивидов»¹, из особенностей соотношения государства и права с экономикой при социализме².

Сознательное использование законов общественного развития в процессе построения социализма и коммунизма с помощью социалистического государства, являющегося главным орудием созидания нового строя, и предопределяет непосредственно творческую роль законодательства, права в целом.

В нашей новейшей литературе наиболее общие и существенные особенности воздействия государства и права на экономику характеризуют четырьмя основными признаками:

1) более широкими, чем в эксплуататорских общественно-экономических формациях, возможностями государственного влияния на экономику благодаря наличию государственной власти в руках трудящихся, а основных средств производства в собственности государства;

2) сознательным, целенаправленным упорядочением экономического развития;

3) всегда прогрессивным устремлением в непрерывном совершенствовании общественных отношений;

4) подлинно гуманным характером государственной экономической деятельности³.

В более конкретном аспекте особая активность законодательства, юридической (как и политической) надстройки в социалистическом

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 3. С. 70–71.

² Марксистско-ленинская общая теория государства и права. М.: Юрид. лит., 1970. С. 453.

³ Государство, право, экономика. М.: Юрид. лит, 1970. С. 32. О специфичности соотношения права и экономики в социалистическом обществе см. также: Полежаи П.Т. Соотношение права и экономики в социалистическом обществе. Харьков, 1965. С. 10.

обществе обусловлена следующими объективными обстоятельствами.

Первое обстоятельство заключается в том, что формирование социалистического уклада начинается в ходе осуществления социалистической революции при отсутствии готовых форм новых экономических отношений.

«Отличие социалистической революции от буржуазной состоит именно в том, что во втором случае есть готовые формы капиталистических отношений, а Советская власть – пролетарская – этих готовых отношений не получает, если не брать самых развитых форм капитализма, которые, в сущности, охватили небольшие верхушки промышленности и совсем мало еще затронули земледелие. Организация учета, контроль над крупнейшими предприятиями, превращение всего государственного экономического механизма в единую крупную машину, в хозяйственный организм, работающий так, чтобы сотни миллионов людей руководились одним планом, – вот та гигантская организационная задача, которая легла на наши плечи»¹.

Следовательно, перед социалистическим государством как «рычагом экономического переворота»², а значит, и правом встают задачи первостепенной важности по формированию новых экономических отношений на базе преобразования частной собственности в общественную в соответствии с объективным законом соответствия производственных отношений характеру производительных сил и развитие этих отношений на основе специфических экономических законов социализма, особенно закона планомерного развития народного хозяйства.

В годы строительства социализма в нашей стране это осуществлялось главным образом посредством декретов (законов) советской власти. Именно декреты В.И. Ленин рассматривал как инструкции, зовущие к массовому практическому делу³. В.И. Ленин подчеркивал, что практическое проведение в жизнь лозунгов советской власти ее методами, на основании ее законов является необходимым и достаточным условием для окончательной победы социализма⁴.

¹ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 36. С. 6–7.

² КПСС в резолюциях. Изд. 7. Ч. I. С. 490.

³ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 38. С. 199.

⁴ Там же. Т. 36. С. 174. В нашей литературе, в частности, декреты о национализации считают важнейшим «предэкономическим фактором», обусловившим возникновение новых производственных отношений (Государство, право, экономика. С. 38).

Второе реальное обстоятельство, определяющее творческую роль социалистического законодательства, выражается в том, что социализм и коммунизм являются результатом сознательной деятельности в противоположность стихийному развитию эксплуататорских формаций. Если в капиталистическом обществе экономические законы действуют стихийно и дают о себе знать при их нарушении, то характер социалистического строя предполагает необходимость предвидения результатов действия законов в соответствии с познанными объективными тенденциями. Сознательное преобразование старого общества в новое, как и его дальнейшее развитие, основывается на знании объективных закономерностей и воплощении их требований в юридических законах. Разумеется, это не означает, что в процессе строительства социализма и коммунизма всегда имеются готовые, выработанные заранее рецепты для практического законодательного решения всех экономических проблем. Непрерывное экономическое развитие постоянно требует тщательного научного анализа конкретной ситуации, правильного обнаружения реальных экономических потребностей развивающегося общества и придания этим потребностям общеобязательного характера в виде юридических предписаний с тем, чтобы направить усилия трудящихся на реализацию подлинных запросов экономики для обеспечения ее прогресса в точном соответствии с действием объективных законов.

Третий фактор, способствующий обеспечению особой регулирующей роли социалистического законодательства, обусловлен выражением в нем своеобразия механизма действия экономических законов социализма.

Особенность механизма функционирования экономических законов социалистической формации проявляется в трех аспектах:

- 1) гармоническом соотношении специфических законов социализма с общими и всеобщими экономическими законами, особенно законом соответствия производственных отношений характеру производительных сил;
- 2) специфичности действия экономических законов, присущих только социализму;
- 3) своеобразии проявления общих и всеобщих законов в условиях социалистической системы хозяйства¹.

¹ В нашей литературе всеобщие и общие экономические законы некоторые авторы называют соответственно общими и относительно общими (Июффе О.С. План и договор в социалистическом хозяйстве. М.: Юрид. лит., 1971. С. 5–6).

Превращение частной собственности в социалистическую является необходимым условием для гармонического сочетания всех экономических законов социалистического уклада в их главных проявлениях. Этот процесс не следует представлять упрощенно в виде автоматического срабатывания всех экономических законов на всех этапах развития общества и во всякой хозяйственной ситуации. Он противоречив и сложен. Противоречия имеют место везде, в том числе в механизме действия экономических законов при социализме¹. Но эти противоречия существенно отличаются от противоречий эксплуататорского экономического строя².

При социализме на первых порах неизбежна многоукладность и, следовательно, наличие коллизии между экономическими законами социалистического сектора хозяйства и существующими наряду с ним иными укладами. В этом заключается сложность переходного периода от капитализма к социализму. Но уже на этом этапе социалистический тип экономики формируется под воздействием юридических законов диктатуры пролетариата как ведущий уклад в полном соответствии с требованиями всеобщих экономических законов. По мере того как расширяется сфера ведущего уклада и воплощается в законодательстве механизм специфических экономических законов социализма, творческая роль права возрастает. Опираясь на основной экономический закон социализма, закон планомерного, пропорционального развития народного хозяйства и другие общие и специфические законы социализма, советское законодательство активно влияет на развитие социалистической экономики. В то же время законы социалистического государства в соответствии с объективными потребностями развивающегося общества ограничивают и вытесняют из народного хозяйства все несоциалистические уклады.

Превращение социалистического сектора экономики в господствующий и единственный экономический уклад создает еще более благоприятные условия для усиления роли права в обеспечении беспрепятственного неуклонного развития социалистической экономики на базе действия специфических законов социализма. Устранение многоукладности снимает противоречия между специфическими экономическими законами социализма и законами, действовавшими в несоциалистических укладах внутри страны.

¹ Кронрод Я.А. Законы политической экономии социализма. М.: Мысль, 1966. С. 130.

² О действии экономических законов социализма см.: Гатовский Л.М. Экономические законы и строительство коммунизма. М.: Экономика, 1970; Дадаян В.С. Экономические законы социализма и оптимальные решения. М.: Мысль, 1970.

Особая роль социалистического права обусловлена не только действием специфических экономических законов социализма, но и своеобразным проявлением в социалистическом обществе общих и всеобщих законов, присущих и другим общественно-экономическим формациям (закона преимущественного роста производства средств производства, закона повышения производительности труда, закона стоимости и т.д.). Одни и те же экономические законы по-разному проявляются в соответствующих формациях, а с изменением условий даже в одной и той же формации. Господство социалистической собственности накладывает особый отпечаток на функционирование общих и всеобщих экономических законов, неизбежно отражающихся в праве и придающих ему в связи с этим особый характер. В частности, при социализме иначе, чем в эксплуататорских формациях, действует закон стоимости; он не является основным регулятором производства, не ведет к анархии в производственной деятельности и в силу объективных причин не может не гармонизировать со специфическими экономическими законами социализма. Поэтому проявление закона стоимости в гражданском законодательстве, законах о народно-хозяйственных планах и других актах имеет социалистический характер¹.

Четвертое объективное обстоятельство, определяющее творческую роль социалистических юридических законов в экономическом развитии общества, представляет собой наличие принципиальной гармонии не только экономических, но и иных объективных факторов, отражающихся в законодательстве на базе ликвидации классовых антагонизмов. В социалистическом обществе исключена возможность издания фиктивных правовых актов – неизбежных спутников эксплуататорского общества, в котором господствующие классы под давлением трудящихся вынуждены в ряде случаев прибегать к такому рода приемам в нормотворчестве, чтобы показать видимость общенародности издаваемых актов, но с явным намерением не проводить их в жизнь. В буржуазном обществе вся система права хотя и характеризуется определенным единством, тем не менее страдает существенной противоречивостью, вызванной причинами как экономическими, так и сугубо классовыми. Присущие капиталистическому обществу противоречия неизбежно ведут к неточному отражению в системе права экономических отношений². При социализме же создаются

¹ Подробнее см.: Иоффе О.С. План и договор в социалистическом хозяйстве. С. 11–52.

² Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 21. С. 31; Т. 22. С. 312; Т. 37. С. 417, 418.

все объективные предпосылки для адекватного выражения в законодательстве согласованности всех социально значимых реальных движущих сил, а значит, и для реализации их в жизни, в сознательной деятельности.

С достижением полной и окончательной победы социализма и переходом к развернутому коммунистическому строительству действенность законодательства возрастает. Это обусловлено следующими факторами.

Во-первых, с ликвидацией эксплуататорских классов, упрочением классового союза между рабочими и кооперированными крестьянами, а также дружественных отношений между социалистическими нациями при наличии морально-политического единства и безраздельном господстве социалистического правосознания в общенародном государстве создаются более благоприятные условия и для адекватного отражения в законодательстве объективных потребностей экономического развития, и для неуклонного проведения законов в жизнь.

Во-вторых, с возрастанием роли субъективного фактора как одной из закономерностей развития нашего общества на базе достижений науки и техники неизбежно усиливается и роль сознательной деятельности как в области правотворчества, так и правоисполнения, а значит, повышается действенность права. Это обусловлено, с одной стороны, тем, что социалистическое государство в своей правовой деятельности опирается на все возрастающие материальные ресурсы, техническую мощь, технический прогресс, денежные средства и т.д., а с другой – необходимостью решать все более сложные экономические проблемы по мере развития общества, и прежде всего главную экономическую задачу – создание материально-технической базы коммунизма.

В-третьих, в связи с усложнением общественных отношений, подлежащих правовому урегулированию, расширением сферы этого регулирования по мере развития производства объективно обуславливается повышение роли закона как основной формы права в юридическом обеспечении единства всей правовой системы.

Таким образом, особая экономическая роль социалистического законодательства ничего общего не имеет с субъективизмом и волюнтаризмом. Она коренится в объективных факторах, по которым развивается экономический базис и надстройка в социалистическом обществе. Особая экономическая роль социалистического законодательства определяется:

- 1) необходимостью формирования социалистического экономического уклада в связи с осуществлением социалистической революции как результата действия закона соответствия производственных отношений характеру и уровню развития производительных сил;
 - 2) действием специфических экономических законов социализма;
 - 3) особым проявлением общих и всеобщих экономических законов в условиях социалистического общества;
 - 4) сознательным и целенаправленным применением познанных объективных законов;
 - 5) общностью интересов рабочих, крестьян, интеллигенции в решении главных экономических задач по пути к социализму и коммунизму;
 - 6) наличием политического и морального единства общества, единого социалистического правосознания в связи с ликвидацией антагонистических классов;
 - 7) усилением роли субъективного фактора, все большим превращением науки в непосредственную производительную силу;
 - 8) особой ролью социалистического государства в решении экономических проблем при наличии в его руках основных средств производства, огромных денежных средств, достижений науки и т.д.;
 - 9) наличием благоприятных условий для адекватного отражения в юридических законах объективных потребностей развития общества и неуклонного проведения их в жизнь;
 - 10) неизбежностью дальнейшего усиления роли законов в системе правовых актов для юридического обеспечения, единства всей правовой системы в условиях все большего расширения и усложнения сферы регулирования общественных отношений в процессе неуклонного расширения и развития производства, его прогресса.
- Наличие объективных факторов, обуславливающих особую экономическую роль социалистического законодательства, отнюдь не означает, что эти факторы автоматически ведут к его высокой эффективности. Только на основе глубокого, тщательного, всестороннего познания объективных движущих сил, их конкретного проявления в непрерывно изменяющихся условиях, своевременного воплощения познанных тенденций в праве и обеспечении его неукоснительного проведения в жизнь можно реализовать преимущество социалистического законодательства. Особая эффективность социалистических законов не означает, что они способны превзойти силу экономических законов. «Общество, если

даже оно напало на след естественного закона своего развития... не может ни перескочить через естественные фазы развития, ни отменить последние декретами»¹.

Творческая роль социалистического законодательства органически связана с воплощением в нем подлинной справедливости. Классики марксизма-ленинизма критиковали идею абстрактной справедливости, якобы воплощенную в буржуазном законодательстве, потому что классовый антагонизм несовместим с всеобщей справедливостью по коренным, жизненно важным интересам. В условиях же отсутствия классовых антагонизмов всеобщая справедливость как воплощение требований объективных законов не может не выражаться во всеобщих предписаниях как результате научно познанной необходимости, которой должны руководствоваться люди в своей жизни и деятельности.

Глава II. Сфера законодательного регулирования общественных отношений в процессе создания материально-технической базы коммунизма

Рассмотренные в предыдущей главе вопросы влияния права на социалистическую экономику позволяют в свете общих принципиальных регулятивных его возможностей подойти к анализу воздействия законодательства на процесс создания материально-технической базы коммунизма. Однако для этого необходимо раньше всего выяснить круг, характер и особенности тех отношений, которые законодательство призвано регулировать в ходе решения главной экономической задачи. Исследование же общих и специфических обстоятельств в законодательном регулировании процесса создания материально-технической базы возможно лишь на основе выяснения подлинного значения объективных и субъективных факторов в этом регулировании. Осознание объективных движущих сил, а также правильное использование субъективных факторов и создает реальную возможность для осуществления эффективной законодательной регламентации.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 23. С. 10.

Объект законодательного регулирования

Активная, творческая роль права выражается в регулятивной функции, в его воздействии на общественные отношения¹. В советской юридической литературе высказаны две точки зрения о потенциальной регулятивной возможности права. Одни авторы считают, что оно может регулировать лишь идеологические отношения², другие – не только идеологические, но и материальные³. Сторонники второй точки зрения подчеркивают, однако, что правом регулируются лишь отдельные виды конкретных общественных отношений экономического характера⁴. Венгерский правовед Имре Сабо считает, например, что регулирование производственных отношений сводится лишь к их охране⁵. Таким образом, по существу, имеет место лишь полупризнание регуливающей роли права по отношению к материальным общественным отношениям.

Еще более осторожно относятся к регуливающей роли права некоторые экономисты. Например, В.П. Шкрядов пишет, что право прямо и непосредственно не может ни закреплять, ни изменять, ни регулировать отношения производства⁶.

Недооценка регулятивных возможностей права в области материальных отношений, думается, имеет как гносеологические, так и семантические истоки и связана с односторонним подходом к рассмотрению соотношения объективного и субъективного, а также с разноречивым пониманием терминов «регулирование» и «материальные отношения».

По-видимому, ни у кого из ученых, стоящих на позициях диалектического материализма, не возникает сомнения в том, что экономический строй, материальные условия в целом определяют право, его регулируют. В этом смысле К. Маркс в противовес идеалистическим представлениям буржуазных и оппортунистических теоретиков, в частности утверждениям лассальянцев, согласно которым идеи правят миром, определяют его развитие, заявил в «Критике Готской программы», что не экономические

¹ Явич Л.С. Проблемы правового регулирования советских общественных отношений. М.: Госюриздат, 1961. С. 26; Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М.: Юрид. лит., 1956. С. 5.

² Общая теория советского права. М.: Юрид. лит., 1966. С. 16–17.

³ Явич Л.С. Проблемы правового регулирования советских общественных отношений. С. 83–85.

⁴ Там же. С. 85.

⁵ Сабо И. Социалистическое право. М.: Прогресс, 1964. С. 66.

⁶ Шкрядов В.П. Экономика и право. М.: Экономика, 1967. С. 48.

отношения регулируются правовыми понятиями, а, наоборот, правовые отношения возникают из экономических¹.

В данном случае Маркс употребляет слово «регулируются» в смысле обуславливаются. Такое понимание этого термина вытекает из содержания приведенной здесь формулировки и из сущности всего его учения о соотношении базиса и надстройки. И совершенно обоснованно Л.С. Мамут характеризует данное высказывание К. Маркса в том смысле, что право не в состоянии подчинить себе экономические отношения, не может задавать им направление и темпы развития².

Чтобы избежать недоразумений в выяснении сущности регулятивной функции права, уточним само понимание термина «регулирование». Само собой разумеется, категория «правовое регулирование» имеет свою юридическую специфику. Оно отличается, скажем, от технического регулирования. Однако при всей очевидной разности значений и в том, и в другом случае этот термин восходит к единому семантическому корню: регулирование вообще означает упорядочение, внесение известного порядка, системы воздействия³.

Правовое регулирование определяется в нашей юридической литературе по-разному. Авторы многотомного курса общей теории государства и права рассматривают правовое регулирование как совокупность всех форм юридического воздействия на поведение людей путем издания норм права и их осуществления в конкретных отношениях, если все указанные виды воздействия связаны с установлением и осуществлением юридических прав и обязанностей тех лиц, которым адресованы правовые нормы⁴. При этом суть правового регулирования усматривается в установлении рамок, твердых границ⁵. Для правового регулирования в собственном смысле слова (в эксплуататорских государствах) такая трактовка сущности правового воздействия приемлема.

Однако перенесение этой сути на социалистическое правовое регулирование представляется неправильным.

Исходя из классовой природы правового регулирования, выяснение самого существенного в нем, думается, возможно при его рассмотрении в трех аспектах:

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 19. С. 16.

² Мамут Л.С. Вопросы права в «Капитале» К. Маркса / Сов. государство и право. 1967. № 12. С. 6.

³ Словарь современного русского литературного языка. Т. 12. М.-Л., Изд. АН СССР, 1961. С. 1111–1112.

⁴ Марксистско-ленинская общая теория государства и права. С. 392.

⁵ Там же. С. 387–391.

- 1) в собственном смысле, т.е. в условиях эксплуататорского общества;
- 2) специфическом – при диктатуре пролетариата;
- 3) особенном – в обстановке классовой гармонии общества, строящего коммунизм (при общенародном государстве).

Все три аспекта имеют определенную общность, выражающуюся в классовом характере правового регулирования. В связи с этим в нашей литературе совершенно обоснованно подчеркивается, что право является классовым регулятором общественных отношений¹. Однако этот классовый характер проявляется по-разному в антагонистическом обществе, при диктатуре пролетариата и в условиях общенародного государства.

Основоположники марксизма-ленинизма употребляли выражения «политическая власть в собственном смысле слова», «государство в собственном смысле слова» как понятия, отражающие непримиримость классовых антагонизмов, сущность которых сводится к организованному насилию одного класса для подавления другого². А поскольку государство осуществляет эту свою миссию посредством права как одного из средств реализации государственной политики, постольку этот «собственный смысл» как нельзя лучше проявляется в праве. Вот почему правовое регулирование в собственном смысле слова и можно характеризовать как подчинение индивидуумов воле господствующего класса³, определение границ поведения людей⁴.

В условиях эксплуататорского общества эта сторона правового регулирования выдвигается на первый план на всем протяжении господства того или иного класса. Более того, господствующий класс вынужден усиливать это основное устремление правового регулирования по мере того, как этот класс становится в ходе исторического развития все более реакционным, а сопротивление эксплуатируемых все возрастающим. Правда, в зависимости от степени организованности борьбы угнетенных против господства эксплуататоров, от социальной активности масс в правовом регулировании могут иметь место и отступления от этой тенденции в пользу трудящихся. Однако эти отступления в антагонистическом обществе

¹ Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. С. 5–18.

² Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 4. С. 447; Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 33. С. 64, 65, 67, 84, 90, 102.

³ Александров Н.Г. Правовые и производственные отношения / Вопр. философии. 1957. № 1. С. 57.

⁴ Братусь С.Н. О роли советского права в развитии производственных отношений. М., 1954. С.12; Иоффе О.С. Спорные вопросы учения о правоотношении / сб. «Очерки по советскому гражданскому праву». Изд. ЛГУ, 1957. С. 24.

не превращаются в закономерность, а представляют собой лишь исключение из правила.

Подчинение поведения людей воле господствующего класса посредством правовых предписаний не исчезает с установлением диктатуры пролетариата вплоть до ликвидации эксплуататорских классов. Однако это подчинение принципиально иного характера, чем при капитализме, и непосредственно вытекает из социалистической природы права и государства. В социалистическом правовом регулировании имеет место подавление, во-первых, большинством меньшинства. Во-вторых, это подавление не является главным, ибо основное назначение государства диктатуры пролетариата заключается в созидательной, прежде всего экономической, хозяйственно-организаторской и культурно-воспитательной деятельности. В-третьих, в исторической перспективе классовое подавление по мере ослабления позиций враждебных социалистическому государству классов, их ликвидации неизбежно затухает. Последнее, разумеется, надо понимать не как стихийный процесс, а как реальную действительность, возникающую на основе радикальных преобразований в соотношении классовых сил.

На современном этапе развития Советского государства при наличии дружественных классов хотя и сохраняется в принципе властно-классовый характер правового регулирования, но он обретает иную направленность по сравнению с антагонистическим обществом. Главное назначение общенародного права не в том, чтобы подчинить, сковать определенными рамками поведение людей, а в том, чтобы от имени государства упорядочить¹ общественные отношения, внести известное единство и определенность в социальную жизнь². Советское право призвано установить необходимое взаимодействие, правильную слаженность во взаимоотношениях людей, исходя из реальных тенденций, обусловленных механизмом действия объективных законов, создать для них простор творческой активности. Последнее вытекает из новой исторической общности людей – советского народа³, сложившегося у нас социалистического типа личности⁴ – и непосредственно предопределяется общенародной волей, выраженной в праве. Сущность общенародного правового регулирования непосредственно проявляется в соотношении

¹ Братусь С.Н. Экономика и право / Коммунист. 1963. № 13. С. 95.

² Недбайло П.Е. Советские социалистические правовые нормы. Львов, 1959. С. 9.

³ Материалы XXIV съезда КПСС. С. 76.

⁴ Смирнов Г.А. К вопросу о концепции социалистического типа личности / Вопр. философии. 1971. № 1. С. 33, 35; Ковалев С. О человеке, его порабощении и освобождении. М.: Мысль, 1970.

выраженной в нормах государственной воли с волей индивидуумов как участников социалистических общественных отношений. Характер же этого соотношения не дает оснований для усмотрения в правовом упорядочении только ограничения (или главным образом ограничения) поступков и действий людей.

Таким образом, было бы не совсем правильно в условиях Советского общенародного государства сводить юридическую сущность правового регулирования лишь к установлению границ поведения, если даже и придавать этим «границам» своеобразную трактовку¹. Как бы мы искусно ни вкладывали в понятие границ, рамок поведения людей соответствующее содержание, оно всегда будет сопряжено с ограничением².

Конечно, ограничение в поведении людей – одна из неотъемлемых сторон правового регулирования. Особенно ощущается это при уголовно-правовом регулировании. В меньшей степени – в административно-правовом. Имеет место ограничение в поведении участников общественных отношений и при урегулировании их другими отраслями права. И все же главное, наиболее характерное проявление советского правового регулирования в целом не сводится к ограничению поведения людей. Тем более ограничение не является основным в главной сфере человеческой деятельности – экономической в условиях строя, создавшего исключительно широкие возможности для выражения свободы личности, развития способностей, дарований каждого индивидуума. Теоретическая трактовка сущности правового регулирования как ограничения поведения людей, постановки их в рамки может привести к неверной практической ориентации правотворческих органов, к тому, что они своей главной задачей будут считать поиск границ, рамок, ограничения, сдерживания, а не обеспечения проявления инициативы социалистической личности – строителя коммунистического общества.

Непосредственно проявляясь в соотношении государственной и индивидуальной воли, правовое регулирование в конечном счете определяется соотношением поведения людей с требованиями объективных закономерностей в регулируемой сфере. Вот почему

¹ Иоффе О.С. Юридические нормы и человеческие поступки / Актуал. вопр. сов. граждан. права. М.: Юрид. лит., 1964. С. 10.

² С.С. Алексеев справедливо считает, что правовое регулирование нельзя сводить только к установлению определенных границ, пределов поведения людей, т.к. это суживает содержание правового регулирования (Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. С. 9–11).

сущность правового упорядочения следует искать в реальных возможностях воздействия права на общественные отношения.

Для того чтобы выяснить природу взаимодействия права и материальных отношений, необходимо рассматривать данный процесс во всех его наиболее характерных взаимосвязях. Прежде всего требуется выяснение зависимости первого от второго как отношения субъективного¹ (права) с объективным (материальными условиями). Эту зависимость следует рассматривать как соотношение объективного (права как реально существующего общественно-явления, которое в условиях классового общества никто отменить не в силах и которое имеет свои, только ему присущие, объективные закономерности) с объективным (материальными отношениями). Правда, право производно от базиса. Можно сказать, что право – это категория второго порядка. Но все же – объективная категория².

Далее, экономические, как и всякие материальные отношения (несмотря на то что они существуют независимо от воли людей, их сознания, – это человеческие, сознательные, а значит, и волевые отношения в их конкретном проявлении. И совершенно справедливо наши экономисты подчеркивают эту особенность. «Было бы ошибочно, – отмечает В.П. Шкредов, – подразделять сами производственные отношения на волевые и неволевые. Все производственные отношения являются "волевыми", но лишь в том смысле, что они всегда есть отношения между сознательно и волевым образом действующими людьми»³. Это утверждение всецело согласуется с известным положением Ф. Энгельса о том, что в обществе «действующие люди, одаренные сознанием, поступающие обдуманно или под влиянием страсти, ставящие себе определенные цели. Здесь ничто не делается без сознательного намерения, без желаемой цели»⁴.

Стало быть, во взаимоотношениях права с материальными отношениями налицо соотношение субъективного и объективного⁵, объективного с объективным и субъективного с субъективным. Кроме того, имеются разные аспекты в соотношении общего (права в целом) с общим (экономическими отношениями), части (например, отрасли права, института или же отдельного законодательного акта) с общим и отдельным и т.д.

¹ Явич Л.С. Проблемы правового регулирования советских общественных отношений. С. 93.

² Алексеев С.С. Общие теоретические проблемы системы советского права. М.: Госюриздат, 1951. С. 8.

³ Шкредов В.П. Экономика и право. С. 48.

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 21. С. 306.

⁵ Полянская Г.Н., Сапир Р.Д. Соотношение объективного и субъективного в праве / Сов. государство и право. 1969. № 6. С. 22.

Соприкасается ли непосредственно регулирование как волевая деятельность людей, направляемая правом, с деятельностью тех же людей как участников и носителей экономических отношений? Да, соприкасается непосредственно, если не прибегать к их искусственному разрыву и одностороннему сопоставлению, при котором экономический строй рассматривается только как объективная категория, как совокупный конечный результат материальных отношений, а право – лишь как субъективная.

Непосредственное регулирование воздействия права на материальные отношения ни в коем случае не может изображаться как отождествление характера этих видов отношений. Природа базисных отношений последовательно определена марксизмом-ленинизмом: надстройка непосредственно покоится на базе. Значит, и обратное воздействие ее, в частности права, непосредственное. Принципиальное же отличие материальных и идеологических отношений в рассматриваемом аспекте и проявляется в обусловленности правового воздействия характером материальных отношений.

Что же представляют собой материальные отношения, регулируемые правом?

Понятие «материальные отношения» употребляется и в узком (собственном), и в широком смысле слова. Обычно под материальными отношениями имеют в виду производственные отношения, экономический строй общества, базис. И это вполне естественно, т.к. базисные отношения выражают сущность материальных отношений – понятия в целом более емкого, чем экономический строй. Более того, поскольку экономические отношения являются определяющими, постольку они как бы олицетворяют общественные отношения в целом. Стремясь выделить самое существенное, самое главное в обществе, К. Маркс писал: «Производственные отношения в своей совокупности образуют то, что называют общественными отношениями, обществом»¹.

Если же подходить более конкретно к общественным отношениям, то они в совокупности представляют собой две большие группы отношений: материальные и идеологические². А материальные отношения, в свою очередь, также можно сгруппировать в соответствующие виды. Классики марксизма-ленинизма указывали на два вида материальных отношений: отношения людей к природе, выражающие производительные силы, и отношения между собой в процессе

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 6. С. 442.

² Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 1. С. 136, 137, 149.

производства, распределения, обмена и потребления – экономические отношения.

«В производстве люди вступают в отношения не только к природе. Они не могут производить, не соединяясь известным образом для совместной деятельности и для взаимного обмена своей деятельностью. Чтобы производить, люди вступают в определенные связи и отношения, и только в рамках этих общественных связей и отношений существует их отношение к природе, имеет место производство»¹. Здесь К. Маркс подчеркивает три обстоятельства:

- 1) в процессе производства люди вступают во взаимоотношения с природой;
- 2) эти отношения имеют общественный характер;
- 3) природа данных отношений вытекает из возможностей существующих общественных производственных связей, из характера данного способа производства.

Своеобразие отношения людей к природе состоит в том, что они осуществляются с учетом действия законов природы. И по мере того как люди познают эти законы и совершенствуют свои орудия воздействия на предметы природы, развиваются и сами отношения к природе.

Во взаимоотношениях людей к природе отмечают две основные стороны: материально-вещественную и социально-экономическую². Но социально-экономическую сторону, в свою очередь, можно рассматривать в двух аспектах: естественно-экономическом и естественно-социальном. Из сказанного вытекает, что во взаимоотношениях человека с природой следует выделять три стороны: естественную (вещную), естественно-экономическую, естественно-социальную.

Чисто естественная, вещная сторона выражается в процессе использования человеком сил природы с учетом действия только естественных законов. Это своего рода техника взаимоотношения человека с природой. Вторая, естественно-экономическая сторона проявляется в характере и силе воздействия общества на природу в соответствии с тем или иным способом производства материальных благ и достигнутым уровнем развития производительных сил. Здесь мы имеем дело уже не только с действием естественных, но и экономических законов. Взаимодействие естественных и экономических законов, как нам представляется, порождает своеобразные объективные тенденции, которые можно

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 6. С. 441.

² Сигов И.С. Производственные отношения и их классификация / Эконом. науки. 1967. № 5. С. 16, 17.

было бы назвать естественно-экономическими законами. К такого рода законам можно отнести, например, закон плодородия почвы. К сожалению, механизму взаимодействия законов природы и экономических законов еще не уделяется в науке должного внимания, и в этой области много неизведанного. Надо полагать, усилиями естествоиспытателей и экономистов этот пробел устранится, и познанные объективные тенденции будут служить регулированию деятельности людей для достижения наилучшего использования природы на данном этапе экономического развития.

Третья сторона взаимодействия людей с природой выражается в общесоциальной значимости, в последствиях этого взаимодействия как для общества, так и для природы¹. Здесь имеют значение не только сугубо экономические последствия, но и общесоциальные, важные для жизни общества в целом, сохранения и умножения природных богатств как необходимого условия жизни и деятельности современников и грядущих поколений. В числе социальных законов можно назвать закон сохранения естественных условий жизни людей, закон воспроизводства естественных богатств, закон воспроизводства народонаселения. Поэтому так важно на современном этапе познание естественно-экономической и естественно-социальной стороны материальных отношений. Всестороннее и рациональное использование природных ресурсов, их охрана, восстановление и умножение являются одним из важнейших условий в решении главной экономической задачи – создании материально-технической базы коммунизма².

Хозяйственная деятельность людей неразрывно связана с их отношением к природе. Естественно, что весь комплекс природных факторов так или иначе влияет на эту деятельность, и человеку необходимо учитывать как положительные, так и отрицательные стороны этого влияния. Используя силы и вещества природы в своих интересах, люди вмешиваются в естественное течение природных процессов и тем самым вызывают определенные сдвиги в окружающей среде³. Иначе говоря, в процессе созидательной

¹ Природа и общество / редкол.: И.П. Герасимов [и др]. М.: Наука, 1968. С. 3.

² Закон об охране природы в Белорусской ССР : стенограф. отчет шестой сессии Верхов. Совета БССР пятого созыва. Минск: Госиздат БССР, 1962. С. 192. Как справедливо заметил В.А. Чичварин, «природа в конечном счете – первоисточник и обильная кладовая всех наших материальных и духовных благ» (Чичварин В.А. Проблемы международной охраны природы: вступ. ст. к сб. «Международные соглашения по охране природы». М.: Юрид. лит., 1966. С. 5. Его же: Охрана природы и международные отношения / Международ. отношения. М., 1970.

³ Доскач А.Г., Трусов Ю.П., Фаддеев Е.Т. Проблемы взаимодействия природы и общества и современная география / Вопр. философии. 1965. № 4. С. 104.

деятельности людей имеет место двустороннее воздействие: природных условий на производство и производства на природные условия. Поскольку природные условия остаются относительно постоянными, а уровень производства неуклонно прогрессирует, постольку мы являемся свидетелями все усиливающегося влияния развивающегося производства на естественные природные условия. Добывая с помощью современных орудий руду, уголь, нефть, газ, извлекая из земных недр горные породы, воду и т.д., люди изменяют географические условия на нашей планете, воздействуют на извечно сложившееся природное равновесие.

В ходе строительства гидроэлектростанций и других сооружений (каналы, оросительные системы) ежегодно перемещаются десятки миллионов кубометров грунта, увеличивается зеркало водной поверхности, заболачиваются прилегающие к водохранилищам территории, усиливается засоление почв. Промышленные предприятия выбрасывают каждый год в атмосферу миллиарды кубометров угольной кислоты, сернистого газа, а на самой поверхности земли откладываются миллиарды тонн золы, шлаков, мелкораздробленных пород; в реки, озера и моря спускаются отходы химических, нефтяных, металлургических, горнорудных и других производств¹. Таким образом, своей производственной деятельностью люди существенно изменяют природные условия, причем во многих отношениях ухудшают их². Если не принять надлежащих мер, дальнейшее развитие производства может весьма серьезно осложнить естественные условия труда и жизни людей вообще. Это одна сторона проблемы.

Есть и другая, не менее важная сторона – само потребление природных ресурсов. В настоящее время водные ресурсы уже серьезно ограничивают развитие так называемых водоемких производств на Урале, в Заволжье, Центре, Донбассе, Криворожье, Средней Азии, Казахстане, на Северном Кавказе. И чем дальше будет развиваться производство, тем в большей степени возрастет потребность в пресной воде. Если в 1963 г. в СССР на душу населения потребление воды составляло 125 л/сут, в 1970 г. – 220 л/сут, то в ближайшие 15–20 лет потребность в воде возрастет в 2–2,5 раза³. При этом подчеркнем, что именно в связи с созданием материально-технической

¹ Об изложенных здесь обстоятельствах в связи с производственным вторжением человека в сферу природы см.: Сидоренко А. Земная кора и деятельность человека / Эконом. газ. 1965. № 37. С. 6.

² Заключительное слово академика Федосеева П.Н. на втором всесоюзном совещании по философским вопросам естествознания / Вопр. философии. 1971. № 3. С. 66.

³ Сидоренко А. Земная кора и деятельность человека / Эконом. газ. 1965. № 37. С. 6; Вознесенский А. Хватит ли нам воды? / Правда. 1971. 13 мая.

базы коммунизма, развитием индустрии особенно увеличивается расход воды¹. Вот почему проблему правильного использования водных ресурсов с учетом развития всего комплекса хозяйства страны ныне с полным основанием считают актуальной.

Важное социальное значение имеет отношение общества и к воздушной среде. Теперь воздух является не только условием жизни и производственной деятельности людей, но и сырьем. Уже сейчас использование новых мощных высокоэффективных ускорителей делает процесс получения, например, азотной кислоты из воздуха и воды экономически выгодным². Однако проведение подобных работ должно базироваться на строго научной основе с учетом всех возможных последствий для жизни людей.

Еще Ф. Энгельс отмечал, что «мы отнюдь не властвуем над природой так, как завоеватель властвует над чужим народом, не властвуем над ней так, как кто-либо, находящийся вне природы, – что мы, наоборот, нашей плотью, кровью и мозгом принадлежим ей и находимся внутри ее, что все наше господство над ней состоит в том, что мы, в отличие от всех других существ, умеем познавать ее законы и правильно их применять».

И мы, в самом деле, с каждым днем научаемся все более правильно понимать ее законы и познавать как более близкие, так и более отдаленные последствия нашего активного вмешательства в ее естественный ход»³.

В.И. Ленин, выступая в 1921 г. на заседании коммунистической фракции ВЦСПС с докладом о концессиях, указывал: «Для того чтобы охранить источники нашего сырья, мы должны добиться выполнения и соблюдения научно-технических правил. Например, если речь будет идти о сдаче леса, то надо предусмотреть, чтобы правильно велось лесное хозяйство. Если речь идет о сдаче нефти, то надо предусмотреть борьбу с обводнением. Таким образом, тут нужно соблюдение научно-технических правил и рациональная эксплуатация»⁴.

Вечная проблема взаимоотношения человека с природой ввиду бурного роста науки и техники приобретает особую актуальность в наши дни. Решения XXIV съезда КПСС предусматривают осуществление дальнейшего расширения научных работ по изучению закономерностей размещения месторождений полезных

¹ Только, например, для выплавки 1 т стали требуется 25 т воды (Колбасов О.С. Законодательство о водопользовании в СССР. М.: Юрид. лит., 1965. С. 29).

² Будкер Г. Экономика микромира / Правда. 1969. 27 февр. С. 3.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 20. С. 496.

⁴ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 43. С. 174.

ископаемых, рационального использования природных ресурсов, разработки научных основ охраны природы и преобразования природы в целях улучшения естественной сферы, эффективного использования природных ресурсов¹.

Наиболее целесообразные отношения к природе регулируются различного рода социальными нормами. Однако в этом регулировании есть наиболее значимые для всего общества отношения, которые нуждаются именно в законодательной, общеобязательной для всех регламентации и обеспечении их всей мощью государства².

В наиболее общем плане встает вопрос об урегулировании общественных отношений к трем сферам жизни: земле, воде, воздуху. Объективная необходимость регулирования отношений людей в связи с использованием упомянутых трех сфер вызвала к жизни соответственно земельное³, водное⁴, воздушное законодательство⁵. Потребовалось также упорядочить поведение людей в связи с использованием лесов (лесное законодательство), а также земных недр (законодательство о недрах)⁶. Необходимость охраны природы повлекла природоохранительное законодательство⁷.

Законодательство о природе призвано сочетать в себе юридическое обеспечение эффективного и в то же время рационального использования сил природы в интересах общества. Люди должны быть рачительными хозяевами по отношению к природе, заботиться не только о максимальном ее использовании, но и содействовать воспроизводству и приумножению естественных богатств. Принципиально важное положение в этом плане высказал К. Маркс об отношении к земле: «Даже целое общество, нация и даже все одновременно существующие общества, взятые вместе, не суть собственники земли. Они лишь ее владельцы, лишь пользующиеся ею, и, как *boni-patres familias* ('добрые отцы семейства'), они должны оставить ее улучшенной следующим поколениям»⁸.

¹ Материалы XXIV съезда КПСС. С. 244, 268.

² Казанцев Н.Д. О научных основах дифференциации и интеграции законодательства, регулирующего использование и охрану природных ресурсов / Вестн. Моск. ун-та. Сер. «Право». 1965. № 2. С. 3.

³ Основы земельного законодательства Союза ССР и союзных республик.

⁴ Основы водного законодательства Союза ССР и союзных республик.

⁵ Воздушный кодекс СССР и другие акты об использовании воздушного пространства, а также нормы, охраняющие воздух от загрязнения (напр., разд. VIII Закона об охране природы Украинской ССР (охрана воздуха от загрязнения)).

⁶ Подготовка проектов основ законодательства о недрах и основных началах пользования лесами Союза ССР уже ведется.

⁷ Законы об охране природы приняты во всех союзных республиках.

⁸ К. Маркс. Капитал. Т. III. М., 1965. С. 789.

В правовом урегулировании общественных отношений к природе (законодательство о природе) можно выделить две стороны, два основных направления:

1) охрану природы как совокупности благоприятных естественных условий для жизни и производственной деятельности людей (законодательство об охране природы);

2) обеспечение рационального использования природных ресурсов (законодательство об использовании природы).

В этих двух направлениях законодательство о природе и содействует осуществлению экономических задач, а значит, и главной экономической задачи.

С точки зрения значимости использования природы для решения производственных задач на первый план выступают нормы, регулирующие использование природных богатств, особенно земных недр (например, горное законодательство). Однако это вовсе не означает умаления законодательства, обеспечивающего охрану природы, роль которого неизбежно возрастает.

В процессе правового регулирования социальных отношений людей к природе наблюдаются две объективные тенденции:

1) все большая необходимость регламентации поведения людей в процессе использования богатств природы и, следовательно, дифференциации законодательства, его «специализации», «дробления», возникновения разновидностей того или иного законодательства;

2) интеграция законодательства¹.

В плане дифференциации Н.Д. Казанцев верно отмечает появление, наряду с земельным законодательством, водного, лесного, о недрах². Добавим к этому, что и в упомянутых видах законодательства все явственнее проявляется тенденция к обособлению, например, законодательства об охране почв³ (в земельном законодательстве), о водопользовании⁴ (в водном законодательстве).

Что же касается интеграции законодательства о природе, эта тенденция проявляет себя, в частности, в принятых союзными республиками законах об охране природы и выразилась в необходимости единства норм как в плане охраны природы, так и ее использования. Эта тенденция коренится в объективной неотделимости использования природы от ее охраны и воспроизводства. Конечно, все это не следует понимать упрощенно. В частности, невозможно,

¹ Казанцев П.Д. О научных основах дифференциации и интеграции законодательства, регулирующего использование и охрану природных ресурсов.

² Там же. С. 4.

³ Мунтян В.Л. Правова охорона ґрунтів Української РСР. Київ: Наукова думка, 1965.

⁴ Колбасов О.С. Законодательство о водопользовании в СССР. М.: Юрид. лит., 1965.

например, добывать нефть и одновременно предпринимать меры по увеличению ее богатств. Но ведь добычу ведут иногда и так: не используют до разумного предела месторождение, сжигают попутные газы, загрязняют почву, воду, атмосферу, уничтожая фауну и флору¹.

Новый и весьма важный аспект приобретает ныне отношение к земле в связи со строительством гигантских предприятий индустрии, гидросооружений, химических и других заводов. Во весь рост встает проблема сохранения плодородия почв, борьбы с их засолением и эрозией². Все эти проблемы взаимосвязаны. Решение одной из них затрагивает другую, и потому они нуждаются в комплексном регулировании. Отсюда – объективная необходимость интеграции норм, относящихся к регулированию отношений в связи с использованием природы.

Сейчас в плане тенденций интеграции и дифференциации законодательства о природе уже имеются общесоюзные основы, регламентирующие социальные отношения к двум сферам: земле и воде (земельное и водное законодательства) в единстве их охраны и использования. Думается, было бы целесообразно выработать такой же закон и в связи с использованием обществом третьей сферы – воздуха (основы воздушного законодательства). В теоретическом аспекте нет оснований возражать и против разработки единого акта об охране и использовании всех природных ресурсов³, но в настоящий момент осуществить это практически очень трудно. Во-первых, в силу чрезвычайной объемности и сложности такого регулирования, а во-вторых, из-за недостаточной теоретической и опытно-практической (законодательной) разработки правового регулирования по конкретным сферам.

Наряду с законодательствами земельным, водным, воздушным, в соответствии с настоятельными потребностями условий современного производства, кроме подготавливаемых основ о недрах и лесах, следовало бы выделить еще основы о фауне, флоре, реках и озерах.

Нуждаются в правовом упорядочении также общественные отношения в связи с использованием и развитием техники. В использовании техники, как и в использовании природы, есть несколько сторон. Укажем на три из них:

¹ Министр геологии СССР отмечает, в частности, большие потери минерального сырья как при его добыче, так и при переработке вследствие слабых экономических стимулов в более эффективном использовании всех полезных компонентов руд (Сидоренко А. Богатство недр на службу экономике / Правда. 1971. 25 февр.).

² Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О неотложных мерах по защите почв от ветровой и водной эрозии». СП СССР. 1967. № 9. Ст. 45.

³ Казанцев П.Д. О научных основах дифференциации и интеграции законодательства, регулирующего использование и охрану природных ресурсов. С. 3, 11.

- 1) чисто техническую;
- 2) технико-экономическую;
- 3) технико-социальную (социально-техническую).

Техника основывается на использовании законов природы. Однако технике присущи и свои объективные тенденции. Наиболее общей тенденцией развития техники, по-видимому, следует считать обеспечение технического прогресса. Его связь с экономическим строем самая тесная. Однако, как показывает практика, техническая революция может осуществляться неоднократно в условиях господства одного и того же экономического строя, и это сопряжено обычно с крупными открытиями в науке. Но, разумеется, сам экономический строй активно влияет на развитие науки и непосредственно на технический прогресс, на развитие техники.

Технико-экономическая сторона общественных взаимоотношений работников социалистического производства с использованием техники в процессе построения материально-технической базы коммунизма весьма характерно проявляется в таких категориях, как технико-экономические показатели, технико-экономический анализ, технико-экономическое планирование и т.д. Объективная потребность в законодательном упорядочении общественных отношений технико-экономического характера наиболее ярко выражается в законах о народно-хозяйственных планах, и особенно в планировании технического прогресса.

Убедительным доказательством тому служит девятый пятилетний план развития народного хозяйства – «крупный шаг по пути реализации достижений научно-технической революции, которая оказывает все большее влияние на общественное производство»¹.

На современном этапе с особой остротой назрела потребность в ускорении темпов научно-технического прогресса², быстрейшем внедрении новейшей техники в производство, правильном определении программы действий для непрерывного обеспечения технического прогресса в перспективе. Как подчеркнул в одном из своих выступлений Л.И. Брежнев, сейчас, когда в мире разворачивается невиданная по своим масштабам и темпам научно-техническая революция, широкое внедрение в производство последних научно-технических достижений является не только центральной экономической, но и важной политической задачей, имеющей решающее значение³.

¹ Материалы XXIV съезда КПСС. С. 139.

² Там же. С. 240.

³ Речь Брежнева Л.И. на торжественном заседании ЦК Компартии Белоруссии и Верховного Совета Белорусской ССР / Правда. 1968. 29 дек.

Социально-техническая сторона общественных отношений в ходе использования техники и ее развития также нуждается в правовом урегулировании. Примером тому могут служить государственные меры по усилению техники безопасности, по борьбе с шумом; решение в общегосударственном масштабе проблем приспособления современной техники к человеку и человека к технике, проблем физиологии, психологии и гигиены труда и других жизненно важных социально-технических вопросов.

В сфере создания материально-технической базы коммунизма в законодательном порядке регулируются и общественные отношения сугубо экономического характера. Это отношения, направленные на охрану социалистической собственности и ее развитие, отношения между людьми в процессе производственной деятельности, отношения снабжения и распределения на базе общественной собственности. Они регулируются конституцией, гражданским, трудовым и иным законодательством.

Особенность предмета правового регулирования в сфере создания материально-технической базы коммунизма и заключается в том, что это единый комплекс самых важных общественных отношений (экономических, социально-технических, социально-естественных), обеспечивающих технический прогресс в процессе решения главной экономической задачи при переходе от социализма к коммунизму.

Отмеченные особенности объекта законодательного регулирования как единства в разнообразии определяют и специфику самого регулирования в сфере создания материально-технической базы коммунизма. Это регулирование в силу разновидности регламентируемых отношений осуществляется различными видами законов, разными отраслями, а ввиду особой важности этой сферы все законодательство, право в целом в той или иной мере (прямо или опосредованно) воздействует на нее.

Значение объективных факторов в законодательном регулировании

Выявление тех объективных сил, которые понуждают государство прибегать к законодательству для регламентации соответствующих отношений, позволяет правильно уяснить обусловленность и природу самого законодательного регулирования, его потенциальные возможности, реальные пределы обратного воздействия в свете соотношения объективного и субъективного, избежать переоценки роли права, субъективистского подхода к нему. В то же

время обнаружение всех значимых в законодательном регулировании объективных факторов создает непосредственную предпосылку для тщательного их изучения, осознания и, следовательно, готовит почву для ориентации всех субъективных сил по всестороннему учету объективных обстоятельств в сознательном урегулировании общественных отношений и в обеспечении эффективности этого регулирования. «Не в воображаемой независимости от законов природы заключается свобода, а в познании этих законов и в основанной на этом знании возможности планомерно заставлять законы природы действовать для определенных целей. Это относится как к законам внешней природы, так и к законам, управляющим телесным и духовным бытием самого человека»¹.

Регулируя общественные отношения, законодатель имеет дело с двумя основными видами объективных факторов: материальными и идеологическими.

Материальные факторы в целом играют определяющую роль по отношению к объективным факторам идеологического порядка. А в самих материальных факторах главенствующее значение имеют экономические законы и потому, что по ним развиваются экономические отношения – главный фактор развития производительных сил, и потому, что они накладывают свой отпечаток на отношения людей к технике, к природе под углом зрения господствующей формы собственности, и потому, что они определяют закономерности развития надстроечных отношений. Однако необходимости детализации объективных факторов, воздействующих на правовое регулирование, обуславливает потребность в рассмотрении не только движущих сил экономического строя, но и природных процессов, во-первых, потому что действие законов природы в общественных отношениях переплетается с функционированием экономических законов, а во-вторых, потому что в регламентируемых правом общественных отношениях людей к природе учет ее законов имеет огромное значение.

Так, регулируя поведение людей в связи с использованием земли (земельное законодательство), воды (водное законодательство), государство исходит из действия законов природы, из естественных свойств земли и воды, их способности удовлетворять производственные потребности общества, жизненные потребности человека².

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 20. С. 116.

² Основы земельного законодательства Союза ССР и союзных республик. Ст. 13, 23; Основы водного законодательства Союза ССР и союзных республик. Ст. 1, 10, 14.

Наряду с этим, государство регулирует отношения людей к природе и с точки зрения охраны естественных условий, защиты фауны и флоры и их развития (законодательство об охране природы). Здесь наиболее отчетливо проявляется действие всей совокупности естественных законов в процессе правового регулирования. Нетрудно понять, что несоблюдение законов природы может привести лишь к подрыву естественных условий существования общества и тем более производства.

Следует подчеркнуть, что в данной сфере правового регулирования имеют значение познание и учет не только самих закономерностей природы, но и специфических условий: климата, почвы, отсутствия или наличия тех или иных природных ресурсов, степень потребности в них в данной местности, в республике, по СССР в целом, в настоящее время и в перспективе. Все эти объективные факторы должны быть сопоставлены, взвешены и учтены в правовой регламентации.

Все большее значение приобретает на современном этапе правовое регулирование отношений в ходе производства технических средств и их эксплуатации. В этой сфере общественных отношений различаются две стороны: общеиндустриальная и специфически техническая. В общеиндустриальной можно, в частности, указать на такие наиболее общие тенденции современного технического процесса, как электрификация, автоматизация, электронизация, химизация, концентрация (агрегатная, технологическая, заводская), специализация¹. В неразрывной связи с ними находятся и тенденции экономичности и эстетичности технического развития². Эти и другие тенденции технического развития нельзя не учитывать в выработке технической политики и ее осуществлении посредством законодательства.

Другая сторона этой сферы – конкретная, специфически техническая – характеризуется главным образом проявлением действия

¹ Отмеченные направления (кроме химизации) явственно вырисовываются в статистике новой техники (Кваша Я.Б. Статистика новой техники. М., 1966. С. 74; Мелещенко Ю.С. Технический прогресс и его закономерности. Лениздат, 1967. С. 133, 138; его же: Человек, общество. Техника. Лениздат, 1964. С. 275).

² «Пока что проблемы технической эстетики и культуры производства, к сожалению, ограничиваются почти исключительно промышленностью, транспортом, в меньшей мере касаются строительства и совсем мало сельскохозяйственного производства, что, конечно, никак нельзя признать правильным. Положить конец пренебрежительному отношению к эстетике производства, решительно преодолеть какой бы то ни было скептицизм в этом вопросе диктуется самим развитием нашей экономики... Нет сомнения, что производственной эстетике принадлежит большое будущее» (Струков Э.В. Эстетика производств. Эстетика. М.: Изд. полит. лит., 1966. С. 59).

законов природы. Характер отношений в этой области зиждется прежде всего на объективных законах техники и неразрывно связанных с ней технологических процессов, и, следовательно, здесь важно руководствоваться техническими нормами. Одной из особенностей этой сферы отношений является то, что в случае несоблюдения технических норм сам нарушитель «наказывается» машиной, прибором и т.д. И отчасти поэтому не все технические правила обретают правовую силу. Однако по мере усложнения эксплуатации машин и механизмов, повышения их опасности для жизни и здоровья не только эксплуатационников, но и населения в целом, по мере все большего удорожания сложнейших орудий производства, необходимости правильного и бережного к ним отношения многие технические нормы все явственнее обретают социальный характер, становятся социально-техническими нормами и нуждаются в правовом закреплении. Примечательно, что некоторые советские праведы уже отказываются от противопоставления норм технических социальным (юридическим) и правильно полагают, что техническая норма может не только стать содержанием правовой нормы, но и полностью совпадать с ней, подчеркивая при этом все возрастающее в наше время значение технических норм в правовом регулировании¹.

Неизмеримо возрастает социальная роль технических норм в связи с объективной потребностью получить от современной сложной техники наилучший эффект. Вот почему в Программе КПСС говорится: «На всех участках народного хозяйства необходимо совершенствовать и строго соблюдать научно обоснованные прогрессивные нормативы использования средств производства»². Этому служат прежде всего государственные

¹ Лаптев В.В. Внутрихозяйственные отношения на предприятии. М.: Юрид. лит., 1965. С. 14–15; Полежаев П.Т., Шелестов В.С. О соотношении юридических и технических норм в социалистическом обществе / Сов. государство и право. 1960. № 10. С. 13; Левин Б.Р. Юридические формы государственного руководства социалистическим производством / Правоведение. 1961. № 1. С. 134; Райгородский Н.А. Роль права в ускорении технического прогресса / Правоведение. 1961. № 2. С. 36; Алексеев С.С. Гражданское право в период развернутого строительства коммунизма. / Госюриздат, 1961. С. 16–18; его же: Общая теория социалистического права. Вып. I. С. 109–112; Черданцев А.Ф. Место технико-юридических норм в системе правового регулирования / сб. «Материалы научной сессии Уральского экономического района». Свердловск, 1963. С. 15–18; Хайдас Г.И. Правовые вопросы планирования промышленности / Материалы всесоюз. науч.-техн. конф. «Проблемы научной организации управления социалистической промышленностью». Секция 4 «Правовые основы руководства промышленностью». М., 1966. С. 128–129; Лісниченко Т. Удосконалення правового регулювання планування народного господарства / Радянське право. 1966. № 9. С. 5; Браславский Л.И., Халап И.А. Технический прогресс, стандарты, право / Сов. государство и право. 1971. № 1. С. 70–73.

² Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., 1967. С. 86.

стандарты, социально-экономическое значение которых возрастает особенно в обеспечении улучшения качества продукции, сокращения сроков разработки и освоения новой техники, ускорения организации специализированных производств, снижения затрат по выпуску продукции, повышения эффективности общественно-производства¹.

Что же касается, например, норм по технике безопасности, по охране труда, то их социальный характер не подвергается никакому сомнению. Устанавливая в этой области государственные предписания, законодатель не может не руководствоваться законами техники, законами природы в целом, в том числе биологическими (учитывая природу человеческого организма), исходя из конкретных производственных условий (например, условий работы под землей, в химической промышленности и т.д.).

Уровень развития техники, условия производства непосредственным образом влияют на установление определенных норм, регулирующих отношения в сфере трудовой деятельности и закрепляемых соответствующими институтами трудового законодательства.

Технический прогресс воздействует на развитие трудового законодательства и в более широком плане. В частности, он оказывает влияние на оплату труда, на изобретательское право, на правовое регулирование в хозяйственной деятельности в целом².

Все это свидетельствует о том, что закономерности техники, уровень ее развития, условия производства, законы природы, естественные факторы в совокупности объективно влияют не только на регулируемые правом социально-технические и социально-естественные отношения, но и на материальные отношения в целом. В правовом регулировании неизбежно обнаруживается сплетение природных

¹ Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О повышении роли стандартов в улучшении качества выпускаемой продукции» / СП СССР. 1970. № 20. Ст. 154.

² Орлов А.Г. Законодательство о труде и технический прогресс. М.: Юрид. лит., 1964; Лансков А.В. Технический прогресс, организация производства и производительность труда (на примерах приборостроения) / сб. «Вопросы производительности и оплаты труда в период строительства коммунизма». Изд. ЛГУ, 1934. С. 47; Мамиофа И.Э. О влиянии технического прогресса на понятие юридически значимого изобретения / Сов. государство и право. 1966. № 1. С. 126–128; Рассудовский В.Л. Правовые вопросы научно-технического прогресса в промышленности / Материалы всесоюз. науч.-техн. конф. «Проблемы научной организации управления социалистической промышленностью». Секция 4 «Правовые основы руководства промышленностью». М., 1966. С. 174–184; Гинцбург Л.Я., Смолярчук В.И. Правовые вопросы организации труда в промышленности. Там же. С. 249; Бобко И.М., Гальперин Л.В. Автоматизация управления предприятиями и правовое регулирование / Сов. государство и право. 1970. № 3. С. 106–112; Знаменский Г.П. Эффективность автоматизации управления производством (опыт конкретных правовых исследований) / Сов. государство и право. 1971. № 5. С. 72–77.

и экономических факторов с преимущественным значением экономических законов.

Наиболее отчетливо сочетание естественных факторов и экономических законов, а также ведущая роль последних проявляется в законах о народно-хозяйственных планах, которые в концентрированном виде выражают всю совокупность социалистических общественных отношений¹. В народно-хозяйственных планах воплощаются требования всех экономических законов социализма в условиях конкретной ситуации, с учетом реального экономического потенциала, технической оснащенности, наличия кадров, природных условий, запасов ископаемых, географического положения различных районов страны.

В правовом регулировании трудовых отношений также учитываются прежде всего экономические законы: основной экономический закон социализма, закон планомерного, пропорционального развития народного хозяйства, закон оплаты по количеству и качеству труда и др.

Регулирование гражданских имущественных отношений тоже определяется в первую очередь экономическими законами, среди которых особенно проявляется действие закона стоимости, поскольку в этой сфере преимущественно регулируются отношения, связанные с обменом в производстве и потреблении.

В ходе регулирования финансовых отношений в качестве определяющих факторов выступают законы обращения денег в свете действующих экономических законов. Вместе с тем на установление норм в этой области в известной степени влияют и естественные факторы. Так, в государственном бюджете предусматривается, например, денежный резерв в виде бюджетного фонда правительства, который используется на непредвиденные нужды, в том числе в связи со стихийными бедствиями (наводнения, пожары, землетрясения и т.д.).

Таким образом, какую бы отрасль правового регулирования материальных отношений мы ни взяли, в ней неизбежно обнаруживается определяющее воздействие экономических законов и в особенности специфических законов данной формации. Вместе с тем та или иная область регулирования в зависимости от близости ее к природе, производству, обмену и потреблению, от характера регулируемых отношений и условий, в которых они протекают, отличается своеобразием проявления законов и экономических, и естественных.

¹ Коммунист. 1966. № 11. С. 3.

Наряду с материальными факторами, законодатель в процессе регулирования общественных отношений (особенно надстроечных) не может не учитывать и их специфических объективных тенденций.

Если материальные факторы (естественные, технические, экономические) определяют правовое регулирование не только материальных отношений, но и идеологических, надстроечных, то особенность воздействия последних характеризуется главным образом тем, что они сами обусловлены материальными факторами (прежде всего базисом) и в связи с этим имеют объективный характер и в то же время обретают свою относительную самостоятельность, свои специфические объективные закономерности развития.

Как самостоятельные сущности идеологические явления, по словам Ф. Энгельса, «обладают независимым развитием и подчиняются только своим собственным законам»¹. Само собой разумеется, эти законы нельзя игнорировать, регулируя идеологические отношения. В данном случае имеются в виду идеологические отношения не в широком смысле слова (как сознательные отношения в целом, куда включаются и отношения), а в узком, собственном. Это главным образом отношения, которые образуют специфические, ярко выраженные надстроечные явления и процессы, в частности политические и нравственные отношения.

Регулирование политических, надстроечных отношений хотя и имеет важное для общества значение, все же не является самоцелью, а лишь средством для решения более важных задач, стоящих перед обществом, – прежде всего его экономических проблем. Политические отношения, будучи неразрывно связанными с экономическими как их концентрированное выражение, в известной степени смыкаются с ними. Вследствие этого нормы государственного права, регулируя в принципе политические отношения, в то же время в самом общем виде упорядочивают и экономические отношения, юридически закрепляя, например, экономический строй, существующие формы собственности и основные условия производственных взаимоотношений. То же самое можно наблюдать и в административном праве, которое проникает в сферу экономических отношений, особенно в связи с деятельностью хозяйственных органов по управлению соответствующими отраслями производства. Уголовное право хотя и своеобразно, но также углубляется в область экономических и даже социально-технических

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 21. С. 313.

отношений¹. Нетрудно заметить служебную роль по отношению к базису и других видов правового регулирования. И все же регулирование надстроечных отношений здесь преобладает. Поэтому и необходимость учета объективных факторов надстроечного порядка в регулировании такого рода отношений более ощутима.

Из объективных факторов надстроечного порядка следует прежде всего отметить наиболее общие тенденции развития государства, устои политической организации общества, политических отношений. Основной закономерностью, выражающей направленность развития социалистической государственности в период строительства коммунизма, является всестороннее развитие социалистической демократии². Значит, в регулировании политических отношений необходимо руководствоваться этой закономерностью. А поскольку политика пронизывает все общественные отношения, постольку во всех сферах неизбежно проявление процесса демократизации.

Отмеченная закономерность проявляется более конкретно в политических принципах, социальных устоях социалистического общества как реальных началах, основных тенденциях в практической деятельности. В силу тесной связи социальных (в узком смысле этого слова)³ отношений советские юристы обычно характеризуют социальные и экономические принципы совместно⁴. Более того, иногда совместно рассматриваются все принципы, отражаемые в праве (как правовые)⁵. С точки зрения характеристики права такой подход вполне оправдан. Однако для выяснения объективных факторов надстроечного порядка, влияющих на правовое урегулирование, имеется потребность в разграничении принципов политических, социальных, экономических и собственно правовых.

К числу политических принципов, влияющих ныне на правовое упорядочение, необходимо отнести:

¹ Гринберг М.С. Технический прогресс и уголовное право / Докл. итоговой науч. конф. юрид. фак. Томск, 1964. С. 103–106.

² Программа Коммунистической партии Советского Союза. С. 101.

³ Имеются в виду лишь надстроечные общественные отношения. В этом смысле К. Маркс различал, в частности, социальные и политические процессы (см. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 13. С. 7). В широком же понимании термин «социальный» означает общественный, а следовательно, включающий не только надстроечные, но и базисные процессы.

⁴ Алексеев С.С. Общая теория социалистического права. Вып. 1. С. 156.

⁵ Тадевосян В.С. Об основных принципах социалистического хозяйствования / Сов. государство и право. 1966. № 10. С. 92; Теория государства и права / под ред. К.А. Мокичева. М., 1970. С. 382–388.

- 1) народовластие;
- 2) союз рабочих и крестьян, сочетание их классовых интересов;
- 3) интернационализм;
- 4) демократический централизм;
- 5) руководящая роль рабочего класса и авангарда всех трудящихся – Коммунистической партии.

В совокупности социальных принципов, имеющих значение для правового регулирования, следует назвать:

- 1) свободу,
- 2) равенство,
- 3) братство,
- 4) гуманизм,
- 5) сочетание общественных и личных интересов.

Социальные и политические устои определяются, в свою очередь, экономическими принципами:

- 1) господством социалистической собственности;
- 2) планированием народного хозяйства;
- 3) обязательностью труда для всех трудящихся;
- 4) оплатой по труду, его стимулированием (материальным и моральным).

Все отмеченные принципы в той или иной мере воздействуют на регулирование, отражаются в праве и в этом смысле, можно сказать, являются в то же время и правовыми принципами (в широком смысле слова). Однако право, выполняя свою миссию регулятора общественных отношений, обладает и относительной самостоятельностью. Как специфическое, объективно существующее явление, оно имеет свои принципы, которыми необходимо руководствоваться в процессе правового регулирования. Е.А. Лукашева называет шесть правовых принципов: справедливость, равноправие, законность, неразрывную связь прав и обязанностей, сочетание убеждения и принуждения, ответственность за вину¹. Представляется, что это заметное продвижение вперед в теоретическом уяснении сугубо правовых устоев, хотя они и сформулированы в широком плане.

Специфическими правовыми принципами, на наш взгляд, являются:

- 1) определенность прав и обязанностей;
- 2) неразрывная связь прав с обязанностями;
- 3) гарантии прав и полномочий;

¹ Лукашева Е.А. Принципы социалистического права / Сов. государство и право. 1970. № 6. С. 25–29.

- 4) ответственность за правонарушение;
- 5) системность правового регулирования;
- 6) законность в правовом регулировании.

В ходе регулирования идеологических отношений надлежит учитывать не только материальные факторы, обуславливающие надстроечные отношения, но и объективные движущие силы самих надстроечных явлений и процессов, регламентируемых правом, вплоть до специфических принципов права.

Роль субъективных факторов в законодательном регулировании

Значение субъективных факторов в законодательном регулировании общественных отношений, в том числе в сфере создания материально-технической базы коммунизма, состоит:

- 1) в выявлении тех объективных сил, которые действуют в этом процессе;
- 2) правильном их осознании (познании);
- 3) выработке оптимального варианта правового упорядочения в свете осуществления научно обоснованной политики социалистического государства.

Государственное воздействие, не отвечающее реальным потребностям, может причинить экономическому развитию величайший вред¹.

Всестороннее и глубокое изучение объективных законов коммунистической формации приобретает особую значимость, ибо здесь они осуществляются не стихийно, не самотеком, а как законы познанные, сознательно применяемые². В.И. Ленин говорил о возможности вести при социализме «общественное производство и распределение продуктов по научным соображениям»³, указывал на необходимость обязательного и точного учета объективных потребностей при установлении законов, регулирующих экономическую жизнь, ибо торопливые и неосторожные законодательные меры, не соответствующие экономическим условиям и потребностям, могут только замедлить и затруднить дело

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 20. С. 188; Т. 37. С. 419.

² Там же. С. 295, 305, 307. «Вся соль буржуазного общества, – писал Маркс, – состоит как раз в том, что в нем а priori не существует никакого сознательного общественно-регулирующего производства. Разумное и естественно необходимое прокладывает себе путь лишь как слепо действующее среднее» (Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 32. С. 461).

³ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 36. С. 381.

коммунистического строительства¹. Большое значение придавал В.И. Ленин подлинно научному подходу при выработке единого народно-хозяйственного плана, привлечению опыта науки и практики, научно обоснованной организации ведения хозяйства². Необходимо отметить и то обстоятельство, что выработанную экономическую политику В.И. Ленин предлагал «закрепить законодательно в наибольшей степени для устранения всякой возможности отклонения от нее»³.

Современный уровень социалистического производства и задачи по дальнейшему увеличению темпов его развития обуславливают еще большую значимость обязательного учета требований объективных законов в ходе осуществления законодательства в экономической сфере.

Коммунистическая партия и Советское правительство придают первостепенное значение научному руководству экономическими и социальными процессами.

XXIV съезд КПСС ориентирует партию и государство на необходимость подлинно научного подхода в решении всех государственных дел и прежде всего экономических⁴.

Из субъективных факторов, имеющих значение для законодательного регулирования в сфере создания материально-технической базы коммунизма, остановимся на четырех:

- 1) использовании достижений науки;
- 2) учете всенародного опыта;
- 3) соблюдении объективных принципов законодательной деятельности;
- 4) совершенствовании структуры высшего органа государственной власти в связи с его законодательной деятельностью.

В использовании научных данных в процессе законодательного регулирования общественных отношений есть несколько аспектов.

Что же необходимо брать от науки для законодательного регулирования и каким образом можно осуществить это практически? Ответ на этот вопрос в самом общем виде сводится к тому, что законодатель должен быть в состоянии научно подойти к данным всех наук, причастных к исследованию явлений и процессов, относящихся к области упорядочиваемых общественных отношений.

¹ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 39. С. 277.

² Там же. Т. 42. С. 154, 341–343. Т. 43. С. 173, 306. Т. 44. С. 9, 51.

³ Там же. Т. 45. С. 244.

⁴ Материалы XXIV съезда КПСС. С. 40, 55–57, 67, 139–142, 168, 240, 295.

Та или иная наука (кроме юридической), решая свои проблемы, не ставит перед собой задачи выработки определенных рекомендаций законодательного характера, хотя в ряде случаев ученые различных специальностей, в том числе естествоиспытатели, и поднимают вопросы по урегулированию тех или иных отношений в законодательном порядке. Но это лишь одно из частных проявлений назревших потребностей законодательного регулирования в соответствующей области, подсказка законодателю. А ведь законодатель призван в ходе выработки и утверждения законов всесторонне подойти к решению дела, взвешивая и сопоставляя имеющие значение обстоятельства. Он не может опираться на частности, как и не может перенести в законы все научные положения. Ему нужны конечные результаты не каждой отдельно взятой науки, а итог всех относящихся к решаемому вопросу наук. Такой итог можно иметь только на научной основе, на основе анализа выводов всех наук.

Подлинно научный подход в законодательном регулировании предполагает выяснение объективных закономерностей, присущих тому или иному регулируемому явлению или процессу. Эти закономерности законодатель не может не иметь в виду. Но этого еще недостаточно для квалифицированного решения вопроса. Необходимо знание механизма взаимодействия всех объективных законов, функционирующих в данной сфере общественных отношений, знание результата этого взаимодействия в идеальных условиях. Однако и этого еще мало для законодателя. Ему нужно иметь реальный итог взаимодействия объективных законов в конкретной ситуации, которая может не совпадать с идеальной.

Сопоставляя все то, что есть в действительности, с тем, что должно быть в идеальной обстановке, законодатель анализирует условия, породившие возникшую ситуацию, учитывает характер факторов, обусловивших реальный итог проявления взаимодействия объективных законов, выясняет, являются ли эти факторы неизбежными или случайными, объективными или субъективными, благоприятными или неблагоприятными, устойчивыми или скоротечными, устранимыми или неустранимыми. Только такой подход позволяет законодателю принимать решения в соответствии с объективными обстоятельствами.

Для осуществления законодательного регулирования высшему органу государственной власти необходимы точные сведения о положении дел в данной сфере общественных отношений и в обществе в целом. Законодатель не может не учитывать поведение человека в общественной жизни и деятельности, например, в связи

с улучшением материального благосостояния, повышением общего уровня образования, культуры в стране, влиянием техники, усилением потока информации и т.д.

Использование достижений науки в законодательной деятельности имеет двусторонний аспект. С одной стороны, законодатель пользуется тем, что наука уже выработала. С другой стороны, он может ставить перед ней те жизненно важные проблемы, которые ею еще не решены. Для этого необходим такой организационно-структурный механизм взаимосвязи законодателя с наукой, который обеспечивал бы решение задач по научному упорядочению общественных отношений.

В законодательной деятельности огромное значение имеет обеспечение информацией высшего органа государственной власти о достижениях науки, прямо или косвенно относящихся к регулированию общественных отношений. Сбор информации и ее надлежащая обработка высшим органом государственной власти немалымы без специализации и координации деятельности его внутренних органов. Вот почему весьма важно законодателю иметь структуру и порядок работы, которые обеспечивали бы выполнение этой задачи. Иначе говоря, сам процесс законодательной деятельности должен осуществляться на научной основе. Рациональная его организация не в меньшей мере важна и для обобщения всенародного опыта.

Всесторонний учет конкретной хозяйственной ситуации невозможен без привлечения опыта широких трудящихся масс. Непосредственно на местах во всей полноте вырисовываются все те обстоятельства, которые либо способствуют, либо препятствуют успешной хозяйственной деятельности.

Значение опыта трудящихся не исчерпывается, однако, лишь познанием реальных условий, в которых действуют объективные закономерности. Там, где наука по каким-то обстоятельствам не исследовала те или иные процессы или явления либо исследовала их недостаточно, а жизнь настоятельно требует незамедлительного урегулирования соответствующих отношений, там необходимо эмпирическое познание, необходим опыт людей, работающих в определенной сфере общественного производства. Особенно велика была роль опыта трудящихся масс в первые годы советской власти, когда наша наука еще не могла дать ответы на многие вопросы экономического развития страны. Практический опыт масс имеет важное значение и сегодня. Изучение его необходимо не только потому, что не все еще проблемы решаются наукой, но и потому, что в условиях научно-технической революции все

больше усложняются производственные связи и условия, в которых они осуществляются.

Реальный учет всенародного опыта, как и достижений науки, в регулировании общественных отношений неотделим от последовательного соблюдения принципов, которые выражают сущность законодательного процесса.

Особенно важно в законодательной деятельности соблюдение принципов демократизма, компетентности всестороннего, всеохватывающего учета факторов, относящихся к сфере законодательного регулирования общественных отношений.

Принцип демократизма в законодательной деятельности проявляется прежде всего в том, что «только выборные могут говорить государственным законодательным языком»¹. В условиях социализма выработка законов – наисущнейшее дело всех трудящихся, ибо, по словам В.И. Ленина, «ум десятков миллионов творцов создает нечто неизмеримо более высокое, чем самое великое и гениальное предвидение»². Только на основе коллективного разума миллионов людей можно учесть и взвесить все реальные обстоятельства, относящиеся к законодательному регулированию. Именно поэтому В.И. Ленин всемерно поддерживал участие в разработке проектов декретов наиболее массовой организации трудящихся – профсоюзов³ и считал необходимым создание таких условий, при которых каждый гражданин мог активно участвовать в законодательной деятельности. «Демократический принцип организации – в той высшей форме, в которой с проведением Советами предложений и требований активного участия масс не только в обсуждении общих правил, постановлений и законов, не только в контроле за их выполнением, но и непосредственно в их выполнении, – это значит, что каждый представитель массы, каждый гражданин должен быть поставлен в такие условия, чтобы он мог участвовать и в обсуждении законов государства, и в выборе своих представителей, и в проведении государственных законов в жизнь»⁴. В.И. Ленин ставил задачу «постепенного перехода к выполнению функций законодательства... поголовно всем трудящимся населением»⁵.

Таким образом, принцип демократизма в законодательной деятельности выражается:

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 35. С. 109.

² Там же. С. 281.

³ Там же. Т. 36. С. 189.

⁴ Там же. Т. 36. С. 156–157.

⁵ Там же. С. 481.

1) в установлении законов избранным народом высшим представительным органом государственной власти;

2) участия в законодательстве массовых общественных организаций трудящихся;

3) реальной возможности каждого гражданина участвовать в выработке законов как на основе организационных форм деятельности законодательного органа, так и непосредственно.

Принцип компетентности предполагает обязательное привлечение к разработке законопроектов людей, сведущих как в реальных процессах, вызывающих необходимость установления соответствующих законоположений, так и в законодательной технике, праворегулировании в целом. Критикуя порядок законодательства в царской России, В.И. Ленин показал абсолютную непригодность тех законов, «которые пекутся, как блины в петербургских департаментах, без серьезного обсуждения людьми, действительно сведущими и способными высказать самостоятельное мнение»¹. В.И. Ленин неоднократно подчеркивал, что «пока... отсутствует принцип компетентности... – мы стоим на примитивной точке зрения»². Об одном из работников Президиума ВЦИК, Ю. Ларине, В.И. Ленин писал так: «Хороший парень – как поэт, как журналист, как лектор. Но мы, дураки, ставим его к законодательной работе и этим портим, губим и его, и работу»³.

Исходя из принципа компетентности в подготовке законов, В.И. Ленин, в частности, высказывался за предоставление законодательных функций Госплану на том основании, что этот орган представляет собой «совокупность сведущих людей, экспертов, представителей науки и техники, обладает, в сущности, наибольшими данными для правильного суждения о делах»⁴. Руководствуясь этим же принципом, В.И. Ленин в своем докладе VIII Всероссийскому съезду Советов о внешней и внутренней политике Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров говорил: «На трибуне Всероссийских съездов будут впредь появляться не только политики и администраторы, но и инженеры и агрономы»⁵.

Всеохватывающий, всесторонний, тщательный учет факторов, относящихся к сфере законодательного регулирования общественных отношений, непосредственно обеспечивает наиболее

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 5. С. 278.

² Там же. Т. 40. С. 222. Т. 45. С. 60.

³ Там же. Т. 54. С. 161.

⁴ Там же. Т. 45. С. 349.

⁵ Там же. Т. 42. С. 156.

рациональную регламентацию в соответствующей обстановке. Этот принцип требует, чтобы законодатель:

1) имел в виду все факторы, относящиеся к регулируемой области;

2) правильно, с диалектико-материалистической позиции их анализировал и оценивал применительно к упорядочиваемым отношениям.

В.И. Ленин настаивал на том, чтобы нормативное решение первоочередных проблем осуществлялось «с полным учетом наличных условий конкретной экономической действительности»¹, указывал на необходимость полного и тщательного учета в законодательской работе экономических, политических, национальных, местных, всех иных социально значимых для законодательства факторов².

Такой всеобъемлющий, всесторонний и тщательный учет обстоятельств, имеющих значение для законодательства, возможен в том случае, если законодатель располагает достаточным временем для выработки соответствующего нормативного акта (актов). Данный принцип реализуется тогда, когда в процессе законодательства проявляется активность обсуждения, идет борьба мнений во имя выработки наилучшего, наиболее адекватно отражающего реальные потребности нормативного акта. В связи с этим В.И. Ленин требовал многократного обсуждения законопроектов, внесения поправок или контрпроектов, исправлений и добавлений на съездах Советов³ и считал при обсуждении законопроектов «великой ошибкой закрытие прений преждевременно»⁴.

Законодательство наиболее ответственная форма государственной деятельности, и здесь не может быть ненужной, неудачной, скороспелой регламентации. «Законодательствовать надо с тройной оглядкой. Семь раз примерь!»⁵

Реализация объективных принципов законодательной деятельности органически связана со структурой высшего органа государственной власти и порядком его работы. Коммунистической партией Советского Союза предпринимаются меры по дальнейшей демократизации деятельности высшего органа государственной власти, совершенствованию ее структуры. Начиная с 1966 г. при палатах Верховного Совета СССР функционируют постоянные

¹ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. С. 338.

² Там же. Т. 38. С. 161. Т. 42. С. 145.

³ Там же. Т. 42. С. 147, 181, 182. 388. Т. 43. С. 342. Т. 44. С. 356.

⁴ Там же. Т. 42. С. 194.

⁵ Там же. Т. 54. С. 191. Т. 42. С. 167. Т. 44. С. 414. Т. 53. С. 143. Т. 54. С. 161.

комиссии: планово-бюджетные; по промышленности, транспорту и связи; по строительству и промышленности строительных материалов; по сельскому хозяйству; по здравоохранению и социальному обеспечению; по народному образованию, науке и культуре; по торговле и бытовому обслуживанию. Работа этих комиссий позволяет более тщательно подготавливать проекты народно-хозяйственных планов и государственных бюджетов.

И все же анализ деятельности этих комиссий говорит о том, что их структура нуждается в дальнейшем совершенствовании. Об этом свидетельствует сложившаяся практика создания, по сути дела, новой рабочей структуры вспомогательных органов (комиссии, подготовительные комиссии, подкомиссии, объединения усилий множества комиссий) в ходе рассмотрения законопроектов¹. А это свидетельствует о том, что специализация нынешних постоянных комиссий не полностью соответствует запросам подготавливаемых законопроектов. Конечно, создание подготовительных комиссий, рабочих групп в процессе законотворчества необходимо и неизбежно по ряду причин, но они должны быть производными от постоянной структуры высшего органа государственной власти. Точнее говоря, следует иметь такую структуру постоянных комиссий, на которую можно было бы опираться при выработке всех законопроектов.

При учреждении структуры высшего органа государственной власти надо исходить из того, что этот орган, будучи подлинно работающим органом, устанавливающим законы и обеспечивающим их исполнение, все же основным своим назначением имеет издание законов. И следовательно, его устройство должно служить главным образом успешному осуществлению законодательной, а не контрольно-исполнительной деятельности, хотя последняя и является важной функцией высшего органа государственной власти.

С принятием Основ не может прекращаться работа по их дальнейшему совершенствованию и потому, что некоторые нормы в процессе их применения оказываются недостаточно эффективными, а значит, и нуждающимися в изменении, и потому, что непрерывное развитие общественных отношений в соответствии с объективными тенденциями требует постоянного совершенствования

¹ В постоянных комиссиях палат Верховного Совета СССР / Известия. 1968. 26 июля; В постоянных комиссиях Верховного Совета СССР / Правда. 1968. 23 нояб.; Обсуждаем проект закона о земле / Правда. 1968. 27 нояб.; В комиссиях Верховного Совета СССР / Правда. 1968. 6 нояб.; Заседание Президиума Верховного Совета СССР / Правда. 1970. 14 июля; В комиссиях палат / Правда. 1970. 13 нояб. Родается закон / Известия. 1970. 14 дек.

законодательства. Подтверждением тому является, в частности, изменение Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик¹, уголовного законодательства, для совершенствования которого создана специальная подготовительная комиссия².

Отставание совершенствования тех или иных видов законов, а значит, и законодательства в целом в значительной степени и зависит от того, что некому следить за соответствующим видом законодательства, что в структуре высшего органа государственной власти нет таких подразделений, которые располагали бы необходимой информацией о положении дел во всех отраслях права, в каждом устоявшемся виде законотворчества.

Такая информация будет, если Верховный Совет учредит комиссии, которые своей структурой и деятельностью охватят все правовые отрасли, все устоявшиеся виды кодификации. Уже само существование соответствующих комиссий по стабильным, отраслевым видам законотворчества привело бы к тому, что не только соответствующие ведомства направляли бы в эти комиссии предложения законодательного характера, но туда поступали бы рекомендации ученых, юристов-практиков, широких масс трудящихся. Эти комиссии могли бы стать эффективными координирующими органами всех юридических учреждений, имеющих отношение к совершенствованию законодательства. Они превратились бы в наиболее сведущие и компетентные центры сосредоточения всех идей законодательного порядка. На базе функционирования таких постоянных комиссий можно было бы осуществлять квалифицированное, подлинно научное планирование законодательной работы высшего органа государственной власти.

Поскольку законодателю приходится осуществлять свою деятельность не только в отраслевом плане, но и комплексно, постольку и в этом плане высшему органу государственной власти необходимы соответствующие структурные подразделения.

В соответствии с природой регулируемых общественных отношений в сфере создания материально-технической базы коммунизма и исходя из объективных принципов законодательной деятельности в социалистическом обществе высшему органу государственной власти для решения этой комплексной задачи

¹ Закон об утверждении Указа Президиума Верховного Совета СССР «О внесении изменений в статью 56 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик». Заседания Верховного Совета СССР седьмого созыва (вторая сессия): стенограф. отчет / Изд. Верхов. Совета СССР. М., 1967. С. 397.

² В комиссиях палат Верховного Совета СССР / Правда. 1970. 5 дек.

следовало бы иметь и более дифференцированную структуру, которая обеспечивала бы выработку общей ориентации в законодательном регулировании экономической деятельности. Ввиду того что такой подход требует приложения усилий и знаний прежде всего экономических и технических наук, при высшем органе государственной власти следовало бы иметь соответствующие научные советы (экономический и технический). А поскольку эти советы призваны рассматривать экономические и технические проблемы в социальном плане, в свете законодательного регулирования, то наряду с ними надлежало бы иметь еще социологический и юридический научные советы, а точнее, научно-консультативные советы.

Основное назначение этих советов состояло бы в том, чтобы давать для высшего органа государственной власти квалифицированные заключения проблемного характера в связи с осуществлением технической революции в условиях перехода к коммунизму. Именно сочетание технического, экономического, социологического и юридического советов позволило бы:

- 1) вовремя обнаруживать и даже научно предсказывать прогрессивные направления в технике;
- 2) анализировать эти направления с точки зрения экономических отношений, их совершенствования;
- 3) рассматривать социальный (социологический) аспект того или иного технического и экономического развития;
- 4) вырабатывать рекомендации о формах и методах юридического решения соответствующих проблем в законодательном порядке.

Лучше всего такие советы создавать на общественных началах, привлекая для работы наиболее крупных ученых соответствующих отраслей знаний, а также выдающихся практиков, особенно конструкторов, изобретателей и организаторов производства. Количественный и качественный состав советов предпочтительно иметь таким, чтобы они всегда оставались рабочими, активными, в большей степени секционными, нежели пленарными, чтобы эти советы были своего рода лабораториями научно обоснованных идей, чтобы при необходимости все члены совета могли высказать свою точку зрения и чтобы все идеи (а не только разделяемые большинством) доводились до других советов, рассматривающих данную проблему, до соответствующих комиссий высшего органа государственной власти. При таком порядке все новое, прогрессивное, перспективное прошло бы через неоднократное обсуждение в советах и комиссиях и было бы реализовано.

Соответствующее законодательное решение проблемы, последующее проведение в жизнь того или иного законоположения позволили бы сопоставить все это с предварительным обсуждением и сделать вывод о качестве вырабатываемых советами рекомендаций, о совершенствовании их работы, об обновлении или расширении состава советов и т.д.

Сочетание деятельности научно-консультативных советов при высшем органе государственной власти с работой постоянных комиссий по отраслевым видам законодательства позволило бы решать отдельное (в связи с подготовкой того или иного конкретного законопроекта соответствующей комиссией или другим субъектом права законодательной инициативы) в неразрывной связи с общим (в свете наиболее важных общих тенденций в области техники, экономики, социологии, юриспруденции).

Глава III. Объективно необходимые юридические условия эффективного воздействия законодательства на создание материально-технической базы коммунизма

В процессе создания материально-технической базы коммунизма важное значение для обеспечения действенности издаваемых законов имеют и конкретные сознательные меры специфического порядка, которые мы относим к юридическим условиям.

В.И. Ленин отмечал важное социальное значение юридических условий, ставя их наряду с историческими и другими условиями¹. Понятие «юридические условия» употребляется и в широком, и в узком смысле применительно к тому или иному виду социальной деятельности. В.И. Ленин рассматривал юридические условия в широком смысле как благоприятные или неблагоприятные правовые обстоятельства для ведения соответствующей работы.

Юридические условия в интересующем нас аспекте рассматриваются в узком смысле как сознательно создаваемые благоприятные правовые обстоятельства, объективно необходимые для успешного, эффективного законодательного регулирования. Речь идет, по сути дела, о соблюдении объективных закономерностей

¹ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 6. С. 112.

функционирования законодательства, его эффективности. Это обеспечение:

- 1) неукоснительного верховенства закона в системе нормативных актов как юридической основы всей системы права;
- 2) постоянного совершенствования законодательства, его систематизации;
- 3) непрерывного укрепления законности.

Верховенство закона

Одним из важнейших юридических условий, обеспечивающих эффективность законодательного регулирования в сфере создания материально-технической базы коммунизма, является верховенство закона. Без этого условия не может быть эффективного правового регулирования общественных отношений в целом, а тем более в сфере экономической.

Необходимость верховенства закона в правовом упорядочении вызывается объективными обстоятельствами. Непосредственно верховенство закона вытекает из природы самого закона, его высшей юридической силы, которая определяется особой важностью регулируемых законом общественных отношений, в соответствии с компетенцией законодательного органа как высшего органа государственной власти. В конечном счете верховенство закона диктуется необходимостью юридического обеспечения единства всего правового регулирования, которого требует экономический строй общества, потребностью гармонического упорядочения жизни и деятельности людей и прежде всего их производственной деятельности.

Верховенство закона обусловлено, с одной стороны, объективными факторами самого праворегулирования (как проявление специфических юридических закономерностей), а с другой – обстоятельствами материального характера, потребностями экономического базиса, реальными запросами производства.

Юридические обстоятельства, вызывающие необходимость верховенства закона, выражаются в реальной потребности:

- 1) регулировать общественные отношения;
- 2) устанавливать разделение труда в правотворчестве, определять компетенцию всех правотворческих органов;
- 3) закреплять официальные формы выражения правовых норм и точно определять их соотношение, соподчиненность;
- 4) выделить из всех форм права для обеспечения единства во всем многообразии правового упорядочения одну, главную, верховную, самую авторитетную.

Эти потребности юридического характера не являются самоцелью. Они обусловлены служебной ролью юридической надстройки по отношению к базису, к реальным запросам производства и коренятся в материальных обстоятельствах.

Факторы материального характера, требующие верховенства закона, заключаются в необходимости наиболее авторитетного юридического обеспечения:

1) безраздельного господства социалистического экономического строя – основы нашего общества;

2) закрепления принципов социализма и социалистического хозяйствования;

3) закрепления экономических тенденций проявления механизма взаимодействия объективных законов в соответствующих условиях развития общества;

4) приведения в систему всего многообразия сложных фактических отношений в процессе производства, обмена и потребления таким образом, чтобы имела место целеустремленная согласованность этих отношений на основе социалистических принципов в полном соответствии с действием объективных законов.

Посредством законов, отмечал В.И. Ленин, социалистическое государство решает самые неотложные политические и хозяйственные задачи¹. Юридическими законами регулируются все наиболее важные общественные отношения². В законодательстве наиболее характерно проявляется суверенитет государства. С помощью законов осуществляются основные функции Советского государства, его внешняя и внутренняя государственная политика, в частности экономическая, техническая, финансовая, национальная.

Законы являются высшим выражением государственной политики социалистического государства. В них закреплены принципы регулируемых правом общественных отношений, принципы социалистической правовой системы, ее важнейшие институты. Законы содержат главные (первичные, изначальные) нормативные положения по основным вопросам жизни государства³, регулируют наиболее значительные и устойчивые отношения⁴. Они

¹ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 42. С. 128. О значении советских законов см. также: Т. 37. С. 327, 356, 360–363; Т. 39. С. 199–201, 325; Т. 40. С. 13, 207, 238; Т. 42. С. 148; Т. 43. С. 62; Т. 44. С. 171; Т. 45. С. 246, 308; Т. 52. С. 142.

² Мицкевич А.В. Акты высших органов Советского государства. М.: Юрид. лит., 1967. С. 63; Калинычев Ф.И. Советское законодательство в период строительства коммунизма. М.: Мысль, 1966. С. 37.

³ Алексеев С.С. Общая теория социалистического права. Вып. 1. С. 135.

⁴ Тихомиров Ю.А. Власть и управление в социалистическом обществе. М.: Юрид. лит., 1968. С. 115.

определяют основные полномочия государственных органов, их взаимоотношения между собой, общественными организациями и гражданами, основные права и обязанности граждан.

Закон сделали наиболее важным актом, наиболее авторитетной формой права именно потому, что в этом имеется объективная необходимость. В самой природе закона неизбежно отражаются такие объективные потребности юридического и материального характера, которые в совокупности своей и предопределяют его особое положение, его верховенство.

Верховенство закона как условие эффективности правового регулирования необходимо во всяком обществе. Эта потребность становится тем настоятельнее, чем больше усложняются общественные отношения, нуждающиеся в правовом упорядочении.

О важности верховенства закона высказывались многие буржуазные правоведы и мыслители древности¹. Однако они не смогли научно обосновать верховенство закона, не видели объективных факторов, обуславливающих эту тенденцию. В современной буржуазной теории права обычно умалчивают о верховенстве закона, ибо почти повсеместно в капиталистическом мире наблюдается усиление власти правительства за счет полномочий законодательного органа².

В Советском социалистическом государстве верховенство закона обеспечивается прежде всего конституционными мерами, предусматривающими подзаконность правительственных постановлений и распоряжений, приказов и инструкций министров, решений местных Советов депутатов трудящихся³.

Юридическое верховенство закона по отношению к актам исполнительно-распорядительных органов и местных Советов непосредственно определяется предусмотренной основным законом субординацией государственных органов. Существующая соподчиненность нормотворческих органов является непосредственной

¹ Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре. Гос. соц.-экон. изд-во. М., 1938. С. 13, 31, 32; Иеринг Р. Борьба за право. СПб., 1912. С. 18; Коркунов Н.М. Указ и закон. СПб., 1894. С. 18; его же: Лекции по общей теории права. СПб., 1908. С. 302; Гессен В.М. Основы конституционного права. Пг., 1917. С. 40, 41, 56; Лазаревский Н.И. Русское государственное право. Т. I. Вып. 1. Изд. 4. Пг., 1917. С. 90, 91, 96, 97; Цицерон. Диалоги. С. 93, 94, 98. Еще Аристотель писал: «...господствующей силой в государстве должен быть закон правильный в основных своих положениях» (Аристотель. Политика. СПб., 1865. С. 149).

² Тенденцию усиления роли правительства вынуждены признать и некоторые буржуазные идеологи (Фулбрайт Дж.У. Самонадеянность силы. М.: Междунар. отношения, 1967. С. 55).

³ Статьи 49, 73, 98 Конституции СССР.

основой иерархии правовых форм, их неодинаковой юридической силы, их упорядоченности.

В конституции, к сожалению, нет достаточной четкости в обосновании соотношений между законами, актами Верховного Совета и издаваемыми его Президиумом указами. Ясно, однако, что единственным законодательным органом является Верховный Совет, что его Президиум подотчетен Верховному Совету во всей своей деятельности¹. Вместе с тем практика свидетельствует, что указами изменяются законы во многих сферах правового регулирования, в том числе хозяйственной.

В нашей юридической литературе высказаны различные точки зрения о соотношении закона и указа². Авторы многоотомного курса общей теории государства и права, исходя из верховенства закона, справедливо подчеркивают, что «все иные нормативные акты могут быть только подзаконными»³. В то же время существует мнение, согласно которому указы не относятся к подзаконным актам⁴.

Теоретическое обоснование соотношения закона и указа, думается, должно исходить как из юридических (непосредственных) обстоятельств, так и из обуславливающих их факторов с целью наилучшего обеспечения действенности правовых форм и ведущей роли закона в системе нормативных актов, достижения стабильности и в то же время гибкости законодательного регулирования.

Эффективность права в решении соответствующих задач требует усилий многих государственных органов по осуществлению правовой регламентации. Потребность эта объективна, т.к. один орган не в состоянии обеспечить правильное регулирование всего комплекса общественных отношений в их динамике. Значит, в принципе необходимо многообразие правовых источников. Но в этом многообразии должно обеспечиваться единство регулирования, достигаемое благодаря верховенству закона. Оно же реально возможно только при наличии единой правовой основы, абсолютной непререкаемости высшего юридического авторитета, четкой иерархии правовых форм.

¹ Статьи 32, 48 Конституции СССР.

² Лазарев Л.В. О соотношении закона и указа / Сов. государство и право. 1965. № 5. С. 65–69.

³ Марксистско-ленинская общая теория государства и права. С. 613. О подзаконности указов см. также: Керимов Д.А. Законодательная деятельность Советского государства. М.: Госюриздат, 1955. С. 99–100; Шебанов А.Ф. Нормативные акты Советского государства. Изд. МГУ, 1956. С. 28–29; Цвик М.В. О подзаконности указов Президиума Верховного Совета СССР / Уч. зап. Харьков. юрид. ин-та. Харьков, 1956. Вып. 7. С. 25.

⁴ Теория государства и права. М.: Юрид. лит., 1970. С. 461.

Верховенство закона исключает дуалистическую или множественную правовую основу¹. Только наделение одной формы права высшей юридической силой гарантирует подлинную, единую направленность в правовом регулировании. Даже при становлении социалистической правовой основы, когда в силу определенных обстоятельств законодательствовало несколько органов, их акты обладали неодинаковой юридической силой и среди них выделялись нормативные акты, соответствующие общим признакам закона². Принципиальный вывод состоит в том, что, кроме закона, никакой другой акт не может главенствовать в праве. Как форма права указ не может стоять в одном ряду с законом или отождествляться с ним. Так обстоит дело с точки зрения необходимости юридического обеспечения единства в правотворчестве. Такой же вывод напрашивается и при анализе правового положения Президиума Верховного Совета как органа, подотчетного во всей своей деятельности Верховному Совету.

Значит, акты Президиума Верховного Совета (указы) не могут ни приравниваться к законам, ни тем более главенствовать над ними (а стало быть, и отменять их), ни подменять закон (временно). Даже формально-логический анализ соотношения закона и указа подтверждает вышесказанное. Уже само название говорит за себя. Если бы указ приравнивался к закону, не было бы никакой надобности прибегать к разному названию однородного, одинакового по юридической силе акта. Таким образом, в силу обусловленности многообразия и необходимости единства правового регулирования, непосредственно обеспечиваемого законом, указ – подзаконная форма права. В связи с этим представляется неправильным мнение тех авторов, которые одну и ту же форму права – указ – расчленяют на два вида неодинаковой юридической силы:

1) особые подзаконные акты (принимаемые в пределах компетенции самого Президиума);

2) акты законодательной силы, действующие временно (принимаемые по отдельным вопросам компетенции Верховного Совета), которые якобы не являются подзаконными³.

¹ В связи с этим вряд ли можно признать убедительной идею, согласно которой правовую основу составляют закон и указ (Лазарев Л.В. О соотношении закона и указа / Сов. государство и право. 1965. № 5. С. 62).

² Кечекьян С.Ф. Советский закон / Вестн. МГУ. 1952. № 4. С. 127; Шебанов А.Ф. Социалистическая законность и нормативные акты социалистического государства / Вестн. МГУ. 1957. № 3. С. 162; Алексеев С.С. Общая теория социалистического права. Свердловск, 1966. Вып. III. С. 77.

³ Теоретические вопросы систематизации советского законодательства. М., 1962. С. 113–114; Общая теория советского права. М., 1966. С. 151–153.

Президиум Верховного Совета не может иметь две компетенции: собственную и Верховного Совета, выступая в одном случае от собственного, а в другом – от имени иного органа.

Сессионный порядок работы высшего органа государственной власти, да еще при непродолжительности самих сессий, естественно, не может полностью обеспечить гибкость законодательного регулирования. Но в то же время законодатель (ввиду особого положения высшего представительного органа) не может всецело перепоручить свои права и обязанности другому органу, в частности Президиуму Верховного Совета. Однако непрерывное развитие общественных отношений нуждается в своевременном и надлежащем их урегулировании. Выход из этого положения возможен при предоставлении Президиуму Верховного Совета права (с точным закреплением в Конституции):

- 1) издавать указы в порядке дополнения (конкретизации) законов с последующим решением на сессии вопросов о соответствии того или иного указа духу конкретизируемого им закона;
- 2) изменять и отменять некоторые законы с исчерпывающим и строго ограниченным перечнем вопросов, подлежащих регулированию Президиумом Верховного Совета (исходя из практического опыта неотложности их разрешения);
- 3) издавать указы в порядке законодательного эксперимента (по установленному законодателем кругу вопросов) с последующим обсуждением их на сессии в качестве законопроектов.

Такое конституционное закрепление полномочий Президиума Верховного Совета в сфере законодательства более четко определило бы указ как подзаконную форму права и в то же время подчеркнуло бы его роль в обеспечении эффективности правового регулирования.

С уточнением в основном законе соотношения закона и указа была бы достигнута последовательная правовая стройность во всей правотворческой деятельности и определена ведущая роль закона в системе правовых актов. При таких правовых условиях указ являлся бы продолжением, а точнее говоря, завершением законодательного регулирования (в духе изданных законов) и его началом (в порядке законодательного эксперимента), содействуя обеспечению гибкости законодательства при соблюдении его стабильности. Закон в силу своего объективно обусловленного назначения занимает высшее место в правовой иерархии, во всей совокупности издаваемых нормативных актов, возвышается над всеми остальными формами права как подзаконными.

Верховенство закона – это его непререкаемость, юридическое господство, главенствующая, направляющая и определяющая роль как в правоустановлении, так и в правоисполнении.

Верховенство законов в правотворчестве выражается в том, что они закрепляют правовые принципы, важнейшие юридические институты и тем самым непосредственно обуславливают главные праворегулирующие устремления, определяют существенные повороты в нормотворчестве по мере развития общества, устанавливают иерархию нормативных актов, их различную юридическую силу.

Верховенство законов в правоисполнении проявляется в законодательном закреплении за государственными органами соответствующей компетенции решать дела во исполнение закона, в законодательных мерах, определяющих порядок отмены незаконных правовых актов, в подчинении закону всех государственных органов и должностных лиц.

Обеспечение верховенства закона в Советском государстве имеет свою специфику в связи с его федеративным устройством и возникающей на этой основе реальной потребностью гармонического сочетания общесоюзного и республиканского законодательства. Необходимость верховенства общесоюзного закона выражена в ст. 20 Конституции СССР, согласно которой в случае расхождения закона союзной республики с законом общесоюзным действует общесоюзный закон.

Единство экономических, политических, правовых и иных принципов социалистической федерации, последовательный демократизм общесоюзного законодательного процесса создают условия, при которых законы союзной республики не должны противоречить содержанию законов Союза ССР.

Однако не исключена возможность расхождений между законом союзной республики и законом СССР при издании республиканского закона с превышением предоставленной законодательной компетенции, а также в связи с передачей в ведение СССР законодательства по вопросам, ранее входившим в компетенцию союзной республики.

С установлением общесоюзного закона, по-новому регулирующего отношения, ранее урегулированные республиканским законом (законами), в общесоюзном законе обычно указывается на необходимость внесения соответствующего изменения в республиканское законодательство. Закон союзной республики, противоречащий общесоюзному закону, теряет свою силу с момента вступления в действие последнего и не может по смыслу ст. 20

Конституции СССР применяться органами и должностными лицами даже при отсутствии непосредственного указания законодателя об отмене данного республиканского закона. Это вытекает из необходимости сохранения согласованности правового регулирования в масштабе всей федерации.

Такое соотношение республиканского закона с общесоюзным ни в коем случае не может быть истолковано как ущемление суверенитета союзной республики, ибо суверенитет ее в вопросе законодательства полностью гарантируется в соответствии с установленной компетенцией. Общесоюзный закон не может по вопросам, подлежащим ведению союзной республики, регулировать эти отношения, изменяя или отменяя республиканский закон.

Во избежание возможных коллизий между общесоюзным законом и законом республики на почве несоблюдения законодательной компетенции требуется дальнейшее уточнение и разграничение законодательной компетенции Союза ССР и союзных республик. Это позволит внести больше слаженности во все правовое регулирование в целом, а также в соотношение закона с указом и другими формами права.

От рационального, отвечающего жизненным потребностям нашего общества закрепления законодательной компетенции во многом зависит ориентация деятельности высшего органа государственной власти, использование его потенциальных возможностей в решении наиболее сложных проблем, стоящих перед обществом, его активность по установлению правовых начал в государстве.

Настоятельная потребность уточнения законодательной компетенции вызывается действием объективных факторов и базисного и надстроечного характера, прежде всего усилением верховенства закона в правовом регулировании, все более активным воздействием права и государства на экономику, дальнейшим развитием демократии, усложнением процесса правового регулирования.

В решении проблемы законодательной компетенции следует учитывать, что она представляет собой государственно-правовую категорию, которая в равной степени связана и с закономерностями государства, и с закономерностями права, прежде всего с закономерностями их функционирования, особенностями законодательной деятельности и регулирования.

Исходя из наиболее общих тенденций функционирования государственного механизма и правового упорядочения законодательная компетенция должна быть, во-первых, точной, определенной;

во-вторых, всеохватывающей, т.е. включающей в себя все сферы жизни и деятельности людей, все наиболее важные вопросы, нуждающиеся в законодательном урегулировании; в-третьих, стабильной и в то же время гибкой.

Точный всеохватывающий перечень вопросов, нуждающихся в законодательном регулировании, мы сможем иметь при условии, если воспользуемся такими критериями в их классификации, которые позволят подойти к регулируемым отношениям и всеобще, и конкретно. Такой классификационный подход позволил бы сопоставить то, что уже зафиксировано в конституции, с тем, что должно содержаться в ней.

Классификацию законодательных полномочий можно осуществлять по-разному: например, по видам регулируемых общественных отношений соответственно отраслям права и отраслям законодательства; по основным сферам жизни и деятельности людей (политической, экономической и т.д.); по сугубо юридическому критерию с разграничением компетенции на основы законодательства и законодательство (или, как это делается в некоторых федерациях, на полные, основные и общие законы) с последующим перечнем вопросов по каждому из этих разделов. Можно было бы назвать и другие основания классификации для обеспечения всеохватывающего и полного перечня вопросов, решаемых законодательным путем.

При выработке законодательной компетенции наиболее целесообразен комплексный подход в осуществлении классификации. Можно воспользоваться наиболее общим – юридическим критерием, подразделив законодательную компетенцию в общесоюзной конституции на три раздела:

- 1) основы законодательства СССР и союзных республик,
- 2) законодательство СССР,
- 3) законодательство союзной республики.

В свою очередь, в разделе «Основы законодательства» критерием группировки следовало бы избрать основные виды общественных отношений, соответственно которым выкристаллизовались отрасли советского права и устойчивые виды законодательства.

В этом разделе целесообразно сохранить то, что значителен в ныне действующей Конституции СССР подп. «с», «ф», «х», «ч», с небольшими редакционными изменениями с выделением каждого вида основ законодательства в самостоятельный пункт. В то же время следовало бы дополнить раздел перечнем основ административного, колхозного, законодательства о природе и иных основ законодательства СССР и союзных республик.

Во второй группе вопросов законодательной компетенции можно было бы избрать критерием основные сферы общественной деятельности, в частности политическую, экономическую, социальную, юридическую, в пределах которых предусмотреть перечень вопросов, имеющих общесоюзное значение и, следовательно, подлежащих разрешению законодательством СССР. В области политической сюда целесообразно отнести законодательство о системе государственных органов СССР; правовом статусе общесоюзных органов государственной власти и управления, суда и прокуратуры, а также массовых общественных организаций в связи с их участием в делах государства; вхождении в состав СССР; образовании новых союзных республик; общесоюзном гражданстве; избирательной системе; правах и обязанностях граждан СССР; законодательство об иностранцах.

В области экономической – законодательство о формах собственности, принципах и методах хозяйствования, порядке планирования и руководства экономикой; утверждение общего плана всего народного хозяйства, определение главных направлений развития производства, технического прогресса, капитальных вложений, отраслевой структуры и основных пропорций всего народного хозяйства СССР, размещение производительных сил по союзным республикам; финансовое законодательство, утверждение общего государственного бюджета СССР, установление налогов и доходов, а также отчислений от них и надбавок к ним, поступающих на образование бюджетов союзных республик; установление единой денежной и кредитной систем: единой системы мер и весов, единой статистики; утверждение уставов железных дорог; внутреннего водного транспорта, автомобильного транспорта, воздушного кодекса, кодекса торгового мореплавания; установление порядка экономических взаимоотношений с зарубежными государствами и т.д.

В области социальной следовало бы предусмотреть утверждение общих законов о народном образовании, здравоохранении, культуре, пенсионном обеспечении и другим социально значимым вопросам общесоюзного значения.

В области юридической надлежало бы закрепить положение, согласно которому издавать законы, изменять и дополнять их может только уполномоченный на то конституционный орган, определить порядок законодательства (с перечнем субъектов, обладающих законодательной инициативой, определением процедуры издания общесоюзных законов, вступления их в силу, их соотношение с подзаконными актами и законами союзных республик).

В разделе «Законодательство союзной республики» можно было бы предусмотреть законодательство гражданское, административное, о браке и семье, уголовное, о судопроизводстве, земельное, о недрах, лесах и водах, о природе, утверждение народно-хозяйственного плана и государственного бюджета республики, установление ее бюджетного устройства, образование административно-территориального устройства республики и утверждение системы ее государственного аппарата и т.д.

В силу природы законодательного регулирования его компетенция должна быть прежде всего стабильной, но в то же время и гибкой. Этого можно достичь закреплением уже устоявшихся отраслей права и законодательства и программных положений, отражающих перспективные тенденции, а также путем формулирования подлежащих законодательному урегулированию вопросов в наиболее общей постановке. Стабильности и гибкости законодательной компетенции служат и оговорки, например: «Законодательством СССР могут решаться и другие вопросы, имеющие общесоюзное значение» или: «Союзная республика осуществляет законодательство и по другим вопросам, не относящимся к ведению СССР».

Точное закрепление законодательной компетенции – важная предпосылка для обеспечения верховенства закона, а значит, и усиления его эффективности в правовом регулировании.

Ведущее положение закона в правовом регулировании дает основание говорить о его особой в сравнении с подзаконными актами активной роли в воздействии на развитие экономики в целом, на создание материально-технической базы коммунизма в особенности. Усиление роли закона в развивающемся социалистическом обществе – это объективно обусловленная тенденция. На это обратил внимание еще Н.В. Крыленко. Он писал: «...по мере укрепления революции, революционная творческая роль закона должна усиливаться. Революционные законы превращаются в связи с этим все более и более в силу творческую, руководящую и ведущую»¹.

Усиление роли закона в регулировании общественных отношений и его верховенство в системе правовых актов – это две самостоятельные и в то же время взаимосвязанные тенденции.

Последовательное обеспечение верховенства закона влечет за собой и усиление его роли, его воздействия на общественные отношения. И наоборот, возрастание роли закона (предполагающее

¹ Крыленко Н.В. Ленин о суде и уголовной политике / Сов. законодательство. Госиздат, 1934. С. 256.

и расширение сферы законодательной регламентации в свете всеохватывающего упорядочения наиболее важных отношений, и регулирование их наиболее квалифицированно в духе подлинных запросов всего общества) неизбежно ведет к торжеству законоположений во всем многообразном подзаконном правовом регулировании, ориентируя все нормоустанавливающие органы, удерживая их от излишнего нормотворчества, от ненужного обилия правовых актов.

И верховенство закона, и усиление его роли в регулировании общественных отношений по мере развития общества – тенденции объективные. Однако это не означает, что они прокладывают себе дорогу в любых условиях и при всех обстоятельствах. Даже экономические законы, являющиеся более устойчивыми тенденциями, чем надстроечные, реализуются в социалистическом обществе в результате преодоления противоречий как объективного, так и субъективного порядка, возникающих в процессе сознательной деятельности людей.

Для надстроечных тенденций, где элемент сознательной деятельности играет значительно большую роль, чем при реализации экономических законов, характерна меньшая устойчивость, более сложная противоречивость осуществления. Особенно же ощутимы колебания тенденций в деятельности государства, в том числе в праворегулирующей. Они особенно заметны тогда, когда складываются предпосылки для проявления субъективизма и волюнтаризма.

Нарушение объективных тенденций в правовом регулировании, в частности верховенства закона, не влечет за собой таких заметных и незамедлительных проявлений, как это наблюдается при игнорировании требований экономических законов и законов природы. Но тем опаснее нарушение, чем оно незаметнее. Несоблюдение верховенства закона проявляется опосредованно в виде цепной реакции. Принижение роли закона вызывает правовую неразбериху; наводнение решениями, распоряжениями, приказами, указаниями, которые неизбежно усугубляют противоречивость в упорядочении общественных отношений, подрывают правовое регулирование, правопорядок, а следовательно, и эффективность обратного влияния на экономику. При недооценке верховенства закона экономика испытывает на себе сумбурное, противоречивое, а значит, и неэффективное воздействие. Последовательное же обеспечение верховенства закона создает предпосылки для целеустремленного, стройного, единого, строго упорядоченного, системного, действенного правового влияния на все сферы общественной жизни, в том числе на экономическую.

Непрерывное совершенствование законодательства в ходе решения главной экономической задачи

Верховенство закона эффективно лишь тогда, когда законодательство всегда соответствует общественным потребностям, т.е. при непрерывном его совершенствовании. Но особую значимость этот процесс имеет в сфере хозяйственной в связи с решением главной экономической задачи периода развернутого коммунистического строительства. Именно этой значимостью объясняется содержащееся в Программе КПСС положение о необходимости дальнейшего совершенствования правовых норм, регулирующих хозяйственно-организаторскую работу¹. Однако это вовсе не означает, что успешное хозяйствование возможно при наличии совершенного законодательства лишь в области хозяйственно-организаторской работы.

Развитие экономики всегда неразрывно связано с законодательством о развитии науки, культуры, образования, здравоохранения, о правах граждан и т.д. Вот почему, выдвигая на первый план усовершенствование законов в сфере хозяйствования, необходимо осуществлять его в органическом единстве с совершенствованием всего законодательства. Как в часовом механизме должны быть качественными все детали, так и в законодательстве все его звенья должны быть совершенными, ибо только при таком условии может проявиться вся сила положительного воздействия, заложенная в каждом отдельно взятом законе.

В процессе совершенствования законодательства при решении главной экономической задачи важны три обстоятельства:

- 1) учет всеобщих устоев совершенствования законодательства;
- 2) правильное понимание особенностей экономической сферы;
- 3) выявление специфики правового регулирования отношений в процессе создания материально-технической базы коммунизма.

Прежде чем приступить к рассмотрению этих вопросов, коротко остановимся на самом понятии совершенствования законодательства.

В нашей юридической литературе отмечается, что совершенствование законодательства должно выражаться прежде всего в приведении его в соответствие с теми задачами, которые стоят перед социалистическим государством на данном этапе его развития, т.е. в обновлении законодательства, подготовке и издании актов, отвечающих современной политике нашего государства.

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза. С. 105.

Совершенствование законодательства как процесс обеспечения соответствия юридических норм потребностям развития общества характеризуется тремя основными соизмерениями:

1) постоянным соответствием вновь устанавливаемых законов изменяющимся общественным отношениям;

2) согласованием с новыми законами всего законодательства (упорядочением законодательства в целом);

3) соответствием формы законодательства его содержанию.

В этом и проявляются основные устои совершенствования законодательства.

Итак, совершенствование законодательства представляет собой процесс, обеспечивающий постоянное соответствие юридических норм реально складывающимся общественным отношениям путем своевременного издания необходимых законов в строго упорядоченной системе всего законодательства, отвечающего и по содержанию, и по форме объективным потребностям развивающегося общества.

Совершенствование законодательства – одно из проявлений его развития. Являясь органическим элементом процесса развития, подчиняясь его общим закономерностям, совершенствование законодательства в то же время имеет и свои особенности, уяснение которых помогает осуществлять подлинное совершенствование, а не мнимое, формальное.

Наиболее общая особенность совершенствования состоит в том, что это развитие поступательное, движение по восходящей, по пути прогресса, тогда как развитие в собственном смысле слова может (на отдельных этапах) включать в себя и относительный застой или зигзагообразное движение, отступление и даже движение по нисходящей. Есть особенность и в самом познании совершенствования и развития. Если анализ процесса развития обязательно требует исторического подхода, то исследование совершенствования законодательства, как правило, опирается на результат такого подхода, отправляется от него, прибегая обычно к услугам историко-сравнительного метода как одного из специфических средств познания (разумеется, при наличии однотипных исторических ситуаций или при сопоставлении всеобщих закономерностей того или иного процесса или явления). При анализе развития исследователь сопоставляет прошлое с настоящим и «заглядывает» в будущее, выявляя наиболее общие тенденции. Характеристика же совершенствования законодательства предполагает более конкретный анализ тенденций в данной исторической ситуации. Главное здесь состоит в том, чтобы учитывать не только

запросы сегодняшнего дня, но обязательно сопоставлять их с реальной перспективой. Для совершенствования законодательства особенно важно обнаружить такие объективные тенденции, которые предопределяли бы сознательные активные действия людей во имя настоящего и будущего по пути прогресса. А их можно обнаружить лишь в неразрывной связи специфических (юридических) тенденций с результатами взаимодействия объективных устремлений, которые лежат в основе развития регулируемых правом общественных отношений.

Общественные отношения в социалистическом обществе совершенствуются под воздействием многих факторов¹. И здесь нельзя забывать двух обстоятельств. Первое: в отличие от антагонистических отношений социалистические в принципе всегда прогрессируют. Второе: совершенствование социалистических общественных отношений осуществляется сознательно, на основе познанных объективных закономерностей и в соответствии с ними. В буржуазном обществе по гносеологическим и классовым причинам усложнено само познание объективных социальных законов, а в случае их открытия затрудняется воплощение в жизнь тех из них, которые противоречат интересам господствующего класса. Поэтому роль субъективного фактора, а значит, и сознательной деятельности по совершенствованию законодательства в социалистическом обществе неизмеримо выше, чем в буржуазном. Это, конечно, не означает, что абсолютно все наши общественные отношения формируются сознательно, тем более в своей совокупности они не всегда дают такой результат, который можно предвидеть. Особенно это имеет место в сфере производственных отношений как предпосылки и итога общественно-производственной деятельности людей.

Своеобразие совершенствования законодательства в экономической области определяется особенностями самой экономики, в конечном счете – особенностями производства, самой главной и самой подвижной сферы человеческой деятельности. Вряд ли кто станет непосредственно связывать непрерывный процесс совершенствования орудий труда с совершенствованием законодательства, ибо это процессы совершенно разные. Но не учитывать влияния этого обстоятельства на экономическое развитие в целом, а значит, и на мобильность отношений в хозяйственной деятельности было бы серьезной ошибкой.

¹ Строительство коммунизма и развитие общественных отношений / отв. ред. Ф.К. Константинов. М.: Наука, 1966; Игитханян М. Единство общества, рожденное социализмом / Коммунист. 1968. № 3. С. 55–66.

Постоянное совершенствование орудий производства, рост народонаселения, повышение производственных навыков и культурного уровня работников, развитие науки, открытие новых месторождений полезных ископаемых неизбежно влекут становление новых общественных связей в процессе производства. Под воздействием этих и других факторов неизбежно происходит и изменение законодательства, что обеспечивает создание простора для беспрепятственного развития производительных сил, для стимулирования этого процесса.

Общий вывод сводится к тому, что совершенствование законодательства в сфере экономической в силу ее природы и характера развития должно быть более активным и подвижным по сравнению с совершенствованием законодательства в других сферах.

Совершенствованию правовых норм в связи с решением главной экономической задачи присущи все характерные черты совершенствования законодательства в области экономики с той лишь особенностью, что урегулирование производственной основы всего народного хозяйства должно быть:

- 1) первостепенным;
- 2) особо тщательным;
- 3) основывающимся на тенденциях научно-технического прогресса.

В целом совершенствование законодательства представляет собой сложный процесс, включающий три основных элемента:

- 1) познание регулируемой законодательством сферы;
- 2) выработку наилучшего варианта урегулирования общественных отношений;
- 3) своевременность издания законов.

Изучение регулируемой законодательством сферы должно быть непрерывным, всесторонним и комплексным.

Только непрерывное исследование позволяет выявить новые тенденции и условия их существования, определить по существу, являются ли новые явления модификацией уже устоявшихся общественных отношений или же зародышем нового направления, нового вида отношений. Подлинное познание исследуемой сферы возможно только при всестороннем и комплексном ее изучении во взаимосвязи с другими сферами, которые перекрещиваются, сплетаются в этой области. «Развертывание всей совокупности моментов действительности NB = сущность диалектического познания»¹.

¹ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 29. С. 141, 152, 178, 179, 187, 202, 203, 207, 322.

Познание процесса создания материально-технической базы коммунизма в связи с необходимостью надлежащего его урегулирования в законодательном порядке предполагает выяснение правильного соотношения решения главной экономической задачи с осуществлением других экономических и социальных проблем, стоящих перед государством; ведущих отраслей народного хозяйства с остальными (части и целого), а также соотношения внутри ключевых отраслей (между частями): обнаружение ведущего, главного звена, а равным образом и слабых звеньев, определение места науки, техники, производственной эстетики и т.д.

Диалектический подход в познании при совершенствовании законодательства характеризуется тем, что он не может ограничиваться лишь анализом того, что регулируется (общественные отношения). Очень важно также непрерывно исследовать и закономерности регулятора (законодательства). Иначе говоря, процесс познания в ходе совершенствования законодательства должен быть двусторонним, выражающимся в познании (объекта регулирования) и самопознании (познании самого законодательного регулирования).

В наши дни немало внимания уделяется изучению регулируемых законодательством отношений, хотя оно осуществляется еще в значительной части дискретно и не в такой степени комплексно, как этого требует жизнь. Что же касается познания самого законодательного совершенствования, оно, к сожалению, осуществляется еще главным образом лишь теоретически, доктринально, в отрыве от законодателя. В процессе же совершенствования законодательства имеется настоятельная потребность учитывать тенденции его развития. Особенно это важно в связи с решением задач коммунистического строительства, когда необходимо не только издавать самые совершенные законы, но и исправлять последствия недооценки самопознания в прошлом, которая привела к известной запущенности законодательства, его отставанию от жизни.

За годы Советской власти накоплен огромный правовой материал. Только законов и актов общесоюзного правительства со времени образования СССР принято более 450 000¹. А поскольку в процессе нормотворческой деятельности, как правило, не указывалось, какие из ранее действующих актов изменялись или отменялись, то во многих случаях стало затруднительным установить, какие же из них остаются в силе².

¹ Мишутин А.Н. Некоторые вопросы совершенствования законодательства в свете решений XXIII съезда КПСС. С. 30.

² Там же. С. 31.

В последнее время практикой и юридической наукой принимается немало усилий для совершенствования советского законодательства, приведения его в систему. Приняты и готовятся основы и кодексы по многим отраслям законодательства. Особенно важное значение для совершенствования законодательства в сфере экономической имеют принятые в 1961 г. Основы гражданского законодательства, закон об изменении системы органов управления промышленностью и преобразовании некоторых других органов государственного управления (1965), основы законодательства земельного (1968), трудового (1970), водного (1970). Наряду с законами, изданы такие важные для развития народного хозяйства акты, как Положение о социалистическом государственном производственном предприятии, устав железных дорог, устав внутреннего водного транспорта, положение о поставках продукции производственно-технического назначения, постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР о мероприятиях по повышению эффективности работы научных организаций и ускорению использования в народном хозяйстве достижений науки и техники, о повышении роли стандартов в улучшении качества выпускаемой продукции.

Подготовлено хронологическое собрание правительственных актов по состоянию на 1 октября 1959 г. в 64 томах (32 000 актов). Отменено полностью 16 000 актов, внесено 18 000 изменений в другие акты¹, касающиеся главным образом руководства народным хозяйством. Во всех союзных республиках издаются или готовятся хронологические, а в некоторых (Белорусской ССР, Азербайджанской ССР, Литовской ССР) систематические собрания законов, указов, постановлений. И все же в этой области сделано еще мало для удовлетворения насущных потребностей нашего непрерывно развивающегося общества.

Совершенно ясно, что чем дальше развивается экономика, чем в большей степени усложняются производственные связи, общественные отношения в целом, тем в большей степени они нуждаются в упорядочении со стороны государства. Усиление правового регулирования представляет собой объективно обусловленную тенденцию. Однако она получила неправильное юридическое выражение (преимущественно количественное). Обилие нормативных актов вступило в противоречие с реальной возможностью руководствоваться ими, особенно в хозяйственной деятельности.

¹ Мишутин А.Н. Перспективы совершенствования советского законодательства / Сов. государство и право. 1966. № 10. С. 6.

Для разрешения этого противоречия необходимо идти по пути расширения сферы законодательного регулирования – наиболее общего упорядочения реально складывающихся отношений, что неизбежно сократит поток нормативных актов в целом.

Выработка наиболее рационального законодательного регулирования отношений имеет несколько аспектов. Первый – регулирование в соответствии с запросами новых общественных процессов или модифицированных в такой степени, что они нуждаются в дополнительном законодательном упорядочении. Второй аспект совершенствования представляет собой определение места законодательной новеллы в системе действующего законодательства (является ли она развитием уже существующих институтов и отраслей законодательства или же принципиально новой). Конечно, задача законодателя в данном случае не сводится к теоретизированию, к сугубо теоретически-познавательному подходу (как это делает юридическая наука, занимаясь своим предметом). Ему нужен конкретно-научный, прежде всего системно-классификационный подход для решения жизненно важных вопросов. Определение места вновь издаваемого закона требует правильного решения вопроса о придании названия закону, а значит, и отражения круга тех отношений, которые упорядочиваются, следовательно, и о подходе к этому упорядочению с позиций устоявшихся или новых видов законотворчества. Многоликость (в названиях) законов отнюдь не способствует приведению их в систему, и этого не следует забывать в процессе законотворчества. Необходимо так именовать законы, чтобы названия, выражая сущность новизны регулирования, четко и ясно определяли их место в системе действующего законодательства.

Очень тесно связан со вторым аспектом и третий – совершенствование законодательства в плане исправления ошибок, допущенных ранее, устранение неправильной (или не совсем правильной) законодательной регламентации соответствующих отношений. В этом аспекте весьма важно законодательно определить, какие старые правовые нормы отменяются полностью, какие из них изменяются частично (что остается от прежнего упорядочения и вносится нового); как выглядит новое урегулирование в целом.

Своевременность издания законов – один из важных элементов процесса их совершенствования – также имеет несколько аспектов. Своевременность издания нужного закона (законов) особенно важна для решения главной экономической задачи, поскольку рассматриваемая сфера является как бы основой для всех остальных

и неразрывно с ними связана. В то же время всякий закон в той или иной степени, но обязательно примыкает к другому (другим), как бы спаян со всем законодательством. Ввиду этого своевременность издания законов должна распространяться на все сферы, нуждающиеся в правовом упорядочении. Было бы идеально, если бы этот элемент совершенствования законодательства распространялся одновременно на все сферы. Однако своевременность имеет место и тогда, когда издание необходимых законов начинается с главного звена, которое увлекает за собой всю цепь. Такая форма проявления своевременности законорегулирования более предпочтительна, поскольку она, отправляясь от главного, имеет четкую целенаправленность и реально осуществима, разумеется, при искусно организованной, упорядоченной во всех отношениях законотворческой деятельности.

Правильное, отвечающее объективным запросам совершенствования законодательства возможно лишь тогда, когда имеется цельное, ясное представление о регулируемых общественных отношениях и о регулирующем эти отношения законодательстве. А это сопряжено с необходимостью осуществления правильной классификации общественных отношений и самого законодательства, точнее говоря, с необходимостью научно-классификационного подхода¹.

С точки зрения действия объективных законов общественные отношения делятся на две большие группы: материальные и идеологические, которые, в свою очередь, соответственно подразделяются на социально-естественные, социально-технические, экономические, а также политические, нравственные и т.д. Если же мы возьмем лишь экономические отношения, то и их можно расчленить на отношения, вытекающие из форм собственности, возникающие между людьми в процессе производства, обмена и распределения. Это, можно сказать, деление общественных отношений по горизонтали. Но их приходится рассматривать и по вертикали². Законодательство регулирует общественные отношения и по горизонтали, и по вертикали. Но оно может регулировать и по «узлам», выбирая те звенья соответствующих отношений, которые законодатель считает необходимым закрепить юридически и создать благоприятные возможности для их развития. Законодатель как бы отбирает соответствующие отношения, осмысливает их и упорядочивает.

¹ Еще М.М. Сперанский отмечал, что без классификации законодательного материала невозможно осуществлять кодификационную работу (Сперанский М.М. Обзорение исторических сведений о Своде законов. СПб., 1883. С. 93–98).

² Коммунист. 1966. № 10. С. 108.

При этом происходит юридическая группировка видов общественных отношений, отличающаяся от более общей философской или политэкономической классификации тем, что законодатель регулирует, во-первых, не все общественные отношения, а их часть, во-вторых, не в чистом виде, а в таком комплексе, как это представляется законодателю необходимым для решения неотложных вопросов. В интересах полноты упорядочения соответствующих общественных отношений и для облегчения пользования законами законодатель придает тому или иному закону наименование, соответствующее определенной отрасли законодательства. Так возникают конституционное, административное, гражданское, трудовое, земельное, водное и другие виды законодательства.

Юридическое выражение общественных отношений влечет специфичность деления по горизонтали и по вертикали. Еще раз подчеркнем, что такое деление имеет условный характер. Если мы будем рассматривать экономические, социально-технические, социально-естественные, политические, нравственные отношения в горизонтальной плоскости, то их урегулирование (разумеется, частичное) конституцией будет вертикальным, т.к. основной закон пронизывает всю толщу общественных отношений, закрепляет и политические принципы государства и общества, и экономическую основу, и правовую систему в целом. Сама же система права представляет собой регулирование и горизонтальное, и вертикальное. По горизонтали регулируются, например, имущественные, финансовые, трудовые отношения (соответственно гражданским, финансовым, трудовым законодательством). В то же время названные общественные отношения могут регулироваться и комплексно-хозяйственным законодательством.

Анализ видов законов, в той или иной степени относящихся к регулированию отношений в процессе создания материально-технической базы коммунизма, позволяет подойти к ним в свете определенной системы, обнаружить разнообразие этого единства законов, а значит, и своеобразие направленности воздействия, место соответствующего вида законов во всем совокупном влиянии законодательства на общественные отношения в интересующей нас области. А это весьма важно для совершенствования того или иного вида законодательства.

Совершенствование законодательства, регулирующего сложный процесс создания материально-технической базы коммунизма, предполагает необходимость выяснения тех видов законов, которые функционируют в данной сфере и которые должны совершенствоваться, постоянно приводиться в соответствие с объективными

потребностями ее развития. Это значит, что к сфере создания материально-технической базы коммунизма необходимо подходить с позиций общей классификации советского законодательства и руководствуясь двумя критериями:

- 1) особенностью вида регулируемых отношений, их содержанием;
- 2) обусловленным ими, но имеющим свою специфику юридическим содержанием законов, их относительной самостоятельностью¹.

Непосредственным основанием группировки законов, действующих в сфере создания материально-технической базы коммунизма, и является, с одной стороны, наличие специфичности видов общественных отношений, а с другой – особенностей их законодательного регулирования. Определяющим в этом своеобразии является первое обстоятельство – сама специфика реально существующих общественных отношений. Однако следует подчеркнуть, что не всякое своеобразие общественных отношений уже автоматически ведет к появлению соответствующего вида законов. В соответствии с природой законодательного регулирования требуется, чтобы эта особенность общественных отношений была устойчивой, укоренившейся в практической деятельности людей и доказавшей свою жизненность или чтобы она хотя и возникла недавно, но имела реальную перспективу развития. Кроме того, эта особенность должна быть социально значимой, настолько важной для государства, что обязательно требует придания данному урегулированию законодательного закрепления.

Правильный классификационный подход к совершенствованию предполагает выяснение соотношения классификации и систематизации законодательства. Это тем более необходимо, что в юридической науке нет единства взглядов на то, в каком состоянии находится система права и система законодательства, отрасли права с отраслями законодательства², отсутствует единство терминологии. В частности, не все юристы относят к систематизации кодификацию, а рассматривают ее наряду с систематизацией³. Практикой выработаны классификаторы для упорядочения нормативных актов, а юридическая наука вовсе не обращается

¹ Дробязко С.Г. О критериях классификации советских законов / Вопр. государства и права. Минск: Изд. БГУ, 1969. С. 5–14.

² Мицкевич А.В. Соотношение системы советского права и системы советского законодательства / Уч. зап. ВНИИСЗ. 1967. Вып. 11. С. 7.

³ Сов. государство и право. 1968. № 11. С. 144.

к понятию «классификация» в связи с систематизацией права, но ввела понятие «систематика»¹, которое практикой не воспринято.

Думается, что для осуществления группировки правового материала достаточно выработанных наукой и практикой понятий «классификация» и «систематизация».

Классификация в общенаучном понимании представляет собой теоретическую основу для систематизации. Иначе говоря, систематизация является как бы конкретизацией классификации. Научная классификация и систематизация правового материала, разумеется, имеет свои особенности, связанные с особенностями права и регулируемых им общественных отношений. В юриспруденции классификация вместе с систематизацией служит, во-первых, познанию права, во-вторых, его совершенствованию, в-третьих, проведению права в жизнь. Если классификация как самая общая группировка правового материала предназначена главным образом для его познания, то систематизация имеет своим главным назначением практическое использование права, его реализацию, его совершенствование.

Поскольку познание требует дробления целого на части, причем такого дробления, при котором составные должны обособляться в чистом виде (без примеси), постольку мы, осуществляя классификацию, делим весь правовой материал как бы искусственно. В то же время это деление должно проводиться на основе объективных критериев. Ввиду того что составными частями права являются и нормы, и акты, то и классификация двусторонняя. Нормы делятся на отрасли с последующими подразделениями. Акты – на законы и соответствующие подзаконные правовые установления с надлежащим их расчленением по видам. А поскольку законы являются первоначальными актами, дающими направленность всему правоустановлению, постольку их классификация особенно тесно связана с классификацией норм права в целом.

Систематизация как научно обоснованная группировка права, предназначенная для практического пользования, должна расчленять правовой материал таким образом, чтобы в наименьшей степени нарушать существующие реальные связи между частями, частью и целым. Следовательно, систематизация не может ограничиться лишь дальнейшим дроблением классификации. Ей нужны еще такие группировки, которые обеспечили бы, во-первых,

¹ Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. Вопросы теории права. М.: Госполитиздат, 1961. С. 351.

смыкание как бы искусственно расчлененных классификацией связей («переходных»), во-вторых, учет того обстоятельства, что правотворческие органы регулируют общественные отношения и по горизонтали, и по вертикали, и по узлам. При таком положении систематизация не может обойтись без взаимопроникновения групп, которые могут совмещаться и не совмещаться с классификационными подразделениями. В связи с тем что такой внеклассификационный подход в процессе правового регулирования выражается обычно в одном акте, преимущественно в законе, систематизация вынуждена удаляться от классификации норм и приближаться к классификации актов, прежде всего законов. К тому же систематизация, чтобы охватить своей группировкой весь нормативный материал, должна всегда иметь в поле своего зрения классификацию норм как всеохватывающую, наиболее общую группировку.

Отрасли права и олицетворяют классификацию, при которой охватываются все нормы и каждая норма относится только к одной группе, одному классу. Классификации законов и правовых норм неразрывно связаны между собой. Вместе с тем классификация законов имеет свою особенность, поскольку это группировка актов, а не норм. У классификации законов могут быть общие критерии с отраслевым делением права. Подтверждением тому является совпадение кодификационных законов (отраслевых видов) с одноименными соответствующими отраслями права. Это, разумеется, не говорит об их тождественности.

Классификация законов (наряду с отраслевой) может быть внутривидовой (законы о народно-хозяйственных планах – в системе законов административных; законы о государственных бюджетах – в финансовых законах и т.д.). Основой группировки здесь является вид (разновидность) общественных отношений. Но классификацию законов можно осуществлять и по иным критериям, в частности по сферам регулирования: хозяйственное законодательство, законодательство о природе, о здравоохранении, о народном образовании и т.д. Возможна группировка и внутри той или иной сферы, например, в хозяйственном законодательстве – законодательство о промышленности, о сельском хозяйстве, о транспорте.

Практически советское право систематизируется соответственным отраслям права и законодательства (основы, кодексы); правовым институтам (например, законодательство по капитальному строительству, положение о поставках); наиболее сложным сферам деятельности (хозяйственное законодательство); сферам деятельности частей механизма социалистического государства (например,

законодательство о местных Советах). Нормы систематизируются в основах, кодексах, уставах, положениях; акты – в собраниях законов, указов, постановлений и справочниках. Теории и практике известны четыре основных метода систематизации, которые и олицетворяют ее виды:

- ☉ инкорпорация (собрание всех нормативных актов, хронологическое и систематическое);
- ☉ консолидация (укрупнение актов);
- ☉ кодификация (группировка по отраслям права и законодательства в процессе его совершенствования);
- ☉ свод законов, действующих норм права как единство консолидации и кодификации на систематической основе.

У нас практически осуществляются лишь три первых вида систематизации.

Для успешного осуществления совершенствования законодательства в целом чрезвычайно важна выработка единых основ систематизации (классификатора), которые обеспечивали бы:

- ☉ всеохватывающий подход ко всему нормативному материалу на основе отраслевого деления права и законодательства;
- ☉ последовательное соблюдение метода дедукции путем конкретизации, дробления отраслевой группы на устоявшиеся виды законодательства (внутриотраслевые виды) посредством метода исключения;
- ☉ сочетание отраслевой классификации с устоявшимися видами законодательства по сферам регулируемых отношений с последующей их конкретизацией также на основе метода исключения.

Все отрасли права, а значит, и отраслевые виды законов, содействуя в той или иной мере решению общегосударственных задач, служат тем самым в какой-то степени и осуществлению главной экономической задачи. Все отраслевые виды законов непосредственно или опосредованно воздействуют на решение главной экономической задачи. Одни из них стоят ближе, а другие дальше от процесса создания материально-технической базы. Естественно, что ближе стоят те, которые регулируют, обслуживают производственную деятельность в целом и прежде всего в ведущих подразделениях промышленности.

Сопоставляя процесс создания материально-технической базы коммунизма как комплексный объект законодательного регулирования с предметами регулирования отраслевых видов законов, можно установить, что наиболее значимо для решения главной экономической задачи законодательство административное, финансовое,

гражданское, трудовое, поскольку оно в своей совокупности главным образом и упорядочивает взаимоотношения между хозяйственными органами, учреждениями, должностными лицами, гражданами и иными субъектами права.

В каждом из отраслевых видов законов обнаруживается, однако, различная причастность, неодинаковая значимость для решения главной экономической задачи тех или иных внутриотраслевых видов (подвидов) законов. Например, в административном законодательстве важное место принадлежит законодательству о штрафах. Однако для создания материально-технической базы коммунизма оно, разумеется, не имеет такого значения, как законодательство о планировании. Вот почему в процессе совершенствования законодательства необходимо исходить из подразделения отраслевых видов на внутривидовые, для того чтобы в первую очередь взяться за такие виды (разновидности) законов, которые в большей мере, чем другие, влияют на организацию материально-технической базы коммунизма и которые более всего нуждаются в обновлении.

Наряду с выделением наиболее значимых видов законов, которые непосредственно воздействуют на процесс создания материально-технической базы коммунизма, важно иметь в поле зрения и такие виды, которые в большей степени, чем упомянутые, удалены от сферы решения главной экономической задачи, но в силу их общеэкономической роли активно содействуют этому процессу. Мы имеем в виду конституцию и неразрывно связанное с ней законодательство о системе органов управления хозяйством, а также законы об охране природы и ее использовании.

Из всех законов, причастных к решению главной экономической задачи, особая роль принадлежит обособившемуся виду административного законодательства – народно-хозяйственным планам. Важность этого вида законов заключается в том, что они определяют и направляют хозяйственную жизнь всего государства, и в том, что они непосредственно формулируют производственные задачи в развитии ведущих отраслей народного хозяйства, включая систему показателей, «ориентирующих все хозяйственные звенья на повышение технического уровня производства, скорейшее внедрение результатов научных исследований, систематическое обновление продукции»¹.

Поскольку законы-планы непосредственно вторгаются в производство – наиболее подвижную сферу человеческой деятельности, постольку в процессе совершенствования необходимо иметь

¹ Материалы XXIV съезда КПСС. С. 168.

в виду их особую гибкость и обеспечивать ее. Практически это достигается главным образом установлением производственных заданий на непродолжительный срок (один год) и изменением этих заданий в ходе их реализации. Но последнее вступает в противоречие со стабильностью плановых заданий, а это не может не снижать эффективности законов-планов.

Причин частой смены плановых предписаний немало. Здесь и явные ошибки в самих заданиях, возникающие в результате поверхностного знания регулируемой сферы, неправильных расчетов, и стремление загружать полностью все производственные мощности¹. Тут и недостаточно четкое разграничение функций планирования между Госпланом, министерствами и территориальными организациями, а также выполнение Госпланом несвойственных ему обязанностей оперативного управления². Практика, при которой план ежегодно как бы составляется заново, ведет к подрыву надежной базы для капитальных вложений и технического совершенствования производства, к ослаблению материальных стимулов, нарушению постоянных связей между предприятиями³. На недостатки планирования серьезное внимание обратил XXIV съезд КПСС⁴.

В общих чертах отмеченные и другие недостатки в планировании народного хозяйства сводятся к недостаточному научному познанию и регулируемой сферы (экономики), и самого регулятора (планирования).

Если к изучению регулируемой народно-хозяйственным планом сферы прикладываются немалые усилия экономистов, специалистов в области техники и других исследователей, используются новейшие научно-технические достижения, то познанию самого процесса планирования, его закономерностей и особенно их реализации уделяется еще незаслуженно мало внимания.

Издание законов о народно-хозяйственных планах свидетельствует о важности, которая придается государством регулируемой сфере. А отсутствие закона о порядке планирования дает

¹ Академик В.А. Трапезников отмечает, что планирование загрузки производственных мощностей на 100 %, как это ни странно на первый взгляд, сокращает общий выпуск продукции, потому что по разным причинам неизбежны временные срывы в том или ином звене, которые вызывают цепную реакцию и ведут к простоям техники, потерям материала, людских сил и времени (Трапезников В. Вопросы управления экономическими системами / Наука и жизнь. 1969. № 1. С. 14).

² Бачурин А. План, нормативы, стимулы / Коммунист. 1969. № 2. С. 60.

³ Там же. С. 58.

⁴ Материалы XXIV съезда КПСС. С. 56.

основание говорить о недостаточном познании этой области (самопознании) и недооценке его в целом.

Закрепление законом научно обоснованного, соответствующего потребностям развития экономики порядка планирования не только внесло бы устойчивость в сам процесс планирования, но и создало бы благоприятные юридические предпосылки для стабильного и в то же время гибкого упорядочения производственной деятельности. Это следовало бы предпринять в связи с признанной XXIV съездом КПСС необходимостью продолжения работы по совершенствованию планирования¹.

Совершенно ясно, что обеспечить сочетание стабильности и гибкости регулирования отношений в экономике лишь на основе годичных народно-хозяйственных планов и их непрерывного и бесконечного «перепланирования» (изменения в ходе реализации) невозможно. Для этого необходимо последовательное осуществление гармонического сочетания научного прогнозирования развития экономики с законодательным планированием. Долгосрочные прогнозы «должны сыграть важную роль в повышении научной обоснованности долгосрочных перспективных планов»².

Значительная работа по определению перспектив развития на длительный период уже проведена: намечены основные направления развития народного хозяйства, предусмотрен широкий круг технических, экономических и социальных проблем, связанных с построением материально-технической базы коммунизма³. Нашими научными центрами, Комитетом по науке и технике, Госпланом подготовлены долгосрочные прогнозы развития транспорта, нефтяной и нефтехимической промышленности, мелиорации и химизации сельского хозяйства, топливного баланса; разрабатывается генеральная схема размещения производительных сил страны⁴. Перспективы изыскания и использования природных ископаемых, земельных угодий, водных ресурсов разрабатываются на срок до 2000 г.⁵ Комиссиями ученых разрабатываются прогнозы по 56 важнейшим вопросам перспективного развития науки и техники, имеющим большое значение для народного хозяйства⁶. Директивами XXIV съезда КПСС предусматривается

¹ Материалы XXIV съезда КПСС. С. 240.

² Там же. С. 167.

³ Лебединский Н. Перспективные планы и прогнозы / Коммунист. 1968. № 9. С. 29.

⁴ Материалы XXIV съезда КПСС. С. 167–168.

⁵ Лебединский Н. Перспективные планы и прогнозы / Коммунист. 1968. № 9. С. 35.

⁶ Магистрالی прогресса / Правда. 1969. 6 марта.

осуществление разработки долгосрочного перспективного плана развития народного хозяйства СССР с использованием для этого прогнозов научно-технического прогресса, роста населения страны, природных ресурсов и т.д.¹

Прогнозирование должно охватывать все объективно необходимые тенденции, связанные в конечном счете с развитием производства, и в то же время концентрировать усилия соответствующих учреждений на решении главного – разработке планов-прогнозов по наиболее важным направлениям экономического развития под углом зрения создания материально-технической базы коммунизма. Каждый из них в последующем времени мог бы (при необходимости) корректироваться и обязательно продолжаться таким образом, чтобы обеспечивать непрерывность прогнозирования как по данному направлению, так и по общему развитию экономики страны.

Планы-прогнозы следовало бы разрабатывать научно-исследовательским учреждениям на двух началах:

1) по заданию государственных органов в связи с созданием материально-технической базы коммунизма (с указанием срока и профиля прогноза);

2) по инициативе ученых (все остальные).

При этом не обязательно все прогнозы должны составляться на один и тот же срок. Их можно выработать в зависимости от уровня развития той или иной науки и реальной возможности использования новейших достижений техники в этом деле. Это можно было бы считать первой стадией формирования планов-прогнозов.

Вторая стадия – координация всех планов-прогнозов (с участием их составителей), увязка и создание в конечном счете сводного плана-прогноза на определенный срок, который явился бы своего рода компасом для проектов государственных планов.

Третья стадия – отбор Госпланом из сводного плана-прогноза всего того, что должно быть включено в проект государственного перспективного (не меньше чем на пять лет) плана развития народного хозяйства. Именно на основе долгосрочных прогнозов можно правильно подойти к составлению перспективного плана развития народного хозяйства страны на 10–15 лет².

Думается, не следует превращать планы-прогнозы в перспективные планы, т.е. обязательные для исполнения, или же

¹ Материалы XXIV съезда КПСС. С. 295.

² Там же. С. 168.

создавать наряду с прогнозами государственные перспективные планы (кроме проектов законов-планов). Этого не следует делать, потому что на длительный период реально можно наметить лишь самые общие тенденции и потому, что они выводятся, как правило, либо из идеальных условий, либо из практически сложившихся с учетом возможного их обычного изменения. Но ведь условия могут измениться в течение продолжительного времени необычно, непредвиденно и весьма существенно. И тогда обязательное, официальное надо «сдвигать», ломать, приводить в соответствие с обстановкой. Стабильность при таком положении нарушается ввиду отсутствия гибкости в соотношении между планами.

А чтобы научно обоснованным планам-прогнозам не отводилась пассивная «роль только предплановых исследований, результаты которых могут быть приняты или не приняты в зависимости от субъективных оценок плановиков»¹, и необходимы меры юридического характера, предусматривающие такой законодательный порядок планирования, который исключал бы возможность возведения чьей-либо субъективной оценки в общегосударственное предписание и предусматривал бы ответственность виновных за ошибки в планировании.

В.И. Ленин говорил о необходимости «строже требовать от составителей законов»², и это жизненно важное положение в условиях решения задач коммунистического строительства приобретает еще большую актуальность. XXIV съезд КПСС указал на необходимость серьезного повышения требовательности, в частности, к Госплану и другим государственным органам в отношении всесторонней обоснованности принимаемых или предполагаемых ими решений³. В связи с этим следовало бы ожидать более критического отношения к проекту народно-хозяйственного плана со стороны депутатов, развертывания борьбы мнений во время обсуждения на сессии, а стало быть, лучшему уяснению объективной необходимости при урегулировании посредством закона-плана соответствующих отношений.

Свое веское слово о том, в какой мере следовало бы государственному народно-хозяйственному плану воспринять наметки планов-прогнозов, могли бы сказать и общественные советы при высшем органе государственной власти, о необходимости создания которых уже шла речь в данной работе.

¹ Лебединский Н. Перспективные планы и прогнозы / Коммунист. 1968. № 9. С. 30.

² Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 45. С. 115.

³ Материалы XXIV съезда КПСС. С. 39, 174.

Укрепление законности

Осуществление задач Советского государства по строительству коммунизма в нашей стране неразрывно связано с соблюдением законности всеми членами нашего общества¹. Только при условии точного и неуклонного осуществления законов, а значит, и всех правовых норм, изданных в соответствии с законом, достигается положительный социальный результат в любой сфере регулируемых общественных отношений.

Воплощение в жизнь советских законов имело огромное значение на всех этапах социалистического строительства. В.И. Ленин, отмечая важность неуклонного соблюдения законов советской власти во всех сферах жизни и деятельности², особенно подчеркивал необходимость точного исполнения законов в хозяйственно-организаторской работе³.

Каждая сфера имеет свои особенности проведения законов в жизнь, и эти особенности надо знать. Однако учет особенностей будет иметь значение только в неразрывном единстве с другими сферами на основе общих устоев социалистической законности. В связи с этим необходимо остановиться на самом понятии социалистической законности, ее сути.

Понятие социалистической законности изменяется и обогащается по мере развития социалистического государства и права, а также развития юридической науки. Было время, когда социалистическая законность олицетворялась лишь советской законностью. С осуществлением социалистической революции в других странах понятие социалистической законности расширилось в том смысле, что она не сводится теперь только к советской законности. С перерастанием диктатуры пролетариата в нашей стране в общенародное государство советскую социалистическую законность нельзя уже характеризовать как метод или принцип осуществления диктатуры пролетариата, хотя для других социалистических стран, где она еще сохраняется, положение о связи законности с диктатурой пролетариата не устарело.

¹ Лукашева Е.А. Социалистическая законность в современный период / Сов. государство и право. 1968. № 3. С. 3.

² Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 35. С. 5, 24, 31, 66; Т. 37. С. 129; Т. 38. С. 208; Т. 39. С. 155–156; Т. 42. С. 426; Т. 43. С. 273; Т. 44. С. 368; Т. 45. С. 152; Т. 50. С. 26, 62, 63, 78–79, 101, 111, 217, 222–223, 257, 261, 266, 272, 278, 285, 293; Т. 51. С. 8–9, 36, 45, 77, 95, 109, 315; Т. 52. С. 6, 53, 64, 141; Т. 53. С. 158, 165.

³ Там же. Т. 36. С. 174, 202, 278; Т. 37. С. 424, 480; Т. 38. С. 209; Т. 39. С. 112, 377, 378; Т. 40. С. 212; Т. 42. С. 182; Т. 43. С. 382; Т. 44. С. 337, 399–400; Т. 50. С. 71, 140, 209, 225–226, 238, 247, 275, 370–371, 381; Т. 51. С. 12, 119, 125, 325; Т. 52. С. 199–200, 254, 329–330; Т. 53. С. 156–157, 163, 195–197, 296; Т. 54. С. 159, 168.

Суть социалистической законности в юридической литературе формулируют по-разному. Если одни авторы считают содержанием законности соблюдение законов, а не требование, не обеспечение их исполнения¹, то другие именно в обеспечении исполнения правовых норм усматривают ее содержание². Третьи видят суть законности в строгом и неуклонном исполнении норм права всеми государственными органами, общественными организациями, должностными лицами и гражданами, обеспечиваемом общественно-государственными средствами³.

Социалистическая законность характеризуется и как принцип (или конституционный принцип)⁴, и как режим⁵, и как метод и принцип⁶, и как метод и принцип в неразрывной связи с правовым режимом⁷. Одни говорят о соблюдении, другие – об исполнении, третьи – об осуществлении законов⁸. В определении одних авторов законность – это точное и неуклонное соблюдение и исполнение советских законов всеми органами Советского государства, всеми учреждениями и общественными организациями, должностными лицами и гражданами СССР⁹, других – это соблюдение не только законов, но и основанных на законах других правовых актов¹⁰.

Выдвигается и более широкое понятие социалистической законности, под которой, кроме отмеченного, понимается еще и наличие систематизированных законов, научно обоснованных правовых актов, выражающих интересы и волю народа,

¹ Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. Вопросы теории права. С. 289.

² Радьков В. Понятие и содержание социалистической законности / Соц. законность. 1961. № 11. С. 22.

³ Теория государства и права / под ред. А.И. Денисова. Изд. МГУ, 1967. С. 323.

⁴ Теория государства и права / под ред. К.А. Мокичева. М. С. 422; О.С. Иоффе, М.Д. Шаргородский. Вопросы теории права. С. 293.

⁵ Александров Н.Г. Право и законность в период развернутого строительства коммунизма. М.: Госюриздат, 1961. С. 106–107.

⁶ Борисов В.В. Ленинские принципы законности и правопорядка / сб. «Вопросы теории государства и права». Саратов, 1968. С. 8.

⁷ Полежа П.Т. Советское право и политика в период строительства коммунизма: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Харьков, 1967. С. 21.

⁸ Самощенко И.С. Охрана режима законности Советским государством. М.: Госюриздат, 1960. С. 11–12.

⁹ Строгович М.С. Основные вопросы советской социалистической законности. М.: Наука, 1966. С. 11.

¹⁰ Керимов Д.А. Обеспечение законности в СССР. М.: Госюриздат, 1956. С. 15; Самощенко И.С. Охрана режима законности Советским государством. С. 15; Александров Н.Г. Право и законность в период развернутого строительства коммунизма. С. 102; Алексеев С.С. Общая теория социалистического права. Вып. 1. С. 172.

т.е. под законностью понимается единство совершенного законодательства и его неуклонного проведения в жизнь¹.

Авторы многотомного курса общей теории государства и права называют законностью метод государственного руководства обществом, состоящий в издании и проведении в жизнь законов и других правовых актов, направленный на осуществление целей господствующего класса (всего народа)². Г.С. Котляревский определяет социалистическую законность как принцип государственной и общественной жизни, выражающийся в точном, неуклонном, единообразном осуществлении правовых норм в процессе строительства социализма и коммунизма³.

Попытаемся выяснить, почему же понятие социалистической законности трактуется так разноречиво. Думается, это зависит от ряда причин общего и специального характера. Общие сопряжены:

- 1) с развитием самого явления законности, а значит, и необходимостью пересмотра прежних определений;
- 2) неизбежным широким и узким охватом данного явления;
- 3) общей и более конкретной характеристикой сторон, проявлений и связей;
- 4) выпячиванием исследователем одной из сторон, черт, действительно присущих явлению, и недооценкой других.

Специфические причины заключаются в том, что это категория комплексная – государственно-правовая. Государствовед обычно рассматривает законность под углом зрения функционирования государства (метод государственного руководства, принцип деятельности государственного аппарата); правовед подчеркивает юридическую сторону (принцип осуществления правовых требований, неукоснительное соблюдение законов всеми). В связи с комплексным характером рассматриваемого понятия проблема законности является сквозной. В теории социалистической законности отражаются усилия представителей всех юридических наук и огромного числа практических работников. Все это приводит к обилию подходов, трактовок, подчеркиванию тех или иных сторон под воздействием упомянутых и других обстоятельств.

¹ Павлов И. К вопросу о теории общенародной социалистической законности / Соц. законность. 1962. № 6. С. 14–16; Сабо И. Социалистическое право. С. 95; Лукашева Е.А. Социалистическая законность в современный период / Сов. государство и право. 1968. № 3. С. 4–5.

² Марксистско-ленинская общая теория государства и права. С. 502.

³ Теория государства и права / под ред. К.А. Мокичева. С. 421.

И все же у исследователей социалистической законности, при всем разнообразии подходов и терминологии, есть общее, а именно понимание законности в смысле осуществления закона. Но формулируется это понятие по-разному и не всегда правильно. В частности, неудачно представление о социалистической законности как о состоянии, при котором имеет место точное и неуклонное исполнение законов всеми государственными органами, должностными лицами, общественными организациями и гражданами, ведь такого положения, при котором все точно исполняют законы, никогда не было и нет.

В нашей повседневной действительности не единичны случаи уклонения от законов, неточного их исполнения, явного неисполнения, нарушения законов и основанных на них подзаконных актов. Правонарушения совершаются не только гражданами, но и должностными лицами, а иногда и государственными органами. Именно поэтому функционируют наши суды, органы прокуратуры, арбитража и т.д. Спрашивается, существует ли законность при нарушении закона? Вопрос этот не праздный. Но этого-то вопроса и не выдерживают бытующие определения законности. Они больше напоминают недостижимое в условиях существования государства и права идеальное состояние, чем отражают реальную действительность.

Точнее было бы формулировать законность как торжество закона – такое состояние взаимоотношений в государстве, при котором предпринимается все возможное, чтобы закон никем не нарушался, а в случае нарушения опять-таки делается все возможное, чтобы без промедления восстановить нарушенные права и наказать виновных.

Нарушается ли законность при нарушении закона? И да, и нет. Нарушается, если преступления не наказываются, неправосудный приговор не отменен, незаконное решение государственного органа остается в силе и т.д. Не нарушается, если права потерпевшего восстановлены, преступник наказан, незаконное постановление отменено, т.е. когда закон восторжествовал. Из этого следует, что советская социалистическая законность – это торжество закона в Советском государстве.

Может возникнуть вопрос, какое же это торжество закона, если закон нарушается? Кому нужно такое торжество? Не ориентирует ли такое понятие законности на возможность нарушения законов? Конечно, было бы очень желательно, чтобы закон никто не нарушал. Но это будет тогда, когда не будет потребности в самом законе в его нынешнем понимании. А теперь, когда

нарушаются законы отдельными гражданами, должностными лицами и органами, необходима законность как реально существующая государственно-правовая практика, выражающаяся в недопущении нарушений законов, а в случае их нарушения – в неуклонном восстановлении нарушенных прав и неотвратимом наказании виновных. Это и есть торжество закона. Такое торжество необходимо, ибо только на его основе можно содействовать искоренению правонарушений.

Итак, **социалистическая законность** – это торжество закона в социалистическом государстве, выражающееся в неуклонном проведении в жизнь обязательных для всех без исключения законов и основанных на них всех правовых актов, обеспечиваемое мерами предотвращения правонарушений, наказанием виновных в точном соответствии с законом, государственной защитой нарушенных законных прав и интересов.

Сама по себе социалистическая законность – это не метод, и не принцип, и не режим, а государственно-правовое явление, которое олицетворяется надлежащей государственно-правовой практикой и отражается в названной категории. Но если ее рассматривать в связи с характеристикой государства, государственной власти, ее органов, права, его устоев, функционирования, то в зависимости от соответствующего аспекта исследования она может выглядеть и как метод, и как принцип, и как закономерность.

Правильное понимание сути социалистической законности, ее принципов применительно к процессу создания материально-технической базы коммунизма позволяет предпринять такие государственно-правовые меры, которые должны способствовать усилению роли законов в решении главной экономической задачи.

В противоположность буржуазной законности, которая в условиях империализма в силу обострения объективно обусловленных противоречий становится невыносимой для господствующего класса, социалистическая законность неизбежно укрепляется. Причем в числе факторов, обуславливающих эту закономерность, весьма существенную роль играют экономические. В.И. Ленин на IX Всероссийском съезде Советов говорил: «Чем больше мы входим в условия, которые являются условиями прочной и твердой власти, чем дальше идет развитие гражданского оборота, тем настоятельнее необходимо выдвинуть твердый лозунг осуществления большей революционной законности»¹. На важность укрепления

¹ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 44. С. 329.

законности именно в связи с развитием экономики было указано ноябрьским (1928) Пленумом Центрального Комитета нашей партии, который подчеркнул, что «революционная законность вызывается хозяйственной необходимостью»¹.

И на современном этапе решение задач коммунистического строительства наша партия тесно связывает с необходимостью укрепления законности², особенно в хозяйственной деятельности³.

Укрепление законности в процессе решения главной экономической задачи сопряжено:

- 1) с учетом особенностей обеспечения законности в сфере создания материально-технической базы коммунизма;
- 2) с учетом особенностей законности в хозяйственно-организаторской работе в целом;
- 3) с последовательным соблюдением принципов законности вообще.

В этой области важное значение имеет учет особой опасности экономических последствий при несоблюдении законов в ключевых отраслях промышленности, являющих собой производственную основу всего народного хозяйства. Недовыполнение или несвоевременное выполнение предприятиями плановых заданий влечет недопоставку необходимой народному хозяйству продукции, подрывает производственные возможности гигантских предприятий, ставит их на колени, отрицательно влияет на весь комплекс производства, на количество и качество изделий⁴.

Характерным в этом отношении является случай недопоставки бакинскому заводу имени лейтенанта Шмидта Криворожским металлургическим комбинатом и волгоградским заводом «Красный Октябрь» 1650 т штангового проката, что, в свою очередь, привело к тому, что бакинцы не смогли отправить другим организациям 28 500 насосных штанг, в результате чего в тяжелой промышленности оказалось несколько нефтяных промыслов⁵. Специалистами

¹ КПСС в резолюциях... Ч. II, 1953. С. 414.

² Программа Коммунистической партии Советского Союза. С. 104–110; Резолюция XXIII съезда КПСС по отчетному докладу ЦК КПСС. М.: Изд. полит. лит., 1966. С. 14; 50 лет Великой Октябрьской социалистической революции: постановление Пленума ЦК КПСС. Тезисы ЦК КПСС. М.: Политиздат, 1967. Ст. 29; Материалы XXIV съезда КПСС. С. 204.

³ Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об улучшении правовой работы в народном хозяйстве». СП СССР. 1971. № 1. Ст. 1.

⁴ Известия. 1964. 26 дек.

⁵ Елистратов П. Трудовая дисциплина и производительность труда / Коммунист. 1968. № 4. С. 39.

подсчитано, что, например, бездействие на электростанции одной турбины в течение одних суток приносит до 10 000 рублей убытков¹.

Неточное, несвоевременное соблюдение законов-планов, государственных бюджетов, гражданского и трудового законодательства в ведущих отраслях индустрии, влекущее нарушение производственного ритма, бьет по экономике в двух основных направлениях:

1) тормозит производство средств производства для первого подразделения (группы А);

2) задерживает производство средств производства для создания предметов потребления.

Это ведет к замедлению самого процесса создания материально-технической базы коммунизма, сковывает возможности промышленности, ограничивает техническую основу сельского хозяйства, транспорта, связи, т.е. подрывает в конечном счете всю экономику. Вот почему в сфере создания материально-технической базы коммунизма нетерпимо малейшее отступление от предусмотренного законодательством целесообразного упорядочения общественных отношений. Это накладывает особую ответственность на тех, кто призван в силу своего служебного положения бороться за законность, а равным образом и на всех, кто трудится в сфере создания материально-технической базы коммунизма.

Очень важно для укрепления законности в процессе решения главной экономической задачи иметь в виду чрезвычайную сложность самого законодательства, регулирующего хозяйственную жизнь, обилие нормативных актов. Правда, в настоящее время это обилие обусловлено и несовершенством самого законодательства. Однако и при наличии совершенных законов правовое регулирование экономического развития всегда будет сложнее, нежели регулирование других сфер. В связи с этим здесь нужны особые, дополнительные меры и в обеспечении систематизации законодательства, и в его доведении до исполнителей, в его изучении и пропаганде, в организации исполнения, в обеспечении надзора и контроля за законностью.

В этом плане огромное значение имеют предпринятые партией и правительством меры по обеспечению министерств, ведомств, исполкомов местных Советов депутатов трудящихся и других государственных и хозяйственных органов действующим законодательством с применением современных научно-технических

¹ Рошаль Д. На Харьковском турбинном заводе / Соц. труд. 1967. № 2. С. 34.

методов пользования им, опубликование актов правительства, имеющих общее значение, в «Собрании постановлений Правительства СССР», издание бюллетеня нормативных актов министерств и ведомств СССР (финансовых, плановых и т.д.), а также издание разделов Собрания действующего законодательства СССР по вопросам народного хозяйства¹.

Укрепление законности в сфере создания материально-технической базы коммунизма хотя и имеет свои особенности, которые обязательно надо учитывать, однако этот процесс невозможно осуществлять локально, изолированно от соблюдения законности в целом.

Дальнейшее укрепление законности в ходе создания материально-технической базы коммунизма означает и учет особенностей проведения в жизнь принципов социалистической законности в этой сфере. В связи с этим отметим особую важность таких принципов законности, как:

- 1) всеобщая обязательность, неукоснительность исполнения законов всеми без исключения;
- 2) точность и единообразность их исполнения;
- 3) неотвратимость ответственности за совершенные правонарушения;
- 4) контроль и надзор за проведением законов в жизнь.

Реализация этих принципов во многом зависит от своевременного доведения до широких трудящихся масс законов и их правильного понимания.

Учитывая многочисленность актов хозяйственного законодательства, его сложность, следовало бы воспользоваться всеми возможностями для расширения его изучения и пропаганды. В последнее время в этом деле наблюдается заметное улучшение. Важные институты гражданского и трудового законодательства преподаются в экономических и инженерных вузах. Организовано изучение законодательства по вопросам хозяйства министерствами, частью ведомств и юридических служб на предприятиях, в многочисленных университетах правовых знаний.

Представляется, что улучшению изучения законодательства юристами, обслуживающими народное хозяйство, а также инженерно-техническими работниками главным образом в плане уяснения новых законоположений и чаще всего нарушаемых в практической деятельности норм может содействовать систематическое проведение семинаров и теоретических конференций.

¹ СП СССР. 1971. № 1. Ст. 1.

По-видимому, наиболее целесообразно организационно обеспечивать регулярное проведение таких семинаров и конференций Министерству юстиции.

Инженерно-технические и хозяйственные работники могли бы знакомиться с законодательством в системе технической и даже политической учебы. В.И. Ленин тесно связывал производственную пропаганду с пропагандой хозяйственного плана, с осуществлением советских законов¹. Организационно это упорядочило бы регулярное изучение законодательства.

Что же касается популяризации законодательства среди всего населения, то постановление ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию юридической науки и улучшению юридического образования в стране» обязывает партийные организации, общество «Знание», радио и телевидение, редакции газет, научные юридические учреждения, вузы, органы юстиции организовать *систематическую* пропаганду советского законодательства. При хорошо поставленной пропаганде советского законодательства в связи с его ролью в решении задач коммунистического строительства и прежде всего в создании материально-технической базы коммунизма можно убедительно вести речь и об удовлетворении потребностей граждан, и об их конкретных обязанностях. Тем самым наша правовая пропаганда станет конкретнее, действеннее и наверняка будет способствовать преодолению укоренившейся однобокости: детальному разъяснению прав и в лучшем случае слишком общему изложению обязанностей.

Обеспечению систематической пропаганды советского законодательства должны содействовать и специализированные журналы, информируя читателей как о законодательстве в целом, так и о новейших правовых актах (например, по вопросам рационализации, изобретательства, премирования, финансирования и т.д.). Соответствующие передачи в плане пропаганды хозяйственного законодательства могли бы регулярно проводить радио и телевидение.

Дальнейшее укрепление социалистической законности немислимо без усиления роли юридической службы в народном хозяйстве. В связи с этим сейчас упорядочивается работа юридических подразделений в центральном аппарате, принимаются меры по обеспечению надлежащего юридического обслуживания подведомственных предприятий, организаций, учреждений, укреплению юридических подразделений квалифицированными и инициативными работниками.

¹ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 42. С. 15.

Перед юридическими работниками министерств, ведомств, предприятий, организаций и учреждений ЦК КПСС и Совет Министров СССР в качестве основной задачи поставили дальнейшее укрепление социалистической законности в деятельности хозяйственных организаций, активное использование правовых средств для укрепления хозяйственного расчета и улучшения экономических показателей, обеспечение сохранности социалистической собственности, защиту прав и интересов предприятий, организаций, учреждений и граждан.

С целью улучшения работы юридических служб в народном хозяйстве подготавливается общее положение о юридическом отделе, старшем юрисконсульте (юрисконсульте) предприятия, организации, учреждения.

Предпринимаются меры по повышению квалификации юрисконсультов, по улучшению методического руководства правовой работой в народном хозяйстве и ее обобщению.

Со стороны Прокуратуры СССР и Комитета народного контроля СССР будет усилен надзор за строгим соблюдением законности в хозяйственной деятельности министерств, ведомств, предприятий, организаций и учреждений¹. Все это, безусловно, будет способствовать еще большему укреплению законности в хозяйственной деятельности, успешному решению задачи создания материально-технической базы коммунизма.

Глава IV. Формы и методы законодательного (правового) воздействия на процесс создания материально-технической базы коммунизма

Для характеристики роли законодательства в решении главной экономической задачи социалистического общества необходимо еще выяснить, как же осуществляется его воздействие, при помощи каких форм и методов проводится оно в жизнь.

Законодательные формы и методы ввиду особого положения закона в системе правовых актов концентрируют в себе все наиболее существенное, наиболее характерное в юридических формах

¹ СП СССР. 1971. № 1. Ст. 1.

и методах в целом. Вместе с тем у них есть и особенности, обусловленные спецификой закона как формы права и своеобразием рассматриваемой сферы законодательного регулирования. Таким образом, законодательные формы и методы воздействия на отношения в сфере создания материально-технической базы коммунизма неизбежно включают в себя все наиболее общие, основные юридические приемы воздействия и в то же время характеризуются своеобразием их проявления.

Кроме того, здесь важно рассмотреть само соотношение между формами и методами правового воздействия, тем более что данный вопрос в юридической литературе не привлек должного внимания исследователей.

Соотношение формы и метода юридического воздействия на общественные отношения

Характеристика форм и методов правового воздействия на поведение людей как носителей соответствующих общественных отношений неразрывно связана с понятием правового регулирования, которое и выражает сущность юридического воздействия. Правда, некоторые авторы подчеркивают и различие между регулированием и воздействием права¹. Однако это разграничение осуществляется главным образом на базе сужения понятия правового регулирования, из которого, в частности, исключается идеологическое воздействие, правовое убеждение с одновременным приданием термину «воздействие» широкого, всеобъемлющего смысла. При этом возникает расхождение в трактовке регулирования и воздействия главным образом на семантической основе, на почве неодинакового объемного подхода в использовании терминологии и потому не отражается на одинаковом понимании сути правового регулирования как воздействия на общественные отношения. В связи с этим вряд ли следует акцентировать внимание на этих разногласиях, хотя в сопоставлении терминов должен быть однообъемный подход (самый широкий смысл сопоставлять с самым широким, а узкий – с узким). Разумеется, можно провести грань между регулированием и воздействием как таковыми,

¹ Мицкевич А.В. Некоторые черты взаимодействия, права и нравственности в период перехода к коммунизму / Правоведение. 1962. № 3. С. 17; Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. С. 19–20; Байтин М.М. О повышении эффективности правового регулирования в социалистическом общенародном государстве / сб. «Вопросы теории государства и права». Саратов, 1968. С. 30; Витченко А.М. Механизм правового регулирования социалистических общественных отношений, его понятие и структура. Там же. С. 67.

поскольку это все же разные термины¹, но в постановке решаемой в данной работе проблемы такой необходимости нет.

Если иметь в виду правовое регулирование в широком смысле, включая в это понятие и правовые средства реализации юридических норм, то формы и методы регулирования соответственно будут рассматриваться в широком плане. В зависимости от широкого и узкого понимания форм и методов правового воздействия поразному будет выглядеть и соотношение между этими понятиями.

Самое широкое юридическое понимание формы воздействия выражается в формуле «правовая форма общественного регулирования»². Оно применяется тогда, когда имеют в виду специфичность права как регулятора общественных отношений в отличие, допустим, от нравственности и других социальных регуляторов. При таком употреблении термина «форма» нет проблемы соотношения формы и метода, т.к. последнее включается в первое.

Точно так же не возникает проблемы соотношения формы и метода и в случае характеристики правовых методов в наиболее общем плане. Именно в таком аспекте, например, Г.К. Матвеев характеризует правовые способы как определенные юридические нормы, которые реализуют экономические закономерности социалистического общества, гарантируя интересы государства, предприятий и их работников³. Здесь правовые способы как бы перекрывают формы правового воздействия. В тождественном смысле употребляются термины «способы», «методы», «формы» правового регулирования в статье С.Н. Братуся «Содержание и форма права»⁴ и работах других авторов⁵.

Наряду с отмеченными аспектами рассмотрения правовых форм и методов в наиболее общей постановке в литературе употребляется выражение «формы и методы регулирования»⁶, «формы

¹ Витченко А.М. Механизм правового регулирования социалистических общественных отношений, его понятие и структура / сб. «Вопросы теории государства и права». Саратов, 1968. С. 68.

² Алексеев С.С. Социальная ценность социалистического права как регулятора общественных отношений / Сов. государство и право. 1968. № 3. С. 19.

³ Матвеев Г.К. Правовые способы экономического стимулирования промышленного производства / Проблемы правознавства. Изд-во. Киев. ун-та. 1967. Вып. 8. С. 18.

⁴ Ученые записки ВНИИСЗ. 1968. Вып. 14. С. 39.

⁵ Алексеев С.С. Общие теоретические проблемы системы советского права. С. 55; его же: Общая теория социалистического права. Вып. 1. С. 258.

⁶ Ровинский Е.А. Роль социалистического права в совершенствовании демократического централизма в управлении хозяйством / Респ. межвуз. науч. конф. «Роль правовой науки в совершенствовании практической деятельности государственных органов, хозяйственных и общественных организаций»: тез. Изд-во. Львов. ун-та, 1967. С. 91.

и методы воздействия»¹, означающие их различие. Имеются работы, в которых роль права исследуется под углом зрения форм юридического воздействия², а в других – методов воздействия³. То, что одни авторы считают формой, другие – методом, и наоборот. Все это вызывает необходимость обратиться к рассмотрению соотношения правовых форм и методов воздействия.

В широком смысле категория «форма», если под ней имеют в виду «способ осуществления, проявления какого-либо действия»⁴, включает и понятие «метод». Под формой понимается вид, всякое внешнее выражение какого-либо содержания⁵. В философском смысле форма есть «способ организации и способ существования предмета, процесса, явления», «внутренняя организация содержания»⁶, то, что связывает элементы содержания воедино и без чего невозможно существование содержания. Таким образом, форма выражает и внешнюю, и внутреннюю структуру содержания.

Соотношение формы и содержания может рассматриваться и в плане сопоставления только внешней структуры с содержанием и только внутренней структуры, а также внешней и внутренней совместно по отношению к содержанию (в зависимости от задачи исследования).

Если рассматривается соотношение лишь внешней структуры с содержанием, в частности таких форм выражения права, как закон, то здесь форма (внешняя оболочка) больше удалена от содержания, больше обособляется. Если же сопоставляется лишь внутренняя структура (нормы права, их устройство) с содержанием, тогда форма и содержание сближаются, как бы сливаются и становятся более ощутима неразрывность формы с содержанием.

Это сближение формы с содержанием, как нам представляется, подчеркивает С.Н. Братусь. Он пишет: «Правильный ответ на вопрос о соотношении содержания и формы дают те философы, которые понимают форму как систему относительно устойчивых связей моментов содержания вещи, как структуру всех свойственных ей процессов»⁷.

На наш взгляд, в действительности имеет место как бы ступенчатость форм (первого порядка, второго и т.д.). В самой этой

¹ Государство, право, экономика. С. 115–182.

² Александров Н.Г. Право и законность в период развернутого строительства коммунизма. С. 191–195.

³ Дробязко С.Г. Право и материально-техническая база коммунизма. С. 144–170.

⁴ Словарь современного русского литературного языка. М.: Наука, 1964. Т. 16. С. 1485.

⁵ Большая советская энциклопедия: изд. 2. Т. 45. С. 310.

⁶ Философская энциклопедия. М.: Сов. энцикл., 1970. Т. 5. С. 383.

⁷ Братусь С.Н. Содержание и форма права / Уч. зап. ВНИИСЗ. 1968. Вып. 14. С. 37.

ступенчатости форм можно прибегнуть и к использованию категории «содержание» (закон – форма, а норма – его непосредственное содержание).

В общей постановке содержание может рассматриваться как определяющее, более устойчивое, как субстанция, а форма – как движимое содержание. Но многое зависит от того, в каком аспекте все это рассматривается, где исследователь видит (устанавливает) границы в соотношении формы и содержания. Содержание права в статике – это классовая государственная воля, в динамике – регулятивная функция. В содержание права, отмечает С.Н. Братусь, входит его регулятивная функция – его воздействие на общественные отношения¹. Но ту же регулятивную функцию права, его движение можно рассматривать и как форму (правоотношения). Это свидетельствует об известной относительности самих понятий «форма» и «содержание», о возможности неодинакового употребления этих терминов в зависимости от постановки вопроса, его аспекта.

В этом вопросе нас интересует соотношение формы и содержания в правовом регулировании, в правовом воздействии. Именно в этом аспекте (при рассмотрении воздействия) содержанием права в динамике и являются юридические методы регулирования общественных отношений. Метод правового регулирования в концентрированном виде собирает в единый фокус правовые особенности, отражая то основное, что характеризует его правовую сущность². Именно в связи с соотношением формы и метода (как содержания в действии) есть потребность в уточнении самого понятия метода правового регулирования прежде всего с целью отграничения его от формы.

Надо отметить, что к методу правового регулирования наблюдается разнообъемный подход, вследствие чего и возникают разночечивые его трактовки³.

¹ Братусь С.Н. Содержание и форма права / Уч. зап. ВНИИСЗ. 1968. Вып. 14. С. 35; «Сущность права состоит именно в регулировании общественных отношений, ради этого право и существует» (Строгович М.С. Вопросы теории правоотношения / Сов. государство и право. 1964. № 6. С. 54).

² Алексеев С.С. Общие теоретические проблемы системы советского права. С. 53.

³ Аскназий С.С. Гражданское и административное право в социалистической системе воспроизводства / Уч. зап. ЛГУ. 1951. Вып. 3. № 129. С. 79; Явич Л.С. К вопросу о предмете и методе правового регулирования / Вопр. общей теории сов. права. М.: Госюриздат, 1960. С. 65; Алексеев С.С. Общие теоретические проблемы советского права. С. 46; Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. Вопросы теории права. С. 354; Пашков А.С., Чечот Д.М. Эффективность правового регулирования и методы ее выявления / Сов. государство и право. 1965. № 8. С. 5–6.

Характеризуя метод регулирования применительно к отрасли права, С.С. Алексеев, как этого и следовало ожидать в его постановке вопроса, рассматривает его широко, решая, по сути дела, не только проблему метода, но в значительной степени и формы регулирования¹. Однако общее понятие метода все же не может ограничиваться его определением лишь в плане отрасли права, поскольку, наряду с отраслевыми методами, существуют еще и конкретные (частные), и общие (всеобщие)².

Имеющиеся в юридической литературе определения метода правового регулирования хотя и формулируются в различных вариантах, к сожалению, не подчеркивают его природу как выражение содержания права в действии, а следовательно, и не позволяют отграничить метод от формы регулирования. В наиболее общей формулировке метод определяется как способ воздействия государства на те или иные общественные отношения, применяемые им приемы для установления взаимосвязи их участников³.

На наш взгляд, **метод правового регулирования** – это юридический прием, выражающий природу правового регулирования, содержание права в действии, его внутреннюю особенность влияния на общественные отношения в целом, а также применительно к специфике их разновидностей и условий, в которых осуществляется регулирование.

Форма воздействия права в нашей литературе рассматривается и в самом общем плане как совокупность норм, регулирующих определеннный вид экономических отношений⁴, и в свете основных направлений правового влияния⁵, и как стадии действия права на общественные отношения⁶, и как механизм правового регулирования⁷. Представляется, что **форма правового воздействия (регулирования)** – это внешнее и внутреннее структурное выражение содержания права как средства влияния на поведение людей, как юридический порядок его осуществления.

¹ Алексеев С.С. Общие теоретические проблемы системы советского права. С. 44–81.

² Дробязко С.Г. Право и материально-техническая база коммунизма. С. 145–146.

³ Теория государства и права / под ред. К.А. Мокичева. С. 419.

⁴ Халфина Р.О. Соотношение права и экономики / Карл Маркс о государстве и праве. М.: Юрид. лит., 1968. С. 94.

⁵ Александров Н.Г. Право и законность в период развернутого строительства коммунизма. С. 194–195; Явич Л.С. Право и коммунизм. М.: Госюриздат, 1962. С. 61; Шебанов А.Ф. О воздействии права на общественное развитие в условиях общенародного государства / Сов. государство и право. 1963. № 12. С. 13–15.

⁶ Толстой Ю.К. К теории правоотношения. Изд. ЛГУ, 1959. С. 4–5.

⁷ Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве.

Формы шире, полнее, богаче методов. Последние как бы образуют каркас, остов всех юридических проявлений воздействия. Если мы будем методы правового воздействия как юридическое содержание в движении сопоставлять с формами (также в динамике), то формы в таком соотношении облекут, окутают, поглотят методы, тем более что в соотношении правовых форм и методов первые могут рассматриваться не только в движении (как способы, приемы осуществления), но и в статике (как постоянное выражение, как структура и т.д.). Следовательно, при сопоставлении форм и методов правового регулирования формы всегда будут выглядеть объемнее, многочисленнее, разнообразнее, но зато методы более весомы, более значительны в сравнении с формами, поскольку методы как бы стоят ближе к содержанию, точнее, представляют собой активную сторону содержания права.

Методы законодательного воздействия

В методах законодательного воздействия на процесс создания материально-технической базы коммунизма рассмотрим два аспекта:

- 1) законодательные (правовые) методы воздействия вообще;
- 2) методы законодательного воздействия применительно к сфере создания материально-технической базы коммунизма.

Соотношение законодательных и правовых методов воздействия непосредственно определяется соотношением закона и права. Их общность и различие обуславливают единство правовых и законодательных методов и ту особенность, которая характерна для последних в связи с особой ролью закона во всей совокупности юридических актов.

Анализ этого соотношения позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, законодательные методы представляют собой наиболее важные, наиболее существенные методы, которые пронизывают собой все правовые методы, определяют их, дают им соответствующую направленность. В этом смысле законодательные методы являются одновременно и правовыми. Во-вторых, правовые методы шире, многообразнее по сравнению с законодательными. Это многообразие является результатом проявления законодательных методов, их конкретизации, а равным образом и результатом юридического выражения подзаконными актами таких новых методов, которые не противостоят законодательным.

Законодательные методы, правовые методы в целом связаны неразрывными узами с методами осуществления государственной власти так же, как право связано с государством.

Наиболее общие, основные методы осуществления государственной власти (в частности, убеждение и принуждение) непосредственно определяют правовые методы. Убеждение и принуждение как политические методы пронизывают все право, его специфические методы во всех сферах правового регулирования. Вполне естественно, что политические методы – понятие более емкое, чем правовые методы, т.к. они включают в себя не только юридические, но и иные (например, организационные) средства. Разумеется, все эти внеправовые средства не должны противоречить закону.

Под углом зрения убеждения и принуждения как универсальных методов воздействия государственной власти можно рассматривать любую сферу, подвергающуюся ее воздействию, в том числе экономическую. Однако всякая сфера имеет свою особенность, выражающуюся не только в проявлении своеобразия данных методов в этой области общественных отношений, но и в иной классификации самих методов в связи со специфическим аспектом исследования. Вот почему в деятельности государства по руководству экономикой различают два наиболее общих метода: экономического и внеэкономического воздействия¹. В данной сфере усматривают еще более конкретные методы государственного влияния (в зависимости от функций управления) – планирования, контроля и т.д.² А метод планирования, в свою очередь, включает балансовый, математический (экономико-математический) методы³.

Иногда методы воздействия в экономической сфере характеризуют в более широком плане, не ограничиваясь анализом лишь государственного воздействия. В таких случаях выделяют, например, методы административного, экономического, общественного воздействия⁴, методы организационные, воспитательные и т.д.⁵ В конечном счете все эти разновидности сводят к единому понятию,

¹ Козлов Ю.М. Методы управления народным хозяйством СССР / Сов. государство и право. 1968. № 4. С. 71.

² Там же. С. 69.

³ Федоренко Н.П. О разработке системы оптимального функционирования экономики. М.: Наука, 1968. С. 59.

⁴ Бирман А.М. Некоторые проблемы науки об управлении народным хозяйством. М., 1965. С. 32; Жолкевич А.Е. [и др.] Экономический маневр и методы хозяйствования. М., 1966. С. 55–56.

⁵ Каменецер С.Е. Методы управления промышленным производством / Материалы всесоюз. науч.-техн. конф. «Проблемы научной организации управления социалистической промышленностью». Секция 3. М., 1965. С. 14.

выражающемуся в формуле «социалистический метод управления хозяйством»¹, который в наиболее общем виде характеризует природу всех методов, присущих социалистическому хозяйствованию.

Правовые методы воздействия на экономику в той или иной степени отражают объективно присущие ей способы хозяйствования, которые нуждаются в юридическом опосредовании. И в связи с этим всякий объективно обусловленный метод воздействия, нашедший более или менее достаточное проявление, закрепление, выражение в праве, может рассматриваться как правовой. Но это не собственно правовой метод, а чужой для права, и в юридизированном виде он обычно выглядит урезанно, неполно, лишь в той мере, в какой он воплощен в правовом регулировании.

Правовые методы воздействия, будучи неразрывно связанными с государственными, все же имеют свою специфику, обусловленную природой права. Непосредственно же правовые методы воздействия определяет содержание права в действии, его кинетическая сила, проявляющаяся в ходе его реализации. Но при всем своеобразии правовых методов они не могут быть отгорожены от всех иных методов воздействия. Именно поэтому сами названия правовых методов могут совпадать с неправовыми, сливаться с ними, сохраняя, однако, свою юридическую специфичность. В связи с этим можно сказать, что правовые методы в наиболее общей характеристике представляют собой такие методы, которые присущи только праву или главным образом ему.

Отправляясь от понимания методов правового регулирования как выражения кинетического содержания, а методов законодательного воздействия как самых важных юридических методов, остановимся на их классификации, ибо характеристика их роли предполагает необходимость выяснения как бы системы методов, их влияния во всей своей совокупности, целостности.

Как уже отмечалось, все методы законодательного воздействия можно подразделить на три группы:

- 1) общие (всеобщие),
- 2) отраслевые (видовые),
- 3) конкретные (частные).

Под всеобщими методами юридического воздействия имеются в виду такие проявления кинетического содержания права (законодательства), которые в своей совокупности охватывают их

¹ Тихонов И.А., Годес А.Б., Гурин Л.Е. Повышение экономической эффективности социалистического производства / Сов. государство и право. 1965. № 9. С. 80.

общность и представляют собой основные направления правового воздействия.

К наиболее общим методам законодательного воздействия можно отнести убеждение, предписание, гарантии. Все эти методы неразрывно связаны между собой, дополняют друг друга, как бы взаимопроникают, оставаясь в то же время относительно самостоятельными. В их соотношении центральное место занимает метод правового предписания, а остальные как бы подкрепляют его. Но это ни в коем случае не может быть основанием для недооценки методов убеждения и метода гарантий, ибо только в единстве всех методов, в полном использовании всех их возможностей можно достичь эффективного законодательного воздействия.

В социалистическом обществе «убеждение заключается в формировании у многих людей правильных взглядов и чувств о необходимости добровольного выполнения предписаний, правил и норм»¹. Смысл убеждения, по словам И.С. Самощенко, «состоит в том, чтобы правовые требования соблюдались субъектами советского права в силу внутреннего признания этих требований гражданами и должностными лицами как их собственная воля, а не из-за слепого повиновения велениям власти и т.д. В условиях социалистического государства это означает внедрение в сознание участников социалистических общественных отношений ясного понимания того, что советские законы отвечают коренным жизненным потребностям как отдельного гражданина, коллектива, так и всего общества»². Сознание необходимости, полезности, экономической целесообразности закона являет собой мощную пружину производственной деятельности человека, коллектива, всего советского народа.

Законодательное убеждение в широком смысле проявляется в совокупности мер, начиная от издания закона и заканчивая его пропагандой и применением. Непосредственно же правовое убеждение достигается содержанием правовых актов, но особенно – преамбулами законов.

В законодательной практике, особенно при издании законов, закрепляющих принципиальные изменения в регулировании экономических отношений, обычно прибегают к преамбулам. Такие преамбулы имеются в Основах законодательства Союза ССР и союзных республик, а также в кодексах. В преамбулах указываются,

¹ Недбайло П.Е. Применение советских правовых норм. М.: Госюриздат, 1960. С. 497.

² Самощенко И.С. Содержание убеждения и принуждения в социалистическом государстве / Сов. государство и право. 1967. № 2. С. 13.

в частности, наиболее важные направления активного содействия гражданского законодательства в решении задач строительства коммунизма (путем укрепления социалистической системы хозяйства, социалистической собственности и развития ее форм в единую коммунистическую собственность, укрепления плановой и договорной дисциплины, хозяйственного расчета, своевременного и надлежащего выполнения поставок, неуклонного повышения качества продукции, выполнения планов капитального строительства и повышения эффективности капиталовложений, охраны материальных и культурных интересов граждан и правильного сочетания этих интересов с интересами всего общества, развития творческой инициативы в области науки и техники). В преамбуле Основ земельного законодательства Союза ССР и союзных республик обращается особое внимание на исключительную важность законодательного закрепления государственной собственности на землю для обеспечения социалистических форм землепользования и создания в нашей стране материально-технической базы коммунизма.

Однако не во всех законах, регулирующих хозяйственно-организаторскую деятельность, содержатся преамбулы. Их, в частности, нет в законах о народно-хозяйственных планах и законах о государственных бюджетах. В то же время нередко во многих подзаконных актах, в том числе тех, которые адресуются главным образом должностным лицам, имеются обширные констатирующие части, в которых весьма подробно говорится как об успехах, так и недостатках в регулируемой сфере.

В нашей литературе справедливо утверждается, что преамбула не является обязательным атрибутом нормативного акта¹. В связи с этим в подзаконных актах меньше всего следовало бы прибегать к преамбулам. Но в законах, в силу их особого положения в системе правовых актов, преамбулы должны бы предпосылаться всегда.

В.И. Ленин придавал важное значение преамбулам. Предлагая издать один из декретов, В.И. Ленин считал необходимым предпослать ему популярное объяснение принимаемых мер², а в своих замечаниях о переработке декрета об обложении сельских хозяев натуральным налогом в числе основных положений этого акта указал на необходимость иметь «популярнейшее введение»³.

Преамбула очень важна в осуществлении правового убеждения, т.к. она обосновывает необходимость урегулирования данных

¹ Теоретические вопросы систематизации советского законодательства. С. 201.

² Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 37. С. 32.

³ Там же. С. 93.

отношений именно таким образом, как это сделано в законе, а не иначе. Для этого, разумеется, нет надобности прибегать к слишком общим и пространным аргументам. В.И. Ленин, обосновывая необходимость переделки одного из законопроектов, предложил, в частности, «выкинуть ссылки на международное положение»¹. Слишком общая и пространная преамбула не содействует убедительности и, кроме того, загромождает текст закона, а это особенно нежелательно при обилии издаваемых ныне нормативных актов по вопросам хозяйственного строительства. В преамбуле вполне достаточно иметь краткое экономико-юридическое обоснование необходимости издания данного акта.

В частности, в преамбуле закона о народно-хозяйственном плане можно было бы указать на то, что он:

1) отправляется от достигнутых успехов в выполнении предшествующего народно-хозяйственного плана (с перечислением наиболее общих, основных итогов в производственной деятельности и удовлетворении потребностей трудящихся);

2) направлен на решение задачи создания материально-технической базы коммунизма и повышение жизненного уровня советских людей;

3) характеризуется соответствующими особенностями (с их перечнем) в регулировании экономического развития, а также несет отпечаток специфики сложившейся обстановки в целом (если такая особенность налицо).

Преамбула закона о государственном бюджете могла бы содержать положение о том, что государственный бюджет составлен в соответствии с народно-хозяйственным планом и отличается от предшествующих бюджетных законов такими-то особенностями в предстоящем аккумулировании денежных средств и их расходовании.

Правовое убеждение достигается также логичностью закона, всех его норм, соразмерностью обеспечительных юридических средств важности регулируемых отношений, соответствием характера правового упорядочения потребностям развития общества, ясностью, доходчивостью формулирования закона, в конечном счете всем содержанием законодательного регулирования.

Законодательное убеждение как метод правового воздействия, будучи характерным для всего правового регулирования, особенно необходимо в сфере создания материально-технической базы коммунизма. Это вызывается рядом обстоятельств. Во-первых,

¹ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 36. С. 316.

важностью данной сферы в жизни и деятельности людей, а следовательно, и потребностью максимального использования в этой области всех методов правового воздействия, в том числе метода убеждения. Во-вторых, правовое убеждение в процессе создания материально-технической базы коммунизма приобретает особую значимость в связи с регулированием экономической сферы, которая по характеру своему нуждается в создании благоприятных условий для развития инициативы, творческого порыва, энтузиазма. А это возможно на основе убеждения. В-третьих, сила правового убеждения неизбежно возрастает по мере того, как повышается культурный уровень населения в целом, особенно занятого в ведущих отраслях индустрии, обеспечивающих технический и научный прогресс в процессе создания материально-технической базы коммунизма.

Вместе с усилением роли правового убеждения в сфере создания материально-технической базы коммунизма все более возрастает значение правового предписания – центрального, наиболее важного метода воздействия. Его усиление непосредственно вытекает из необходимости правового упорядочения все более усложняющихся общественных отношений в ведущих отраслях индустрии, потребности их непрерывного первоочередного совершенствования.

Правовое предписание – одно из проявлений государственного предписания, являющегося более широким понятием по сравнению с правовым. Однако из всех государственных предписаний правовые представляют собой наиболее важные. А в числе последних главенствующее положение занимают законодательные, представляющие собой установление, формулирование государственных, обязательных для всех правил поведения¹. В общеобязательности предписаний и заключается специфически законодательное воздействие. Общеобязательность закона как юридической основы всего права и придает ему всеобщую обязательность, поскольку соответствующие органы осуществляют нормоустановление в соответствии с законом, на основании закона.

Законодательное предписание выражается прежде всего в закреплении правовых принципов в широком смысле, т.е. не только собственно правовых, но и тех принципов, по которым развиваются регулируемые отношения (экономические, политические и иные), а равным образом основ взаимоотношения между правом и другими

¹ В советской юридической литературе предписание характеризуют и более узко (см.: Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. С. 28).

общественными явлениями. Законодательное предписание и является собой перевод, превращение в юридические принципы сложного процесса взаимодействия права с теми сферами общественных отношений, которые подвергаются упорядочению.

В этом взаимодействии проявляется специфически законодательное влияние, ибо только законы (а не подзаконные акты) должны формулировать юридические принципы, закреплять и изменять их по мере необходимости. Но поскольку подзаконные акты конкретизируют, развивают принципы, содержащиеся в законах, постольку они превращаются в общеправовые. Так происходит перерастание специфически законодательных принципов в общеправовые.

Для создания материально-технической базы коммунизма особо важное значение имеет законодательное закрепление таких принципов хозяйствования, как постоянное обеспечение технического прогресса во всех отраслях народного хозяйства, высоких темпов социалистического производства, повышения его эффективности, рационального использования материальных, финансовых, трудовых ресурсов, заинтересованности работников в результатах своего труда, всеобщности труда для всех трудоспособных, сочетание личных и общественных интересов. Реализуя эти и другие принципы хозяйствования, всеобщий метод законодательного предписания обретает свое более конкретное проявление, и каждое его устойчивое и относительно самостоятельное выражение может рассматриваться как самостоятельный метод.

По характеру воздействия законодательное предписание может быть:

- 1) категорическим,
- 2) диспозитивным,
- 3) стимулирующим.

Категорическое предписание может выступать и как запрет, и как угроза (например, в нормах уголовного закона)¹, и как постановка обязательных задач (плановые задания, бюджетные и иные). Диспозитивный метод проявляется, в частности, в рекомендациях и разрешениях (дозволения), а стимулирующий – в поощрениях, льготах.

В сфере создания материально-технической базы коммунизма проявляются в той или иной степени все названные методы. Однако здесь имеются и особенности. Они выражаются и в своеобразном

¹ По мнению С.С. Алексеева, угроза применения мер принуждения является превентивным действием права (Алексеев С.С. Общая теория социалистического права. Вып. 1. С. 139).

преломлении всех методов применительно к экономической сфере вообще, процессу создания материально-технической базы коммунизма в особенности, и в возобладании отдельных из них ввиду специфичности сферы.

Своеобразие проявления всех методов юридического предписания в сфере создания материально-технической базы коммунизма вытекает из особенностей самого объекта регулирования – отношений на базе новейших достижений науки и техники. В связи с этим и запрещение, и дозволение, и все другие юридические методы имеют как бы ответвление, уклон, специфическое устремление. Все они подчинены решению главной экономической задачи.

Специфичность категорического предписания в области создания материально-технической базы коммунизма выражается в законодательном формулировании плановых заданий по внедрению новой техники, опережающему развитию производства средств производства, наиболее прогрессивных его отраслей, подготовке высококвалифицированных кадров вообще, по новейшим специальностям в особенности, заданий по аккумуляции денежных средств и осуществлению соответствующих расходов на развитие индустрии, особенно тяжелой.

Особенность метода законодательного запрета состоит, например, не только в запрещении не предусмотренной законом формы сделки, но и в особой оговорке о последствиях сделок, которые заведомо противны интересам социалистического государства и общества (ст. 14 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик). Выражением метода запрета является также предписание, согласно которому предприятия, здания, сооружения, оборудование и другое имущество, относящееся к основным средствам государственных организаций, не могут быть предметом залога и на них не может быть обращено взыскание по претензиям кредиторов (ст. 22 Основ гражданского законодательства).

Метод угроз в рассматриваемой области сводится главным образом к определению законодательством преступных деяний и установлению наказаний за них, в частности за хозяйственные преступления, особенно за выпуск недоброкачественной, некомплектной и нестандартной продукции, за посягательство на социалистическую собственность, за разрушения или повреждения взрывом, поджогом или иным способом предприятий, сооружений, путей и средств сообщения, средств связи либо другого государственного имущества.

Диспозитивный метод законодательного предписания проявляется в соответствующих правовых дозволениях и рекомендациях применительно к регулированию хозяйственно-организаторской деятельности. В отличие от категорического метода, диспозитивный представляет субъектам права известную возможность (в соответствии с законом) поступать по их усмотрению. Под диспозитивным обычно понимают такое предписание, при котором участникам правоотношения позволено по-иному сформулировать определенное условие и исполнить достигнутое между ними соглашение в случае обнаружения в нем пробела¹. Законодатель как бы заставляет субъектов права искать в зависимости от конкретных обстоятельств наилучший вариант в упорядочении данных отношений.

В широком понимании диспозитивность, в отличие от категоричности, означает, что субъекты права могут по-разному, но всегда в точном соответствии с законом определять свои взаимоотношения. Так, законом или договором могут быть предусмотрены случаи, когда по выбору кредитора могут быть взысканы либо неустойка (штраф, пени), либо убытки (ст. 35 Основ гражданского законодательства), договоры на выполнение монтажных и иных специальных работ могут (с согласия генерального подрядчика) заключаться заказчиком с монтажными или иными специализированными организациями (ст. 68 Основ гражданского законодательства). Диспозитивный метод предписания предполагает возможность выбора того или иного варианта правового упорядочения и даже неосуществление правовой возможности (заключать такой-то договор или не заключать, взыскивать или не взыскивать с контрагента, требовать или не требовать за изобретение и т.д.).

Метод стимулирования в экономической сфере представляет собой предусмотренные законодательством меры поощрения, заинтересованности, льготы во имя успешного экономического развития. Этот метод в свете решений XXIV съезда КПСС приобретает особо важное значение. Правовым выражением данного метода является, в частности, образование фондов материального поощрения на предприятиях и установление зависимости их размеров и материального поощрения от роста прибыли, поощрение за качество продукции и другие меры².

Итак, если категорический метод правового предписания можно выразить формулой «должен или не должен» (как правило,

¹ Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. Вопросы теории права. С. 173.

² СП СССР, 1965. № 19–20. Ст. 153, 155.

во имя общих благ и интересов других лиц), а диспозитивный – «можешь» (обычно ко взаимной пользе), то стимулирующий – «поступай так во имя твоих же интересов» (коллектива и личности).

Разумеется, эти формулы, выражая соответствующий правовой метод, отличаются от тех же формул вне права. Выражение характера соответствующего метода воздействия в связи с интересом (всеобщим, взаимным, личным, групповым) нельзя абсолютизировать, ибо все они являются лишь преобладающими в надлежащих предписаниях, но в то же время и сочетающимися, т.к. преследование общих интересов в главном, самом существенном, защищает и личные интересы, а предписание во имя личных (групповых) или взаимных интересов не может в социалистическом государстве противоречить коренным интересам общества. В конечном счете все методы служат обеспечению гармонического сочетания общественных и личных интересов, но и каждый из них выполняет свою специфическую миссию.

В регулировании процесса создания материально-технической базы коммунизма все возрастающее значение приобретает метод стимулирования, т.к. он играет огромную роль в обеспечении юридическими средствами максимального проявления инициативы, творчества миллионов людей, трудового энтузиазма. Однако нельзя недооценивать и метод категорического предписания в данной сфере, которая особенно нуждается в централизованном руководстве, а последнее не может в полной мере осуществляться ни диспозитивным, ни стимулирующим методами.

Что же касается диспозитивного метода, то он также не может недооцениваться в правовых предписаниях. Его достоинство состоит в том, что он содействует разумному, экономически наиболее выгодному взаимоотношению сторон в соответствии с законом, его принципами, а значит, и всеобщей пользе в экономическом развитии. Этот метод важен и с точки зрения развития саморегулирования в духе принципов социализма, что особенно необходимо в условиях усложнения хозяйственных связей. Вместе с тем данный метод имеет существенное значение и в плане развития начал самоуправления, которому суждено все больше развиваться на пути движения нашего общества к коммунизму. Следовательно, все проявления метода предписания имеют свою ценность, и законодателю необходимо развивать их в такой мере, как того требуют объективные обстоятельства. Всякая недооценка, а равным образом и переоценка одного из них может привести к нежелательным последствиям.

В настоящее время объемное развитие получают в законодательстве все отмеченные методы предписания. Сфера действия

категорического метода весьма широка, и в отдельных своих аспектах он нуждается в ограничении и замене другими методами. В печати высказаны обоснованные предложения о необходимости установления договорных отношений между поставщиком запасов полезных ископаемых (Министерством геологии СССР) и потребителем (Министерством цветной металлургии)¹. По глубокому убеждению Министра геологии СССР, до тех пор пока не будут введены экономические стимулы, никакие межведомственные согласования планов и другие административные меры не помогут резко повысить эффективность геологоразведочных работ².

Но особенно нуждаются правовые, и в первую очередь категорический и стимулирующий, методы в качественном их развитии, прежде всего в области плановых предписаний и обеспечении заинтересованности в повышении эффективности производства. П. Мстиславский справедливо подчеркивает, что для осуществления принципа «то, что эффективно для общества, должно быть эффективным и для предприятий, коллективов и отдельных работников» нужна хорошо отработанная система плановых показателей и нормативов хозяйственного расчета, ценообразования, платы за ресурсы и вознаграждений за труд³.

Категорический метод в процессе регулирования отношений в сфере создания материально-технической базы коммунизма проявляется наиболее характерно в действующем здесь административном законодательстве, диспозитивный – в гражданском, стимулирующий – в трудовом. Но каждому виду законодательства в той или иной степени присущи все методы предписания⁴. Взятые в единстве, в гармоническом сочетании, все они являют собой ту юридическую силу, которая воздействует на сознание и поведение людей как носителей соответствующих общественных отношений в нужном для общества и государства направлении.

Общие методы предписания можно характеризовать и по сугубо юридической природе воздействия, например метод закрепления (предоставления) прав с его разновидностями (расширение прав, ограничение прав), метод установления обязанностей с его

¹ Ломако П. Богатство недр – народу / Коммунист. 1968. № 11. С. 66.

² Там же. С. 68.

³ Мстиславский П. Основной экономический закон социалистического общества / Коммунист. 1968. № 11. С. 31.

⁴ Даже в уголовном законодательстве, наиболее ярко олицетворяющем категорический метод предписания, обнаруживается стимулирование, выражающееся, например, в своеобразном поощрении преступника добровольно отказаться от начатого преступления или чистосердечно признаться в совершенном преступном деянии, т.к. в таких случаях возможно смягчение наказания.

разновидностями (усиление и сужение обязанностей), а также метод сочетания прав и обязанностей.

Кроме того, методы правового предписания можно рассматривать и под углом зрения отраслевого (видового) как специфического доминирующего метода, присущего данной отрасли права или виду законодательства, а в самой отрасли анализировать все проявляющиеся в ней многочисленные методы. Особенно отличается множественностью способов предписания трудовое законодательство¹.

В законодательном воздействии на процесс создания материально-технической базы коммунизма, как и на регулируемые общественные отношения в целом, важное значение имеет всеобщий метод юридических гарантий.

В широком понимании законодательное предписание включает в себя и предусматриваемые юридические гарантии, тем более если последние рассматривать, в свою очередь, в широком смысле – как все правообеспечительные средства. Но даже если трактовать и предписание, и гарантии широко, все же рассмотрение законодателем гарантий есть относительно самостоятельный метод воздействия на регулируемые общественные отношения.

Метод законодательных гарантий представляет собой всю совокупность предусмотренных законодательством мер, призванных обеспечить проведение в жизнь юридических правил. Сюда относятся:

- 1) конституционные гарантии (например, закрепление основным законом государственной собственности на средства производства, прав граждан и т.д.);
- 2) процессуальные нормы как форма жизни материального закона;
- 3) общая часть той или иной отрасли материального законодательства, устанавливающая порядок его реализации (например, порядок рассмотрения преддоговорных споров);
- 4) юридические нормы, предусматривающие материальные гарантии (например, аккумуляцию бюджетных средств для выполнения планов развития ведущих отраслей индустрии, плановые задания по подготовке кадров в соответствующей отрасли народного хозяйства и т.д.);
- 5) санкции.

¹ Процевский А.И. Метод правового регулирования трудовых отношений / Сов. государство и право. 1968. № 10. С. 121.

Юридическими гарантиями в собственном, узком смысле слова являются санкции.

Если конституционные, процессуальные и межвидовые законодательные гарантии юридически содействуют проведению в жизнь законодательства, норм права, а внутривидовые направлены на обеспечение исполнения законов определенного вида, то санкции являются завершающим, конечным, наиболее конкретным средством правового обеспечения законодательного предписания, реализации правовой нормы – «клеточки» права.

Специфичность законодательных гарантий (в сравнении с общеправовыми) состоит в том, что они:

- 1) являются наиболее важным во всей совокупности юридических обеспечительных средств;
- 2) дают направленность в выработке всех правовых гарантий;
- 3) представляют собой такие обеспечительные меры, которым должны соответствовать все остальные средства правового обеспечения.

В силу важности законодательных гарантий в обеспечении исполнения законов, их роли в наиболее значимых для жизни и деятельности людей сферах, какой и является сфера создания материально-технической базы коммунизма, они приобретают особое значение. Как нигде в другой области, неиспользование законодательных гарантий в обеспечении регулирования отношений при решении главной экономической задачи влечет за собой столь серьезные последствия.

Формы законодательного воздействия

Законодательное воздействие на общественные отношения неразрывно связано с формой выражения права в статическом состоянии как внешнего, наиболее общего, сугубо формального проявления его содержания – возведения в закон – высшую наиболее совершенную и авторитетную юридическую форму. Уже одно это обстоятельство придает особую силу законодательному воздействию на умы людей, их сознание, их поведение. Имеется в виду, конечно, не какое-то всемогущее магическое воздействие закона, а его реальная роль во всей иерархии правовых форм. К этому следует добавить еще значение воспитываемого у всех граждан уважения к закону как воплощению справедливости, целесообразности, жизненной необходимости, беспрекословности и т.д.

Наиболее сильное из всех правовых форм влияние закона на общественные отношения не должно порождать соблазна

использовать эту наиболее авторитетную форму для решения как можно большего круга вопросов с целью усиления правового воздействия. Подлинная роль закона, его высокая эффективность, его активное влияние на поведение людей имеет место лишь тогда, когда форма закона выражает то содержание, которое заслуживает придания ему данной формы, т.е. когда облакаются в закон действительно наиболее значимые для общества, самые важные общественные отношения.

В современных условиях злоупотребление законодательной формой не наблюдается. Скорее наоборот, существует определенная недооценка закона именно в регулировании хозяйственной деятельности, что уже отмечалось и в данной работе, и в других исследованиях советских юристов. Важность отношений в связи с решением главной экономической задачи, особенно в области научно-технического прогресса, требует их урегулирования законодательным путем, а не подзаконными нормативными актами. Законодательная форма должна быть преобладающей в правовом урегулировании общественных отношений в сфере создания материально-технической базы коммунизма, и в этом и заключается одна из особенностей правовой формы воздействия в данной области.

Законодательная форма воздействия как одна из статичных правовых форм является результатом динамичной формы – правотворческого, правоустановительного процесса в ходе выработки закона, его рождения. Конечно, законотворчество как процесс не может конкретно воздействовать на тот или иной вид общественных отношений. Он не регулирует их. Он представляет собой относительно самостоятельное явление и как таковое не относится к теме нашего исследования, но примыкает к нему ввиду органической связи законотворческой деятельности с формой выражения права, а значит, и воздействия этого выражения. А.Ф. Шебанов совершенно справедливо подмечает связь правовой формы со способом создания государством тех или иных правовых норм¹.

Рассмотрение лишь законодательной формы воздействия, т.е. одной, хотя и наиболее важной из всех правовых форм, обретает более узкий и специфический аспект. В такой постановке характеризуется в плане формы только то, что выражается в законе и к тому же под углом зрения движения, воздействия, проявления его как структуры внутренней и внешней.

¹ Шебанов А.Ф. Форма советского права. С. 27.

Закон, будучи формой осуществления и всеобщих (общих), и видовых (отраслевых), и частных (конкретных) методов, воплощает в себе и статичное содержание (вид общественных отношений), и динамичное – соответствующий метод (методы) их регулирования. Выражая динамичное содержание, форма как бы срачивается с ним, и такое соотношение, по-видимому, и обуславливает взгляд некоторых из исследователей на методы воздействия, каким является, например, запрещение известных действий, под углом зрения форм влияния права на общественные отношения¹.

Воздействие законодательства осуществляется всегда путем издания акта определенного вида. Видовая форма приближается к содержанию (статичному и динамичному), по сути дела сливается с ним, особенно там, где вид законодательства характерно и полно отражает устойчивый специфический отраслевой метод (например, гражданское и административное законодательство). В связи с этим гражданско-правовую и административно-правовую формы влияния рассматривают иногда под углом зрения методов воздействия².

Возникшая из динамичной формы (законотворческой) статичная форма (формы) – соответствующие виды законодательства, в свою очередь, воплощаются в динамичные формы воздействия.

Наиболее общими формами динамичного законодательно-го влияния на процесс создания материально-технической базы коммунизма являются опосредованное и непосредственное воздействие законодательства. В рассмотрении этих форм есть два аспекта: общее воздействие и специфическое, т.е. влияние законодательства вообще и применительно к процессу создания материально-технической базы коммунизма. В связи с этим необходимо все это рассматривать в плане возможностей воздействия права в целом.

В нашей литературе по-разному отвечают на вопрос, как воздействует законодательство, право – непосредственно или опосредованно. Одни пишут о непосредственном воздействии, другие – опосредованном, и «посредников» каждый из исследователей видит тоже разных: волю, волевые отношения, осознанное поведение,

¹ Александров Н.Г. Право и законность в период развернутого строительства коммунизма. С. 191, 194.

² Аскназий С.С. Гражданское и административное право в социалистической системе воспроизводства / Уч. зап. ЛГУ. 1951. Вып. 3. № 129.

классово-материальные интересы¹. Думается, что такое разноречие во многом обусловлено различными аспектами рассмотрения данной проблемы. Но поскольку упомянутыми авторами отстаиваются отличающиеся точки зрения, постольку в разрешении этого необходимы дальнейшие усилия исследователей.

Раньше всего уточним его постановку в плоскости нашего исследования. Наш аспект более узкий, конкретный и специфический. Он сводится к рассмотрению законодательного воздействия на процесс создания материально-технической базы коммунизма как комплексный объект общественных отношений в динамике. В данном случае не рассматриваются экономические общественные отношения в аспекте их совокупного конечного счета как объективная реальность, как независимые условия производственной деятельности. Мы имеем дело с процессом воздействия соответствующего вида (видов) законодательства на отражаемые ими виды общественных отношений, к тому же только под углом зрения форм влияния. Но все это, разумеется, связано с общими условиями обратного активного воздействия на те отношения, которые вызывают к жизни соответствующее законодательство. В связи с этим в нашей постановке вопроса понятие непосредственного и опосредованного воздействия законодательства приобретает узкоспецифический, условный характер.

Рассмотрение соотношения законодательства и общественных отношений в динамике исключает проблему опосредованного воздействия в таком плане, как это имеет место в нашей литературе (через волю, волевые отношения, интерес), и приобретает свой аспект – по отношению лишь к процессу создания материально-технической базы коммунизма. Если воздействие прямо направлено на данный процесс, значит, существует непосредственное законодательное влияние, если оно направлено на другие процессы (относительно самостоятельные, но способствующие решению главной экономической задачи) – то налицо опосредованное воздействие.

В принципе же воздействие законодательства на отношения в целом (одного процесса на другой процесс) не может быть

¹ Глезерман Г. Ленинский принцип соотношения политики и экономики / Правда. 1969. 29 янв.; Красавчиков О.А. Рецензия на книгу С.Н. Братуся «Предмет и система советского государственного права» / Сов. государство и право. 1964. № 9. С. 155–158; Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. С. 55; Александров Н.Г. Правовые и производственные отношения в социалистическом обществе / Вопр. философии. 1957. № 1. С. 46; Чхиквадзе В.М. Государство, демократия, законность. Ленинские идеи и современность. М.: Юрид. лит., 1967. С. 302–308.

опосредованным. И сама проблема «посредников», думается, возникает в связи с отклонением от первоначальной постановки целого с целым и переходом к сопоставлению целого (законодательства, права в действии) не с целым (общественными отношениями), а с их отдельными сторонами, проявлениями, компонентами (волей, поступками, интересами и т.д.).

В нашем понимании то или иное общественное отношение представляет собой прежде всего проявление связи. Но в отличие от связей, характерных и для неживой природы, где они слепо, исключительно обусловлены, в общественных отношениях находит свое выражение не только обусловленность, но и противостояние ей. Человек, будучи частицей природы, ей же и противостоит¹. В такой же степени он противостоит и обществу, которое вместе с другими себе подобными и образует. В этом противостоянии сплетаются обусловленные природой (ее законами) и обществом (его объективными закономерностями) связи. Но это слияние имеет место лишь в конечном счете и в идеальном состоянии. А реальная жизнь дает противостояния как согласуемые с объективными законами, так и не соответствующие или не полностью соответствующие им. Разумеется, это несоответствие или неполное соответствие в конкретных связях не может долго продолжаться, особенно в наиболее существенных для жизни и деятельности людей сферах. В конце концов объективные условия понуждают вырабатывать отвечающие им общественные отношения.

Следовательно, общественные отношения в статике в конечном счете соответствуют объективным условиям и потребностям. Однако в динамике, в повседневно возникающих человеческих отношениях выражаются не только обусловленные объективно, но и формируемые под воздействием извращенно или не совсем правильно понятых личных, групповых или общественных интересов, страстей и других субъективных сил общественные связи. Все это существует реально.

Общественные отношения в целом и каждое конкретное их проявление есть результат многих факторов, как бы равнодействующая всех сил – объективных законов и условий их функционирования, сознания индивидуумов, их интересов, их воли, их поведения. Участвующие в формировании общественных отношений факторы представляют собой самостоятельные явления и процессы. Однако их взаимодействие порождает новое самостоятельное явление – общественные отношения. Носителем их (так же, как и воли,

¹ Природа и общество. С. 11.

сознания и т.д.) является человек. Поэтому, если мы рассматриваем в динамике соотношение законодательства с общественными отношениями как субъектом его воздействия (безотносительно к тому, какой это вид отношений), то здесь уже нет «посредников», а имеет место непосредственное влияние. Если же исследуется воздействие законодательства на тот или иной вид общественных отношений или определенный их комплекс, то здесь условно можно вести речь о непосредственном и опосредованном влиянии. Именно так обстоит дело с воздействием законодательства на процесс создания материально-технической базы коммунизма.

Форма непосредственного влияния законодательства на решение главной экономической задачи имеет место тогда, когда законодатель устанавливает те или иные предписания, непосредственно связывает их с данной задачей или же хотя и не упоминает о ней, но регулирует отношения в сфере создания материально-технической базы коммунизма (определяет законом-планом задачи по развитию ведущих отраслей промышленности, техническому прогрессу и его внедрению и т.д.).

Опосредованная форма воздействия на ход создания материально-технической базы коммунизма осуществляется теми видами законодательства, которые закрепляют принципы правового регулирования и хозяйственного руководства (конституция, законодательство о системе органов управления промышленностью) либо регулируют такие сферы жизни и деятельности людей, которые тесно связаны с процессом создания материально-технической базы коммунизма (законодательство о природе).

Воздействие на поведение людей при решении главной экономической задачи осуществляется самой структурой закона (преамбулой и установлением правил), а также структурой нормы (гипотеза, диспозиция, санкция). Во всем этом важное значение имеет ясность, доходчивость и юридическая точность того, что формулируется в законе в плане выражения юридическими средствами убеждения, предписания и гарантий во имя решения главной экономической задачи.

С целью дальнейшего усиления роли законодательной формы воздействия в хозяйственной области, кроме необходимости учреждения преамбул в законах о народно-хозяйственных планах и государственных бюджетах, следовало бы предусматривать наиболее важные юридические обеспечительные средства в виде организационных и материальных мер, в частности по материально-техническому снабжению, предусматриваемых плановых заданий и по организации аккумуляции бюджетных средств.

Итак, законы воздействуют прежде всего своей формой выражения (статичной формой). Сюда относится:

1) само возведение в закон как наиболее авторитетный, обладающий высшей юридической силой, непререкаемый государственный акт – форма первого порядка;

2) придание ему соответствующего вида (подвида) – форма второго порядка;

3) структура данного вида закона в целом (преамбула и сами правила) – форма третьего порядка;

4) структура юридических норм – форма четвертого порядка.

Динамичная форма законодательного воздействия на процесс создания материально-технической базы коммунизма (кроме рассмотренного уже непосредственного и опосредованного влияния) проявляется также в правовом состоянии и правовых отношениях. Правовое состояние представляет собой как бы переходную форму от статичной к ярко выраженной динамичной – правоотношениям.

Под правовым состоянием мы имеем в виду такую категорию, которая выражает правовые возможности и правовое должествование. Сюда относятся субъективные права, гражданские обязанности, правосубъектность, компетенция и другое юридическое состояние – все то, что юридически предполагает к законному поведению.

В правовом состоянии есть две стороны: статичная, выражающаяся в правовых установлениях, формулируемых в соответствующих актах, и динамичная, влияющая на сознание людей должествованием и возможностями. В данном случае имеется в виду динамичная сторона правосостояния. Она оказывает воздействие в двух направлениях:

1) вызывает соответствующее поведение людей (например, при спасении ими государственного имущества) в духе высоких принципов, закрепленных, в частности, конституцией;

2) ведет к установлению правоотношений.

Правоотношения – основная и преобладающая форма воздействия законодательства, права в целом. В юридической литературе они характеризуются обстоятельно как в общетеоретическом, так и в отраслевых аспектах.

Особенность правовых отношений в сфере создания материально-технической базы коммунизма состоит в том, что их субъектами обычно являются государственные органы, учреждения, предприятия, общественные организации, должностные лица, причастные к решению главной экономической задачи. Граждане также

вступают в правоотношения в связи с созданием материально-технической базы коммунизма, но лишь как одна из сторон. Второй стороной выступает государство или общественность в лице их соответствующих полномочных субъектов права.

С формами воздействия законодательства (права) неразрывно связаны формы реализации правовых норм, поскольку в их проведении в жизнь и заключается их действенность, их роль. Основными формами реализации правовых установлений являются соблюдение, исполнение (использование) и применение норм права¹.

Между всеми формами законодательного воздействия на общественные отношения существует как бы взаимопроникновение, спаянность, слаженность. Это взаимодействие форм влияния – статичных и динамичных, единых и в то же время разнопорядковых (первого, второго порядка и т.д.) – и можно представить как механизм форм воздействия. Формы имеют свои особенности и социальную значимость. Они нуждаются в познании и совершенствовании. Но их значение реально лишь тогда, когда формы хорошо выражают всегда отвечающее объективным потребностям развивающихся общественных отношений содержание законодательства.

¹ Алексеев С.С. Общая теория социалистического права. Вып. 1. С. 145.

Право и коммунизм

Публикуется по книге: Дробязко, С.Г. Право и коммунизм : учеб. пособие / С.Г. Дробязко. – Минск : Выш. шк., 1975. – 144 с.

Предисловие

Специальный курс по проблемам теории государства и права читается согласно учебному плану на последнем, выпускном курсе юридических факультетов и институтов. Это обеспечивает закономерную последовательность в изучении студентами государственно-правовых явлений исходя из положений материалистической диалектики о сочетании в процессе познания логических методов дедукции и индукции. Процесс юридического образования, начинающийся на первом курсе с изучения теории государства и права, усвоения общих категорий юриспруденции, продолжается на последующих курсах изучением отраслевых юридических дисциплин и заканчивается теоретическим обобщением полученных конкретных юридических знаний, углублением их благодаря проблемному спецкурсу по теории государства и права. Таким образом обеспечивается последовательное познание от общего к частному и от частного к общему.

Спецкурс «Право и коммунизм» ставит перед собой задачу по изучению природы социалистического права, его новых черт в наши дни, закономерностей его развития и функционирования, его роли в решении задач коммунистического строительства, форм и методов правового воздействия, условий наиболее эффективного правового регулирования общественных отношений, а также тех условий, при которых право перерастает в правила коммунистического общежития.

В соответствии с этим и построен данный спецкурс.

С.Г. Дробязко

Глава I. Природа общенародного права и его объективная необходимость в условиях строительства коммунизма

1. Природа общенародного права

Эволюция правовых понятий и их соотношение. Рожденное социалистической революцией право живет со всеми присущими ему основными чертами, сущностными признаками, характеризующими его как таковое, вплоть до его отмирания. Оставаясь самим собой, социалистическое право в то же время непрерывно изменяется. В праве, как и во всяком ином общественном явлении, происходят изменения количественного и качественного характера.

Характерные изменения в праве не могут не находить своего отражения в теории права, его понятии, научных категориях. Качественное развитие социалистического права требует уточнения установившихся юридических понятий, наполнения их новыми признаками, с одной стороны, разукрупнения категорий по методу дедукции на базе реального процесса дифференциации и, с другой стороны, укрупнения их при индуктивном подходе на основе объективной интеграции в правовых явлениях и процессах, вытекающих из нынешних закономерностей развитого социалистического общества, особенностей его развития.

Но не только эволюция права влечет за собой теоретическое его обобщение. Само развитие правовой науки неизбежно ведет к более высокому теоретическому осмыслению всех правовых явлений и процессов, как старых, так и новых, особенно в области уяснения природы права, его сущности. Свидетельство тому – появление концепции общенародного права¹, механизма правового регулирования, социальной ценности права², изменения

¹ Пионтковский А.А. К вопросу об изучении общенародного права / Сов. государство и право. 1962. № 11; Шибанов А.Ф. Советское социалистическое общенародное право. М., 1964; Теория государства и права / под ред. К.А. Мокичева М., 1965. С. 333–342; Марксистско-ленинская общая теория государства и права / Социалист. право. М., 1973. С. 73–84.

² Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М., 1966; его же: Социальная ценность права в советском обществе. М., 1971.

в определении понятия социалистического права¹, исследование свойств права² и т.д.

Современная наука о социалистическом праве видит в прошлом правовом развитии то, что не обнаруживалось ранее, открывает новые черты в современном праве, сопоставляет новое со старым на более богатом фактическом материале, при все большем привлечении числа ученых, с учетом более высокого уровня науки вообще, ее усовершенствованных методов исследования и других возможностей, раздвигает горизонты познания, сосредоточивая свои усилия на главном, наиболее важном в исследовании права.

Наиболее важной из всех научных правовых проблем является исследование нового в праве в связи с решением задач построения коммунизма, новых черт, обогащающих природу права, непосредственно влияющих на тенденции его развития и функционирования, делающих его более качественным, более совершенным. Именно с этой новизной сопряжена историческая миссия права на современном этапе развития нашего общества.

Познание новых особенностей права – это не привесок к прежним теоретическим воззрениям о праве, а обогащенная, качественно новая по ряду вопросов характеристика, осуществляемая сквозь призму не только вновь возникших свойств права, но и более широкого горизонта современной науки. Осмысление нового в праве дает возможность глубже проникнуть в его сущность, отчетливее представить его соотношение с другими общественными явлениями, его формы и методы воздействия на построение коммунистического общества, полнее увидеть те условия, при которых право более эффективно влияет на общественные отношения.

В наиболее общей и главной характеристике новизна советского социалистического права на современном этапе выражается в его общенародной природе. Что же представляет собой природа

¹ Полежаи П.Т. К вопросу о понятии социалистического права / Право и коммунизм. М., 1965. С. 3–38; Керимов Д.А., Недбайло П.Е., Самощенко И.С., Явич Л.С. К вопросу об определении понятия социалистического права / Правоведение. 1966. № 2; Основы теории государства и права / под ред. С.С. Алексеева. М., 1969. С. 210; второе издание этого же учебного пособия: М., 1971. С. 221; Теория государства и права / под ред. К.А. Мокичева. М., 1965. С. 317, 341; второе издание этого же учебника: М., 1970. С. 375; Теория государства и права / под ред. А.И. Денисова. М., 1967. С. 249; под его же редакцией: Теория государства и права. М., 1972. С. 258; Марксистско-ленинская общая теория государства и права / Социалист. право. С. 24.

² Алексеев С.С. Проблемы теории права: курс лекций. Свердловск, 1972. Т. 1. С. 22, 23, 26, 27.

общенародного права, чем она обусловлена и в каком соотношении она находится с понятиями сущности, типа, содержания права?

Природа права – понятие, давно употребляемое как синоним сущности, типа, содержания права. Нынешний уровень качественного развития социалистического права и юридической науки предопределяет потребность в более конкретной трактовке этого понятия.

Категория сущности права необходима в юридической науке для общей характеристики его как такового, его внутренних наиболее важных сторон, его наиболее устойчивых, характерных сущностных признаков, отличающих право от других общественных явлений.

Тип права есть конкретизация сущности права данной классово-общественно-экономической формации. Понятие содержание права представляет собой конкретизацию его сущности.

В системе понятий «сущность, тип, содержание» последнее необходимо для конкретизации типа права и употребляется для раскрытия его устремления, задач, целей, интересов, формулируемых системой правовых предписаний, норм, обусловливаемых непрерывно изменяющимися жизненными потребностями общества. Содержание права – это «расшифровка» типа не только в духе решения конкретных общественно значимых задач, целей, интересов, решаемых правом, но и специфики их выражения – правовых норм, нормативности права, особенностями этой нормативности (системности, точности и т.д.). Если тип права (как и его сущность) охватывает собой неизменное качество (качество в статике), то содержание права изменяется под воздействием общественного развития (качество в динамике).

Понятие «природа права» аккумулирует в себе правовое качество и в статичном, и в динамичном состоянии, олицетворяет собой синтез качества, его дискретности и непрерывности¹. Природа социалистического права – это его качество в развитии, это «шестствие» сущности права, развитие и функционирование сущности изменяющейся, но не теряющей своих главных свойств (социалистический тип остается неизменным на всем протяжении его существования).

Природа права, включая в себя его сущность, тип и содержание, статичность и динамичность, зиждется на закономерностях возникновения, развития и функционирования права, его

¹ Термин «природа» означает сущность, внутренние закономерности, основные свойства вещей и явлений (Философская энциклопедия. М., 1967. Т. 4. С. 368; Толковый словарь современного русского языка. М., 1939. Т. 3. С. 844).

принципах, содержит в себе общеправовое и специфическое, характерное для данного этапа развития права.

В природе общенародного права воплощено все наиболее характерное для социалистического права вообще (общесоциалистического) и то новое (новые черты), что обретено в процессе развития права и общества.

Общенародное право есть продолжение права диктатуры пролетариата в том смысле, что оно:

- ☉ является правом социалистического типа;
- ☉ имеет классовый характер, выражает волю рабочего класса (совпадающую с волей дружественного ему трудового класса крестьянства);
- ☉ призвано служить осуществлению перешедших к общенародному государству функций диктатуры пролетариата (кроме функции подавления сопротивления свергнутых эксплуататорских классов);
- ☉ закрепляет принципы социализма.

Вместе с тем общенародное право – новый этап в развитии социалистического права. Оно имеет свои, только ему свойственные, принципиально важные особенности. Общенародное – это уже не пролетарское право в том смысле, что теперь государственная воля рабочего класса сливается с волей колхозного крестьянства и образует общенародную волю. Основные интересы, цели, задачи рабочих, крестьян, интеллигенции одни и те же. Осуществляемые с помощью общенародного права сохранившиеся прежние функции социалистического государства являются уже иными по своему характеру, размаху, сложности и т.д., поскольку они решают новые задачи. Принципы социализма, закрепляемые общенародным правом, тоже получили свое развитие, наполнились новым содержанием. В результате общенародное право обрело новые качества под воздействием реально изменившихся обстоятельств.

Непосредственно особенности общенародного права определяются природой общенародного государства, общенародной государственной власти, а в конечном итоге – всеми социально-экономическими факторами, присущими зрелому социалистическому обществу.

В обстоятельствах, воздействующих на общенародное право, имеются объективно существующие тенденции, закономерности, а также результат их осуществления – общественные условия. Именно они в конечном счете определяют природу права. В этих условиях значимы не только новые реальности, но и существенно изменившиеся старые. К такого рода обстоятельствам относится

наличие развитой социалистической экономики, новой общности – советского народа, высокого социально-политического и духовного уровня его развития¹. На природу общенародного права, особенно на его развитие и функционирование, влияют все объективные тенденции, проявляющиеся в регулируемой правом сфере общественных отношений, как материальных, так и идеологических. Это прежде всего тенденции непрерывного и бурного развития науки и техники, быстрого внедрения их достижений в народное хозяйство, подвижность его отраслевой структуры, всевозрастающее значение природных условий и богатств, их рационального использования и охраны, максимального приспособления техники к человеку и человека к технике, усиления охраны здоровья людей, постоянного совершенствования методов управления, методов регулирования общественных отношений, непрерывный рост сознания трудящихся, прежде всего социалистического правосознания, всевозрастающие материальные и культурные запросы и другие социальные закономерности.

Но не только внешние факторы влияют на природу общенародного права. Весьма значимы и внутренние объективные обстоятельства – закономерности возникновения, развития и функционирования самого права и его собственно правовые принципы. Социалистическому праву вообще присущи общие закономерности, закономерности трех видов: возникновения, функционирования, развития. Каждой разновидности права социалистического (Парижской коммуны, советского, народно-демократического) свойственны определенные особенности.

Для общенародного права как этапа в развитии социалистического права характерны и общеправовые, и видовые, и «этапные» (свойственные только общенародному праву) закономерности.

Особенностью закономерности возникновения общенародного права является его становление в результате эволюционного развития пролетарского права, перерастания его в общенародное, тогда как закономерностью появления права диктатуры пролетариата является революционная отмена (слово) буржуазного права.

Если одной из закономерностей функционирования пролетарского права является содействие образованию новой социалистической экономики, то закономерность общенародного права выражается во всемерном ее развитии. Если закономерность права диктатуры

¹ Материалы XXIV съезда КПСС. М., 1971. С. 76, 203; Сулов М. КПСС – партия творческого марксизма / Коммунист. 1971. № 14. С. 18–21.

пролетариата заключается в закреплении, защите и упрочении политической власти рабочего класса в союзе с трудовым крестьянством (частью класса), то общенародное право обеспечивает полновластие всего народа. Сила воздействия права на экономику обуславливается уровнем экономического и культурного развития общества. В свете этой общей закономерности активность влияния общенародного права неизмеримо выше воздействия права пролетарского, поскольку нынешний экономический и культурный уровень значительно превосходит прежний.

Если право диктатуры пролетариата закрепляло, например, принцип равенства, означавший, в частности, равную отмену для всех эксплуатации человека человеком, равноправие женщины с мужчиной, равенство наций, рас и народностей, которое в тех условиях еще не могло означать равенства фактического в их экономическом и культурном развитии, то принцип равенства в общенародном праве значительно шире, полнее и богаче. Он являет собой равенство классов, фактическое равенство всех социальных групп, наций, рас и народностей во всех областях их жизни и деятельности.

Закономерности общенародного права. Общенародному праву присущи определенные (общие и специфические) закономерности возникновения, развития и функционирования.

Закономерности возникновения заключаются в том, что общенародное право:

- ⊕ возникает эволюционно, постепенно, в результате накопления количественных и качественных изменений на пути поступательного, прогрессивного развития пролетарского права, потенциально всенародного с момента его возникновения;
- ⊕ есть следствие перерастания права диктатуры пролетариата как особо интенсивного процесса в условиях победившего социализма при ликвидации эксплуататорских классов;
- ⊕ является качественно новым правом, выражающим новое содержание – общенародную классовую государственную волю в условиях развитого социализма.

Закономерности функционирования выражаются в том, что общенародное право:

- ⊕ влияет на все важнейшие сферы жизни и деятельности в качестве мощного средства осуществления политики общенародного государства;
- ⊕ воздействует на общественные отношения как классовый государственный регулятор;

- осуществляет системное регулирование общественных отношений;
- усиливает свою активную роль в решении задач коммунистического строительства в связи с усилением роли субъективного фактора в условиях развитого социализма по мере все большего овладения объективными закономерностями и сознательным использованием их на базе мощной экономики, техники, развитой культуры и роста сознания трудящихся;
- воздействует на общественные отношения не безгранично, а соразмерно уровню экономического, технического и культурного развития общества.

Закономерности развития общенародного права:

- демократизация (расширение прав личности, полномочий представительных органов, общественных организаций, институтов непосредственной демократии, усиление гарантий прав и полномочий, привлечение все большего круга участников нормотворчества и т.д.);
- непрерывное совершенствование содержания и формы права на научной основе;
- постепенное перерастание правовых норм в правила коммунистического общежития по мере роста социалистического правосознания и коммунистической нравственности, обусловленных экономическим и культурным уровнем в стране, а также победой социализма в мировом масштабе.

Принципы общенародного права. Общенародное право, упорядочивая общественные отношения во всех жизненно важных сферах развитого социалистического общества, юридически закрепляет соответствующие принципы социализма и непосредственно предопределяет наличие закрепляемых правом принципов социализма как правовых принципов. Это принципы права в широком смысле.

Принцип права – это наиболее характерные проявления сущности права в связи с его социальной ролью¹. Общенародное право закрепляет:

¹ Принцип (от лат. principium – ‘начало’, ‘основа’). В философии – то же, что и основание, первое, основное, исходное (Философская энциклопедия. Т. 4. С. 365). В юридической литературе понятие принципа права дается по-разному. См., например: Марксистско-ленинская общая теория государства и права / Социалист. право. С. 43; Теория государства и права / под ред. А.И. Денисова. М., 1972. С. 261; Основы теории государства и права / под ред. С.С. Алексеева. М., 1971. С. 226; Теория государства и права / под ред. К.А. Мокичева. М., 1970. С. 382; Лукашева Е.А. Принципы социалистического права / Сов. государство и право. 1970. № 6. С. 23; Семенов В.М. Принципы советского социалистического общенародного права / Правоведение. 1964. № 1. С. 20.

политические принципы:

- ☉ народовластие;
- ☉ союз рабочих и крестьян, сочетание их классовых интересов;
- ☉ интернационализм;
- ☉ демократический централизм;
- ☉ руководящая роль рабочего класса и авангарда всех трудящихся – коммунистической партии;

общесоциальные принципы:

- ☉ справедливость;
- ☉ свободу;
- ☉ равенство;
- ☉ братство;
- ☉ гуманизм;
- ☉ гармоническое сочетание общественных и личных интересов.

И политические, и общесоциальные принципы коренятся в экономических принципах, также закрепляемых правом:

- ☉ господстве социалистической собственности;
- ☉ планировании народного хозяйства;
- ☉ обязательности труда для всех трудоспособных;
- ☉ оплате по труду.

Все отмеченные принципы воплощаются в праве и в связи с этим являются в то же время и правовыми принципами (в широком смысле слова).

Однако право, выполняя свою миссию регулятора общественных отношений, обретает и свою относительную самостоятельность как объективно существующее общественное явление. Оно имеет и свои собственные устои, которыми надлежит руководствоваться в процессе осуществления правового регулирования. К собственно правовым принципам относятся:

- ☉ равноправие;
- ☉ определенность прав и обязанностей;
- ☉ неразрывная связь (единство) прав и обязанностей;
- ☉ гарантии прав и полномочий;
- ☉ сочетание убеждения и принуждения;
- ☉ ответственность за вину;
- ☉ системность правовых норм;
- ☉ законность в правовом регулировании.

Основные черты общенародного права, его статичное и динамичное состояние. Общенародное право характеризуется тем, что оно выражает государственную волю народа, имеет своей задачей построение коммунизма, регулирует классовые общественные отношения на строго научной основе, упорядочивает их системно

и в высшей степени точно, расширяет права трудящихся, усиливает их гарантии, ответственность должностных лиц и граждан, нетерпимость по отношению к правонарушениям, все сильнее обеспечивается убеждением, социалистическим правосознанием, системой идеологических и организационных мер всей политической организации развитого социалистического общества и охраняется общенародным государством.

Общепризнанное право в статичном (формальном) состоянии – это система установленных (санкционированных) социалистическим государством и гарантированных им норм (правил поведения), выражающих определяемую в конечном счете материальными условиями жизни общества государственную волю рабочего класса и руководимого им всего народа в целях регулирования общественных отношений для строительства коммунизма.

В формальном смысле право являет собой все те нормы, которые содержатся в соответствующих источниках права (законах, указах, постановлениях и т.д.), то, что в юридической литературе иногда называют законодательством (в широком смысле слова – в смысле права вообще, всех норм, выраженных в надлежащих правовых формах). В этом законодательстве имеются действующие нормы и недействующие (подлежащие отмене, но еще не отмененные, а также относящиеся к действующим, но по ряду причин нереализуемые).

Общепризнанное право в динамичном (реальном) состоянии – это действующее, реализуемое, «живущее» право, нормы, которыми руководствуются в правовой практике исходя из точного проведения в жизнь законов и основанных на них подзаконных актов. Это право, воспринятое теми, кому оно адресуется, право, в котором усматривается не только государственная воля, но и интересы общества, классов, наций, коллективов, личности и не только интересы, но и сознание – личное и общественное, сознание справедливости всего того, что заложено в праве, воплощено в нем, а также необходимости его реализации не только государственными мерами, но и общественностью, идеологическими средствами, каждым индивидом, его психологией, всем его поведением.

«Реальное» право имеет определенную условность в том смысле, что нормы, содержащиеся в правовых источниках, тоже реально существуют, но их существование своеобразное, своего рода источниковедческое.

Характеристика права в статичном (формальном) и динамичном (реальном) состоянии ничего общего не имеет с современной буржуазной концепцией, согласно которой «право в книгах»

противопоставляется «праву в действии», ввиду того что нормы права не осуществляются в жизни из-за отступления от закона судебной практикой и т.д. Буржуазии понадобилась эта концепция, для того чтобы теоретически оправдать юридический произвол, к которому вынужден прибегать государственный аппарат для защиты интересов господствующего класса.

Наличие «реального» права, по-видимому, дало известное основание некоторым советским правоведам трактовать понятие права в широком смысле, включая в него правоотношения и правосознание. В «реальном» праве все это действительно тесно смыкается, однако возводить его в абсолют, заслонять им нормативную сторону права было бы неверно. В то же время нельзя игнорировать «реальное» состояние права вообще и при определении его понятия в частности. В определении права должно смыкаться «формальное» и «реальное» его состояния.

Возникновение общенародного права наложило свой отпечаток на определение социалистического права и своей природой обусловило необходимость определения его понятия наряду с понятием социалистического права и права вообще.

Общенародное право – это объективно обусловленная в конечном счете материальным уровнем жизни общества система в высшей степени точных норм (правил поведения), установленных или санкционированных социалистическим государством, выражающих государственную волю рабочего класса и руководимого им всего народа, отражающую его сознание и интересы, с целью системного урегулирования общественных отношений для построения коммунизма, норм, обеспечиваемых социалистическим правосознанием и правомерным поведением трудящихся, всей системой организационных и идеологических средств политической организации общества и охраняемых общенародным государством.

2. Объективная необходимость общенародного права

Необходимость общенародного права в развитом социалистическом обществе обусловлена объективно. Общенародное право возникает вместе с общенародным государством как необходимое следствие развития права диктатуры пролетариата на основе объективного закона перерастания пролетарского права в общенародное под воздействием качественных изменений, происшедших в социалистической экономике и культуре, классовых и национальных отношениях, сознании трудящихся, появления новой общности – советского народа.

Новые условия развитого социалистического общества – экономические, политические, социальные, психологические, юридические, а также реальные задачи, стоящие перед государством и обществом, объективно обуславливают потребность в общенародном праве как государственном, классовом регуляторе общественных отношений, как мощном рычаге для решения задач коммунистического строительства. Именно общенародное право объективно обусловлено, с одной стороны, в конечном счете условиями жизни общества при развитом социализме, т.е. тем, что уже достигнуто. А с другой стороны, объективная потребность в общенародном праве коренится в необходимости решать сложные и важные реальные задачи в экономической, политической, социальной и иных жизненно важных сферах жизни и деятельности строителей коммунистического общества в соответствии с действующими объективными тенденциями и условиями.

Объективная потребность в общенародном праве не отвергает, а предполагает осуществление им общесоциалистической правовой миссии, общеправовой классовой миссии вообще, т.к. не исчезают все те объективные обстоятельства, которые вызывают потребность в социалистическом праве как противоположности буржуазного права, необходимости права как такового при сохранении классов. В связи с этим в характеристике объективной необходимости общенародного права по-прежнему важны положения классиков марксизма-ленинизма об объективных обстоятельствах, предопределяющих необходимость в определенных условиях права вообще, социалистического в особенности.

В.И. Ленин отмечал, что социалистическое государство (следовательно, и право) необходимо «не только для пролетариата, свергнувшего буржуазию, но и для целого исторического периода, отделяющего капитализм от "общества без классов", от коммунизма»¹. Право «остается в качестве регулятора (определителя) распределения продуктов и распределения труда между членами общества»².

Экономические факторы. Объективная потребность в праве во всяком классовом обществе обусловлена прежде всего необходимостью подчинения индивидуумов объективно складывающимся условиям производства, распределения и обмена в масштабе всего

¹ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 33. С. 35.

² Там же. С. 94.

общества, а также неизбежностью данного регулирования с позиций классовых интересов. К. Маркс и Ф. Энгельс писали в «Немецкой идеологии»: «Помимо того что господствующие при данных отношениях индивиды должны конституировать свою силу в виде государства, они должны придать своей воле, обусловленной этими определенными отношениями, всеобщее выражение в виде государственной воли, в виде закона, – выражение, содержание которого всегда дается отношениями этого класса, как это особенно ясно доказывает частное и уголовное право. Подобно тому как от идеалистической воли или произвола этих индивидов не зависит тяжесть их тел, так не зависит от их воли и то, что они проводят свою собственную волю в форме закона, делая ее в то же время независимой от личного произвола каждого отдельного индивида среди них. Их личное господство должно в то же время конституироваться как общее господство. Их личная сила основывается на жизненных условиях, которые развиваются как общие для многих индивидов и сохранение которых они, в качестве господствующих индивидов, должны обеспечить против других индивидов, и притом в виде условий, имеющих силу для всех»¹.

Порожденное условиями материального производства право призвано прежде всего закреплять объективно складывающиеся отношения в данной области. К. Маркс говорит об этом в «Капитале» и других произведениях². Эту же мысль сформулировал Ф. Энгельс в своем труде «К жилищному вопросу»: «На известной, весьма ранней ступени развития общества возникает потребность охватить общим правилом повторяющиеся изо дня в день акты производства, распределения и обмена продуктов и позаботиться о том, чтобы отдельный человек подчинился общим условиям производства и обмена. Это правило, вначале выражающееся в обычае, становится затем законом... В ходе дальнейшего общественного развития закон разрастается в более или менее обширное законодательство. Чем сложнее становится это законодательство, тем более отличается способ его выражения от того способа, в котором выражаются обычные экономические условия жизни общества»³.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2. Т. 3. С. 322–323; Т. 25. Ч. II. С. 356–357.

² Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 23. С. 369; Т. 4. С. 153–154. Еще в одном из ранних своих произведений К. Маркс отмечал: «Законодатель же должен смотреть на себя как на естествоиспытателя. Он не делает законов, он не изобретает их, а только формулирует» (Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 1. С. 162).

³ Там же. Т. 18. С. 272–273.

Таким образом, К. Маркс и Ф. Энгельс, исходя из анализа развития общества и прежде всего из реальных потребностей развивающегося производства, пришли к весьма важному выводу, что человечество еще при первобытном строе нуждалось во всеобщих правилах (обычаях), а с разделением общества на классы и образованием государства возникает объективная необходимость урегулирования общественных отношений в сфере экономической посредством законодательства. При этом ими подчеркивалось, что законодательное регулирование, будучи объективно обусловленным потребностями гражданского общества, не зависит от того, какой класс осуществляет свое господство¹. Следовательно, данная закономерность является всеобщей для всякого классового общества, в том числе для социалистического.

Марксистско-ленинская наука, вскрыв во взаимосвязи решающие факторы, лежащие в основе развития общества, указала тем самым верные направления в исследовании всех объективных сил, обуславливающих, в частности, право. В общей формуле Ф. Энгельс выразил это следующим образом: «Государственная воля определяется в общем и целом изменяющимися потребностями гражданского общества, господством того или другого класса, а в последнем счете – развитием производительных сил и отношений обмена»².

Эти принципиально важные марксистские положения позволяют выяснить систему факторов, которые определяют необходимость правового регулирования, устанавливают их взаимозависимость, их «соподчиненность», общность и специфичность объективных движущих сил применительно к тому или иному этапу развития общества. Выяснение же всего этого предполагает исследование механизма взаимодействия существующих факторов в процессе смен основных этапов развития человеческого общества, в основе которого всегда было и остается непрерывно развивающееся производство с его объективными требованиями. Исторический подход к механизму объективных обстоятельств, вызывающих законодательное регулирование, рассмотрение его в движении и сопоставлении позволяет обнаружить сущность и специфичность этого механизма в условиях социалистической системы хозяйства вообще, на данном этапе в особенности.

Появление избыточного продукта в связи с совершенствованием орудий производства и разделением общественного

¹ Там же. Т. 21. С. 310.

² Там же.

труда, обусловившими возникновение антагонистических классов и образование государства, знаменовало собой наступление такого этапа в развитии человечества, для которого характерно принципиально новое регулирование взаимоотношений между людьми вообще, в их экономической жизни в особенности, – правовое регулирование.

В чем же заключается специфичность правового регулирования и какие объективные силы вызывают его неизбежность?

Правовое регулирование принципиально отличается от регулирования поведения людей социальными нормами первобытного общества прежде всего тем, что законодательство проникнуто классовым интересом, и, следовательно, имеет политический характер.

Политические факторы. Экономические интересы политически господствующего класса в условиях эксплуататорского общества находятся в вопиющем противоречии с интересами трудящихся – огромного большинства населения. Это понуждает эксплуататоров с целью надежной защиты своих интересов представлять их классовую волю как общеобязательную, возводя ее в закон – государственное предписание в наиболее авторитетной юридической форме. Тем самым господствующий класс:

- ☉ стремится убедить трудящихся (опираясь на доктрины своих идеологов о сущности закона, «демократическую» процедуру законотворчества и самой формулировкой закона) в том, что закон якобы выражает интересы всего общества, и таким образом выдать свои классовые интересы за всеобщие;
- ☉ от имени государства и общества предписывает его членам соответствующее интересам властвующих поведение;
- ☉ ставит на защиту своих интересов всю мощь государственного аппарата.

При эксплуататорском строе господствующий класс бывает иногда вынужден под воздействием объективных сил идти на принятие некоторых законов, прямо не согласующихся с его интересами, и делать определенные уступки трудящимся. Но это законодательство само по себе не исключает господства класса, находящегося у власти, и, следовательно, предполагает классовое применение законодательства, не говоря уже о том, что предприниматели чинят всяческие препятствия реализации тех законов, исполнение которых не сулит выгоды экономически господствующему классу.

При диктатуре пролетариата классовый характер права не затухает, а подчеркивается. Это обусловлено объективно, ибо

стоящий у власти рабочий класс, как самый прогрессивный класс, не заинтересован в искажении объективной действительности. Больше того, он заинтересован в том, чтобы реальные тенденции развития на основе закона соответствия производственных отношений характеру производительных сил и закономерностей социалистического способа производства, противоречащие интересам еще сохраняющихся эксплуататорских классов (до момента их ликвидации), подчеркивались во имя быстреешего преодоления тех классовых сил, которые противятся действию объективных законов.

В условиях развитого социалистического общества классовый характер права сохраняется, однако его основная задача состоит не в преодолении классовых помех (поскольку антагонизм между классами устранен и в обществе устанавливается политическое и моральное единство), а в максимально точном учете в процессе законодательного регулирования отношений в производстве, распределении и обмене действия экономических факторов. В связи с этим меняется основное назначение права. Определяющим фактором регулирования отношений, как и до возникновения частной собственности, являются объективные потребности развития производства, зиждущегося на общественной собственности в целом единого, дружественного общества. Эти потребности, проявляющиеся в соответствующих интересах, имеют, однако, политический характер, поскольку существует еще государство и классы в социалистическом обществе и не ликвидирована полностью мировая капиталистическая система.

Определяющим в конечном итоге фактором законодательной регламентации являются производственные потребности, но они проявляются сквозь призму классовых интересов. Эти интересы наиболее ярко выражаются в период осуществления законодательства в условиях обострения классовой борьбы. Но они всегда стоят на первом плане в антагонистическом обществе, т.к. экономически господствующий класс, носитель данных экономических отношений, только политическими средствами, только с помощью самой мощной политической организации – государства может предписать всему обществу общеобязательные правила поведения в виде закона. «Воля, если она государственная, должна быть выражена как закон, установленный властью»¹.

Объективная необходимость в общенародном правовом регулировании отношений в сфере экономической в условиях развитого

¹ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 32. С. 340; Т. 13. С. 311.

социалистического общества предопределяется громадным размахом экономического развития, усложнением производственных связей, необходимостью решать экономические проблемы не только правильно, в соответствии с экономическими законами, но и своевременно, комплексно, системно, с обязательным учетом реальных условий, уровня сознания, максимального стимулирования инициативы трудящихся и других факторов. А это возможно лишь тогда, когда в праве воплощаются на демократической основе требования, исходящие из всенародного опыта, коллективного разума, всех достижений науки.

Решение сложных задач ускорения темпов научно-технического прогресса на основе соединения достижений научно-технической революции с преимуществами социалистического строя также немислимо без правовой регламентации.

Объективная потребность в общенародном праве вызывается и сугубо политическими обстоятельствами, связанными с необходимостью юридического закрепления общенародной власти, ее охраны и развития, в плане всемерного развертывания социалистической демократии как объективной тенденции развития общенародного государства. Общенародное право закрепляет полномочия трудящихся, широкие политические права и свободы наций и народностей, их равноправие, полное равноправие мужчин и женщин во всех областях жизни общества, систему широких политических, экономических, социальных прав и свобод (свободу слова, печати, собраний, митингов, уличных шествий, демонстраций, совести; право объединения в общественные организации и общества трудящихся; право избирать и быть избранным, право на труд, отдых, бесплатное образование и медицинское обслуживание, материальное обеспечение в старости, а также в случае болезни и потери трудоспособности, неприкосновенность личности, жилища, тайну переписки и т.д.), реальное их обеспечение.

В плане осуществления объективной тенденции неуклонного развития социалистической демократии общенародное право расширяет компетенцию представительных органов, наиболее массовых общественных организаций, права и свободы личности, точно определяет права и полномочия, усиливает гарантии прав и свобод, полномочий государственных органов и общественных организаций, обеспечивает единство прав и обязанностей, повышает ответственность в осуществлении полномочий и обязанностей, юридически стимулирует проявление инициативы трудящихся, имеющей положительное государственное значение, предусматривает развитие непосредственной демократии, усиление роли народного

контроля над деятельностью государственного аппарата. Вне права не может существовать и осуществляться демократия¹.

Общесоциальные факторы. Общеправное право необходимо не только для упорядочения отношений в экономической и политической областях, но и в сфере общесоциальной, для регулирования семейных отношений, защиты жизни, здоровья, чести, достоинства человека, создающего коммунистическое общество. Право в развитом социалистическом обществе – это объективно необходимая огромная социальная ценность, «своеобразный социальный капитал – то, что нужно с максимальной эффективностью пускать в дело для решения стоящих задач»².

3. Объект правового регулирования

Общественные отношения как объект правового регулирования. Что регулируется правом – это старый и в то же время всегда новый вопрос и потому, что без его уяснения невозможно правильно решать все основные юридические проблемы, и потому, что он представляет собой большую сложность, и потому, что сам предмет регулирования не остается неизменным (если не удовлетворяться слишком абстрактным его пониманием) по мере развития общества. Вопрос об общественно производственных отношениях как предмете правового регулирования окончательно не решен³. Появившиеся в последние годы исследования о праве специально не рассматривают объект правового регулирования, а характеризуют его лишь в связи с определением правового регулирования⁴.

Под объектом правового регулирования в самой общей форме имеют в виду то, на что направлено право. Выполнение правом роли классового государственного регулятора осуществляется путем его воздействия на общественные отношения. Советской юридической наукой признано, что объектом правового регулирования являются общественные отношения.

Однако при более конкретном подходе, при уточнении предмета правового регулирования получается довольно пестрая картина по вопросу о потенциальной регулятивной возможности права.

¹ Шибанов А.Ф. Роль права в развитии советской демократии. М., 1968. С. 7–8.

² Алексеев С.С. Социальная ценность права в советском обществе. С. 38.

³ Алексеев С.С. Уточним предмет и содержание спора / Вопр. философии. 1967. № 3. С. 175.

⁴ Явич Л.С. Право и общественные отношения. М., 1971; Горшенев В.М. Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе. М., 1972; Марксистско-ленинская общая теория государства и права / Социалист. право.

В юридической литературе существует мнение, согласно которому право может регулировать лишь идеологические отношения¹. Что же касается материальных отношений, то право регулирует их лишь косвенно, через так называемые волевые экономические отношения².

Конкретизация предмета правового регулирования в связи с употреблением понятия «волевые экономические отношения» породила неодинаковое понимание того, что хотят сказать авторы, и вызвала критические замечания. Одни правоведы утверждают, что такое представление о предмете правового регулирования ведет к отождествлению базисных и надстроечных явлений³, другие – к противопоставлению волевых отношений производственным⁴, третьи – к необоснованному выделению самостоятельного слоя отношений (особых волевых имущественных отношений), существующих якобы наряду с производственными и правовыми⁵, четвертые – к сужению объекта правового регулирования и вообще отсутствию необходимости выделять эти отношения в качестве самостоятельной категории⁶. Таким образом, налицо принципиально неодинаковое понимание ряда важных вопросов, относящихся к объекту правового регулирования со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Сторонники «волевого» предмета правового регулирования, опровергая своих оппонентов, указывают, в частности, на неправильное понимание последними соответствующей терминологии. Во избежание недоразумений С.С. Алексеев предложил подумать над уточнением применяемых терминов. Однако при всем этом концепция «волевого» предмета сохраняет свою сущность. Ее сторонники, если говорить о существе дела, оставляют материальные отношения за пределами объекта правового регулирования.

Отстаиваемая концепция, согласно которой «право регулирует производственные и иные общественные отношения не непосредственно, а путем воздействия на поведение людей, на волю их участников»⁷,

¹ Общая теория советского права. М., 1966. С. 16–17.

² Вопросы общей теории права. М., 1960. С. 67.

³ Малькевич В.В. Об одной правовой конструкции / *Вопр. философии*. 1965. № 6. С. 139–141.

⁴ Тархов В.А. О понятии имущественных отношений / *Правоведение*. 1962. № 3. С. 26.

⁵ Толстой Ю.К. Понятие права собственности / *Проблемы гражданского и административного права*. Л., 1962. С. 146.

⁶ Явич Л.С. Проблемы правового регулирования советских общественных отношений. М., 1961. С. 83; его же: *Право и общественные отношения*. С. 19–20.

⁷ Марксистско-ленинская общая теория государства и права. Основные институты и понятия. М., 1970. С. 392–393.

гипертрофирует один из элементов механизма правового регулирования – поведение участников общественных отношений и отодвигает на задний план главное – сами общественные отношения. Больше того – поведение носителей общественных отношений подменяется сознанием отдельного человека и этому сознанию противопоставляются общественные отношения «как объективный, независимый от сознания отдельного человека результат множества перекрещивающихся актов поведения»¹.

Своеобразную позицию занял видный венгерский правовед И. Сабо, который полагает, что «главным содержанием любого права является охрана экономических, политических и других интересов господствующего класса» и что, когда право «регулирует» производственные отношения в соответствии с интересами господствующего класса, оно в действительности лишь охраняет их².

Некоторые авторы идут еще дальше в отрицании регулирующей роли права, утверждая, что оно не может даже закреплять отношения производства³.

Робкую попытку в признании регулирования правом материальных отношений предпринял Л.С. Явич, который считает, что правом регулируются лишь отдельные экономические отношения⁴. Однако Л.С. Явич подчеркивает, что «право обращено главным образом к воле человека, поскольку именно эта сторона психической деятельности индивида получает непосредственное выражение в его сознательной деятельности»⁵.

Таким образом, в теории права явно недооценивается его регулятивная роль по отношению к общественным отношениям в целом, материальным в особенности. Исследование предмета правового регулирования идет главным образом в одном направлении – к волевой стороне, к поиску только в этом аспекте отношений (организуемых, организационных и т.д.), к поведению, воле индивидуума, а в конечном счете – к фактическому отрицанию общественных отношений как предмета правового регулирования. «Предметом правового регулирования, – пишет В.М. Горшенев, – следует считать не общественные отношения вообще (это своего

¹ Там же. С. 393.

² Сабо И. Социалистическое право. М., 1964. С. 66.

³ Шкредов В.П. Экономика и право. М., 1967. С. 48.

⁴ Явич Л.С. Проблемы правового регулирования советских общественных отношений. С. 83–85; его же: Право и общественные отношения. С. 17.

⁵ Явич Л.С. Проблемы правового регулирования советских общественных отношений. С. 47.

рода общий предмет регулирования) главным, непосредственным объектом является воля участников регулируемого общественно-отношения»¹.

Имеющаяся недооценка регулятивных возможностей права в области материальных отношений коренится как в гносеологических, так и семантических истоках в связи с односторонним подходом к соотношению объективного и субъективного, а также разнопониманию терминов «регулирование» и «материальные отношения».

Регулирование материальных общественных отношений. Правильное представление о том, что регулируется правом, бессмысленно без уяснения характера общества, его основных видов отношений и реального соотношения объективного и субъективного факторов в общественных отношениях. Понятие общественных отношений (как и всякое понятие вообще) трактуется и узко, и широко.

Стремясь выделить только самое существенное, самое главное в обществе, К. Маркс писал: «Производственные отношения в своей совокупности образуют то, что называют общественными отношениями, обществом»². В свою очередь, производственные отношения также характеризуются и в собственном (узком) смысле слова как отношения в процессе производства, и в более широком, включающем еще отношения обмена и потребления³. А сами отношения в ходе производственной деятельности выглядят и как отношения между людьми, и как отношения к природе. «В производстве люди вступают в отношение не только к природе. Они не могут производить, не соединяясь известным образом для совместной деятельности и для взаимного обмена своей деятельностью. Чтобы производить, люди вступают в определенные связи и отношения, и только в рамках этих общественных связей и отношений существует их отношение к природе, имеет место производство»⁴.

В.И. Ленин в свете марксистского учения указывал на два основных вида общественных отношений: материальные и идеологические⁵. Часто материальные и базисные отношения употребляются в тождественном смысле. Однако классики марксизма-ленинизма

¹ Горшенев В.М. Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе. С. 23.

² Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 6. С. 442.

³ Там же. Т. 27. С. 402.

⁴ Там же. Т. 6. С. 441; Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 1. С. 178.

⁵ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 1. С. 136, 137, 149.

материальные отношения характеризовали и более широко – как единство производственных отношений и производительных сил (способ производства), как материальную жизнь в целом. «Материальная жизнь индивидов, – писали К. Маркс и Ф. Энгельс, – отнюдь не зависящая просто от их воли, их способ производства и форма общения, которые взаимно обуславливают друг друга, есть реальный базис государства»¹.

Законодательство, государственная воля, отмечал Ф. Энгельс, определяется в последнем счете развитием производительных сил и отношений обмена². А в письме к В. Боргиусу 25 января 1894 г. Ф. Энгельс отмечал: «Под экономическими отношениями, которые мы считаем определяющим базисом истории общества, мы понимаем тот способ, каким люди определенного общества производят средства к жизни и обменивают между собой продукты (поскольку существует разделение труда). Таким образом, сюда входит вся техника производства и транспорта. Эта техника, согласно нашим взглядам, определяет также и способ обмена, затем способ распределения продуктов и тем самым после разложения родового строя также разделение на классы, отношения господства и подчинения, государство, политику, право и т.д. В понятие экономических отношений включается далее и географическая основа, на которой эти отношения развиваются, и фактически перешедшие от прошлого остатки прежних ступеней экономического развития, которые продолжают сохраняться зачастую только по традиции или благодаря *vis inertiae* (силе инерции), а также, конечно, внешняя среда, окружающая эту общественную форму»³. Здесь Ф. Энгельс характеризует экономические отношения в широком смысле слова – как материальные отношения в целом. Во взаимоотношениях людей к природе следует, конечно, различать материально-вещественную и социально-экономическую стороны⁴. Именно социальный характер отношения людей к природе в связи с процессом овладения ее силами и имеется в виду.

Вполне естественно, что К. Маркс и Ф. Энгельс ставили на первый план, подчеркивали в материальных отношениях значение экономического строя и потому, что это величайшее открытие в условиях господства «волевых» доктрин, которые «не видели»

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 3. С. 322.

² Там же. Т. 21. С. 310.

³ Там же. Т. 39. С. 174.

⁴ Сигов И. Производственные отношения и их классификация / Эконом. науки. 1967, № 5. С. 16, 17.

производственных отношений, и потому, что эти отношения базисные, определяющие, и наконец, потому, что в условиях антагонистического общества они имеют ярко выраженный классовый характер. Вместе с тем классики марксизма-ленинизма не оставляли без внимания и отношения людей к природе. Тем более этого нельзя забывать сейчас. «Бурный рост науки и техники делает особенно актуальной вечную проблему отношений между человеком и природой»¹. Теперь общество все активнее вторгается в природу, а она, в свою очередь, все сильнее влияет на общество. Аксиомой для всех является всевозрастающее значение техники на современном этапе. Техника как воплощение материальных достижений и наука, олицетворяющая собой достижение мысли, являясь, образно выражаясь, крыльями, на которые опирается главная движущая сила развития общества – народные массы.

И хотя техника, как и наука вообще, не выражает непосредственно специфичности классово-экономической формации, но ведь это явление общества. А с учетом их особой значимости для общества в целом, особенно в условиях коммунистического строительства, и того обстоятельства, что само развитие техники «окрашивается» экономическим строем, тем более социалистическим, когда техника находится в руках социалистического государства, в руках народа, было бы во всех отношениях неправильно «отлучать» технические, точнее, социально-технические отношения от общественных, социальных.

Следовательно, материальные отношения (в широком смысле слова) являют собой отношения и экономические (базисные) и социально-естественные (отношения к природе). А поскольку теперь обрела особую значимость (и тем более относительную самостоятельность со своими тенденциями в развитии) техника, то отношение к ней людей, общества в целом явно вырисовывается как самостоятельный вид общественных отношений. Таким образом, все материальные отношения можно классифицировать на три вида:

- 1) базисные, развивающиеся по экономическим законам;
- 2) социально-технические, где действуют законы техники, законы технологии;
- 3) социально-естественные, где господствуют законы природы (биологические, физические, химические и т.д.).

Конечно, в обществе эти отношения не выявляются в чистом виде и названные здесь объективные законы взаимодействуют. Особенно

¹ Брежнев Л.И. Пятьдесят лет великих побед социализма / Правда. 1967. 4 ноября.

это заметно в области социально-технических отношений, где наряду со специфическими тенденциями в развитии техники и технологии неизбежно действуют и законы природы. Указанная классификация учитывает особенность действия тех или иных видов законов как преобладающих, но отнюдь не единственных в соответствующей сфере общественных отношений.

Регулирует ли право материальные отношения?

У всех исследователей, стоящих на позициях диалектического материализма, по-видимому, не возникает сомнения в том, что экономический строй, материальные условия жизни в целом, в конечном счете определяют право, регулируют его. Именно в этом смысле К. Маркс в противоположность тогдашним весьма распространенным идеалистическим представлениям открыто буржуазных и оппортунистических течений, в частности лассальянским утверждениям, согласно которым идеи правят миром, определяют его развитие, заявил в «Критике Готской программы», что не экономические отношения регулируются правовыми понятиями, а, наоборот, правовые отношения возникают из экономических¹. К. Маркс употребляет здесь слово «регулируются» в смысле обуславливаются. Иного понимания этого термина не может быть, т.к. оно вытекает и из содержания приведенной здесь марксовской формулировки, и из сущности всего его учения о соотношении базиса и надстройки.

Во избежание недоразумений на семантической основе о регулятивной функции права уточним само понимание термина «регулирование». Само собой разумеется, категория «правовое регулирование» имеет свою, юридическую специфику, и это регулирование не тождественно, скажем, техническому регулированию. Однако при всей очевидной разности специфических значений этот термин имеет единый смысл: регулирование вообще означает упорядочение, внесение известного порядка, системы, взаимодействия². Регулирование вообще – это процесс, представляющий собой волевое, сознательное упорядочение, соответствующее реальному ходу вещей, адекватное субъективное отражение объективных потребностей.

Правовое регулирование определяется в нашей юридической литературе по-разному. Авторы многотомного курса общей теории государства и права рассматривают правовое регулирование как совокупность всех форм юридического воздействия

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 19. С. 16.

² Словарь современного русского литературного языка. Изд-во АН СССР. Т. 12, М.-Л., 1961. С. 1111–1112.

на поведение людей путем издания норм права и их осуществления в конкретных отношениях, если все указанные виды воздействия связаны с установлением и осуществлением юридических прав и обязанностей тех лиц, которым адресованы правовые нормы¹. При этом суть правового регулирования усматривается в установлении рамок, твердых границ².

Такая трактовка сущности правового воздействия приемлема для правового регулирования в собственном смысле слова (в эксплуататорском государстве). Однако перенесение этой сути на социалистическое правовое регулирование представляется неправильным.

Категорию «правовое регулирование», исходя из классовой его природы, необходимо рассматривать в трех аспектах:

- ⊖ в «общественном» смысле, т.е. в условиях эксплуататорского общества;
- ⊖ специфическом – при диктатуре пролетариата;
- ⊖ особенном – в обстановке классовой гармонии общества, строящего коммунизм (при общенародном государстве).

Все три аспекта имеют определенную общность, выражающуюся в классовом характере правового регулирования. В связи с этим в нашей литературе совершенно обоснованно подчеркивают, что право является классовым регулятором общественных отношений. Однако этот классовый характер правового регулирования осуществляется по-разному в антагонистическом обществе, при диктатуре пролетариата и в условиях общенародного государства.

К. Маркс, Ф. Энгельс и В.И. Ленин употребляли выражение «политическая власть в собственном смысле слова», «государство в собственном смысле слова» как понятия, отражающие непримиримость классовых антагонизмов, сущность которых сводится к организованному насилию одного класса для подавления другого³. А поскольку государство осуществляет эту свою миссию посредством права как одного из средств реализации государственной политики, постольку этот «собственный смысл» как нельзя лучше проявляется в праве, в правовом регулировании. Вот почему правовое регулирование в собственном смысле слова и можно характеризовать как подчинение индивидуумов воле господствующего класса, определение границ поведения людей.

¹ Марксистско-ленинская общая теория государства и права. М., 1970. С. 392.

² Там же. С. 387–391.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 4. С. 447; Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 33. С. 64, 66, 67, 84, 90, 102.

В условиях эксплуататорского общества эта сторона правового регулирования выдвигается на первый план на всем протяжении господства того или иного класса. Более того, господствующий класс вынужден усиливать это основное устремление правового регулирования, по мере того как этот класс становится в ходе исторического развития все более реакционным, а сопротивление эксплуатируемых всевозрастающим. Правда, в зависимости от степени организованности борьбы угнетенных против господства эксплуататоров могут иметь место в правовом регулировании и отступления от этой тенденции в пользу трудящихся, но эти отступления в антагонистическом обществе не превращаются в общую тенденцию, в закономерность, а представляют собой лишь исключение из правил.

Подчинение правовыми предписаниями поведения людей воле господствующего класса имеет место и с установлением диктатуры пролетариата вплоть до ликвидации эксплуататорских классов. Однако это подчинение принципиально иного характера, чем при капитализме, и непосредственно вытекает из социалистической природы права и государства. В социалистическом правовом регулировании имеет место подавление, во-первых, большинством меньшинства. Во-вторых, это подавление не является главным, ибо основное назначение государства диктатуры пролетариата заключается в созидательной, прежде всего экономической, хозяйственно-организаторской и культурно-воспитательной деятельности. В-третьих, в исторической перспективе классовое подавление по мере ослабления позиций враждебных классов, их ликвидации неизбежно затухает. Последнее, разумеется, надо понимать не как стихийный процесс, а как реальную действительность на основе радикальных преобразований в соотношении классовых сил. Классовое подавление затухает лишь при условии реального, а не воображаемого ослабления враждебных социализму классовых позиций.

В условиях развитого социализма при наличии дружественных классов хотя и сохраняется в принципе властно-классовый характер правового регулирования, но он обретает иную направленность. Главное назначение общенародного права не в том, чтобы подчинить, сковать определенными рамками поведение людей, а в том, чтобы от имени государства упорядочить общественные отношения, внести известное единство и определенность в социальную жизнь, системное необходимое взаимодействие, правильную слаженность во взаимоотношениях людей, создать простор

для их творческого энтузиазма по пути реальных тенденций, обусловленных механизмом действия объективных законов.

Сущность общенародного правового регулирования непосредственно проявляется в соотношении выраженной в нормах государственной воли с волей индивидуумов как участников социалистических общественных отношений. Характер же этого соотношения не дает основания для усмотрения в правовом упорядочении только ограничения (или главным образом ограничения) поступков и действий людей.

Таким образом, было бы не совсем правильно в условиях Советского общенародного государства сводить юридическую сущность правового регулирования лишь к установлению границ поведения, если даже и придавать этим границам своеобразную трактовку¹. Как бы мы искусно ни вкладывали в понятие границ, рамок поведения людей соответствующее содержание, оно всегда будет сопряжено с ограничением.

Конечно, ограничение в поведении людей – одна из неотъемлемых сторон правового регулирования. Особенно ощущается это в уголовно-правовом регулировании, в меньшей степени – в административно-правовом. Имеет место ограничение в поведении участников общественных отношений и при урегулировании их другими отраслями права. И все же главное, наиболее характерное проявление общенародного правового регулирования в целом не сводится к ограничению поведения людей. Тем более ограничение не является основным в главной сфере человеческой деятельности – экономической в условиях строя, создавшего исключительно широкие возможности для выражения свободы личности, развития способностей, дарований каждого индивидуума.

Теоретическая трактовка сущности правового регулирования как ограничения поведения людей, постановки их в рамки может привести к неверной практической ориентации правотворческих органов, к тому, что они своей главной задачей будут считать поиск границ, рамок, ограничения, сдерживания, а не обеспечения проявления инициативы социалистической личности – строителя коммунистического общества.

Непосредственно проявляясь в соотношении государственной и индивидуальной воли, правовое регулирование в конечном счете определяется соотношением поведения людей с требованиями

¹ Иоффе О.С. Юридические нормы и человеческие поступки / Актуал. вопр. сов. граждан. права. М., 1964. С. 10.

объективных закономерностей в регулируемой сфере. Вот почему сущность правового упорядочения следует искать в реальных возможностях воздействия права на общественные отношения. Регламентируя поведение людей в определенном виде общественных отношений, право тем самым и регламентирует эти отношения, но не индетерминированно, не субъективистски, а в соответствии с требованиями прежде всего тех объективных законов, по которым развиваются соответствующие общественные отношения.

Перестают ли материальные отношения после урегулирования их правом быть объективными? Нет, не перестают. Но в то же время они становятся уже и правовыми, они отражаются в праве или, как выразился Ф. Энгельс, переводятся из экономических отношений в юридические принципы¹.

Занимаясь общественно-производственной деятельностью, люди вступают в определенные отношения, которые в конечном счете образуют экономический строй данного общества. Эти отношения не зависят от воли и сознания людей в том смысле, что они своим усмотрением не могут ни изменить, ни отменить те законы, по которым экономические отношения развиваются.

В то же время на эти отношения в известной степени влияет детерминированная воля, воздействует сознательное поведение людей. По мере познания объективных законов люди согласовывают свои поступки с этими законами, закрепляя это юридическими актами. В соответствии с объективными тенденциями люди ставят перед собой программные цели, конкретные хозяйственные задачи, устанавливают определенные отношения между собой и таким образом регулируют экономическое развитие, в конце концов изменяют условия, в которых действуют экономические законы, и тем самым создают предпосылки для возникновения новых объективных тенденций.

Новые тенденции постепенно начинают вступать в противоречие с правовыми отношениями, урегулированными в свое время без учета данных тенденций. Это противоречие вынуждает проводить снова правовое упорядочение отношений на базе познанных объективных процессов.

Таким образом, проявление экономических законов происходит в непрерывно изменяющихся условиях, которые приводят затем к возникновению новых закономерностей.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 37. С. 418.

Это усложняет процесс правового регулирования экономических отношений.

Сравнительно проще регулировать отношение людей к природе, к технике, ибо здесь условия более постоянны и действие объективных законов проявляется более отчетливо. Однако непрерывное развитие техники также неизбежно влечет изменение социально-технических отношений. Изменяется и само регулирование этих отношений. Да и сами природные условия определенным образом изменяются, главным образом под воздействием производственной деятельности людей, особенно на современном этапе.

В принципе же регулирование материальных общественных отношений (экономических, социально-технических, социально-естественных) осуществляется на одной основе – на основе познания объективных законов, их соблюдения. «Люди могут творить, изменять и преобразовывать в процессе производства природу, потому что считаются с ее объективными законами, не нарушая их, а используя в своих целях. Но для того, чтобы планомерно организовать производство... нужно также знать законы функционирования материальных производственных отношений, использовать их для создания общественных условий, необходимых для планомерного развития всего общества»¹.

Наши экономисты, математики, социологи доказали принципиальную возможность научного программирования социальных процессов в производственной деятельности. И чем глубже познаются объективные законы, материальные отношения, тем больше предпосылок для усиления эффективности их сознательного регулирования.

Теперь люди регулируют многие физические, химические, биологические и иные естественные процессы. Сделаны первые шаги по управлению термоядерными реакциями, наследственными процессами. Не могут быть исключением и экономические объективные процессы, производственные отношения. Они также регулируются. Все зависит от того, насколько они познаны. Значит, если материальные отношения познаны (научно или эмпирически), они регулируются правом. Если же они не осознаны, естественно, они не могут регулироваться. Регулируя осознанные материальные отношения, государство придает им правовой (государственно-волевой) характер.

¹ Чесноков Д.И. Общественный интерес и механизм действия социальных законов / Вопр. философии. 1966. № 9. С. 8–9.

Регулирование идеологических общественных отношений. Регулирование надстроечных отношений (политических, нравственных и иных) в принципе осуществляется также в соответствии с теми объективными закономерностями, по которым развиваются эти отношения. Поскольку же идеологические отношения обусловлены материальными, постольку и их объективные законы соответственно взаимно обусловлены. В то же время идеологические отношения имеют относительную самостоятельность, свои специфические закономерности. Значит, необходимо руководствоваться в ходе урегулирования идеологических отношений еще и специфическими закономерностями их развития.

Понятно, что право оказывает влияние не на все общественные отношения. К. Маркс отмечал, что законодательство воздействует на такие обстоятельства, которые поддаются регулированию¹. Правом не могут регулироваться неосознанные отношения, а также те, которые хотя и осознаны, но не под силу обществу, не могут быть реализованы. Все остальные отношения государство может регулировать правом. Но это вовсе не означает, что оно должно это делать. Лишь наиболее важные, общественно значимые отношения, выражающие насущные, первостепенные, абсолютно неотложные нужды, где необходимо сосредоточить главные усилия, регулируются законом². Правовому урегулированию подвергаются такие общественные отношения, которые выражают интересы, защищаемые государством. Особенностью отношений, регулируемых правом, и является то, что эти отношения в силу их общественной значимости и объективной необходимости нуждаются в государственном упорядочении и обеспечении с позиций данного типа власти, соответствующих классовых интересов.

Итак, право регулирует как материальные (экономические, социально-технические, социально-естественные), так и идеологические (политические, нравственные и иные надстроечные) отношения, но не все, а лишь те из них, которые: а) познаны обществом, осознаны господствующим классом, государством; б) имеют общественную значимость, и в их урегулировании заинтересовано государство; в) реально осуществимы и подконтрольны обществу на данной стадии его развития.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 23. С. 10.

² Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 40. С. 13; Т. 42. С. 181.

Глава II. Соотношение общенародного права с другими общественными явлениями и процессами при решении задач коммунистического строительства

1. Право и политика

Государственная политика – высшая форма регулирования общественных отношений. Общенародное право неразрывно связано с политикой как самостоятельным явлением, имеющим свою специфику. Политика вообще – это выражение отношений между классами, нациями, партиями, социальными группами¹, «участие в делах государства, направление государства, определение форм, задач, содержания деятельности государства»². Таким образом, область политики – это широкий круг отношений, непосредственно определяемых классовой, национальной, социальной структурой общества, соотношением классово-социальных сил, их борьбой и сотрудничеством. В этом выражении соотношения общественных сил доминирующим является классовый фактор, в связи с чем понятие «политическое» иногда употребляется в смысле «классовое»³.

В конечном итоге политика, как и право, коренится в экономическом строе классового общества. Политика – самое концентрированное выражение, обобщение и завершение экономики⁴.

Являясь выражением экономики, политика становится величайшей силой, воздействующей на экономику, на социальные преобразования в целом через целенаправленную деятельность государства, общественных классов, наций, социальных групп, всех трудящихся. Именно политика, если она выражает реальные потребности прогрессивного развития общества, способна повести за собой классы, народ, основную движущую силу истории на решение общесоциальных задач, в их числе главных – экономических. В смысле первой необходимости выработки правильной

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 21. С. 309–310; Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 6. С. 79; Т. 12. С. 137; Т. 15. С. 34; Т. 23. С. 239; Т. 41. С. 406; Т. 42. С. 279; Т. 43. С. 72, 388; Т. 49. С. 369.

² Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 33. С. 340 (политика – от греч. politike – ‘искусство управления государством’).

³ Там же. Т. 2. С. 451.

⁴ Там же. Т. 42. С. 216, 278; Т. 45. С. 123; КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Ч. 1. Изд. 7. 1954. С. 491.

политики и говорил В.И. Ленин о первенстве политики по отношению к экономике¹, как предпосылке экономического успеха, ибо при отсутствии реалистической политики, отвечающей объективным законам общественного развития, невозможно успешно решать стоящие перед обществом проблемы. А поскольку в общесоциальных проблемах социалистического государства главными являются экономические, от успешного решения которых зависит благополучие народа, могущество общества и государства, постольку экономика и представляет собой самую главную, самую интересную область, имеющую преимущественное значение². Политика является высшей формой регулирования жизнедеятельности общества, основанной на знании объективных законов его развития и сознательном учете их требований в практической деятельности³.

Соотношение права и политики не может ограничиваться лишь в плане общих дефиниций, тем более, что само понятие политики должно быть конкретизировано не только применительно к данному классовому общественно-экономическому строю, но и в пределах этого строя. В связи с этим необходимо различать политику господствующего класса и угнетенных в эксплуататорском обществе, политику господствующего класса при диктатуре пролетариата и политику в общенародном государстве, политику в широком и узком смысле.

Каждый общественный класс вырабатывает свою политику. В зависимости от того, какой класс (прогрессивный или реакционный) вырабатывает политику, в зависимости от учета объективных обстоятельств политика может быть реальной и надуманной. «Политику в серьезном смысле слова могут делать только массы»⁴. «Политика без масс есть авантюристическая политика»⁵. Класс, завоевавший политическую власть, превращает свою собственную политику в господствующую, государственную.

Государственная политика – особая разновидность классово-вой политики. Особенность государственной политики состоит в том, что она формируется на основе и под непосредственным воздействием политического сознания классов, осуществляющих государственную власть в обществе; объективируется в актах

¹ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 42. С. 278.

² Там же. Т. 36. С. 130.

³ Вишняков А. Политика КПСС: некоторые теоретические вопросы / Коммунист. 1973. № 10. С. 53.

⁴ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 24. С. 66.

⁵ Там же. Т. 25. С. 220.

государственной деятельности и имеет поэтому определенную форму своего выражения; официально провозглашается от имени государства (или его органов) путем опубликования (обнародования) этих актов; выражает и закрепляет государственную волю¹.

Социалистическая государственная политика – это высшая форма классового регулирования общественных отношений, выражающая обусловленные в конечном счете экономическими условиями жизни руководящие направления государственной деятельности, вырабатываемые Коммунистической партией для построения социализма и коммунизма.

В эксплуататорском обществе политика являет собой выражение борьбы между классами, прежде всего между угнетателями и угнетенными, это политика в собственном смысле слова. Трудящиеся классы ведут непрерывную борьбу против государственной политики, и эта борьба тем сильнее, чем исторически реакционнее становится политика стоящих у власти классов и чем организованнее выглядят трудящиеся.

В социалистическом обществе при диктатуре пролетариата политика выражает классовую борьбу, однако эта борьба происходит в новых формах, и борьба эта особенная. Дело в том, что политика пролетариата – самая прогрессивная в силу его объективного положения в обществе как исторически передового, самого организованного класса. Поэтому превращение ее в государственную политику в принципе влечет неизбежное сплочение вокруг пролетариата всех трудящихся в их последовательной борьбе против эксплуатации, против ее носителей – эксплуататорских классов, против всего косного, отсталого, реакционного за все передовое, прогрессивное.

Объективная обусловленность прогрессивной государственной политики рабочего класса не влечет автоматически правильной ее выработки на всех этапах, ввиду того что политика зависит еще и от субъективных факторов, в частности, от зрелости партии рабочего класса, степени вооруженности ее марксистско-ленинской теорией и других обстоятельств. Примером неправильной государственной политики, осуществляемой от имени рабочего класса, может служить нынешняя политика Китайской Народной Республики. Это обстоятельство еще раз подчеркивает ту истину, что характер политики следует усматривать не в словесных выражениях, не в том, от чьего имени (какого класса) она

¹ Полежай П.Т. Право, политика и экономика в социалистическом обществе. Харьков, 1973. С. 22–23.

провозглашается, а что она собой являет фактически в жизни, на практике. Нынешняя государственная политика Китайской Народной Республики на деле не выражает устремления китайского рабочего класса, его интересов и не может рассматриваться как подлинно пролетарская, социалистическая.

Принципиальная особенность государственной политики рабочего класса состоит в том, что она вырабатывается его авангардом – Коммунистической партией, которая выражает волю, интересы и чаяния не только рабочих, но и всех трудящихся, направлена на осуществление социалистической революции, завоевание политического господства пролетариата и упрочение его диктатуры, превращение частной собственности в общественную, построение социализма. Рабочий класс не ставит перед собой задачи увековечения своего политического господства. Классовой основой политики рабочего класса всегда является союз с непролетарскими трудящимися массами, прежде всего крестьянством. Поэтому с ликвидацией эксплуататорских классов и построением развитого социализма рабочий класс в лице своего авангарда – Коммунистической партии всячески содействует перерастанию диктатуры пролетариата в общенародное государство, по своей инициативе отказывается от политических преимуществ в государстве. При этом сохраняется его руководящая роль как передового класса в выработке государственной политики, которая совпадает с интересами всего народа. Так органически сливается политика Коммунистической партии, рабочего класса, всего народа в единую государственную политику, разделяемую всем обществом развитого социализма.

Государственная политика рабочего класса зиждется на строго научной теоретической основе – марксистско-ленинской материалистической диалектике, на знании объективных закономерностей развития общества. Она исходит из потребностей развития материальной и духовной жизни общества, из коренных интересов народа и воплощает в себе все лучшие, передовые, прогрессивные, интернационалистские, подлинно гуманные устои и идеалы, к которым стремится общество, идущее по пути строительства социализма и коммунизма. Эта политика вырабатывается коллегиально, демократически Коммунистической партией на ее съездах, конференциях, пленумах и воплощается в ее программе и партийных решениях. Только политическая партия в состоянии руководить всей объективной деятельностью рабочего класса, т.е. «руководить им политически, а через него

руководить всеми трудящимися массами»¹. Только политическая партия, стоящая на строго научном теоретическом фундаменте, нерасторжимо связанная с народом, в состоянии вести за собой массы в решении государственных задач благодаря правильности выработываемой политики. Именно такой партией является Коммунистическая партия Советского Союза, роль которой в формировании государственной политики возрастает ввиду усиления руководящей роли партии как проявления объективной закономерности в условиях усложнения общественных связей и необходимости решения все более ответственных задач по пути строительства коммунизма.

Политика Коммунистической партии и социалистического государства неизменна в достижении главной цели – построения коммунизма. В то же время социалистической государственной политике присуща гибкость в зависимости от конкретной исторической ситуации.

Различают внутреннюю и внешнюю государственную политику. Внешняя политика является продолжением внутренней политики. В отличие от агрессивной буржуазной политики внешняя политика социалистического государства является политикой мира. Она направлена на установление нормальных отношений со всеми странами, на поддержание национально-освободительной борьбы угнетенных народов и стран, борющихся против империализма, на укрепление дружбы и взаимопомощи с социалистическими государствами.

Внутренняя государственная политика, в свою очередь, подразделяется на экономическую, финансовую, техническую, демографическую, социальную, национальную.

Общность права с политикой и их различие. Итак, государственная политика – это самостоятельное общественное явление. Ей присущи свои особенности. Она отличается от права прежде всего тем, что:

- 1) охватывает более широкий круг общественных отношений;
- 2) является более подвижной, гибкой;
- 3) предшествует правовым установлениям;
- 4) выражается не только в правовых актах, но и в директивах, призывах, декларациях, обращениях, заявлениях, письмах, нотах и иных официальных документах, а также в непосредственной деятельности государственных органов.

¹ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 1. С. 94.

В то же время социалистическая государственная политика имеет общность с правом. Эта общность состоит в том, что и политика, и право:

- 1) представляют собой надстроечные явления;
- 2) исходят от государства;
- 3) выражают единую классовую, государственную волю;
- 4) имеют общую цель – построение социализма и коммунизма,
- 5) предполагают одно другое: политику невозможно осуществлять вне права, а право немислимо без политики.

Единство политики и права проявляется прежде всего в законах. «Закон, – отмечал В. И. Ленин, – есть мера политическая, есть политика»¹. Наиболее характерно это единство выражается в основном законе социалистического государства (конституции), в основах законодательства Союза ССР и союзных республик, особенно в их преамбулах, а также во вводных частях кодексов и других законодательных актов, в совместных постановлениях Центрального Комитета партии и Совета Министров.

Взаимодействие права и политики. Различие и общность политики и права, их диалектическое единство предполагают тесное их взаимодействие: политика влияет на право, право – на политику.

Во взаимодействии права и политики последняя имеет определяющее значение по отношению к праву. Право зависит от государственной политики, непосредственно ею определяется. Политика непосредственно определяет возникновение законодательства, его развитие, совершенствование и осуществление.

Классики марксизма-ленинизма подчеркивали, что конституции и другие правовые формы являются результатом политики². Политика предшествует правоустановлению. Правотворческий процесс как деятельность по установлению системы норм в определенной последовательности иерархических форм их выражения (закон, указ, постановление и т.д.) есть законодательное воплощение правосознания, в целом формирующегося под непосредственным влиянием политики. К тому же по важнейшим правотворческим вопросам ставятся конкретные политические задачи, воспринимаемые соответствующими государственными органами как предписания к действию по осуществлению законодательства.

Государственная политика имеет определяющее значение в обеспечении развития социалистического права. Все основные

¹ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 30. С. 99.

² Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 37. С. 394–395.

этапы в правовом развитии связаны с изменением политики. Всякий поворот в государственной политике, вызванный соответствующими объективно обусловленными задачами и обстоятельствами, воплощается прежде всего и преимущественно в создании новых законов, направленных на претворение в жизнь выработанной политики. Так было при построении социализма с переходом от новой экономической политики к политике индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства, так происходит теперь в условиях развитого социализма при решении задач коммунистического строительства.

Экономическая политика на нынешнем этапе выражается в последовательном проведении курса на создание материально-технической базы коммунизма путем интенсификации производства, крутого повышения его эффективности на основе ускорения темпов научно-технического прогресса при соединении его достижений с преимуществами социалистического строя во имя высшей цели – неуклонного улучшения благосостояния трудящихся¹.

Социальная государственная политика направлена на обеспечение самого высокого жизненного уровня по сравнению с любой страной капитализма, а ныне – существенного подъема благосостояния трудящихся, увеличение их реальных доходов на душу населения, повышение минимальной заработной платы, улучшение здравоохранения, жилищных условий, условий труда, бытового и культурного обслуживания².

В области политических отношений Коммунистическая партия и Советское государство осуществляют курс на дальнейшее укрепление союза рабочего класса и крестьянства, сближение классов, наций, народностей, всех социальных групп, упрочение единства советского общества, развитие социалистической демократии, привлечение все более широких масс к участию в решении государственных дел³.

В качестве общегосударственной политической задачи в социалистическом государстве решается вопрос о непрерывном совершенствовании законодательства и его систематизации. Особое внимание ему придается теперь прежде всего в связи с решением важных и сложных экономических проблем. Правовой аспект

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., 1971. С. 66 и след.; Материалы XXIV съезда КПСС. С. 239 и след.

² Программа Коммунистической партии Советского Союза. С. 91–100; Материалы XXIV съезда КПСС. С. 240–241.

³ Программа Коммунистической партии Советского Союза. С. 100–116; Материалы XXIV съезда КПСС. С. 203–204.

государственной политики в сфере экономической нашел отражение, в частности, в Директивах XXIV съезда КПСС, предусматривающих совершенствование планирования и экономического стимулирования, усиление контроля за выполнением народнохозяйственных планов, повышение ответственности за порученное дело, за рациональное использование природных ресурсов, воспроизводство растительного и животного мира. В Директивах поставлены задачи дальнейшего совершенствования оплаты труда в плане улучшения соотношения в оплате труда по отраслям народного хозяйства и по категориям работников с учетом условий их труда и квалификации, усиления заинтересованности работников, снижения издержек производства, улучшения качества продукции, повышения уровня и роли государственных стандартов, совершенствования системы организации и внедрения новой техники, изобретений, открытий и т.д.¹ Политический характер совершенствования и систематизации законодательства, регулирующего общественные отношения в народном хозяйстве, ярко выразился в совместном постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 23 декабря 1970 г. «Об улучшении правовой работы в народном хозяйстве»².

Руководящая роль политики по отношению к праву проявляется и в ориентации правоприменительных органов, всего государственного механизма и общественности в процессе применения правовых норм, их реализации в духе строгого соблюдения законности вообще, отдельных законоположений в частности, на основе обобщения практики в свете политической необходимости в области права в целом и на данном этапе развития общества в особенности.

Таким образом, социалистическая государственная политика непосредственно предопределяет становление, развитие, совершенствование, систематизацию права и его проведение в жизнь. Опыт социалистической правовой практики полностью подтверждает марксистский вывод о том, что «все юридическое в основе своей имеет политическую природу»³.

Право, в свою очередь, воздействует на политику, прежде всего правовую, ибо от состояния права, степени его совершенства, систематизации, успехов реализации, эффективности и т.д. непосредственно зависит формирование правовой политики вообще, в той или иной отрасли права, законодательства в частности.

¹ Материалы XXIV съезда КПСС. С. 240–246.

² СП СССР. 1971. № 1. Ст. 1.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 1. С. 635.

Но не только на правовую политику влияет право. Оно воздействует на всю государственную политику главным образом в плане ее пропаганды и обеспечения реализации своей специфической – правовой формой.

Возведение в закон политики содействует ее осуществлению путем конкретизации, т.е. перевода ее общих требований на язык определенных правил поведения¹. Правовое закрепление политики предполагает вместе с тем и организацию ее осуществления, т.к. при этом предусматривается система организационных мер, направленных на достижение цели (создание новых органов или их реорганизация, установление или изменение компетенции, определение ответственности, усиление заинтересованности и т.д.). Право стоит на страже государственной политики, защищает и охраняет ее соответствующими запретами действий и поступков, противоречащих данной политике. Наконец, право гарантирует осуществление политики всеми присущими ему средствами, методами и формами.

Таким образом, общенародное право является одной из важных форм государственной политики, самым мощным средством ее проведения в жизнь. Это достигается тем, что при возведении политики в закон ей придается:

- ⊕ авторитет права, как справедливой социальной необходимости, выражающей всеобщую волю;
- ⊕ общеобязательность для всех государственных органов, общественных организаций, должностных лиц и граждан;
- ⊕ конкретизация в виде прав и обязанностей;
- ⊕ организующая система мер путем создания и обеспечения функционирования слаженного эффективного механизма по осуществлению политики;
- ⊕ система правовых гарантий, направленных на претворение в жизнь государственной политики.

2. Право и совершенствование экономических отношений

Общие закономерности соотношения права и экономики. Из всех жизненно важных сфер человеческой деятельности, регулируемой правом, важнейшей является сфера экономическая. Понятие «экономика» употребляется и в широком, и в собственном смысле². В широком понимании под экономикой имеют в виду

¹ Недбайло П.Е. Советские социалистические правовые нормы. Львов, 1959. С. 46, 48.

² В буквальном переводе с греч. oikonomia означает 'управление хозяйством' (oikos – 'дом', nomos – 'закон').

хозяйство в целом с его уровнем развития техники. В этом смысле говорят о высокоразвитой или слаборазвитой экономике. Главное звено в экономике – производство, а в производстве решающее значение имеет экономический строй общества. Вот почему в собственном смысле экономику и рассматривают как экономический строй, включающий в себя форму собственности на средства производства, обусловленные ею отношения в процессе производства, обмена, распределения и потребления.

Система экономических отношений являет собой:

- 1) отношения собственности на средства производства как основные, первичные отношения, определяющие характер всех других отношений;
- 2) отношения по поводу использования рабочей силы, трудовых ресурсов общества;
- 3) отношения рабочей силы со средствами производства;
- 4) отношения непосредственного производства материальных благ;
- 5) отношения по поводу произведенных материальных благ, т.е. отношения распределения, обмена и потребления¹.

В условиях развитого социализма производственные отношения – это отношения между членами социалистического общества по поводу совместного владения средствами производства, совместного их использования в процессе производства и распределения произведенных потребительских продуктов и услуг в основном в соответствии с затратами труда².

В активном воздействии права на экономику проявляются как общие закономерности соотношения юридической надстройки и базиса, так и специфические, присущие только социалистическому строю.

При этом имеется двоякая специфичность:

- особенность проявления общих закономерностей применительно к социалистическому строю;
- особенность, вытекающая из действия тенденций, присущих только социалистическому обществу.

В общих закономерностях соотношения права и экономики классики марксизма-ленинизма всегда подчеркивали обусловленность права в конечном счете экономическим строем общества. Ф. Энгельс выразил это следующим образом: «Государственная воля определяется в общем и целом изменяющимися потребностями

¹ Прохоренко И.Д. Развитие социалистических производственных отношений. М., 1972. С. 29.

² Там же. С. 41.

гражданского общества, господством того или иного класса, а в последнем счете – развитием производительных сил и отношений обмена»¹. Это, однако, вовсе не означает принижения активной роли права.

Разоблачая буржуазных идеологов, которые стремились изобразить марксизм как учение, будто бы отрицающее обратное воздействие надстроечных явлений на экономическое развитие, Ф. Энгельс в своем письме к Шмидту 27 октября 1890 г. писал: «Если Барт полагает, что мы отрицали всякое обратное влияние политических и иных отражений экономического движения на само это движение, то он просто сражается с ветряными мельницами. Ему следует заглянуть лишь в "18 брюмера" Маркса, где речь и идет почти только о той особой роли, которую играют политическая борьба и события, конечно, в рамках их общей зависимости от экономических условий; или посмотреть «Капитал», например, отдел о рабочем дне, где показано, какое решите такое действие оказывает законодательство, которое ведь является политическим актом, или отдел, посвященный истории буржуазии (гл. 24). К чему же мы тогда боремся за политическую диктатуру пролетариата, если политическая власть экономически бессильна?»². К. Маркс и Ф. Энгельс отмечали сознательное вмешательство в буржуазные производственные отношения³. К. Маркс рассматривал, в частности, фабричное законодательство как «первое сознательное и планомерное воздействие общества на стихийно сложившийся строй его процесса производства»⁴.

К. Маркс и Ф. Энгельс в условиях господства идеалистических доктрин о праве, согласно которым юридические законы якобы определяют развитие экономики, будучи воинствующими материалистами, естественно, вынуждены были раньше всего подчеркивать, исходя из открытых ими базисных отношений, экономическую обусловленность права. Ф. Энгельс в письме к Йозефу Блоху отмечал: «Маркс и я отчасти сами виноваты в том, что молодежь иногда придает больше значения экономической стороне, чем это следует. Нам приходилось, возражая нашим противникам, подчеркивать главный принцип, который они отвергали, и не всегда находилось время, место и возможность отдавать должное остальным моментам, участвующим во взаимодействии.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 21. С. 310.

² Там же. Т. 37. С. 420.

³ Там же. Т. 4. С. 446.

⁴ Там же. Т. 23. С. 492; С. 242–311; 493, 730–772; Т. 16. С. 99.

Но как только дело доходило до анализа какого-либо исторического периода, то есть до практического применения, дело менялось, и тут уже не могло быть никакой ошибки»¹. Кроме отмеченного обстоятельства, не следует упускать из виду и того, что К. Маркс и Ф. Энгельс по вполне понятным причинам анализировали преимущественно современное им буржуазное законодательство главным образом под углом зрения выяснения его эксплуататорской сущности. При всем этом они отмечали активную роль права².

Особенно же подчеркивали К. Маркс и Ф. Энгельс значение государственного волеизъявления с завоеванием пролетариатом политической власти³. Марксистский тезис об активной роли юридической надстройки, особенно законодательства, в преобразовании эксплуататорских отношений в социалистические нашел свое обоснование и развитие в трудах В.И. Ленина⁴.

Основанные на прочном научном фундаменте положения классиков марксизма-ленинизма об экономической роли права имеют неоспоримое значение для правильного понимания роли права вообще, социалистического в особенности, как мощного орудия в решении задач коммунистического строительства, а также для разоблачения буржуазных измышлений о том, будто бы в социалистических государствах пренебрежительно относятся к закону и законности, поскольку это, дескать, коренится в марксистской концепции о праве.

К. Маркс и Ф. Энгельс не ограничивались общей констатацией активной роли права. Они характеризовали обратное воздействие права (надстройки вообще) в трех направлениях: право может либо способствовать экономическому развитию общества, либо препятствовать такому развитию, либо ставить ему в определенных направлениях преграды и толкать его вперед в других направлениях⁵.

К. Марксом и Ф. Энгельсом открыт объективный закон обратного влияния юридической надстройки, согласно которому характер воздействия законодательства на экономическое развитие определяется природой данного экономического строя

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 37. С. 396.

² Там же. Т. 3. С. 322–323; Т. 4. С. 310; Т. 16. С. 99; Т. 23. С. 242–311, 492–493, 730–772; Т. 25. Ч. II. С. 356–357.

³ Там же. Т. 4. С. 445–447.

⁴ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 35. С. 3; Т. 36. С. 174, 502, 509, 510; Т. 37. С. 63, 142, 143, 147; Т. 38. С. 199; Т. 39. С. 325; Т. 40. С. 13; Т. 42. С. 148, 227 и т.д.

⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 37. С. 417–418.

и обусловленным им культурным развитием общества. «Законы, – писал К. Маркс, – могут увековечить какое-либо средство производства, например землю, в руках известных семей. Эти законы только тогда получают экономическое значение, когда крупная земельная собственность находится в гармонии с общественным производством»¹. В наиболее общей форме рассматриваемое положение сформулировано в работе К. Маркса «Критика Готской программы»: «Право никогда не может быть выше, чем экономический строй и обусловленное им культурное развитие общества»².

Общие закономерности соотношения права и экономики сводятся к тому, что:

- ⊕ экономика в конечном счете обуславливает право;
- ⊕ право активно воздействует на экономику;
- ⊕ характер этого воздействия определяется природой экономического строя и обусловленным им культурным развитием общества;
- ⊕ само воздействие может либо способствовать экономическому прогрессу, либо тормозить его, либо ставить ему в определенных направлениях преграды и толкать его вперед в других направлениях.

Способы воздействия права на экономику. Правовое воздействие на экономические отношения осуществляется путем:

- ⊕ закрепления санкционирования реально возникших общественных отношений, объективно обусловленных развитием производства, распределения и обмена;
- ⊕ противодействия тенденциям, не соответствующим господствующему экономическому строю;
- ⊕ создания благоприятных условий для развития тенденций, присущих данному строю.

Исходя из служебного по отношению к данному способу производства назначения права как регулятора общественных отношений, К. Маркс писал: «Урегулированность и порядок являются именно формой общественного упрочения данного способа производства»³. Это упрочение достигается раньше всего законодательным закреплением экономических отношений. Ф. Энгельс, характеризуя воздействие буржуазного гражданского права, отмечал, что его роль в сущности сводится к тому, что оно санкцио-

¹ Там же. Т. 12. С. 724; Т. 13. С. 6; Т. 19. С. 16; Т. 23. С. 94.

² Там же. Т. 19. С. 19.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 25. Ч. II. С. 356.

нирует существующие при данных обстоятельствах нормальные экономические отношения между отдельными лицами¹.

Наиболее общим проявлением характера воздействия права на экономику является закрепление формы собственности как юридического выражение соответствующих производственных отношений². Санкционирование правом развивающейся собственности зиждется в конечном итоге на базе развития производства и обмена. «Всякий раз, когда развитие промышленности и торговли создавало новые формы общения, например страховые и иные компании, право вынуждено было их санкционировать как новые виды приобретения собственности»³.

Законодательное закрепление общественных отношений, складывающихся на базе господствующей формы собственности, осуществляется и прямо (например, соответствующими статьями конституции, предусматривающими неприкосновенность той или иной формы собственности, нормами об уголовной, гражданской, административной ответственности за хищение собственности, ее повреждение, небрежное хранение и т.д.) и косвенно, когда правовые нормы создают наиболее благоприятные условия для сохранения собственности и ее умножения. Это достигается как отдельными нормами и институтами (например, сроками виндикации, исковыми сроками, условиями кредитования), так и принципами права в целом. Все правовые принципы в конечном счете наполнены в той или иной степени господствующей формой собственности и, следовательно, все правовое регулирование пропитано ее характером, а не только экономическая сфера. Но особенно этот характер обнаруживает себя в области экономической. Такое законодательное воздействие имеет место и в социалистическом обществе, в частности советском, на современном этапе его развития.

Подтверждением тому является конституционное, гражданское, уголовное законодательство, нормы советского права в целом, стоящего на защите социалистической собственности⁴.

Итак, воздействие права на экономику обусловлено природой господствующей формы собственности путем закрепления

¹ Там же. Т. 21. С. 311.

² Там же. Т. 13. С. 7.

³ Там же. Т. 3. С. 64.

⁴ Статьи 4–8 Конституции СССР; ст. 21–23, 28, 32, 88 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик; ст. 1 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик и т.д.; Основы законодательства Союза ССР и союзных республик. М., 1971.

реально сложившихся на этой основе соответствующих общественных отношений. Но при всех особенностях природы правового воздействия в зависимости от той или иной формы собственности в досоциалистических условиях всегда оставался частнособственнический, а значит, и эксплуататорский характер этого воздействия со всеми его последствиями.

Особенность воздействия права на экономику при социализме. Характерная особенность природы правового регулирования, обусловленного общественной собственностью на средства производства и закрепляющего социалистические общественные отношения, состоит в том, что это регулирование направлено на устранение противоречий между общественным характером производства и частной формой присвоения продуктов и в принципе служит обеспечению соответствия производственных отношений характеру производительных сил. В связи с этим коренным образом изменяется влияние социалистического права на экономическое развитие в историческом аспекте. Изменяется также и взаимоотношение между объективными факторами, влияющими на законодательство, в частности между классовым интересом господствующих и реальными запросами развивающегося производства.

В эксплуататорском обществе до тех пор, пока классовый интерес властвующих в основном совпадает с потребностями обеспечения непрерывного развития производства, пока данный класс выполняет прогрессивную миссию, пока он соблюдает принципы, под знаменем которых он овладел государственной властью на базе обострения противоречий, вызванных несоответствием производственных отношений характеру и уровню развития производительных сил, – экономические и социальные факторы, обуславливающие правовое регулирование, согласуются между собой. Но по мере того, как тот или иной тип эксплуататорских экономических отношений исчерпывает себя, интересы господствующего класса все более становятся в противоречие с потребностями развития производства, а воплощение этих интересов в законодательстве неизбежно ведет к тому, что производственная деятельность людей, направляемых таким законодательством, сдерживается, тормозится.

Принципиально иное положение складывается на базе общественной собственности с приходом к власти класса-труженика, самого передового и самого организованного класса – рабочих. «Его революционность, дисциплинированность, организованность и коллективизм определяют его ведущее положение в системе

социалистических общественных отношений»¹. Рабочий класс, обладая государственной властью и собственностью на средства производства, будучи непосредственным создателем материальных благ, носителем передовых форм организации общественного труда, повседневно соприкасается с насущными производственными вопросами и объективно всегда заинтересован в постоянном производственном прогрессе. Производственные интересы промышленных рабочих при господстве социалистической собственности не могут противоречить производственным интересам другого трудящегося класса – кооперированных крестьян, т.к. прогресс сельскохозяйственного производства – важнейшее условие успеха в промышленности.

Общественная собственность и общественный труд – незыблемый фундамент единства главных производственных интересов при осуществлении политической власти рабочего класса в союзе с крестьянством. На этой основе не может быть разноречивых интересов в обеспечении производственного прогресса и у интеллигенции социалистического общества, выходцев из двух дружественных трудовых классов – рабочих и крестьян. Все это создает объективные предпосылки для формирования единой воли, воплощающейся в социалистическом правовом регулировании экономической деятельности.

С ликвидацией существенных различий между дружественными классами не устранены, однако, еще классовые различия вообще, обусловленные рядом факторов и прежде всего наличием двух форм социалистической собственности². Это обстоятельство воздействует на характер законодательного регулирования в области экономической и выражается, например, в законах-планах, неодинаково регламентирующих плановые показатели для тех, кто трудится на предприятиях государственных и кооперативно-колхозных. Наличие двух форм собственности определяющим образом влияет на регулирование процесса труда рабочих и колхозников соответственно в трудовом и колхозном законодательстве и т.д.

Эти и другие различия, вызванные реальным существованием двух основных форм социалистической собственности, воплощаются в правовом регулировании как объективная потребность данного этапа экономического развития. В то же время в процессе развития социалистической собственности неизбежно

¹ Материалы XXIV съезда КПСС. С. 73.

² Глезерман Г. Социальная структура социалистического общества / Коммунист. 1968. № 13. С. 33–34.

проявляется тенденция к сближению двух основных однотипных форм собственности. И социалистическое право содействует этой тенденции, в частности, путем юридического упорядочения расширяющихся межхозяйственных связей колхозов и совхозов, концентрации производства, образования межколхозных и государственно-колхозных производственных объединений, создания агропромышленных комплексов.

Совершенствованию экономических отношений в плане преодоления различий между физическим и умственным трудом право служит, в частности, учреждением научно-производственных объединений, поощрением развития массового изобретательского и рационализаторского дела. Характерным примером нормативного акта, направленного на совершенствование экономических отношений, является принятое в марте 1973 г. постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О некоторых мероприятиях по дальнейшему совершенствованию управления, промышленностью»¹, предусматривающее создание производственных объединений, призванных стать основными хозяйственными звеньями общественного производства. В постановлении регламентируются отношения, способствующие повышению уровня концентрации научно-технической базы, специализации и кооперирования на основе органического соединения в единых хозяйственных комплексах предприятий, научно-исследовательских и проектно-конструкторских организаций в целях обеспечения значительного роста производительности труда, повышения качества продукции, снижения ее себестоимости и улучшения других технико-экономических показателей.

Воздействие социалистического права на экономику носит сознательный, творческий, активный характер. В общих чертах творческая роль права вытекает из особенностей социалистической революции и природы коммунистического строя, который «отличается от всех прежних движений тем, что совершает переворот в самой основе всех прежних отношений производства и общения и впервые сознательно рассматривает все стихийно возникшие предпосылки как создания предшествующих поколений, лишает эти предпосылки стихийности и подчиняет их власти объединившихся индивидов»², из особенностей соотношения права с экономикой при социализме³.

¹ СП СССР, 1973, № 7, ст. 31

² Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 3. С. 70–71.

³ Марксистско-ленинская общая теория государства и права. М., 1970. С. 453.

Наиболее общие существенные особенности воздействия права на экономику в нашей литературе характеризуют четырьмя основными признаками:

1) более широкими, чем в эксплуататорских общественно-экономических формациях, возможностями государственного влияния на экономику благодаря наличию государственной власти в руках трудящихся, а основных средств производства в собственности государства;

2) сознательным, целенаправленным упорядочением экономического развития;

3) всегда прогрессивным устремлением в непрерывном совершенствовании общественных отношений;

4) подлинно гуманным характером государственной экономической деятельности¹.

В более конкретном аспекте особая активность права, юридической (как и политической) надстройки в целом, в социалистическом обществе обусловлена следующими объективными обстоятельствами.

Первое обстоятельство заключается в том, что формирование социалистического уклада начинается в ходе осуществления социалистической революции при отсутствии готовых форм новых экономических отношений. «Отличие социалистической революции от буржуазной состоит именно в том, что во втором случае есть готовые формы капиталистических отношений, а советская власть – пролетарская – этих готовых отношений не получает, если не брать самых развитых форм капитализма, которые, в сущности, охватили небольшие верхушки промышленности и совсем мало еще затронули земледелие. Организация учета, контроль над крупнейшими предприятиями, превращение всего государственного экономического механизма в единую крупную машину, в хозяйственный организм, работающий так, чтобы сотни миллионов людей руководились одним планом, – вот та гигантская организационная задача, которая легла на наши плечи»².

Следовательно, перед социалистическим государством как «рычагом экономического переворота»³, а значит, и правом встают задачи первостепенной важности по формированию новых

¹ Государство, право, экономика. М., 1970. С. 32. О специфичности соотношения права и экономики в социалистическом обществе см. также: Полежаев П.Т. Право, политика и экономика в социалистическом обществе. С. 12–20.

² Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 36. С. 6–7.

³ КПСС в резолюциях... Изд. 7. Ч. I. С. 490.

экономических отношений на базе преобразования частной собственности в общественную в соответствии с объективным законом соответствия производственных отношений характеру производительных сил и развитию этих отношений на основе специфических экономических законов социализма, особенно закона планомерного развития народного хозяйства.

В годы строительства социализма в нашей стране это осуществлялось главным образом посредством декретов (законов) Советской власти. Именно декреты В.И. Ленин рассматривал как инструкции, зовущие к массовому практическому делу¹. В.И. Ленин подчеркивал, что практическое проведение в жизнь лозунгов советской власти ее методами, на основании ее законов является необходимым и достаточным условием для окончательной победы социализма².

Второе реальное обстоятельство, определяющее творческую роль социалистического права, выражается в том, что социализм и коммунизм являются результатом сознательной деятельности в противоположность стихийному развитию эксплуататорских формаций. Если в капиталистическом обществе экономические законы действуют стихийно и дают о себе знать при их нарушении, то характер социалистического строя предполагает необходимость предвидения результатов действия законов в соответствии с познанными объективными тенденциями. Сознательное преобразование старого общества в новое, как и его дальнейшее развитие, основывается на знании объективных закономерностей и воплощении их требований в юридических законах. Разумеется, это не означает, что в процессе строительства социализма и коммунизма всегда имеются готовые, выработанные заранее рецепты для практически-законодательного решения всех экономических проблем. Непрерывное экономическое развитие постоянно требует тщательного научного анализа конкретной ситуации, правильного обнаружения реальных экономических потребностей развивающегося общества и придания этим потребностям общеобязательного характера в виде юридических предписаний, с тем чтобы направить усилия трудящихся на реализацию подлинных запросов экономики для обеспечения ее прогресса в точном соответствии с действием объективных законов.

¹ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 38. С. 199.

² Там же. Т. 36. С. 174. В нашей литературе, в частности декреты о национализации, считают важнейшим «предэкономическим фактором», обусловившим возникновение новых производственных отношений (Государство, право, экономика. С. 38).

Третий фактор, способствующий обеспечению особой регулирующей роли социалистического права, обусловлен выражением в нем своеобразия механизма действия экономических законов социализма. Особенность механизма функционирования экономических законов социалистической формации проявляется в трех аспектах:

- гармоническом соотношении специфических законов социализма с общими и всеобщими экономическими законами, особенно законом соответствия производственных отношений характеру производительных сил;
- специфичности действия экономических законов, присущих только социализму;
- своеобразии проявления общих и всеобщих законов в условиях социалистической системы хозяйства¹.

Превращение частной собственности в социалистическую является необходимым условием для гармонического сочетания всех экономических законов социалистического уклада в их главных проявлениях. Этот процесс не следует представлять упрощенно в виде автоматического срабатывания всех экономических законов на всех этапах развития общества и во всякой хозяйственной ситуации. Он противоречив и сложен. Противоречия имеют место везде, в том числе в механизме действия экономических законов при социализме. Но эти противоречия существенно отличаются от противоречий эксплуататорского экономического строя.

При социализме на первых порах неизбежна многоукладность и, следовательно, наличие коллизии между экономическими законами социалистического сектора хозяйства и существующими наряду с ним иными укладами. В этом заключается сложность переходного периода от капитализма к социализму. Но уже на этом этапе социалистический тип экономики формируется под воздействием юридических законов диктатуры пролетариата как ведущий уклад в полном соответствии с требованиями всеобщих экономических законов. По мере того как расширяется сфера ведущего уклада и воплощается в законодательстве механизм специфических экономических законов социализма, творческая роль права возрастает. Опираясь на основной экономический закон социализма, закон планомерного, пропорционального

¹ В нашей литературе всеобщие и общие экономические законы некоторые авторы называют соответственно общими и относительно общими (Июффе О.С. План и договор в социалистическое хозяйство. М., 1971. С. 5–6).

развития народного хозяйства и другие общие и специфические законы социализма, советское законодательство активно влияет на развитие социалистической экономики. В то же время законы социалистического государства в соответствии с объективными потребностями развивающегося общества ограничивают и вытесняют из народного, хозяйства все несоциалистические уклады.

Превращение социалистического сектора экономики в господствующий и единственный экономический уклад создает еще более благоприятные условия для усиления роли права в обеспечении беспрепятственного неуклонного развития социалистической экономики на базе действия специфических законов социализма. Устранение многоукладности снимает противоречия между специфическими экономическими законами социализма и законами, действовавшими в несоциалистических укладах внутри страны.

Особая роль социалистического права обусловлена не только действием специфических экономических законов социализма, но и своеобразным проявлением в социалистическом обществе общих и всеобщих законов, присущих и другим общественно-экономическим формациям, закона преимущественного роста производства средств производства, закона повышения производительности труда, закона стоимости и т.д. Одни и те же экономические законы по-разному проявляются в соответствующих формациях, а с изменением условий – даже в одной и той же формации. Господство социалистической собственности накладывает особый отпечаток на функционирование общих и всеобщих экономических законов, неизбежно отражающихся в праве и придающих ему в связи с этим особый характер. В частности, при социализме иначе, чем в эксплуататорских формациях, действует закон стоимости; он не является основным регулятором производства, не ведет к анархии в производственной деятельности и в силу объективных причин не может не гармонизировать со специфическими экономическими законами социализма. Поэтому проявление закона стоимости в гражданском законодательстве, законах о народно-хозяйственных планах и других актах носит социалистический характер.

Четвертое объективное обстоятельство, определяющее творческую роль социалистического права в экономическом развитии общества, представляет собой наличие принципиальной гармонии не только экономических, но и иных объективных факторов,

отражающихся в законодательстве на базе ликвидации классовых антагонизмов. В социалистическом обществе исключена возможность издания фиктивных правовых актов – неизбежных спутников эксплуататорского общества, в котором господствующие классы под давлением трудящихся вынуждены в ряде случаев прибегать к такого рода приемам в нормотворчестве, чтобы показать видимость общенародности издаваемых актов, но с явным намерением не проводить их в жизнь. В буржуазном обществе вся система права, хотя и характеризуется определенным единством, тем не менее страдает существенной противоречивостью, вызванной как причинами экономическими, так и сугубо классовыми. Присущие капиталистическому обществу противоречия неизбежно ведут к неточному отражению экономических отношений в системе права¹. При социализме же создаются все объективные предпосылки для адекватного выражения в законодательстве согласованности всех социально значимых реальных движущих сил, а значит, и для реализации их в жизни, в созидательной деятельности.

Усиление творческого воздействия общенародного права на экономику. В развитом социалистическом обществе роль права в совершенствовании экономических отношений возрастает. Это обусловлено следующими объективными факторами.

Во-первых, с ликвидацией эксплуататорских классов, упрочением классового союза между рабочими и кооперированными крестьянами, а также дружественных отношений между социалистическими нациями при наличии морально-политического единства и безраздельном господстве социалистического правосознания в общенародном государстве создаются более благоприятные условия, чем раньше, и для наиболее адекватного отражения в праве объективных потребностей экономического развития, и для неуклонного проведения его в жизнь.

Во-вторых, с возрастанием роли субъективного фактора, повышением руководящей роли Коммунистической партии, усилением роли государства, государственной политики как закономерностей развития общества неизбежно усиливается и роль права как самого мощного регулятора общественных отношений.

В-третьих, роль общенародного права неизбежно возрастает в связи с усложнением экономических отношений, подлежащих

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 21. С. 31; Т. 22. С. 312; Т. 37. С. 417, 418.

правовому урегулированию, расширением сферы этого регулирования по мере развития производства¹.

Творческая экономическая роль социалистического права ничего общего не имеет с субъективизмом и волюнтаризмом. Она коренится в объективных факторах развития экономического базиса и надстройки в социалистическом обществе.

3. Право и создание материально-технической базы коммунизма

Понятие материально-технической базы коммунизма. Создание материально-технической базы коммунизма – главная экономическая задача, стоящая перед советским обществом и государством, имеющая первостепенное значение для победы коммунизма. Решается она общенародным государством главным образом посредством права как юридической основы деятельности всех наших государственных органов, общественных организаций, должностных лиц и граждан.

Выяснение роли права в создании материально-технической базы коммунизма предполагает выяснение круга тех общественных отношений, которые им регулируются или могут быть урегулированы.

Построение материально-технической базы коммунистического общества, как сказано в Программе КПСС, означает:

- ☉ полную электрификацию страны и совершенствование на этой основе техники, технологии и организации общественного производства во всех отраслях народного хозяйства;
- ☉ комплексную механизацию производственных процессов, все более полную их автоматизацию; широкое применение химии в народном хозяйстве;
- ☉ всемерное развитие новых, экономически эффективных отраслей производства, новых видов энергии и материалов;
- ☉ всемерное и рациональное использование природных, материальных и трудовых ресурсов; органическое соединение науки с производством и быстрые темпы научно-технического прогресса;
- ☉ высокий культурно-технический уровень трудящихся;

¹ В юридической литературе высказаны и другие обоснования повышения творческой роли общенародного права: например: Шебанов А.Ф. Возрастание роли права в условиях развитого социализма / XXIV съезд КПСС и вопросы теории государства и права. М., 1972. С. 123–127.

- ⇒ значительное превосходство над наиболее развитыми капиталистическими странами по производительности труда, что составляет важнейшее условие победы коммунистического строя.

Материально-техническая база коммунизма представляет собой крупное машинное производство, планомерно организованное в масштабе всей страны, основанное на использовании таких достижений науки и техники, которые дают обществу высшую производительность труда, обеспечивая изобилие материальных благ, способствуя превращению труда человека в первую жизненную потребность¹.

В условиях перехода к коммунизму определяющее значение имеют прежде всего решающие, наиболее прогрессивные отрасли, в частности такие, как электроника, электроэнергетика, машиностроение, металлургия, химическая промышленность и другие, обеспечивающие технический прогресс всего народного хозяйства. Только на базе новейшей техники и технологии на пути к комплексной механизации и полной автоматизации производства в ходе всесторонней индустриализации и интенсификации сельского хозяйства возможна ликвидация существенных социально-экономических различий между городом и деревней, между умственным и физическим трудом и других различий, унаследованных от исторического прошлого в общественных отношениях².

Анализ процесса создания материально-технической базы коммунизма как объекта правового регулирования требует выяснения особенностей данного объекта, а значит, и своеобразия тех общественных отношений в ходе решения главной экономической задачи, которые поддаются правовой регламентации.

Процесс создания материально-технической базы коммунизма как объект правового регулирования. Что же представляет собой процесс создания материально-технической базы коммунизма как объект правового регулирования? Это в общем весь комплекс тех видов общественных отношений, регулируемых правом, в которые люди вступают, создавая материально-техническую базу; комплекс отношений, которые обеспечивают технический прогресс. Именно здесь необходимо с помощью права разрешать вопросы, связанные с созданием новейшей техники, ее внедрением в эксплуатацию. Решение же этих жизненно важных вопросов

¹ Политическая экономия социализма / под ред. И.Ф. Румянцева [и др.]. М., 1972. С. 517.

² Черковец В. Производственные отношения в условиях зрелого социализма / Коммунист. 1973. № 18. С. 53.

сопряжено, в свою очередь, со множеством проблем: научных, технических, экономических, социальных (социологических).

Специфика объекта правового регулирования отношений в процессе создания материально-технической базы коммунизма состоит в том, что этот объект представляет собой комплекс общественных отношений, обеспечивающих научно-технический прогресс, развитие таких производительных сил, которые являются материальной основой всего хозяйства для достижения высшей производительности труда; это главные, самые важные для общества и государства отношения.

Особенности правового регулирования процесса создания материально-технической базы коммунизма. Особенности объекта правового регулирования определяют и специфику самого регулирования. Оно осуществляется различными видами законов, разными отраслями. При этом законодатель руководствуется не только экономическими законами, но и законами природы, законами техники. Причем принципиальная особенность решения проблем технического прогресса в условиях социалистического общества в отличие от эксплуататорского и выражается в социально-экономической стороне.

Научно-технический прогресс – главный рычаг создания материально-технической базы коммунизма. Обеспечение ускорения темпов научно-технического прогресса – одна из основных задач, поставленных КПСС на современном этапе строительства коммунизма в нашей стране¹. В упорядочении общественных отношений, обеспечивающих технический прогресс, не обойтись без планирования, финансирования, стимулирования. А это при наличии государственной собственности на основные средства производства решается с помощью права. В современных условиях даже научно-техническая информация не может обойтись без правового ее упорядочения².

В соотношении права и научно-технического прогресса есть две главные стороны: воздействие права па развитие научно-технического прогресса и влияние последнего на право. В их взаимодействии особый интерес представляет первая сторона. Анализ роли права, эффективности его воздействия на происходящие процессы в условиях научно-технического прогресса приобретает первостепенное значение.

¹ Материалы XXIV съезда КПСС. С. 198, 199, 201, 202, 240, 242–244.

² Постановление Совета Министров СССР «Об общегосударственной системе научно-технической информации» (СП СССР. 1966. № 25. Ст. 220).

Эффективное влияние права на темпы научно-технического прогресса предопределяется правильным пониманием, с одной стороны, природы научно-технического прогресса, его закономерностей и особенностей осуществления в процессе построения коммунистического общества, а с другой стороны, природы права, его объективных потенциальных возможностей воздействия на общественные отношения в ходе осуществления научно-технического прогресса.

Понятие «научно-технический прогресс» употребляется и в широком, и в узком смысле. В широком смысле его характеризуют как явление, состояние, условие, выражающее воплощение новейших достижений науки и техники в жизнь, имея в виду результат этого процесса как объективную реальность. В узком смысле научно-технический прогресс рассматривается как процесс, который надлежит осуществлять субъективными усилиями в соответствии с объективными закономерностями. Здесь имеется в виду узкий аспект научно-технического прогресса, его субъективная сторона, осмысливаемая в неразрывной связи с объективной.

Научно-технический прогресс в современных условиях неотделим от происходящей ныне мировой научно-технической революции, имеющей огромное значение для экономического, социального, духовного и политического развития общества. Эта революция объективно обусловлена. Она порождена всем ходом мирового общественного развития, особенно социально-экономическими изменениями, происходящими в эпоху перехода от капитализма к коммунизму, но непосредственно – качественно новым состоянием науки.

Наряду с факторами объективного порядка, обуславливающими научно-техническую революцию, на ее развитие активно влияют субъективные обстоятельства и прежде всего государственная техническая политика, воплощающаяся в праве.

Правовое воздействие на научно-технический прогресс наиболее ярко проявляется в процессе регулирования общественных отношений в сфере науки, техники и производства, в юридическом обеспечении внедрения в производство новейших достижений науки и техники. Практически это наиболее характерно выражается в создании комплексов, условно называемых «наука – техника – производство»¹.

Юридическое обеспечение комплексного подхода к развитию новой техники в масштабе всего нашего народного хозяйства

¹ Гатовский Л. О комплексном управлении наукой, техникой, производством / Коммунист. 1971. № 10. С. 28.

осуществляется прежде всего и главным образом законом народно-хозяйственном плане. Именно народно-хозяйственный план должен стать мощным рычагом научно-технического прогресса¹. Теперь все разделы плана, основные его показатели, разрабатываются с учетом комплексной программы дальнейшего развития техники и технологии. Следовательно, планирование научно-технического прогресса служит основой, ведущим элементом народно-хозяйственных планов.

Как бы конечным, заключительным звеном в регулировании отношений в процессе научно-технического прогресса являются государственные стандарты, социально-экономическое значение которых возрастает особенно в обеспечении улучшения качества продукции, сокращения сроков разработки и освоения новой техники, ускорения организации специализированных производств, снижения затрат на выпуск продукции, повышения эффективности общественного производства².

Если нормы народно-хозяйственного плана и государственные стандарты устанавливают задания, императивные предписания, то нормы гражданского и трудового права по природе своей призваны служить преимущественно заинтересованности, стимулированию коллективов и отдельных граждан в обеспечении технического прогресса. Последние нормы являются как бы центральным, промежуточным звеном между предписаниями народно-хозяйственного плана и государственными стандартами³.

Право воздействует на ускорение темпов научно-технического прогресса непосредственно (путем упорядочения общественных отношений, выражающих внедрение новейших научно-технических достижений в производство) и опосредованно, создавая наиболее благоприятные условия для его развития (подготовка кадров, подъем общеобразовательного и культурного уровня всего населения, точное определение компетенции государственных органов и должностных лиц, прав и обязанностей граждан, повышение ответственности, охрана природы и т.д.).

При опосредованном правовом воздействии регулируется широкий круг общественных отношений как идеологических, так и материальных (экономических, социально-технических,

¹ Материалы XXIV съезда КПСС. С. 56.

² Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О повышении роли стандартов в улучшении качества выпускаемой продукции» (СП СССР. 1970. № 20. Ст. 154).

³ Иллюстрацией тому может служить введенное в действие с 1 января 1974 г. новое Положение об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях (СП СССР. 1973. № 19. Ст. 109).

социально-естественных). Особенно важно в обеспечении научно-технического прогресса правильное правовое упорядочение экономических отношений, обуславливающих все отношения в обществе, с учетом особенностей данного этапа их развития (гигантские масштабы хозяйственной деятельности, быстрый рост общеобразовательного и профессионально-технического уровня трудящихся, возрастание экономической роли непроизводственной сферы народного хозяйства и т.д.).

Непосредственное же правовое влияние на научно-технический прогресс выражается в регулировании социально-технических отношений, связанных с использованием техники и ее развитием на основе новейших научных открытий. Социально-технические отношения представляют собой часть общественных отношений, формирующихся в процессе развития науки и техники.

В ходе регулирования этих отношений особенно важно знание закономерностей науки и техники. Однако поскольку научно-технический прогресс представляет собой не механическое соединение науки и техники, а их органическое, социальное единство, постольку ему присуща своя специфика¹.

Своеобразие научно-технического прогресса состоит в том, что он:

- воплощает в себе не всю науку, а лишь ее прикладной аспект, то, что имеет практическое, жизненно важное значение;
- имеет свои объективно обусловленные принципы, формы и методы внедрения науки в производство, в жизнь;
- характеризуется своими тенденциями, направлениями развития, в конечном счете определяемыми реальными потребностями общества.

Все это концентрируется в государственной технической политике. В связи с этим право, юридически обеспечивая проведение в жизнь технической политики, призвано содействовать развитию науки, особенно ее прикладного аспекта, закреплять методы ее внедрения в соответствии с объективно обусловленными тенденциями развития научно-технического прогресса.

¹ В нашей правовой литературе предпринята попытка определить предмет правового регулирования в сфере научно-технического прогресса как область отношений в непрерывно развивающемся, всепроникающем и управляемом процессе производства и применения новых научных и технических знаний в интересах удовлетворения материальных и духовных потребностей общества, а также рационального использования и улучшения природной среды (Ринг М.П. Право и научно-технический прогресс / XXIV съезд КПСС и вопросы теории государства и права. С. 231).

В сфере общественных отношений в ходе производства технических средств и их эксплуатации различают две стороны: общеиндустриальную и специфически техническую. В общеиндустриальной можно, в частности, указать такие наиболее общие тенденции современного технического прогресса, как электрификация, автоматизация, электронизация, химизация, концентрация (агрегатная, технологическая, заводская), специализация¹. В неразрывной связи с ними находятся и тенденции экономичности и эстетичности технического развития. Эти и другие тенденции технического развития нельзя не учитывать в выработке технической политики и ее осуществлении посредством законодательства.

Другая сторона этой сферы – конкретная, специфически техническая – характеризуется главным образом проявлением действия законов природы. Характер отношений в этой области зиждется прежде всего на объективных законах техники и неразрывно связанных с ней технологических процессов, и, следовательно, здесь важно руководствоваться техническими нормами. Одной из особенностей этой сферы отношений является то, что в случае несоблюдения технических норм сам нарушитель «наказывается» машиной, прибором и т.д. И отчасти поэтому не все технические правила обретают правовую силу. Однако по мере усложнения эксплуатации машин и механизмов, повышения их опасности для жизни и здоровья не только эксплуатационников, но и населения в целом, по мере все большего удорожания сложнейших орудий производства, необходимости правильного и бережного к ним отношения многие технические нормы все явственнее обретают социальный характер, становятся социально-техническими нормами и нуждаются в правовом закреплении.

Дальнейшее усиление роли права в ускорении тернов развития научно-технического прогресса предполагает необходимость учета:

- ⊕ революционного характера научного прогресса на современном этапе;
- ⊕ его особенностей при социализме и конкретных обстоятельствах в нынешних условиях перехода к коммунизму;
- ⊕ особой действенности социалистического права, его творческой роли в качестве регулятора общественных отношений.

¹ Отмеченные направления (кроме химизации) явственно вырисовываются в статистике новой техники (Кваша Я.Б. Статистика новой техники. М., 1966. С. 74; Мелещенко Ю.С. Технический прогресс и его закономерности. Л., 1967. С. 133, 138; его же: Человек, общество, техника. Л., 1964. С. 275).

При этом требуется взвесить все объективные и субъективные факторы, благоприятные и не благоприятные обстоятельства, имеющиеся для развития научно-технического прогресса.

Неизмеримо возрастает социальная роль технических норм в связи с объективной потребностью получить от современной сложной техники наилучший эффект. Вот почему в Программе КПСС говорится: «На всех участках народного хозяйства необходимо совершенствовать и строго соблюдать научно обоснованные прогрессивные нормативы использования средств производства¹.

4. Право и использование природы, ее охрана

Рациональное использование природных ресурсов, их охрана, восстановление и умножение, как отмечается в постановлении Верховного Совета СССР «О мерах по дальнейшему улучшению охраны природы и рациональному использованию природных ресурсов», является составной частью программы строительства коммунизма в СССР, одним из важнейших условий в решении главной экономической задачи – создания материально-технической базы коммунизма.

Законодательство о природе воздействует на построение материально-технической базы коммунизма путем государственного обеспечения сохранения естественных условий жизни и деятельности людей вообще, в том числе производственной, и наиболее рационального использования природных богатств в процессе производства.

Общественный характер отношений людей к природе. В трудовой деятельности происходит «процесс, совершающийся между человеком и природой, процесс, в котором человек своей собственной деятельностью опосредствует, регулирует и контролирует обмен веществ между собой и природой»². При этом К. Маркс подчеркивал два обстоятельства:

- 1) эти отношения имеют общественный характер;
- 2) природа данных отношений вытекает из возможностей существующих общественных производственных связей, из характера данного способа производства³.

Во взаимоотношениях людей с природой следует выделять три стороны: естественную (вещную), естественно-экономическую, естественно-социальную.

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза. С. 86.

² Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 23. С. 188.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 6. С. 441.

Чисто естественная, вещная сторона выражается в процессе использования человеком сил природы с учетом действия только естественных законов. Это своего рода техника взаимоотношения человека с природой.

Вторая, естественно-экономическая сторона проявляется в характере и силе воздействия общества на природу в соответствии с тем или иным способом производства материальных благ и достигнутым уровнем развития производительных сил. Здесь мы имеем дело уже не только с действием естественных, но и экономических законов. Взаимодействие естественных и экономических законов, как нам представляется, порождает своеобразные объективные тенденции, которые можно было бы назвать естественно-экономическими законами. К такого рода законам можно отнести, например, закон плодородия почвы.

Третья сторона взаимодействия людей с природой выражается в общесоциальной значимости, в последствиях этого взаимодействия как для общества, так и для природы. Здесь имеют значение не только сугубо экономические последствия, но и общесоциальные, важные для жизни общества в целом, сохранения и умножения природных богатств как необходимого условия жизни и деятельности современников и грядущих поколений. В числе социально-естественных законов можно назвать закон сохранения естественных условий жизни людей, закон воспроизводства естественных богатств, закон воспроизводства народонаселения. Поэтому так важно на современном этапе познание естественно-экономической и естественно-социальной стороны материальных отношений.

Правовые проблемы в использовании и охране природы. Еще Ф. Энгельс отмечал, что «мы отнюдь не властвуем над природой так, как завоеватель властвует над чужим народом, не властвуем над ней так, как кто-либо находящийся вне природы, – что мы, наоборот, нашей плотью, кровью и мозгом принадлежим ей и находимся внутри ее, что все наше господство над ней умеем познавать ее законы и правильно их применять».

И мы в самом деле с каждым днем научаемся все более правильно понимать ее законы и познавать как более близкие, так и более отдаленные последствия нашего активного вмешательства в ее естественный ход¹.

В.И. Ленин, выступая в 1921 г. на заседании коммунистической фракции ВЦСПС с докладом о концессиях, указывал: «Для того

¹ Там же. Т. 20. С. 496.

чтобы охранить источники нашего сырья, мы должны добиться выполнения и соблюдения научно-технических правил»¹.

Советское государство уже в первые годы социалистических преобразований поставило охрану природы на уровень важной государственной задачи². Вечная проблема взаимоотношения человека с природой ввиду бурного роста науки и техники приобретает особую актуальность в наши дни. Решения XXIV съезда КПСС предусматривают осуществление дальнейшего расширения научных работ по изучению закономерностей размещения месторождений полезных ископаемых, рационального использования природных ресурсов, разработки научных основ охраны природы и преобразования природы в целях улучшения естественной сферы эффективного использования природных ресурсов³.

В наиболее общем плане встает вопрос о правовом урегулировании общественных отношений в связи с использованием земли, воды, воздуха. Объективная необходимость урегулирования отношений людей в упомянутых трех сферах вызвала к жизни соответственно земельное, водное, воздушное законодательство. Потребовалось также упорядочить поведение людей в связи с использованием лесов (лесное законодательство), а также земных недр (законодательство о недрах). Необходимость охраны природы повлекла природоохранительное законодательство (законы об охране природы приняты во всех союзных республиках), а также законодательство о здравоохранении.

В правовом урегулировании общественных отношений к природе (законодательство о природе) можно выделить две стороны, два основных направления:

1) охрану природы как совокупности благоприятные естественных условий для жизни и производственной деятельности людей (законодательство об охране природы);

2) обеспечение рационального использования природных ресурсов (законодательство об использовании природы).

В этих двух направлениях законодательство о природе и содействует осуществлению экономических задач.

С точки зрения значимости использования природы для решения производственных задач на первый план выступают нормы, регулирующие использование природных богатств, особенно земных недр (например, горное законодательство). Однако это вовсе

¹ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 43. С. 174.

² Сыродоев Н.А. Ленинские идеи об охране природы и природоохранительное законодательство / Сов. государство и право. 1974. № 4. С. 67, 68.

³ Материалы XXIV съезда КПСС. С. 224, 268.

не означает умаления законодательства, обеспечивающего охрану природы, роль которого неизбежно возрастает.

Дифференциация и интеграция законодательства о природе. В процессе правового урегулирования социальных отношений людей к природе наблюдаются две объективные тенденции:

- ☉ все большей необходимости регламентации поведения людей в процессе использования богатств природы и, следовательно, дифференциации законодательства, его «специализации», «дробления», возникновения разновидностей того или иного законодательства;
- ☉ интеграции законодательства.

В плане дифференциации появились, наряду с земельным законодательством, водное, лесное, о недрах. В упомянутых видах законодательства все явственнее проявляется тенденция к обособлению, например законодательства об охране почв (в земельном законодательстве), о водопользовании (в водном законодательстве).

Что же касается интеграции законодательства о природе, то эта тенденция проявляет себя, в частности, в принятых союзными республиками законах об охране природы и выражается в необходимости единства норм как в плане охраны природы, так и ее использования. Эта тенденция коренится в объективной неотделимости использования природы от ее охраны и воспроизводства¹.

Сейчас в плане тенденций интеграции и дифференциации законодательства о природе уже имеются общесоюзные основы, регламентирующие социальные отношения к двум сферам: земле и воде (земельное и водное законодательства) в единстве их охраны и использования. Имеется потребность в выработке такого же закона и в связи с использованием обществом третьей сферы – воздуха (основы воздушного законодательства).

ЦК КПСС и Советом Министров СССР изданы постановления, направленные на оздоровление окружающей среды и улучшение использования природных ресурсов, в частности, о мерах по предотвращению загрязнения Каспийского моря, о рациональном использовании и сохранении озера Байкал, о предотвращении загрязнения бассейнов рек Волги и Урала². Большая работа ведется по мелиорации земель, предупреждению ветровой и водной эрозии почв, улучшению использования лесных богатств и полезных ископаемых.

¹ Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О неотложных мерах по защите почв от ветровой и водной эрозии» (СП СССР. 1967. № 9. Ст. 45).

² СП СССР. 1972. № 5. Ст. 30; СП СССР. 1973. № 2. Ст. 6.

Советский Союз – первое государство в мире, установившее в законодательном порядке предельно допустимые концентрации вредных веществ в атмосферном воздухе. В нашей стране запрещен ввод в действие новых промышленных объектов до завершения строительства очистных сооружений.

Четвертой сессией Верховного Совета СССР восьмого созыва принято постановление «О мерах по дальнейшему улучшению охраны природы и рациональному использованию природных ресурсов»¹.

С целью усиления охраны природы и улучшения использования природных ресурсов этим постановлением предусматриваются в этой области такие юридические меры воздействия, как:

- ➔ совершенствование планирования;
- ➔ повышение ответственности министерств, ведомств, предприятий, организаций и граждан за использование и охрану природы;
- ➔ обеспечение предотвращения загрязнения атмосферы, водоемов и земной поверхности путем внедрения современных очистных сооружений, оборудования, приборов, технологически процессов;
- ➔ введение градостроительных нормативов, обеспечивающих максимальное оздоровление внешней среды в промышленных и административных центрах и другие юридические средства.

Наш долг, гласит постановление, сохранить и умножить для поколений, которые будут жить в коммунистическом обществе, все богатства и красоту природы.

5. Право и формирование коммунистической нравственности

Природа коммунистической (социалистической) нравственности. Право активно содействует формированию нравственных качеств человека будущего коммунистического общества.

Нравственность представляет собой совокупность правил (норм) должного поведения людей согласно существующим в обществе представлениям о справедливости, честности, добре, долге, совести, чести и т.д. В основе коммунистической (социалистической) нравственности, как отмечал В.И. Ленин, лежит борьба за укрепление и завершение коммунизма. Наша «нравственность, – говорил Владимир Ильич, – это то, что служит разрушению старого эксплуататорского общества и объединению всех трудящихся вокруг пролетариата, созидающего новое общество коммунистов»².

¹ Ведомости Верховного Совета СССР. 1972. № 39. Ст. 346.

² Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 41. С. 311.

Социалистическая мораль зарождается в недрах капиталистического общества в виде пролетарской морали. С победой социалистической революции коммунистическая нравственность занимает все более господствующее положение. После ликвидации эксплуататорских классов в нашем обществе социалистическая мораль становится безраздельно господствующей.

Коммунистическая мораль включает в себя основные общечеловеческие моральные нормы, выработанные на протяжении тысячелетий в борьбе с социальным гнетом и нравственными пороками, нормы, которые при господстве эксплуататоров уродовались и бесстыдно попирались. Вместе с тем особо важное значение имеют моральные нормы, выработанные рабочим классом – самым передовым классом современности.

Коммунистическая мораль выражается такими нравственными принципами, как:

- ☉ преданность делу коммунизма, любовь к социалистической Родине, к странам социализма;
- ☉ добросовестный труд на благо общества: кто не работает, тот не ест;
- ☉ забота каждого о сохранении и умножении общественного достояния;
- ☉ высокое сознание общественного долга, нетерпимость к нарушениям общественных интересов;
- ☉ коллективизм и товарищеская взаимопомощь: каждый за всех, все за одного;
- ☉ гуманные отношения и взаимное уважение между людьми: человек человеку – друг, товарищ и брат;
- ☉ честность и правдивость, нравственная чистота, простота и скромность в общественной и личной жизни;
- ☉ взаимное уважение в семье, забота о воспитании детей;
- ☉ непримиримость к несправедливости, тунеядству, нечестности, карьеризму, стяжательству;
- ☉ дружба и братство всех народов СССР, нетерпимость к национальной и расовой неприязни;
- ☉ непримиримость к врагам коммунизма, дела мира и свободы народов;
- ☉ братская солидарность с трудящимися всех стран, со всеми народами¹.

Коммунистическая мораль отличается от всех эксплуататорских систем морали тем, что она:

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза. С. 119–120.

- 1) воплощает в себе нравственное богатство, созданное трудящимися на протяжении тысячелетий;
- 2) является единой для всех трудящихся, строящих коммунизм;
- 3) охватывает все сферы жизнедеятельности людей;
- 4) характеризуется возрастающим воздействием на поведение людей как фактор идеологический, регулятивный и общественный;
- 5) представляет собой непосредственную исходную базу для развития нравственности будущего коммунистического общества.

«Мораль, которой мы руководствуемся, – сплав беззаветной преданности идеалам коммунизма и высокой гражданственности, любви к своей социалистической Родине и братской солидарности с трудящимися всех стран, коллективизма и непримиримости к нарушениям общественного долга»¹.

Взаимодействие общенародного права и коммунистической нравственности. Принципы коммунистической морали и общенародного социалистического права неразрывно связаны между собой, и это непосредственно предопределяет единство права и нравственности, коренящееся в конечном счете в социалистической природе экономического строя. И право, и мораль в развитом социалистическом обществе воспитывают высокие идеалы добра, справедливости, трудолюбия, честности, патриотизма, интернационализма, гуманизма, свободы, равенства и братства, достоинства, глубокую веру в человека, его неисчерпаемые возможности в благородных подвигах. Однако решают они свои задачи по-разному.

Например, и право, и мораль способствуют повышению трудовой активности членов общества. Они формируют уважение к труду, поощряют его (морально и материально). Но если нравственность осуществляет это только воспитанием добросовестного отношения к труду, то право, с одной стороны, поощряет высокопроизводительный труд премированием, награждением, присвоением почетных званий, а с другой стороны, категорически обязывает всех трудоспособных работать. «Труд в СССР является обязанностью и делом чести каждого способного к труду гражданина по принципу: "кто не работает, тот не ест", – гласит ст. 12 Конституции СССР.

Общенародное право содействует воспитанию коммунистической нравственности тем, что оно непосредственно формирует

¹ Брежнев Л.И. Речь на XVII съезде ВЛКСМ 23 апреля 1974 г. / Коммунист. 1974. № 7. С. 13.

как форму общественного сознания социалистическое правосознание, которое воплощает взгляды, представления, настроения рабочего класса и всего народа о социалистическом праве как необходимом и справедливом, одобряющие его неуклонное проведение в жизнь и осуждающие отступления от закона, нарушения законности как действия несправедливые и вредные. Специфика социалистического правосознания состоит в признании необходимости установления определенных масштабов поведения, круга юридических прав и обязанностей с классовых позиций¹.

Более конкретно общенародное право воздействует на коммунистическую нравственность, во-первых, своей социалистической природой, тем, что оно узаконивает социалистический общественный и государственный строй, экономические, политические и общесоциальные принципы развитого социализма как олицетворение прогресса, справедливости и гуманизма. Во-вторых, право содержит подлинно справедливые, демократические юридические принципы: равноправие, определенность прав и обязанностей, их единство, гарантии прав и полномочий, сочетание убеждения и принуждения, ответственность за вину, системность и законность в правовом регулировании. В-третьих, право содействует формированию коммунистической нравственности самим процессом правотворчества, обеспечивающим подлинное выражение волеизъявления народа, и результатом правотворчества – установлением таких норм, которые своевременно и правильно, целесообразно, разумно упорядочивают общественные отношения при решении назревших задач. В-четвертых, право в ряде случаев придает некоторым нравственным нормам юридический характер, превращая их в общеобязательные предписания (например, лишение лиц, злоупотребляющих спиртными напитками, льготных путевок в дома отдыха и санатории, перенесение очередности на получение жилплощади, ограничение дееспособности, лишение премий). В-пятых, право способствует укреплению коммунистической нравственности всеми мерами последовательного и точного проведения в жизнь изданных правовых актов.

Право воздействует на нравственные, как и другие виды общественных отношений, с целью осуществления коммунистических идеалов своими (юридическими) формами и методами.

¹ Марксистско-ленинская общая теория государства и права / Социалист. право. С. 140–141.

Глава III. Формы и методы воздействия общенародного права на общественные отношения

1. Методы правового воздействия

Понятие метода правового регулирования (воздействия). В юридической литературе наблюдается разнообъемный подход к методу правового регулирования (воздействия). На этой основе главным образом возникают разноречивые трактовки самого метода регулирования¹. Одни авторы под методом понимают глубоко конкретный прием или способ регулирования общественных отношений. Другие усматривают в методе более широкое понятие, связывая его главным образом с особенностью отраслевого правового регулирования. Третьи характеризуют метод еще шире.

Таким образом, мы имеем дело с узким и широким пониманием этого слова. И в этом нет ничего удивительного, ибо термин «метод» употребляется в языковом смысле и как «прием», «способ или образ действий» и как «система приемов»². Вот почему в правовой литературе не без основания указывается на возможность конкретных неодинаковых методов регулирования в пределах одной и той же отрасли права³. В свою очередь, правы и те авторы, которые считают, что метод регулирования обычно присущ определенной правовой отрасли⁴.

Характеризуя метод регулирования применительно к отрасли права, С.С. Алексеев, как этого и следовало ожидать в его постановке вопроса, рассматривает его широко, решая по сути дела не только проблему метода, но в значительной степени и формы

¹ Явич Л.С. К вопросу о предмете и методе правового регулирования / *Вопр. общей теории сов. права.* М., 1960. С. 65; Алексеев С.С. *Общие теоретические проблемы системы советского права.* С. 46; Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. *Вопросы теории права.* М., 1961. С. 354; Пашков А.С., Чечот Д.М. Эффективность правового регулирования и методы ее выявления / *Сов. государство и право.* 1965. №8. С. 5–6; Горшенев В.М. *Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе.* С. 80.

² *Словарь современного русского литературного языка.* Т. 6. Изд-во АН СССР, 1957. С. 922.

³ *Общая теория советского права / под ред. С.И. Братуся и И.С. Самощенко.* М., 1966. С. 326.

⁴ Алексеев С.С. *Общие теоретические проблемы системы советского права.* С. 47, 48, 50, 60.

регулируемая¹. Однако общее понятие метода все же не может ограничиваться его определением лишь в плане отрасли права, поскольку наряду с отраслевыми методами существуют еще и конкретные (частные) и общие (всеобщие)².

Имеющиеся в юридической литературе определения метода правового регулирования, хотя и формулируются в различных вариантах, но, к сожалению, не подчеркивают его природу как выражение содержания права в действии, а следовательно, и не позволяют отграничить метод от формы регулирования. В наиболее общей формулировке метод определяется как способ юридического воздействия на те или иные общественные отношения, как прием для установления взаимосвязи их участников³.

Метод правового регулирования – это юридический прием, выражающий природу правового регулирования, содержание права в действии, его внутреннюю особенность влияния на общественные отношения в целом, а также применительно к специфике их разновидностей и условий, в которых осуществляется регулирование.

Правовые методы связаны неразрывными узами с методами осуществления государственной власти, так же, как право связано с государством. Наиболее общие, основные методы осуществления государственной власти (в частности, убеждение и принуждение) непосредственно определяют правовые методы. Убеждение и принуждение как политические методы пронизывают все право, его специфические методы во всех сферах правового регулирования. Вполне естественно, что политические методы, методы осуществления государственной власти – понятие более емкое, чем правовые методы, т.к. они включают в себя не только юридические, но и иные (например, организационные) средства. Разумеется, все эти внеправовые средства должны быть законными, они не могут противоречить закону.

Правовые методы воздействия, будучи неразрывно связаны с государственными, все же имеют свою специфику, обусловленную природой права. Непосредственно же правовые методы воздействия определяют содержание права в действии, его кинетическая сила, сила содержания права в ходе его реализации.

¹ Там же. С. 44–81.

² Право и материально-техническая база коммунизма. М., 1967. С. 145–146.

³ Теория государства и права / под ред. К.А. Мокичева. М., 1970. С. 479; Марксистско-ленинская общая теория государства и права. М., 1973. С. 293.

Но при всем своеобразии правовых методов они не могут быть «отгорожены» от всего многообразия методов воздействия в целом в силу соотношения всякого особенного как части общего. Именно поэтому сами названия правовых методов могут близко соприкасаться или даже сливаться с наименованием неправовых методов, сохраняя, однако, свою юридическую специфичность. В связи с этим можно сказать, что правовые методы в наиболее общей характеристике представляют собой такие методы, которые присущи только праву или главным образом ему.

Классификация методов правового воздействия. Все методы законодательного воздействия можно подразделить на три группы:

- 1) общие (всеобщие);
- 2) отраслевые (видовые);
- 3) конкретные (частные).

Под всеобщими методами юридического воздействия понимаются такие проявления кинетического содержания права, которые в своей совокупности охватывают все возможные приемы правового влияния, выражают их общность и представляют собой основные направления правового воздействия. Это как бы магистральные пути движения правового содержания, основные русла правового напора.

К наиболее общим методам правового воздействия можно отнести правовое убеждение, правовое предписание, правовые гарантии. Все эти методы неразрывно связаны между собой, дополняют друг друга, как бы взаимно пронизываются и в то же время являются относительно самостоятельными. В соотношении между собой центральное место занимает метод правового предписания, а первый и третий как бы служат ему, подкрепляют его. Но это ни в коем случае не может быть основанием для недооценки метода убеждения и метода гарантий, ибо только в единстве всех методов, в полном использовании всех их возможностей достигается эффективное воздействие права.

Правовое убеждение. О значимости убеждения в связи со все большим размахом исторических действий В.И. Ленин на VIII Всероссийском съезде Советов говорил: «Чем больше размах, чем больше широта исторических действий, тем больше число людей, которые в этих действиях участвуют, и, наоборот, чем глубже преобразование, которое мы хотим произвести, тем больше надо поднять интерес к нему и сознательное отношение,

убедить в этой необходимости новые и новые миллионы и десятки миллионов»¹. В.И. Ленин подчеркивал, что социалистическое государство сильно сознательностью масс, что сначала надо убедить, а потом принудить, что к принуждению надо идти через убеждение; при этом В.И. Ленин большое значение придавал идеологическому воздействию советских законов². Эти ленинские положения в нынешних условиях находят свое развитие. В Программе нашей партии подчеркивается, что коммунистическое производство, требующее высокой организованности, четкости и дисциплины, обеспечивается не путем принуждения, а на основе понимания общественного долга, ибо чем выше сознательность членов общества, тем полнее и шире развертывается их творческая активность в создании материально-технической базы коммунизма³.

В социалистическом обществе «убеждение заключается в формировании у многих людей правильных взглядов и чувств о необходимости добровольного выполнения предписаний, правил и норм»⁴. Смысл убеждения, по словам И.С. Самощенко, «состоит в том, чтобы правовые требования соблюдались субъектами советского права в силу внутреннего признания этих требований гражданами и должностными лицами, как их собственная воля, а не из-за слепого повиновения велениям власти и т.д. В условиях социалистического государства это означает внедрение в сознание участников социалистических общественных отношений ясного понимания того, что советские законы отвечают коренным жизненным потребностям как отдельного гражданина, коллектива, так и всего общества»⁵.

Признавая бесспорную роль убеждения в праве, все же не все советские юристы склонны рассматривать его как правовой метод, в частности, на том основании, что «идеологическое воздействие не является специфическим только для права»⁶. Но ведь и регулирование общественных отношений не специфично только для права, и норма присуща не только праву. Однако исследуется же правовое регулирование, правовая норма в плане их специфичности. Точно так же можно и, по нашему глубокому убеждению,

¹ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 42. С. 140.

² Там же. Т. 35. С. 21; т. 38. С. 199; Т. 42. С. 379; Т. 43. С. 54.

³ Программа Коммунистической партии Советского Союза. С. 64, 116.

⁴ Недбайло П.Е. Применение советских правовых норм. М., 1960. С. 497.

⁵ Самощенко И.С. Содержание убеждения и принуждения в социалистическом государстве / Сов. государство и право. 1967. № 2. С. 13.

⁶ Алексеев С.С. Общая теория социалистического права. Вып. 1. С. 138.

нужно (учитывая особую важность убеждения в социалистическом обществе) изучать специфику правовых приемов убеждения в их единстве.

Правовое убеждение наиболее отчетливо проявляется в законах, являющихся юридической основой всего права. В подзаконных актах, особенно инструкциях, адресуемых, например, узкому кругу лиц, не всегда имеется необходимость прибегать ко всем правовым средствам убеждения. В законах же, содержащих общеобязательные социально значимые предписания для всего народа, используются всевозможные юридические приемы убеждения. Они применяются также в пропаганде и применении права.

Убеждение как метод правового воздействия коренится в природе нашего законодательства, в характере социалистического государства.

Правовое убеждение в широком смысле обретается всей совокупностью мер, начиная от издания нормативного акта и кончая его пропагандой и применением.

Уже то обстоятельство, что закон устанавливается высшим представительным органом, депутатами, избранными народом, который видит в своих посланцах людей наиболее сведущих, хорошо понимающих потребности развития нашего общества и интересы его граждан, убеждает в том, что закон выражает волю народа, а поэтому является необходимым и целесообразным.

Немаловажную роль в формировании убеждения о разумности издаваемых законов играет сама демократическая законодательная процедура. Сознание народом того, что его делегаты свободно и всегда могут изложить свое мнение по поводу законодательства, активно участвовать в его совершенствовании, а также широкая возможность трудящихся самим активно приобщиться к законотворчеству в его подготовительной стадии вызывает у народа уверенность в том, что в законе действительно воплощается коллективный, народный разум. И чем больше народ практически участвует в законодательстве, тем сильнее убеждение в том, что издаваемые законы – подлинно народные.

Вместе с тем, как правильно заметил С.С. Алексеев, «повышение удельного веса и роли убеждения на данном этапе происходит прежде всего внутри права и начала убеждения все глубже проникают в самую плоть права»¹. Не подлежит сомнению, что это

¹ Алексеев С.С. Общая теория социалистического права. Вып. 1. С. 166.

проявляется раньше всего в законах – основе нормотворчества. Непосредственно же правовое убеждение достигается содержанием нормативных актов, всем тем, что в них содержится, но особенно их преамбулами.

В.И. Ленин придавал важное значение преамбулам. Предлагая издать один из декретов, В.И. Ленин считал необходимым предпослать ему популярное объяснение принимаемых мер¹, а в своих замечаниях о переработке декрета об обложении сельских хозяев натуральным налогом в числе основных положений этого акта указал на необходимость иметь «популярнейшее введение»².

В законодательной практике периода зрелого социализма, особенно при издании законов, закрепляющих принципиальные изменения в регулировании общественных отношений, обычно прибегают к преамбулам. Такие преамбулы имеются в Основах законодательства Союза ССР и союзных республик, а также в кодексах. Например, в преамбуле Основ гражданского законодательства указываются такие важные направления активного воздействия законодательства на решение задач строительства коммунизма, как укрепление социалистической системы хозяйства, социалистической собственности и развитие ее форм в единую коммунистическую собственность, укрепление плановой и договорной дисциплины, хозяйственного расчета, своевременное и надлежащее выполнение поставок, неуклонное повышение качества продукции, выполнение планов капитального строительства и повышение эффективности капиталовложений, осуществление государственных закупок сельскохозяйственных продуктов, развитие советской торговли, охрана материальных и культурных интересов граждан и правильное сочетание этих интересов с интересами всего общества, развитие творческой инициативы в области науки и техники. В преамбуле Основ земельного законодательства особо обращается внимание на исключительную важность законодательного закрепления государственной собственности на землю для обеспечения социалистических форм землепользования и создания в нашей стране материально-технической базы коммунизма.

Преамбула очень важна в осуществлении правового убеждения, т.к. она обосновывает необходимость урегулирования

¹ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 37. С. 32.

² Там же. С. 93.

данных отношений именно таким образом, как это сделано в законе, а не иначе. Для этого, разумеется, нет надобности прибегать к слишком общим и пространным аргументам. В.И. Ленин, обосновывая необходимость переделки одного из проектов декретов, предложил, в частности, «выкинуть ссылки на международное положение»¹. Слишком общая и пространная преамбула не содействует убедительности и, кроме того, без надобности текстуально загромождает закон. В преамбуле вполне достаточно изложить краткое экономико-юридическое обоснование необходимости данного акта.

Правовое убеждение достигается также логичностью нормативного акта, всех его правил, соразмерностью обеспечительных юридических средств важности регулируемых отношений, соответствием характера правового упорядочения объективно обусловленным потребностям развития общества, ясностью, доходчивостью формулирования норм, в конечном счете всем содержанием законодательного регулирования.

Убеждение как метод правового воздействия, будучи присуще всему правовому регулированию в целом, особенно необходимо в хозяйственной области и прежде всего в сфере создания материально-технической базы коммунизма. Это вызывается рядом обстоятельств. Во-первых, важностью данной сферы в жизни и деятельности людей, а следовательно, и потребностью максимального использования в этой области всех методов правового воздействия, в том числе и метода убеждения. Во-вторых, правовое убеждение в процессе создания материально-технической базы коммунизма приобретает особую значимость в связи с регулированием экономической сферы, которая по характеру своему нуждается главным образом не в угрозах, запретах и т.д., а в создании благоприятных условий для развития инициативы, творческого порыва, энтузиазма. А это возможно прежде всего на основе убеждения вообще, правового в частности. В-третьих, сила убеждения, в частности правового, неизбежно возрастает по мере того, как повышается культурный уровень населения в целом, особенно занятого в ведущих отраслях индустрии, в обеспечении научно-технического прогресса в процессе создания материально-технической базы коммунизма.

Правовое предписание. Вместе с усилением роли правового убеждения все в большей степени возрастает значение правового

¹ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 36. С. 316.

предписания – центрального, наиболее важного метода правового воздействия.

Правовое предписание – одно из проявлений государственного предписания, являющегося более широким понятием в сравнении с правовым. Однако из всех государственных предписаний правовые представляют собой наиболее важные.

Правовое предписание выражается прежде всего в закреплении («отражении») правовых принципов в широком смысле, т.е. не только собственно правовых, но и тех принципов, по которым развиваются регулируемые отношения (экономические, политические и иные), а равным образом и устоев взаимоотношения между правом и другими общественными явлениями. Правовое предписание и являет собой перевод, превращение в юридические принципы сложного процесса взаимодействия права с теми сферами общественных отношений, которые подвергаются правовому упорядочению.

Для построения коммунизма особо важное значение имеет законодательное закрепление таких принципов, как постоянное обеспечение:

- ⊕ технического прогресса во всех его отраслях;
- ⊕ высоких темпов социалистического производства;
- ⊕ повышения его эффективности;
- ⊕ рационального использования материальных, финансовых, трудовых ресурсов;
- ⊕ заинтересованности работников в результатах своего труда;
- ⊕ всеобщности труда для всех трудоспособных;
- ⊕ сочетания личных и общественных интересов;
- ⊕ демократического централизма.

По характеру воздействия правовое предписание может быть:

- ⊕ категорическим;
- ⊕ диспозитивным;
- ⊕ стимулирующим.

Категорическое предписание выступает и как запрет, и как угроза, например в нормах уголовного права¹, и как постановка обязательных задач (плановые задания, бюджетные и иные). Диспозитивный метод проявляется, в частности, в рекомендациях и разрешениях (дозволениях), а стимулирующий – в поощрениях, льготах.

¹ С.С. Алексеев характеризует угрозу применения мер принуждения как превентивное действие права (Алексеев С.С. Общая теория социалистического права. Вып. 1. С. 139).

Если категорический метод правового предписания можно выразить формулой «должен или не должен» (как правило, во имя общих благ и интересов других), а диспозитивный – «можешь» (обычно к взаимной пользе), то стимулирующий – « поступи так во имя твоих же интересов» (коллективных и личных). Разумеется, эти формулы, выражая соответствующий метод, отличаются от тех же формул вне права и своим юридическим содержанием, и своей формой, но суть методов они лаконично выражают. При этом следует подчеркнуть, что выражение характера соответствующего метода воздействия в связи с интересом (всеобщим, взаимным, личным, групповым) нельзя абсолютизировать, ибо все они являются лишь возобладающими в надлежащих предписаниях, но в то же время и сочетающимися, т.к. преследование общих интересов в главном, самом существенном, защищает и личные интересы, а предписание во имя личных (групповых) или взаимных интересов не может в социалистическом государстве противоречить коренным интересам общества. В конечном итоге все методы служат обеспечению гармонического сочетания общественных и личных интересов, но и каждый из них выполняет свою специфическую миссию. Все проявления метода предписания, а их можно рассматривать и в качестве самостоятельных методов (категорического, диспозитивного, стимулирующего), имеют свою ценность и развиваются законодателем в такой мере, как того требуют объективные обстоятельства. Всякая недооценка, а равным образом и переоценка одного из них может принести только вред.

В настоящее время объемное развитие получают в законодательстве все отмеченные методы предписания. Но особенно нуждаются правовые методы в качественном развитии, и в первую очередь категорический и стимулирующий (прежде всего в области плановых предписаний, повышения ответственности и заинтересованности).

Категорический метод проявляется наиболее характерно в административном законодательстве, диспозитивный – в гражданском, стимулирующий – в трудовом. Но каждому виду законодательства в той или иной степени присущи все методы предписания¹. Взятые в единстве, в гармоническом сочетании все

¹ Даже в уголовном законодательстве, наиболее ярко олицетворяющем категорический метод предписания, обнаруживается стимулирование, выражающееся, например, в своеобразном поощрении преступника добровольно отказаться от начатого преступления или чистосердечно признаться в совершенном преступном деянии, т.к. в таких

они являют собой ту юридическую силу, которая воздействует на сознание и поведение людей как носителей соответствующих общественных отношений в нужном для общества и государства направлении.

Общие методы предписания можно характеризовать и по сути юридической природе воздействия, например, метод закрепления (предоставления) прав с его разновидностями (расширение прав, ограничение прав) и метод установления обязанностей с его разновидностями (усиление и сужение обязанностей), а также метод сочетания прав и обязанностей.

Кроме того, методы правового предписания можно рассматривать и под углом зрения отраслевого (видового) как специфического, доминирующего метода, присущего данной отрасли права или виду законодательства, а в самой отрасли анализировать все проявляющиеся в ней многочисленные методы. Особенно отличается множественностью способов предписания трудовое законодательство.

Правовые гарантии. В законодательном воздействии на регулируемые общественные отношения важное значение имеет всеобщий метод юридических гарантий.

В широком понимании правовое предписание включает в себя и предусматриваемые юридические гарантии тем более, если последние рассматривать, в свою очередь, в широком смысле – как все правообеспечительные средства. Но даже если трактовать и предписание и гарантии широко, все же предусмотренный законодателем гарантий есть относительно самостоятельный метод воздействия на регулируемые общественные отношения.

Метод правовых гарантий представляет собой всю совокупность предусмотренных законодательством мер, призванных обеспечивать проведение в жизнь юридических правил. Сюда относятся:

- ⊕ конституционные гарантии (например, закрепление основным законом государственной собственности на средства производства, прав граждан и т.д.);
- ⊕ процессуальные нормы как форма жизни материального закона;
- ⊕ общая часть той или иной отрасли материального законодательства, устанавливающая порядок его реализации (например, порядок рассмотрения преддоговорных споров);
- ⊕ юридические нормы, предусматривающие материальные гарантии (например, аккумуляцию бюджетных средств для

выполнения планов развития ведущих отраслей индустрии, плановые задания по подготовке кадров в соответствующей отрасли народного хозяйства и т.д.)¹;

- ➔ санкции. Юридическими гарантиями в собственном, узком, смысле слова являются санкции.

Если конституционные, процессуальные и межвидовые законодательные гарантии юридически содействуют проведению в жизнь всех норм права, а внутривидовые направлены на обеспечение исполнения законов определенного вида, то санкции являются завершающим, конечным, наиболее конкретным средством правового обеспечения законодательного предписания, реализации правовой нормы – «клеточки» права.

2. Формы правового воздействия

Понятие формы правового воздействия. Форма воздействия права в нашей литературе рассматривается и в самом общем плане как совокупность норм, регулирующих определенный вид общественных отношений, и в свете основных направлений правового влияния, и как стадии действия права на общественные отношения, и как механизм правового регулирования.

Если метод выражает сущностное воздействие права, то форма – структурное.

Форма правового воздействия (регулирования) – это внешнее и внутреннее структурное выражение содержания права как средство влияния на поведение людей, как юридический порядок его осуществления.

Статичная и динамичная форма воздействия. Форма правового влияния на общественные отношения неразрывно связана с формой выражения права в статическом состоянии, как внешнее, наиболее общее, сугубо формальное проявление его содержания – возведение в закон, указ, постановление и т.д. Возведение в закон – высшую, а значит, наиболее авторитетную юридическую форму придает особую силу правовому воздействию на умы людей, их сознание, их поведение. Имеется в виду, конечно, не какое-то всемогущее магическое воздействие закона, а его реальная роль во всей иерархии правовых форм. К этому следует добавить еще значение воспитываемого у всех граждан

¹ Их можно подразделить на межвидовые (государственный бюджет по отношению к народно-хозяйственному плану) и внутривидовые (обеспечение плановых заданий по развитию машиностроения соответствующими плановыми заданиями по увеличению добычи сырья, топлива, производству стали и т.д.).

на протяжении многих лет традиционного уважения к закону как воплощению справедливости, целесообразности, жизненной необходимости и т.д.

Наиболее сильное из всех правовых форм влияние закона на общественные отношения не должно порождать соблазна использования этой наиболее авторитетной формы права для решения как можно большего круга вопросов с целью достижения усиления правового воздействия в целом. Подлинная роль закона, его высокая эффективность, его активное влияние на поведение людей имеет место лишь тогда, когда форма закона выражает то содержание, которое заслуживает придания ему данной формы, т.е. когда облакаются в закон действительно наиболее значимые для общества, самые важные общественные отношения.

Законодательная форма воздействия как одна из статичных правовых форм является результатом динамичной формы – правотворческого, правоустановительного процесса в ходе выработки закона, его рождения. Конечно, законотворчество как процесс не может конкретно воздействовать на тот или иной вид общественных отношений. Оно не регулирует их. Оно представляет собой относительно самостоятельное явление, которое, однако, теснейшим образом связано с формой выражения права. А.Ф. Шебанов совершенно справедливо подмечает связь правовой формы со способом создания государством тех или иных правовых норм¹.

Закон, будучи формой осуществления и всеобщих (общих), и видовых (отраслевых), и частных (конкретных) методов, воплощает в себе и статичное содержание – вид общественных отношений, и динамичное – соответствующий метод (методы) их регулирования. Выражая динамичное содержание, форма как бы сращивается с ним, и такое соотношение, по-видимому, и обуславливает характеристику некоторыми исследователями по сути дела методов воздействия, каким является, например, установление запретов совершать известные действия, под углом зрения форм влияния права на общественные отношения².

Воздействие законодательства осуществляется всегда путем издания акта определенного вида. Видовая форма приближается к содержанию (статичному и динамичному), по сути дела, сливается с ним, особенно там, где вид законодательства

¹ Шебанов А.Ф. Форма советского права. М., 1968. С. 27.

² Александров Н.Г. Право и законность в период развернутого строительства коммунизма. С. 191, 194.

характерно и полно отражает устойчивый специфический отраслевой метод (например, гражданское и административное законодательство). В связи с этим гражданско-правовую и административно-правовую форму воздействия на общественные отношения рассматривают иногда под углом зрения методов воздействия¹.

Возникшая из динамичной формы (законотворческой) статичная форма (формы) – соответствующие виды законодательства – в свою очередь, воплощается в динамичные формы воздействия.

Наиболее общими формами динамичного законодательного влияния па общественные отношения является опосредованное и непосредственное воздействие.

В литературе по-разному отвечают на вопрос, как воздействует право: непосредственно или опосредованно? Одни пишут о непосредственном воздействии, другие – об опосредованном, в свою очередь, «посредников» каждый видит тоже разных: волю, волевые отношения, осознанное поведение, классовые интересы².

В принципе же воздействие права на все регулируемые общественные отношения в целом (одного процесса на другой процесс) не может быть опосредованным. И сама проблема «посредников», думается, возникает в связи с уклонением от первоначального сопоставления целого с целым и переходом к сопоставлению целого (права в действии) не с целым (общественными отношениями), а с их отдельными сторонами, проявлениями, компонентами (волей, поступками, интересами и т.д.).

То или иное общественное отношение представляет собой прежде всего проявление связи. Но в отличие от связей, характерных и для неживой природы и выражающихся в их исключительной обусловленности, в отношениях находит свое выражение не только обусловленность, но и противостояние. Человек, будучи частью природы, ей же и противостоит³. В такой же степени он про-

¹ Аскназий С.С. Гражданское и административное право в социалистической системе воспроизводства / Уч. зап. ЛГУ. Вып. 3. 1951. С. 129.

² Марксистско-ленинская общая теория государства и права. М., 1973. С. 28; Глезерман Г. Ленинский принцип соотношения политики и экономики / Правда. 1969. 29 янв. Тархов В.Н. К вопросу о правовых отношениях / Правоведение. 1965. № 3; Красавчиков О.А. Рецензия на книгу С.Н. Братуся «Предмет и система советского государственного права / Сов. государство и право. 1964. № 9. С. 155–158; Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. С. 55; Александров Н.Г. Правовые и производственные отношения в социалистическом обществе / Вопр. философии. 1957. № 1. С. 46.

³ Природа и общество / под ред. И.П. Герасимова, А.Е. Поскачи, Ф.В. Константинова, Ю.П. Трусова, Г.Ф. Хильми. М., 1968. С. 11.

тивостоит не только природе, но и обществу, которое он вместе с другими себе подобными и образует. В этом противостоянии сплетаются обусловленные природой (ее законами) и обществом (его объективными закономерностями) связи. Но это имеет место лишь в конечном счете и в идеальном состоянии. А реальная жизнь дает противостояния как согласуемые с объективными законами, так и не соответствующие или не полностью соответствующие им. Разумеется, это несоответствие или неполное соответствие в конкретных связях не может долго продолжаться, особенно в наиболее существенных для жизни и деятельности людей сферах. В конце концов объективные условия «понуждают» выработать отвечающие им общественные отношения.

Следовательно, в конечном счете общественные отношения в статике в целом соответствуют объективным условиям и потребностям. Однако в динамике, в повседневно возникающих человеческих отношениях, выражаются не только обусловленные объективно, но и формируемые под воздействием извращенно или не совсем правильно понятых личных, групповых или общественных интересов, страстей и других субъективных сил общественные связи. Все это – объективная реальность. И все виды соответствующих общественных отношений, и каждое конкретное их проявление есть результат многих факторов, как бы равнодействующая всех сил – объективных законов и условий их функционирования, сознания индивидуумов, их интересов, их воли, их поведения. Участвующие в формировании общественных отношений факторы (как таковые) представляют собой самостоятельные явления и процессы. Однако их взаимодействие порождает новое самостоятельное явление – общественные отношения.носителем их (так же как и воли, сознания и т.д.) является человек. Поэтому, если мы рассматриваем в динамике соотношение законодательства с общественными отношениями как объектом его воздействия (безотносительно к тому, какой это вид отношений), то здесь уже нет «посредников», а имеет место непосредственное влияние. Если же исследуется воздействие законодательства на тот или иной вид общественных отношений, например экономических, или определенный их комплекс (в ходе создания материально-технической базы коммунизма), то здесь условно можно вести речь о непосредственном и опосредованном его влиянии.

Форма непосредственного влияния права, в частности на решение главной экономической задачи, имеет место тогда, когда законодатель устанавливает те или иные предписания, непосредственно связывая их с данной задачей, или же хотя и не упоминает о ней,

но регулирует отношения в сфере создания материально-технической базы коммунизма (определяет законом-планом задачи по развитию ведущих отраслей промышленности, технического прогресса и его внедрению, предусматривает бюджетные ассигнования на эти цели, устанавливает порядок поставки продукции производственно-технического назначения для особо важных отраслей и производств, обеспечивает привлечение наиболее квалифицированных кадров в ключевые отрасли народного хозяйства и т.д.).

Опосредованная форма воздействия на ход создания материально-технической базы коммунизма осуществляется теми видами законодательства, которые закрепляют принципы правового регулирования, хозяйственного руководства в целом (конституция, законодательство о системе органов управления промышленностью), либо регулируют такие сферы жизни и деятельности людей, которые тесно связаны с процессом создания материально-технической базы коммунизма (законодательство о природе).

Воздействие на поведение людей осуществляется самой структурой нормативного акта (преамбулой и установлением правил), а также структурой самой нормы (гипотеза, диспозиция, санкция). Во всем этом важное значение имеет ясность, доходчивость и юридическая точность всего того, что формулируется в нормативном акте в плане выражения юридическими средствами убеждения, предписания и гарантий во имя решения задач коммунистического строительства.

Итак, право воздействует прежде всего своей формой выражения (статичной формой). Сюда относятся:

- само возведение в соответствующую форму нормативного акта (форма первого порядка);
- придание ему соответствующего вида (подвида) (форма второго порядка);
- структура данного вида нормативного акта (преамбула и сами правила) (форма третьего порядка);
- структура юридических норм (форма четвертого порядка).

Динамичная форма правового воздействия на общественные отношения проявляется также в правовом состоянии и правовых отношениях. Правовое состояние представляет собой как бы переходную форму от статичной к ярко выраженной динамичной – правоотношениям. Под правовым состоянием имеется в виду такая категория, которая выражает правовые возможности и правовое должностное. Сюда относятся субъективные права, гражданские обязанности, правосубъектность, компетенция и другие юридические состояния (закрепление форм собственности и т.д.) – все

то, что юридически предрасполагает к законному поведению. В правовом состоянии есть две стороны: статичная, выражающаяся в правовых установлениях, формируемых в соответствующих актах, и динамичная, влияющая на сознание людей должностованием и возможностями. В данном случае имеется в виду динамичная сторона правосостояния. Она оказывает воздействие в двух направлениях:

- ⊕ вызывает соответствующее поведение людей, например, при спасении ими государственного имущества и других действиях исходя из высоких принципов, закрепленных, в частности, конституцией;
- ⊕ ведет к установлению правоотношений.

Правоотношения – основная и преобладающая форма действия законодательства¹, главное средство претворения в жизнь требований юридических норм².

С формами воздействия права неразрывно связаны формы реализации правовых норм, поскольку в их проведении в жизнь и заключается их действенность, их роль. Основными формами реализации правовых установлений являются: соблюдение, исполнение (использование) и применение норм права³.

Между всеми формами правового воздействия на общественные отношения существует как бы взаимопроникновение, спаянность, слаженность. Это взаимодействие форм влияния статичных и динамичных, единых и в то же время разнопорядковых (первого, второго порядка и т.д.) и можно представить как механизм форм воздействия. Формы имеют свои особенности и социальную значимость. Они нуждаются в познании и совершенствовании. Но их значение реально лишь тогда, когда формы хорошо выражают всегда отвечающее объективным потребностям содержание права.

Действенность правовых форм и методов непосредственно определяется закономерностями функционирования права, сознательное обеспечение которых создает благоприятную юридическую обстановку для успешного, эффективного упорядочения общественных отношений. Такими наиболее общими закономерностями функционирования права являются постоянное его совершенствование и непрерывное укрепление законности по мере движения общества к коммунизму.

¹ С.С. Алексеев называет правоотношение общей юридической формой воздействия (Алексеев С.С. Общая теория социалистического права. Вып. 1. С. 142).

² Алексеев С.С. Проблемы теории права: курс лекций. Т. I. Свердловск, 1972. С. 256.

³ В юридической литературе высказаны и иные взгляды о формах реализации норм права: Марксистско-ленинская общая теория государства и права. М., 1973. С. 436–442.

Глава IV. Юридические условия эффективного воздействия общенародного права на общественные отношения

Понятие юридических условий. Для обеспечения действенности издаваемых нормативных актов важное значение имеют конкретные сознательные меры специфического порядка, которые можно назвать юридическими условиями.

В.И. Ленин отмечал важное социальное значение юридических условий, ставя их в один ряд с историческими и другими условиями¹. Понятие «юридические условия» употребляется и в широком и в узком смысле, применительно к той или иной социальной деятельности. В.И. Ленин в данном случае рассматривал юридические условия в широком смысле как благоприятные или неблагоприятные правовые обстоятельства для ведения соответствующей работы, в частности политической деятельности трудящихся.

Юридические условия рассматриваются здесь в узком смысле – как необходимые, объективно обусловленные сознательно создаваемые благоприятные правовые обстоятельства для эффективного правового регулирования².

1. Совершенствование права

Понятие совершенствования права. Успешное осуществление с помощью права задач коммунистического строительства возможно лишь при условии постоянного совершенствования законодательства. Особую значимость в этом процессе имеет совершенствование правового регулирования в сфере экономической³. Совершенствование законодательства, регулирующего хозяйственно-организаторскую деятельность, является первоочередным делом. Но это вовсе не означает, что успешное хозяйствование возможно при условии наличия совершенного законодательства только в области хозяйственно-организаторской работы. Развитие экономики неразрывно связано с наукой, подготовкой

¹ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 6. С. 112.

² В юридической литературе условия эффективности права характеризуются в разных постановках (Марксистско-ленинская общая теория государства и права. М., 1973. С. 264–285; Дробязко С.Г. Право и материально-техническая база коммунизма. С. 8–71).

³ Программа Коммунистической партии Советского Союза. С. 105.

кадров, образованием, воспитанием, отношением к социалистической собственности, социалистическим правосознанием и т.д. Во всем этом имеет важное значение законодательство о развитии науки, культуры, образования, законодательство об охране социалистической собственности, о правах граждан и т.д. Вот почему лишь в органическом единстве совершенного законодательства в области экономической деятельности с совершенным законодательством в целом можно ожидать эффективного правового результата в упорядочении общественных отношений в процессе построения коммунизма. Как в часовом механизме должны быть качественными все детали, так и в законодательстве все его звенья должны быть совершенными, ибо только при таком положении может проявиться вся положительная сила, заложенная в каждом отдельно взятом нормативном акте и его норме.

В нашей юридической литературе отмечается, что совершенствование законодательства должно выражаться прежде всего в приведении его в соответствие с теми задачами, которые стоят перед нашим государством на данном этапе его развития, т.е. в обновлении законодательства, подготовке и издании актов, отвечающих современной политике нашего государства, опирающейся на объективные закономерности развития социалистического общества в период перерастания его в коммунистическое¹. Это наиболее общая характеристика главного в совершенствовании законодательства. Однако оно не исчерпывается отмеченными проявлениями.

Совершенствование законодательства как процесс обеспечения соответствия юридических норм объективно обусловленным потребностям развития общества характеризуется тремя основными соизмерениями (соотношениями):

- 1) постоянным соответствием вновь устанавливаемых правовых норм новым (или изменившимся) общественным отношениям;
- 2) соответствием формы ее содержанию (совершенное законодательство по содержанию должно быть также совершенным и по форме);
- 3) согласованием с новыми законоположениями всего законодательства, осуществлением его систематизации. В этом и проявляются основные устои совершенствования права.

Совершенствование права – это процесс, обеспечивающий постоянное соответствие юридических норм реально складывающимся общественным отношениям путем своевременного

¹ XVIII съезд КПСС и вопросы государственного строительства. М., 1968. с. 31.

издания необходимых актов в строго упорядоченной системе всего законодательства, отвечающего и по содержанию, и по форме объективным потребностям развивающегося общества.

Процесс совершенствования права органически связан с его развитием и представляет собой одно из его проявлений. Являясь органическим элементом процесса развития, подчиняясь общим закономерностям этого процесса, совершенствование законодательства в то же время имеет и свои особенности, уяснение которых помогает осуществлять подлинное совершенствование, а не мнимое, формальное.

Наиболее общая особенность совершенствования состоит в том, что это развитие поступательное, движение по восходящей, по пути прогресса, тогда как развитие в собственном смысле слова может (на отдельных этапах) включать в себя и относительный застой или зигзагообразное движение, отступление и даже движение по нисходящей.

Есть особенность и в самом познании совершенствования и развития. Если анализ процесса развития обязательно требует исторического подхода, то исследование совершенствования законодательства, как правило, опирается на результат такого подхода, отправляется от него, прибегая обычно к услугам историко-сравнительного метода как одного из специфических средств познания (разумеется, при наличии однотипных исторических ситуаций или при сопоставлении всеобщих закономерностей того или иного процесса или явления). При анализе развития смотрят в прошлое, сопоставляют с настоящим и заглядывают в будущее, ограничиваясь выявлением наиболее общих тенденций. Характеристика же совершенствования, в данном случае законодательства, предполагает более конкретный анализ тенденций в данной исторической ситуации. К тому же главное здесь состоит в том, чтобы учитывать не только запросы сегодняшнего дня, но обязательно сопоставлять их с реальной перспективой. В связи с этим для совершенствования законодательства особенно важно обнаружить такие объективные тенденции, которые предопределяли бы действия, сознательную активную работу людей во имя настоящего и будущего по истинно верному руслу, по пути прогресса. Такие тенденции в совершенствовании законодательства можно обнаружить лишь в неразрывном единстве специфических (юридических) объективных тенденций со всеми закономерностями, точнее говоря, с результатами взаимодействия тех объективных устремлений, которые лежат в основе развития регулируемых правом общественных отношений.

Особенности совершенствования социалистического права. Ответственные отношения в социалистическом обществе совершенствуются под воздействием многих факторов. И здесь важны два обстоятельства:

1) в отличие от развития антагонистических отношений социалистические отношения в принципе всегда прогрессируют;

2) совершенствование социалистических общественных отношений осуществляется сознательно, на основе познания объективных закономерностей и в соответствии с ними, тогда как в буржуазном обществе затрудняется само познание объективных социальных законов (по гносеологическим и классовым причинам), а в случае их познания практика не может им следовать, если это не согласуется с интересами господствующего класса.

Поэтому роль субъективного фактора, а значит, и роль сознательной деятельности по совершенствованию права в социалистическом обществе неизмеримо больше, нежели в буржуазном. Это, конечно, не означает, что абсолютно все наши общественные отношения формируются сознательно, тем более что отношения в своей совокупности дают такой результат, который не всегда осознается, особенно это имеет место в сфере производственных отношений как предпосылки и итога общественно-производственной деятельности людей.

Из особенностей совершенствования социалистических общественных отношений вытекает и особенность совершенствования социалистического права. В силу объективных причин оно имеет, во-первых, гораздо большую важность, чем в антагонистическом обществе, и недооценка этого обстоятельства может тормозить построение коммунизма. Во-вторых, в процессе совершенствования социалистического права объективно не может, не должно быть застоя или регресса в сравнении с ранее закрепленными прогрессивными объективно обусловленными устоями. В-третьих, совершенствование социалистического права не может не быть более мобильным, чем изменение буржуазного, поскольку темпы развития нашего общества выше, чем эксплуататорского. Наконец, имеется еще особенность совершенствования советского права и в сравнении с совершенствованием законодательства зарубежных социалистических стран. Она состоит в том, что советское законодательство развивается в условиях зрелого социализма и поэтому последовательное развитие советских правовых институтов, своевременное прокладывание новых вех в совершенствовании законодательства приобретает особое значение.

Таковы объективные предпосылки, с которыми неразрывно связана особенность совершенствования советского законодательства. Это, разумеется, не означает, что все эти предпосылки автоматически ведут к идеальному совершенствованию. На отдельных участках его пути могут складываться неблагоприятные обстоятельства не только субъективного, но и объективного порядка, которые временно могут сдерживать, прерывать процесс совершенствования законодательства. И все же в общем итоге советское законодательство в силу сложившихся обстоятельств призвано под воздействием всей совокупности объективных факторов прокладывать правовую основу для строителей коммунизма.

Особенности регулируемой сферы непосредственно определяют и особенности процесса совершенствования права. В частности, своеобразии совершенствования законодательства в экономической области определяется особенностями самой экономики, в конечном счете – особенностями производства как самой главной и самой подвижной сферы человеческой деятельности. Вряд ли кто станет непосредственно связывать непрерывный процесс совершенствования орудий труда с совершенствованием законодательства, ибо это процессы совершенно разные и никакой синхронности здесь быть не может. Но не учитывать влияния этого обстоятельства, как и других объективных факторов, на экономическое развитие в целом, а значит, и на мобильность отношений в процессе хозяйственной деятельности, нуждающихся в законодательном упорядочении, было бы серьезной ошибкой.

Постоянное совершенствование орудий производства, рост народонаселения, повышение производственных навыков и культурного уровня работников производства, развитие науки, изобретение новых веществ и материалов, открытие новых месторождений полезных ископаемых неизбежно влечет становление новых общественных связей в процессе производства. Под воздействием этих и других объективных факторов неизбежно происходит и изменение законодательства, его совершенствование путем урегулирования общественных отношений, поведения людей, на основе требований объективных закономерностей в направлении создания простора для беспрепятственного развития производительных сил, для стимулирования ускорения их развития. В принципе совершенствование законодательства не может приостановиться, как не может приостановиться развитие объективно влияющих на него факторов, как не может остановиться экономическое развитие общества. Таким образом, необходимость постоянного совершенствования законодательства, в частности в экономической

области, обусловлена объективными факторами, действующими в этой сфере, и характер самого совершенствования должен соответствовать объективно изменяющимся условиям и потребностям.

Общий вывод сводится к тому, что совершенствование законодательства в экономической сфере в силу ее природы, характера ее развития должно быть более активным (в сравнении с совершенствованием законодательства в других сферах), точнее говоря, более подвижным. Совершенствованию (правовых норм в связи с решением главной экономической задачи присущи все характерные особенности совершенствования законодательства в экономической сфере в целом с той лишь особенностью, что совершенствование законодательного регулирования процесса создания материально-технической базы коммунизма, ввиду того что она является производственной основой всего народного хозяйства, должно быть:

- ☉ первостепенным;
- ☉ особо тщательным, т.к. ошибки в этой сфере накладывают свой отпечаток на всю экономику;
- ☉ основывающимся на тенденциях научно-технического прогресса.

Элементы совершенствования социалистического права. Совершенствование права являет собой сложный процесс, включающий три основных элемента:

- ☉ познание регулируемой сферы;
- ☉ выработку наилучшего варианта урегулирования общественных отношений;
- ☉ своевременность правового упорядочения.

Познание регулируемой сферы должно быть непрерывным, всесторонним и комплексным. Непрерывное изучение позволяет выявить новые тенденции и условия их существования, правильно понять, являются ли новые явления модификацией уже устоявшихся общественных отношений или лее это зародыш нового направления, нового вида общественных отношений. Подлинное познание исследуемой сферы осуществляется при всестороннем и комплексном ее изучении во взаимосвязи с другими сферами, которые перекрещиваются, сплетаются в этой области. «Развертывание всей совокупности моментов действительности $NB =$ сущность диалектического познания»¹.

¹ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 29. С. 141, 152, 178, 179, 487, 202, 203, 207, 322.

Познание процесса создания материально-технической базы коммунизма в связи с необходимостью надлежащего его регулирования в законодательном порядке предполагает выяснение правильного соотношения решения главной экономической задачи с осуществлением других экономических и социальных целей, стоящих перед государством; ведущих отраслей народного хозяйства с остальными (части и целого), а также соотношения внутри ключевых отраслей (между частями); обнаружение главного звена, а равным образом и слабых звеньев.

Диалектический подход в познании при совершенствовании законодательства характеризуется тем, что он не может ограничиться лишь анализом того, что регулируется (общественных отношений). Очень важно также непрерывно исследовать закономерности и регулятора (права), тенденции в самом процессе совершенствования законодательства. Иначе говоря, процесс познания в ходе совершенствования права должен быть двусторонним, двуединым, выражающимся в познании (объекта регулирования) и самопознании (познании самого процесса правового регулирования).

В последнее время предпринимается немало усилий для совершенствования советского законодательства: для приведения его в систему. Приняты и совершенствуются «Основы» по многим отраслям законодательства уголовного (1958), гражданского (1961), о браке и семье (1968), земельного (1968), о здравоохранении (1969), исправительно-трудового (1969), о труде (1970), водного (1970), о народном образовании (1973); с 1972 г. издается Собрание действующего законодательства СССР. В союзных республиках в соответствии с Основами приняты кодексы, издаются хронологические и систематические собрания законов, указов, постановлений.

Всестороннее познание регулируемой правом сферы неразрывно связано с выбором наилучшего варианта законодательной регламентации в смысле оптимального правового решения.

Выработка наиболее рационального законодательного регулирования отношений имеет несколько аспектов. Первый – регулирование в соответствии с объективными запросами новых общественных процессов или модифицированных в такой степени, что они нуждаются в дополнительном законодательном упорядочении. Проявлением совершенствования законодательства в этом аспекте может служить, например, установление начиная с 1960 г.

заданий в народно-хозяйственных планах по внедрению новой техники¹.

Второй аспект совершенствования законодательства в плане создания наиболее целесообразного правового регулирования представляет собой определение места законодательной новеллы в системе действующего законодательства (является ли она развитием уже существующих институтов и отраслей законодательства или же принципиально новой). Конечно, задача законодателя в данном случае не сводится к теоретизированию и сугубо теоретически-познавательному подходу (как это делает юридическая наука, занимаясь своим предметом). Ему нужен конкретно научный (научно-прикладной), прежде всего системно-классификационный подход для решения жизненно важных вопросов. Определение места вновь издаваемого нормативного акта требует правильного решения вопроса о придании ему названия, а значит, и отражения круга тех отношений, которые упорядочиваются, следовательно, и о подходе к этому упорядочению с позиций устоявшихся или новых видов законотворчества. Многоликость (в названиях) нормативных актов не способствует приведению их в систему. Целесообразно так именовать нормативные акты, чтобы их названия, выражая сущность новизны регулирования, четко и ясно определяли их место в системе действующего законодательства.

Очень тесно связан со вторым аспектом и третий – совершенствование законодательства в плане исправления ошибок, допущенных ранее, устранение неправильной (или не совсем правильной) правовой регламентации соответствующих отношений. В этом аспекте весьма важно законодательно определить, какие старые правовые нормы отменяются полностью, какие из них изменяются, в какой части и как, что остается от прежнего упорядочения и вносится нового, как выглядит новое урегулирование в целом.

Своевременность издания правовых норм – один из важных элементов процесса их совершенствования – также имеет несколько аспектов. Своевременность установления правовых норм особенно важна для решения главной экономической задачи, поскольку рассматриваемая сфера является как бы основой для всех остальных и неразрывно с ними связана. С другой стороны, всякий нормативный акт в той или иной степени,

¹ Заседания Верховного Совета СССР пятого созыва (шестая сессия): стенограф. отчет. Изд. Верхов. Совета СССР, 1961. С. 29.

но обязательно примыкает к другому (другим), как бы спаян со всем законодательством. Ввиду этого своевременность правового упорядочения должна распространяться на все сферы, где такое упорядочение назрело. Было бы идеально, если бы этот элемент совершенствования законодательства распространялся одновременно на все сферы. Однако своевременность имеет место и тогда, когда издание необходимых актов начинается с главного звена, которое увлекает за собой всю цепь. Такая форма проявления своевременности праворегулирования более предпочтительна, поскольку она, отправляясь от главного, имеет четкую целенаправленность и реально осуществима, разумеется, при искусно организованной, упорядоченной во всех отношениях правотворческой деятельности.

Системный подход в совершенствовании общенародного права. Отвечающее объективным запросам совершенствование права возможно лишь тогда, когда имеется цельное, ясное, системное представление о регулируемых общественных отношениях и о регулирующем эти отношения законодательстве. А это сопряжено с необходимостью осуществления правильной классификации и общественных отношений, и самого законодательства, точнее говоря, с необходимостью научно-классификационного подхода. Всякая классификация вообще представляет собой необходимую потребность ума, систему распределения на классы, разряды, группы по определенным признакам и свойствам. Именно посредством классификации исследуемые предметы, явления и процессы приводятся в систему. Разумеется, все это может осуществляться лишь с соблюдением действующих объективных закономерностей в регулируемой сфере. В процессе правотворчества законодатель как бы отбирает соответствующие отношения, осмысливает, осознает их и регулирует. При этом происходит своя, юридическая группировка видов общественных отношений, отличающаяся от наиболее общей философской или политэкономической классификации потому, что законодатель регулирует, во-первых, не все общественные отношения, а их часть, во-вторых, не в чистом виде, а часто совокупно, в таком комплексе, как это представляется необходимым под воздействием неотложных запросов жизни. В интересах полноты упорядочения соответствующих общественных отношений и для облегчения пользования законодательством придается тому или иному нормативному акту соответствующее наименование в плане определенной отрасли законодательства. Так возникают определенные виды законов как регуляторы соответствующих видов общественных отношений: конституционное,

административное, гражданское, трудовое, земельное, водное и иное законодательство.

Юридическое выражение общественных отношений влечет свою специфичность деления по горизонтали и по вертикали. Если мы будем рассматривать экономические, социально-технические, социально-естественные, политические, нравственные отношения в горизонтальной плоскости, то их урегулирование (разумеется, частичное) конституцией будет вертикальным, т.к. основной закон пересекает, пронизывает всю толщу общественных отношений, закрепляя и политические принципы государства и общества, и экономическую основу, и правовую систему в целом. Сама же система права представляет собой регулирование и горизонтальное, и вертикальное. По горизонтали регулируются, например, имущественные, финансовые, трудовые отношения соответственно гражданским, финансовым, трудовым законодательством. В то же время названные общественные отношения могут регулироваться и комплексно-хозяйственным законодательством.

Классификационный подход к совершенствованию законодательства предполагает выяснение соотношения классификации и систематизации законодательства. Это тем более необходимо, что в юридической науке нет единства взглядов о соотношении системы права и системы законодательства, отрасли права с отраслями законодательства, отсутствует единство терминологии, в частности, не все юристы относят к систематизации кодификацию, а рассматривают ее наряду с систематизацией. Практикой выработаны «классификаторы» для упорядочения нормативных актов, а юридическая наука вовсе не обращается к понятию классификация в связи с систематизацией права, но ввела понятие «систематика», которое практикой не принято.

Есть основание утверждать, что для осуществления группировки правового материала достаточно выработанных наукой и практикой и вполне устоявшихся понятий «классификация» и «систематизация».

Классификация в общенаучном понимании представляет собой теоретическую основу для систематизации. Иначе говоря, систематизация является как бы конкретизацией классификации. Научная классификация и систематизация правового материала, разумеется, имеет особенность, связанную с особенностями права и регулируемых им общественных отношений. В юриспруденции классификация вместе с систематизацией служат:

- 1) познанию права;
- 2) его совершенствованию;
- 3) проведению права в жизнь.

Если классификация как самая общая группировка правового материала предназначена главным образом для его познания, то систематизация имеет своим главным назначением практическое использование права, его реализацию, его совершенствование.

Поскольку познание требует дробления целого на части, причем такого дробления, при котором составные части должны обособляться в чистом виде (без примеси, без переходного), постольку в классификации правовой материал делится как бы искусственно. В то же время это деление должно осуществляться на основе объективных критериев, т.е. делить можно лишь то, что реально делится, а не рассекать его произвольно. Ввиду того что составными частями права являются и нормы и акты, то и классификация его двойная. Нормы делятся на отрасли с последующими подразделениями. Акты – на законы и соответствующие подзаконные правовые установления с надлежащим их расчленением по видам. А поскольку законы являются как бы первопроходцами, первоначальными актами, дающими направленность всему правоустановлению, постольку их классификация особенно тесно связана с классификацией норм права.

Систематизация как научно обоснованная группировка права, предназначенная для практического пользования, должна расчленять правовой материал таким образом, чтобы в наименьшей степени нарушать существующие реальные связи между частями, частью и целым. Следовательно, систематизация не может ограничиться лишь дальнейшим дроблением классификации. Ей нужны еще такие группировки, которые обеспечили бы, во-первых, смыкание как бы искусственно расчлененными классификацией связей (переходных), во-вторых, учет того обстоятельства, что правотворческие органы регулируют общественные отношения и по горизонтали, и по вертикали, и по узлам в соответствующих сферах общественных отношений. При таком положении систематизация не может обойтись без взаимопроникновения групп, без накладок, сквозных групп и т.д., т.е. таких групп, которые могут совмещаться и не совмещаться с классификационными подразделениями. В связи с тем что такой внеклассификационный подход в процессе правового регулирования выражается обычно в одном акте, преимущественно законе, систематизация вынуждена удаляться от классификации норм и приближаться к классификации актов, прежде всего законов. В то же время систематизация, для того чтобы охватить своей группировкой

весь нормативный материал, всегда должна иметь в поле своего зрения классификацию норм как всеохватывающую, наиболее общую группировку.

Классификацию норм и олицетворяют отрасли права, группируемые по соответствующему критерию (критериям) таким образом, чтобы, во-первых, охватывались все нормы и, во-вторых, каждая норма относилась бы только к одной группе, одному классу. Классификация законов неразрывно связана с классификацией правовых норм. Вместе с тем классификация законов имеет свою особенность, поскольку это классификация актов, а не норм. У классификации законов могут быть общие критерии с отраслевым делением права. Подтверждением тому является совпадение кодифицированных законов (отраслевых видов) с одноименными соответствующими отраслями права. Это, разумеется, не говорит об их тождественности. Классификация законов (наряду с отраслевой) может быть внутривидовой (законы о народно-хозяйственных планах – в системе законов административных; законы о государственных бюджетах – в финансовых законах и т.д.). Основанием группировки здесь является вид (разновидность) общественных отношений. Но классификацию законов можно осуществлять и по иным основаниям, в частности, по сферам регулирования: хозяйственное законодательство, законодательство о природе, о здравоохранении, о народном образовании и т.д. Возможна группировка и внутри той или иной сферы, например, в хозяйственном законодательстве: законодательство о промышленности, о сельском хозяйстве, о транспорте.

Практически у нас систематизируется право соответственно отраслям права и законодательства («Основы», кодексы); правовым институтам (например, законодательство по капитальному строительству, положение о поставках); наиболее сложным сферам деятельности (хозяйственное законодательство); сферам деятельности частей механизма социалистического государства (например, законодательство о местных Советах). Нормы систематизируются в «Основах», кодексах, уставах, положениях; акты – в собраниях законов, указов, постановлений и справочниках.

Теории и практике известны четыре основных вида систематизации:

- 1) инкорпорация (собрание всех нормативных актов: хронологическое и систематическое);
- 2) консолидация (укрупнение актов);

3) кодификация (группировка по отраслям права и законодательства в процессе его совершенствования);

4) свод законов, свод действующих норм права как единство консолидации и кодификации на систематической основе¹.

У нас практически осуществляется лишь три первых. Создание свода законов, точнее говоря, нормативных актов высших органов государственной власти и управления, сыграет значительную роль в дальнейшем совершенствовании советского права².

Для успешного осуществления совершенствования законодательства чрезвычайно важна выработка единых основ систематизации (классификатора), которые обеспечивали бы:

- всеохватывающий подход ко всему нормативному материалу на основе отраслевого деления права и законодательства;
- последовательное соблюдение метода дедукции путем конкретизации, дробления отраслевой группы на устоявшиеся виды законодательства (внутриотраслевые виды), посредством метода исключения;
- сочетание отраслевой классификации с устоявшимися видами законодательства по сферам регулируемых отношений с последующей их конкретизацией также на основе метода исключения.

Все отрасли советского права, а значит, и отраслевые виды законов, содействуя по-своему в той или иной мере осуществлению государственной политики, служат тем самым в какой-то степени и решению задач коммунистического строительства. Значит, можно сказать, что все право, все отраслевые виды советских законов соответствующим образом (непосредственно или опосредованно) воздействуют на решение главной экономической задачи. Следовательно, имеются такие виды отраслевых законов, из числа которых одни стоят ближе, а другие дальше от непосредственного решения задач построения коммунизма. Естественно, что ближе стоят те отраслевые виды законов, которые регулируют, обслуживают деятельность в сфере создания материально-технической базы коммунизма, преобразования социалистических общественных отношений в коммунистические и воспитания коммунистической нравственности.

¹ Некоторые авторы консолидацию рассматривают как форму инкорпорации, а свод законов как высший этап всеобщей систематизации: Марксистско-ленинская общая теория государства и права / Социалист. право. С. 407, 408, 433.

² Там же. С. 434.

Наиболее значимо для решения задач коммунистического строительства законодательство: конституционное, административное, гражданское, трудовое, о здравоохранении, о народном образовании, земельное, водное, о природе. Вот почему в процессе совершенствования права законодатель имеет в виду прежде всего эти виды законов.

В каждом из отраслевых видов (классов) законов обнаруживается, однако, различная причастность, неодинаковая значимость для решения задач коммунистического строительства тех или иных внутриотраслевых видов (подвидов) законов. Например, в административном законодательстве в целом важное место принадлежит законодательству о штрафах. Однако для решения задач строительства коммунизма оно не имеет такого значения, как законодательство о планировании. В связи с этим при совершенствовании законодательства исходят из подразделения отраслевых видов на внутриотраслевые, для того чтобы в первую очередь взяться за такие виды (разновидности) законов, которые в большей мере, чем другие, влияют на решение задач построения коммунизма и которые по степени своего несоответствия потребностям развития общества более нуждаются в совершенствовании.

Обеспечение гибкости и стабильности законодательства. Совершенствование законодательства как условие его эффективности сопряжено с обеспечением его гибкости и стабильности.

Гибкость как свойство совершенного законодательства вызывается его служебной ролью по отношению к потребностям общественного развития и обусловлена объективным, неизбежным изменением тех общественных отношений, которые регулируются правом. О гибкости советского законодательства неоднократно высказывался В.И. Ленин. Он отмечал быстроту законодательства и в этом видел одно из преимуществ советского законодательства перед буржуазным¹. Подчеркивая важность безотлагательности законодательного урегулирования назревших вопросов, В.И. Ленин в одной из записок, адресованных наркому юстиции Д.И. Курскому, писал: «Необходимо тотчас, с демонстративной быстротой, внести законопроект»². На съездах Советов, сессиях ВЦИК, заседаниях Совета Народных Комиссаров, на заседаниях партийных форумов и в ряде своих работ В.И. Ленин говорил о необходимости скорее исправлять

¹ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 45. С. 248.

² Там же. Т. 50. С. 70.

дефекты, отменять устаревшие законы¹. При этом В.И. Ленин обращал внимание на необходимость обязательного учета всех обстоятельств, в том числе уровня сознательности широких масс, приобретенного опыта, местных условий, национальных и других особенностей².

Само собой разумеется, нельзя механически переносить условия законодательства переходного периода от капитализма к социализму на нынешнюю ситуацию. Однако в принципе гибкость должна быть присуща законодательству всегда³.

Ныне в связи с решением задач построения коммунизма наша «партия придает большое значение совершенствованию советского законодательства»⁴.

Гибкость законодательства означает постоянное соответствие юридическим норм потребностям развивающегося общества. Это выражается в своевременной отмене устаревших законоположений и установлении новых; в непрекращающемся обновлении законодательства, определяющемся в конечном счете воздействием непрерывно развивающейся экономики и в то же время упорядочивающем и направляющем ее развитие.

Гибкость законодательства непосредственно обуславливается вырабатываемой Коммунистической партией правильной, подлинно научной политической и активной законодательной деятельностью органов государственной власти.

Внешним, формальным показателем гибкости законодательства является количество издаваемых законов. Однако неправильно было бы определять гибкость законодательства только или главным образом по количеству изданных законов, потому что частые

¹ Там же. Т. 36. С. 501, 502; Т. 37. С. 230; Т. 43. С. 237; Т. 45. С. 247–248. Уместно отметить, что крупный советский теоретик права П.И. Стучка писал: «Но своды законов нам нужны не непоколебимые, и наша конституция должна нам дать возможность иметь закон в 24 часа» (Стучка П.И. Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права. Рига, 1964. С. 173, 174–178). А видный государственный деятель ленинской школы и автор многих работ по советскому праву Н.В. Крыленко считал обязанностью «центральной регулирующей власти чутко реагировать на запросы жизни и быстро, маневренно изменять законы» (Крыленко Н.В. Ленин о суде и уголовной политике. М., 1934. С. 256).

² Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 35. С. 27; Т. 36. С. 380; Т. 37. С. 36, 41, 45, 141, 219, 356; Т. 38. С. 144; Т. 43. С. 198, 265, 324.

³ Еще Гегель писал: «Требование от кодекса, чтобы он был абсолютно законченным и не допускал дальнейших определений, представляет собой преимущественно немецкую болезнь» (Гегель. Сочинения. Т. VII (Философия права). М.-Л., 1934. С. 237). Он подчеркивал, что совершенствование права «есть непрерывное приближение» по принципу: величайшим врагом хорошего является лучшее – «Каждый кодекс мог бы быть еще лучше» (Там же).

⁴ Материалы XXIV съезда КПСС. С. 77.

законодательные перемены не всегда выражают гибкость законодательства, а лишь тогда, когда оно точно следует за объективными потребностями непрерывно развивающегося общества, постоянно соответствует в конечном счете уровню развития производительных сил и особенностям производственных отношений на каждом этапе их развития.

Сущность гибкости законодательства воплощается в содержании норм, по-новому регулирующих общественные отношения на основе познанных объективных законов, их требований. Гибкое законодательство адекватно отражает жизненные запросы общества, идет в ногу со временем, вовремя устраняет законодательными мерами причины, тормозящие развитие, расчищает дорогу прогрессу, стимулирует его ускорение.

Юридически гибкость законодательства достигается:

- ☉ наличием системы правоустановительных органов, многообразием правовых форм, их иерархией;
- ☉ точной и целесообразной компетенцией каждого из правотворческих органов;
- ☉ постоянным активным осуществлением правотворческой компетенции на основе своевременной, достоверной, полной, научно обоснованной информации в регулируемой сфере общественных отношений;
- ☉ привлечением в правотворчестве достижений науки и коллективного разума, опыта широких масс трудящихся;
- ☉ своевременностью, оперативностью издания нормативных актов.

Гибкое законодательство должно быть стабильным и в силу своей природы, своего назначения не только конкретно определять права и обязанности субъектов, но и закреплять общие устои, принципы общества и государства. Именно стабильность дает возможность реально направлять поведение людей в соответствии с политическими, экономическими, нравственными, правовыми и иными принципами развитого социалистического общества, достигать единства всего правового регулирования. Кроме того, стабильность дает реальную возможность проводить в жизнь правовые нормы. Без стабильности законодательства невозможна его реализация. Стабильность, с одной стороны, создает уверенность в реальности, устойчивости юридического упорядочения, предоставленных прав, а с другой – соответствует превращению в привычку наиболее важных обязанностей, а это весьма важно при движении по пути к коммунизму.

В общих чертах стабильность выражается в сохранении на более или менее продолжительное время одних и тех же неизменных законоположений. Если гибкость означает подвижность, изменчивость, то стабильность – устойчивость, постоянство в урегулировании отношений. Если гибкость законодательства предполагает учет запросов прежде всего нынешнего дня, назревших потребностей вообще и в определенной сфере в частности, то стабильность – перспективных запросов с точки зрения целесообразности развития общества в целом. Стабильность противостоит местничеству и ведомственному подходу при урегулировании отношений и обеспечивает сочетание интересов местных, ведомственных, отраслевых со всеобщими. Стабильность требует преемственности, учета того, что все новое в социалистическом обществе хотя и является отрицанием старого, но тем не менее вырастает из старого.

В.И. Ленин в плане обеспечения стабильности призывал «не злоупотреблять декретами... переорганизациями и т.д.»¹, законодательствовать осторожнее², отменять законы лишь на основе анализа практических результатов прежнего урегулирования³. По поводу проекта постановления ВЦИК о Народном комиссариате рабоче-крестьянской инспекции В.И. Ленин писал: «Обдумать втрое тщательнее. Детализировать много подробнее. Изложить так, чтобы все имело вид не нового декрета, а разъяснения и сводки старых»⁴. Эти ленинские положения о стабильности законодательства имеют принципиальное значение и сейчас.

Стабильность законодательства достигается тем, что при установлении правовых норм:

- исходят из единых, неколебимых социалистических принципов, выражающих объективные закономерности;
- регулируют такие отношения, которые имеют устойчивую перспективу;
- отменяются не на всякие изменения, а лишь на принципиально важные. Как правило, эти отношения регламентируются законом – высшей формой права.

Такой подход при издании законов удерживает от преждевременного и ненужного их изменения и предполагает при обсуждении всякого законопроекта обязательное сопоставление его

¹ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 45. С. 414.

² Там же. С. 132–133.

³ Там же. Т. 36. С. 210.

⁴ Там же. Т. 44. С. 414; Т. 41. С. 367; Т. 45. С. 132–133; Т. 53. С. 143; Т. 54. С. 132.

с действующим законодательством, тщательное выяснение результатов применения действующих законоположений, которые предлагают изменить или отменить, с возможными последствиями реализации обсуждаемого законопроекта. При этом отстаивается (защищается, все то положительное, что дает осуществление действующих законоположений, и сопоставляется с теми предполагаемыми отрицательными сторонами, которые могут проявиться с вступлением в силу нового закона. Разумеется, это «противодействие» изменению законов осуществляется не ради того, чтобы похоронить действительно необходимый, полезный нормативный акт, а чтобы закрыть дорогу ненужному законопроекту.

Юридически стабильность законов в Советском государстве обеспечивается тем, что:

- закон наделен высшей юридической силой, осуществляет верховенство в системе нормативных актов;
- законодательствует один орган власти – Верховный Совет;
- текущие законы издаются на основе Конституции, а кодексы в соответствии с «Основами»;
- общесоюзный закон имеет приоритет по отношению к закону союзной республики.

Непосредственно стабильность законов выражается в формулировании наиболее общих норм, общих предписаний. Значительная часть таких норм содержится прежде всего в основном законе. Они имеются и в текущих законах, например, нормы, регламентирующие общие условия исполнения обязательственных отношений, условия правосубъектности и т.д. Стабильность законов выражается в формулировании ими основных, наиболее общих положений всех правовых институтов. Своей устойчивостью характеризуются, в частности, законодательные нормы, образующие институты гражданского и трудового права.

Стабильность законодательства позволяет, с одной стороны, сохранить правовое регулирование на продолжительное время, а с другой стороны, в свете закрепленных законоположений – дать возможность посредством подзаконных актов конкретизировать правовые нормы по мере необходимости с учетом потребностей развивающихся общественных связей, т.е. создать правовые предпосылки для обеспечения гибкости правового регулирования в целом. Таким образом, стабильность законов в то же время служит и гибкости регулирования общественных отношений подзаконными актами. В процессе совершенствования

законодательства требования обеспечения гибкости и стабильности законов неразрывно связаны как диалектическое единство противоположностей, как две неразрывные стороны одного и того же явления. В плане обеспечения гибкости и стабильности законов законодатель постоянно осмысливает объективные тенденции в развитии общества и в соответствии с ними регулирует общественные отношения. Такова внутренняя сторона совершенствования права.

Убедительность и точность законодательства. В совершенствовании права важна и его внешняя сторона – формулирование норм права, имеющее огромное значение для проведения их в жизнь. В основе формулирования правовых норм лежит их убедительность и точность

Убедительность заключена в содержании самих норм, поскольку совершенное право социалистического государства выражает общенародную волю, то, что народ сознает, что считает справедливым, необходимым, хорошим, нужным, полезным. В связи с этим и форма изложения содержания правовой нормы должна быть надлежащей. Поскольку в содержании норм коренится убедительность нормативного акта, его надо наилучшим образом построить структурно, сформулировать словесно. Здесь убедительность достигается прежде всего логичностью его построения и изложения, ясностью стиля, доходчивостью языка.

Логичность нормативного акта выражается в обосновании необходимости его издания, но главным образом – в соответствии формулирования самого регулирования отношений, самого содержания правовых норм объективно обусловленным потребностям, а также в закреплении соразмерно важности регулируемых отношений надлежащих правовых гарантий, обеспечивающих исполнение правовой нормы.

В неразрывной связи с логичностью нормативного акта как одного из средств его убедительности находится точность формулирования закона. В.И. Ленин неустанно боролся за то, чтобы в советском законе точно определялось предписание государства. В связи с необходимостью доработки одного из проектов декрета В.И. Ленин писал: «...юридически точнее формулировать новые права... сильнее подчеркнуть основную мысль... точно определить... права и обязанности...»¹. Эти ленинские указания имеют принципиальное значение для совершенствования правовой фор-

¹ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 36. С. 316–317; С. 212; Т. 37. С. 32; Т. 40. С. 82; Т. 45. С. 331; Т. 52. С. 11; Т. 53. С. 106.

мы, особенно сейчас, с возрастанием роли права в решении задач строительства коммунизма.

Точность формулирования нормативного акта предполагает ясное, юридически и лингвистически грамотное определение условий и срока его действия, круга лиц, к коим он обращен, самого предписания государства, того, как хочет урегулировать законодатель те или иные отношения, юридических гарантий, обеспечивающих проведение правовых норм в жизнь. Четкое определение всех этих элементов, в частности условий и срока действия закона, а равным образом и законодательных гарантий, не обязательно и не нужно в каждом нормативном акте, если это предусмотрено общими правилами или иными законодательными актами. Важно, чтобы обстоятельства, связанные с правовым регулированием, его реализацией, обязательно и точно предусматривались законодательством в целом¹.

2. Укрепление законности

Для успешного решения задач Советского государства, связанных с построением коммунизма в нашей стране, недостаточно лишь наличия совершенного законодательства. Необходимо это законодательство воплотить в жизнь. Только при условии точного и неуклонного осуществления совершенных законов и всех правовых норм, изданных в соответствии с законом, во исполнение закона, достигается положительный социальный результат в любой сфере регулируемых общественных отношений.

Проведение в жизнь советского законодательства имело огромное значение на всех этапах социалистического строительства. В.И. Ленин неоднократно отмечал важность неуклонного соблюдения законов советской власти во всех сферах жизни и деятельности².

¹ Недбайло П.Е. Вопросы структуры советских правовых норм в связи с постепенным перерастанием их в правила коммунистического общежития / Право и коммунизм: сб. М., 1965. С. 123; его же: Система правовых гарантий применения советских правовых норм / Правоведение. 1971. № 3. С. 44–53.

² Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 35. С. 5, 24, 31, 66; Т. 36. С. 174, 202, 278; Т. 37. С. 129, 424, 480; Т. 38. С. 208, 209; Т. 39. С. 155–156, 112, 377, 378; Т. 40. С. 212; Т. 42. С. 182, 426; Т. 43. С. 273, 382; Т. 44. С. 368, 337, 399–400; Т. 45. С. 152; Т. 50. С. 26, 62, 63, 71, 78–79, 101, 111, 140, 209, 217, 222–223, 225–226, 238, 247, 257, 261, 266, 272, 275, 278, 285, 293, 370–374, 381; Т. 51. С. 8–9, 12, 36, 45, 77, 95, 109, 119, 125, 315, 325; Т. 52. С. 5, 53, 64, 141, 199–200, 254, 329–330; Т. 53. С. 156–157, 158, 163, 165, 196–197, 296. Т. 54. С. 159, 168.

Советские юристы на всех этапах коммунистического строительства уделяли и уделяют теперь должное внимание обеспечению упрочения социалистической законности¹.

Понятие социалистической законности. Понятие социалистической законности изменяется и обогащается по мере развития социалистического государства и права, а также в связи с развитием юридической науки. Было время, когда социалистическая законность олицетворялась лишь советской законностью. С осуществлением социалистической революции в других странах понятие социалистической законности расширилось в том смысле, что она не сводится теперь только к советской законности. С перерастанием диктатуры пролетариата в нашей стране в общенародное государство советскую социалистическую законность нельзя уже характеризовать как метод или принцип осуществления диктатуры пролетариата, хотя для других социалистических стран, где она еще сохраняется, положение о связи законности с диктатурой пролетариата не устарело.

Суть социалистической законности в юридической литературе формулируется по-разному. Если одни авторы считают содержанием законности соблюдение законов, а не требование, не обеспечение их исполнения², то другие именно в обеспечении исполнения правовых норм усматривают ее содержание³. Третьи видят суть законности в строгом и неуклонном исполнении норм права всеми государственными органами, общественными организациями, должностными лицами и гражданами, обеспечиваемом общественно-государственными средствами⁴. Социалистическая законность характеризуется и как принцип (или конституционный принцип)⁵, и как режим⁶, и как метод

¹ Ступка П.И. Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права. С. 471–483; 493–497; Крыленко Н.В. Ленин о суде. М., 1934. С. 239–261; Керимов Д.А. Обеспечение законности в СССР. М., 1956; его же: Свобода, право и законность в социалистическом обществе. М., 1960; Самощенко И.С. Охрана режима законности Советским государством. М., 1960; Александров Н.Г. Право и законность в период развернутого строительства коммунизма; Правовые гарантии законности в СССР. М., 1962; Мионов Н.Р. Укрепление законности и правопорядка в общенародном государстве. М., 1964; Строгович М.С. Основные вопросы советской социалистической законности. М., 1966; Самощенко И.С. Основы незыблемости советской законности. М., 1967; Лукашева Е.А. Правосознание и социалистическая законность. М., 1973.

² Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. Вопросы теории права. С. 289.

³ Радьков В. Понятие и содержание социалистической законности / Социалист. законность. 1961. № 11. С. 22.

⁴ Теория государства и права / под ред. А.И. Денисова. М., 1972. С. 469.

⁵ Теория государства и права / под ред. К.А. Мокичева. М. С. 422; Малейн Н.С. Закон и законность / Сов. государство и право. 1973. № 5. С. 23.

⁶ Марксистско-ленинская общая теория государства и права. М., 1973. С. 114–115.

и принцип¹, и как метод и принцип в неразрывной связи с правовым режимом², и как закономерность³. Одни говорят о соблюдении, другие – об исполнении, третьи – об осуществлении законов⁴. В определении одних авторов законность – это точное и неуклонное соблюдение и исполнение советских законов всеми органами Советского государства, всеми учреждениями и общественными организациями, должностными лицами и гражданами СССР⁵, других – это соблюдение не только законов, но и основанных на законах других правовых актов⁶. Выдвигается и более широкое понятие социалистической законности, под которой, кроме отмеченного, понимается еще и наличие систематизированных законов, научно обоснованных правовых актов, выражающих интересы и волю народа, т.е. под законностью понимается единство совершенного законодательства и его неуклонного проведения в жизнь⁷. Авторы многотомного курса общей теории государства и права называют законностью метод государственного руководства обществом, состоящий в издании и проведении в жизнь законов и других правовых актов, направленный на осуществление целей господствующего класса (всего народа)⁸. Г.С. Котляревский определяет социалистическую законность как принцип государственной и общественной жизни, выражающийся в точном, неуклонном единообразном осуществлении правовых норм в процессе строительства социализма и коммунизма⁹.

Почему же социалистическая законность трактуется так разноречиво? Это зависит от ряда причин общего и специфического характера. Общие сопряжены:

- ➔ с развитием самого явления законности, а значит, и с необходимостью пересмотра прежних определений;

¹ Борисов В.В. Ленинские принципы законности и правопорядка / Вопр. государства и права: сб. Саратов, 1968. С. 8.

² Полежай П.Т. Советское право и политика в период строительства коммунизма: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Харьков, 1967. С. 21.

³ Теория государства и права / под ред. А.И. Денисова. М., 1972. С. 468–469.

⁴ Самощенко И.С. Охрана режима законности Советским государством. С. 11–12.

⁵ Строгович М.С. Основные вопросы советской социалистической законности. С. 11.

⁶ Керимов Д.А. Обеспечение законности в СССР. С. 15; Самощенко И.С. Охрана режима законности Советским государством. С. 15; Александров И.Г. Право и законность в период развернутого строительства коммунизма. С. 102; Алексеев С.С. Общая теория социалистического права. Вып. 1. С. 172.

⁷ Павлов И. К вопросу о теории общенародной социалистической законности / Социалист. законность. 1962. №6. С. 14–16; Сабо И. Социалистическое право. С. 95; Лукашева Е.А. Социалистическая законность в современный период / Сов. государство и право. 1968. № 3. С. 4–5.

⁸ Марксистско-ленинская общая теория государства и права. М., 1970. С. 502.

⁹ Теория государства и права / под ред. К.А. Мокичева. М., 1970. С. 421.

- неизбежным широким и узким «охватом» данного явления;
- общей и более конкретной характеристикой сторон, проявлений и связей;
- гипертрофированием одной из сторон, черт, действительно присущих явлению, возведением ее в абсолют и недооценкой других.

Специфические причины заключаются в том, что это категория комплексная – государственно-правовая. Государствовед обычно рассматривает законность под углом зрения функционирования государства (метод государственного руководства, принцип деятельности государственного аппарата); правовед подчеркивает юридическую сторону (принцип осуществления правовых требований, неукоснительное соблюдение законов всеми). И в связи с комплексным характером рассматриваемого понятия, и потому, что проблема законности является «сквозной», и ввиду ее особой значимости как для деятельности государства, так и для жизни общества в целом, исключительной близости теоретических положений с практикой, в теории социалистической законности, в ее понятии отражаются усилия представителей всех юридических наук и огромного числа практических работников. Все это приводит к обилию подходов, трактовок, подчеркиванию тех или иных сторон под воздействием упомянутых и других обстоятельств.

Однако у исследователей социалистической законности, при всем разнообразии подходов и терминологии, есть общее, а именно – понимание законности в смысле осуществления законов. Но формулируется это понятие по-разному и не всегда правильно. В частности, неудачно представление о социалистической законности как таком состоянии, при котором имеет место точное и неуклонное исполнение законов всеми государственными органами, общественными организациями и гражданами, ведь такого положения, при котором все точно исполняют законы, никогда не было и нет. В нашей повседневной действительности не единичны случаи уклонения от законов, неточного их исполнения, явного неисполнения, нарушения законов и основанных на них подзаконных актов. Правонарушения совершаются не только гражданами, но и должностными лицами, а иногда и государственными органами. Именно поэтому функционируют наши суды, органы прокуратуры, арбитража и т.д. Спрашивается, существует ли законность при нарушении закона? Вопрос этот не праздный. Но этого-то вопроса и не выдерживает бытующее представление о законности. Оно больше напоминает недостижимое в условиях существования государства и права идеальное состояние, чем отражает реальную действительность.

Точнее было бы формулировать законность как торжество закона, такое состояние взаимоотношений в государстве, при котором принимается все возможное, чтобы закон никем не нарушался, а в случае нарушения опять-таки делается все возможное, чтобы без промедления восстановить нарушенные права и наказать виновных.

Нарушается ли законность при нарушении закона? И да, и нет. Да, нарушается законность, если преступления не наказываются, неправосудный приговор не отменен, незаконное решение государственного органа остается в силе и т.д. Нет, не нарушается законность, если в установленном законом порядке права потерпевшего восстановлены, преступник наказан, незаконное постановление отменено и т.д., т.е. когда закон восторжествовал.

Может возникнуть вопрос: какое же это торжество закона, если закон нарушается? Кому нужно такое торжество? Не ориентирует ли такое понятие законности на возможность нарушения законов? Конечно, было бы очень желательно, чтобы закон никто не нарушал. Но это будет тогда, когда не будет потребности в самом законе в его нынешнем понимании. А теперь, когда нарушаются законы отдельными гражданами, должностными лицами и органами, необходима законность как реально существующая государственно-правовая практика, выражающаяся в недопущении нарушений законов, а в случае их нарушения – в неуклонном восстановлении нарушенных прав и неотвратимом наказании виновных. Это и есть торжество закона. Такое торжество необходимо, ибо только на его основе можно содействовать искоренению правонарушений.

Социалистическая законность – это торжество закона в социалистическом государстве, выражающееся в неуклонном проведении в жизнь обязательных для всех без исключения законов и основанных на них всех правовых актов, обеспечиваемое мерами предотвращения правонарушений, наказанием виновных в точном соответствии с законом, государственной защитой нарушенных законных прав и интересов.

Сама по себе социалистическая законность – это не метод и не принцип, и не режим, а государственно-правовое явление, которое олицетворяется надлежащей государственно-правовой практикой и отражается в названной категории. Но если ее рассматривать в связи с характеристикой государства, государственной власти, ее органов, права, его устоев, функционирования, то в зависимости от соответствующего аспекта исследования она может выглядеть и как метод, и как принцип, и как закономерность. Социалистическая законность может рассматриваться и как явление, и как процесс. Как явление она может характеризоваться

и комплексно – как государственно-правовая категория, и однопланово – как только правовая (например, как принцип права, конституционный принцип) или только государственная (метод осуществления государственной власти, принцип деятельности государственного аппарата), политическая (метод руководства обществом, режим), общесоциальная (принцип жизни социалистического общества, закономерность социалистической революции и социалистического строительства).

Если законности рассматривается как явление, тогда уместно вести речь о ее принципах, а при характеристике ее как процесса – о требованиях. В юридической литературе часто не разграничивается аспект ее характеристики, и поэтому одни и те же наиболее характерные проявления законности рассматриваются у одних авторов – с точки зрения принципов (основных принципов), у других – основных (главных) черт, у третьих – требований (основных требований).

В числе принципов социалистической законности следует отметить:

- верховенство закона;
- единство законности;
- общеобязательность законов для всех, неуклонность исполнения законов всеми;
- точность и единообразность исполнения законов;
- равенство всех перед законом;
- создание наиболее благоприятных условий для беспрепятственной реализации прав и обязанностей;
- неотвратимость ответственности за совершенное правонарушение;
- неотделимость от целесообразности и справедливости;
- неразрывность законности с культурностью;
- постоянный контроль и надзор за осуществлением законов.

Укрепление социалистической законности – объективно обусловленная тенденция. В противоположность буржуазной законности, которая в условиях империализма становится в силу обострения объективно обусловленных противоречий невыносимой для господствующего класса, социалистическая законность неизбежно укрепляется. Это объективно обусловленная тенденция.

Причем в числе факторов, обуславливающих эту закономерность, весьма существенную роль играют прежде всего экономические. В.И. Ленин на IX Всероссийском съезде Советов говорил: «Чем больше мы входим в условия, которые являются условиями прочной и твердой власти, чем дальше идет развитие

гражданского оборота, тем настоятельнее необходимо выдвигать твердый лозунг осуществления большей революционной законности»¹. О необходимости укрепления законности именно в связи с развитием экономики было заявлено ноябрьским Пленумом Центрального Комитета нашей партии в 1928 г., который подчеркнул, что «революционная законность вызывается хозяйственной необходимостью»².

И на современном этапе в условиях развитого социализма решение задач коммунистического строительства наша партия тесно связывает с необходимостью укрепления законности³, особенно в хозяйственной деятельности⁴. «Говоря об укреплении социалистической законности, мы имеем в виду две стороны дела. Во-первых, строжайшую охрану прав граждан, недопущение каких бы то ни было проявлений произвола, в том числе со стороны должностных лиц. Во-вторых, мы имеем в виду строжайшее соблюдение законов, правил общественного порядка всеми гражданами»⁵.

Так же как совершенствование законодательства, будучи условием его эффективности, является в то же время объективно обусловленной тенденцией самого законодательства, так и укрепление социалистической законности, олицетворяя собой закономерность, является вместе с тем необходимым условием дальнейшего усиления роли права. Из этого вытекает непосредственно практический вывод о необходимости укрепления законности особенно в сфере экономической и прежде всего в ходе решения нашей главной экономической задачи.

Укрепление законности в сфере создания материально-технической базы коммунизма неразрывно связано с обеспечением исполнения законов в хозяйственно-организаторской работе в целом, с соблюдением принципов законности вообще. Вот почему рассмотрение упрочения законности в процессе создания материально-технической базы коммунизма предполагает не только выяснение специфических обстоятельств в этой области, но и общих факторов, влияющих на укрепление законности. Таким образом,

¹ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 44. С. 329.

² КПСС в резолюциях. Ч. II. 1953. С. 414.

³ Программа Коммунистической партии Советского Союза. С. 104–110; Резолюция XXIII съезда КПСС по Отчетному докладу ЦК КПСС. М., 1966. С. 14; 50 лет Великой Октябрьской социалистической революции: постановление Пленума ЦК КПСС. Тезисы ЦК КПСС. М., 1967. С. 29; Материалы XXIV съезда КПСС. С. 80–81, 204.

⁴ Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об улучшении правовой работы в народном хозяйстве» (СП СССР. 1971. № 1. Ст. 1).

⁵ Брежнев Л.И. Речь на встрече с избирателями Бауманского избирательного округа Москвы 14 июня 1974 г. / Коммунист. 1974. № 9. С. 10.

укрепление законности в процессе решения главной экономической задачи сопряжено:

- с учетом особенностей обеспечения законности в сфере создания материально-технической базы коммунизма;
- учетом особенностей законности в хозяйственно-организаторской работе в целом;
- последовательным соблюдением принципов законности вообще.

В укреплении законности в сфере создания материально-технической базы коммунизма имеет важное значение учет особой опасности экономических последствий при несоблюдении законов в ключевых отраслях промышленности, являющих собой производственную основу всего народного хозяйства. Недовыполнение или несвоевременное выполнение предприятиями индустрии плановых заданий, влекущих недостаточную поставку необходимой народному хозяйству продукции, подрывает производственные возможности гигантских предприятий, ставит их на колени, отрицательно влияет на весь комплекс производства, на количество и качество изделий.

Неточное, несвоевременное соблюдение законов-планов, государственных бюджетов, гражданского и трудового законодательства в ведущих отраслях индустрии, влекущее нарушение производственного ритма, бьет по экономике в двух основных направлениях:

- 1) тормозит производство средств производства для первого подразделения (группы А);
- 2) задерживает производство средств производства для создания предметов потребления.

Это ведет к замедлению самого процесса создания материально-технической базы коммунизма, сковывает возможности промышленности, ограничивает техническую основу сельского хозяйства, транспорта, связи, т.е. подрывает в конечном счете всю экономику. Вот почему в сфере создания материально-технической базы коммунизма нетерпимо малейшее отступление от предусмотренного законодательством целесообразным упорядочения общественных отношений. Это накладывает особую ответственность на тех, кто призван в силу своего служебного положения бороться за законность, а равным образом и на всех, кто трудится в сфере создания материально-технической базы коммунизма.

Очень важно для укрепления законности в процессе решения главной экономической задачи иметь в виду чрезвычайную сложность самого законодательства, регулирующего хозяйственную жизнь, обилие нормативных актов. В связи с этим здесь нужны особые, дополнительные меры и в обеспечении систематизации

законодательства, и в его доведении до исполнителей, в его изучении и пропаганде, в организации исполнения, в обеспечении надзора и контроля за законностью.

В этом плане огромное значение имеют предпринятые партией и правительством меры по обеспечению министерств, ведомств, исполкомов местных Советов депутатов трудящихся и других государственных и хозяйственных органов действующим законодательством с применением современных научно-технических методов пользования им, опубликование актов правительства, имеющих общее значение, в «Собрании Постановлений правительства СССР», издание бюллетеня нормативных актов министерств и ведомств СССР (финансовых, плановых и т.д.), а также издание разделов Собрания действующего законодательства СССР по вопросам народного хозяйства.

Укрепление законности в сфере создания материально-технической базы коммунизма хотя и имеет свои особенности, которые обязательно надо учитывать, однако этот процесс невозможно осуществлять локально, изолированно от соблюдения законности в целом, тем более, что укрепление социалистической законности служит успешному решению не только экономических, но и политических, социальных, нравственных и иных задач коммунистического строительства.

Упрочение социалистической законности является наиболее существенным условием развития социалистической демократии, поскольку социалистическая законность представляет собой ее неотъемлемый составной элемент. Укрепление социалистической законности служит усилению народовластия, неизбежности равноправия, широких демократических прав и свобод, демократического централизма, единой государственной дисциплины, подчинению всех без исключения общегосударственной народной воле, выраженной в законах, охране социалистической демократии от всяких проявлений беззакония, произвола. Усиление законности служит и выработке привычки точно соблюдать правила и превращению этой привычки в обычай на пути перерастания правовых норм в правила коммунистического общежития, когда «люди постепенно привыкнут к соблюдению элементарных, веками известных, тысячелетиями повторявшихся во всех прописях, правил общежития, к соблюдению их без насилия, без принуждения, без подчинения, без особого аппарата для принуждения, который называется государством»¹.

¹ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 33. С. 89.

Глава V. Условия перерастания общенародного права в правила коммунистического общежития

1. Экономические предпосылки

Марксистско-ленинская теория, обосновывающая право как историческое общественное явление и доказавшая его необходимость для построения коммунизма, выдвинула идею о неизбежном отмирании права при возникновении соответствующих объективных и субъективных предпосылок.

Развитие права, как и всякого иного общественного явления, ведет к превращению его в свою противоположность. Поскольку социалистическое право является высшим и последним историческим типом права, постольку его развитие логически ведет к отмиранию. А ввиду того, что общенародное право представляет собой кульминационный пункт развития социалистического права, именно общенародное право в процессе развития в ходе выполнения своей исторической юридической миссии объективно готовит почву для самоликвидации. Содействие своим функционированием собственному отмиранию не является целью права, а результатом его роли в строительстве коммунистического общества, созданием таких обстоятельств, таких общественных факторов, которые порождают условия, исключающие потребность общества в таком явлении, как право. В числе этих факторов определяющую роль играют экономические.

В условиях социализма – первой фазы коммунизма – с помощью права общество превращает частные средства производства в общественные, ликвидирует эксплуатацию человека человеком, обязывает каждого трудоспособного работать и обеспечивает равное право для всех получать по труду.

Развитое социалистическое общество с помощью права решает задачу создания материально-технической базы коммунизма, которая подготовит реальную основу для гигантского развития производительных сил, для экономических предпосылок высшей фазы – коммунизма: обеспечения максимально высокого уровня производительности труда, создания обилия материальных благ, ликвидации противоположности между трудом умственным и физическим, труда по возможности, распределения по потребности, превращения труда в первую жизненную потребность.

Право, как и государство, «сможет отмереть полностью тогда, когда общество осуществит правило: «каждый по способностям, каждому по потребностям», т.е. когда люди настолько привыкнут к соблюдению основных правил общежития и когда их труд будет настолько производительен, что они добровольно будут трудиться по способностям. «Узкий горизонт буржуазного права», заставляющий высчитывать, с черствостью Шейлока, не переработать бы лишнего получаса против другого, не получить бы меньше платы, чем другой, этот узкий горизонт будет тогда перейден. Распределение продуктов не будет требовать тогда нормировки со стороны общества количества получаемых каждым продуктом; каждый будет свободно брать «по потребности»¹.

«Коммунизм, – говорится в Программе КПСС, – это бесклассовый общественный строй с единой общенародной собственностью на средства производства, полным социальным равенством всех членов общества, где вместе с всесторонним развитием людей вырастут и производительные силы на основе постоянно развивающейся науки и техники, все источники общественного богатства пользуются полным потоком и осуществится великий принцип "от каждого – по способностям, каждому – по потребностям". Коммунизм – это высокоорганизованное общество свободных и сознательных тружеников, в котором утвердится общественное самоуправление, труд на благо общества станет для всех первой жизненной потребностью, осознанной необходимостью, способностью каждого будут применяться с наибольшей пользой для народа»².

Общенародное право вместе с государством отомрут лишь при построении коммунистической экономики, когда будет достигнута наивысшая производительность труда, обеспечивающая изобилие материальных благ как результат исключительно высокой организованности, четкости, дисциплины, основывающаяся не на принуждении, а на понимании каждым тружеником общественного долга, когда трудовая деятельность превратится в подлинное творчество, источник радости, а все производственные ячейки, все самоуправляющиеся ассоциации будут являть собой высшую форму гармонического объединения в общем планомерно организованном хозяйстве, в едином ритме общественного труда.

В основе всех экономических преобразований по пути к полному коммунизму лежит постепенное сближение государственной

¹ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 33. С. 96–97.

² Программа Коммунистической партии Советского Союза. С. 62.

и кооперативной собственности на средства производства в единую общенародную собственность. В этом деле велика роль правильной аграрной политики, обеспечивающей союз рабочего класса и крестьянства. Если в прошлом аграрная политика Коммунистической партии Советского Союза содействовала социалистическим преобразованиям в сельском хозяйстве, то теперь решается задача поднятия этой отрасли до уровня промышленности, перевода сельского хозяйства на современную индустриальную базу при решительном ускорении научно-технического прогресса в этой сфере (комплексная механизация, химизация, крупномаштабная мелиорация и другие меры), создания и совершенствования такой системы экономических отношений, которые бы стимулировали дальнейшее повышение производства¹.

Обеспечение успешного экономического развития по пути к коммунизму осуществляется комплексным подходом с учетом интересов и запросов развития всех отраслей народного хозяйства, ближайших нужд и отдаленной перспективы.

Для отмирания общенародного права недостаточно экономических предпосылок лишь внутри страны. Необходима победа социалистической развитой экономики во всем мире. А это сопряжено с осуществлением социалистической революции во всех странах, с обеспечением социалистической экономической интеграции в международных делах.

Процесс формирования экономических предпосылок коммунизма сложный и длительный². До тех пор, пока он не завершится, общество будет нуждаться в правовом урегулировании общественных отношений. При этом роль общенародного права неизбежно будет усиливаться до момента завершения процесса образования единой общенародной собственности и всех экономических последствий ее наличия. Лишь после этого начнется процесс отмирания права в буквальном смысле этого слова. И сам этот процесс не может не быть продолжительным, непосредственно протекающим под воздействием социальных предпосылок.

2. Социальные предпосылки

Понятие «социальный» в широком смысле означает общественный³, имеющий отношение к общественному строю, включающему и экономический. Однако это понятие употребляется и в более

¹ Брежнев Л.И. Великий подвиг партии и народа / Эконом. газ. 1974. № 12. С. 5–6.

² Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 33. С. 84.

³ От лат. *socialis* – ‘общественный’.

узком смысле. В данном случае под социальными имеются в виду все общественные факторы, кроме экономических¹.

Разграничение экономических и социальных факторов является условным даже в терминологическом смысле. В жизни социально-экономические факторы слиты воедино. В частности, такой определяющий экономический процесс, как слияние форм собственности на средства производства в единую общенародную собственность, представляет собой одновременно и социально-политический процесс – ликвидацию классов и образование единой ассоциации тружеников коммунистического общества. На этой же основе одновременно происходит и формирование коммунистической нравственности и т.д. Однако все же это разные процессы, ведущие к созданию разнопорядковых общественных результатов, разных общественных явлений, но вместе с тем имеющих общность, обусловленную их принадлежностью к надстройке.

Таким образом, формирование социальных предпосылок перерастания норм права в правила коммунистического общежития происходит наряду с экономическими, вместе с ними, в едином процессе перехода к коммунизму. При этом процесс становления предпосылок социальных имеет относительную самостоятельность и степень их созревания имеет свои особенности. Одновременность процессов экономических и социальных не означает синхронности и одинакового уровня их развития. Каждый процесс занимает определенное место в поступательном движении. Самым прогрессирующим, «ведущим» является процесс развития производительных сил, за ним неотступно следует преобразование социалистических производственных отношений в коммунистические, которые и определяют формирование коммунистического сознания, развитие социальных предпосылок отмирания права. При этом само формирование коммунистического сознания как процесс, обусловленный материальными факторами, не представляет собой такой стадии, которая возникает после создания материальных предпосылок. Наоборот. Процесс этот начинается под воздействием реальных противоречий еще антагонистического общества, задолго до появления материальных факторов коммунистического способа производства, в форме марксистской научной теории. Однако суть дела заключается в том, чтобы коммунистические идеалы разделялись не только передовой частью общества, а всеми его членами. Такое положение складывается

¹ Понятие «социальный» употребляется в юридической литературе и в еще более узком смысле, в частности в трудовом праве, когда речь идет о социальном законодательстве в плане обеспечения благосостояния трудящихся.

только после возникновения материальных предпосылок. Значит, процесс формирования коммунистического сознания у всего общества более продолжительный, чем становление соответствующих материальных предпосылок, а значит, и более сложный.

Важнейшей социальной предпосылкой отмирания права является исчезновение классов. «На место старого буржуазного общества с его классами и классовыми противоположностями, – писали К. Маркс и Ф. Энгельс в «Манифесте Коммунистической партии», – приходит ассоциация, в которой свободное развитие каждого является условием свободного развития всех»¹.

В социальном аспекте коммунизм – это высокоорганизованное в соответствии с коммунистическими принципами общество свободных и сознательных самоуправляющихся людей, в котором утвердятся общепризнанные нормы поведения, выражающие объективно обусловленные научно обоснованные требования непрерывного поступательного общественного развития.

Не только отсутствие классов, но и различий между социальными группами, между трудом умственным и физическим, городом и деревней, коммунистическое равенство в распределении ведет к полному фактическому социальному равенству всех и каждого как предпосылке отмирания права.

В числе факторов, содействующих образованию социальных предпосылок отмирания права, следует отметить развитие социалистической демократии и в собственном смысле слова (до ее кульминационного пункта – поголовного реального привлечения граждан к участию в управлении делами государства и общества), и в широком понимании демократии как перехода к фактическому равенству во всех отношениях, в том числе в распределении по потребности.

Социалистическая демократия в условиях развитого социализма характеризуется полным равноправием классов, наций и социальных групп в управлении всеми делами общества и государства, во всей общественно-политической жизни, упразднением социально-политических ограничений, существовавших в нашей стране в переходный от капитализма к социализму период, дальнейшим расширением и углублением прав и свобод.

Реализация закреплённых общенародным правом последовательно демократических, справедливых и гуманных принципов в условиях низшей фазы – социализма ведет в конце концов к формированию нового понятия справедливости и гуманности,

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 4. С. 447.

которое вырастает из социалистического, но отличается от него в условиях абсолютного социального равенства при коммунизме с созданием истинного царства свободы и идеальных условий для универсального развития личности. Основу нового понятия справедливости и гуманизма при коммунизме являет принцип «от каждого – по способностям, каждому – по потребностям», осуществление которого приведет не только к абсолютно справедливому распределению материальных благ, но и к принципиально новому положению личности и степени ее участия во всех сферах жизни и деятельности.

Марксистско-ленинская теория научного коммунизма стоит на позициях реального гуманизма¹. Социализм в сравнении с предшествующими общественно-экономическими формациями создал реальные возможности для проявления способностей и дарований личности, осуществления демократических прав и свобод. Гораздо большие возможности, чем при социализме, несет человечеству коммунизм для расцвета личности и общества в условиях обеспечения объективно необходимой свободы всех и каждого во имя подлинного прогресса и гуманизма.

Подлинное фактическое равенство во всех делах коммунистического общества предполагает высокий образовательный и культурный уровень, позволяющий со знанием дела и пользой для общества выполнять такие функции, которые личности представляются желанными, а обществу полезными.

Необходимой социальной предпосылкой отмирания права является безраздельное господство коммунистической нравственности, исключающей наличие каких бы то ни было пережитков, устойчивых представлений и проявлений у кого-либо, не согласующихся с ее высокими принципами.

В формировании коммунистической нравственности у всего общества в целом как предпосылки отмирания права участвуют три основные группы факторов:

- ⊕ становление экономических предпосылок коммунистической формации;
- ⊕ поступательное развитие социалистической демократии;
- ⊕ воспитательные меры, идейно-политические в частности, нравственные в особенности.

Каждая из этих групп факторов важна по-своему. Они теснейшими узлами связаны между собой, немислимы в отрыве одна

¹ Марксистско-ленинская общая теория государства и права. Основные институты и понятия. М., 1970. С. 463–500.

от другой. Роль каждой из них неизбежно усиливается по пути к коммунизму. Однако в плане закономерности дальнейшего усиления роли субъективного фактора, особой длительности, сложности воспитательного процесса, его трудности и учета того обстоятельства, что именно сформулировавшаяся коммунистическая нравственность непосредственно предопределяет отмирание права, работу по воспитанию коммунистических нравственных идеалов трудно переоценить. В связи с этим чем дальше, тем в большей степени возрастает роль нравственного воспитания системой образования, деятельностью профсоюзов, комсомола, товарищеских судов, всей системы общественных организаций, но особенно Коммунистической партии как основной руководящей политической, идеологической и организационной силы, ведущей советский народ к коммунизму.

3. Природа правил коммунистического общежития

Природа норм коммунистического общежития утвердится в конечном счете на базе коммунистических производственных отношений, единой общенародной собственности, а непосредственно обусловится характером коммунистической народной самоуправленческой власти. Эта власть исключит «...надобность в насилии над людьми вообще, в подчинении одного человека другому, одной части населения другой его части, ибо люди привыкнут к соблюдению элементарных условий общественности без насилия и без подчинения»¹. И общественная власть, и социальные нормы коммунистического общества, будучи в конечном счете обусловлены экономическими предпосылками, непосредственно зависят от наивысшего уровня общественного сознания и характера самого процесса перерастания права в нормы коммунистического самоуправления.

В числе характерных особенностей процесса перерастания общенародного права в социальные нормы коммунистического общества в нашей стране следует отметить, что он будет:

- ⊕ осуществляться вместе с отмиранием общенародного государства;
- ⊕ длительным;
- ⊕ постепенным;
- ⊕ преемственным по отношению к общенародному праву;
- ⊕ точно отвечающим объективным закономерностям и условиям.

¹ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 33. С. 83.

В новейшей советской юридической литературе говорится о развитии, перерастании правовых норм в правила коммунистического общежития. Это отражает суть процесса отмирания права при коммунизме. Понятие «отмирание права» более емкое, нежели перерастание права, т.к. первое включает в себя второе. Отмирание, надо полагать, будет происходить в трех основных направлениях путем:

- перерастания норм правовых в социальные нормы коммунистического общежития;
- отпадения, отмены правовых норм;
- аккумуляции всех разновидностей социальных норм (правил общественных организаций, обычаев и т.д.) в единые нормы коммунистического общежития.

Социальные нормы коммунистического общества возникнут не параллельно правовым, не заменятся правовыми, а «вырастут» из них, явятся результатом их трансформации, их совершенствования в духе принципов нравственности высшей фазы коммунизма.

Процесс перерастания и отмены правовых норм скорее всего будет выражаться в переходе от многочисленных «конкретных» правовых установлений к более общим правовым предписаниям. В связи с этим в правотворчестве, надо полагать, будет усиливаться роль правового упорядочения с помощью высшей формы права – закона, а с другой стороны – развитие нормотворческой инициативы низовых звеньев ассоциации трудящихся в решении локальных вопросов на основе принципиального, сознательного сочетания всеобщих групповых и личных интересов.

В перерастании правовых норм в коммунистические правила можно выделить три основы:

- материальную;
- нравственную;
- научную.

С одной стороны, эти основы представляют собой объективно необходимые условия, объективную реальность, объективный процесс, а с другой – целеустремленную сознательную организационную и воспитательную деятельность в этом процессе на строго научной основе.

Непосредственной нравственной основой перерастания правовых норм в будущие коммунистические правила являются закрепленные в Программе КПСС принципы морального кодекса строителей коммунизма.

В духе этих принципов будущие правила коммунистического общежития вберут в себя многое из того, что присуще не только

общенародному праву, но и социалистическим обычаям, традициям, правилам общежития, уставам общественных организаций, самодеятельных объединений трудящихся.

Степень преемственности между будущими правилами коммунистического общежития и правовыми нормами будет зависеть от регулируемой сферы общественных отношений¹. Сохранится нормативный характер упорядочения коммунистических общественных отношений.

Однако в целом коммунистические социальные нормы сложатся на собственно коммунистической основе, которая и обусловит их существенное отличие от норм правовых. Это будут качественно новые нормы в сравнении с правовыми и потому, что они утратят такие существенные правовые признаки, которые связаны с его классовым, государственным, принудительным в конечном счете характером, и обретут новые свойства.

В числе характерных черт правил коммунистического общежития следует отметить то, что они будут:

- 1) формироваться научно;
- 2) выражать новую, высшую справедливость, свободу и равенство всех и каждого;
- 3) регулировать общественные отношения универсально как единые нормы и в то же время дифференцированно, применительно к сфере упорядочиваемых общественных отношений и объективно складывающимся условиям;
- 4) представлять собой органическое нерасторжимое единство прав и обязанностей;
- 5) иметь нравственный характер;
- 6) направлены на поддержание высшего порядка, организованности, дисциплины во имя руководства производственными процессами и управления вещами;
- 7) обеспечиваться высоким сознанием, самодисциплиной каждого и всех, силой общественного мнения, привычкой уважать его и неизменно руководствоваться правилами общежития².

Итак, по природе своей нормы коммунистического общежития будут выражать общепризнанную коммунистическую справедливость, носить нравственный характер и по своему назначению

¹ Марксистско-ленинская общая теория государства и права / Социалист. право. М., 1973. С. 604–606.

² В юридической литературе основные черты правил коммунистического общежития характеризуют и в более общей постановке: Марксистско-ленинская общая теория государства и права / Социалист. право. М., 1973. С. 599–603; Теория государства и права / под ред. К.А. Мокичева. М., 1970. С. 615–620.

служить упорядочению общественных отношений во всех сферах жизни и деятельности людей, а в конечном счете – распоряжению вещами, руководству производственными процессами и обеспечиваться моральным авторитетом, общественным мнением и сознательной самодисциплиной каждого индивидуума коммунистического общества.

Регулятивная миссия правил коммунистического общежития будет заключаться в том, чтобы нормативно обеспечивать порядок общественных отношений, всегда отвечающий непрерывному развитию коммунистического общества. По мере развития общества будет изменяться, развиваться и совершенствоваться стройная система норм коммунистического общежития.

Ныне «вся система государственных и общественных организаций воспитывает трудящихся в духе добровольного, добросовестного исполнения своих обязанностей, ведет к органическому соединению прав с обязанностями в единые нормы коммунистического общежития»¹.

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза. С. 106.

Понятие и сущность государства и права

Понятие сущности государства

Публикуется по статье: Дробязко, С.Г. Понятие сущности государства / С.Г. Дробязко // Общая теория права : пособие / В.А. Абрамович [и др.] ; под общ. ред. С.Г. Дробязко, С.А. Калинина. – Минск : БГУ ; Четыре четверти, 2014. – С. 183–185.

Сущность государства как наиболее общая государствоведческая категория обозначает самые важные, внутренние его стороны, то, что остается устойчивым на всем протяжении его существования. Это то главное, что присуще всякому конкретному государству, то, что является общим для всех государств, то, без чего нет государства как такового.

Демокрит, характеризуя сущность, утверждал, что она неотделима от самой вещи. Сущность государства – это абстракция, это скрытое или, как еще принято говорить, внутреннее его содержание, не выражающееся в реальном образе. Сущности государства вообще не существует, как не существует человека вообще, дерева вообще, плода вообще.

На протяжении истории цивилизации были и есть конкретные государства – Египет, Китай, Индия, Франция, Россия, Беларусь и т.д. Все они имеют свою специфику и в то же время нечто общее, без чего государства как такового нет. Сущность государства – это его внутренние стороны, глубинные процессы, существенные связи и отношения, наиболее характерно выражающиеся в его самых значимых признаках. У государства вообще сущность одна.

Некоторые авторы ошибочно усматривают в государстве несколько сущностей по мере его изменения в связи с развитием

общества. Дескать, раньше у государства была одна сущность, а теперь совершенно другая. Такое представление о сущности государства является результатом отождествления категории «сущность» и категории «содержание». Да, государство изменяется по мере изменения общества, но изменения происходят в пределах (рамках) одной и той же сущности (т.е. государства вообще как социального явления); изменяется не сущность, а содержание (конкретизирующаяся сущность) государства, непосредственно предопределяемое исторически изменяющимися потребностями общества. Точно так же, как, скажем, человек, изменяясь по мере развития общества и условий, в которых он находится, становясь все более знающим, образованным, культурным, тем не менее остается неизменным именно как человек, обладая сознанием, умением производить орудия труда и другими основными качествами, только ему свойственными.

Если сущность государства становится иной – это уже не государство, а нечто другое – его антипод. При исследовании конкретного государства в целях выделения наиболее важного, самого значимого в нем (с точки зрения его специфики) используют иногда понятие «сущность», но экстраполировать эту «сущность» на государство вообще – значит совершать методологическую ошибку, наделять особенное, отдельное, частное всеобщим и тем самым вносить путаницу в понимание сущности государства вообще.

Сущность государства наиболее емко выражается прежде всего в его основных признаках и лаконично формулируется в определении. Именно с понимания сущности государства в русле логического дедуктивного метода исследования начинается познание государствоведческих проблем. Выдающийся античный мыслитель и государственный деятель Цицерон утверждал, что «отправной точкой всякого последовательного изучения любого вопроса должно быть определение, дабы можно было понять, о чем именно рассуждать»¹.

На протяжении тысячелетий выдающиеся умы человечества пытались ответить на вопрос, что такое государство, не только ради познания истины, не только для того, чтобы объяснить это реально существующее очень сложное социальное явление, «раздеть» его, проникнуть в его сущность, т.к. существование государства затрагивает интересы каждого человека, неизбежно подвергающегося воздействию государственной власти, но и для того, чтобы создать модель должного, идеального типа государства. Такие попытки

¹ Цицерон. О старости. О дружбе. Об обязанностях. М., 1974. С. 60.

в прошлом предпринимались Конфуцием, Платоном, Аристотелем, Цицероном, Ж. Боденом, Г. Гроцием, И. Кантом, Г. Гегелем, Г. Еллинеком, Х. Кельзенем и т.д., а также многими современными философами, политологами, юристами.

В масштабном плане под государством древнегреческие и древнеримские стоики понимали космос, вселенную, природу и общество вместе взятые. Космическое государство они именовали подлинным, истинным, наряду с которым есть и государство свое (человеческое). По Цицерону, государство – это народ, но народ не любое соединение людей, а соединение многих людей, связанных между собой согласием в вопросах права и общностью интересов.

Платон же полагал, что государство (полис) – это совместное поселение, обусловленное общими потребностями. Выдающийся древнекитайский философ Конфуций исходил из того, что государство представляет собой большую семью во главе с императором, основанную на подчинении одних другим в соответствии с нравственными устоями.

Согласно Аристотелю и основателю естественной школы права Г. Гроцию, государство – это совершеннейшая политическая организация для соблюдения права и достижения высшей степени благосостояния, общего блага, общей пользы.

И. Кант, один из основателей теории правового государства, определял государство как соединение множества людей, подчиненных правовым законам.

Марксисты под государством понимают аппарат, «машину», осуществляющую организованное насилие одного класса над другими.

Основоположник теории государственного суверенитета Ж. Боден и английский мыслитель Т. Гоббс отождествляли государство с абсолютной властью одного лица – монарха. Король Франции периода абсолютизма Людовик XIV так и заявил: «Государство – это я», да и в настоящее время звучат подобные заявления. В частности, президент Перу А. Фукимори в интервью, опубликованном в бразильском журнале «Вежа», счел нужным заявить: «Сейчас власть в Перу – это я, но эта власть мне дана народом, который я представляю»¹.

Таким образом, в масштабном плане государство интерпретируется в диапазоне вселенной, общества, семьи, политической организации, аппарата, единоличного властелина.

¹ Народная газета. 1993. 25 авг.

В сущностном аспекте, в социальном предназначении государства главным в нем теологи считали обеспечение установленного Богом иерархического порядка, Конфуций – нравственных устоев, Платон – общего интереса, Аристотель – счастливой жизни, Фома Аквинский – общего блага, условий для достойной, разумной жизни, Ж. Боден – суверенитета монарха, Ж.-Ж. Руссо – народного суверенитета, И. Кант и его последователи – правового порядка.

Социальную роль государства особенно возвеличивали Т. Гоббс и Г. Гегель. По Т. Гоббсу, в государстве – владычество разума, мир, безопасность, блаженство, благолепие, изысканность, знания, благосклонность. С точки зрения Г. Гегеля, государство – это действительность нравственной идеи, образ и действительность разума, шествие Бога в мире.

Понятие сущности права

Публикуется по статье: Дробязко, С.Г. Понятие сущности права / С.Г. Дробязко // Общая теория права : пособие / В.А. Абрамович [и др.] ; под общ. ред. С.Г. Дробязко, С.А. Калинина. – Минск : БГУ ; Четверть четверти, 2014. – С. 53–55.

Понятие сущности права – наиболее важная базовая проблема общей теории права. От ее правильного решения зависит успех в постижении истины всех исследуемых правовых вопросов.

В научной и учебной литературе сущность права характеризуется по-разному, и некоторым авторам это представляется запутанным, чуть ли не взаимоисключающим, поскольку, дескать, в двух или многих утверждениях об одном и том же истиной может быть только одно. Но это правило логики относится только к конкретному, однозначному факту, к тому, что утверждается или отрицается: идет дождь или нет, цветок белый или красный, человек живой или мертвый и т.д. Оно неприемлемо по отношению к многостороннему явлению, к абстракции, дефиниции вообще, к интерпретации сущности права в особенности, являющегося архисложным социальным феноменом.

Особенно разочарованы неодинаковым пониманием сущности права те, кто отождествляет его с законом, а точнее, только с волей законодателя (независимо от того, кто законодательствует – народ, удачный или неудачный парламент, правительство или диктатор), те, кто считает, что право дается государством. Для них сущность права однозначна – государственная воля. Другие же интерпретации сущности права, с их точки зрения, ложные, и они их беспощадно критикуют.

При поверхностном подходе к воззрениям разных авторов о сущности права действительно их позиции могут показаться весьма противоречивыми, поскольку одни из них делают акцент на государственной воле, другие – на общей воле (народа), третьи – на свободе воли, четвертые – на обязательной нормативности, пятые – на защищенном государством интересе, шестые – на компромиссе интересов, седьмые – на особых психических переживаниях, восьмые – на минимуме нравственности, девятые – на справедливости (политической или нормативно закрепленной).

Есть и другие акценты. При этом многие правоведы в сущности права усматривают несколько добродетелей вместе взятых. В частности, всемирно известные римские юристы право сводили к воплощению в нем разума, добра и справедливости. Да и современные правоведы в сущностной характеристике права называют ряд его качеств.

Сторонники марксистского подхода к праву его сущностью считают возведенную в закон материально обусловленную волю господствующего класса. Такое толкование многие десятилетия преподносилось в учебниках по праву в странах социалистической ориентации (до конца 1980-х гг.). В некоторых учебниках и учебных пособиях оно отстаивалось и в 1990-е гг. В то же время преобладающая часть учебной литературы отражает отход от классово-волевой интерпретации сущности права. Сущностью права, утверждается, в частности, в учебнике под редакцией В.В. Лазарева, «является обусловленная материальными и социально-культурными условиями жизнедеятельности общества, характером классов, социальных групп населения, отдельных индивидов общая воля как результат согласования, сочетания частных и специфических интересов, выраженная в законе либо иным способом признаваемая государством и выступающая вследствие этого общим масштабом, мерой поведения и деятельности людей»¹.

Далее подчеркивается, что право способно «служить целью и средством для удовлетворения социальнсправедливых, прогрессивных потребностей и интересов граждан, общества в целом»². По В.И. Гойману, «сущность права – это главная, внутренняя, относительно устойчивая качественная основа права, которая отражает его истинную природу и назначение в обществе»³.

¹ Общая теория права и государства / под ред. В.В. Лазарева. М., 1994. С. 96.

² Там же. С. 101.

³ Теория государства и права / под ред. В.В. Лазарева. М., 2001. С. 113.

Значительная часть известных современных правоведов (У. Лаутен, О.Э. Лейст, В.К. Бабаев и т.д.) склонны усматривать в многочисленных интерпретациях сущности права три основных направления (три группы правовых школ):

1) *нормативистское*, в центре внимания которого находится абстрактная правовая норма (юридический позитивизм);

2) *социологическое*, воспринимающее природу права как социальный механизм, гармонизирующий индивидуальные и общественные интересы (социологическая и современная реалистическая школы права);

3) *философское* (*нравственное, возрожденное естественно-правовое*), характеризующее идеально-целостную миссию права.

Для того чтобы приблизиться к истинному пониманию сущности права, необходимо исходить из того, что оно по природе своей очень сложное, многостороннее, уникальное по специфике социальное явление. В силу того что оно посредством государства, его волеизъявления должно универсально упорядочивать общественные отношения всех жизненно важных сфер путем закрепления, охраны и развития их устоев через носителей этих отношений – людей, их сознание, психику, волю, потребности, интересы, в нем неизбежно все это отражается, интегрируется.

Поэтому в праве воплощается и разум, и воля законодателя, и сознание людей, и их свобода, и интересы, и апробированные устои других социальных регуляторов, особенно нравственности как общечеловеческой справедливости. В связи с этим возникает и разноплановая характеристика сущности права с различными акцентами исследователей на ту или иную его сторону, ее гиперболоизацию. При этом, однако, следует исходить из главной добродетели права.

На первом месте в праве не воля, не волеизъявление, не повеление как таковое, не приказ, не угроза, а протоколирование, выражение конкретно-исторических объективно обусловленных потребностей прогрессивного развития общества путем законом предусмотренного установления справедливых норм, образующих стройную систему, способную функционировать эффективно для блага человека, а значит, и человечества. А в человеке самое близкое, самое дорогое, болезненно воспринимаемое им – его интересы. Интересы же людей различны.

Есть, конечно, и классовые, и национальные, и социально-групповые, и клановые, и семейные, и профессиональные, и прочие интересы. Однако в пределах одной и той же страны, социальной

группы интересы людей могут быть различными даже у членов одной и той же семьи.

Главным в праве и является закрепление баланса интересов всех без исключения социальных слоев, отдельной личности и общества в целом в русле обеспечения его прогрессивного развития. Обеспечение баланса интересов всех и является общесоциальной справедливостью. Выразить же ее может только большинство народа либо непосредственно, либо через избираемые им представительные органы, наделенные правотворческими полномочиями, посредством справедливости политической, т.е. исходящей из политической системы, особенно государства, вырабатывающего и осуществляющего надлежащую внутреннюю и внешнюю политику в духе верховенства права.

Политическая справедливость в праве выражается в системе норм, охраняемых государством, которые призваны обеспечить развитие общества по пути прогресса.

Сущность права – это общесоциальная политическая справедливость, выражающая баланс интересов всех социальных групп, личности и общества в системе охраняемых государством норм, призванных служить обеспечению социального прогресса.

Изменяется ли сущность права по мере его развития в соответствии с изменениями, происходящими в обществе и в воздействующей на него природе? И да, и нет. В принципе сущность права неизменна, ибо если она изменится – значит, это будет уже другая сущность, т.е. не правовая сущность. Это уже будет не право, а нечто другое. В то же время неизбежно происходят изменения в пределах сущности права, а точнее, изменяется его содержание, являющееся конкретизацией сущности. Изменяются нормы права, представляющие его содержание.

Сущность права выражается в его наиболее характерных постоянных признаках и формулируется в определении. «Правильное определение какой-либо вещи не заключает в себе и не выражает ничего, кроме природы определяемой вещи», – утверждал Б. Спиноза¹.

¹ Спиноза Б. Избранные произведения: в 2 т. М., 1957. Т. 1. С. 366.

Объективное и субъективное в праве

Публикуется по статье: Дробязко, С.Г. Объективное и субъективное в праве / С.Г. Дробязко // Общая теория права : пособие / В.А. Абрамович [и др.] ; под общ. ред. С.Г. Дробязко, С.А. Калинина. – Минск : БГУ ; Четыре четверти, 2014. – С. 65–68.

Объективное – это то, что принадлежит самому объекту, не зависит от субъекта, существует независимо от сознания человека. Субъективное – то, что свойственно субъекту (человеку), что зависит от его сознания и деятельности.

В праве воплощено и объективное, и субъективное. Как реальный социальный феномен право создается сознательно. В юриспруденции по этому поводу разногласий нет. Есть только два суждения о его создателе. Одни утверждают, что право создано божественным разумом, другие – человеческим. Некоторые сторонники божественного происхождения права утверждают, что божественный разум как непосредственный источник права коренится в самой природе. В этой позиции заложена идея об обусловленности права природой, порождающей, в частности, естественное право.

Право существует и как действительность, и как категория, отражающая его бытие. О бытии права есть немало суждений, которые сводятся к утверждению о наличии:

- 1) права естественного и волеустановленного (божественного и человеческого);
- 2) права естественного и позитивного (установленного государством);

3) позитивного (официального) права, исходящего от государства, и интуитивного, создаваемого всяким субъектом в результате его особых, двусторонних переживаний (правовых эмоций);

4) только одного единого права – позитивного, т.е. установленного государством в качестве совокупности общеобязательных норм;

5) только реального, живого права, порождаемого обществом (отрицающего мертвое право, право в книгах, его нормы) и выражающегося в совокупности судебных решений, устанавливающих права конкретных лиц;

6) права как единства трех проявлений в социальной жизни: правопорядка (режимоупорядоченных отношений между людьми посредством систематического применения силы политически организованного сообщества), норм (совокупности предписаний) и правоприменительной деятельности в суде и администрации (процесса судебного и административного). В каждой из этих позиций есть доля истины, которая, как правило, гипертрофируется.

Из всех форм бытия права следует выделить три основные:

- право в сознании людей (устойчивое правосознание);
- право в нормах (законодательство);
- право в действии (правоотношения).

Наиболее отчетливо, устойчиво характерно оно выражается, конечно же, в законодательстве (законы, указы и прочие правовые акты, содержащие нормы и правила поведения).

Право – явление и объективное, и субъективное, однако объективное в нем возобладает. Объективное в праве заключается, во-первых, в том, что оно возникло под воздействием объективно обусловленных потребностей сформировавшегося человеческого общества в установлении единых для всех без исключения, справедливых с точки зрения интересов личности и общества норм и правил поведения, позволяющих осуществлять производство, распределение, обмен, потребление и гарантировать жизнь и права личности; во-вторых, в объективной необходимости обязательно проводить в жизнь эти нормы и правила; в-третьих, в неизбежности отражения в выработанных всеобщих нормах объективных законов, действующих в регулируемых сферах; в-четвертых, в наличии у права собственных объективных законов его возникновения, развития и функционирования. Право объективно и по своему источнику, и по своей сущности, и по своим тенденциям. В силу объективности права его невозможно отменить по чьему-то волеизъявлению.

Следует, однако, подчеркнуть, что объективность права специфична в сравнении с объективностью естественной; это социальная

объективность, сопряженная с сознательной деятельностью людей. Если в природе объективные законы действуют в постоянных условиях и проявляются с железной необходимостью, то в обществе условия под воздействием сознательной деятельности людей могут меняться, что и ведет либо к усилению действия объективных законов, либо к их ослаблению.

Право субъективно, во-первых, потому, что создается людьми, их сознательной деятельностью, по их воле и, во-вторых, осуществляется, проводится в жизнь также сознательно. Сознательная правотворческая и правореализующая деятельность исходя из природы права, его сущности должна соответствовать объективным потребностям, адекватно отражаясь во всех формах бытия права (правосознание, законодательство, правоотношения). Извращенное же представление о воплощении в праве объективной необходимости и его реализации, в частности, в законодательстве ведут в сторону от права, превращают его в неправоное законодательство.

В правоведении утвердились понятия «объективное право» и «субъективное право». «Субъективное право, – утверждает С.С. Алексеев, – право в субъективном смысле, т.е. юридическая дозволенность поведения для конкретного субъекта (гражданина, данной фирмы); объективное право – право в объективном смысле, т.е. нормативный регулятор юридически дозволенного, "говорящий" о субъективных правах; иными словами, нормативный критерий юридически дозволенного и недозволенного (римское право, право Финляндии, российское право, гражданское право)»¹.

Объективное право – это право вообще, его сущность, принципы, предписания, провозглашаемые им права и свободы как возможности их использования соответствующими субъектами; это то, что образовано, что существует как объективная реальность, не зависящая от конкретного субъекта. Оно не создается конкретным субъектом, а формируется под воздействием множества обстоятельств и олицетворяется не только какой-то отраслью национального права, но и всей правовой системой в целом, в том числе международным правом, в частности в защите основных прав человека.

Первичным в праве как объективной реальности являются права (отсюда и название – «право»). Правда, некоторые исследователи (И. Кант, Г. Кельзен и т.д.) полагали, что у права первичным

¹ Алексеев С.С. Теория права. М., 1995. С. 75.

являются не права, а обязанности (долженствование), а права производимы от обязанностей и находятся на втором месте. Это гипертрофирование того, что, конечно же, присуще праву, а именно наличия обязанностей. Без чьих-либо обязанностей не может быть прав у кого бы то ни было. Без обязанностей нет гарантий прав, а значит, и их реального осуществления. В праве на первом месте, безусловно, права, а обязанности – их гарантии. Однако права в объективном праве провозглашаются для всех только как возможность для каждого из них реализовать соответствующие субъективные права.

Субъективное право создается сознательной деятельностью конкретного субъекта на основе объективного права. Субъективное право – это право конкретного лица достигать своего права, т.е. определенного блага или удовлетворения своего законного интереса при необходимости бороться за него, требовать соответствующего поведения от других лиц, пользоваться своим правом и отстаивать его законными способами от посягательств на него кем бы то ни было. Примером субъективного права является право конкретного гражданина в соответствии с избирательным законом быть избранным депутатом парламента, т.е. выдвигать свою кандидатуру, требовать от соответствующих структур регистрации в качестве кандидата в депутаты, вести избирательную кампанию, в случае избрания требовать регистрации себя как депутата и выдачи соответствующего документа. Создается субъективное право, как правило, непосредственной деятельностью конкретного субъекта. Однако за него могут бороться и другие правом предусмотренные лица (например, родители, опекуны, адвокаты, профсоюзы, прокуроры). Пользоваться же субъективным правом может лишь то лицо, которому оно принадлежит. Если объективное право дает его субъекту юридическую возможность, то субъективное право являет собой реализацию конкретным субъектом такой возможности.

Таким образом, субъективное право – это юридическая возможность конкретного субъекта достигать предусмотренного объективным правом всякого своего права, беспрепятственно пользоваться им и защищать его всеми правомными способами.

Личность в праве

Публикуется по статье: Дробязко, С.Г. Личность в праве / С.Г. Дробязко // Право и демократия : сб. науч. тр. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В.Н. Бибило (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2005. – Вып. 16. – С. 3–21.

Право – это верховенствующий, общесоциальный, интегративный, охраняемый государством регулятор, выражающий общесоциальную политическую справедливость в системе принципов и норм, точно определяющих круг субъектов права и правовых отношений, их юридические права, обязанности и гарантии с целью обеспечения социального прогресса.

Современное (постбуржуазное, постсоциалистическое) право – это право нового типа, формирующееся в условиях становления и развития социального правового государства и правового гражданского общества.

Специфика нового типа права заключается в том, что оно в духе общеправовых принципов закрепляет, отражает и развивает новые принципы и тенденции, свойственные социальному правовому государству и правовому гражданскому обществу с ориентацией на обеспечение гармонии, баланса интересов всех социальных групп, личности и общества в русле расширения и усиления гарантий прав и свобод человека как высшей ценности в соответствии с требованием основного объективного закона функционирования права: стимулировать социально-полезную активность субъекта права – с акцентом на повышение материального благосостояния и духовного уровня каждого члена общества и на особую заботу о тех, кто по независящим от них обстоятельствам нуждается

в дополнительной правовой защите их насущных интересов (дети, инвалиды, многодетные семьи и т.д.).

Право создается людьми под воздействием условий, в которых они находятся. И оно предназначено для людей, для их благ, для всех вместе взятых и каждого в отдельности человека. Именно право как регулятор верховенствующий, универсальный, общесоциальный, самый мощный, самый авторитетный, самый важный, самый ценный, защищающий наиболее значимые человеческие ценности (жизнь, здоровье, свобода, собственность, безопасность и т.д.), упорядочивающий общественные отношения в русле общесоциальной справедливости, гармонически сочетает интересы отдельного человека и общества в целом. Такой регулятор должен формироваться на базе тщательного и всестороннего учета всех объективных и субъективных факторов, причастных к поведению человека в регламентируемых правом жизненно важных сферах, и прежде всего учета природы человека как носителя регулируемых общественных отношений. Не случайно наиболее выдающиеся мыслители на протяжении всей истории цивилизации в познании права исходят из природы человека. Общество состоит из индивидов, и от правового положения личности решающим образом зависит ее социально полезная активность, реальное проявление заложенных в человеке способностей, дарований, а значит, и успех социума в его прогрессивном развитии.

Личность – понятие многогранное, многозначимое, а потому и характеризуется в различных аспектах. В этимологическом истолковании это отдельный человек в обществе, т.е. индивидум или же персона, которой присущи специфические свойства, составляющие ее индивидуальность (внешность, голос, запах, темперамент, наклонности, убеждения и т.д.).

В естествоведческом ракурсе человек – частица природы, существо биологическое, энергетическое, высшее творение природы, обладающее сознанием, разумом. В общесоциальном плане личность – создатель материальных и духовных благ, создатель общества, носитель всех его отношений. Сущность личности, по К. Марксу, определяет не ее борода, не ее кровь, не ее абстрактная физическая природа, а ее социальное качество. В личности он видел «совокупность всех общественных отношений»¹. Личность – это индивид, взятый во взаимосвязи и взаимозависимости с себе подобными, обществом, окружающей его действительностью. В конкретно-социологическом, поведенческом плане личность – существо свободное.

В философском восприятии человек как существо биологическое и социальное, разумное, обладающее духовностью, является высшей ценностью. Мудрый И. Кант исходил из того, что к человеку нельзя подходить только как к средству для достижения цели, к человеку всегда следует подходить как к цели и относиться к другому необходимо так, как ты хотел бы, чтобы относились к тебе. В таком же плане высказывался и Г. Гегель: «Будь лицом и уважай других в качестве лиц».

То же самое утверждается и в Библии: «И как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними, ибо в этом закон и пророки»². В недавно принятом Русской православной церковью документе «Основы социальной концепции Русской православной церкви» утверждается: «Основопологающий принцип права – не делай другому того, чего не желаешь себе».

В политическом аспекте личность представляет собой, как утверждал еще великий Аристотель, существо, стремящееся к высшей форме политической организации – государству с целью устроить свою жизнь прекрасно, наилучшим образом. По отношению к государству личность, человек – это гражданин (подданный), иностранец, апатрид (лицо без гражданства).

В юридическом поле личность – это субъект права, субъект правовых отношений, т.е. лицо, обладающее соответствующим правовым статусом. Юридический аспект личности вбирает в себя все самые значимые ее грани: естественную (биологическую), социальную, поведенческую, философско-нравственную, политическую и собственно-правовую, выражающуюся в ее юридических правах и обязанностях в духе принципов права.

В философской литературе некоторые авторы, в частности Г. Мысливченко, разграничивают понятия «человек», «индивид», «личность», а в юридической литературе, например И.Е. Фарбер, – «человек», «гражданин», «лицо».

Личность, по А.Г. Мысливченко, это действительность индивида как социального феномена, реализующего себя в различных формах социального действия, основной из которых является труд³. Согласно М. Розину, личность – существенная часть человека⁴. В данном случае под личностью понимается не просто человек со всеми его свойствами, материальными и духовными запросами, а взрослый, соответствующим образом уже сформировавшийся человек. В то же время употребляется понятие «личность»: ребенка, матери, отца, солдата, ученого, крестьянина, рабочего, преступника и т.д. Иначе говоря, термин «личность» используется в данном случае как критерий социальной типологии человека.

Понятие «личность» употребляется, следовательно, и в широком, и в узком, специализированном понимании в зависимости от познания человека как сложного, многогранного существа. В узком смысле определил понятие личности, в частности, В.П. Тугаринов: «Личность – это человек, обладающий исторически обусловленной степенью разумности и ответственности перед обществом, пользующийся (или способный пользоваться) в соответствии со своими внутренними качествами определенными правами и свободами, вносящий своей индивидуальной деятельностью вклад в развитие общества и ведущий образ жизни, соответствующий идеалам его эпохи или класса»⁵. В таком же ключе характеризует личность и В.А. Кучинский: «Человеком рождаются, личностью становятся. <...> Личность – это человек, обладающий неповторимой совокупностью психофизиологических, интеллектуальных, социальных черт, позволяющих ему быть активным субъектом общественных отношений, в том числе государственно-правовых»⁶. Известный представитель юснатурализма в современном англо-американском правоведении Дж.М. Финнис также полагает, что индивид становится личностью, т.е. приобретает качества человеческого достоинства и социальной ответственности лишь тогда, когда он сам реализует себя в соответствии с основными ценностями, а закон лишь создает необходимые для этого условия. Однако, как справедливо утверждает известный социолог И.С. Кон в своей книге «Социология личности», под личностью чаще всего имеют в виду просто отдельного конкретного человека. Конкретному человеку, конечно, присуще то, что дано природой всем людям, и в этом заключается их общность естественная, и в то же время каждый человек уникален, неповторим, своеобразен по своим физическим и духовным возможностям и как член общества относится к той или иной социальной группе, являясь олицетворением того или иного социального статуса.

Естественная сторона личности, в принципе, неизменна, устойчива. Человек всегда остается человеком с его соответствующими естественными потребностями, а значит, и естественными его правами, которые, однако, могут изменяться, расширяться по мере изменения природной среды, в которой он находится. Что же касается социального, особенно экономического и политического положения личности, то оно более динамичное и по мере продвижения общества по пути прогресса изменяется, и соответственно меняется и правовой статус личности.

Понятие личности в праве не может ограничиваться узким ее пониманием, т.е. пониманием ее как активного члена общества,

как субъекта правовых отношений. Для права личность – это человек во всех его ипостасях и прежде всего высшая ценность из всех ценностей естественных и социальных, субъект права, коим является даже ребенок, находящийся еще в утробе матери, и умалишенный. Всякий человек для права – это личность в широком, всеохватывающем ее понимании. Личность закрепляется правом, им регламентируется, защищается его авторитетом, всей его мощью.

Именно в правовом статусе аккумулируются все аспекты личности в русле отражения в нем всего жизненно важного для человека, нуждающегося в правовом закреплении, законодательном упорядочении положения личности, прежде всего его свободы, в соответствии с принципами права, непосредственно обуславливающими юридические права и обязанности человека и гражданина.

Пожалуй, самой характерной чертой личности является ее свобода. В современной научной литературе понятие «свобода личности» интерпретируется неоднозначно. В.П. Тугаринов свободу характеризует как возможность для человека мыслить и действовать не по внешнему принуждению, а согласно своей воле, отождествляя понятия «свобода» и «воля»⁷. Известный итальянский философ Н.А. Аббаньяно утверждает, что свобода означает фундаментальный выбор, самораскрытие человека, полное освобождение от обязательств наряду со столь же полным принятием обязательств⁸. Американский профессор Дж. Кемпбел полагает, что свобода означает состояние человека, способного делать и поступать на основе выбора во всех важных делах, а его права – это индивидуальные элементы свободы, например право избирать или право потреблять алкогольные напитки, которые социально запрещены в данное время⁹.

Шведский мыслитель У. Экман, анализируя свободу, подчеркивает: «Свободу ставили превыше всего, воспевали и стремились к ней во все времена. Она есть нечто фундаментальное, заложенное глубоко в сознании и подсознании каждого человека, без чего жизнь становится невыносимой. <...> Для одних свобода означает пребывание в покое, для других – возможность общения с другими людьми. Для многих она означает свободу выбора или же неуправляемость сверху, отсутствие тирании»¹⁰.

Античные мыслители исходили из того, что залог свободы каждого гражданина коренится в главном предназначении права – обеспечении справедливости с учетом индивидуальных различий от природы и по социальному положению. На такой позиции стоял, в частности, Платон. Согласно Аристотелю, право

применяется только к людям свободным и равным. Законы же могут быть или справедливы, или несправедливы; или хороши, или дурны. С точки зрения Аристотеля, свобода – это равная возможность гражданина быть управляемым и править самому. По Флорентину, свобода есть естественная способность каждого делать то, что ему угодно, если это не запрещено силой или правом. По Августину и Аквинскому, свобода – это право членов общины быть управляемыми в их собственных интересах. Сторонники естественной школы права свободу органически связывали с законностью. В частности, Вольтер полагал, что свобода состоит в том, чтобы зависеть только от законов; Монтескьё – делать все, что дозволено законами; Локк – следовать собственному желанию во всех случаях, когда это не запрещает закон, и не быть зависимым от постоянной, неопределенной, неизвестной, самовольной воли другого человека. При этом все сторонники школы естественного права под юридическим законом имели в виду не любое предписание законодателя, а лишь разумное, такое, которое соответствует интересам человека и коренится в его природе, которое обусловлено естественным правом. И. Кант исходил из того, что государственный строй должен основываться на наибольшей человеческой свободе согласно законам, благодаря которым свобода каждого совместима со свободой всех остальных. Он ограничивал свободную волю, определяемую только чувственными побуждениями, животную, патологическую (*arbitrium brutum*), от свободной воли, независимой от чувственных побуждений, представляемой только разумом (*arbitrium liberum*). Свобода, считал И. Кант, неразрывно связана с равенством, и вместе они формируют достоинство человека, самого его личность, внешняя свобода личности проявляется в праве, а внутренняя – в нравственности. Один из разработчиков теории солидаризма, Э. Дюркгейм, утверждал: «Свобода (мы имеем в виду настоящую свободу, уважение к которой общество обязано обеспечить) сама есть продукт регламентации. Я могу быть свободным только в той мере, в какой другой удерживается от того, чтобы воспользоваться своим физическим, экономическим или каким-либо иным превосходством для порабощения моей свободы, и только социальный образец может воспрепятствовать этому злоупотреблению силой»¹¹.

Наиболее емко сформулировал понятие свободы Г. Гегель, определивший ее как познанную объективную необходимость, как способность принимать соответствующие решения со знанием дела. Такой же позиции придерживается и марксизм. Гегель утверждал, что исходным пунктом права является «воля, которая

свободна, так что свобода составляет ее субстанцию и определение, и система права есть царство реализованной свободы»¹². Право, согласно Гегелю, есть мера свободы, а свобода имеет место там, где господствует закон, олицетворяющий нравственность, и исключается произвол. Под законом Гегель имел в виду такую ступень в развитии идеи права, когда оно благодаря закону получает форму всеобщности и подлинной определенности как выражение воли всего народа, как правовые законы, идущие от людей. Да и некоторые современные правоведы в праве усматривают прежде всего свободу. В частности, В.С. Нерсисянц в праве подчеркивает объективно обусловленную форму свободы, меру этой свободы, форму бытия свободы, фактическую свободу¹³.

Когда речь идет о свободе личности в праве, под личностью имеется в виду понятие «личность» в узком смысле слова, т.е. подразумевается не любой человек, а уже осознающий себя существом и биологическим, и социальным, т.е. членом общества. Свобода личности в праве не может интерпретироваться как право выбора в духе принципа «что хочу – то и ворочу».

Личность не свободна в том смысле, что она желает того или не желает, но неизбежно связана действием, во-первых, законов природы; во-вторых, закономерностей общества, всех его регулируемых правом сфер; в-третьих, объективных законов самого права как общесоциального регулятора, его предписаниями; в-четвертых, устоев неправовых социальных регуляторов (мораль, религия, обычаи, традиции и т.д.).

На формирование личности как активного члена общества воздействуют как объективные, так и субъективные факторы. К числу наиболее важных объективных факторов следует отнести силы природы, географическую среду (климат, почву и т.д.), уровень технического и технологического развития, состояние экономики, науки, культуры общей, политической, особенно правовой, реальный уровень жизни конкретного человека. Субъективные факторы – это эффективность сознательного воздействия образования, идеологии, политики, религии, морали и т.д., выражающегося в целенаправленной деятельности соответствующих государственных органов и общественных формирований, а также семьи, школы и других функционирующих структур в русле воспитания правопослушного человека. Еще древнегреческий мыслитель Демокрит утверждал, что хорошими людьми становятся больше от упражнений, чем от природы. Огромное значение воспитанию личности уделяли Платон, Аристотель и другие выдающиеся мыслители, особенно просветители.

В праве личность свободна в русле его сущности, т.е. общесоциальной справедливости, формулируемой законами, выражающими волю народа.

Реально общесоциальная справедливость может формироваться только политически, т.е. посредством государства – народом непосредственно (референдумом) или его представителями – парламентариями.

Наиболее характерно общесоциальная политическая справедливость выражается в принципах права, конкретизируется в соответствующих им законах и основанных на них иных правовых актах. Свобода личности находит свое закрепление именно в правовых законах.

В конечном счете свобода личности сводится к тому, что человек может делать все, что не наносит вреда другому, все, что не запрещено правовым законом.

Ныне действующие конституции демократических государств и определяют свободу личности в таком ракурсе. В частности ст. 4 Декларации прав человека и гражданина 1789 г., вошедшая составной частью в действующую в настоящее время Конституцию Франции, гласит: «Свобода состоит в возможности делать все, что не наносит вреда другому: таким образом, осуществление естественных прав каждого человека ограничено лишь теми пределами, которые обеспечивают другим членам общества пользование теми же правами. Пределы эти могут быть определены только законом». Согласно ст. 5 Декларации «закон имеет право запрещать лишь действия, вредные для общества. Все, что не запрещено законом, то дозволено, и никто не может быть принужден делать то, что не предписано законом». Конституция Соединенных Штатов Америки, как утверждается об этом в ее преамбуле, устанавливает такой строй, который призван служить обеспечению «благ свободы». Согласно ст. 2 Конституции Швеции «государственная власть должна осуществляться с уважением к достоинству всех людей вообще и к свободе и достоинству отдельного человека». Свобода развития личности предусмотрена ст. 2 Конституции Федеративной Республики Германии. Аналогичные положения закреплены в той или иной формулировке во всех конституциях, провозглашающих правовое государство.

Свобода личности в праве – это сознательный выбор обусловленного в конечном счете объективными обстоятельствами варианта поведения в реализации определенного интереса, не противоречащего праву. Юридически она выражается в правовом статусе личности.

В наиболее общей формулировке правовой статус определяется как юридически закрепленное положение личности в обществе. «В широком смысле под правовым статусом, – утверждает И.И. Матузов, – понимается положение личности в обществе»¹⁴. Согласно В.А. Кучинскому, правовой статус «представляет собой совокупность закрепленных в нормах действующего права определенных прав и обязанностей, устанавливающих пределы возможного и должного поведения, общие для всех лиц, подпадающих под определенные признаки»¹⁵. Правовой статус характеризуют и как правовую модель поведения, и как систему социально-правовой информации и нормативно-ценностных ориентиров, и как юридическое выражение свободы и необходимости должного и возможного. Те, кто отождествляет право с законодательством, под правовым статусом понимают «законодательно установленные государством и взятые в единстве права, свободы и обязанности личности»¹⁶.

Непосредственно правовой статус личности исходит из свободы человека, являющейся предпосылкой реализации его природы, его сущности как величайшей ценности. И именно право, такое законодательство, которое олицетворяет общесоциальную политическую справедливость, призвано своими принципами и нормами определить юридическое состояние личности вообще в ценностном ракурсе и отдельного человека в конкретном обществе на соответствующем этапе его развития. В связи с этим правовой статус личности необходимо рассматривать в двух аспектах: широком, в плане субъекта права (личности как важнейшей ценности), и узком – в русле субъекта правовых отношений, в которых практически реализуются юридические права и обязанности правосубъектного индивида.

Теоретическое обоснование правового статуса личности как субъекта права наиболее характерно выразилось в естественно-правовой доктрине, прошедшей «транзитом» от античных времен до наших дней в лице возрожденной школы естественного права и современной теории прав человека.

Классическая школа естественного права, созданная в XVII–XVIII вв. Г. Гроцием, Б. Спинозой, Т. Гоббсом, Д. Локком, Ш. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо и другими выдающимися мыслителями, стала универсальной, всемирной. Она имела своих сторонников во всех странах мира и являлась господствующей теорией на протяжении двух столетий. Эта школа интерпретировала естественное право как требования человеческого разума, коренящиеся в природе человека. Человеческая же природа обуславливает требования:

не трогать чужое добро; возвращать то, что нам не принадлежит; возмещать причиненный вред; исполнять обещания; воздавать заслуженное наказание; искать мира. Естественное право – это право на жизнь; на восстание, если возникает угроза гибели народа; право на честь и достоинство; это равенство перед законом; свобода договоров; законность; незыблемость частной собственности. В частной собственности естественная школа права усматривает проявление человеческого совершенства и конечную цель развития, высшую форму всех возможностей человека, его разума. Согласно естественно-правовой доктрине право волеустановленное, иначе говоря, положительное, т.е. устанавливаемое в обществе законодательство, должно соответствовать естественному праву. Никто не может, не должен нарушать естественное право. У государственной власти есть пределы ее воздействия, две границы ее распространения: естественная («не может») и нравственная («не должна»). Государственная власть не должна вторгаться, в частности, в сферу свободы мысли, вероисповедания, науки.

В XX в. школа естественного права возрождается в неотомистском, экзистенциалистском, феноменологическом, герменевтическом и других направлениях. Каждое направление по-своему интерпретирует естественное право, однако все они в конечном счете сходятся в том, что его истоками признают общечеловеческие ценности (неотчуждаемые права человека, справедливость, безопасность, каждому свое, социальное правовое государство, моногамная семья, экзистенция и т.д.), коим и должны соответствовать нормы позитивного права. В отличие от прежней естественно-правовой доктрины, считавшей естественные права человека неизменными, раз навсегда данными, некоторые нынешние ее сторонники исходят из того, что эти права изменяются в зависимости от складывающейся реальной ситуации и круг их может расширяться.

Концепция прав человека, по сути дела, зиждется на теории естественного права с акцентом на нравственные принципы, устои общей морали. Известный современный американский исследователь Дж.М. Финнис в основе прав человека и усматривает принципы общей моральности, к которым он относит благожелательность, уважение к человеческой жизни, справедливость, товарищество, социальную ответственность, свободу от произвольного вмешательства, честное поведение, вежливость, благоденствие детей. Этим устоям корреспондируют основные моральные права: право человека на жизнь, на беспристрастное к себе отношение, на помощь со стороны других в случае острой нужды, на свободу

от произвольного вмешательства, на честное отношение, на проявление вежливости, право детей на заботу со стороны взрослых. Российский профессор Р.М. Куличенко исходит из того, что права человека коренятся в ценности человеческой жизни; свободе человека, в том числе в свободе выбора образа жизни; равенстве и отсутствии дискриминации; социальной справедливости, т.е. в удовлетворении насущных потребностей человека, справедливом распределении материальных ресурсов, защите от всех форм угнетения; солидарности при трагических ситуациях; социальной ответственности; обеспечении мира, отказе от всякого насилия.

В теории права человека выделяют три поколения. Первое поколение связывают главным образом с принятием в ходе Французской революции Декларации прав человека и гражданина 1789 г.

Следует, однако, отметить, что в истории законодательства о правах человека речь шла и раньше. В частности, в Англии в 1215 г. королем Иоанном Безземельным была подписана грамота под названием «Великая хартия вольностей», явившаяся результатом острой борьбы угнетенных подданных за расширение прав и свобод крестьян и других слоев населения. В 1689 г. английский парламент принимает Билль о правах, которым резко ограничивалась власть короля, гарантировались права парламента, закладывались основы конституционной монархии страны.

И все-таки надо признать, что классическим воплощением в жизнь теории естественных прав человека было принятие Национальным собранием Франции в августе 1789 г. знаменитой Декларации прав человека и гражданина, узаконившей справедливость, свободу, равенство, братство, безопасность, веротерпимость, равноправие. Собственность личности признавалась пьедесталом ее свободы.

Положения, содержащиеся в Декларации прав человека и гражданина, явились юридической предпосылкой дальнейшего развития законодательства о правах человека и были в конечном счете восприняты всеми конституциями современных демократических государств, в том числе Конституцией Республики Беларусь, а также международно-правовыми актами о правах человека.

Права человека первого поколения обычно группируют на политические, гражданские и личные (право на участие каждого гражданина в управлении государством, право на равенство перед законом, право на свободу мысли, право на свободу и безопасность и т.д.).

Второе поколение прав человека правоведы связывают с расширением прав личности, возникших под воздействием социалистических идей и движений (право на труд, право на отдых,

право на образование, право на социальное обеспечение, право на медицинское обслуживание, право на защиту материнства и детства и т.д.).

Третье поколение прав видится в юридическом закреплении тех прав, которые выражаются в праве народов на мир, независимость, самоопределение, достойную жизнь и других, которые связывают с послевоенным движением за мир и национально-освободительным движением бывших колоний, что нашло свое отражение как в национальном законодательстве, так и особенно в международно-правовых актах.

В настоящее время именно международные правовые акты емко, универсально отражают права человека. К ним относятся прежде всего Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 10 декабря 1948 г., и с этого времени мир ежегодно отмечает эту дату как День прав человека. В ноябре 1950 г. была принята и в сентябре 1953 г. вступила в силу Европейская конвенция о защите прав и основных свобод с дополнительными протоколами к ней, введенными в силу соответственно в 1970 и 1971 гг. исходя из Всеобщей декларации прав человека. В октябре 1961 г. принимается и в 1965 г. вступила силу Европейская социальная хартия, в 1966 г. – Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах и Международный пакт о гражданских и политических правах. Оба пакта вступили в силу в 1976 г. Образовался по сути дела Международный билль о правах человека, включающий в себя Всеобщую декларацию прав человека (1948), Международный пакт о гражданских и политических правах (1976), Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (1976), Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах (1976), в котором отразились универсальные права человека. Человек официально стал субъектом международного права. Лейтмотив билля, его основной постулат сформулирован в ст. 2 Всеобщей декларации прав человека: «Каждый человек должен обладать правами и всеми свободами, провозглашенными настоящей Декларацией, без какого бы то ни было различия, как то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения».

Третье поколение прав человека сопряжено не только с универсальным юридическим их закреплением на международном уровне, но и созданием механизма их реализации.

Концепция прав человека, по утверждению известного правоведа Р.А. Мюллерсона, направлена на то, «чтобы отстоять права и достоинства личности по отношению к коллективу и обществу, защитить индивида от злоупотреблений и произвола со стороны государственной власти, равно как и от всех, кто располагает возможностями принуждения, а также обеспечить достойное существование»¹⁷. На уровне национальных правовых систем основные права человека закреплены в конституциях демократических государств. В области прав человека общепризнанным мировым сообществом принципом является приоритет международного права по отношению к внутригосударственному.

Права человека – определяющий компонент правового статуса личности. Однако права человека органически связаны с корреспондирующими им чьими-то обязанностями. Без этих обязанностей соответствующие права не могут быть обеспечены, реализованы. В числе обязанных лиц всегда являются субъекты права независимо от того, кто они – организации или лица. Организации тоже состоят из лиц. Следовательно, единство прав и обязанностей лежит в основе правового статуса личности. Основные обязанности закреплены в правовых конституциях и конкретизируются в текущем законодательстве. Однако юридические обязанности касаются лишь человека как субъекта правоотношений. На ребенка не могут возлагаться те обязанности, которые должен выполнять совершеннолетний. Юридические обязанности несут лишь лица, обладающие правосубъектностью, т.е. праводееспособностью.

Некоторые авторы полагают, что понятие правового статуса включает следующие элементы:

- ⊕ правосубъектность;
- ⊕ общие права и обязанности;
- ⊕ общие правоотношения;
- ⊕ состояние гражданства;
- ⊕ систему правовых гарантий положения личности в обществе¹⁸.

Однако поскольку личность в праве выступает и как субъект права, и как субъект правовых отношений, постольку правовой статус личности (в широком его понимании) включает не правосубъективность, т.е. праводееспособность, а лишь правоспособность – способность иметь права. Правоспособность же, как известно, связана с появлением человека и, следовательно, с его прежде всего естественными правами: правом на жизнь и т.д. Одни авторы полагают, что естественные права человека принадлежат ему с момента

рождения и не могут быть отчуждены в пользу государства, поскольку они не даруются государственным законодателем¹⁹. Другие же утверждают о необходимости исходить из признания права на жизнь за каждым из человеческих существ начиная с момента зачатия²⁰. В связи с этим и возникает проблема аборт в плане их правомерности или неправомерности. Во всяком случае правовая защита человека начинается еще при нахождении его в утробе матери. Подтверждением тому является, например, неприменение смертной казни по отношению к беременным женщинам или право еще не родившегося ребенка на наследование при соответствующих обстоятельствах.

Правовой статус личности вытекает не только из принципа единства прав и обязанностей. Он концентрирует в себе все правовые устои, все принципы права. Правовой статус личности – это единство юридических прав и обязанностей человека, соответствующих принципам права.

Различают три вида правового статуса: общий, специальный, индивидуальный (частный)²¹. Общий правовой статус личности определяется международно-правовыми актами о правах человека и правовыми конституциями демократических государств. Специальный правовой статус – это статус гражданина, иностранца апатрида (лица без гражданства), бипатрида (лица с двойным гражданством). Индивидуальный правовой статус – статус конкретного человека в зависимости от его возраста и социального положения в обществе (ребенок, студент, солдат, рабочий, инженер, офицер и т.д.). Частный (индивидуальный) правовой статус непосредственно вытекает из соответствующего специального правового статуса и предопределяется в конечном счете общеправовым статусом.

Группировка прав личности осуществляется и в наиболее общей постановке, и более конкретно. Широкое распространение получила классификация прав на политические, экономические, социальные, культурные, гражданские (личные). Иногда экономические и социальные права объединяют в социально-экономические.

Французский профессор Ф. Люшер подразделяет права и свободы подробнее, выделяя свободы или индивидуальные, личные, общественные, местные или территориальные, право на равенство, право на собственность, право на достоинство, право на безопасность, право на демократию. Его соотечественник К.А. Кольер делит свободы граждан на свободу личности, свободу мысли, социально-экономические свободы. При этом под свободой понимается прежде всего право требовать от других воздерживаться от определенных действий, ущемляющих чьи-либо права или посягающих

на общий интерес. Ж. Робер выделяет физические свободы, свободу разума, свободу выражения коллективной воли; Ж. Моранж усматривает индивидуальные и коллективные свободы. К.А. Кольяр, Ж. Имбер, Л. Рише под гражданскими свободами имеют в виду личные, политические и социально-профессиональные свободы.

Разграничивать права и свободы сложно оттого, что в принципе свобода, если исходить из этимологической и философской трактовки этого термина, представляет собой более емкое, более широкое понятие, чем права. Свобода проявляется в конкретных правах личности. Однако если все конкретные права взаимно сопоставить, то некоторые из них индивидом могут реализоваться, не затрагивая законных интересов других лиц (например, право на шествия, митинги, демонстрации, на выбор вероисповедания), а другие, в частности право на забастовку, право избирать и быть избранным, не безразличны для других с точки зрения их интересов. В силу этого в юридическом аспекте можно отнести к правам те, которые могут затрагивать интересы других, а к свободам – те (по сути дела, тоже права), которые не ущемляют в какой-то мере законные интересы других.

Действующая Конституция Республики Беларусь предусматривает широкий круг прав и свобод человека и гражданина. Им посвящены 77 статей из 146, т.е. более половины статей Основного Закона страны. Этими статьями закреплены более конкретные права личности в сравнении с прежними конституциями республики и принятыми международно-правовыми актами.

Политические права и свободы – это право участвовать в управлении делами государства, избирать и быть избранным в представительные органы, быть избранным на любую выборную должность, быть назначенным на любую административную должность в государстве; право на создание политических партий и движений, других общественных объединений; право на обращение в государственные органы; право на информацию; свободы слова, печати, собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций.

К экономическим правам относятся право на собственность, право на предпринимательскую деятельность, право на безопасный труд, право на достойную оплату труда, право на отдых, право на забастовку, право на объединение в профессиональные союзы, право на защиту потребителя.

Социальные права включают в себя право на жизнь, право на жилище, право на образование, право на социальное обеспечение в старости, право на обеспечение в случае потери трудоспособности, право на обеспечение в случае потери кормильца.

Культурные права и свободы – это право на пользование достижениями культуры, свобода научного, технического и художественного творчества, свобода совести, свобода вероисповедания.

Личные права и свободы неразрывно связаны с конкретным индивидом и представляют собой право на защиту от незаконного вмешательства в его личную жизнь, право на личную безопасность, право на честь и достоинство, право на неприкосновенность жилища, тайну переписки, право на передвижение, право на судебную проверку законности задержания или ареста, право обвиняемого на защиту и т.д.

Реализации провозглашенных прав и свобод человека служат государственные и международно-правовые механизмы. Внутригосударственные механизмы представляют собой как государственные, так и негосударственные структуры, различные общественные формирования по защите прав человека.

На современном этапе во многих странах расширились возможности судебной защиты прав и свобод личности, возросла роль органов конституционного контроля, появились конституционные суды, подключилась образованная в ряде стран административная юстиция, широкое распространение получает институт омбудсмена (учреждение должностного лица, на которое возлагается контроль за деятельностью правительственных структур по соблюдению прав человека), заметную роль играют другие правозащитные государственные и общественные органы.

В частности, в Российской Федерации функционирует Комиссия по правам человека, Комиссия по делам молодежи при Президенте, комиссия по правам человека при губернаторах; в числе общественных формирований – Комитет солдатских матерей, Общество защиты прав беженцев, Московская Хельсинкская группа и др. Всего по России зарегистрировано 58 000 общественных организаций, причастных к правозащитной деятельности. Разработана президентская программа обеспечения и защиты прав человека. Акцентируется особое внимание на права вынужденных переселенцев, беженцев, военнослужащих, национальных меньшинств, детей, женщин, соотечественников, проживающих за рубежом.

В США действуют неправительственные правозащитные организации: Американский союз гражданских свобод, где работают 400 адвокатов, Лига защиты детей, Общество правовой защиты, Центр содействия общественным переменам, Лига противников войны и другие структуры.

В Республике Беларусь общественностью (юристы, педагоги, журналисты, научные сотрудники) создан образовательный центр

«Права человека», ставящий своей целью оказание помощи в распространении знаний в области прав человека путем организации семинаров, конференций, выставок, школ, дискуссий, изданий информационных и методических материалов совместно с общественными и государственными структурами; работает общественный Центр по защите прав ребенка. В 1998 г. утверждена президентская программа «Дети Беларуси» с подпрограммами «Дети Чернобыля», «Дети-инвалиды», «Дети-сироты», «Развитие индустрии детского питания», «Развитие социального обслуживания семьи и детей» с обеспечением соответствующим финансированием.

При необеспечении соответствующими внутригосударственными структурами и общественными объединениями реализации прав этого или иного человека он может, при условии присоединения его государства к Факультативному договору к Международному пакту о гражданских и политических правах, обратиться с жалобой в Комитет по правам человека Организации Объединенных Наций, если данный вопрос находится в компетенции международной организации. Такая жалоба направляется в Комитет, после того как соответствующие внутригосударственные инстанции, куда жалобщик обращался, не решили вопрос положительно. Получив жалобу, Комитет по правам человека обязан на своем заседании рассмотреть жалобу вместе с правительственной информацией и сообщить жалобщику и правительству свою точку зрения относительно наличия факта нарушения прав. Свое суждение о факте нарушения прав Комитет включает в ежегодный доклад Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций и публикует свое заключение по каждому случаю нарушения прав человека. Это весьма эффективный метод привлечения международной ответственности к нарушению прав человека в соответствующем государстве.

В соответствии с Европейской социальной хартией созданы и функционируют по обеспечению ее соблюдения Европейская комиссия по правам человека и Европейский суд по правам человека.

В международном масштабе защита прав человека обеспечивается также работой специальных сессий, комиссий по правам человека, выездом на места групп экспертов.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 3. С. 3.

² Библия. Книги Священного писания Ветхого и Нового Завета. М., 1956. Гл. 7. Стих 12.

³ Мысливченко А.Г. Человек как предмет философии. М., 1972. С. 37.

- ⁴ Вопросы философии. 1992. № 9. С. 9.
- ⁵ Тугаринов В.П. Личность и общество. М., 1965. С. 88.
- ⁶ Кучинский В.А. Личность, свобода, право. Минск, 1969. С. 21.
- ⁷ Тугаринов В.П. Личность и общество. М., 1965. С. 61.
- ⁸ Вопросы философии. 1992. № 8. С. 155–157.
- ⁹ Там же. № 12. С. 120–121.
- ¹⁰ Экман У. Бог, государство и личность. М., 1995. С. 7.
- ¹¹ Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. М., 1996. С. 7.
- ¹² Гегель Г. Сочинения. Т. VII. М., 1934. С. 31.
- ¹³ Нерсесянц В.С. Право и закон. М., 1982. С. 342.
- ¹⁴ Матузов Н.И. Правовая система и личность. Саратов, 1987. С. 48.
- ¹⁵ Кучинский В.А. Личность, свобода, право. Минск, 1969. С. 110–111.
- ¹⁶ Теория государства и права: курс лекций / под ред. М.Н. Марченко. М., 1996.
- С 189.
- ¹⁷ Мюллерсон Р.А. Права человека: идеи, нормы, реальность. М., 1991. С. 22.
- ¹⁸ Матузов Н.И. Личность. Права. Демократия. Теоретические проблемы субъективного права. Саратов, 1972. С. 289.
- ¹⁹ Четвернин В.А. Современные концепции естественного права. М., 1988. С. 11.
- ²⁰ Люмер Ж. Личность и право. М., 1990. С. 16.
- ²¹ Матузов Н.И. Правовая система и личность. Саратов, 1987. С. 63.

Принципы в праве

Публикуется по статье: Дробязко, С.Г. Принципы в праве / С.Г. Дробязко // Проблемы развития юридической науки и совершенствование правоприменительной практики : сб. науч. тр. / Белорус. гос. ун-т ; редкол. : С.А. Балащенко (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2005. – С. 27–33.

Термин «принцип» (от лат. *principium* – ‘начало’, ‘первооснова’) воспринят всеми науками, в том числе юриспруденцией. Теоретическую и практическую значимость этого понятия, а точнее, категории переоценить невозможно. Правильное понимание принципов и руководство ими имеют колоссальное значение для каждого человека. Академик А.И. Берг по этому выводу высказался так: «Без принципов человек похож на корабль без руля и компаса», а Н.Г. Чернышевский справедливо заметил: «У кого не уяснены принципы во всей логической полноте и последовательности, у того не только в голове сумбур, но и в делах чепуха». «Армия принципов, – утверждал Т. Пейн, один из теоретиков и разработчиков конституции США, – прорвется там, где не пройдет армия солдат».

Принципы присущи абсолютно всем явлениям и процессам.

Значимость для человечества тех или иных явлений и процессов как таковых непосредственно и представляется важностью именно их принципов, поскольку они олицетворяют динамическое, а значит, главное проявление их сущности. От правильного, истинного теоретического понимания принципов напрямую зависят и их претворение в жизнь.

Из всех принципов, свойственных тем или иным явлениям, особенно важное значение имеют правовые принципы, потому что только

право является единственным базовым общесоциальным, универсальным, интегративным, обязательным, охраняемым государством, самым справедливым и постоянно совершенствуемым регулятором всех жизненно важных общественных отношений.

Исключительно важное значение принципы права обретают в условиях объективной необходимости усиления роли права в контексте формирования правового государства и правового гражданского общества.

В новейшей же юридической литературе, особенно учебной, правовые принципы либо вовсе не рассматриваются, либо характеризуются усеченно – только собственно-правовые (специально-юридические), оставляя в стороне социально-правовые.

Так, в курсе лекций по общей теории государства и права под редакцией А.Ф. Вишневого о принципах права не сказано ни одного слова¹. Не рассматриваются принципы права как таковые и в весьма объемистом курсе лекций по общей теории права А.В. Полякова, хотя в разделе «Право и ценности» о некоторых из правовых принципов и говорится (свобода, равенство и т.д.)².

Всего шесть принципов права характеризуются В.К. Бабаевым (демократизм в формировании и реализации права, законность, национальное равноправие, гуманизм, равенство граждан перед законом, взаимная ответственность государства и личности)³. Шесть принципов права называет и О.И. Цыбулевская, но они отличаются от вышеназванных (социальная справедливость, равноправие граждан, единство прав и обязанностей, гуманизм, сочетание убеждения и принуждения в праве, демократизм)⁴. В.Д. Перевалов и В.И. Леушин усматривают в праве также шесть принципов, но они не однозначны в сравнении с другими названными выше «шестерками»: справедливость, уважение прав человека, равноправие, законность, правосудие, правовые аксиомы (закон обратной силы не имеет; дозволено все, что не запрещено законом; никто не может быть судьей в собственном деле; нельзя осуждать дважды за одно и то же правонарушение)⁵.

Приведенные шесть разноречивых принципов права в интерпретации различных правоведов свидетельствуют о том, что у права значительно больше шести принципов. И не случайно уже о семи принципах правового регулирования (специально-юридических принципах) речь идет в учебнике под редакцией А.С. Пиголкина (свобода, справедливость, юридическое равенство, ответственность за вину, единство юридических прав и обязанностей, законность, единство объективного и субъективного права, государственная гарантированность)⁶.

В.Н. Хропанюк выделяет восемь правовых принципов (социальная свобода, социальная справедливость, демократизм, гуманизм, равноправие, единство юридических прав и обязанностей, ответственность за вину, законность)⁷.

Девять специальных юридических принципов формулирует М.Н. Марченко: непротиворечивость норм, составляющих действующую правовую систему государства, и приоритет закона перед иными нормативными правовыми актами; подразделение правовой системы государства на публичное и частное право, на относительно самостоятельные отрасли и институты права; соответствие между объективным и субъективным правом, между нормами права и правовыми отношениями, между правом и его осуществлением; социальная свобода, выраженная в системе субъективных прав субъектов общественных отношений, равенство перед законом и судом, равноправие; законность и юридическая гарантированность прав и свобод личности, зафиксированных в законе, связанность нормами законодательства деятельности всех должностных лиц государственных органов; справедливость, выраженная в равном юридическом масштабе поведения и строгой соразмерности юридической ответственности допущенному правонарушению; юридическая ответственность только за виновное противоправное поведение и признание каждого невиновным до тех пор, пока вина не будет установлена в судебном порядке – презумпция невиновности; недопустимость обратной силы законов, устанавливающих новую или более тяжелую юридическую ответственность, и гуманность наказания, способствующего исправлению осужденного⁸.

Л.С. Явич характеризовал в социалистическом праве 19, а затем 22 принципа⁹.

Л.Р. Сюкияйнен утверждает, что в мусульманском праве из 5 основных принципов со временем были выделены 99 принципов и затем в XIX в. канонизированы¹⁰. Каковы же причины такого разноречия в интерпретации правовых принципов и из чего же следует исходить при их выявлении и осмыслении?

Причин много, но главные заключаются в том, что, во-первых, само понятие правовых принципов некоторыми правоведами дается расплывчато и разноречиво в силу усеченного понимания сущности права, особенно теми, кто под сущностью понимает государственную волю и нормативность; во-вторых, недооценивается значение природы права как фактора, непосредственно предопределяющего характер правовых принципов; в-третьих,

не определяется место принципов в соотношении между сущностью права и его содержанием (нормами); в-четвертых, не учитывается значимость для понимания правовых принципов сущности регулируемых правом предметов, сфер, объектов.

Согласно М.И. Байтину, «принципы права – это исходные, определяющие идеи, положения, установки, которые составляют нравственную и организационную основу возникновения, развития и функционирования права»¹¹. Исходя из этой дефиниции принципы права непосредственно предопределяются не сущностью права, а некоей основой (нравственной и организационной), неизвестно откуда и каким образом появившейся и представляющей собой исходные, определяющие идеи, положения, установки, относящиеся и к возникновению, и к развитию, и к функционированию права.

По В.К. Бабаеву, «принципы права – основополагающие идеи, начала, выражающие сущность права и вытекающие из генеральных идей справедливости и свободы»¹². Правильно подчеркивая выражение принципами права его сущности, автор почему-то наряду с природой права ведет речь о справедливости и свободе как о каких-то генеральных идеях, неизвестно откуда почерпнутых. В.Н. Хропанюк утверждает: «Принципы права – это основные исходные положения, юридически закрепляющие объективные закономерности общественной жизни»¹³. Принципы права безусловно связаны с закономерностями общественной жизни. И в ряде случаев принципы юридически закрепляют объективные законы, но лишь тогда, когда принципы и закономерности совпадают. Но, как правило, принципы конкретизируют закономерности. В действительности же правовые принципы, а точнее, социально-правовые принципы в процессе правового упорядочения регулируемых сфер юридически закрепляют их принципы (экономические, политические и иные), что особенно характерно отражается в основных законах – конституциях.

Чтобы точнее определить принципы в праве, необходимо исходить из истинной его природы. В понимании сущности права до сих пор продолжается спор. Но в этом споре следует все-таки считаться, во-первых, с позицией наиболее выдающихся, гениальных умов человечества на протяжении всей истории цивилизации, а во-вторых, видеть реальную тенденцию во всемирном законодательстве – его гуманизацию, а значит, торжество справедливости.

Гениальные мыслители всех эпох, начиная с рабовладельческой, особенно с Сократа, Платона, Аристотеля, Цицерона, Папиниана, Ульпиана, Гая, Модестина, Павла; феодальной –

А. Августина, Ф. Аквинского, М. Падуанского; буржуазной – Г. Гроция, Б. Спинозы, Т. Гоббса, Д. Локка, Ж.-Ж. Руссо, Ш. Монтескьё и кончая известными современными правоведами (Р. Дворкин, В.С. Нерсисянц и многие другие), – все они исходят из того, что главное в праве – справедливость. Академик В.С. Нерсисянц справедливо подчеркивает: «справедливость – внутреннее свойство и качество права», «более того, только право и справедливо», «справедливо то, что выражает право, соответствует праву и следует праву», «право – это всеобщая справедливость»¹⁴. Конечно, для каждой эпохи существует своя социальная справедливость. Но она всегда остается как таковая по понятию, не говоря уже о поистине вечных общечеловеческих ценностях (свобода, равенство, безопасность и многие другие).

Итак, сущностью права как фактора, непосредственно определяющего его принципы, в известной мере конкретизирующегося в них, является справедливость, а точнее, политическая общесоциальная справедливость как баланс интересов всех социальных групп, личности и общества, которому и должны выражать посланцы народа – депутаты парламентов в процессе их законодательной деятельности. В связи с этим принципы должны быть включены и в дефиницию права, ибо право – это не только нормы, но и принципы и, пожалуй, прежде всего принципы.

Право – это верховенствующий, универсальный, интегративный, охраняемый государством регулятор, выражающий политическую общесоциальную справедливость в системе принципов и формально определенных норм, точно определяющих круг субъектов права и правовых отношений, их юридические права, обязанности и гарантии с целью обеспечения социального прогресса.

В дефиниции принципов права следует четко определить их место между сущностью и содержанием права.

Предпринятая в юридической литературе попытка отразить в дефиниции соотношение принципов права не только с его сущностью, но и содержанием имеет место тогда, когда их определяют как «руководящие идеи, характеризующие содержание права, его сущность и назначение в обществе»¹⁵. Однако такое определение принципов права не дает четкого понимания их места и роли в соотношении между сущностью и содержанием права. Реально же принципы права вытекают, выводятся из его сущности, конкретизируют ее и напрямую предопределяют, ориентируют, направляют содержание права, т.е. устанавливаемые нормы. Если нормы образуют правовое тело, то принципы – его душу. Это собственно-правовые,

сугубо юридические, принципы права в узком смысле или, как их еще именуют, специальные юридические принципы.

Таких принципов, как уже отмечалось, в московских учебниках под редакцией А.С. Пиголкина – семь, а под редакцией М.Н. Марченко – девять. В действительности же их значительно больше. И чем конкретнее подходить к существующим в праве собственно-правовым принципам, тем лучше они будут служить практическому установлению именно правовых норм и их эффективной реализации.

К собственно-правовым принципам следует отнести: точность в определении круга субъектов права и субъектов правовых отношений, их юридических прав, обязанностей и гарантий; единство юридических прав и обязанностей; формальная определенность юридических норм; иерархичность принципов, источников (форм); приоритет закона; презумпцию невиновности; юридическую ответственность за вину; взаимную ответственность государства и личности; соответствие наказания тяжести, опасности содеянного правонарушения; сочетание убеждения и принуждения; последующий закон отменяет предыдущий; закон, устанавливающий усиление юридической ответственности, обратной силы не имеет; неотвратимость ответственности за совершенное правонарушение; системность в правовом регулировании; законность в правовой регламентации; правовой порядок в упорядочении всех общественных отношений, нуждающихся в правовой защите; систематизацию законодательства; конституционализм; верховенство права.

Кроме сугубо юридических (собственно-правовых) принципов в праве имеются социально-правовые принципы. Их наличие обусловлено интегративным характером природы права, неизбежно аккумулирующего в себе как в общесоциальном регуляторе, во-первых, все самое справедливое, что имеется у других регуляторов (обычай, нравственность, религия и т.д.), а во-вторых, те принципы, которые присущи регулируемым правом сферам явлениям (экономической, политической, нравственной и т.д.).

Для современных правовых систем, как свидетельствуют об этом конституции цивилизованных государств, характерны следующие группы социально-правовых принципов:

1) нравственно-правовые (общечеловеческая справедливость, свобода, юридическое равенство всех перед законом, социальная солидарность, безопасность, гласность, гуманизм (человек – высшая ценность), веротерпимость, защита социально слабых, гармоническое сочетание личных и общественных интересов,

стимулирование социально полезной активности субъектов правоотношений;

2) политико-правовые (народовластие, самоуправление, подконтрольность государственной власти народу, политический плюрализм, разделение властей, сочетание национального и международного, интересов региона и центра;

3) экономико-правовые (экономический плюрализм, паритетность форм собственности, свобода конкуренции, свободный труд, безопасность труда, оплата по труду, экономическое содействие развитию малого и среднего предпринимательства, антимонополизм);

4) эколого-правовые (охрана окружающей среды, рациональное использование природных ресурсов).

Из вышесказанного следует, что принципы в праве – это исходные, непререкаемые положения, наиболее характерно выражающие его сущность и сущность регулируемых им объектов, определяющих содержание права, установление и реализацию его норм.

Собственно-правовые и социально-правовые – это два типа, две большие группы общеправовых принципов.

Кроме такой классификации, в частности, М.И. Байтин подразделяет принципы на морально-этические (нравственные) и организационные. М.И. Марченко группирует принципы в зависимости от их характера, типа правовой системы, сферы распространения. П.М. Рабинович выделяет типологические, конкретно-исторические, отраслевые, межотраслевые, общечеловеческие.

Вычлняются и другие виды правовых принципов в зависимости от множества критериев, закладываемых в их классификацию.

Если исходить из иерархичности принципов в праве, то их следует разграничивать на общеправовые, международно-правовые, правовой семьи, национальной правовой системы, а в пределах отдельной правовой системы – на общесистемные, межотраслевые, отраслевые, институциональные, а также глобально-системные, общечеловеческие, исторические (эпохальные, формационные, этапные, переходного периода).

Принципы права вырабатываются людьми сознательно на основе объективно обусловленных потребностей развития общества по пути обеспечения социального прогресса исходя из закономерностей развития и функционирования права и механизма действия объективных законов возникновения, развития и функционирования упорядочиваемых правом объектов в конкретных

исторических условиях. Правовые принципы формулируются в нормах-принципах права или же выводятся из духа права.

¹ Общая теория государства и права: курс лекций / под общ. ред. А.Ф. Вишневого. Минск, 1998.

² Поляков А.В. Общая теория права. СПб., 2003. С. 319–340.

³ Общая теория права / под ред. В.К. Бабаева. Н. Новгород, 1993. С. 128–121.

⁴ Курс лекций по теории государства и права / под ред. Н.Т. Разгельдеева. Саратов, 1993. Ч. 1. С. 67–68.

⁵ Теория государства и права / отв. ред. В.М. Корельский, В.Д. Перевалов. М., 1997. С. 239.

⁶ Общая теория права: учеб. для юрид. вузов / под ред. А.С. Пиголкина. 2-е изд., испр. и доп. М., 2000. С. 280.

⁷ Хропанюк В.Н. Теория государства и права. М., 1995. С. 216–218.

⁸ Общая теория государства и права: акад. курс в 2 т. М., 1998. Т. 2. Теория права. С. 24–25.

⁹ Теория государства и права / отв. ред. А.И. Королёв, Л.С. Явич. Л., 1982. С. 216–218; Теория государства и права. 2-е изд. Л., 1988. С. 288–291.

¹⁰ Государство и право. 1996. № 5. С. 107.

¹¹ Байтин М.И. Сущность права (современное нормативное правопонимание на грани двух веков). Саратов, 2001. С. 123.

¹² Общая теория права / под ред. В.К. Бабаева. С. 128.

¹³ Хропанюк В.Н. Указ. соч. С. 215.

¹⁴ Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства. М., 1999. С. 65–66, 71.

¹⁵ Теория государства и права / отв. ред. В.М. Корельский, В.Д. Перевалов. М., 1997. С. 237.

Правообразование, правотворчество, правоустановление, их субъекты и принципы

Публикуется по статье: Дробязко, С.Г. Правообразование, правотворчество, правоустановление, их субъекты и принципы / С.Г. Дробязко // Право и демократия : сб. науч. тр. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В.Н. Бибило (отв. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2003. – Вып. 14. – С. 15–34.

Процесс, в ходе которого образуются и устанавливаются нормы права, в юридической литературе и законодательных актах именуется по-разному: «нормотворчество», «правотворчество», «правоустановление», «установление или санкционирование», «правообразование». Большинство правоведов разграничивают и оперируют двумя понятиями: «правообразование» и «правотворчество». В частности, А.С. Пиголкин подчеркивает необходимость «различать правотворчество в собственном смысле слова и более широкое и многоаспектное понятие – формирование права, правообразование»¹. Если под правообразованием имеют в виду объективные факторы, обуславливающие необходимость принятия в официальном порядке тех или иных норм, то правотворчеством считают субъективный процесс, который и завершается установлением правовых норм. Однако интерпретация правотворчества неоднозначна.

В новейшей юридической литературе вырисовываются четыре подхода в понимании правотворчества. Первый сводится к восприятию этого процесса как установления государством, его органами

норм. И.Н. Сенькин, например, утверждает, что «правотворчество представляет собой форму государственной деятельности по созданию, изменению и отмене правовых норм, основанную на познании объективных социальных потребностей и интересов общества»². Это сугубо позитивистская позиция, согласно которой закон, законодательство отождествляются с правом, а его создателем признается государство, роль которого гипертрофируется и принижается роль общества, народа в формировании права и его установлении.

Второй подход подчеркивает значимость процедуры в деятельности государственных органов не только по созданию правовых норм, но и по признанию правовыми тех правил, которые уже сложились в обществе. «Правотворчество, – пишет А.Б. Венгеров, – это организационно оформленная процедурная деятельность государственных органов по созданию правовых норм или признанию правовыми сложившихся, действующих в обществе правил поведения»³.

Третья точка зрения более углубленно определяет правотворчество, подчеркивая значимость не только процедуры формирования и принятия норм именно правовых, но и тех субъектов, которые полномочны их устанавливать. Правотворчество, по Ю.А. Тихомирову, это «процесс познания и оценки правовых потребностей общества и государства, формирования и принятия актов уполномоченными субъектами в рамках соответствующих процедур»⁴.

Особую позицию занимает В.С. Нерсесянц, убежденный, что следует пользоваться не термином «правотворчество», а «правоустановление». С его точки зрения, «правоустановление – это форма (и направление) государственной деятельности, связанная с официальным выражением и закреплением норм права, которые составляют нормативно-правовое содержание всех действующих источников позитивного права»⁵. Четко разграничивая право и закон, В.С. Нерсесянц полагает, что право создается не государством, не его государственно-властной волей, а представляет собой особую духовную форму выражения совокупных итогов сложного и многофакторного социально-исторического процесса общественной жизни людей, достигнутого реализацией в человеческих отношениях равенства, свободы и справедливости. Такой позиции придерживались многие известные исследователи начиная с античной эпохи на всех этапах развития цивилизации, в том числе К. Маркс, согласно которому «законодательная власть не создает закона, она лишь открывает и формулирует его»⁶.

Из чего же следует исходить в использовании понятий по рассматриваемой проблеме с учетом степени ее важности?

Во-первых, из сущностно-ориентационной и конкретно-функциональной значимости категорий, понятий, терминов, недопущения их подмены и исключительной важности точности юридической терминологии как в познании рассматриваемого процесса, так и практической деятельности по созданию правовых норм с учетом особенностей современного этапа развития нашего общества – формирования социального правового государства и правового гражданского общества при усилении роли права в упорядочении все усложняющихся общественных отношений, расширении прав и свобод личности, круга субъектов, участвующих в правообразовании, правотворчестве и правоустановлении.

Во-вторых, следует иметь в виду, что из всех правовых проблем становление права имеет исходную, ключевую значимость, поскольку рождение права, его развитие, совершенствование в условиях формирующегося социального правового государства образует фундаментальную основу, связывающую государственное управление обществом своей сущностью, своими принципами, выражающими общесоциальную политическую справедливость, достигаемую путем юридического обеспечения в процессе упорядочения общественных отношений, гармоничного сочетания интересов всех социальных групп, личности и общества. Именно принципы права как исторически сложившиеся узаконенные авторитеты-веления, выражающие его сущность, его общесоциальную политическую справедливость, должны быть для всех субъектов правоустановления тем руслом, теми берегами, границами, которые нельзя разрушать во избежание законодательного «наводнения», законодательной стихии. В юридической литературе правильно подчеркивается, что правоустановление являет собой «основное направление социальной деятельности, создающее условия для существования и воспроизводства самого общества», процесс, который призван обеспечивать «в наибольшей степени равновесное состояние общества, разумное сцепление его членов в общественной жизни»⁷.

В-третьих, в силу исключительной важности процесса, в ходе которого создаются правовые нормы, необходимо исходить из необходимости использования всей гаммы методов познания, начиная с конкретно-аналитического на уровне здравого смысла, социологических опросов в конкретной сложившейся ситуации в определенное время, до системно-глобального, в пределах не только национальной правовой системы, но и системы государственной, политической, всего общества, а также более высокого уровня права – правовой семьи и международного права с учетом

современного этапа развития человечества как периода информационного века триумфа техники, особенно технологии, нынешнего духовного состояния людей.

В-четвертых, раскрытие природы законодательного процесса в широком его понимании как процесса субъективного, сознательного требует правильного осознания круга участников этой деятельности, ее логики, этапов, стадий и их принципов.

В-пятых, в правовых исследованиях вообще, по рассматриваемой проблеме в особенности, для точного и всеобщего единообразного понимания терминологии важно отправляться от этимологического, языкового ее смысла, чтобы не только правотворцу, но и всем было понятно, о чем идет речь, поскольку право предназначено для всех.

В русле сказанного выше в рассматриваемом сложном и очень важном для государства и общества процессе формирования правовых норм следует выделить три уровня (стадии) и соответствующие им три понятия: «правообразование», «правотворчество», «правоустановление», их принципы – и конкретных субъектов, «носителей» каждого из этапов этого процесса.

В языковом смысле «образование» – это действие, то, что вызывает появление, возникновение, создание чего-либо в результате какого-либо процесса⁸.

Правообразование представляет собой процесс, в ходе которого вызревает, формируется право. В этом процессе участвуют многие силы объективного и субъективного порядка, причастные к выработке не заурядного регулятора, а регулятора особого рода, поскольку он по природе своей является интегративным, отражающим устои всех упорядочиваемых им предметов, сфер, процессов, синтезирующим справедливые нормы всех социальных регуляторов; общесоциальным, предназначенным для всех без исключения и потому верховенствующим как по отношению к другим социальным регуляторам, так и по отношению к государственной власти.

В правообразовании возобладающими, обуславливающими являются объективные силы природы и общества, которые дают на сознание людей как участников общественных отношений, вызывают их нужду, создают противоречия, необходимость разрешения которых стихийно формирует их обыденное правосознание, являющееся предпосылкой и непосредственным источником образования соответствующих правовых отношений. Удовлетворение конкретных потребностей на базе согласования интересов людей при наличии пробелов в действующем законодательстве ведет к выработке таких обоюдообязательных правил

во взаимоотношениях, в поведении, которые удовлетворяют жизненно необходимые потребности их участников.

На стадии правообразования действуют факторы естественные и социальные, объективные и субъективные, постоянные и временные, устойчивые и неустойчивые, важные и неважные, благоприятные и неблагоприятные. В обществе наиболее ощутимыми факторами, предопределяющими образование правовых новаций, являются закономерности природы, географические условия, в которых находится население, а также условия экономические, технические, демографические, нравственные, религиозные, культурные, политические, юридические. Непосредственно же новое в праве предопределяется правосознанием участников конкретных отношений. Возникновение правовой новации сопряжено, во-первых, с жизненно необходимой потребностью решить какой-то вопрос юридически; во-вторых, с наличием пробела в законодательстве; в-третьих, с наличием субъектов, которые вправе образовать правовую новацию.

Субъектами создания правовых новаций на этапе правообразования являются физические и образованные ими юридические лица.

Метод познания сложившейся правовой ситуации преимущественно конкретно-аналитический на уровне здравого смысла, исходя из злободневных потребностей и понимания предпринимаемого решения как социально справедливого.

Практический характер выработки правовой новации – справедливость как сочетание интересов участвующих сторон в конкретном отношении и непротиворечие этих интересов интересам третьих лиц.

Юридической основой, критерием легитимности правообразовательного процесса являются права человека, содержащиеся в конституции, а также в международных актах, принципах права вообще, особенно принципе «разрешено все, что не запрещено законом». Права и свободы личности являются не только законным основанием участия ее в правообразовании, но и ориентацией в этом процессе, что наиболее емко отражено в ст. 21 ныне действующей Конституции Республики Беларусь: обеспечение прав и свобод граждан является высшей целью государства; каждый имеет право на достойный уровень жизни, включая достаточное питание, одежду, жилье и постоянное улучшение необходимых для этого условий; государство гарантирует права и свободы граждан Беларуси, закрепленные в Конституции, законах и предусмотренные международными обязательствами государства. Важными ориентирами в правообразовательном процессе являются

также конституционные права на свободу объединений (ст. 36), на право собственности каждому и гарантии со стороны государства на содействие ее приобретению (ст. 44).

Формой выражения возникающих правовых новаций обычно становится двусторонний или многосторонний договор. Его многократное повторение другими участниками отношений образует обычай, который впоследствии государством, как правило, санкционирует. Известно, что изначальным источником права всех народов, создавших свою государственность, были обычаи как выражение социальной справедливости, коим государства придавали силу закона (Законы Хаммурапи в Вавилоне, Законы Ману в Древней Индии, Законы XII таблиц в Древнем Риме, Книга законов в Древнем Китае, Кутюмы Бовези во Франции, Русская Правда в России). Из обычаев, выразивших свободное волеизъявление народов, их согласие в реализации взаимных интересов, а значит, справедливости, формировалось и международное право. В юридических сборниках и международных взаимоотношениях сосредоточивались не только соответствующие нормы, но и принципы права вообще. Если юридические сборники отражали в духе преемственности, как объективного закона права, формирование на основе обычаев, прежде всего устоев правовой системы того или иного народа, то в международных обычаях вырисовывались принципы международного права.

На стадии правообразования отсутствует организационный фактор в выработке правовой новации или же находится лишь в зародышевом состоянии. Идет, по сути дела, стихийный процесс правообразования в целом, но в каждом конкретном случае, естественно, он проявляется осознанно в русле реализации соответствующего интереса. «В правообразовательной деятельности, – отмечает А.Б. Венгеров, – как в огромном социальном котле, сталкиваются, варятся самоорганизационные и организационные начала правотворчества. И в этом результате появляется блюдо, именуемое нормой права»⁹. «Правотворчество» в данном случае А.Б. Венгеров, по-видимому, употребляет в широком его понимании, включая правоустановление. Так рождается право снизу усилиями индивидов и их объединений в условиях конкретной действительности в русле саморегулирования. Иллюстрацией такого правообразования, в частности, в Англии являются устанавливаемые на договорной основе частными компаниями (газовыми, электрическими, железнодорожными и т.д.) нормы, которые затем санкционируются государством; в США и ряде европейских стран – принимаемые торговыми палатами выработанные

транспортными компаниями и банками общие условия бизнеса, определения коммерческих терминов, соответствующие кодексы профессиональной этики, разработанные профессиональными ассоциациями, которые без предварительной санкции государства признаются обязательными не только в рамках соответствующих институтов, но нередко и для иных субъектов, состоящих с ними в правоотношениях. При этом суды при рассмотрении споров исходят из их обязательности и в зарубежной юридической литературе их рассматривают в качестве новой формирующейся разновидности источников права¹⁰.

Два основных принципа характерны для процесса правообразования: прагматизм (целесообразность) и демократизм.

Прагматизм – от греческого *pragmatos* – ‘дело’, ‘действие’. Имеются в виду такие действия, которые вызываются объективно-субъективной потребностью, реальной целесообразностью в русле интересов индивидов и их объединений в различных сферах деятельности, но прежде всего – в экономической, поскольку экономические интересы всегда являются доминантными.

Принцип демократизма является универсальным и имеет весьма широкое значение. В процессе правообразования он проявляется прежде всего в легитимном проявлении инициативного активного волеизъявления конкретных граждан, а следовательно, народа в целом как в осуществлении межличностных отношений, так и отношений, связанных с образованием и функционированием их структур по реализации соответствующих интересов граждан.

Итак, правообразование – это легитимная деятельность индивидов и их объединений, в ходе которой под воздействием конкретных объективно обусловленных потребностей стихийно формируются правовые отношения исходя из обыденного правосознания, которые впоследствии санкционируются государством.

Правотворчество в сравнении с правообразованием являет собой более значимый, поистине творческий организационно юридически упорядоченный процесс. Ему свойственно глубокое теоретическое и практическое познание макро- и микроуровневой правовой ситуации как в отдельных отраслях и сферах правового регулирования, так и в движении правовой системы в целом, ведущее к подготовке кодификации, консолидации и высшей формы систематизации – свода законов.

Термин «правотворчество» широко употребляется в юридической литературе и точно отражает предназначение этой стадии в законодательном процессе. Понятие «нормотворчество» – слишком широкое понятие, включающее «творение» всяких норм

(партийных, профсоюзных и т.д.) и их великое множество; оно абстрагирует, размывает данную стадию, уводит ее от сущности права, не ориентирует на разработку норм именно правовых, т.е. соответствующих «духу» права, его принципам. Для субъектов правотворчества важно не только различать право и закон, не только подготавливать справедливые нормы в соответствующих источниках права, но и ставить их в систему действующего законодательства с приведением его в такое состояние, которое способствует улучшению пользования им, повышению его эффективности. И этот процесс должен быть непрерывным и целеустремленным.

Глобальность и исключительная важность правотворчества в жизни и деятельности общества на современном этапе его развития в условиях формирующегося правового государства предопределяет необходимость глубокого понимания природы данного процесса. Если на стадии правообразования правовые новации формируются под непосредственным воздействием обыденного правосознания, то правотворчество зиждется прежде всего на научно-теоретическом и профессионально-юридическом правосознании.

Правотворчество – это легализованная организационно юридически урегулированная система государственных и негосударственных структур, призванная на основе достижений науки и потребностей практики системно подготавливать проекты соответствующих источников права.

А. Нашиц правильно отмечает: «Правотворчество более, чем какая-либо другая форма практической правовой деятельности, связано с наукой»¹¹. Научный подход в правотворчестве предполагает всесторонний, всеобъемлющий, системный ракурс в исследовании того, что, пожалуй, является самым сложным для познания и самым важным для общества делом, ибо от того, насколько правильно будет совершенствоваться законодательство, зависит продвижение общества по пути социального прогресса, а значит, и уровень благосостояния социального прогресса, а значит, и уровень благосостояния людей и их культура.

Научность в правотворчестве, как и научный подход вообще, на первый взгляд может показаться предельно ясной, однако жизнь, реальная практика свидетельствуют о том, что в этой сфере необходимо разграничивать науку, квазинауку и лженауку. Теоретическая ложь, как справедливо утверждал Н.Г. Чернышевский, непременно ведет к практическому вреду. К сожалению, существующие некоторые определения недостаточно ориентируют на отграничение подлинно научных знаний от ненаучных.

Специфика подлинно научных знаний состоит в том, что они, во-первых, достоверны, истинны; во-вторых, представляют собой систему знаний; в-третьих, они непрерывно восполняются усилиями исследователей всего мира; в-четвертых, являются всеохватывающими. Следовательно, наука – это система истинных, непрерывно восполняющихся знаний о природе, технике, обществе и человеке, его сознании и деятельности.

Для правотворчества важны не только истинные юридические знания, не только данные социальных наук, но также технических и естественных в той мере, в какой право причастно к упорядочению общественных отношений (сугубо социальных, социально-технических, социально-естественных), как и их носителя-человека, существа биосоциального и энергетического, а также условий, в которых он находится, в том числе экологических. И все-таки юридическая наука, познающая право как явление, отражающее те сферы, которые оно упорядочивает, а потому интегрирующее, аккумулирующее в себе их природу, принципы, сформулированные соответствующими науками, и, следовательно, потребляющая их знания. В силу этого стержневую роль в правотворческой деятельности и должна занимать юридическая наука. А поскольку она включает общетеоретические науки (философия права, общая теория права, социология права, психология права), исторические (всеобщая история права и государства, история права и государства того или иного народа), отраслевые (конституционное право, административное, финансовое, гражданское, экологическое и т.д.), прикладные (криминалистика, криминология и т.д.), то возникает вопрос, знание каких наук важны для правотворчества. В принципе все юридические науки значимы в этом деле, однако, как свидетельствует об этом практика, наряду с отраслевыми и иными юридическими дисциплинами непременно участниками разработки всех проектов правовых новаций должны быть специалисты по общей теории права.

Не случайно американский профессор права Корнельского университета Саммерс Роберте, подчеркивая значение общей теории права, счел нужным воспроизвести слова видного теоретика права Оливера Вендела Холмса: «Теория играет важнейшую роль в праве подобно тому, как архитектор является самым главным лицом для всех, кто принимает участие в строительстве дома», а также сослался на позицию ведущего американского теоретика права Роско Паунда о том, что деловые люди должны «ощущать философию права и исследовать ее положения, опираясь на научный подход, вместо того чтобы отрицать любые философские идеи»¹². В таком же духе высказался и немецкий

профессор Бернд Рютерс, судья верховного суда одной из земель ФРГ, издавший в Мюнхене в 1999 г. книгу «Теория права», в которой подчеркнул, что она предназначена не для профессоров, а для практических работников, желающих повысить свои теоретические знания¹³. Общая теория права и государства, как утверждает академик Российской академии наук В.С. Нерсисянц, «это общая теория и методология всей юриспруденции как единой, самостоятельной, системно-целостной науки»¹⁴.

Главным в научно-юридическом подходе к правотворчеству является осуществление совершенствования законодательства в духе правильного понимания и практического воплощения принципов права и его генетических и функциональных закономерностей, особенно основного объективного правового закона – стимулирования социально полезной активности субъектов права, кроме того, очень важно в правотворчестве соблюдение его принципов.

В юридической литературе принципы правотворчества характеризуются по-разному. Идет процесс их выявления как в наиболее общей постановке, когда называют четыре или пять принципов, так и в стремлении обнаруживать весь их набор, что особенно важно теперь в духе демократизации всей нашей жизни. У А.Б. Венгерова принципов правотворчества всего четыре: демократизм, законность, научность, исполнимость (учет финансовых, кадровых, организационных, юридических условий для реализации принимаемых нормативных правовых актов)¹⁵. У авторов курса лекций по общей теории государства и права под редакцией А.Ф. Вишневого – шесть принципов правотворчества: демократизм, законность, научная обоснованность, всесторонний учет и обеспечение прав и свобод личности, учет интересов всех социальных групп и слоев общества, сочетание общегосударственных и региональных интересов¹⁶. По утверждению А.С. Пиголкина, правотворческая деятельность современных цивилизованных государств осуществляется на базе семи основополагающих принципов: демократизма, законности, гуманизма, научного характера, профессионализма, тщательности (скрупулезности) подготовки проектов, технического совершенства принимаемых актов¹⁷.

В познании принципов правотворчества и их набора необходимо исходить прежде всего из природы этой стадии, ее особой значимости как стержневого звена в обеспечении качественного развития права. Принципы правотворчества – это отправные объективно обусловленные и объективно необходимые, непреклемые юридические установки, ориентирующие данный процесс на выработку проектов источников права в духе его принципов.

К. Маркс в свое время справедливо обращал внимание, что законодательство может нарушать правовые принципы, выражать произвол и не быть воплощением права¹⁸.

Принципами правотворчества являются:

- 1) юридическое закрепление системы субъектов правотворчества;
- 2) демократическое участие субъектов правотворчества в разработке проектов источников права;
- 3) обеспечение в подготавливаемых проектах соответствия их содержания принципам права (нравственно-правовым, политико-правовым, экономико-правовым, эколого-правовым и собственно правовым);
- 4) непрерывность функционирования субъектов правотворчества;
- 5) научно-практическая обоснованность необходимости подготовки конкретных проектов источников права;
- 6) плюрализм в выработке наиболее оптимальных проектов;
- 7) профессионализм в качественной разработке проектов правовых источников;
- 8) персонифицированность инициаторов-разработчиков проектов источников права;
- 9) научно-профессиональная экспертиза подготовленных проектов;
- 10) законность в правотворчестве.

Наиболее рельефно потребности в правотворческой деятельности проявляются в разрабатываемых концепциях (общих замыслах), представляющих собой систему взглядов на соответствующее социальное явление и способ решения соответствующих проблем. В Республике Беларусь официально утверждено немало концепций, в том числе концепция совершенствования законодательства.

В теории и правотворческой практике важно четко определить:

- 1) кто является субъектом правотворчества и как выглядит эта система;
- 2) что должно решаться каждым звеном (задачи) и системой в целом в русле ее цели, главной задачи;
- 3) как (в каком порядке) должна функционировать данная система с учетом ее правового статуса.

Правотворчество как система состоит прежде всего из субъектов, имеющих ключевое значение, поскольку они должны правильно и своевременно осмыслить все правообразующие факторы, выявить правовые потребности сейчас и в перспективе, существующие отрицательные и положительные тенденции. Знаменитый лозунг «Кадры решают все» актуален и в настоящее время.

Во избежание субъективизма на данной стадии необходимы максимально благоприятные юридические условия для адекватного отражения в подготавливаемых проектах источников права объективно обусловленных и объективно необходимых правовых потребностей, выявление всенародной воли, жизненного опыта с учетом деятельности политических и иных общественных формирований, позиции государственных структур, достижений науки, позитивного всемирного законодательства и системного воплощения в готовящихся источниках права механизма действия объективных законов в регулируемых правом общественных отношениях и закономерностей функционирования самого права.

В правотворческой системе множество сторон, факторов, взаимосвязей. Изначальной же составляющей ее являются субъекты правоустановления. Именно они должны совместными усилиями системно обеспечить воплощение в законодательстве всей гаммы сложнейших взаимосвязей и взаимодействий разноплановых факторов в процессе выработки юридического упорядочения непрерывно развивающихся общественных отношений. В связи с этим необходима, с одной стороны, массовость субъектов правотворчества, демократизм, стимулирующий их активность, а с другой – рациональная, научно обоснованная юридическая упорядоченность, организованность в их деятельности. Необходима точная юридически упорядоченная субординация и координация творческой работы всех субъектов правотворчества.

На стадии правотворчества происходит дифференциация его субъектов. Все существующие и потенциально возможные легитимные субъекты правотворчества можно подразделить:

- 1) на официальные;
- 2) официозные;
- 3) юридические;
- 4) научные;
- 5) политические;
- 6) общественные объединения;
- 7) личностные (персональные).

Данная классификация как бы выстраивает степень и уровень причастности, активности и ответственности каждой из перечисленных групп в правотворческом процессе за своевременную и качественную обязательную или альтернативную разработку проектов соответствующих источников права.

Официальными субъектами правотворчества являются те, кому законом предоставлено право устанавливать соответствующие

источники права или же проявлять законодательную инициативу, а также те, кто осуществляет контроль и надзор за результатами правоустановления. К их числу относятся все представительные и исполнительные органы государственной власти, поскольку они вправе устанавливать нормативные правовые акты; все суды, ибо они обязаны в процессе своей правоприменительной деятельности ставить вопросы об устранении пробелов в законодательстве или отмене норм, противоречащих закону; органы прокуратуры, осуществляющие надзор за законностью устанавливаемых источников права; комитет государственного контроля.

Особая роль и ответственность в правотворчестве возлагается на субъектов, обладающих правом законодательной инициативы, потому что их плодотворность создает необходимые предпосылки для подготовки фундамента качества законодательства в целом. Согласно ныне действующей Конституции Республики Беларусь правом законодательной инициативы обладают Президент, депутаты Палаты представителей, Совет Республики, Совет Министров и граждане, обладающие избирательным правом в количестве не менее 50 000 человек.

В ранее действовавшей белорусской конституции круг субъектов права законодательной инициативы был гораздо шире. Однако мировая практика свидетельствует, что таких субъектов не должно быть слишком много.

В частности, ст. 76 Конституции ФРГ право законодательной инициативы предоставляет только членам Бундестага, Бундесрата и Правительству; ст. 87 Конституции Испании – Конгрессу, Сенату и Правительству. Аналогичный круг субъектов права законодательной инициативы предусмотрен конституциями Франции, Австрийской Республики и ряда других государств. Предоставление же права законодательной инициативы 723 субъектам Российской Федерации привело к тому, что они ежегодно направляют в парламент около 1000 законопроектов, значительная часть из которых остаются нерассмотренными¹⁹. И все-таки в печати Республики Беларусь обоснованно предлагается расширить круг субъектов, обладающих правом законодательной инициативы. Такими субъектами должны бы быть Конституционный Суд, Верховный Суд, Высший Хозяйственный Суд, Прокуратура республики и самая массовая организация трудящихся – профессиональные союзы.

К официальным субъектам правотворческой инициативы относятся все государственные и общественные структуры, которые полномочны устанавливать нормы права (за исключением субъектов, обладающих правом законодательной инициативы).

Юридические субъекты правотворчества – это научно-исследовательские структуры, занимающиеся проблемами права и государства, юридические учебные заведения, адвокатские коллегии и другие формирования, имеющие отношение к юриспруденции и юрисдикции.

Научность в правотворчестве является его важнейшим принципом, и активное инициативное участие всех научно-исследовательских учреждений, организаций, объединений, как бы они не именовались во всех сферах жизни и деятельности людей (экономических, психологических и т.д.), является неотъемлемым элементом системы субъектов по разработке проектов источников права.

Политические партии представляют собой важное звено в системе субъектов правотворчества, поскольку они призваны активно участвовать в выработке политики, создавать оппозицию в парламенте. Однако в Беларуси в настоящее время политические партии находятся в стадии зарождения и их воздействие на правотворческий процесс существенного значения не имеет.

Личностное (персональное) участие любого гражданина в правотворчестве выражается в том, что он вправе обратиться во всякий правоустановительный орган с предлагаемым им проектом нормативного акта.

Правоустановление как понятие и реальный процесс представляет собой обособленную, самостоятельную стадию. Этимологический термин «установить» имеет несколько значений: поставить, поместить, определить, учредить, узаконить²⁰. Применительно к правоустановлению он означает не только учреждение чего-то нового, но и официальное подтверждение уже существующего (санкционирование). Правоустановление – это завершающая стадия легализованного процесса, в результате которого в соответствии с юридически предусмотренной процедурой официально объективируются источники права, принимается и систематизируется законодательство.

Принципиально значимым в правоустановлении является принятие норм, во-первых, правовых, а значит, справедливых, т.е. таких, которые выражают баланс интересов всех социальных групп, личности и общества; во-вторых, своевременных, отвечающих назревшим объективно обусловленным и объективно необходимым потребностям развития общества по пути прогресса; в-третьих, обеспечивающих стабильное упорядочение общественных отношений, т.е. отражающих действие механизма закономерностей в регулируемых сферах общественных отношений; в-четвертых, соответствующих требованиям юридической техники, служащих

точной, ясной, эффективной регламентации поведения людей как носителей общественных отношений; в-пятых, системно-упорядоченных как в поведенческой сфере субъектов права, так и в сугубо системно-правовой (включение в процессе совершенствования законодательства правовых норм в соответствующий институт, отрасль права или отрасль законодательства, консолидированный акт, кодекс, свод законов в русле приведения в порядок всего действующего нормативно-правового массива).

Успешное решение задач, стоящих перед стадией правоустановления, достигается благодаря:

- ☉ соблюдению научных принципов правоустановления;
- ☉ юридической демократической процедуре ее функционирования;
- ☉ субординации и координации деятельности правоустановительных структур;
- ☉ их компетентности, активности и ответственности.

В.С. Нерсесянц полагает, что правоустановительной деятельности свойственны следующие основные принципы:

- 1) правовой прогресс;
- 2) правовая легитимность;
- 3) общесоциальная легитимность;
- 4) научная обоснованность;
- 5) системность;
- 6) профессионализм²¹.

Однако под правоустановлением В.С. Нерсесянц имеет в виду не завершающую самостоятельную стадию, а весь правотворческий процесс в целом.

Правоустановление как высшая, завершающая стадия в совершенствовании законодательства основывается на принципах:

- 1) демократизма правоустановительной процедуры;
- 2) системности правового упорядочения общественных отношений;
- 3) обеспечения приоритета общепризнанных принципов международного права в национальном законодательстве;
- 4) планирования рассмотрения проектов источников права;
- 5) очередности их рассмотрения и принятия с учетом значимости регулируемой сферы и степени обострения имеющихся в ней противоречий;
- 6) учета реального устойчивого правосознания;
- 7) неразрывности гибкости и стабильности законодательства;
- 8) обозримости законодательства;
- 9) юридической экспертизы принимаемых источников права;

- 10) доступности законодательства;
- 11) официальной систематизации законодательства, особенно его кодификации;
- 12) законности в правоустановлении;
- 13) выявления эффективности установленных источников права.

Субъекты правоустановления точно определяются законодательством: народ в лице избирателей при установлении закона путем референдума, парламент, глава государства, правительство, его министерства и ведомства, судебные органы (особенно в англосаксонской правовой системе), местные представительные органы, местные исполнительные и распорядительные органы, структуры, которым законодательство делегируется.

Процедура правоустановления юридически определяется, как правило, регламентами или положениями о соответствующих правоустановительных субъектах. Юридическую процедуру вообще В.Н. Протасов определяет как «систему, которая:

- 1) ориентирована на достижение конкретного правового результата;
- 2) состоит из последовательно сменяющих друг друга актов поведения и как деятельность внутренне структурирована правовыми отношениями;
- 3) обладает моделью (программой) своего развития, предварительно установленной на нормативном или индивидуальном уровне;
- 4) иерархически построена;
- 5) постоянно находится в динамике, развитии;
- 6) имеет служебный характер: выступает средством реализации основного, главного для нее правового отношения»²².

Юридическая демократическая процедура правоустановления – это такой порядок создания законодательства, при котором реально обеспечивается активное коллективное и персональное участие всех членов официальных структур в установлении качественных источников права, соответствующих его принципам и закономерностям.

Результатом правоустановления является законодательство в широком его понимании. В юридической литературе и нормативных правовых актах «законодательство» употребляется в нескольких значениях:

- 1) совокупность только законов;
- 2) совокупность нормативных актов высших законодательных и исполнительных органов (законы, декреты, указы главы государства и постановления правительства);

3) совокупность всех нормативных правовых актов;

4) совокупность всех источников (форм) права.

Законодательство в узком смысле слова означает совокупность только законов. Законы в европейской континентальной правовой системе, да и в праве вообще – это акты референдумов или парламентов, принятые в особом процедурном порядке, регулирующие наиболее важные общественные отношения и обладающие высшей юридической силой.

В Республике Беларусь круг вопросов, решаемых в форме законов, определен п. 2 ст. 97 Конституции Республики Беларусь. Это законы об утверждении основных направлений внутренней и внешней политики; о военной доктрине; о ратификации и денонсации международных договоров; об основном содержании и принципах осуществления прав, свобод и обязанностей граждан; о гражданстве, статусе иностранцев и лиц без гражданства; о правах национальных меньшинств; об утверждении республиканского бюджета и отчета о его исполнении; об установлении республиканских налогов и сборов; о принципах осуществления отношений собственности; об основах социальной защиты; о принципах регулирования труда и занятости; о браке, семье, детстве, материнстве, отцовстве, воспитании, образовании, культуре и здравоохранении; об охране окружающей среды и рациональном использовании природных ресурсов; об определении порядка решения вопросов административно-территориального устройства государства; о местном самоуправлении; о судостроительстве и статусе судей; об уголовной ответственности; об амнистии; об объявлении войны и о заключении мира; о правовом режиме военного и чрезвычайного положения; об установлении государственных наград; о толковании законов.

Законодательство в узком смысле слова является юридической основой правоустановления всех подзаконных актов, всего нормативного правового массива в процессе его совершенствования.

Совершенствование законодательства – закономерность функционирования права. Реализации этой закономерности призвана служить теория совершенствования законодательства. В общих чертах теория совершенствования законодательства состоит из двух частей, призванных содействовать решению двух основных вопросов:

1) какие оптимальные законодательные акты в соответствующих условиях необходимо принимать;

2) что следует предпринимать по отношению к имеющемуся нормативно-правовому массиву, как его систематизировать, упорядочить.

Специфика теории совершенствования законодательства состоит в том, что она аккумулирует в себе все наиболее важные знания о праве, все многочисленные правовые теории в русле решения двух основных вышеназванных задач.

Если различать правовые теории по их значимости и объемности (концепция, доктрина, конструкция, учение), то теорию совершенствования законодательства следовало бы назвать учением.

Теория совершенствования законодательства – это основанный на сущностном понимании права относительно замкнутый круг знаний о тенденциях законодательства в русле закономерностей функционирования права как универсальной (интегративной) системы, регулирующей наиболее важные подконтрольные обществу и государству отношения в конкретно складывающихся условиях по пути социального прогресса.

Для успешной разработки такой теории важны два обстоятельства. Первое – исследование проблем в этой области сквозь призму не усеченных и упрощенных, а имеющихся в нашем обществе реальных противоречий во всей их полноте и остроте, особенно в связи с возникшими негативными тенденциями, по сути дела, во всех жизненно важных сферах. Второе – формирование теории совершенствования законодательства как конструкции, как системы знаний, охватывающих в единстве все существенное, относящееся к целостному комплексу правоустановительных, правотворческих и правообразующих факторов, поскольку реальный процесс совершенствования законодательства являет собой систему взаимосвязанных структур, компетенции, процедур, стадий, операций, принципов и других элементов, объединенных единой целью по обеспечению издания объективно необходимых правовых установлений.

Теория совершенствования законодательства аккумулирует в себе единство трех блоков научных знаний, а значит, и трех направлений в исследовании:

- 1) механизма закономерностей функционирования права;
- 2) соотношения принципов и других компонентов правообразования, правотворчества, правоустановления с функциональными и генетическими правовыми закономерностями, а также объективными законами, по которым развиваются регулируемые правом общественные отношения и поведение их носителей;

3) общей модели учета факторов в правотворчестве и правоустановлении с их набором, взаимодействием, приоритетами, а также возможных вариантов правового упорядочения и организационных акций по их обеспечению.

Для совершенствования законодательства особую значимость ныне имеют исследования по правовому разрешению экономических противоречий, связанных с созданием благоприятных условий по обеспечению объективно необходимых прогрессивных тенденций и преодолению негативных, вызванных не только субъективными обстоятельствами, но и объективными, т.е. объективно обусловленными, однако не являющимися в современных условиях объективно необходимыми.

В разрешении общественных противоречий правовыми средствами в одинаковой степени опасна как недооценка, так и переоценка права, особенно при пренебрежении к устранению и недопущению законодательных противоречий, выражающихся не только в коллизии правовых норм, но и в потере их собственно правовых качеств, ведущих к декларативности, разбуханию, усложнению формулируемых предписаний, «наводнению» нормативными актами, фактической невозможности не только их глубокого осмысления, но и прочтения. Но особенно пагубно отражается на качестве законодательства несоблюдение в правовых предписаниях требований объективных законов в целом и прежде всего основного закона функционирования права, согласно которому правовое регулирование должно реально стимулировать высокую активность субъектов права в решении задач путем подлинно гармоничного сочетания интересов классов, наций, социальных групп, личности и общества.

Совершенствование законодательства как процесс обеспечения соответствия юридических норм объективно обусловленным потребностям развития общества характеризуется тремя основными «соизмерениями» (соотношениями):

1) постоянным соответствием вновь устанавливаемых правовых норм новым (или изменившимся) общественным отношениям;

2) соответствием содержания его форме (совершенное законодательство по содержанию должно быть также совершенным по форме);

3) согласованием с новыми законоположениями всего действующего нормативного массива. В связи с этим в правоустановлении важное значение имеет систематизация законодательства.

Различают несколько видов, способов, форм систематизации. В современной правовой практике используются инкорпорация, консолидация, кодификация, свод законов.

Осуществление консолидации, кодификации и создания свода законов национальной правовой системы является конечной целью правоустановления. При этом, как справедливо отмечает А. Нашиц, «...законодатель – это не всесильный и ничем не ограниченный властитель людских судеб и не автомат, механически регистрирующий импульсы, посылаемые социальной действительностью, а свободный и ответственный за свою деятельность создатель одного из важнейших средств регулирования поведения людей»²³.

Процесс установления правовых норм как фундаментальной основы управления обществом должен быть особо значимым, исключительно ответственным, тщательным, многократно продуманным, всесторонне взвешенным, всеохватывающим, системным, истинным, а значит, строго научно обоснованным, в ходе которого необходимо семь раз отмерить и только потом «отрезать», узаконить.

¹ Проблемы общей теории права и государства / под общ. ред. В.С. Нерсесянца. М., 2002. С. 309.

² Теория государства и права / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М., 2000. С. 415.

³ Венгеров А.Б. Теория государства и права. М., 1999. С. 410.

⁴ Общая теория государства и права: акад. курс: в 2 т. / под ред. М.Н. Марченко. М., 1998. Т. 2. Теория права. С. 157.

⁵ Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства. М., 1999. С. 415.

⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 1. С. 285, 359.

⁷ Венгеров А.Б. Теория государства и права. М., 1999. С. 416.

⁸ Словарь русского языка: в 4 т. М., 1982. Т. 2. С. 560.

⁹ Венгеров А.Б. Теория государства и права. М., 1999. С. 366.

¹⁰ Муромцев Г.И. Правотворчество и законность / отв. ред. Н.С. Соколова. М., 1999. С. 87–88.

¹¹ Нашиц А. Правотворчество. Теория и законодательная техника. М., 1974. С. 16.

¹² Саммерс Р. Господствующая правовая теория в США / Сов. государство и право. 1987. № 7. С. 109–110.

¹³ Государство и право. 2000. № 6. С. 113.

¹⁴ Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства. М., 1999. С. 3.

¹⁵ Венгеров А.Б. Теория государства и права. М., 1999. С. 413.

¹⁶ Общая теория государства и права / под ред. А.Ф. Вишневого. Минск, 1998. 326–332.

¹⁷ Общая теория права / под общ. ред. А.С. Пиголкина. М., 1996. С. 201–202; Проблемы общей теории права и государства / под общ. ред. В.С. Нерсесянца. М., 2002. С. 308–309.

¹⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 1. С. 62–63.

¹⁹ Гранин И.В. Парламент России. М., 1999. С. 162.

²⁰ Словарь русского языка: в 4 т. М., 1984. Т. 3. С. 524.

²¹ Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства. М., 1999. С. 419–421.

²² Протасов В.Н. Что и как регулирует право. М., 1995. С. 85.

²³ Нашиц А. Правотворчество. Теория и законодательная техника. М., 1974. С. 13.

Правовая нормативность законодательства Республики Беларусь

Публикуется по статье: Дробязко, С.Г. Правовая нормативность законодательства Республики Беларусь / С.Г. Дробязко // Нормативная основа правовой системы Республики Беларусь : материалы респ. науч.-практ. конф., Гродно, 28–29 апр. 2006 г. / Гродн. гос. ун-т ; редкол.: И.В. Гуцун [и др.]. – Гродно, 2006. – С. 18–23.

Нормативность присуща всем правовым системам мира, но истинное понимание ее юридической природы имеет особую значимость для белорусского законодательства в широком его понимании, поскольку нормативный правовой акт является основным источником нашей правовой системы¹.

При позитивистском (нормативистском) понимании права правовая нормативность сводится к узаконенным государством правилам поведения, волевым его предписаниям. Но и в этимологическом, и в сущностном, и в содержательном аспектах такая интерпретация нормативности правовой является усеченной, сугубо формальной, а значит, и неправильной, влекущей негативные последствия как в нормотворческой, так и в правоприменительной деятельности.

¹ В широком понимании под законодательной имеется в виду «вся совокупность издаваемых в государстве законов и подзаконных нормативных правовых актов» (Концепция стабильности закона / отв. ред. В.П. Казимирчук. М., 2000. С. 9).

Правовая нормативность имеет место только тогда, когда устанавливаемые нормы соответствуют их этимологическому значению, подлинной сущности права, его принципам, его содержанию.

Нормативность вообще – это универсальное множество норм, обобщенная их совокупность, свойство. Термин же погма означает ‘руководящее начало, образец, точное предписание, правило, законенное установление’¹. Норму, во-первых, нельзя сводить лишь к правилу поведения. Во-вторых, правовая норма – это не заурядное правило, а правило, образцовое во всех отношениях. В-третьих, образцовость, идеальность должна быть присуща всей системе норм не как воображаемому необоснованному субъективному желанию, а как объективно обусловленной социальной необходимостью в духе сущности и содержания права, его предназначения в обществе.

В сущностном отношении каждая норма законодательства должна соответствовать природе права, т.е. выражать общесоциальную политическую справедливость – баланс интересов всех социальных групп, личности и общества – и проявляющуюся в принципах:

- 1) общеправовых (нравственно-правовых, политико-правовых, экономико-правовых, эколого-правовых, собственно-правовых;
- 2) общепризнанных международно-правовых;
- 3) правообразования, правотворчества, правоустановления;
- 4) законности;
- 5) правопорядка.

Г. Гегель мудро утверждал: «Правовые законы – это законы, идущие от людей»², а И. Кант определял государство как «объединение множества людей, подчиненных правовым законам»³. Правовому законодательству, как справедливо подчеркнул В.С. Нерсесянц, должно быть присущи «правовые качества»⁴.

Правовой характер законодательства непосредственно предопределяется прежде всего нравственно-правовыми признаками. К ним относятся справедливость (общечеловеческая и личностная), свобода, юридическое равенство всех перед законом, социальная солидарность, безопасность, гласность, гуманизм (человек – высшая ценность), веротерпимость, защита социально слабых, гармоническое сочетание личных и общественных интересов,

¹ Словарь иностранных слов. М., 1949. С. 446; Советский энциклопедический словарь. М., 1985. С. 898; Словарь русского языка. Т. 2. М., 1982. С. 508.

² Гегель Г. Философия права. М., 1990. С. 57.

³ Кант И. Сочинения: в 6 т. Т. 4. Ч. II. М., 1967. С. 233.

⁴ Правотворчество и законность / отв. ред. Н.С. Соколова. М., 1999. С. 3.

стимулирование социально полезной активности субъектов правоотношений. Политико-правовыми принципами являются народовластие, самоуправление, подконтрольность государственной власти народу, политический плюрализм, разделение государственных властей, сочетание национального и интернационального, регионов и центра. Экономико-правовые принципы – это экономический плюрализм, паритетность форм собственности, свобода конкуренции, свободный труд, безопасность труда, оплата по труду, экономическое содействие развитию малого и среднего предпринимательства, антимонополизм. Основные эколого-правовые принципы – это охрана окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов.

Собственно-правовые принципы включают: юридическую и этимологическую точность в определении круга субъектов права и правовых отношений, их юридических прав, обязанностей и гарантий; единство юридических прав и обязанностей; формальную определенность юридических норм; иерархичность источников (форм права); приоритет закона; презумпцию невиновности; юридическую ответственность за вину; взаимную ответственность государства и личности; соответствие наказания тяжести, степени опасности содеянного правонарушения; сочетание убеждения и принуждения; последующий закон отменяет предыдущий; усиление юридической ответственности обратной силы не имеет; неотвратимость ответственности за совершенное правонарушение; системность в правовом регулировании; законность в правовой регламентации; правовой порядок в упорядочении всех общественных отношений, нуждающихся в государственной защите; систематизацию законодательства; конституционализм; верховенство права.

В правообразовании его основными принципами являются прагматизм (целесообразность) и демократизм; в правотворчестве – юридическое закрепление системы субъектов правотворчества, демократическое участие субъектов правотворчества в разработке проектов источников права, обеспечение в подготавливаемых проектах соответствия их содержания принципам права, непрерывность функционирования субъектов правотворчества, научно-практическая обоснованность необходимости подготовки конкретных проектов нормативных правовых актов, плюрализм в выработке наиболее оптимальных проектов, профессионализм в качественной разработке проектов правовых источников, персонафицированность инициаторов – разработчиков проектов источников права, научно-профессиональная экспертиза подготовленных проектов, законность в правотворчестве.

В правотворческой практике важно четко определить:

- 1) кто является субъектом правотворчества и как выглядит эта система;
- 2) что должно решаться каждым звеном и системой в целом в русле ее цели, главной задачи;
- 3) как (в каком порядке) должна функционировать данная система с учетом ее правового статуса.

Правотворчество как система состоит прежде всего из субъектов, имеющих ключевое значение, поскольку они должны своевременно и правильно осмыслить все правообразующие факторы, выявить правовые потребности сейчас и в перспективе, реальные положительные и отрицательные тенденции. Важно выявить уровень правосознания, всенародную волю, жизненный опыт с учетом деятельности политических и иных общественных формирований, позиции государственных структур, достижений науки, позитивного всемирного законотворчества и системного воплощения в готовящихся источниках права механизма действия объективных законов в регулируемых правом общественных отношениях и закономерностей функционирования права.

Потенциально возможными легитимными субъектами правотворчества могут быть: официальные, официозные, юридические, научные, политические, общественные, личные (персональные). Особая роль и ответственность в правотворчестве возлагается на субъектов, обладающих правом законодательной инициативы, поскольку их плодотворность создает предпосылки для правового качества всего нормативного правового массива страны.

Качественный уровень законодательства в значительной степени зависит от того, насколько соблюдаются принципы правоустановления. К их числу относятся:

- ⊕ демократизм правоустановительной процедуры;
- ⊕ системность правового упорядочения общественных отношений;
- ⊕ обеспечение приоритета общепризнанных принципов международного права в национальном законодательстве;
- ⊕ планирование рассмотрения проектов источников права;
- ⊕ очередность их рассмотрения и принятия с учетом значимости регулируемой сферы и степени обострения имеющихся в ней противоречий;
- ⊕ учет реального устойчивого правосознания в конкретной сфере;
- ⊕ неразрывность гибкости и стабильности законодательства;
- ⊕ обзорность законодательства;

- ⊕ юридическая экспертиза принимаемых источников права;
- ⊕ доступность законодательства;
- ⊕ официальная систематизация законодательства, особенно его кодификация;
- ⊕ законность в правоустановлении;
- ⊕ выявление эффективности установленных источников права.

В содержательном аспекте правовые нормы должны устанавливаться своевременно, упорядочивая общественные отношения гибко и в то же время стабильно. Гибкость не сводится лишь к своевременному установлению соответствующих норм, количественному росту принимаемых нормативных правовых актов.

Оперативность правовой регламентации должна быть объективно необходимой, качественной. Нельзя признать гибким то законодательство, которое разрушает его стабильность. Гибкость, изменение законодательства должно всегда иметь перспективу своей жизни, исходить не только из реальных потребностей сегодняшнего дня, устанавливаться с позиций сугубо ведомственно-интереса.

Законодательное «наводнение», частое изменение одних и тех же актов законодательства, особенно законов, декретов, указов и даже кодексов, свидетельствует о том, что такое законодательство является некачественным, а значит, и не гибким по существу, подрывающим его стабильность, что в конечном счете отрицательно влияет на экономическое, социальное и культурное развитие общества.

Причин, влекущих нарушение гибкости и стабильности законодательства, недостаточного уровня его качества, много. Наиболее важные из них – ненадлежащее соблюдение принципов права, его установления и реализации, ведомственный порядок подготовки проектов нормативных правовых актов, недостаточный в ряде случаев профессиональный уровень их разработчиков, формализм предварительного обсуждения, слабая правовая экспертиза.

Для настоятельно необходимого повышения качества нашего законодательства, наряду с устранением причин, вызывающих нарушение его гибкости и стабильности, следовало бы установить и надлежащую юридическую ответственность виновных за брак в нормотворчестве. В юридической литературе высказано заслуживающее внимания предложение законодательно установить ответственность разработчиков законопроектов, в частности, за нарушение в них Конституции и других законов¹. Ответственность должна быть во всем, а особенно в правовом нормотворчестве.

¹ Концепция стабильности закона / отв. ред. В.П. Казимирчук. М., 2000. С. 27.

**Системность
и закономерности
в праве**

Понятие и основная закономерность функционирования правовой системы социализма

Публикуется по статье: Дробязко, С.Г. Понятие и основная закономерность функционирования правовой системы социализма / С.Г. Дробязко // Право и демократия : межведомств. сб. науч. тр. / Белорус. гос ун-т ; редкол.: В.Г. Тихиня (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 1988. – Вып. 1. – С. 5–10.

Объективные потребности ускорения социально-экономического развития нашего общества вызывают настоятельную необходимость концентрации научных усилий обществоведов на наиболее перспективных направлениях в познании общественных явлений, процессов, факторов, прежде всего социальных закономерностей, и в решении научных проблем в атмосфере творчества.

В русле дальнейшего усиления роли права в решении наиболее важных социально-экономических задач, когда «Центральный Комитет КПСС особо подчеркивает необходимость укрепления правовых основ перестройки управления экономикой страны»¹, в теории социалистического права одним из фундаментальных и перспективных направлений является концепция правовой системы². Это направление значимо и перспективно главным обра-

¹ Материалы Пленума ЦК КПСС, 25–26 июня 1987 г. М., 1987. С. 109.

² Правовая система социализма. М., 1986. Кн. 1; Матузов Н.И. Правовая система и личность. Саратов, 1987; Бабаев В.К., Баранов В.Ж. Правовая система социализма / Сов. государство и право. 1987. № 7. С. 123–125; Правовая система социализма. С. 35.

зом потому, что оно ориентирует на глобальное исследование всех правовых связей – как внутренних, генетических, так и внешних, функциональных и прежде всего сущностных, выражающих тенденции и закономерности; на необходимость системного подхода в анализе правовых средств воздействия на развитие общественных отношений во всех сферах нашей жизни и деятельности.

В логике познания правовой системы, как и в любом познавательном процессе, необходимо обнаружить главное – ее закономерности, но для этого надо ответить на вопрос, что же она собой представляет, установить ее сущностные признаки, а они, в свою очередь, выражают механизм присущих ей объективных закономерностей. Это возможно на пути первоначальной самой общей характеристики объекта – его понятия и параллельного решения главного вопроса – познания закономерностей и на этой основе уточнения его природы, понятия, определения.

В связи с этим возникает ряд теоретических вопросов, на которые в научной литературе даются весьма разноречивые ответы, является ли правовая система новым понятием, следует ли разграничивать ее с системой права, что можно уже сейчас с учетом имеющихся исследований вложить в данное понятие, из чего следует исходить в его трактовке, какое значение оно имеет, на что необходимо направить основные усилия теоретико-юридического научного потенциала в русле данной постановки, какова основная закономерность функционирования правовой системы.

Можно ли согласиться с тем, что правовая система в отличие от системы права представляет собой новое понятие, как это утверждают некоторые авторы?¹ Думается, нельзя. Во-первых, потому, что такое разграничение противоречит лингвистическому пониманию. Во-вторых, «правовая система» не новое понятие. Оно употреблялось и раньше². В-третьих, в теории права имеется уже давно сложившееся понятие «система права», которое на протяжении многих лет в советской юридической литературе употреблялось в усеченном понимании – только как система отраслей права, в лучшем случае как система отраслей права и законодательства. Следовательно, система права и правовая система – это одна и та же категория. Значит, в теории права, ее понятийном аппарате следует не противопоставлять правовую систему системе права, а наполнять данную

¹ Пашуканис Е.Б. Избранные произведения по общей теории права и государства. М., 1980. С. 65; Керимов Д.А. Философские проблемы права. М., 1972. С. 13; Явич П.С. Общая теория права. Л., 1976. С. 126.

² Правовая система социализма. С. 35–39; Матузов Н.И. Правовая система и личность. С. 13, 14, 27.

категорию более объемным и по структуре, и по содержанию смыслом. И наряду с этой категорией как надсистемой (всеохватывающей, большой системой), необходимо оперировать понятиями «система отраслей права», «система отраслей законодательства», «система нормативных правовых актов», «система норм права» и другими системными понятиями как малыми системами (подсистемами). К такому выводу неизбежно приводит применение подлинно системного метода в исследовании права. Если мы ведем речь о системе, а не о чем-то другом, то, вне всякого сомнения, должно быть ясно всем, что она характеризуется главным образом целостностью, а целостность то и разрывается введением в категорийный аппарат понятия двух систем: правовой системы и системы права.

В современной юридической литературе категория «правовая система» трактуется разноречиво: как система правовых норм; взаимосвязь правовых норм и правоотношений; правотворчество и правоприменительная деятельность; совокупность и взаимодействие юридических норм, принципов, институтов, правовых учреждений, правовых взглядов, идей, представлений, правотворчества, форм и способов реализации права, правового мышления; правовая форма выражения общественных отношений, выступающая в виде взглядов, отношений, учреждений, институтов, режимов, процессов, статусов¹.

Идет борьба мнений по поводу узкого и широкого понимания правовой системы и ее определения. В поле зрения полемики находится главным образом структурная сторона системы, ее элементы. Думается, что при характеристике объемного, структурного аспекта любого социального понятия всегда будут разногласия, ибо реальные явления и процессы, отражаемые в понятиях, не примыкают одно к другому, как «кирпичики», а неизбежно взаимопроникают одно в другое.

Ни одно общественное явление, процесс или состояние не может быть в чистом виде. Тем более юридическое, которое по природе своей обязательно так или иначе отражает фактическую реальность, бытующую в обществе. Акцент в научных спорах относительно правовой системы должен бы быть направлен главным образом на выявление содержания – сущностных связей этого сложного явления. И в этом плане следовало бы вести речь не столько об элементах, сколько о факторах.

С учетом сказанного правовую систему социализма следует характеризовать как целостное *сложное множество взаимосвязанных*

¹ Правовая система социализма. С. 26.

и взаимодействующих факторов, образующих закономерности и принципы возникновения, развития и функционирования правосознания, законодательства и его реализации в духе социальной справедливости.

Общесистемные объективные закономерности и характеристика правовой системы как системы динамической, функционирующей, нормативной предполагают выявление внутренних и внешних устойчиво повторяющихся объективно обусловленных связей, выражающихся определенными положительными и отрицательными тенденциями. И те и другие тенденции должны тщательно исследоваться, поскольку они представляют собой объективные факторы, по-разному влияющие на правовую систему, ее эффективность.

Негативные, неблагоприятные тенденции правовой системы значимы и должны учитываться постольку, поскольку они в качестве объективных факторов относятся к реальным условиям, в которых они функционируют. Они не являются объективно необходимыми и подлежат преодолению с помощью субъективного фактора. Позитивные же, т.е. объективно необходимые, тенденции являют собой зарождающиеся новые закономерности либо выражают проявление прежних объективных законов, а поэтому подлежат обязательному воплощению в правотворчестве и правоисполнении.

Как система нормативная правовая система в аксиологическом аспекте значима постольку, поскольку она не только существует и развивается, но и функционирует, и прежде всего функционирует. Функциональная же сторона правовой системы проявляется во внешних ее сущностных связях – в функциональных закономерностях. Это вытекает из природы права как служанки соответствующих явлений, процессов, сфер, систем, которые оно обслуживает в качестве фундаментального, потенциально самого мощного, совершенного и эффективного регулятора поведения людей в качестве носителей определенных общественных отношений, опосредуя их своей юридической формой, как бы проникая в них и обогащаясь их содержанием.

Правовая система активно воздействует на регулируемые ею блоки социальных отношений в плане взаимодействия ее функциональных закономерностей с закономерностями упорядочиваемых правом сфер через человеческий поведенческий механизм, который не сводится лишь к психологической области. Он включает и набор интересов, ценностей, идеологических, мировоззренческих, нравственных установок, биологических, экологических и других факторов, всего того, что формирует личность, которая выступает как субъект права. Следовательно, внешнесистемные правовые связи, выражающиеся

в функциональных закономерностях, являются главными по отношению к внутрисистемным, генетическим.

Исследование генетических закономерностей правовой системы, разумеется, тоже важно, ибо они вместе с ее функциональными закономерностями во взаимодействии с закономерностями поведения человека и регулируемых правом общественных отношений образуют механизм правового регулирования в качестве генерализующего фактора.

Если на уровне изначальной частицы правовой системы при конкретно-социологическом подходе генератором активного поведения субъекта права является юридическая норма, то при системно-целостном, синтезном, глобальном подходе к правовой системе движущей силой такого поведения будет механизм ее объективных законов, особенно действие основного закона ее функционирования, аккумулирующего всю совокупность внешних сущностных связей, сцепляющего воедино весь механизм правового воздействия, выражающего в правовом упорядочении общественных отношений главную цель и основное средство ее достижения.

Из всех объективных закономерностей, присущих правовой системе, особого внимания заслуживает ее основная (главная) закономерность. В книге «Правовая система социализма» утверждается, что «главная социальная закономерность любой правовой системы состоит в том, что она выражает интересы и волю господствующего класса, содержание которой определяется материальными условиями его существования»¹. Указанная закономерность, следовательно, приписывается и социалистической правовой системе.

С этим нельзя согласиться, и вот почему. Во-первых, главная закономерность правовой системы определенного типа должна быть специфичной, а не всеобщей. Во-вторых, воля господствующего класса совершенно неприемлема для нашего общества, поскольку нет как такового господствующего класса. В-третьих, какая же это главная закономерность, если она ни на что не ориентирует во всем том, что относится к правовой системе, не содержит ни главной цели, ни средства для ее достижения, а лишь констатирует материальную обусловленность интересов и воли, да к тому же только господствующего класса? Представляется, что такая констатация выглядит упрощенно даже применительно к современному антагонистическому обществу.

Основная закономерность функционирования правовой системы социализма, на наш взгляд, заключается в *стимулировании*

¹ Правовая система социализма. С. 46.

правовыми средствами высокой социально полезной активности субъекта права как носителя общественных отношений с целью построения социализма и коммунизма путем обеспечения гармоничного сочетания классовых, национальных, социально-групповых, личных и общегосударственных (общенародных) интересов.

Объективная необходимость стимулирования юридическими средствами человеческого фактора особенно значима сейчас, на новом этапе развития, когда следует прежде всего в полной мере привести в действие главный, по сути, неисчерпаемый резерв, заключающийся в человеческом факторе, в людях, в обеспечении высокой организованности, дисциплины и порядка.

В сфере действия основной закономерности функционирования правовой системы по обеспечению активизации человеческого фактора следует выделить три главных направления ее стимулирования:

- 1) политическое,
- 2) материальное,
- 3) моральное.

Правовые меры политического стимулирования осуществляются главным образом через демократизацию регулируемых правом сфер человеческой деятельности, самоуправление народа, расширение прав соответствующих государственных органов (особенно представительных), общественных организаций, трудовых коллективов, должностных лиц, а также граждан; создание все более благоприятных условий для проявления инициативы, творческого энтузиазма, наклонностей и дарований личности, высокой активности всех коллективов при усилении ответственности каждого за порученное дело, последовательное обеспечение единства прав и обязанностей как политического принципа.

Материальное стимулирование предполагает выработку таких правовых средств (прежде всего в сфере распределительных отношений), которые обеспечивали бы постоянное повышение производительности труда и качества работы при строгом соблюдении принципа оплаты по труду, реального осуществления полного хозрасчета, самокупаемости и самофинансирования, сильной социальной политики.

Главное содержание морального стимулирования заключается во всемерном поощрении правовыми средствами честного, добросовестного труда на благо всего общества в духе утверждения активной, деятельной, коллективистской, гуманистической морали на основе реализации принципа социальной справедливости во всех сферах нашей жизни и деятельности.

Сущностно-правовые закономерности в правовой системе Республики Беларусь

Публикуется по статье: Дробязко, С.Г. Сущностно-правовые закономерности в правовой системе Республики Беларусь / С.Г. Дробязко // Право в современном белорусском обществе: сб. науч. тр. Вып. 7 / Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь; редкол.: В.И. Семенков (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Бизнесофсет, 2012. – С. 34–42.

В статье рассмотрено понятие закономерностей права, а также обоснована необходимость суперсистемного подхода к изучению закономерностей, действующих в правовой системе, с учетом ее сложности, исходя из сущности системы, истинного понимания природы правовой системы и природы ее закономерностей. Также автор проводит классификацию закономерностей по различным критериям и дает определение сущностно-правовых закономерностей как закономерностей бытия права, вытекающих из статичной его стороны, его сущности, его неотъемлемых ключевых признаков и общеправовых принципов.

Термин «закономерность» в смысле «объективный закон» прочно вошел в юридическую и философскую литературу. Оказалась не воспринятой высказанная в литературе идея о том, что объективный закон более узок по содержанию, чем закономерность, которая якобы выражает отношения между объективными законами [1, с. 19–20; 2, с. 79; 3, с. 35], как и идея о разграничении объективных законов и законов науки, которые будто бы никогда

не совпадают с реальными объективными законами, а только приближаются к ним. Иного пути обнаружения объективных законов, кроме формулирования их учеными, нет. Истина рождается в научном споре на основе доказательств. И только так сформулированная закономерность, которая устойчиво подтверждается реальным бытием, признается истинной.

Познание закономерностей права – одна из основных задач правовой науки [4, с. 159]. Еще в начале 80-х гг. прошлого столетия известный российский правовед Ю.И. Гревцов писал: «Существующий уровень научных разработок позволяет перейти от анализа к синтезу, от поисков особенностей отраслевого правового регулирования к уяснению закономерностей действия системы права, как целостного феномена» [5, с. 54].

Основы истинных, достоверных представлений о закономерностях вообще, закономерностях права в особенности были заложены в трудах таких выдающихся мыслителей, как Лао-цзы, Платон, Аристотель, Полибий, Ф. Аквинский, Д. Локк, Ш. Монтескьё, В. Спиноза, И. Кант, Г. Гегель, Б. Рассел, Г. Спенсер и т.д.

Ряд важных положений о правовых закономерностях содержится в работах таких известных российских правоведов и философов, как Н.Н. Алексеев, Н.А. Бердяев, И.А. Ильин, К.Д. Кавелин, П.И. Новгородцев, Л.И. Петражицкий, П.А. Сорокин, Б.И. Чичерин, Г.Ф. Шершеневич и т.д. В советское время данной проблеме уделяли внимание Г.Е. Глезерман, С.Н. Гончарук, В.Н. Голованов, В.В. Ильин, А.И. Назаретян, Т.И. Ойзсрман, В.П. Тугаринов, Л.К. Уледов и т.д. Существенный вклад в познание объективных законов права внесли С.С. Алексеев, М.И. Байтин, А.М. Васильев, А.Б. Венгеров, Н.Н. Вопленко, Д.А. Керимов, В.Н. Кудрявцев, В.В. Лазарев, П.Е. Недбайло, П.М. Рабинович, В.М. Сырых, Р.О. Халфина, Л.С. Явич и т.д.

Для истинного познания закономерностей права как системы важно, с одной стороны, четко различать особенности объективных законов природы, техники и ее технологий, в настоящее время – особенно нанотехнологий и, конечно же, общества, его явлений и процессов, человека как существа биологического, энергетического, социального, их непосредственную обусловленность своими сущностями, а с другой стороны – глубоко понимать своеобразие правовых закономерностей, обусловленных не только природой права, но и спецификой правовой системы – самой сложной системы, являющей собой «целостность, содержащую в себе множество ступеней и элементов» [6, с. 32], суперсистему, интегрирующую в процессе правового регулирования абсолютно

все социальные системы, объективно обусловленные в конечном счете закономерностями природы.

Таким образом, в правовой системе как метасистеме сконцентрированы все объективные законы социума, техники и природы. Конечно, закономерности природы, техники, общества, права имеют свою специфику. Но общим для всех их является постоянная повторяемость обособленных проявлений во взаимоотношениях между сущностями, выражающаяся в объективно обусловленной тенденции становления, развития и функционирования соответствующих явлений и процессов. Из всех факторов, обуславливающих специфику той или иной закономерности, доминантным является природа конкретного явления или процесса, его субстанция, его сущность во взаимосвязи с другими сущностями.

Исследование закономерностей, действующих в правовой системе, с учетом ее сложности, нуждается в суперсистемности исходя прежде всего из сущности системы, истинного понимания природы правовой системы и природы ее закономерностей.

В.Н. Шевченко в рецензии на книгу М.С. Каганца «Системный подход и гуманитарное знание» отметил: «Понятие системы претерпело длительную эволюцию и к середине XX в. становится одним из важнейших понятий в работах философско-методологического характера. Эволюция его содержания не только еще не закончилась, но, напротив, постоянно делает разные качественные скачки» [7, с. 187].

Г. Гегель, внесший существенный научный вклад в понимание права как системы, исходил из того, что «...система права есть царство реализованной свободы» [8, с. 31].

В настоящее время есть в нашей стране праведы, которые разделяют выдвинутую в 80-х гг. XX в. идею о разграничении понятий «система права» и «правовая система», преподнесенную как новое понятие «в марксистской теории права» [9, с. 35]. Эта система «включает в себя как правовые доктрины, нормы и институты, так и процессы правообразования и правореализации» [9, с. 37].

Разграничение понятий «система права» и «правовая система» подверг обоснованной критике академик В.С. Нерсесянц [10, с. 449–450] и другие праведы [11, с. 263–264].

В современной юридической литературе, в частности Р. Давид, определил правовую систему как взаимосвязанные и взаимодействующие юридические средства, обеспечивающие правовое регулирование и выражающие качественное состояние того или иного общества [12, с. 24–25].

Реально правовая система в широком ее понимании как закономерно связанная целостность устойчивого в обществе правосознания, всех правовых норм, форм их выражения (источников) и их реализации, а также правотворческих, правоустановительных и правореализующих процедур, обеспечивающих регулирование общественных отношений по пути прогрессивного их развития, не исследуется общей теорией права ввиду ее чрезвычайной широты в исследовании. Реально исследуется национальная правовая система в узком ее смысле – как закономерно связанная целостность всех правовых норм, форм их выражения (источников), институтов, отраслей права и отраслей законодательства для упорядочения общественных отношений с целью обеспечения социального прогресса.

Закономерности как объективно обусловленные постоянные тенденции, являющиеся следствием устойчиво повторяющихся связей между сущностями, группируются по-разному. В частности, выделяют всеобщие закономерности, точнее, общедиалектические, действующие во всех сферах, в том числе в правовой. Их сформулировал Г. Гегель. Это объективный закон перехода количества в качество, закон единства и борьбы противоположностей, закон отрицания отрицания. Есть и другие всеобщие закономерности, в частности системная закономерность, как ее назвал В.Г. Афанасьев [13, с. 64], посвятивший изучению системности более 20 лет своей жизни. Эта закономерность действует во всех системах природы, техники, общества, всех его явлениях и процессах и особенно в правовой системе как самой сложной социальной системе.

Следующая важная группа в правовой системе – это социально-правовые объективные законы, непосредственно обусловленные объективными законами регулируемых правом сфер, подсистем, подпространств, как их именует Н.С. Розов. На основе работ известных теоретиков социологии Н.С. Розов усматривает в обществе четыре подпространства: экотехнологическое, социальное, культурное, психологическое.

В экотехнологическом подпространстве действуют закономерности естественного прироста населения в условиях ресурсной достаточности, закономерности степени изменений условий внешней среды в результате человеческой активности и их влияния на человеческую деятельность и т.д.; в социальном подпространстве – закономерности в области геополитических противостояний и вооружений, необходимости построения иерархий (где высшие обладают средствами принуждения) и институциональных

структур для разрешения или подавления внутренних конфликтов, закономерности увеличения дифференциации населения по профессиям в сочетании с интеграцией в области управления и т.д.; в культурном подпространстве – закономерности, обеспечивающие устойчивость сферы культуры, инерционность в движении культурных образцов и стереотипов, их стремление к гомогенному заполнению всего доступного пространства как географического (в пределах границ доминирования ведущего общества цивилизации), так и социального (привнесения ценностной окраски во все остальные подсистемы общества); в психологическом подпространстве – рост, расширение, усложнение потребностей при их достаточном удовлетворении, стремлении к повышению статуса, фактора поисковой и конструктивной активности, тенденции передачи и закрепления в поколениях приобретенных психических свойств, зависимости адаптивных свойств психики от социальных, культурных, технологических условий [14, с. 150, 152, 154, 165, 167, 168].

Познание закономерностей регулируемых правом сфер – это прерогатива не юридических наук, но без знания этих закономерностей невысказанно, невозможно квалифицированное, эффективное, системное правовое упорядочение общественных отношений.

Действие системы социальных закономерностей реально обеспечивается правовой системой в русле реализации их категорических требований правотворцами и правоприменителями путем установления и осуществления системы разнообразных норм, системы правовых институтов и субинститутов, системы отраслей и подотраслей права и законодательства.

Специфика реального действия социальных закономерностей, их эффективность в значительной степени зависит от того, насколько правовая система разумно или недостаточно квалифицированно их отражает в правовых средствах, а также от сложившихся реальных социальных условий – благоприятных или неблагоприятных, существующих в социуме, от положительного или отрицательного свободного поведения людей в русле требований объективных социальных законов или противоречащих им.

В.А. Бачинин считал нужным оригинально в русле человеческого фактора подчеркнуть внутреннюю энергетику правовой системы: «У правовой системы имеется своя внутренняя система функционирования. Она, подобно живому существу, способна и бодрствовать, и дремать, быть разумной, безрассудной, суровой и жалостливой. И это все оттого, что за ней стоят люди,

переносящие на все, что они создают, черты и признаки своего образа и подобия» [15, с. 31].

Третья группа объективных законов, функционирующих в национальной правовой системе – это собственно правовые (специфически правовые) закономерности. Закономерность специфически правовая в юридической литературе определяется как «существенная, объективная, необходимая, общая, устойчивая и повторяющаяся внутренняя связь элементов права, выражающая его качественное своеобразие, его сущность» [16, с. 12].

Можно, конечно, выделять закономерности правовой системы, исходя из специфики только системы как таковой, ее внутренней согласованности, целостности, взаимосвязи, взаимодействия и других качеств системы вообще, социальной в частности, правовой в особенности, но поскольку право реально существует только как система, постольку в принципе закономерности правовой системы – это в конечном счете все объективные законы права. Закономерности правовой системы представляют собой объективно обусловленные и объективно необходимые социально полезные устойчивые тенденции, выражающие сущность права, его бытие в процессе становления, развития и функционирования.

Классифицируются правовые закономерности по различным критериям: по системному месторасположению в социальном пространстве – на внутренние и внешние; по историческим пределам действия – на всеобщие, общие, особенные; по объему сферы действия – на общие и частные; по типу связи – на закономерности возникновения и развития (генетические) и функциональные (структурно-функциональные); по форме осуществления – на динамические и статические. Вычлениются также объективные законы: количественные и качественные, основные и неосновные, первичные и вторичные.

Поскольку реально существуют три состояния права: сущностное, содержательное и формальное – и соответствующая иерархия между ними, постольку необходимо обнаруживать и вычленять в собственно правовых закономерностях сущностно-правовые, содержательно-правовые и формально-правовые объективные законы.

Сущностно-правовые закономерности – это закономерности бытия права, вытекающие из статичной его стороны, его сущности, его неотъемлемых ключевых признаков и общеправовых принципов как наиболее характерных проявлений его сущности. Если содержательно-правовые закономерности непосредственно предопределяются его содержанием (конкретизацией сущности),

а формально-правовые – его формой (источниками), поскольку любое содержание всегда имеет форму своего выражения, то сущностно-правовые – единством сущностных признаков как неотъемлемых его качеств (свойств) и общеправовых принципов. В.С. Нерсесянц объективные качества права именуется объективными сущностными свойствами права. «Как эти объективные свойства права, так и характеризующая ими сущность права... не зависит от воли законодателя, исторически и логически предшествует закону» [17, с. 35].

О неразрывной связи принципов права с его сущностью убедительно высказался один из ведущих представителей современной англоамериканской теории права профессор юриспруденции в Оксфорде и Нью-Йоркском университете Р. Дворкин, согласно которому право представляет собой систему субъективных прав и обязанностей, складывающихся в условиях данного общества как проявление функциональных правовых принципов (они же – принципы политической морали) в определенных исторических условиях, обеспечивающих целостность общества в духе справедливости [18, с. 470]. Взаимосвязь принципов и закономерностей права подчеркивают и теоретики права, и отраслевые юристы. В.Н. Хропанюк усматривает в принципах права закрепление закономерностей общественной жизни [19, с. 215]; Ю.Н. Стариков – отражение закономерностей развития общества [20, с. 363].

Признаки, принципы, закономерности права системно взаимосвязаны и взаимообусловлены его сущностью. Общим для них является их объективная обусловленность и объективная необходимость: признаки права как неотъемлемые объективные его сущностные качества; принципы права как объективные категорические требования в русле наиболее характерных проявлений его сущности, непосредственно предопределяющих содержание (нормы); закономерности как следствие взаимоотношений между сущностями, выражающимися в непрерывном, постоянном повторении одного и того же, влекущего устойчивую тенденцию. Поэтому не случайно у одних авторов структурный элемент системы выглядит признаком, у других – принципом. В частности, В.Д. Филимонов характеризует справедливость как принцип права [21, с. 5–13]. Но у признаков, принципов и закономерностей есть «свое», свой аспект. Признаки выражают статичную сторону права, неотъемлемые его качества, отличающие его от других сущностей; принципы – динамичную (регулятивную) сторону, закономерности – и статичную, и динамичную, т.е. универсальную, объективно итоговую, а потому абсолютно категоричную сторону.

Итак, все собственно правовые закономерности коренятся в сущности права. Тем более это относится к закономерностям сущностно-правовым. Как же понимается в наши дни сущность права – то, без чего права нет как такового, что остается в праве всегда неизменным в процессе его развития, что выражается в его сущностных признаках, принципах, закономерностях?

К сожалению, ныне под знаменем якобы необходимости преодоления кризиса в юриспруденции провозглашается так называемый неклассический подход в правопонимании, подменяются понятия, не соблюдается системность в правопонимании, умышленно усложняется юридическая терминология. «Некоторые современные ученые... намеренно усложняют изложение предмета своего исследования, используя глубокоспецифическую терминологию» [22, с. 16]; «отдельные авторы восполняют отсутствие идей невнятной псевдофилософской фразеологией» [23, с. 23]. Сущность права, его признаки, цель, назначение характеризуются ныне по-разному. В представлении одного автора цель «социального назначения права заключается в создании адекватных средств канализации социального поведения» [24, с. 48], другого – «сущность права определяется его социальным назначением (единообразное формальное регулирование наиболее значимых публичных отношений в целях стабильного развития социума), преломленным через призму материального и духовного бытия конкретного социума» [25, с. 38]. Поэтому вновь и вновь необходимо доказывать подлинную сущность права, а значит, его реальные сущностные признаки в данном случае, в плане сущностно-правовых закономерностей.

Как уже было сказано, в числе всеобщих закономерностей, действующих во всех системах, в том числе в правовой, является системная закономерность, которая действует в праве как право-системная закономерность, представляющая собой внутренне согласованную целостность закономерностей верховенства права, его справедливости, интегративности прав и свобод человека, охраны права государством, порожденных ключевыми правовыми признаками и общеправовыми принципами.

Реальным сущностным признаком права является его верховенство как неотъемлемое его качество, объективно обусловленное и объективно необходимое, а значит, закономерное сущностно-правовое, закрепленное в Конституции Республики Беларусь и всех конституциях современных развитых государств, а также в многочисленных публикациях, обосновывающих верховенство права.

Право выше всех остальных социальных регуляторов, выше государственной власти, оно связывает государство (которое, как известно, активно творит право) своей сущностью, своими принципами, прежде всего конституционными принципами; оно является верховенствующей регулятивной основой общества, всех его явлений и процессов, нуждающихся в правовой их регламентации. Без правового верховенства нет права как такового. В ст. 7 нашей Конституции утверждается: «В Республике Беларусь устанавливается принцип верховенства права». Это свидетельствует о том, что верховенство права является и сущностным его признаком, и принципом, и сущностно-правовой закономерностью [26, с. 19–26; 27, с. 20–22].

Объективно верховенство права имеет место потому, что оно являет собой справедливость. Справедливость – важнейший, фундаментальный, основополагающий, сущностный и доминантный признак права, обоснованный выдающимися мыслителями на всем протяжении истории цивилизации, начиная с Сократа, Платона, Аристотеля, Цицерона, знаменитых пяти римских юристов (Папиниана, Павла, Ульпиана, Модестина, Гая, учениям которых официально была придана сила закона) и заканчивая наиболее известными современными учеными. Английский правовед Д. Ллойд утверждает: «...без справедливости оно (право. – С.Д.) является насмешкой, если не полным отрицанием самого себя» [28, с. 133]. В таком же духе высказался и немецкий правовед Г. Радбрух: «Если законы сознательно отрицают волю к справедливости, например произвольно отказывают от гарантий прав человека, то такие законы не имеют действия, народ не обязан к послушанию им, и юристам тоже надо найти мужество отрицать их правовой характер» [29, с. 336].

Академик Российской академии наук В.С. Нерсисянц полагает: «...справедливость – внутреннее свойство и качество права... более того, только право и справедливо... справедливо то, что выражает право, соответствует праву и следует праву... право – это всеобщая справедливость» [10, с. 65, 66, 71]. «Во все времена либо считалось, что право выступает воплощением справедливости, либо ставилась цель привести его в соответствие со справедливостью», – пишет известный российский знаток истории всемирного учения о праве профессор О.В. Мартышин [30, с. 159].

Этимологически «справедливость», в частности в латинском языке, отождествляется с правосудием; в немецком – «справедливость» и «следование праву» синонимы; во французском – «справедливость» и «право», «законность» – одно и то же понятие;

в русском – «право» означает «праведность», «справедливость», «порядок, основанный на справедливости».

Справедливость в разные эпохи характеризовалась как состояние, при котором каждый имеет свое и не должен покушаться на чужое; все должны пользоваться общей собственностью как общей, а частной – как своей; необходимо следовать всеобщему блаженству, воздавать каждому по достоинству; удаляться от крайностей; обеспечивать баланс интересов. Известный французский философ К.А. Гельвеций считал, что если физический мир подчинен закону движения, то мир духовный не менее подчинен закону интереса, интерес есть всемогущий волшебник, изменяющий в глазах всех существ вид каждого предмета, а по К. Марксу интерес сцепляет друг с другом членов гражданского общества. Обстоятельно исследованию баланса интересов уделила [внимание] социологическая школа права и ее наиболее известный разработчик Р. Паунд, разграничивающий интересы индивидуальные, государственные, социальные. А.А. Соколова выделяет еще групповые интересы. Но из всех интересов доминантными являются индивидуальные и общественные, которые и необходимо сбалансировать юридическими средствами.

Обеспечение юридическими средствами баланса интересов всех социальных групп, личности и общества и является сущностно-правовой закономерностью наряду с тем, что справедливость – это и важнейший признак, и принцип права. Известный правовед Г.Д. Гурвич справедливо подчеркнул это его высочайшее качество: «Право всегда представляет собой попытку реализовать справедливость... оно уже больше не является правом, если не может рассматриваться как попытка реализовать справедливость» [31, с. 126].

Доминантность справедливости в сущностных проявлениях права, ее исключительная значимость для человека, общества в целом обусловила даже отождествление права со справедливостью. В античные времена великий Аристотель право считал политической справедливостью; в современную эпоху российский профессор Р.З. Лившиц право определяет как нормативно закрепленную справедливость [32, с. 17]. В таком же духе воспринимает право и наш Конституционный Суд в своем послании о состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2001 г., принятом в феврале 2002 г. [33].

Справедливость права как его важнейший признак, принцип, закономерность имеет не только правовую и политическую, но и психологическую значимость. Величайший знаток

души человеческой, всемирно известный российский писатель Ф.М. Достоевский считал высшей и самой характерной чертой народа чувство справедливости и жажду ее, а украинский педагог В.Л. Сухомлинский, автор трудов по теории и методике воспитания, усматривал в справедливости подлинную гуманность. Автор диссертации «Концепция справедливости в праве» В.В. Булгаков подчеркивает: «Идея справедливости предусматривает признание приоритета общечеловеческих ценностей над другими ценностями» [34, с. 8].

Кто не воспринимает справедливости в сущности права, его закономерности – тот неизбежно ищет ее реализацию то ли в так называемой философии креста, некоей высшей справедливости, божественной, то ли в правоотношениях, ненормативно закрепляемых.

Реально правовая, она же политическая, справедливость имеет место, потому что право интегрирует в себе все самое важное, самое добродетельное, самое ценное, самое значимое для человека и общества в целом, содержащееся во всех остальных социальных регуляторах, особенно в нравственности. Именно «на основе логизации морального идеала, для которого такая логизация выступает в качестве неотъемлемого и априорного средства... многосторонних правил, которые устанавливают строго определенную взаимозависимость между коррелирующими обязанностями и притязаниями, обретают свою обязывающую силу в нормативных фактах и которые в определенных случаях допускают возможность принуждения, не требуя такого принуждения как необходимого условия» [31, с. 140].

О правовой интегративности свидетельствует прежде всего нравственная основа права. Изначально она формировалась в процессе создания науки юриспруденции древнеримскими юристами-практиками при заключении многочисленных сделок, первейшим требованием которых было соответствие их нравственным устоям, а также теоретическими усилиями ученых, особенно тех, чьим учением, согласно решению императора Валентиниана, была придана сила закона, кем была создана знаменитая догма права, определяющая его как силу разума, добра, т.е. нравственности и справедливости.

Известный русский мыслитель В.С. Соловьев характеризовал право как минимум нравственности, хотя вряд ли можно согласиться с минимумом. Точнее сказать, в праве заложен максимум регулятивной миссии нравственности.

В современном правопонимании ряд исследователей вычленяют нравственно-правовые принципы наряду с политико-правовыми,

экономико-правовыми, эколого-правовыми и собственно правовыми, но по существу все правовые принципы являются, вне всякого сомнения, нравственными, а выделение нравственно-правовых лишь подчеркивает интегрирование правом устоев нравственности.

Проявлением действия интегративности права как закономерности его бытия является также интегрирование правом жизненно важных обычаев, формируемых обществом стихийно в русле объективной необходимости. Наиболее заметно это проявилось в первых кодифицированных актах всех национальных правовых систем, в том числе в нашей правовой системе, в частности в Судебнике Казимира 1468 г. Первые кодифицированные акты во всех странах содержали в основном приведенные в определенную систему обычаи.

В настоящее время обычаи интегрируются преимущественно в гражданско-правовых отношениях и международном праве.

Сущностно-правовой закономерностью является также охрана права самой мощной социальной организацией, которую изобрело человечество, именуемой государством. Именно оно, обладающее аппаратом принуждения, денежными средствами, кадрами и другими возможностями, гарантирует в конечном счете то, что предписывается правом, его сущностью, его содержанием.

И как бы завершающей сущностно-правовой закономерностью, итогом всей системы этого уровня объективных законов являются права человека – это то, что представляет собой самое сущностно важное, что объективно и обусловило необходимость образования такого универсального, самого справедливого, самого авторитетного регулятора, который именуется правом, именно правом, а не обязанностью.

Право человека как закономерность коренится в естественных, неотъемлемых правах, данных природой, основными из них являются право на жизнь, здоровье, свободу, собственность, безопасность. Не случайно современными конституциями цивилизованных государств, а также международно-правовыми актами: Всеобщей Декларацией прав человека, Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах и другими актами (их более 50) – узаконены и юридически гарантированы широкие личные, экономические, политические, социальные и культурные права человека.

Только путем предоставления человеку как высшей социальной ценности широких прав реально возможно осуществить то, на что он способен в духе человечности: активно создавать все материальные и духовные ценности.

Были и есть, конечно, такие мыслители, которые главным или даже единственным, что присуще праву, считают только обязанность. На такой позиции стоял И. Кант со своим учением о категорическом императиве, его последователь Г. Кельзен, а также О. Конт и т.д. Однако они полагали, что именно исполнение обязанностей приведет к справедливому обществу. Так, по И. Канту, требования категорического императива сводятся к тому, что все должны быть равными перед законом, что человек не только средство для достижения цели, но и сама цель, что законодательствовать должен народ. Именно эти категорические требования, по И. Канту, способны обеспечить справедливость, реально исключить людей. О. Конт же считал, что осуществление всеми без исключения правовых обязанностей приведет к гармоническому обществу – социократии.

Конечно, нет реальных прав человека без чьих-то обязанностей. Но в русле закономерности прав человека обязанности являются одной из необходимых гарантий его прав. Доминантой являются все-таки права, именно они и только они реально стимулируют высокую социально полезную активность всех субъектов правовых отношений.

Список использованных источников

1. Глезерман, Г.Е. Законы общественного развития: их характер и использование / Г.Е. Глезерман. – М. : Политиздат, 1979. – 304 с.
2. Пашаев, В.А. О соотношении категории закона и закономерности. История, философия, право / В.А. Пашаев. – Баку : Изд. АН Азербайджан. ССР, 1966. – 79 с.
3. Мишин, В.И. Социальная закономерность / В.И. Мишин. – Горький, 1970. – 342 с.
4. Халфина, Р.О. Право как средство социального управления / Р.О. Халфина. – М. : Наука, 1988. – 256 с.
5. Гревцов, Ю.И. К проблеме правовую регулирования / Ю.И. Гревцов // Правоведение. – 1981. – № 1. – С. 53–56.
6. Гегель, Г. Сочинения / Г. Гегель. – М., 1932. – Т. 9. – 432 с.
7. Избранные статьи. – СПб.: Изд. Ленинград. ун-та, 1991. – 468 с.
8. Гегель, Г. Сочинения / Г. Гегель. – М., 1932. – Т. 7. – 331 с.
9. Правовая система социализма. Понятие, структура, социальные связи. – М. : Юрид. лит. – 1986. – 368 с.
10. Нерсесянц, В.С. Общая теория права и государства / В.С. Нерсесянц. – М. : Норма, ИНФРА-М, 1999. – 552 с.
11. Дробязко, С.Г. Общая теория права : учеб. пособие для вузов / С.Г. Дробязко, В.С. Козлов. – 5-е изд. – Минск : Амалфея, 2011. – 500 с.

12. Давид, Р. Основные правовые системы современности / Р. Давид, К. Жоффре-Спинози ; пер. с фр. В.А. Туманова. – М. : Международ. отношения. 2009. – 400 с.
13. Афанасьев, В.Г. Динамика социальных систем / В.Г. Афанасьев // Коммунист. – 1980. – № 5. – С. 56–70.
14. Розов, Н.С. Философия и теория истории / Н.С. Розов. – М. : Логос, 2002. – Кн. I : Прологомены. – 656 с.
15. Бачинин, В.Д. Антропологическая проблема права: методология и эмпирия / В.А. Бачинин // Изв. высш. учеб. заведений. Серия «Правоведение». – 2001. – № 3. – С. 29–32.
16. Овчинников, Г.Н. Закономерности развития и функционирования нрава : автореф. ... дис. канд. юрид. наук : 12.00.01 / Г.Н. Овчинников. – Л., 1979. – 21 с.
17. Нерсесянц, В.С. Философия права : учеб. для вузов / В.С. Нерсесянц. – М. : Изд-во Норма (изд. группа Норма-ИНФРА), 2001. – 256 с.
18. Dworkin, R. Law's Empire / R. Dworkin. – London ; Fontana Press. 1986. – 229 p.
19. Хропанюк, В.Н. Теория государства и права / В.Н. Хропанюк. – М., 1995. – 336 с.
20. Стариков, Ю.Н. Курс общего административного права : в 3 т. / Ю.Н. Стариков. – Т. 1 : История. Наука. Предмет. Нормы. Субъекты. – М. : Норма, ИНФРА-М, 2002. – 728 с.
21. Филимонов, В.Д. Справедливость как принцип права / В.Д. Филимонов // Государство и право. – 2009. – № 9. – С. 5–13.
22. Фролова, Е.А. Правосознание (теоретико-философский аспект) / Е.А. Фролова // Государство и право. – 2011. – № 7. – С. 14–22.
23. Жуков, В.Н. Философия права (теоретико-методологический аспект) / В.Н. Жуков. – 2011. – № 3. – С. 21–30.
24. Павлов, В.И. От классической к неклассической картине правовой реальности / В.И. Павлов // Право в современном белорусском обществе : сб. науч. тр. / Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь ; редкол. В.И. Семенов (гл. ред.) [и др.] – Минск : Бизнесофсет, 2011. – Вып. 6. – С. 47–55.
25. Калинин, С.А. Современное правопонимание: ценностные и субъектные аспекты / С.А. Калинин // Право в современном белорусском обществе : сб. науч. тр. / Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь ; редкол. В.И. Семенов (гл. ред.) [и др.] – Минск : Бизнесофсет, 2011. – Вып. 6. – С. 38–47.
26. Дробязко, С.Г. Суверенитет права в социальном правовом государстве / С.Г. Дробязко // Право и демократия. – Минск : Университетское, 1994. – Вып. 6. – С. 19–26.

27. Дробязко, С.Г. Понятие верховенства права и основные направления его реализации / С.Г. Дробязко // Эффективность уголовной юстиции в контексте верховенства права : материалы Междунар. науч. конф., Минск, 17 окт. 2003 г. – Минск, 2003. – С. 20–22.
28. Ллойд, Д. Идея права / Д. Ллойд ; под ред. Ю.М. Юмашева. – М. : Югона, 2002. – 416 с.
29. Radbruch, G. Rechtsphilosophie / G. Radbruch. – Heidelberg, 1983. – 336 s.
30. Мартышин, О.В. Справедливость и право / О.В. Мартышин // Государство и право на рубеже веков : материалы Всеросс. науч. конф., Москва, 2–4 февр. 2000 г. / Ин-т государства и права РАН ; отв. ред. В.С. Нерсесянц. – М., 2001. – 276 с.
31. Гурвич, Г.Д. Философия и социология права. Избранные сочинения / Г.Д. Гурвич ; пер. с фр. М.В. Антонова ; пер. с англ. М.В. Антонова, Л.В. Ворониной. – СПб. : Издат. дом С.-Петерб. гос. ун-та. 2004. – 293 с.
32. Лившиц, Р.З. Право и закон в социалистическом правовом государстве / Р.З. Лившиц // Сов. государство и право. – 1989. – № 3. – С. 15– 18.
33. О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2001 году : решение Конституц. Суда Респ. Беларусь, 12 февр. 2002 г., № Р-138/2002 // КонсультантПлюс. Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2011.
34. Булгаков, В.В. Концепция справедливости в праве : автореф. ... дис. канд. юрид. наук : 12.00.01 / В.В. Булгаков. – Белгород, 2002. – 21 с.

Право как система и его закономерности

Публикуется по статье: Дробязко, С.Г. Право как система и его закономерности / С.Г. Дробязко // Право и демократия : сб. науч. тр. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В.Н. Бибило (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 1999. – Вып. 10. – С. 3–16.

Право, будучи регулятором интегративным, общесоциальным, охраняемым государством, выражающим политическую справедливость в системе норм, точно определяющих круг субъектов права, их юридические права, обязанности и гарантии с целью обеспечения социального прогресса, представляет собой уникальную социальную систему наряду с экономической, политической, нравственной, религиозной и иными системами общества. Праву присущи черты социальной системы в целом как системы более высокого порядка и системы вообще, т.е. всякой системы. Признаками любой системы является связь, целостность и обусловленная ими устойчивая структура¹. В более конкретной характеристике «система представляет собой целостный комплекс взаимосвязанных элементов; она образует особое единство со средой; как правило, любая исследуемая система представляет собой элемент системы более высокого порядка; элементы любой исследуемой системы, в свою очередь, обычно выступают как системы более низкого порядка»².

В познании систем выработано множество критериев их различия. Системы подразделяют на макро- и микросистемы, суммативные и целостные, органические и неорганические,

естественные и искусственные, самоуправляющиеся и несамостоятельные, открытые и закрытые и др. Наиболее общая классификация осуществляется по основным сферам функционирования: естественные (природные) и социальные (общественные). Они тесно связаны между собой, имеют общесистемные качества и находятся в субординационных отношениях. И в то же время каждая из них обладает определенной автономией, имеет свои особенности и свои закономерности.

Социальным системам свойственны общесистемные признаки и свои, специфические. «Системы социального порядка в самой общей форме представляют собой взаимодействие человека и освоенной им "очеловеченной" природы, той самой части природной среды, которую человек вовлек в орбиту своей общественной и прежде всего производственной деятельности. Связь человека со средствами, предметами и результатами его труда есть основная, фундаментальная связь, главное в структуре социальной системы»³. Особенность социальных систем сопряжена с проявлением в них сознательной волевой деятельности людей, привносящих лишь относительную устойчивость их структур, усложнение элементов, особую активность в их взаимодействии, целеустремленность в функционировании. Любая социальная, в том числе правовая, система характеризуется:

- 1) целостностью, т.е. внутренне согласованным единством, высшей степенью единого, целого;
- 2) разнообразностью ее составных частей;
- 3) сложностью элементов, образующих систему;
- 4) относительной устойчивостью структур;
- 5) высокой активностью во взаимосвязях и взаимодействиях составных частей;
- 6) целеустремленностью, целенаправленностью в функционировании.

В современной юридической литературе некоторые авторы разграничивают понятия «система права» и «правовая система», объявляя ее чуть ли не новым понятием. Вряд ли можно с этим согласиться и потому, что такое разграничение противоречит лингвистическому пониманию, и потому, что это не новое понятие. Оно употреблялось и раньше, в частности Д.А. Керимовым, Л.С. Явичем и т.д.⁴ Следовательно, система права и правовая система – это одна и та же категория, охватывающая право в системном аспекте.

Ближе к истине те авторы, которые характеризуют категорию «правовая система» в широком и узком ее понимании. В юридической

литературе идет борьба мнений по поводу узкого и широкого понимания правовой системы и ее определения. В поле зрения полемики находится главным образом структурная сторона системы, ее элементы. По характеристике объемного, структурного аспекта любого социального понятия всегда будут разногочия, ибо реальные явления и процессы, отражаемые в понятиях, не примыкают одно к другому, как кирпичики, а неизбежно взаимопроникают одно в другое. Ни одно общественное явление, процесс или состояние не могут пребывать в чистом виде. Тем более юридическое, которое по природе своей обязательно так или иначе совокупно отражает фактическую реальность, бытующую в обществе; являясь формой его отражения. Этим обстоятельством главным образом и объясняются разногочия в определениях правовой системы.

Американский исследователь Л. Фридман в правовой системе обнаруживает три составные группы:

1) структуру (принципы правовой системы и правовые учреждения);

2) сущность (нормы и образцы поведения внутри правовой системы, решения, живой закон, нормы, которые принимаются);

3) правовую культуру (отношения людей к праву и правовой системе, идеалы и ожидания в правовой сфере жизни общества)⁵.

Тремя группами правовых явлений, по утверждению В.Д. Попкова, характеризуется структура правовой системы и в работах российских ученых, вычленяющих, во-первых, юридические нормы, принципы и институты (нормотворческую сторону); во-вторых, совокупность учреждений (организационную сторону); в-третьих, совокупность правовых взглядов, представлений, идей, свойственных данному обществу, правовая культура⁶.

В действительности же в русскоязычной юридической литературе позиций по структуре правовой системы гораздо больше. В частности, В.К. Бабаев называет пять основных элементов, а именно:

1) явления духовного, мировоззренческого характера (юридическая наука, правовые понятия, правовые принципы, правовая культура, правовая политика);

2) право и выражающее его законодательство;

3) правовые отношения;

4) юридическая практика;

5) юридическая техника⁷.

Некоторые авторы ведут речь о пяти уровнях правовой системы: субъективно-сущностном (субъекты права), интеллектуально-

психологическом (правосознание индивидуальное и общественное), нормативно-регулятивном (нормы права), организационно-деятельном (реализация права), социально-результативном (насколько человек как субъект права освоил правовую действительность)⁸.

Категория «правовая система» в юридической литературе трактуется разноречиво: и как система правовых норм; и как взаимосвязь правовых норм и правоотношений; и как совокупность и взаимодействие юридических норм, принципов, институтов, правовых учреждений, правовых взглядов, идей, представлений, правотворчества, форм и способов реализации права, правового мышления; и как правовая форма выражения общественных отношений, выступающая в виде взглядов, отношений, учреждений, институтов, режимов, процессов, статусов⁹. Она определяется как «совокупность взаимосвязанных, согласованных и взаимодействующих правовых средств, регулирующих общественные отношения, а также элементов, характеризующих уровень правового развития той или иной страны»¹⁰, как «целостный комплекс правовых явлений, обусловленный объективными закономерностями развития общества, осознанный и постоянно воспроизводимый людьми и их организациями (государством) и используемый ими для достижения своих целей»¹¹.

Определение правовой системы, приближающееся к истине, должно основываться прежде всего на сути любой системы вообще, специфике социальной системы и особенностях системы правовой, исходя из реально сложившегося явления, именуемого правом, не только на уровне конкретной национальной правовой системы, но и существующих основных правовых систем мира (правовых семей), а также на уровне международного права как суперсистемы.

Правовая система поистине уникальна. Ее важнейшая особенность состоит в том, что это социальная сверхсистема, система всех других регулируемых ею систем, аккумулирующая в себе ее характерные свойства в юридической форме и в то же время формирующая в процессе становления права как социального явления свое собственное содержание, свои характерные черты, свою структуру, свои составные части.

Как система право образуется под воздействием объективных и субъективных правообразующих и правотворческих факторов, прежде всего правосознания и законодательства, а также его реализации. Основными составными элементами правовой системы и являются: устойчивое общественное правосознание, правовое

законодательство, правоотношения. Важным звеном ее является также процедура правотворчества и правореализации. Как и всякая система, система правовая – это взаимодействие ее структур. А поскольку эта система по природе своей целенаправленно регулятивная, постольку ее компоненты являются не просто элементами, а факторами особой активности. Ее специфика и в том, что она по своей объективной необходимости превосходит все другие нормативные социальные системы.

Исторически у каждого народа право складывалось само собой как устоявшийся порядок отношений между людьми, непосредственно обусловленный осознанной необходимостью соблюдать всеобщие правила (обычай) в процессе совместного участия в производстве, обмене, распределении и потреблении. Эти правила выработывались в конечном счете под воздействием объективных потребностей жизни, практической деятельностью организованных в общество людей. Так возникло, в частности, право древнеиндийское, древнегреческое, древнеримское, древнегерманское, древнерусское и другие правовые системы. Об этом свидетельствуют знаменитые Законы Ману, Законы XII таблиц, Салическая правда, Русская Правда – акты, закрепившие в основном обычай. В праве изначально закладывалось то, что приемлемо для всех членов общества, – общесоциальная справедливость. И лишь усиление государственного правотворчества с позиций интересов властвующих нередко вводило законодательство и судебную практику от права, его природы, его сущности.

В русле общих потребностей у различных народов, идущих по пути прогресса, осуществлена, в частности, рецепция римского права. Неизбежно происходит заимствование одной национальной правовой системой всего лучшего, приемлемого у другой системы. Так возникли правовые семьи, или, как их именуют еще, основные правовые системы мира (романо-германская, англосаксонская, мусульманская и т.д.).

Общечеловеческие ценности воплотились и в оформившейся системе международного права. Оно также возникло из жизненных потребностей общения между народами прежде всего в сфере экономической, особенно торговой, на основе обычаев в обмене своей продукцией. Именно поэтому выдающиеся древнеримские юристы нарекли его «правом народов» (*jus gentium*) – совокупностью таких правил, которые установлены естественным разумом у всех народов.

Таким образом, реально сформировались три уровня правовой системы: национальные правовые системы, основные правовые

системы мира и международная правовая система. Все они имеют свои особенности и в то же время системную общность.

Общим для всех уровней правовой системы являются системообразующие факторы. К их числу относится научное, профессиональное и общественное правосознание; деятельность субъектов правотворчества, особенно государства, его правоустановительных органов; потенциальная возможность правотворческих процедур; обострение противоречий, требующих правового упорядочения во всех жизненно важных сферах; механизм действия объективных законов регулируемых общественных отношений; конкретно исторические условия, в которых они функционируют. Всем правовым системам присущи следующие функционирующие элементы: устойчивое правосознание, правовые нормы, формы их выражения (источники права), формы их реализации (соблюдение, использование, исполнение, применение), правовые процедуры правотворчества и правореализации, правопорядок.

Правовая система в широком ее понимании – это закономерно связанная целостность устойчивого правосознания, всех правовых норм, форм их выражения (источников) и реализации, правотворческих и правореализующих процедур, обеспечивающих регулирование общественных отношений по пути прогрессивного их развития.

Правовая система в узком смысле представляет собой закономерно связанную целостность всех правовых норм, форм их выражения (источников), институтов и отраслей, предназначенных для упорядочения общественных отношений с целью обеспечения социального прогресса народа, имеющего свою государственность.

В настоящее время в мире насчитывается около 200 национальных правовых систем. Правовая система каждого народа, имеющего свою государственность, складывается исторически в соответствии с механизмом действия объективных законов общества, особенностей условий их функционирования и других объективных и субъективных обстоятельств. Конкретная правовая система, система права того или иного государства формируется под воздействием многих факторов, но особое влияние на этот процесс оказывают традиции народа, экономический строй, политическая система, нравственные устои, идеология, религия, юридическая наука, культура, особенно правовая. При этом в различных странах набор факторов и степень воздействия каждого из них на формирующуюся правовую систему неодинаковы. Например, древнеримская система права сложилась

и достигла высочайшего уровня развития прежде всего благодаря высокому уровню правовой науки и возможностям латинского языка, его богатой и точной терминологии, а систему права современного Египта обусловила в основном исламская религия, ее постулаты.

Существенными правообразующими факторами правовой системы белорусского народа были традиционные, геополитические, культурные, научно-теоретические, сугубо политические, идеологические, юридические.

При наличии у каждой национальной правовой системы своих особенностей наблюдается определенная их общность, обусловленная как самими общеправовыми принципами, так и схожими конкретно-историческими условиями, в которых правовые системы формируются. Общность условий, в которых находится несколько государств, и одинаковая сила воздействия системообразующих факторов, а также влияние уже существующих правовых систем, их взаимозаимствование создают предпосылки для образования правовых систем на более высоком уровне их обобщения. В результате образуются так называемые правовые семьи или основные правовые системы мира, как именует их французский правовед Р. Давид.

Одни авторы, отправляясь от общности генезиса права, его источников, структуры, принципов, терминологии, вычлениют пять основных правовых систем (англосаксонскую, романо-германскую, религиозно-правовую, социалистическую, систему обычного права); другие, руководствуясь своими критериями, различают четыре (англосаксонскую, романо-германскую, мусульманскую, социалистическую); третьи – всего три (англосаксонскую, романо-германскую, мусульманскую), а социалистическую рассматривают как разновидность романо-германской правовой системы.

Романской правовой системе присущи следующие особенности:

- основным источником права является нормативный правовой акт; нормативные правовые акты характеризуются иерархической зависимостью;
- в основе иерархии нормативных правовых актов находится закон – акт, обладающий высшей юридической силой, которому не должны противоречить другие подзаконные акты (декреты, указы, регламенты, циркуляры, инструкции, приказы, решения и т.д.);
- в системе законов также существует иерархия, основанная на основном законе – конституции, которой должны соответствовать текущие (обыкновенные) законы;

- ⊕ все нормы права подразделяются на отрасли права и отрасли законодательства;
- ⊕ правовые нормы официально систематизируются в своды законов, кодексы и иные укрупненные акты отраслей права и отраслей законодательства;
- ⊕ правовая система подразделяется по интересу в праве и методу регулирования на право публичное и частное.

Англосаксонская правовая система характеризуется тем, что она построена на судебном прецеденте – основном источнике права; подразделяется на общее право, право справедливости, статутное право; имеет тенденцию к усилению роли статутного права и осуществлению его систематизации.

Мусульманская система права представляет собой систему принципов и норм, основанную на постулатах исламской религии (шариат). Шариат (в переводе с арабского – ‘надлежащий путь’) включает две части. Первая часть содержит религиозные принципы веры (ахид), вторая – правовые нормы (фикх). Мусульманское право упорядочивает две области отношений: отношение мусульманина к самому себе (муамалат) и его отношение к Аллаху (ибадат).

Характерные особенности мусульманской системы права сводятся к тому, что она:

- ⊕ теократична, исходит из того, что законы даны Аллахом через пророка Мухаммеда; представляет собой единство религиозных принципов и юридических норм;
- ⊕ провозглашает исламские принципы, установленные Аллахом, вечными, неизменными;
- ⊕ обеспечивает свою стабильность исламскими религиозными устоями, а гибкость – юридической доктриной, выступающей в форме различных школ-толков Корана и сунны;
- ⊕ представляет широкое поле для судебного усмотрения на базе разноречивых школ-толков;
- ⊕ регулирует поведение людей в основных принципах;
- ⊕ упорядочивает отношения преимущественно в личностно-психологическом ракурсе, опосредованном религиозным отношением мусульманина к себе и его отношением к Аллаху;
- ⊕ имеет преимущественно частноправовой характер и выражается в немногочисленных отраслях права, в основном семейном, уголовном, судебном.

Для системы международного права характерны следующие особенности:

- ⊕ определяющим системообразующим фактором ее являются принципы международного права;

- она формируется на основе согласованного волеизъявления (консенсуса) субъектов международно-правовых отношений; процедура установления правовых норм, форма их выражения (источники) и их реализация зиждется на международных обычаях и общеправовых принципах;
- по юридическому содержанию большинство источников международного права представляют собой нормативный двусторонний или многосторонний договор;
- субъектами международного права выступают государства и их органы, государственно-подобные организации, компании, фирмы и т.д.;
- реализация международного права гарантируется добровольным их соблюдением и исполнением непосредственными участниками международно-правовых отношений;
- в исключительных случаях реализация особо важных международно-правовых норм обеспечивается принудительной силой (решения Совета Безопасности, Международного трибунала).

Специфика международной правовой системы вытекает из особенностей ее системообразующих факторов, обусловленных их международной масштабностью, своеобразием приоритетов, глобальностью проблем и интересов, совокупным воздействием национальных правовых систем, авторитетом наиболее цивилизованных государств, их правовых и политических систем, мировой правовой, политической и общей культурой, мировыми объективно обусловленными тенденциями в регулируемых сферах международных отношений.

Правовой системе, как и иным реально существующим явлениям, присущи соответствующие закономерности. Познание закономерностей является главной задачей, конечной целью любой науки, в том числе общей теории права.

Закономерность как философская категория используется во всех науках и означает объективно обусловленную устойчивую тенденцию, являющуюся результатом проявления многократно повторяющихся связей между сущностями.

В русскоязычной литературе понятие «закономерность» обычно отождествляется с понятием «объективный закон». Следует, однако, отметить, что некоторые авторы их разграничивают. В частности, В.И. Мишин утверждает, что закон более узок по содержанию, чем закономерность, является частью, стороной, моментом закономерности, которая выражает отношения между объективными законами¹². Встречается в литературе и разграничение

объективных законов и законов науки. Обосновывается оно тем, что формулирование того или иного объективного закона осуществляется исследователями по своему разумению, а значит, субъективистски. Познаваемая же истина всегда относительна, а не абсолютна. Отсюда вывод: законы науки никогда не могут совпадать с реальными объективными законами, а могут только приближаться к ним. В таком подходе есть, конечно, доля истины, и подтверждением тому служат разноречия как в количестве закономерностей, свойственных исследуемому объекту, так и в характеристике каждого из них. Однако иного пути открытия закономерностей, кроме формулирования их учеными, нет. В научном споре и рождается истинное понимание закономерностей. Истинной является так сформулированная, в частности, правовая закономерность, которая устойчиво подтверждается практикой бытия права, его движением, его реализацией.

Закономерности права как одного из явлений общества имеют общесоциальную специфику в сравнении с естественными законами. Она состоит в том, что правовые закономерности не могут реализовываться без активного участия людей, деятельность которых может быть осознанной и стихийной, соответствующей механизму функционирования объективных законов и противоречащей им. Это ведет к изменению условий, в которых действуют объективные законы права. Изменения же условий могут быть эволюционными и скачкообразными, незначительными и существенными, относительно устойчивыми и часто меняющимися. Все это приводит к тому, что закономерность права проявляется не абсолютно (как в природе), а лишь как необходимая для общества тенденция, реально являющаяся импульсивной: то усиливающейся по мере создания благоприятных условий, то ослабевающей при нарастании неблагоприятных обстоятельств.

Закономерности права специфичны и в том отношении, что они непосредственно определяются объективными законами общества как системы более высокого уровня, а в конечном счете – закономерностями природы.

Главная же особенность правовых закономерностей вытекает из специфики самого права, его сущности, его движения.

Закономерности права – это объективно обусловленные и объективно необходимые тенденции, выражающие сущность права в процессе его становления, развития и функционирования.

В советской юридической литературе закономерности права рассматривались преимущественно на уровне национальной правовой системы, к тому же в идеологизированно-классовом,

марксистском восприятии путем противопоставления социалистическому праву как праву нового и якобы высшего типа права буржуазного (капиталистического) и всего эксплуататорского права в целом. Что же касается общей, главной закономерности, свойственной любой правовой системе, то она сводилась к выражению воли и интересов господствующего класса, которые предопределяются материальными условиями существования этого класса. «Главная социальная закономерность любой правовой системы состоит в том, что она выражает интересы и волю господствующего класса, содержание которых определяется материальными условиями его существования. Социалистическая правовая система проводит в жизнь и защищает принципы народовластия, коллективизма, социалистической собственности, распределения по труду, заботы о человеке, присущие обществу в целом, соответствующие интересы всего народа»¹³.

В новейшей юридической научной и учебной литературе закономерности правовой системы характеризуются и классифицируются неоднозначно.

С точки зрения С.С. Алексеева, действуют общие закономерности права как явления цивилизации и культуры и они сводятся к тому, что имеет место «во-первых, переход регулирования, характеризующегося в основном запретительно-предписывающими чертами, к преимущественно дозволительному регулированию для граждан, их объединений, при котором центр тяжести переносится на юридические дозволения, субъективные права; во-вторых, все более твердое обретение автономной личностью устойчивого правового статуса; в-третьих, все большее связывание государства, всех лиц, имеющих власть, жесткими запретами, ограничениями, разрешительным порядком их функционирования; в-четвертых, становление и совершенствование развитой системы правовых средств (в том числе процессуальных), основанных на идеалах свободы и гуманизма, – таких, использование которых оказывается возможным любыми субъектами, прежде всего гражданином, автономной личностью¹⁴».

В.Д. Попков различает общие закономерности у правовых систем и специфические у правовой системы каждого государства. К общим закономерностям он относит усложнение, активизацию процесса взаимодействия цивилизационных факторов; преемственность в развитии правовых систем; прогресс правовых систем в отдельных обществах, государствах; стремление к сближению, единству в современном законодательстве и правоприменительной деятельности в сфере регулирования рыночных

отношений, охраны окружающей среды, в регулировании других сфер общественной и государственной жизни¹⁵.

Некоторые авторы рассматривают закономерности в плане основных фаз развития правовых систем: фазу зарождения в связи со становлением производственной экономики; становление системы правил (норм); письменную кодификацию права раннегосударственных образований¹⁶.

Классифицируются закономерности права в юридической литературе по различным критериям: по системному месторасположению в социальном пространстве – на внутренние и внешние; по историческим пределам действия – на всеобщие, общие, особенные; по объему сферы действия – на общие и частные; по типу связи – на закономерности возникновения и развития (генетические) и функциональные (структурно-функциональные); по форме осуществления – на динамические и статические; вычленяются также законы количественные и качественные, основные и не основные, первичные и вторичные.

Исследуются правовые закономерности в различных аспектах. Одни авторы ведут речь о закономерностях развития, другие – возникновения и развития, третьи – возникновения, развития и функционирования.

Наиболее значимые объективные правовые законы именуются главными, важнейшими, основными, фундаментальными, глобальными, общими, наиболее общими.

Подход к праву как многоуровневой системе, как системе систем, предполагает необходимость вычленения закономерностей общих (общесистемных, общеправовых) – возникновения, развития, функционирования и специфических (специфически-системных), присущих системе соответствующего уровня (национальной правовой системе, правовой семье, международной правовой системе).

У той или иной национальной правовой системы, кроме общеправовых закономерностей, могут, при наличии своеобразных социальных и природных условий, проявиться свои, частные закономерности и становления, и развития, и функционирования права. В числе объективных законов правовой системы при делении ее на отрасли существуют отраслевые и межотраслевые закономерности.

Закономерности развития и функционирования права могут рассматриваться на различных уровнях правовых систем в условиях определенной общественно-экономической формации (при формационном подходе) или соответствующего этапа цивилизации (при цивилизационном подходе).

К числу общеправовых закономерностей возникновения права следует отнести:

- эволюционное становление особой группы наиболее значимых обычаев для индивида и общества, служащих защите их безопасности, осуществлению производства, распределения, потребления, которым придается авторитет абсолютной непререкаемости, общеобязательности, обеспечиваемой всеми членами рода (неписаное право, социальное право, предправо, монономы, архаическое право);
- возникновение по взаимной договоренности между племенами таких общих для них обязательных правил, соблюдение которых гарантировало бы нормальные межплеменные отношения по использованию природных богатств, обмену продукцией, удовлетворению других интересов и их мирное сосуществование;
- придание с появлением государства соответствующим обычаям силы закона, превращение обычного права в юридический обычай, становление юридического права в силу объективной необходимости жестче, мощнее, надежнее обеспечивать обязательное их исполнение всеми членами общества;
- установление государством новых, вызываемых объективными потребностями развивающегося общества норм путем создания судебных прецедентов и издания государственных нормативных правовых актов;
- формирование юридического права в многообразных источниках (юридические обычаи, судебные прецеденты, нормативные договоры, нормативные акты, священные писания).

Закономерностями развития права являются:

- возрастание количества правовых норм и принципов по мере усложнения отношений в обществе в процессе его поступательного прогрессивного движения;
- непрерывность совершенствования правовых систем;
- преемственность в развитии правовых систем;
- дифференциация правовых систем на отрасли права;
- интеграция правовых норм в отраслях законодательства в пределах национальных правовых систем;
- сближение основных правовых систем мира;
- юридическое взаимообогащение, взаимопроникновение национальных правовых систем и системы международного права;

- ☉ демократизация правовых систем;
- ☉ гуманизация систем права.

К закономерностям функционирования современных правовых систем относят:

- ☉ соответствие правового упорядочения механизму действия объективных законов в регулируемых сферах общественных отношений и закономерностям самого права;
- ☉ правовое регулирование общественных отношений путем точного определения круга субъектов права, их юридических прав, обязанностей и гарантий;
- ☉ верховенство права по отношению к государственной власти (право выше власти);
- ☉ верховенство права в системе всех нормативных социальных регуляторов;
- ☉ стимулирование социально полезной активности субъектов права;
- ☉ усиление роли отрасли конституционного права и его прямое действие;
- ☉ усиление гарантий прав и свобод личности;
- ☉ своевременное правовое упорядочение непрерывно развивающихся общественных отношений, нуждающихся в правовой защите;
- ☉ обеспечение стабильности в правовой регламентации.

Как система нормативная, регулирующая поведение людей, правовая система не только существует и развивается, но и функционирует, и прежде всего функционирует. Функциональная же ее сторона проявляется во внешних ее существенных связях, гальванизирующихся в функциональных закономерностях. Это вытекает из природы права как служанки соответствующих явлений, процессов, сфер, систем, которые оно обслуживает в качестве верховенствующего, потенциально самого мощного, совершенного и эффективного регулятора поведения людей в качестве носителей определенных общественных отношений, опосредуя их своей юридической формой, как бы проникая в них и обогащаясь их содержанием.

Правовая система активно воздействует на регулируемые ею системы отношений в плане соотношения ее функциональных закономерностей с закономерностями упорядочиваемых правом систем через человеческую поведенческую систему, которая не ограничивается лишь сферой психологической, но и включает в себя систему интересов, ценностей, идеологических, мировоззренческих, нравственных установок, биологических, экологических и других факторов, всего того, что формирует личность, которая

выступает как субъект права. Следовательно, внешнесистемные правовые связи, выражающиеся в функциональных закономерностях, являются главными, определяющими, доминантными по отношению к внутрисистемным (генетическим).

Генетические объективные законы правовой системы вместе с ее функциональными во взаимодействии с закономерностями поведения человека и регулируемых правом общественных отношений образуют механизм правового регулирования в качестве генерализирующего фактора.

Если на уровне элементарной частицы правовой системы генератором активного поведения субъекта права является юридическая норма, то при системно-целостном, синтезном, глобальном подходе к правовой системе генерализирующим фактором такого поведения будет механизм ее объективных законов, особенно действие основного закона ее функционирования, аккумулирующего всю совокупность внешних сущностных связей, сцепляющего во едино весь механизм правового воздействия.

Основной закон функционирования правовой системы заключается в стимулировании правовыми средствами социально полезной активности субъектов права путем обеспечения гармоничного сочетания интересов личности и общества.

¹ Блауберг И.В., Юдин Э.Г. Становление и сущность системного подхода. М., 1973. С. 177.

² Исследования по общей теории систем. М., 1969. С. 12.

³ Афанасьев В. Динамика социальных систем / Коммунист. 1980. № 5. С. 68–69.

⁴ Керимов Д.А. Философские проблемы права. М., 1972. С. 13; Явич Л.С. Общая теория права. Л., 1976. С. 126.

⁵ Фридмэн Л. Введение в американское право. М., 1993. С. 10–12.

⁶ Теория государства и права / под ред. М.Н. Марченко. М., 1996. С. 300.

⁷ Общая теория права / под ред. В.К. Бабаева. Н. Новгород, 1993. С. 86.

⁸ Теория государства и права / отв. ред. В.М. Корельский, В.Д. Перевалов. М., 1997. С. 463.

⁹ Правовая система социализма / отв. ред. А.М. Васильев. М., 1986. Кн. 1. С. 35–39; Матузов Н.И. Правовая система и личность. Саратов, 1987. С. 13–14, 27.

¹⁰ Общая теория права / под ред. В.К. Бабаева. С. 85.

¹¹ Теория государства и права / отв. ред. В.М. Корельский, В.Д. Перевалов. С. 463.

¹² Мишин В.И. Социальная закономерность. Горький, 1970. С. 35.

¹³ Правовая система социализма / отв. ред. А.М. Васильев. Кн. 1. С. 46.

¹⁴ Алексеев С.С. Теория права. М., 1995. С. 70.

¹⁵ Теория государства и права / под ред. М.Н. Марченко. С. 300–301.

¹⁶ Общая теория права / под ред. В.К. Бабаева. С. 174.

Право и система его генетических закономерностей

Публикуется по статье: Дробязко, С.Г. Право и система его генетических закономерностей / С.Г. Дробязко // Генетические закономерности права : сб. науч. труд., посвящ. 90-летию со дня рождения проф. С.Г. Дробязко / редкол.: С.А. Балащенко (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Бизнесофсет, 2013. – С. 11–16.

Проводимое на протяжении ряда лет исследование правовых генетических закономерностей привело меня к твердому убеждению в том, что подлинная их теоретическая и практическая значимость сопряжена, во-первых, с глубоким познанием этих закономерностей именно как системы, как внутренне согласованной их взаимосвязи и взаимодействия и, во-вторых, эта глубина познания коренится в таком явлении, которое именуется правовым состоянием, оказавшимся, к сожалению, недоисследованным, но именно оно в силу его неопровержимой объективности находится в сфере действия правовых генетических объективных законов, конечного результата их действия.

В условиях советской власти при проведении на протяжении около 50 лет (с 1938 по 1982 г.) трех дискуссий о праве как системе вопрос о правовом состоянии ставился, но не решался. Известные российские правоведы В.К. Бабаев и В.М. Баранов в рецензии на коллективную монографию «Правовая система социализма: понятие, структура, социальные связи» в 1986 г. писали, что «существенное значение для углубленной характеристики правовой

системы могло бы иметь такое интересное, но малоизученное явление, как правовое состояние, о котором в книге вообще не упоминается» [1]. И в наши дни приходится констатировать малоизученность правового состояния.

Понятие «состояние» как положение, в котором что-то находится в итоге взаимодействующих реальных обстоятельств, объективных факторов, особенно системы действующих закономерностей, присуще всем явлениям и процессам и весьма значимо прежде всего для сферы экологической, экономической, финансовой, политической, культурной и, конечно же, правовой – самой сложной, интегрирующей в себе абсолютно все существующие системы в процессе их правового закрепления.

У права два качественных состояния: досистемное и системное. Досистемное состояние права представляет собой не систему *norm*, т.е. образцов, моделей, а совокупность *regul* (правил, обычаев), что и в настоящее время еще имеет место в некоторых африканских странах. Системное состояние права у всех цивилизованных народов начинается с осуществления первой всеобщей кодификации.

Всеобщей истории права известно, что правовая система как внутренне согласованная и целостно взаимодействующая система норм возникла еще в 1714 г. до н. э. в Вавилонии с установлением там Кодекса царя Хаммурапи, содержащего 282 статьи, упорядочивавшие уголовные, гражданские и семейные общественные отношения; в Древней Греции в 559 г. до н. э. – Законы Солона, системно закрепившие политические, демократические и гражданские правовые отношения; в Древнем Риме – разработанные в 551–500 гг. до н. э., вотированные народными собраниями в 449 г. до н. э. знаменитые Законы XII таблиц, урегулировавшие все наиболее важные отношения между людьми; в Беларуси – в 1468 г. Судебник Казимира, который олицетворял становление системы белорусского права.

Ныне во всех современных государствах, кроме некоторых африканских стран с их некодифицированным обычным правом, устойчиво сформировались и успешно развиваются правовые системы.

Право в русле современной интегративной юриспруденции, которая интегрирует все три традиционные школы и которая, по утверждению известного английского историка права Г.Дж. Бермана, нам нужна [2], определяется как регулятор верховенствующий, общесоциальный, интегративный, охраняемый государством, выражающий политическую общесоциальную справедливость в системе принципов и формально определенных норм, точно определяющих

круг субъектов права и субъектов правовых отношений, их юридические права, обязанности и гарантии с целью обеспечения социального прогресса [3].

Внутрисистемное состояние права представляет собой сущностно-правовое, содержательно-правовое и формально-правовое состояние. У каждого из этих состояний имеются свои закономерности, коренящиеся в юридической природе сущности, содержании и форме права наряду с действием общеправовых и универсальных (общесистемных) объективных законов.

Сущность права как особого регулятора общественных отношений характеризуется соответствующими признаками, которые выделяют его из числа других регуляторов. Набор этих признаков выражается в системе таких его качеств, как справедливость, которая, в свою очередь, возможна лишь при интегративности этого уникального регулятора, воплощающего в себе все справедливое, содержащееся в других регуляторах, а потому являющегося верховенствующим и охраняемым государством, его принудительной силой – самой мощной социальной силой. Эти признаки не кем-то придуманы, а постоянно объективно обусловлены и объективно необходимы, а значит, закономерны.

Следовательно, сущностные признаки права одновременно являются и его сущностно-правовыми закономерностями [4]. Восприятие их реальными закономерностями имеет огромное практическое значение, поскольку правотворчество начинается, а точнее, должно начинаться с соблюдения требований механизма действия именно объективных законов права.

Сущностно-правовые закономерности олицетворяют статичную сторону права, обеспечивают его стабильность, непосредственно определяют границы действия содержательно-правовых объективных законов, удерживают их в пределах правовой сущности, предотвращая превращение права в неправу, работают на динамичную, сугубо регулятивную сторону права.

Поскольку содержательно-правовое состояние является доминантным, поскольку все закономерности этого состояния следует считать важнейшими и именно в нем реально проявляется основной, главный объективный закон правовой системы.

При советской власти в духе марксистской идеологии главной закономерностью любой правовой системы считалось выражение интересов и воли господствующего класса, содержание которых определяется материальными условиями его существования [5].

В реальности же главной закономерностью правовой системы является стимулирование правовыми средствами социально

полезной активности субъектов правовых отношений путем обеспечения гармоничного сочетания интересов личности и общества [6].

В органической связи с главной закономерностью права находится объективный закон прав человека, прав его личных, политических, экономических, социальных, культурных. Эта закономерность создает благоприятные юридические условия для эффективного действия главного объективного закона права. При этом важно не только провозглашение прав, но и фактическое их осуществление с обязательным учетом реального экономического, финансового, политического и культурного состояния в конкретной стране как условия благоприятного или неблагоприятного для действия данного объективного закона.

Международная практика свидетельствует, что в современных условиях некоторые страны под флагом борьбы за соблюдение прав человека используют объективный закон в качестве идеологического средства давления на другие государства с целью отстаивания своих корыстных интересов.

Важнейшей закономерностью содержательно-правового состояния в современных условиях глобализации является усиление гармонизации законодательства на уровне национальной правовой системы, региональной и международной. Будучи объективным законом, гармонизация законодательства представляет собой и благоприятное условие, обеспечивающее эффективное действие всех других закономерностей содержательно-правового состояния права.

В числе вновь появившихся закономерностей содержательно-правового состояния является возрастание роли кодификации. Об этом убедительно свидетельствует процесс кодификации в Республике Беларусь, Казахстане, особенно во Франции, а также в англосаксонской правовой семье и международном праве [7].

Круг содержательно-правовых закономерностей велик, поскольку включает весь процесс движения права, его становления, развития и особенно функционирования.

Содействуют эффективному функционированию закономерностей и все объективные законы формально-правового состояния, содержательно-правового состояния, к числу которых относится обязательность исполнения предписаний полномочных структур адресатами, гарантируемая принудительной силой государства при придании этими структурами соответствующих форм права: иерархия форм права как выражение степени их юридической силы; правовой закон – юридическая основа установления и осуществления всех форм права. Именно правовой, а не любой закон, поскольку он может быть несправедливым, жестоким, как это,

например, имело место в Афинах при установлении крайне жестких законов Драконта или фашистских законов в Германии. Такие законы представляют собой не правовую основу, а ее разрушение.

Правовой характер закона как юридическая основа установления и осуществления всех форм права подчеркивает его легитимность. Подмена этой самой авторитетной юридической основы иной любой формой права противоречит объективному правому закону и неизбежно ведет к ослаблению эффективности правовой системы.

Непререкаемый авторитет юридического закона объективно сформировался не только в романо-германской правовой семье, но даже в прецедентной англосаксонской. Известный английский мыслитель, создатель концепции разделения властей Дж. Локк писал: «Закон в его подлинном смысле представляет собой не столько ограничение, сколько руководство для свободного и разумного существа в его собственных интересах и предписывает только то, что служит на общее благо тех, кто подчиняется этому закону. <...> Целью закона является не уничтожение и не ограничение свободы, а сохранение и расширение свободы. <...> Там, где нет закона, нет и свободы. Ведь свобода состоит в том, чтобы не испытывать ограничения и насилия со стороны других, а это не может быть осуществлено там, где нет закона» [8]. У Дж. Локка еще нет понятия «правовой закон». Но определение закона, которое он сформулировал, свидетельствует, что истинный юридический закон по природе призван обеспечивать интерес личности в сочетании с общественным интересом, т.е. быть социально справедливым, а это означает его правовой характер.

Категорию «правовые законы» впервые ввел в научный оборот И. Кант, определяя государство как «объединение множества людей, подчиненных правовым законам» [9, с. 233]. С этим справедливо связывают становление теории правового государства. По Г. Гегелю: «Правовые законы – это законы, идущие от людей» [10]. Именно законы, непосредственно обусловленные природой права, его сущностью, его общесоциальной справедливостью, его гарантией обеспечения баланса интересов всех социальных групп, личности и общества, являются правовыми. Только они должны действовать в правовом государстве. Такова логика реального бытия правового государства и правовых законов. В.С. Нерсесянц подчеркнул: «Законы (позитивное право) и государства должны быть правовыми» [11].

Известный немецкий правовед В. Радбрух обоснованно подчеркивает: «Если законы сознательно отрицают волю к справедливости,

например произвольно отказывают в гарантии прав человека, то такие законы не имеют действия, народ не обязан к послушанию им, и юристам тоже надо найти мужество отрицать их правовой характер» [12].

Противоположную позицию занимают два профессора Академии МВД Республики Беларусь – А.Ф. Вишневский и В.А. Кучинский, которые в совместной статье «Право и законодательство в неразрывном единстве», опубликованной в 2012 г., отождествляя право с законодательством, вопрошают: «Кто может, должен или способен признать те или иные акты законодательства справедливыми (т.е. правовыми или неправовыми) и... как поступать с теми актами, которые будут каким-то образом считаться несправедливыми до официальной утраты ими юридической силы, исполнять их или не исполнять? Удовлетворительные ответы на эти и некоторые иные связанные с ними вопросы до настоящего времени найти не удается» [13]. И еще: упоминаемые авторы полагают, что противопоставление «правовых и неправовых законов не оправдано ни исторически, ни лингвистически» [13], «любая попытка практической реализации постулата о правовых и неправовых законах опасна разрушением всего правового пространства, снижением уровня правосознания не только населения, но и работников государственных органов, усилением правового нигилизма» [13]. Какие же доказательства указанных профессорами таких устрашающих последствий? Никаких.

Отрицание правовых законов как таковых – это серьезное теоретическое заблуждение, реализация которого неизбежно ведет к практическому ослаблению юридической основы социального правового государства, к косвенному его отрицанию.

Список использованных источников

1. Советское государство и право. – 1986. – № 8. – С. 125.
2. Берман, Г.Дж. Западная традиция права: эпоха формирования / Г.Дж. Берман. – М., 1998. – 624 с. – С. 16.
3. Дробязко, С.Г. Общая теория права: учеб. пособие для вузов / С.Г. Дробязко, В.С. Козлов. – 5-е изд. – Минск : Амалфея, 2011. – 498 с. – С. 53.
4. Дробязко, С.Г. Сущностно-правовые закономерности в правовой системе Республики Беларусь / С.Г. Дробязко // Право в современном белорусском обществе : сб. науч. тр. / редкол.: В.И. Семенков (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Бизнесофсет, 2012. – Вып. 7. – С. 34–42.

5. Правовая система социализма / отв. ред. А.М. Васильев. – М. : Юрид. лит., 1986. – Кн. 1. – 368 с. – С. 46.
6. Дробязко, С.Г. Право как система и его закономерности / С.Г. Дробязко // Право и демократия : сб. науч. тр. / редкол.: В.Н. Бибило (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Право и экономика, 1999. – Вып. 10. – С. 3–16.
7. Дробязко, С.Г. Возрастание роли кодификации – универсальная генетическая закономерность становления, развития и функционирования права как системы / С.Г. Дробязко // Право.by : науч.-практ. журн. – 2011. – № 3. – С. 117–124.
8. Локк, Дж. Соч. : в 3 т. / Дж. Локк. – М. : Мысль, 1985–1988. – Т. 3. – 1988. – 668 с. – С. 293.
9. Кант, И. Соч. : в 6 т. / И. Кант. – Т. 4. Ч. И. – М.: Мысль, 1965. – 478 с. – С. 223.
10. Гегель, Г. Философия права / Г. Гегель. – М. : Мысль, 1990. – 526 с. – С. 57.
11. Нерсесянц, В.С. Философия права : учеб. для вузов / В.С. Нерсесянц. – М. : Инфра-М, Норма, 1999. – С. 60.
12. Radbruch, W. Rechts philosophic / W. Radbruch. – Heidelberg, 1983. – S. 336.
13. Вишневский, А.Ф. Право и законодательство в неразрывном единстве / А.Ф. Вишневский, В.А. Кучинский // Право в современном белорусском обществе : сб. науч. тр. / редкол.: В.И. Семенов (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Бизнесофсет, 2012. – Вып. 7. – С. 9–18.

О понятии современной политической системы

Публикуется по статье: Дробязко, С.Г. О понятии современной политической системы / С.Г. Дробязко // Конституционный процесс и развитие политической системы общества : материалы междунар. науч.-практ. конф., Минск, 17–18 окт. 2002 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: Г.А. Василевич (гл. ред.) [и др.]. – Минск : ФУСТ, 2002. – С. 116–117.

В научной и учебной литературе политическую систему общества определяют по-разному. Одни авторы под политической системой понимают совокупность субъектов общественных отношений, обладающих возможностью определять содержание политики, принимать политические решения, организовывать их осуществление либо участвовать в них (Матусевич А.В. Политическая система. Минск, 1992. С. 57–58); другие – совокупность государственных, партийных, общественных организаций и организаций, участвующих в политической жизни той или иной страны (Теория государства и права: курс лекций / под ред. М.Н. Марченко. М., 1996. С. 201); третьи характеризуют ее как систему взаимосвязанных и взаимодействующих объединений (организаций) людей, базирующихся на разнообразных формах собственности, отражающих интересы и волю социальных классов, слоев, групп и наций, реализующих политическую власть или борющихся за ее осуществление в рамках права через государство (Теория государства и права / отв. ред. В.М. Корельский, В.Д. Перевалов. М., 1997. С. 70); четвертые

исходят из того, что она являет собой многообразные организации, институты, учреждения борьбы за власть, за ее удержание, использование, организацию и функционирование (Теория права и государства: учебник / под ред. В.В. Лазарева. М., 2001. С. 79).

Во французском словаре политических терминов под политической системой понимается совокупность политических взаимосвязей, существующих в глобальной системе, каковой является общество.

Американский политолог К. Дойч интерпретирует политическую систему как поступление информации, восприятие ее рецепторами, «выход» решений системы. Согласно доминирующей в США доктрине политическая система представляет собой политический процесс, политическое поведение в рамках тех или иных общностей (профсоюзы, фирмы, клубы, города и т.д.).

Политическая система вообще – это система относительно устойчивых институтов и форм участия в политической деятельности в рамках действующего законодательства. Непосредственно характер политической системы предопределяется существующим политическим режимом, начиная от авторитарного и заканчивая демократическим.

В современном обществе политическая система должна основываться на демократических устоях, наиболее емко отражающихся в принципах права (нравственно-правовых, политико-правовых, экономико-правовых, сугубо юридических). Современная политическая система – это предусмотренная правовой конституцией система институтов и форм реального активного участия граждан в политической деятельности.

Структурными элементами нашей современной политической системы являются государство, политические партии, общественные объединения политической молодежи, товарищеские суды, суды чести в армии, общественные обвинители, общественные защитники, народные дружины, народные заседатели, собрания граждан, трудовых коллективов, решающих политические вопросы, выражающие политические требования шествия, митинги, демонстрации.

Проблемы системности в праве

Публикуется по статье: Дробязко, С.Г. Проблемы системности в праве / С.Г. Дробязко // Концептуальные основы развития национальных правовых систем в контексте процессов глобализации и региональной интеграции: постсоветский опыт и перспективы устойчивого развития : материалы междунар. науч.-практ. конф., Минск, 7–8 окт. 2011 г. / редкол.: С.А. Балащенко (гл. ред.) [и др]. – Минск, БГУ, 2011. – С. 21–26.

Постоянная актуальность правовой системности коренится, во-первых, в особой социальной значимости права как верховенствующего регулятора; во-вторых, в исключительной сложности права как суперсистемы, интегрирующей регулируемые ею социальные системы; в-третьих, в универсальности системности, действующей в природе, технике, обществе, всех его явлениях и процессах, в поведении человека как системы; в-четвертых, в особом динамизме правовой системы в связи с непрерывным развитием общества; в-пятых, в том, что все окружающее нас – системы.

Г. Гегель утверждал: истинное действительно только как система, а В.Г. Афанасьев писал: «Проявление жизни человека – социальные (в широком смысле слова), психологические его черты и свойства вместе с биологическими качествами – и есть компоненты личности как целостной системы» [1]. Человек – исходное и основное звено всякой социальной системы, включающей компоненты всего материального и духовного, биологически, энергетически и социально значимого. В справочниках термин «системный» определяется как «относящийся к системе, входящий в нее».

«Систематизировать» означает привести (приводить) в систему, классифицировать [2].

Системный подход – направление методологии научного познания и социальной практики, в основе которого лежит рассмотрение объектов как системы; ориентирует исследование на раскрытие целостности объекта, на выявление многообразных типов связей в нем и на сведение их в единую теоретическую картинку. Принципы системного подхода нашли применение в биологии, психологии, кибернетике, технике, экономике, управлении и т.д. [3]. Система в новейших справочниках определяется в русле ее энергии: «Система (греч. *systema* – ‘составленное из частей, соединенное’) – категория, обозначающая объект, организованный в качестве целостности, где энергия связей между элементами системы превышает энергию их связей с элементами других систем, и задающая онтологическое ядро системного подхода» [4].

Системность – это реализация качеств системы вообще во всех сферах ее структурной взаимосвязи и взаимодействия, ее целостности, гармонии, логичности, основанных на системной закономерности, т.е. на устойчивом повторении объективно необходимых связей между сущностями, выражающимися как тенденции. Системность является универсальной объективной данностью природы, техники, общества, всех его явлений и процессов, человека, его поведения, его деятельности. Это и явление, и процесс, и объект, и состояние, и метод, и закономерность – «системная закономерность», как ее именует В.Г. Афанасьев [5].

Правовая системность – это реализация всех качеств системы вообще применительно к особенностям права как надсистемы, суперсистемы, интегрирующей все регулируемые или социальные системы, самой сложной и самой важной из всех систем социума. Глубоко заблуждаются те, кто право именуют подсистемой. Оно всегда было, есть и будет метасистемой, юридически схватывающей весь социум в целом, все его системы, о чем убедительно свидетельствуют современные конституции мира, закрепляющие принципы политической, экономической, идеологической и всех иных опосредуемых правом систем.

Проблема правовой системности многогранна и рассматривается в плане категории, предмета, сферы, объекта, состояния, качества, процесса, структуры, взаимосвязи ее элементов, их взаимодействия, целостности, механизма, способа, тенденций, закономерностей и в других ипостасях. Об особой значимости системности на уровне национальной правовой системы ярко свидетельствует проведение в советские времена за сравнительно

непродолжительное время трех дискуссий: первой – в 1938–1940 гг.; второй – в 1956 г.; третьей – в 1982 г., в которой приняли участие представители всех отраслей и основных направлений юридической науки [6]. Участвовало в дискуссии свыше 40 видных ученых, выступления которых опубликованы в журнале «Советское государство и право» (№ 6–8 за 1982 г.). На дискуссии подчеркивалось усиление системности права, его комплексности, согласованного действия всех его отраслей и институтов [7]. В 1986–1987 гг. была опубликована коллективная монография «Правовая система социализма» в двух книгах [8]. Значимость обеспечения правовой системности в Беларуси подчеркивается Концепцией совершенствования законодательства Республики Беларусь (Указом Президента Республики Беларусь от 10 марта 2002 г.) [9]. Г.А. Василевич обращает внимание на то, что «наше законодательство в ряде сфер является громоздким, несбалансированным, противоречивым» [10].

Исследование правовой системности системно в наиболее общей постановке в плане ее классификации и предполагает выявление системности, прежде всего внутривидовой (собственно правовой) и внешнеправовой (регулятивной). Внутривидовая – это сущностно-правовая, содержательно-правовая, формально-правовая, закономерно-правовая. Внешнеправовая системность сопряжена с регулированием правом соответствующих социальных систем – политической, экономической, экологической, финансовой и т.д. Это соотношение внутренней системности с системностью регулируемых сфер.

Сущностно-правовую системность некоторые правоведы сводят к структуре таких свойств системности, как содержательное единство, внутренне упорядоченное дробление, логичность, стабильность структурных элементов (в соотношении с динамизмом системных частей) [11] вне связи с сущностью права. Такой подход является недостаточно системным. Сущностно-правовой аспект системности требует ее выявления в русле системы сущностных признаков не только системы как таковой, но и природы права. Это проблемы сущностных признаков дефиниции правовой системы, системы системообразующих факторов.

В русскоязычной литературе есть две позиции по понятию правовой системы. Первая сводится к тому, что право как систему олицетворяют два понятия: «правовая система» и «система права»; вторая исходит из того, что существует одно понятие – «правовая система», которое употребляется в широком и в узком смыслах. В широком смысле правовая система – это закономерно

связанная целостность устойчивого правосознания, всех правовых норм, форм их выражения (источников) и их реализации, а также правотворческих, правоустановительных и правореализующих процедур, обеспечивающих регулирование социальных отношений по пути прогрессивного развития. Правовая система в узком смысле представляет собой закономерно связанную целостность всех правовых норм, форм их выражения (источников), институтов и отраслей, предназначенных для упорядочения общественных отношений с целью обеспечения социального прогресса [12]. Одним понятием «правовая система» оперируют известные зарубежные правоведы. Так, французский ученый Е. Давид определяет правовую систему как взаимосвязанные и взаимодействующие юридические средства, обеспечивающие правовое регулирование и выражающие качественное состояние того или иного общества [13].

В понимании системы факторов, порождающих право как систему и ее развитие, достигнуты весомые результаты. Однако следует подчеркнуть, что правовые системы у народов, имеющих свою государственность, возникают в разные эпохи под воздействием многих факторов, но доминантным везде является первое осуществление кодификации. Впервые правовая система возникла в Месопотамии в 1914 г. до н. э. с появлением Кодекса Хаммурапи, содержащего 282 статьи по уголовному, гражданскому и семейному праву; в Древней Греции – с установлением Законов Солона в 559 г. до н. э.; в Древнем Риме – с принятием Законов XII таблиц в V в. до н. э.; в Великом княжестве Литовском – с появлением Судебника Казимира в 1468 г. В некоторых африканских странах правовые системы еще не сформировались.

В сущностно-правовой системности есть проблемы количества сущности признаков, а также системности правовых принципов. Содержательно-правовая системность – это системность разнovidных *norm* ('моделей'), но не *gegul* ('правил'), правовых институтов и субинститутов, отраслей и подотраслей права, отраслей и подотраслей законодательства. Имеются проблемы в понимании отраслей права и отраслей законодательства, их соотношения, а также отождествления правовых норм с правилами. Самой проблемной является формально-правовая системность, особенно по источникам права нашей национальной правовой системы и их иерархии, а также иерархии в системе нормативных правовых актов и иерархии законов. По системе источников права согласимся с М.Н. Марченко: всем системам романо-германского права присущи нормативный правовой акт, правовой обычай,

судебная практика, нормативный договор, принципы права, правовые доктрины [14].

По иерархии наших нормативных правовых актов высказано суждение, согласно которому особое место в национальной правовой системе должны занимать акты программного характера: программные законы и директивы Президента, поскольку они издаются с целью системного решения вопросов, имеющих приоритетное политическое, социальное и экономическое значение [15]. Вполне логичное суждение о программных законах. Директиву же Президента следует считать непосредственной основой всех подзаконных актов.

Системно закономерности права как закономерности структурных элементов правовой системы, их целостной взаимосвязи, особенно взаимодействия и закономерности на уровне существенных признаков права, к сожалению, должным образом еще не исследованы. Закономерности правовой системы – это закономерности права в целом и их конкретизация. Общность закономерностей правовой системы и права вообще обусловлена тем, что право как таковое реально существует только как система. Значит, все закономерно-правовое интегрируется в праве как системе.

Общие закономерности права С.С. Алексеевым рассматриваются в плане цивилизации и культуры: это переход регулирования от запретительно-предшествоющего к преимущественно дозволительному, все более твердое обретение автономной личностью устойчивого правового статуса, все большее связывание государства правом, становление и совершенствование правовых средств, основанных на идеалах свободы и гуманизма [16].

В.Д. Попков различает общие закономерности у правовых систем и специфические у правовой системы каждого государства. Общие закономерности – это усложнение, активизация процесса взаимодействия цивилизационных факторов, преемственность в развитии правовых систем в отдельных обществах, стремление к сближению в современном законодательстве и правоприменительной деятельности в сфере регулирования рыночных отношений, охраны окружающей среды, в регулировании других сфер [17].

В литературе закономерности права классифицируются по системному местоположению в социальном пространстве, по историческим пределам действия, по типу связи – закономерности возникновения, развития, функционирования, такова и моя позиция. Закономерно-правовая системность представляет собой

систему объективных законов бытия права как системы, ее развития и функционирования.

Закономерности бытия права – это его верховенство, справедливость, интегративность, нормативность, формальная определенность, единство юридических прав и обязанностей, их гарантии, системность. Закономерности развития правовых систем – это возрастание количества правовых норм и принципов по мере усложнения общественных отношений в процессе их поступательного движения; непрерывность совершенствования правовых систем; дифференциация правовых систем на отрасли права; формирование комплексных отраслей законодательства; сближение основных правовых систем мира; гармонизация и унификация национальных правовых систем; юридическое взаимообогащение, взаимопроникновение национальных правовых систем и системы международного права; демократизация и гуманизация правовых систем.

К закономерностям функционирования относится:

- ⊕ соответствие правового регулирования механизму действия объективных законов регулируемых сфер общественных отношений и закономерностям правовой системы;
- ⊕ осуществление правового упорядочения путем точного определения круга субъектов права и субъектов правовых отношений, их юридических прав, обязанностей и гарантий;
- ⊕ охрана правового регулирования государством;
- ⊕ усиление роли кодификации;
- ⊕ усиление отрасли конституционного права и его прямое действие;
- ⊕ усиление роли международного права;
- ⊕ усиление гарантий прав и свобод личности;
- ⊕ своевременное правовое упорядочение непрерывно развивающихся отношений, нуждающихся в правовой защите;
- ⊕ обеспечение стабильности в правовой регламентации; стимулирование социально полезной активности субъектов правовых отношений как основной закономерности правовой системы.

Проблем по закономерностям права как системы много, но, пожалуй, самой значимой является разное понимание основного объективного закона функционирования правовой системы.

В.Н. Кудрявцев, А.М. Васильев и В.П. Казимирчук в монографии «Правовая система социализма» (1986) сформулировали главную закономерность любой правовой системы, а именно: «...главная социальная закономерность любой правовой системы состоит в том, что она выражает интересы и волю господствующего

класса, содержание которых определяется материальными условиями его существования» [18].

Мною в 1981 г. была предпринята попытка сформулировать главную закономерность только общенародного права в статье «Основной объективный закон в системе закономерностей общенародного права». Она определялась так: «Основным законом движения общенародного права, его функционирования является юридическое стимулирование социальной активности субъектов права на основе гармоничного сочетания личных, общественных и государственных интересов с целью все большего удовлетворения разумных (необходимых) потребностей личности» [19]. В 1988 г. в статье «Понятие и основная закономерность функционирования правовой системы социализма» эта закономерность определялась так: «Основная закономерность правовой системы социализма заключается в стимулировании правовыми средствами высокой социально полезной активности субъекта права как носителя общественных отношений путем обеспечения гармонического сочетания классовых, национальных, социально-групповых, личных и общегосударственных (общенародных) интересов» [20].

В итоге я пришел к выводу о существовании основного объективного закона любой правовой системы, который заключается в стимулировании правовыми средствами социальнополезной активности субъектов права путем обеспечения гармоничного сочетания интересов личности и общества [21]. Такое понимание основной закономерности правовой системы отстаивается и в шести изданиях учебного пособия «Общая теория права» [12].

Список использованных источников

1. Афанасьев, В.Г. Системность и общество / В.Г. Афанасьев. – М. : Политиздат, 1980. – С. 306.
2. Ожегов, С.И. Словарь русского языка : ок. 57 000 слов / С.И. Ожегов ; под ред. Н.Ю. Шведовой. – 15-е изд., стер. – М. : Рус. яз., 1984. – 816 с. – С. 99.
3. Советский энциклопедический словарь. – М. : Политиздат, 1983. – С. 1209.
4. Философский энциклопедический словарь / ред.-сост.: Е.Ф. Губский [и др.]. – М. : Инфра-М, 1999. – С. 453.
5. Афанасьев, В.Г. Динамика социальных систем / В.Г. Афанасьев // Коммунист. – 1980. – № 5. – С. 64.
6. Система советского права и перспективы ее развития: круглый стол журнала «Советское государство и право» // Сов. государство и право. – 1982. – № 8. – С. 69.

7. Система советского права и перспективы ее развития: круглый стол журнала «Советское государство и право» // Сов. государство и право. – 1982. – № 6. – С. 81.
8. Правовая система социализма. Понятие, структура, социальные связи. – Кн. 1. – М. : Юрид. лит., 1986.
9. Правовая система социализма. Функционирование и развитие. – Кн. 2. – М. : Юрид. лит., 1987.
10. Васильева, Г.А. Народная Конституция / Г.А. Васильева // Сб. Беларусь сегодня. – 2007. – 15 сак. – С. 2.
11. Азми, Д.М. Структурное строение системы права: теоретико-методологический анализ / Д.М. Азми // Государство и право. – 2010. – № 6.
12. Дробязко, С.Г. Общая теория права : учеб. пособие для вузов / С.Г. Дробязко, В.С. Козлов. – 5-е изд. – Минск : Амалфея, 2011. – С. 269, 299.
13. Давид, Р. Основные правовые системы современности / Р. Давид. – М. : Междунар. отношения, 2009. – С. 24–25.
14. Марченко, М.Н. Курс сравнительного правоведения / М.Н. Марченко. – М. : Госполитиздат, 2002. – С. 530.
15. Василевич, Г.А. Акты Парламента Республики Беларусь в национальной правовой системе / Г.А. Василевич // Право в современном белорусском обществе : сб. науч. тр. – Минск : Бизнесофсет, 2011. – Вып. 6. – С. 4–5.
16. Алексеев, С.С. Теория права / С.С. Алексеев. – М. : Норма, 1995. – С. 70.
17. Марченко, М.Н. Теория государства и права / М.Н. Марченко. – М. : Норма, 1996. – С. 300–301.
18. Правовая система социализма / отв. ред. А.М. Васильев. – Кн. 1. – М. : Юрид. лит., 1986. – С. 6.
19. Дробязко, С.Г. Основной объективный закон в системе закономерностей общенародного права / С.Г. Дробязко // Актуальные проблемы государственно-правовых наук в свете решений XVI съезда КПСС : тез. докл. респ. науч. конф., Вильнюс, октябрь 1981 г. – Вильнюс, 1981. – С. 6.
20. Дробязко, С.Г. Понятие и основная закономерность функционирования правовой системы социализма / С.Г. Дробязко // Право и демократия. – 1988. – № 1. – С. 9.
21. Дробязко, С.Г. Право как система и его закономерности / С.Г. Дробязко // Право и демократия. – 1999. – № 1. – С. 16.

Социальная правовая система – право нового типа

Публикуется по статье: Дробязко, С.Г. Социальная правовая система – право нового типа / С.Г. Дробязко // Вестн. Молодеж. науч. о-ва. – 2000. – № 5/6. – С. 17–23.

Современный тип права – это правовое законодательство, т.е. законодательство, закрепляющее общесоциальную политическую справедливость как баланс, сочетание, компромисс интересов всех социальных групп, индивида и общества на основе реализации нравственно-правовых, экономико-правовых, эколого-правовых и собственно правовых (сугубо юридических) принципов.

Принципы права как явления общества, как общесоциального регулятора формировались и совершенствовались на протяжении тысячелетий под воздействием объективно обусловленных факторов в русле закономерной потребности общества двигаться по пути социального прогресса.

Каждая правовая система народа, имеющего свою государственность, внесла соответствующий вклад в прогрессивное развитие правовых принципов.

Истоками становления правовых принципов были исторически сложившиеся наиболее значимые для индивида и общества обычаи, санкционированные возникшим государством, а затем его нормотворчеством, «протоколировавшее» объективно обусловленные и объективно необходимые потребности в процессе

упорядочения общественных отношений по пути прогрессивного развития общества.

Особый вклад в становление и развитие правовых принципов внесла знаменитая система римского права, впоследствии дважды реципированная (при феодализме, в частности в лице городского, так называемого магдебургского, права, и при капитализме – гражданским кодексом Наполеона), а также система английского прецедентного права, но особенно всемирно известные декларации и последовавшие за ними конституции государств, рожденных буржуазными, а по сути народными революциями. Это Декларация Независимости Соединенных Штатов Америки (4 июля 1776 г.), первые 10 поправок к Конституции США, французская Декларация прав человека и гражданина (26 августа 1789 г.) [1], обогатившие содержащимися в них принципами многие национальные правовые системы и оказавшие существенное влияние на международное право.

Как бы завершающий вклад в формирование принципов права вообще вносится международным правом как надсистемой, как суперсистемой по отношению к национальным правовым системам, отбирающей из них устои, предназначенные прежде всего для межгосударственных сношений, доводящей некоторые из них до принципов *jus cogens*, неоспоримых, общепризнанных, императивных, плодотворно развивающей общеправовые принципы, особенно в связи с правоустановительной деятельностью Организации Объединенных Наций.

Обобщение совокупности принципов, заложенных во всех вместе взятых современных социальных правовых системах и системе международного права, и образует понятие «принципы социальной системы права», являющихся ее стержнем, ее душой, ее субстанцией.

Политической основой нынешней социальной правовой системы является социальное правовое государство [2].

Социальную основу современного типа права составляет средний класс, генерирующий развитие общества по пути прогресса. Он же образует и экономическую основу современного права – частную собственность среднего достатка, удаленную от двух крайностей: чрезмерного богатства высшего класса и нищеты низшего класса. Именно средний достаток – основа человеческой добродетели, золотая середина общества, о чем уже знали Конфуций и великий Аристотель, исходившие из природы человека. В человеке заложено два начала: добро и зло. Проявлением их являются две крайности в поведении людей: созидание и разрушение, накопление богатств и их грабеж, гуманизм и жесткая преступность, мир и война.

Право, имея своей целью обеспечение прогрессивного развития общества, стимулирует доброе в человеке и тормозит зло. Универсальным же источником социального прогресса являются противоречия, точнее, их разрешение, осуществляемое прежде всего посредством правового законодательства. Однако оно не всегда бывает таковым, т.е. справедливым. И если возникшие противоречия пытаются решить несправедливым законодательством, оно не только не решает их, но даже усугубляет, чем и создает предпосылки для социальных потрясений, особенно, если такое неправомерное законодательное регулирование осуществляется в определяющей сфере человеческого прогресса – способе производства.

В предшествующем капиталистическом обществе с появлением монополистической буржуазии на стадии империализма, нарастающим ее алчностью в стремлении к беспредельному обогащению любыми способами за счет кого-то, главным образом за счет тех, кто создает материальные и духовные ценности, породило законодательство, направленное на наращивание богатства класса крупной буржуазии в ущерб интересам тружеников. Именно такое несправедливое законодательство породило революции 40-х и 70-х годов XIX в. в национальных государствах, мировое коммунистическое движение, установление фашизма в ряде стран, мировые войны начала и середины XX в., унесшие десятки миллионов человеческих жизней, сотни миллионов искалеченных и обездоленных людей, неисчислимы разрушения материальных и духовных ценностей. Все это в известной мере образумило людей, предопределило в сочетании с интересами государства, общества, их безопасности, охраной и рациональным использованием природы – матери всех богатств в соответствии с принципами регулируемых сфер общественных отношений и собственно правовыми принципами. Это отнюдь не означает, что в современном законодательстве отсутствуют неправомерные законы. Их предостаточно. Однако при этом существует надлежащий механизм для приведения их в соответствие с основными законами и нормами международного права через систему контроля в лице конституционных судов и других аналогичных структур. К системообразующим факторам современного типа права относятся:

- экономические – средняя частная собственность как основа производства, обмена, распределения и потребления; экономический плюрализм, многообразие форм собственности, их паритетный статус, свободная конкуренция, свободное предпринимательство, свободный труд при благоприятных его условиях и адекватной оплате;

- ⊕ экологические – планетарная угроза катастрофического загрязнения воздуха, воды, земли, растительного и животного мира, хищнического использования природных ресурсов, необходимость их рачительного, рационального использования;
- ⊕ социальные – средний класс (интеллигенция, квалифицированные рабочие, фермеры, добросовестные посредники малого и среднего бизнеса) как генератор социального прогресса, гражданское общество;
- ⊕ идеолого-теоретические – теории социального правового государства, государства всеобщего благоденствия, господства права, институционализма, возрожденного естественного права, права как инструмента социального контроля;
- ⊕ политические – реально существующее социальное правовое государство, демократический политический режим, политический плюрализм (многопартийность), массовые демократические движения;
- ⊕ нравственные – отстаивание общечеловеческих моральных устоев наукой, религией, общественностью, средствами массовой информации с целью их законодательного закрепления и реализации;
- ⊕ юридические – конституции социальных правовых государств, их правовое законодательство, правовые обычаи, правовые прецеденты, нормативные правовые договоры, международные правовые нормативные акты, правовая судебная и административная практика, правовая наука.

Реальное становление социальной системы права нашло свое отражение в появлении в США социологической школы права (Р. Паунд), интерпретирующей право как инструмент социального контроля, имеющего своей целью примирение, гармонизацию перекрещивающихся противоречивых, публичных, индивидуальных и общественных интересов. Эта школа получила свое развитие в Европе (А. Арно, Р. Тревес, В. Феррари и т.д.). Утверждение социального типа права, по сути дела, подтверждается и современной возрожденной естественной школой права, всеми ее основными направлениями (неотомистским, феноменологическим, экзистенциалистским, герменевтическим), их сущностно-аксиологическим подходом к праву как воплощению идеалов и ценностей естественного права (справедливости, неотчуждаемых прав человека, безопасности, «каждому свое» и т.д.).

Список использованных источников

1. Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран. – М., 1984. – С. 182–185, 199–201, 207–209.
2. Дробязко, С.Г. Становление социальной правовой системы – закономерность формирующегося правового государства и гражданского общества / С.Г. Дробязко // Конституц. и правовая реформа в Респ. Беларусь (проблемы и перспективы). – Минск, 1997. – С. 3–5.
3. Хаусманигер, Г. О современном значении римского права / Г. Хаусманигер // Сов. государство и право. – 1991. – № 5. – С. 99, 103.
4. История советской конституции (в документах): 1917–1956 годы. – М., 1957.
5. Кашкин, С.Ю. Смена цивилизаций и конституция: формирование ее глобального идеала / С.Ю. Кашкин // Государство и право. – 1992. – № 11. – С. 40–41; Маклаков, В.В. Эволюция конституционных прав и свобод в странах Западной Европы / В.В. Маклаков. – М., 1991.
6. Международное право / отв. ред. Ю.М. Колосов, В.И. Кузнецов. – М., 1995. – С. 27–55.
7. Международная защита прав и свобод человека : сб. док. – М., 1990; Пиетерс, Д. Введение в законодательство о социальной защите в странах Европейского сообщества / Д. Пиетерс, И. Шелл, Й. фон Рой, Г. Франк. – Минск, 1994.
8. Рисдал, Р. Проблема прав человека в объединенной Европе / Р. Рисдал // Государство и право. – 1993. – № 4. – С. 29.

Идеология в праве как системе

Публикуется по статье: Дробязко, С.Г. Идеология в праве как системе / С.Г. Дробязко // Право и демократия : сб. науч. тр. Вып. 23 / редкол. : В.Н. Бибило (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ. 2012. – С. 3–7.

Право как система в широком смысле представляет собой закономерно связанную целостность устойчивого правосознания, всех правовых норм, форм их выражения (источников) и их реализации, а также правотворческих, правоустановительных и правореализующих процедур, обеспечивающих регулирование отношений по пути прогрессивного их развития [1]. Всем звеньям правовой системы в той или иной мере присуща идеология в русле высших правовых ценностей. При советской власти роль идеологии во всех сферах жизни и деятельности людей, особенно в области политико-правовой, гипертрофировалась.

Известный российский правовед В.А. Туманов в своей статье «Идеология и право: некоторые аспекты взаимодействия» утверждал: «Идеология и идеологические процессы в современных условиях играют первостепенную роль как во внутренней жизни страны, так и на международной арене» [2].

Господствующей и единственной идеологией в нашей стране являлась марксистско-ленинская коммунистическая государственная идеология, закрепленная в ст. 4 Конституции СССР и ст. 4 Конституции БССР, гласящих: «Вооруженная марксистско-ленинским учением, Коммунистическая партия определяет генеральную перспективу развития общества, линию внутренней и внешней политики СССР, руководит великой созидательной деятельностью

советского народа, придает планомерный научно обоснованный характер его борьбе за победу коммунизма».

Определялась идеология с сугубо классовых позиций, исходя из формулы «идеология – теоретическое классовое самосознание» [3]. В этом духе профессор В.А. Туманов определил идеологию как «систему социальных идей, оценок, требований конкретного класса (в его рамках значимой социальной группы), опирающуюся на определенные теоретические установки (а), выражающую общественное положение, интересы и программные цели данного класса, социальной группы (б), играющую практическую роль в функционировании политической системы (в)» [2]. В справочной советской литературе идеология определяется как «система идей, представлений, понятий, выраженная в разных формах общественного сознания – философии, политике, праве, морали, искусстве, религии и отражающая коренные интересы классов, социальных групп» [4]. Известный итальянский философ и правовед Н. Боббио исходит из того, что «идеологи – это те, кто поставляет руководящие принципы, а эксперты – те, кто обеспечивает средства познания» [5].

В настоящее время официально признается существование многообразных идеологий и отрицается возможность обязательности для граждан какой-либо из них. В частности, в действующей Конституции Республики Беларусь утверждается: «Демократия в Республике Беларусь осуществляется на основе многообразия политических институтов, идеологий и мнений».

Идеология политических партий, религиозных и иных общественных объединений, социальных групп не может устанавливаться в качестве обязательной для граждан» (ст. 4).

В документе Европейского союза «Основные принципы ЕС» записано: «Никакая идеология не может быть признана в качестве официальной идеологии ЕС».

В последние годы на постсоветском пространстве, в частности в Российской Федерации и в нашей стране, возрождается значение идеологии вообще, политико-правовой в особенности. В России правящая партия «Единая Россия» на своем съезде в конце 2009 г. провозгласила своей идеологией «российский консерватизм».

Профессор кафедры теории государства и права Московской государственной юридической академии О.В. Мартышин в 2010 г. опубликовал статью «Идеология и формирование новой политической и правовой культуры в Российской Федерации», в которой отмечает: «Если в 90-е годы иллюзии деидеологизации имели

распространение в России, то в настоящее время господствует противоположная тенденция» [6].

Теме государственной идеологии посвящены труды многих белорусских исследователей. Так, на важность реализации государственной идеологии указывает академик А. Рубинов в статье «Еще раз об идеологии», опубликованы монография Л.В. Лойко «О государственной идеологии и национальной идее», учебно-методическое пособие Я.С. Яскевич «Основы идеологии белорусского государства», статьи Н. Юрашевич «Правовая идеология Республики Беларусь: состояние и перспективы», Л.Н. Мороза «О единстве идеологии» и «Историогенез и теоретико-прикладные аспекты идеологии» и т.д.

Что же собой представляет идеология? Термин «идеология» ввел в познавательный процесс французский философ Дестут де Траси в 1796 г. для обозначения новой науки «об идеях», предметом которой считалось вскрытие происхождения сознания и идей [7]. Профессор Л.Н. Мороз констатирует: «В различных научных и прикладных литературных источниках существует достаточно большое количество в принципе идентичных, схожих, существенно или не очень различающихся между собой определений понятия "идеология", что в значительной степени обусловлено недостаточной изученностью ее сущности» [8]. Л.Н. Морозом критикуется понятие идеологии, содержащееся в учебном пособии для студентов вузов «Основы идеологии белорусского государства», изданном в 2005 г., в котором идеология определяется как совокупность идей, выражающих интересы своего носителя, отражающих экономическую структуру общества, политических установок и убеждений. Им подвергаются критике другие дефиниции идеологии и предлагается такое понятие: «общее, унифицированное понятие идеологии следует определять в значении вытекающей из церковно-конфессиональных начал, общечеловеческих и национальных ценностей, совокупности религиозных, моральных, нравственных, эстетических, этических, традиционных (обычных), философских, экономических, политических и юридических идей, возникающих вследствие биопсихохимического процесса адекватного или неадекватного восприятия, отражения, осмысления (идеализации в сознании) индивидууми окружающей действительности в виде истинных, ошибочных или ложных понятий, представлений» [8].

Учитывая наиболее характерные, существенные признаки, свойственные идеологии, ее следует определять как *активно отстаиваемое мировоззрение индивидов, социальных групп, их организаций*

и движений, а также государства о высших реальных или мнимых ценностях во всех жизненно важных сферах, особенно в сфере политико-правовой.

Основными типами и модификациями идеологий, как правильно отмечается в современной литературе, являются либерализм и неолиберализм, консерватизм с человеческим лицом, анархизм, фашизм, феминизм, глобализм и антиглобализм и другие мировоззрения о высших ценностях.

Правовая идеология – это активно отстаиваемое мировоззрение индивидов, социальных групп, их организаций, движений, государства о подлинных или мнимых высших ценностях права и их реализации.

Наиболее характерно, наиболее емко, наиболее конкретно и наиболее популярно идеология в правовой системе выражается и реализуется в правах человека: гражданских, политических, экономических, социальных и культурных, обоснованных в теории прав человека и отраженных в нормах многочисленных правовых документов на национальном, региональном и особенно международно-правовом уровне.

В более общем представлении правовая идеология выражается в правовых принципах. Именно правовые принципы: нравственно-правовые, политико-правовые, экономико-правовые, эколого-правовые и собственно-правовые – и являются высшими ценностями, которые надо активно отстаивать, бороться за их воплощение и в правотворчестве, и в правореализации. А поскольку основной закон государства – конституция – является сводом принципов права, государства, политической системы, общества в целом, то следует согласиться с В. Мельником, полагающим, что «всестороннюю конкретизацию идеология белорусского государства получает в Конституции» [9].

На самом высоком уровне обобщения правовая идеология как высшая ценность общества и личности – это сущность права, его природа, его субстанция, а именно общесоциальная политическая справедливость, т.е. разумно взвешенный баланс интересов всех социальных групп, личности и общества.

По утверждению академика В.С. Нерсесянца, справедливость – внутреннее свойство и качество права, более того, только право и справедливо; справедливо то, что выражает право, соответствует праву и следует праву; право – это всеобщая справедливость [10]. Профессор О.В. Мартышин подчеркивает, что во все времена либо считалось, что право выступает воплощением справедливости, либо ставилась цель привести его в соответствие со справедливостью [11]. Как отмечает английский правовед Д. Ллойд

в книге «Идея права», «без справедливости оно (право. – С. Д.) является насмешкой, если не полным отрицанием самого себя» [12].

Право как юридическая система, соответствующая правовым принципам, является величайшей реальной ценностью, и за нее надо активно бороться в юриспруденции, правотворчестве и правореализации, в правовом обучении и правовом воспитании всего населения.

Список использованных источников

1. Дробязко, С.Г. Общая теория права : учеб. пособие для вузов / С.Г. Дробязко, В.С. Козлов. – 4-е изд., испр. и доп. – Минск : Амалфея, 2010. – 484 с. – С. 269.
2. Туманов, В.А. Идеология и право: некоторые аспекты взаимодействия / В.А. Туманов // Сов. государство и право. – 1984. – № 4. – С. 19–26.
3. Ядов, В.А. Идеология как форма духовной деятельности общества / В.А. Ядов. – Л. : Лениздат, 1961. – 234 с. – С. 27.
4. Словарь русского языка. М. : Рус. яз., 1981. – Т. 1. – С. 630.
5. Боббио, Н. Интеллектуалы и власть / Н. Боббио // Вопр. философии. – 1992. – № 8. – С. 162–171.
6. Мартышин, О.В. Идеология и формирование новой политической и правовой культуры в Российской Федерации / О.В. Мартышин // Государство и право. – 2010. – № 9. – С. 5–15.
7. Кодин, М.И. Россия в «сумерках» трансформаций. Эволюция, революция или контрреволюция? Политика. Идеология. Нравственность / М.И. Кодин. – М. : Молодая гвардия, 2001. – 287 с. – С. 162.
8. Мороз, Л.Н. Историогенез и теоретико-прикладные аспекты идеологии / Л.Н. Мороз // Духовность. Общество. Личность. Государство. – Минск, 2006. – № 2–3. – С. 7.
9. Мельник, В. Идеология: корни и крона / В. Мельник // Сб. Беларусь сегодня. – 2010. – 27 марта. – С. 5.
10. Нерсесянц, В.С. Общая теория права и государства : учеб. для вузов / В.С. Нерсесянц ; Ин-т государства и права РАН. Акад. правовой ин-т. – М. : Норма, ИНФРА-М, 1999. – 539 с. – С. 10, 65–71.
11. Мартышин, О.В. Справедливость и право / О.В. Мартышин // Государство и право на рубеже веков : материалы Всерос. науч. конф., Москва, 2–4 февр. 2000 г. / Ин-т государства и права РАН ; отв. ред. В.С. Нерсесянц. – М., 2001. – С. 159–165.
12. Ллойд, Д. Идея права: репрессивное зло или социальная необходимость? : пер. с англ. / Д. Ллойд / под ред. Ю.М. Юмашева. – М. : Югона, 2002. – 415 с. – С. 133.

Теория правового социального государства

Суть и гарантия перестройки

Публикуется по статье: Дробязко, С.Г. Суть и гарантия перестройки / С.Г. Дробязко // Коммунист Белоруссии. – 1988. – № 9. – С. 52–56.

Приступая к изложению темы занятий, следует прежде всего подчеркнуть важнейший ленинский завет: социализм не создается по командам сверху, он может быть лишь результатом живой творческой активности масс. И чтобы преодолеть сложившееся в застойные годы отчуждение трудящихся от власти, закрепить возможности реализации их многообразных интересов, проявления и поощрения инициативы, необходимо в полной мере возродить и дальше стимулировать развитие социалистической демократии.

«Демократия» в переводе с греческого означает ‘народовластие’. Будучи основанной на признании народа источником власти, на его полномочиях, в условиях буржуазного общества она декларирована, формальна и реальна лишь для экономического господствующего класса, обладающего политической властью.

Природа же социалистической демократии предполагает обеспечение реальных прав и свобод большинству населения – трудящимся классам, а с ликвидацией классовых антагонизмов – всему народу.

Совершив социалистическую революцию в октябре 1917 г., народы нашей страны определили свой выбор государственной власти в форме Советов. Инициаторами и творцами советской власти были люди труда. Сущность ее, по определению В.И. Ленина, они видели в том, что «постоянной и единственной основой всей государственной власти, всего государственного аппарата

является массовая организация именно тех классов, которые были угнетены капитализмом, т.е. рабочих и полупролетариев (крестьян, не эксплуатирующих чужого труда и прибегающих постоянно к продаже хотя бы части своей рабочей силы). Именно те массы, которые даже в самых демократических буржуазных республиках, будучи равноправны по закону, на деле тысячами приемов и уловок отстранялись от участия в политической жизни и от пользования демократическими правами и свободами, привлекаются теперь к постоянному и неперемennomу, притом решающему, участию в демократическом управлении государством» (Полное собрание сочинений. Т. 37. С. 500).

Советская социалистическая демократия наиболее характерно выражается:

- в равноправии всех членов общества, всех наций и народностей, мужчин и женщин, всех других социальных групп в политической, экономической, культурной и иных жизненно важных сферах;
- предоставлении широких политических, социально-экономических, гражданских прав и свобод (свободы слова, печати, собраний, митингов, уличных шествий, демонстраций, совести, права объединения в общественные организации и общества трудящихся, права избирать и быть избранным, права на труд, отдых, бесплатное образование и медицинское обслуживание, материальное обеспечение в старости, а также в случае болезни и потери трудоспособности, права неприкосновенности личности, жилища, тайны переписки и т.д.);
- единстве прав и обязанностей, подлинной свободы и гражданской ответственности, гармоничном сочетании интересов общества, коллектива и личности;
- избрании по своему волеизъявлению достойных представителей в органы государственной власти и реальном осуществлении контроля за их деятельностью;
- в активной непосредственной демократии в трудовых коллективах, на региональном и всенародном уровнях, особенно путем референдумов.

Социалистическая демократия, в какой бы разновидности она ни выступала, зиждется на единых социально-экономических, политических и идейных основах общественной собственности на средства производства, нерушимом союзе рабочего класса, трудящегося крестьянства, народной интеллигенции, интернационализме, дружбе народов, руководстве со стороны авангарда

рабочего класса и всех трудящихся – Коммунистической партии, марксистско-ленинской теории. Именно эти обстоятельства предопределяют природу социалистической демократии.

Всякая демократия призвана служить в конечном счете производству как главной сфере человеческой деятельности, господствующему экономическому строю, а непосредственно – личности, ее интересам, обеспечению ее активного участия в делах государства и общества, самовыражению личности в сочетании с интересами класса, к которому она принадлежит, общества в целом.

Будучи социальным явлением, социалистическая демократия представляет большую политическую, юридическую и моральную ценность. Выражая природу советской власти, ее гуманизм, уровень культуры нашего общества, демократия выступает как способ изъяснения, реализации и охраны воли народа, класса, нации, национальности, коллектива и личности. Социалистическая демократия политическими, юридическими, идейными и общественными средствами создает, с одной стороны, возможность для самой высокоэффективной деятельности государственного аппарата, всей политической организации общества, а с другой – максимально благоприятствует проявлению талантов, дарований, развитию способностей личности, ее разумных социальных устремлений, обеспечивает простор инициативе в полезном для общества и личности поиске.

Подлинная демократия возможна лишь при социализме. Это аксиома. Социализм невозможен без демократии так же, как реальная демократия без социализма. Демократизация – объективная закономерность социализма, его политической системы, развития государства.

Однако эта закономерность после смерти В.И. Ленина, начиная с конца 20-х гг. под воздействием ряда обстоятельств и прежде всего культа личности Сталина беспощадно игнорировалась. Сложился административно-командный стиль в руководстве партией, государством и обществом. Создалась атмосфера нетерпимости, подозрительности, незаконных массовых репрессий, которая оправдывалась сталинской концепцией обострения классовых борьбы в процессе строительства социализма. Демократические устои, закрепленные в Конституции СССР, грубо нарушались. Произвол, беззаконие царили по всей стране, в том числе в Белоруссии.

Партия на XX и XXII съездах сурово осудила культ личности Сталина и его последствия, нарушения социалистической законности, принципов социалистической демократии. После XX съезда КПСС

были предприняты попытки сломать бюрократические методы управления, возродить гуманистические идеалы и ценности, органически присущие социализму, духу ленинских идей.

Но непоследовательность, половинчатость, проявление субъективизма в решении ряда проблем не только не обеспечили выход социализма на новый этап развития, но во многом даже скомпрометировали демократические начинания прежде всего потому, что попытались осуществить их, не меняя сложившегося политического механизма.

Еще более усугубилось положение дел в период застоя вплоть до апреля 1985 г., когда пышным цветом расцвели коррупция, организованная преступность, злоупотребления властью, безответственность должностных лиц, бесконтрольность, особенно органов МВД, повлекшие грубые нарушения социалистической законности.

С полным основанием можно считать, что начало коренному повороту к восстановлению устоев социалистической демократии положил апрельский (1985) Пленум ЦК КПСС. Крупный вклад в понимание ее значения и необходимости совершенствования внес XXVII съезд КПСС. «Демократия, – отмечалось в политическом докладе ЦК КПСС съезду, – это тот здоровый и чистый воздух, в котором только и может полнокровно жить социалистический общественный организм».

Концепция демократизации советского общества получила развитие и глубокое обоснование в документах, посвященных 70-летию Великого Октября, и особенно в материалах XIX Всесоюзной партийной конференции.

Значение демократизации на нынешнем этапе развития нашего общества трудно переоценить, т.к. она является сутью перестройки и главной гарантией ее осуществления и необратимости. Последовательная демократизация всех сфер государственной и общественной жизни, углубление социалистического самоуправления народа – залог ускорения экономического и социального развития нашего общества, ибо только через привлечение всех сил народа, через его реальную активность – путь к решению наших насущных задач. В связи с этим во весь рост встает проблема формирования культуры социалистического демократизма. Сегодня она не ограничивается одной лишь политикой, а пронизывает все сферы человеческих отношений.

В русле демократизации предпринят ряд значительных шагов. Становятся нормой реальный плюрализм мнений, открытое сопоставление идей и интересов, утверждается широкая гласность

как на уровне трудовых коллективов, низовых и региональных формирований, так и в средствах массовой информации. Практикуется выборность должностных лиц, набирают силу другие позитивные процессы.

Однако демократизация все еще разворачивается медленно. До недавнего времени партийные органы подменяли Советы народных депутатов и другие звенья политической системы, а исполкомы – те ограниченные полномочия, которые принадлежали Советам. Выступая в сейме ПНР, М.С. Горбачев отмечал: «Беда наша в прошлом состояла в том, что, взяв на себя текущие управленческие функции, партийные организации существенно ослабили свою способность заниматься главным своим предназначением – выполнять роль политического авангарда общества. А Советы, лишаясь реальных полномочий, слабели, теряли свой авторитет». Такое положение дел никак не согласовывалось с устоями социалистического демократизма. Именно поэтому так остро поставлен XIX партконференцией вопрос о коренной реформе политической системы. Теперь задача состоит в том, чтобы советская государственность соответствовала этому понятию, чтобы все дела в стране решались народом и его полномочными представителями, находились под его неослабным и действенным контролем.

Главное направление демократизации Советского государства, политической системы в целом, всего нашего общества – восстановление в полном объеме роли и полномочий Советов как полновластных органов народного представительства, как основы социалистической государственности и самоуправления в нашей стране. Это обусловлено тем, что из всех структур политической системы Советы наиболее приспособлены для осуществления государственной власти. Они призваны наиболее полно выражать волю избирателей, обеспечивать гармонию интересов всех слоев общества, личности и государства.

Конференция предусмотрела четкое разграничение функций партийных и государственных органов в соответствии с ленинской концепцией роли Коммунистической партии как политического авангарда общества и роли Советского государства как организации и орудия власти народа. Сейчас такая работа у нас разворачивается повсюду.

Назревшей проблемой в рамках перестройки политической системы, как об этом сказано в резолюции партконференции «О межнациональных отношениях», является развитие и укрепление советской федерации на демократических принципах. Прежде всего следует расширить права союзных республик

и автономных образований путем разграничения компетенции Союза ССР и советских республик, децентрализации, передачи на места ряда управленческих функций, усиления самостоятельности и ответственности в сфере экономики, социального и культурного развития, охраны природы, сделать так, чтобы каждый регион был заинтересован в улучшении конечных результатов своей хозяйственной деятельности, чтобы трудящиеся хорошо знали, сколько они производят, каков их вклад в общесоюзную копилку. Не менее важно и юридически урегулировать вопросы развития прямых связей между союзными республиками.

Демократизация общества немислима без демократизации профсоюзов, комсомола, кооперации, всех многочисленных общественных и самодетельных структур, без их всевозрастающего участия в делах государства и общества, без развертывания честной и полной гласности, без углубления социалистического самоуправления народа.

Эти моменты пропагандисту уместно проиллюстрировать на конкретных примерах из жизни своего коллектива, города, района.

Самоуправление – закономерность социализма. Его принципами являются: самоорганизация и саморегулирование, совместное принятие решений и всеобщая деятельность по их осуществлению. Как отмечается в Программе КПСС, партия заботится о том, чтобы в управлении обществом и государством последовательно проводились принципы социалистического самоуправления народа, т.е. чтобы управление было не только в интересах трудящихся, но и закономерно, все в большей степени становилось непосредственным делом самих трудящихся, не знающих над собой, по мысли В.И. Ленина, никакой власти, кроме власти их собственного объединения.

Взвостороннее развитие социалистической демократии проявляется в дальнейшем расширении социальных и политических прав трудящихся, а также их личных свобод. В то же время широкие свободы и права людей неотъемлемы от гражданских обязанностей. Наша демократия несовместима ни со своеволием, ни с безответственностью. Она основывается на законе, на точном его соблюдении. Вряд ли надо говорить, какое принципиальное значение имеет данное положение.

Реальная демократизация, как и перестройка в целом, проистекает лишь на правовой основе. Не случайно партийная конференция выдвинула и глубоко обосновала концепцию социалистического правового государства. В числе принципов осуществления его политической власти следует назвать:

- ☉ верховенство конституционного закона;
- ☉ общеобязательность закона для всех без исключения партийных, государственных органов, общественных организаций, самостоятельных формирований, коллективов, должностных лиц, граждан;
- ☉ ответственность в соответствии с законом государства перед гражданином и гражданина перед государством;
- ☉ максимальное обеспечение широких прав и свобод советского человека (разрешено все, что не запрещено законом);
- ☉ своевременное упорядочение законодательством на подлинно демократической основе всех жизненно важных сфер и отношений с всесторонним учетом воли, интересов классов, наций, социальных групп, всех законотворческих факторов;
- ☉ презумпция невиновности не только в судебной, но и в государственной деятельности;
- ☉ реальная независимость судей, работников других правоохранительных органов, подчинение их только закону, обеспечение их эффективной работы.

Расширяя демократизацию, осуществляя все более полное социалистическое самоуправление народа, повышая активность Советов, профсоюзов, комсомола, других общественных организаций, возвышая достоинство личности, всемерно оберегая права граждан, трудовых коллективов, мы открываем тем самым простор самой могучей созидательной силе социализма – свободному труду свободного человека в свободной стране.

Логика структуры Конституции социалистического правового государства и ее критерии

Публикуется по статье: Дробязко, С.Г. Логика структуры Конституции социалистического правового государства и ее критерии / С.Г. Дробязко // Концепция Конституции БССР и формирование правовых основ гражданского общества и государства : тез. докл. респ. науч.-практ. конф., Минск, 27–28 февр. 1991 г. : в 2 т. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: А.А. Головки (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 1991. – Т. 1. – С. 11–14.

Логика структуры любого юридического закона – необходимый его компонент и активное средство воздействия на субъектов права и регулируемых общественных отношений. Особенно необходима и значима логика структуры Конституции социалистического правового государства, поскольку ее праворегулятивная миссия в качестве юридической базы всеобъемлющей правовой жизни заключается в закреплении принципов самых важных жизнедеятельных сфер общества, определении в нем положения его «клеточки», изначального системообразующего компонента – человека, его свободы, естественных, а значит, неотъемлемых, а потому основных юридически установленных прав и свобод, его правового статуса как гражданина.

Логическое построение Основного Закона правового государства имеет как общеконституционную специфику, так и особенность, сопряженную со своеобразием правовой государственности.

И здесь чрезвычайно важно осмыслить, с одной стороны, всю совокупность критериев конституционной структуры, а с другой – вычленив приоритетные из них и выработать наиболее приемлемую структурную последовательность.

Концепция логики структуры Конституции правового государства, думается, должна бы исходить из необходимости:

- ☉ обобщения опыта конституционного строительства существующих ныне правовых государств;
- ☉ классификации видов критериев конституционных структур;
- ☉ иерархии в учете критериев по их значимости или уровню обобщения;
- ☉ учета национального (внутригосударственного) исторического конституционного опыта, закономерностей конституционной преемственности;
- ☉ учета сложившейся исторической ситуации в стране и мире, действующих в обществе закономерностей и тенденций;
- ☉ поиска должной конституционной структуры нашего государства на основе синтеза изложенных выше обстоятельств.

Поиск набора критериев, средств, оснований для выработки логики структуры Конституции должен бы осуществляться с неперменным учетом:

- ☉ сущности конституционного закона, его содержания и специфической формы его строения;
- ☉ природы социалистического правового государства;
- ☉ биосоциальной природы человека как высшей ценности;
- ☉ значимости каждой из названных сущностей в русле общесоциальной и специфической, особенно правовой ценности;
- ☉ соотношения этих ценностей как результата их взаимодействия.

В выявлении критериев важно не только не упустить какой-то из них и сформировать цепочку, но и обнаружить сердцевину, то, что объединяет систему, позволяет сопоставлять и определять рейтинг каждого из них, выстроить своего рода их иерархию.

В использовании критериев при выработке логики конституционной структуры важно соблюсти расположение по уровню и степени значимости (юридической, нравственной, политической, экономической, социальной и т.д.), а также по значимости специфической, характерной для страны при сложившейся исторической обстановке, обуславливающей своеобразные объективно необходимые устойчивые тенденции.

Наиболее общим непосредственным основанием выстраивания логики конституционной структуры являются два вида критериев: относительно обособленные (юридические, политические, экономические, нравственные и т.д.) и комплексные (политико-юридические, политико-социально-экономические, нравственно-правовые и иные в соответствующих сочетаниях).

Конституционным системам, как свидетельствует об этом опыт, присущи две разновидности их структур. Одну из них можно назвать технико-юридической или формально-юридической (преамбулы, декларации, части, разделы, главы, статьи, параграфы, пункты, переходные и заключительные акты), другую – сущностно-юридической, формулирующей в соответствующих обособлениях (частях) принципы и нормы, относящиеся к конституционно упорядочиваемым политическим, экономическим, социальным и иным общественным отношениям. Логическое построение именно этих структур представляет собой немалую сложность. Оно не исключает, а даже предполагает неизбежную многовариантность, о чем убедительно свидетельствуют структурные системы конституций существующих ныне правовых государств, в частности США, Франции, ФРГ, Италии, Швеции, Испании, а также своеобразная логика структур проектов новых конституций Белорусской ССР, Российской Федерации и других республик.

Разновидность логики конституционных структур обусловлена рядом факторов, связанных главным образом с национально-государственными традициями и исторической ситуацией, а также субъективным отбором приоритетных критериев составителями Основного Закона.

В сущностно-юридическом аспекте логика критериев конституционных структур ставит на первый план власть и собственность. Приоритетным критерием в общественном плане является, конечно, собственность. Но от характера власти, ее построения и реализации непосредственно зависит судьба собственности, особенно при социалистическом строе. К тому же от власти во многом зависит и судьба правовых ценностей. А именно они определяют статус личности, а значит, и его гражданскую судьбу. Поэтому предпочтение все же должно бы отдаваться ценностно-правовым критериям.

В структурировании конституции социалистического правового государства, думается, надлежит исходить:

- из приоритета естественных, неотчуждаемых прав человека как высшей ценности – не только социальной, но и биологической, ценности всеобъемлющей, основополагающей,

наиболее значимой из всех ценностей, присущих природе и обществу;

- ☉ суверенитета народа как целостного единства всех индивидов страны – источника государственного (национально-государственного) суверенитета и формирования права;
- ☉ логики становления права и гарантий его реализации;
- ☉ примата права перед государством;
- ☉ политического и экономического плюрализма;
- ☉ разделения властей на законодательную, исполнительную, местную (муниципальную), судебную, надзорную, контрольную;
- ☉ иерархии государственных структур, их социально-функциональной и политико-юридической значимости;
- ☉ национально-конституционной преемственности.

В технико-юридическом аспекте следовало бы изложить конституцию в такой последовательности: преамбула, декларация, разделы, главы, статьи, части, переходные и заключительные постановления.

С учетом сказанного структура нашей Конституции могла бы начинаться с преамбулы, в которой предельно кратко изложить необходимость принятия новой Конституции, затем изложить декларацию с перечнем международно признанных прав и обязанностей человека и учредить разделы: суверенитет народа, парламент, президент, правительство, местные органы, суд, прокуратура, государственный и всенародный контроль, избирательная система, переходные и заключительные постановления.

Правовое социальное государство и гражданское общество

Публикуется по статье: Дробязко, С.Г. Правовое социальное государство и гражданское общество / С.Г. Дробязко // Общая теория права : пособие / В.А. Абрамович [и др.] ; под общ. ред. С.Г. Дробязко, С.А. Калинина. – Минск : БГУ ; Четыре четверти, 2014. – С. 249–255.

Впервые понятие «гражданское общество» появилось в XVII в. в трудах Т. Гоббса, Г. Гроция, Дж. Локка и развивалось в XVIII в. Ш. Монтескьё, В. Гумбольдтом, Д. Вико и другими исследователями.

В XVII в. принципиального различия между государством и гражданским обществом не проводилось, но они уже и не отождествлялись. Названные мыслители, будучи сторонниками договорного происхождения государства, исходили из того, что гражданское общество представляет собой государство, основанное на общественном договоре. Дж. Локк утверждал: «...абсолютная власть, у кого бы она ни находилась, весьма далека от того, чтобы быть видом гражданского общества; она настолько несовместима с ним, как рабство с собственностью»¹.

В XVIII в. В. Гумбольдт отмечал три различия между гражданским обществом и государством:

1) система национальных, общественных учреждений формируется снизу, обществом, а не государством;

¹ Локк Дж. Сочинения: в 3 т. М., 1988. Т. 3. С. 365.

2) естественное и общее право в гражданском обществе и позитивное право в государстве;

3) человек в гражданском обществе и гражданин – в государстве.

Более четко разграничил гражданское общество и государство Г. Гегель, согласно которому гражданское общество представляет собой частную сферу экономической жизни и деятельности людей, общающихся через систему потребностей и разделение труда, правосудие и внешний порядок (полицию и корпорации), а государство – область публичной власти.

По Г. Гегелю, государственное вмешательство оправданно при двух условиях:

1) в целях устранения несправедливостей и неравенства внутри гражданского общества (например, при доминирующем положении одного из классов, пауперизации целых слоев населения);

2) для защиты и содействия осуществлению всеобщего интереса.

Согласно И. Канту, гражданское правовое состояние основывается на свободе каждого члена общества как человека, равенстве его с каждым другим как подданным, на самостоятельности каждого члена общества как гражданина.

В XIX в. К. Маркс природу гражданского общества и его отношение с государством характеризовал так: «...форма общения на всех существующих до сих пор исторических ступенях, обуславливаемая производительными силами и, в свою очередь, обуславливающая их, есть гражданское общество... Гражданское общество обнимает все материальное общение индивидов в рамках определенной ступени развития производительных сил. Оно обнимает всю торговую и промышленную жизнь данной ступени и потому выходит за пределы государства и нации, хотя, с другой стороны, оно опять-таки должно выступать в виде национальности и строиться внутри в виде государства»¹. Гражданское общество он рассматривал как экономический базис, обуславливающий государство.

В современной научной литературе гражданское общество определяется неоднозначно. В частности, О. Самородный утверждает, что понятие «гражданское общество» включает всю совокупность общественных отношений вне рамок политической структуры государства: экономических, национальных, религиозных, духовно-нравственных, семейных, культурных и т.д. Согласно

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. 1989. Т. 3. С. 35.

А.Б. Венгеру, гражданское общество – это система социальных институтов и общественных связей для свободной реализации каждым гражданином и объединениями граждан их творческих, трудовых потенциалов. По Г.В. Атаманчуку, гражданское общество – это сфера свободной, творческой жизнедеятельности личности, коллективов и общностей людей. В.А. Владимиров под гражданским обществом подразумевает систему отношений индивидов, обладающих собственностью и полнотой гражданских прав, относительно обособленных в рамках качественной однородности каждого конкретного структурного ее воплощения. А.В. Одинцова определяет гражданское общество как совокупность общественных отношений (экономических, социальных, политических) формальных и неформальных структур, в рамках которых имеет место удовлетворение многообразных исторически обусловленных потребностей и реализация интересов индивидов и их групп.

В новейшей учебной литературе гражданское общество характеризуется, в частности, профессором О.Э. Лейстом как «общество равноправных людей, свободно проявляющих свою личность, творческую инициативу, общество равных возможностей, освобожденное от лишнего запретов и дотошной административной регламентации»¹. Согласно академику В.С. Нерсесянцу, «современное гражданское общество – это правовое, либерально-демократическое открытое общество, основным субъектом которого является свободный индивид, реализующий свои интересы в рамках единого для всех закона и общего правопорядка»².

При всем многообразии сущностной характеристики различными авторами современного гражданского общества бесспорным является то, что оно основано на праве, направлено на обеспечение реализации интересов гражданина, человека, индивиды в нем равноправны, они вступают во взаимоотношения по собственному обоюдному волеизъявлению, являются инициаторами создания своих формирований в процессе реализации собственных интересов.

Современное правовое гражданское общество – это система отношений, в которой равноправные индивиды и образуемые ими объединения в соответствии с их свободным волеизъявлением на основе права реализуют свои интересы.

В гражданском обществе реализуется свободная воля личности, ее частные интересы во всех областях жизни и деятельности,

¹ Теория государства и права / под ред. М.Н. Марченко. М., 1996. С. 230.

² Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства: учеб. для вузов. М., 1999. С. 284.

но прежде всего и главным образом в определяющей сфере – экономической. Свободная воля реально возможна только у частного собственника. Личность без частной собственности – это голая абстракция, как заметил Г. Гегель.

Теоретически преимущество частной собственности перед общественной обосновал еще Аристотель в споре с Платоном, отстаивавшим общую собственность для правителей и воинов. Впоследствии Платон после неудавшейся попытки с помощью сиракузского тирана Дионисия осуществить свою модель идеального государства, основанного на общей собственности, отказался от коммунистической идеи. В XVI–XVII вв. социалисты-утописты Т. Мор и Т. Кампанелла вновь обосновывают преимущество общественной собственности. В XVIII в. из известных социалистов-утопистов лишь Р. Оуэн выступал за общественную собственность. А в XIX в. марксисты не только проповедают необходимость ликвидации частной собственности, но и призывают осуществить это практически насильственной революцией, что и было сделано в некоторых странах.

Вся история цивилизации свидетельствует, что в основе экономического прогресса, а значит, и общества в целом лежит частная собственность, и гражданское общество – это не что иное, как договорные отношения частных собственников. Только при наличии частной собственности люди могут вступать во взаимоотношения между собой как независимые и друг от друга, и от государства.

Структурными элементами гражданского общества являются собственность, свободный труд, предпринимательство, общественные объединения, семья, образование, наука, культура, воспитание, свободные средства массовой информации.

Достижение всеобщего правового гражданского общества И. Кант считал величайшей объективно обусловленной проблемой человечества: «Величайшая проблема для человеческого рода, разрешать которую его вынуждает природа, – достижение всеобщего правового гражданского общества. Только в обществе, а именно в таком, в котором членам его предоставляется величайшая свобода, а стало быть, существует полный антагонизм, и тем не менее самое точное определение и обеспечение свободы ради совместности ее со свободой других, – только в таком обществе может быть достигнута высшая цель природы: развитие всех ее задатков, заложенных в человеке»¹.

¹ Кант И. Сочинения: в 6 т. М., 1966. Т. 6. С. 13.

Гражданское общество является важнейшей предпосылкой формирования социального правового государства. Без гражданского общества нет правового государства, как и не может быть гражданского общества без правового государства. По отношению к гражданскому обществу государство должно издавать правовые законы, предусматривающие экономический и политический плюрализм, паритетность форм собственности, многопартийность, равноправие субъектов права, международно признанные права человека, их гарантии, осуществлять социальные программы, осуществлять должную защиту всего того, что относится к обеспечению благосостояния граждан, их достойного уровня жизни.

Структурные экономические элементы гражданского общества: частная собственность наряду с другими паритетными формами собственности, акционерные общества, концерны, консорциумы и другие хозяйственные объединения; социальные подразделения – классы, нации, другие слои; общественные формирования – политические партии, иные общественные организации, создаваемые свободным волеизъявлением членов общества, традиционные – семьи, клубы по интересам и другие общности.

Гражданское общество основано на праве, которое нельзя отождествлять с действующим законодательством. Вне права гражданское общество существовать не может. Три основных критерия предопределяют наличие гражданского общества: политический, юридический, социально-экономический. Политическим показателем гражданского общества является наличие демократического режима осуществления государственной власти, юридическим – правового законодательства, социально-экономическим – среднего класса.

Причины, обуславливающие возникновение гражданского общества и его развитие, коренятся в объективно обусловленных социальных нуждах людей, прежде всего экономических, выплескивающихся в противоречиях. Разумное, справедливое разрешение противоречий и порождает гражданское общество.

Еще Демокрит утверждал, что все изменения в обществе связаны с нуждой. Нужда, обострившись в естественном состоянии людей противоречия в связи с удовлетворением жизненных потребностей вызвали необходимость выхода из кризисного состояния путем установления обязательного для всех справедливого порядка – правового порядка, охраняемого силой такого единения людей, которое можно назвать государством-обществом.

Неслучайно все мыслители до Н. Макиавелли (до начала XVI в.) отождествляли общество и государство.

Зародилось же гражданское общество задолго до того, как его стали теоретически осмысливать как таковое. Гражданское общество как система отношений, в которой равноправные индивиды и образуемые ими объединения в соответствии с их свободным волеизъявлением на основе права реализуют свои интересы, зиждется на частной собственности среднего достатка и зарождается с ее возникновением. Именно с появлением частной собственности начинается генезис гражданского общества. По Ж.-Ж. Руссо, первый, кто, огородив участок земли, сказал: «Это мое!» – был истинным основателем гражданского общества.

Концептуальные идеи о сущности гражданского общества, а точнее, основы его теории сформулировал еще Аристотель. Пожалуй, никто из гениальных мыслителей не относился так скрупулезно, так тщательно к исследованию реальности, как Аристотель. Великий аналитик, не прибегая к понятию «гражданское общество», по сути дела, обосновал его экономические, социальные, политические и юридические предпосылки в своем этическом и политико-правовом учении о золотой середине как основной добродетели, об умеренности в поведении человека, о средней частной собственности и среднем достатке, о среднем классе как социальной, экономической и политической основе полиса (общества-государства), его правильных формах осуществления государственной власти, преследующих общее благо, регулирующих отношения между людьми в соответствии с правом, олицетворяющим политическую справедливость, обусловленную действием естественных законов.

Особое внимание Аристотель уделил среднему классу, средней частной собственности. Слишком богатых он называл наглецами и мерзавцами, а очень бедных – корабельной чернью. Крайняя нищета, считал Аристотель, развращает не менее, чем богатство; оба крайних класса одинаково опасны для государства. Граждане же достаточные, положение которых занимает середину между двумя крайностями, служат естественной опорой государства.

Впервые гражданское общество реально зарождается в Древней Греции – родине демократии в VI в. до н. э. с установлением там инициированных знаменитым мудрецом Солонем, а затем Периклом демократических преобразований, при которых человек законодательно наделяется соответствующими правами как основной его жизнедеятельности, включающими свободу личности,

равенство перед законом, право на земельный участок, право на участие в делах государства, в выборных его органах, в установлении законов, в отправлении правосудия.

Древнегреческое гражданское общество находилось лишь в зародышевом состоянии. Полномасштабными его субъектами были даже не все свободные, а только граждане, т.е. те, кто участвовал в политической жизни; иначе говоря, гражданское общество сливалось с демократическим государством. Что же касается имущественных отношений, то их равноправными участниками были все свободные и даже государственные рабы. Остальные рабы находились вне права. Аристотель подчеркивал, что права нет во взаимоотношениях господина и раба, отца и детей; его нет там, где господствует деспот; право имеет место только во взаимоотношениях свободных и равных.

Второй этап в развитии гражданского общества сопряжен со значительным расширением круга субъектов гражданского общества и диапазона их усложнившихся отношений в Древнем Риме, непосредственно предопределяемых высоким уровнем развития системы римского права, явившегося, по выражению К. Маркса, классическим правом общества, основанного на частной собственности. В Древнем Риме все свободные были субъектами гражданского общества, а естественное право (*jus naturale*) как составная часть частного права распространялось на всех рабов. Римские юристы, чьим трудом законом Валентиниана III о цитировании была придана сила закона, признавали за рабами возможность вступать в сделки, иметь предусмотренные договорами права и обязанности. В связи с этим рабы нередко становились обладателями имущества, а также денег и рабовладельцы иногда были вынуждены брать деньги в долг у своих рабов. В этих случаях руководствовались естественным правом, согласно которому все люди равны.

Древнеримское общество – государство (*respublica*), согласно Цицерону, представляло собой публично-правовую общность, дело, достояние народа, соединение многих людей, связанных между собой соглашением в вопросах права и общностью интересов; т.е. он характеризовал его, по сути дела, как правовое единение, сущностью же права Цицерон, как и древнегреческие мыслители, считал справедливость.

Древнеримское гражданское общество, несмотря на то что оно еще не отделялось от государства, тем не менее характеризовалось значительным расширением круга его полноправных субъектов, включающих всех свободных людей. В сфере же равноправных имущественных отношений находились все рабы в связи

с распространением на них *jus naturale* ('права естественного'). Рабы также были участниками семейных, хотя и специфических отношений.

Третий этап гражданского общества начинается в Англии в XIII в. с утверждением парламентаризма, принятием в 1215 г. Великой хартии вольностей и стремительно развивается с расширением прав личности, предусмотренных Петицией о правах 1628 г., документом, получившим название *Habeas Corpus Act* (1628), Декларацией прав 1688 г., Биллем о правах 1689 г.

Характерной особенностью английского гражданского общества является его постепенное отделение от государства (монархической власти), начавшееся в XIII в. и существенно проявившееся в ходе буржуазной революции в XVII в., закрепляемое в соответствующих юридических актах.

Начало четвертому этапу развития гражданского общества положила знаменитая французская Декларация прав человека и гражданина 1789 г., принятая Национальным собранием Франции, провозгласившая справедливость, свободу, равенство, безопасность, братство, сопротивление угнетению, веротерпимость, подконтрольность государства обществу, неприкосновенность частной собственности, равноправие всех граждан, разрешившая им все, что не запрещено законом, предусматривавшая гарантии прав человека и другие правовые устои гражданского общества. Эти права и свободы были обретены в результате Великой французской революции 1789–1794 гг. Как заявил основатель буржуазного либерализма во Франции Б. Констан, 5 млн французов отдали свои жизни за то, чтобы называться гражданами, а не подданными.

Пятый этап гражданского общества, продолжающийся по настоящее время, сопряжен с падением диктаторских, фашистских, тоталитарных и авторитарных режимов в ходе Второй мировой войны и после нее, с созданием Организации Объединенных Наций и других межгосударственных структур, активно содействующих провозглашению универсальных прав человека, возведению их на международно-правовой уровень.

Началом формирования современного международного гражданского общества следует считать Всеобщую декларацию прав человека, принятую Генеральной Ассамблеей ООН в декабре 1948 г., повлекшую свыше 50 деклараций, актов, конвенций, закрепляющих существенное расширение прав человека, их универсализацию и гарантированность. В числе этих актов особенно значимы Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, а также Международный пакт о гражданских и политических

правах, вступившие в силу в 1976 г. Вместе с Всеобщей декларацией прав человека эти акты, можно сказать, и образовали международный билль об универсальных правах человека.

Современное гражданское общество в юридическом аспекте характеризуется закреплением универсальных прав человека, начиная с ребенка, во всех важных сферах жизни и деятельности людей, возведением их на международно-правовой уровень с соответствующим механизмом их защиты; в политическом – многопартийностью, политическим плюрализмом; в идеологическом – отсутствием господствующей идеологии, гуманизмом; в экономическом – многообразием форм и видов собственности, конкуренцией, антимонополизмом, оплатой по труду, обеспечением условий его безопасности; в социальном – преобладанием среднего класса, всеобщим благоденствием, особой заботой о детях, инвалидах, многодетных, малообеспеченных.

Генезис гражданского общества и основные этапы его развития

Публикуется по статье: Дробязко, С.Г. Генезис гражданского общества и основные этапы его развития / С.Г. Дробязко // Экономика. Управление. Право. – 2002. – № 1. – С. 21–23.

Гражданское общество представляет собой величайшую ценность. Проблема его становления и развития является весьма важной, особенно в связи с практической необходимостью создания современного универсального правового общества.

Существуют различные точки зрения о генезисе гражданского общества и этапах его развития. В частности, профессор Московского университета О.Э. Лейст полагает, что оно возникло в Англии с началом революции 1640 г., а его предпосылки сложились в XVI в. Первый этап развития гражданского общества охватывает период с XVI по конец XVII в., второй – с конца XVII по конец XIX в., третий – с конца XIX по настоящее время. Основанием для выделения первого этапа исследователь считает развитие промышленности и торговли, специализацию видов производства, углубление разделения труда, развитие товарно-денежных отношений; второго этапа – первоначальный капитализм, основанный на частном предпринимательстве; третьего этапа – юридическое равенство и договорные начала свобод людей [1, с. 227–230]. Вряд ли можно согласиться с такой периодизацией и тем более следующим утверждением: «Жизнь и деятельность членов гражданского общества правом не предопределены и не обусловлены. Создание

и деятельность их объединений может регулироваться законом, но создаются и существуют эти объединения только по доброй воле их участников» [1, с. 231].

Это – досадное заблуждение. Гражданское общество всегда было основано на праве, которое нельзя отождествлять с действующим законодательством. Вне права гражданское общество существовать не может. Три основных критерия предопределяют наличие гражданского общества: политический, юридический и социально-экономический. Политическим показателем гражданского общества является наличие демократического режима осуществления государственной власти, юридическим – правового законодательства, социально-экономическим – среднего класса.

Причины, обуславливающие возникновение гражданского общества и его развитие, коренятся в объективно существующих нуждах людей, прежде всего экономических. Разумное, справедливое разрешение противоречий и порождает гражданское общество. Еще Демокрит утверждал, что все изменения в обществе связаны с нуждой. Нужда, обострившиеся в естественном состоянии людей противоречия в связи с удовлетворением жизненных потребностей вызвали необходимость установления обязательного для всех справедливого правового порядка, охраняемого силой такого единения людей, которое можно назвать государством-обществом. Не случайно все мыслители до Н. Макиавелли (до начала XVI в.) общество и государство отождествляли.

Понятие же «гражданское общество» впервые ввел Т. Гоббс в XVII в. Он его отождествлял с государством, которое является следствием договора и подчинено власти естественных законов, естественного права – стремления к миру, обязанности подчиняться государственной власти, исходить из начал справедливости, а также других неизменных законов (их шестнадцать), резюмируемых таким образом: не делай другому того, чего бы ты не желал, чтобы было сделано по отношению к тебе. Гражданское общество по Т. Гоббсу – это такое общество, в котором государство обеспечивает владычество разума, мир, безопасность, общение на уровне общества, блаженство, благолепие, изысканность, знания, благосклонность; это антипод владычеству страстей, войнам, страху, бедности, мерзости, одиночеству, дикости, невежеству, зверству.

Зародилось же гражданское общество задолго до того, как его таковым стали теоретически осмысливать. Как система отношений, в которой равноправные индивиды и образуемые ими

объединения в соответствии с их свободным волеизъявлением на основе права реализуют свои интересы, гражданское общество зиждется на частной собственности среднего достатка и зарождается с ее возникновением. Именно с появлением частной собственности начинается генезис гражданского общества. «Первый, кто, огородив участок земли, сказал: «Это мое!» – был истинным основателем гражданского общества» – писал Ж.-Ж. Руссо.

Концептуальные идеи о сущности гражданского общества, а точнее, основы его теории, сформулировал еще Аристотель. Пожалуй, никто из гениальных мыслителей не относился так скрупулезно, так тщательно к исследованию реальности, как Аристотель. В своем этическом и политико-правовом учении о золотой середине как основной добродетели, об умеренности в поведении человека, о средней частной собственности и среднем достатке, среднем классе как социальной, экономической и политической основе полиса (общества-государства) великий философ, не прибегая к понятию «гражданское общество», по сути дела обосновал его экономические, социальные, политические и юридические предпосылки. Особое внимание Аристотель уделил среднему классу, средней частной собственности. Слишком богатых он называл наглецами и мерзавцами, а очень бедных – корабельной чернью. Крайняя нищета, считал Аристотель, возвращает не менее, чем богатство; оба крайних класса одинаково опасны для государства. Граждане же достаточные, положение которых занимает середину между двумя крайностями, служат естественной опорой государства. Отстаивая в споре с Платоном преимущества частной собственности перед общей, Аристотель писал: «Лучше, чтобы собственность была частной, а пользование ею общим... <...> Собственность должна быть общей только в относительном смысле, а вообще – частной» [3, с. 456]. Кто обладает собственностью, тот обладает добродетелью, утверждал философ.

Обобщая опыт существовавших тогда государств, Аристотель пришел к выводу: «Только те государства, которые имеют в виду общую пользу, являются, согласно строгой справедливостью, правильными; имеющие же в виду только благо правящих – все ошибочны и представляют собой отклонения от правильных; они основаны на началах государства, а государство есть общение свободных людей» [3, с. 456]. Наилучшим правильным государством-обществом Аристотель признавал политик (власть большинства), поскольку это «средняя» форма государства с доминирующим в нем «средним» элементом во всем: в нравах

«умеренность», в имуществе «средний достаток», во властвовании «средний класс».

Правильная государственная власть в обществе согласно Аристотелю должна осуществляться на основе права, сущностью которого является детерминированная политическая справедливость, выраженная в законе, обязательном для всех. «Понятие справедливости, – писал он, – связано с представлением о государстве, т.к. право, служащее мерилом справедливости, является регулирующей нормой политического общения» [3, с. 378].

Впервые гражданское общество реально зарождается в Древней Греции – родине демократии – в VI в. до н. э. с началом иницированных знаменитым мудрецом Солоном, а затем Периклом демократических преобразований. Согласно им человек законодательно наделялся соответствующими правами как основой его жизнедеятельности, включавшими свободу личности, равенство перед законом, право на земельный участок, право на участие в делах государства, выборных органах, в установлении законов, в управлении правосудия.

Древнегреческое гражданское общество находилось лишь в зародышевом состоянии. Полномасштабными его субъектами были не все свободные, а только граждане, т.е. те, кто участвовал в политической жизни. Иначе говоря, это был симбиоз общества и демократического государства. Что же касается имущественных отношений, то их равноправными участниками были все свободные граждане и даже государственные рабы. Остальные рабы находились вне права. Аристотель подчеркивал, что права нет во взаимоотношениях господина и раба, отца и детей; его нет там, где господствует деспот; право имеет место только во взаимоотношениях свободных и равных.

Второй этап в развитии гражданского общества сопряжен со значительным расширением круга субъектов гражданского общества и диапазона их усложнившихся отношений в Древнем Риме, непосредственно предопределяемых высоким уровнем развития системы римского права, явившегося, по выражению Маркса, классическим правом общества, основанного на частной собственности. В Древнем Риме все свободные были субъектами гражданского общества, а естественное право (*jus naturale*) как составная часть частного права распространялось на всех рабов. Римские юристы, чьим трудам законом Валентиниана III о цитировании была придана сила закона, признавали за рабами возможность вступать в сделки, иметь предусмотренные договорами права и обязанности. В связи с этим рабы нередко становились

обладателями имущества, а также денег, и рабовладельцы иногда были вынуждены брать деньги в долг у своих рабов. В этих случаях обе стороны руководствовались естественным правом, согласно которому все люди равны.

Древнеримское общество-государство (*respublica*) согласно Цицерону представляло собой публично-правовую общность, дело, достояние народа, соединение многих людей, связанных между собой соглашением в вопросах права и общностью интересов. Иными словами, Цицерон характеризовал его по сути дела как правовое государство. Сущностью же права он, как и древнегреческие мыслители, считал справедливость. «Если законы данного государства противоречат справедливости, то они не являются законами» [4, с. 10].

Древнеримское гражданское общество хотя и отождествлялось еще с государством, тем не менее характеризовалось значительным расширением круга его полноправных субъектов, к которым относились все свободные люди. В сфере равноправных имущественных отношений находились все рабы на них распространялось *jus naturalis*. Рабы также были участниками семейных, хотя и специфических отношений.

Третий этап становления гражданского общества начинается в Англии в XIII в. с утверждением парламентаризма, принятием в 1215 г. Великой хартии вольностей и стремительно развивается с расширением прав личности, предусмотренных Петицией о правах 1628 г., юридическим документом, получившим название *Habeas Corpus Act* (1628 г.), Декларацией прав 1688 г., Биллем о правах 1689 г.

Характерной особенностью английского гражданского общества является его постепенное отделение от государства (монархической власти), начавшееся в XIII в. и особенно проявившееся в ходе буржуазной революции XVII в., поскольку было закреплено в соответствующих юридических актах.

Начало четвертому этапу развития гражданского общества проложила знаменитая французская Декларация прав человека и гражданина 1789 г., принятая Национальным собранием Франции. Она провозгласила справедливость, свободу, равенство, безопасность, братство, сопротивление угнетению, веротерпимость, подконтрольность государства обществу, неприкосновенность частной собственности, равноправие всех граждан, разрешившая им все, что не запрещено законом, предусмотрела гарантии прав человека и другие правовые устои гражданского общества. Эти права и свободы были обретены в результате

Великой французской революции 1789–1794 гг. Как заявил основатель буржуазного либерализма во Франции Б. Констан, пять миллионов французов отдали свои жизни за то, чтобы не считаться подданными.

Идеи французской Декларации прав человека и гражданина были закреплены в ряде конституций Европы и США, а сама она оказала заметное воздействие на гуманизацию правотворчества всего мира, «приобрела всемирное значение и авторитетно обозначила магистральное направление в признании и защите прав и свобод человека и гражданина» [5, с. 54].

Пятый этап развития гражданского общества, продолжающийся и в настоящее время, сопряжен с падением диктаторских, фашистских, тоталитарных и авторитарных режимов в ходе Второй мировой войны и после нее, с созданием Организации Объединенных Наций и других межгосударственных структур, активно содействующих провозглашению универсальных прав человека, возведению их на международно-правовой уровень. Началом формирования современного международного гражданского общества следует считать Всеобщую декларацию прав человека, принятую Генеральной Ассамблеей ООН в декабре 1948 г., на основе которой было разработано и принято свыше пятидесяти деклараций, пактов, конвенций, закрепляющих существенное расширение прав человека, их универсализацию и гарантированность. Среди этих актов особое значение имеет Международный акт об экономических, социальных и культурных правах, а также Международный пакт о гражданских и политических правах, вступившие в силу в 1976 г. Вместе со Всеобщей декларацией прав человека эти акты, можно сказать, образовали международный билль об универсальных правах человека.

Современное гражданское общество в юридическом аспекте характеризуется закреплением универсальных прав человека, начиная с ребенка, во всех важных сферах жизни и деятельности людей, возведением их на международно-правовой уровень с соответствующим механизмом их защиты; в политическом – многопартийностью, политическим плюрализмом; в идеологическом – отсутствием господствующей идеологии, гуманизмом; в экономическом – многообразием форм и видов собственности, конкуренцией, антимонополизмом, оплатой по труду и обеспечением условий его безопасности; в социальном – возобладанием среднего класса, всеобщим благоденствием, особой заботой о детях, инвалидах, многодетных, малообеспеченных.

Список использованных источников

1. Теория государства и права / под. ред. М.Н. Марченко. – М., 1996.
2. Руссо, Ж.-Ж. О причинах неравенства / Ж.-Ж. Руссо. – СПб., 1907.
3. Аристотель. Сочинения. Т. 4. – М., 1983.
4. Цицерон, М.Т. Полное собрание речей / М.Т. Цицерон. – Т. 1. – СПб., 1901.
5. Туманов, В.А. Декларация прав человека и гражданина – 1789: история и современность // Сов. государство и право. – 1989. – № 7.

Социальное правовое государство: принципы организации

Публикуется по статье: Дробязко, С.Г. Социальное правовое государство: принципы организации / С.Г. Дробязко // Актуальные проблемы социально-гуманитарных и естественных наук : тез. науч. конф., посвящ. 70-летию ун-та, Минск, апр. 1991 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: Ф.Н. Капуцкий (отв. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 1991. – С. 39–41.

Понятие «социальное правовое государство», включенное в действующие конституции ряда стран Западной Европы, а также проекты конституций некоторых советских республик, представляется новым шагом в теории и практике утверждения правового государства с ориентацией его на обеспечение социальной защищенности личности.

Формирующееся Советское правовое государство должно быть социальным. Социальное правовое государство – это система политико-правовых институтов, реально обеспечивающих осуществление суверенитета народа на основе верховенства и прямого действия конституционного закона, гарантирующего международно признанные права человека разделение законодательной, исполнительной, местной (муниципалы) судебной, надзорной и контрольной властей.

Ему должны быть присущи следующие принципы:

- ➔ подчинение государственной власти закону;
- ➔ издание правовых законов;
- ➔ суверенитет народа как непосредственный источник законодательства;

- ☉ выражение в законодательстве общей воли народа, гармонически сочетающее интересы всех социальных групп, личности и общества;
- ☉ верховенство конституционного закона и его прямое действие;
- ☉ своевременность издания законов для упорядочения всех общественных отношений, нуждающихся в государственной защите;
- ☉ единство законности;
- ☉ доступность законодательства;
- ☉ безусловное подчинение закону всех без исключения субъектов права;
- ☉ защита международно признанных прав человека;
- ☉ взаимная ответственность личности и государства;
- ☉ разрешение человеку всего, что не запрещено законом;
- ☉ презумпция невиновности;
- ☉ признание постулатов «нет преступления, не указанного в законе» и «нет наказания, не предусмотренного законом»;
- ☉ неотвратимость ответственности за совершенное правонарушение;
- ☉ соответствие предусмотренного законом наказания тяжести совершенного правонарушения;
- ☉ недопустимость юридической ответственности за взгляды, если они не нарушают общественный порядок, установленный законом;
- ☉ применение только таких ограничений для человека, которые устанавливаются законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других людей, общественного порядка, общего благосостояния демократического общества, а также соблюдения требований морали;
- ☉ обжалование в суде любых неправомерных действий;
- ☉ независимость судей и подчинение их только закону;
- ☉ эффективный надзор и контроль за исполнением законов;
- ☉ точное разграничение полномочий и независимое осуществление в пределах своей компетенции власти законодательной, исполнительной местной (муниципальной), судебной, надзорной, контрольной.

Правовое государство призвано обеспечить справедливость, свободу, равенство, братство, веротерпимость, безопасность, собственность человека как его естественное, неотъемлемое право и экономическую гарантию его независимости, а лишение

собственности допустимо лишь при явной общественной необходимости на основании закона при условии справедливого возмещения. Все правоспособные граждане в правовом государстве вправе участвовать в законотворчестве лично путем референдумов или через своих представителей, избранных в законодательный орган на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании.

Природа социального правового государства и основные условия его формирования

Публикуется по статье: Дробязко, С.Г. Природа социального правового государства и основные условия его формирования / С.Г. Дробязко // Конституционные основы социального государства : сб. ст. / Белорус. гос. ун-т ; [науч. ред. А.А. Головки, Г.А. Василевич]. – Минск : БГУ, 2000. – С. 10–14.

Понятие «социальное правовое государство» впервые в научный оборот ввел в 1929 г. немецкий государствовед Х. Хеллер как альтернативу диктатуре буржуазии и диктатуре пролетариата, а понятие «правовое государство» впервые употребил тоже немецкий ученый В. Велькер еще в 1913 г. В 1929 г. его соотечественником А. Модем оно было включено в политико-правовой оборот. Член Федерального конституционного суда ФРГ профессор К. Хессе справедливо подчеркивал, что правовое государство должно быть социальным (Хессе К. Основы конституционного права ФРГ. М., 1981. С. 103).

По своей сущности правовое государство как конституционная система правовых и политических институтов, реально обеспечивающих суверенные права народа и международно признанные права человека, гармонизацию интересов всех социальных групп, индивида и общества, является социальным в том смысле, что должно гарантировать, во-первых, нормальное, мирное

существование людей в обществе, исключая социальные потрясения на почве отставания чьих-то интересов; во-вторых, соблюдение прав человека как высшей социальной ценности; в-третьих, достойные условия жизни всем членам общества; в-четвертых, особую заботу о слабо защищенных – больных, инвалидах, пенсионерах, детях; в-пятых, всемирное развитие здравоохранения и образования.

В социальном правовом государстве:

- источником законодательства является народ, его насущные интересы, его правосознание, его воля;
- законодательство должно быть правовым, соответствовать принципам права, обеспечивающим баланс интересов всех социальных групп, личности и общества;
- осуществляется верховенство конституционного закона и его прямое действие;
- правовое законодательство устанавливается своевременно;
- обеспечивается стабильность правового упорядочения;
- правовому закону подчиняются все без исключения субъекты права;
- имеет место взаимная ответственность личности и государства;
- человеку и его инициативным организациям разрешается все, что не запрещено законом;
- государственным структурам разрешено лишь то, что дозволяется законом, что определено их компетенцией;
- существует презумпция невиновности;
- не признается преступлением то, что не предусматривается законом;
- нет указания, не предусмотренного законом;
- неотвратима ответственность за совершенное правонарушение;
- недопустима юридическая ответственность за взгляды, если они не нарушают общественный порядок, установленный правовым законом;
- человек подвергается только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения требований общечеловеческой морали, общественного порядка и общего благосостояния демократического общества;
- обжалуются в суде любые неправомерные действия;
- эффективно контролируется исполнение правовых законов.

Правовое государство как государство социальное провозглашено ныне действующими конституциями Республики Беларусь,

Российской Федерации, ФРГ, Испании и многих других государств.

Правовое социальное государство – это современное государство, это новый, идеальный его тип. Становление социальных правовых государств – это закономерность развития современного общества. Эта закономерность неразрывно связана с наиболее общим объективным социальным законом – развитием человечества по пути прогресса во имя человека, его благ. А самым лучшим средством для обеспечения социального прогресса является именно государство, в современных условиях – правовое социальное государство. Оно формируется в соответствующих условиях, объективных и субъективных, благоприятных и неблагоприятных, и в то же время является решающим средством для создания наиболее благоприятных условий и становления, утверждения, упрочения и функционирования государства как правового, а значит, и социального.

Конституционное закрепление правового социального государства еще не означает его реального существования. Это лишь юридическая предпосылка его становления, означающая лишь законодательное, а значит, обязательное претворение в жизнь тех принципов, которые ведут к формированию социального правового государства; целенаправленного, отвечающего механизму действия объективных законов создания благоприятных условий для его становления и функционирования.

Есть две большие группы условий, которые либо содействуют формированию правового государства, либо тормозят данный процесс. Первая группа условий характеризуется их объективностью, независимостью их существования от желания людей. Прежде всего это условия естественные (климатические, почвенные, территориальные, демографические и т.д.), экономические (уровень развития промышленности, сельского хозяйства и т.д.), социальные (социальные группы, их составляющие, здоровый образ жизни, уровень благосостояния и т.д.), культурные (состояние общей культуры, особенно трудовой, бытовой, также политической и правовой) и т.д.

Вторая группа представляет собой такие условия, которые всецело зависят от сознательной деятельности людей. В зависимости от того, соответствует эта деятельность требованиям механизма действия объективных законов в реально сложившихся конкретных условиях или противоречит им, наступает положительный или отрицательный результат в достижении поставленной цели.

Основными объективными условиями, предопределяющими возможность реального существования социального правового государства, являются:

- 1) высокоразвитая экономика;
- 2) достойное социальное обеспечение всех членов общества;
- 3) высокий уровень правовой, политической и общей культуры в обществе.

Такие условия у нас пока отсутствуют. Они возможны только при наличии гражданского общества. А гражданское общество само собой не формируется. Оно возможно только при активном содействии его становлению со стороны формирующегося правового государства путем реализации его принципов.

Вторая группа условий непосредственно зависит от сознательной деятельности людей, особенно от организационного фактора прежде всего в лице граждан, общественных структур и самого народа в целом. К числу основных субъективных условий, непосредственно обуславливающих становление социального правового государства, относится:

- 1) наличие его теории, особенно принципов формирования и функционирования;
- 2) своевременного, стабильного, эффективного, правового законодательства.

К принципам формирования социального правового государства относятся:

- конституционное закрепление его сущности, принципов, основных демократических правовых и политических институтов;
- демократизм формирования системы государственных органов, особенно представительной верховной власти;
- точное законодательное и реальное разграничение компетенции государственных органов, законодательной, исполнительной, судебной, местной, контрольной, надзорной властей;
- юридикация государственного аппарата;
- формирование независимого суда как органа ни от кого не зависящего, но подчиняющегося только правовому закону в юридическом разрешении всех подсудных дел;
- формирование такой системы адвокатской деятельности, которая обеспечивала бы своевременную правовую защиту интересов личности во всех сферах жизни и деятельности, особенно в связи с привлечением к юридической ответственности;
- придание прокуратуре такого правового статуса, который позволяет независимо и реально осуществлять надзор за точным соблюдением законов, защищающим законные интересы личности и государства;

- ☉ создание такой системы образования и воспитания, которая обеспечивала бы подготовку и переподготовку необходимого количества юристов высокого профессионального уровня и нравственной надежности;
- ☉ юридический всеобуч населения, его правовое воспитание. Своевременное стабильное эффективное правовое законодательство как условие правового социального государства возможно и необходимо при обязательном соответствии его нравственно-правовым, политико-правовым, экономико-правовым, эколого-правовым и собственно-правовым принципам.

К нравственно-правовым принципам относятся: справедливость; свобода (разрешено все, что не запрещено правовым законом); юридическое равенство всех перед законом; братство (интернационализм); безопасность; гласность (открытость); гуманизм; веротерпимость; защита социально слабых; гармоническое сочетание личных и общественных интересов; стимулирование социально полезной активности субъектов права.

Политико-правовые принципы – это народовластие; самоуправление; политический плюрализм; разделение государственных властей; сочетание национального и интернационального интересов регионов и центра.

Экономико-правовые принципы включают экономический плюрализм при наличии частной и государственной формы собственности, свободу конкуренции, антимонополизм, свободу предпринимательской деятельности, экономическое содействие развитию среднего класса.

Эколого-правовые принципы сводятся к охране окружающей среды и рациональному использованию природных ресурсов.

Собственно-правовые (юридические) принципы являют собой точность в определении круга субъектов права, их юридических прав, обязанностей и гарантий; единство юридических прав и обязанностей; презумпцию невиновности; ответственность за вину; соответствие наказания тяжести, опасности содеянного; закон, устанавливающий усиление юридической ответственности и не имеющий обратной силы; неотвратимость ответственности за совершенное правонарушение; системность в правовом регулировании; законность и правопорядок в правовой регламентации.

Именно в духе реализации принципов права возможен нормальный процесс совершенствования законодательства и его систематизации, особенно кодификации, по пути создания социального правового государства.

Правовое социальное государство в политической системе общества

Публикуется по статье: Дробязко, С.Г. Правовое социальное государство в политической системе общества / С.Г. Дробязко // Общая теория права : пособие / В.А. Абрамович [и др.] ; под общ. ред. С.Г. Дробязко, С.А. Калинина. – Минск : БГУ ; Четыре четверти, 2014. – С. 247–249.

Государство не единственная политическая организация в обществе. Наряду с ним, действуют политические партии, другие формирования, участвующие в политической жизни, что и ведет к образованию политической системы. Формирование и функционирование государства неотделимо от всей политической системы.

Что же представляет собой политическая система, какое место и роль в ней принадлежит государству? На эти вопросы пытаются ответить не только юристы, но и политологи, социологи, историки, экономисты, философы.

Политической системе присущи наиболее общие признаки любой системы, специфические стороны социальной системы и особые черты – собственно политические.

«Система» (от греч. *systema*) буквально означает целое, составленное из частей. Любая система характеризуется целостностью, разновидностью, сложностью элементов, устойчивостью, взаимосвязью и взаимодействием образующих ее составных частей.

Социальные системы, в отличие от естественных, менее устойчивы, в значительной степени зависят от субъективного фактора – сознательной деятельности людей. Однако эта деятельность

в конечном счете объективно обусловлена, что и придает социальной системе тенденции объективной необходимости и определяет ее относительную устойчивость. Основоположник теории действия в социологии Т. Парсонс характеризует социальную систему как взаимозависимые части, стремящиеся к поддержанию порядка взаимосвязей, как относительно динамическое постоянство равновесия.

Политическая система – одна из социальных систем наряду с правовой, нравственной, религиозной и т.д. Политическую систему определяют по-разному. Одни авторы под политической системой общества понимают совокупность субъектов общественных отношений, обладающих возможностью определять содержание политики, принимать политические решения, организовывать их осуществление либо участвовать в нем (А.В. Матусевич); другие – совокупность государственных, партийных, общественных организаций и организаций, участвующих в политической жизни той или иной страны (М.Н. Марченко); третьи характеризуют ее как систему взаимосвязанных и взаимодействующих объединений (организаций) людей, базирующихся на разнообразных формах собственности, отражающих интересы и волю социальных классов, слоев, групп и наций, реализующих политическую власть или борющихся за ее осуществление в рамках права через государство; четвертые исходят из того, что она являет собой многообразные организации, институты, учреждения борьбы за власть, за ее удержание, использование, организацию и функционирование.

Во французском Словаре политических терминов под политической системой понимается совокупность политических взаимосвязей, существующих в глобальной системе, каковой является общество. Американский политолог К. Дойч политическую систему интерпретирует как поступление информации, восприятие ее рецепторами, выход решений системы. Согласно доминирующей в США концепции, политическая система представляет собой политический процесс, политическое поведение в рамках тех или иных общностей (профсоюзы, фирмы, клубы, города и т.д.).

Политическая система вообще – это система относительно устойчивых институтов и форм участия в политической деятельности в рамках действующего законодательства. Характер политической системы непосредственно определяется существующим политическим режимом. В современном обществе политическая система должна соответствовать демократическим устоям, принципам права.

Современная политическая система – это предусмотренная правовой конституцией система институтов и форм реального активного участия граждан в политической деятельности. К политической системе относится государство, политические партии, объединения политической молодежи, товарищеские суды, суды чести в армии, общественные обвинители и общественные защитники, народные дружины, народные заседатели, собрания граждан, собрания трудовых коллективов, решающих политические вопросы, выражающие политические требования шествия, митинги, демонстрации.

В политической системе различают собственно политические институты, активно воздействующие на формирование и осуществление политики, и несобственно политические объединения, непосредственной целью которых политика не является, но они своей деятельностью косвенно, а иногда и прямо могут влиять на политику. Собственно политические институты – это государство, политические партии, устойчивые политические движения; несобственно политические – профсоюзы, кооперативные и иные общественные формирования.

Ключевым звеном в политической системе является государство. Именно оно определяет соответствующий политический режим и все основные направления политической деятельности в обществе, поскольку являет собой универсальную, самую массовую организацию, представляющую весь народ. Только государство является самой мощной силой, способной решать наиболее важные задачи, стоящие перед обществом. Оно имеет аппарат для управления людьми, обеспечения их безопасности, материальные ресурсы, денежные средства, кадры и прочее для решения всех наиболее важных задач, стоящих перед населением страны. К разработке и реализации государственной политики привлекаются многие общественные формирования, особенно в процессе законодательной и контрольной деятельности.

Предмет, сфера, объект правового регулирования в условиях формирования социального правового государства и правового гражданского общества

Публикуется по статье: Дробязко, С.Г. Предмет, сфера, объект правового регулирования в условиях формирования социального правового государства и правового гражданского общества / С.Г. Дробязко // Выбр. науч. пр. Белафус. дзярж. ун-та : в 7 т. – Минск : БДУ, 2001. – Т. 3. – С. 9–24.

Что регулирует право – это старый и в то же время новый, актуальный вопрос и потому, что без его глубокого уяснения невозможно правильно решать все основные юридические проблемы, и потому, что он представляет собой большую сложность, и потому, что то, что регулируется правом, не остается неизменным (если не удовлетворяться слишком абстрактным его пониманием) по мере развития общества, и потому, что изменяется само правопонимание в познании его сущности, непосредственно предопределяющего характер, специфику правового регулирования.

От правильного теоретического понимания всего того, что регулируется правом, и тех условий, в которых осуществляется правовая упорядоченность поведения людей во всех областях их жизни и деятельности, непосредственно зависит эффективность правового воздействия, т.е. степень его социально полезной

результативности, а значит, и продвижение общества по пути прогресса. Не случайно мудрая крылатая фраза гласит: «Нет ничего практичнее хорошей теории». Хорошая теория как относительно замкнутая система достоверных, истинных знаний в соответствующей области ориентирует практическую деятельность в нужном, правильном направлении.

Проблема правового регулирования – это теоретико-методологическая проблема, поскольку ее решение требует исследования динамичной, функциональной и, следовательно, главной стороны сущности права. Она включает в себя правотворчество и право-реализацию; начинается с категории «правовое регулирование» и конкретизируется в понятиях «предмет», «сфера», «объект» правового воздействия.

Современная отечественная, да и не только отечественная теория права, к сожалению, должным образом не углубилась в эти понятия. Правовое регулирование интерпретируется формально, вне связи с сущностью права, современным правопониманием, замыкается только на его предмете, игнорируя сферу и объект.

В юридической литературе правовое упорядочение обозначается понятиями «правовое регулирование», «правовое воздействие», «механизм правового регулирования». В сущностном плане это тождественные понятия, хотя при соответствующем терминологическом толковании их можно и различать, вычлняя, в частности, механизм правового регулирования. Например, А.В. Малько определяет его следующим образом: «Механизм правового регулирования – это система правовых средств, организованных наиболее последовательным образом в целях преодоления препятствий, стоящих на пути удовлетворения интересов субъектов права» [1, с. 726].

Всем, надо полагать, ясно, что правового регулирования без правового воздействия нет и быть не может, так же как и нет правового упорядочения при отсутствии его механизма. Наиболее же адекватным понятием, отражающим данный процесс, является правовое регулирование.

Правовое регулирование в научной и учебной юридической литературе определяется неоднозначно. Одни авторы под правовым регулированием понимают установление правовых норм и их осуществление, подчинение им соответствующих общественных отношений, внесение в них порядка путем направления поведения их участников; другие – все формы воздействия права на сознание и поведение людей во имя достижения целей государственной власти; третьи разграничивают правовое регулирование и правовое воздействие как более широкое понятие, чем регулирование,

включающее в себя и идеологическое влияние; четвертые исключают из правового регулирования так называемое саморегулирование (правомерное поведение).

В частности, С.С. Алексеев полагает, что «правовое регулирование – это осуществляемое при помощи системы правовых средств (юридических норм, правоотношений, индивидуальных предписаний и других) результативное, нормативно-организационное воздействие на общественные отношения с целью их упорядочения, охраны, развития в соответствии с общественными потребностями» [2, с. 145]. Согласно Л.С. Явичу, правовое регулирование представляет собой «специфическое воздействие на общественные отношения, которое осуществляется благодаря закреплению за участниками этих отношений (отдельными гражданами, учреждениями, организациями) определенных прав и обязанностей» [3, с. 84].

Правильное понимание правового регулирования сопряжено прежде всего с этимологическим смыслом регулирования вообще, особенностями социального и спецификой правового регулирования. Регулирование вообще означает упорядочение, внесение известного порядка, системы, взаимодействия [4, с. 1111–1112]. Социальное регулирование имеет свою специфику; оно не тождественно, скажем, техническому регулированию. К сожалению, нередко социальное регулирование определяется субъективистски. «Регулировать (в социальной жизни), – утверждает С.С. Алексеев, – значит определять поведение людей и их коллективов, давать ему направление функционирования и развития, вводить его в определенные рамки, целеустремленно его упорядочивать» [5, с. 30]. Да, процесс этот целенаправленный, волевой, но отнюдь не означающий реализацию формулы «что хочу – то и ворочу». Регулирующий уличного движения не может отправить в небеса или под землю средства передвижения и людей, а направляет их в пределах, обусловленных объективными факторами. Социальное регулирование – это адекватное субъективное отражение объективных требований. Регулировать – значит упорядочивать в соответствии с объективно обусловленными потребностями.

Выявление природы правового регулирования, его специфики сопряжено прежде всего с сущностью самого права как регулятора верховенствующего, охраняемого государством, выражающего общесоциальную справедливость в системе норм, точно определяющих круг участников правовых отношений, их юридических прав, обязанностей и гарантий с целью обеспечения социального прогресса. Именно справедливость является «душой» права [6, с. 26–29]. В.С. Нерсесянц обоснованно подчеркивает:

«Справедливость – внутреннее свойство и качество права... является носителем справедливости в социальном мире... Более того, только право и справедливо. И по смыслу, и по этимологии справедливость (justitia) восходит к праву (jus), обозначает наличие в социальном мире правового начала и выражает его правильность, императивность и необходимость... Справедливо то, что выражает право, соответствует праву и следует праву» (7, с. 65, 66), «право – это всеобщая справедливость» [8, с. 71].

Во взаимодействии права и носителями регулируемых им общественных отношений определяющим является сущностное воздействие. К.С. Гаджиев со ссылкой на А. Шопенгауэра верно утверждает: «Любая вещь реагирует на внешнее воздействие в соответствии со своей сущностью» [9, с. 38]. Знание права – изначальное звено в механизме правового воздействия [10, с. 86]. Законотворчество характеризуется органическим единством трех основных компонентов: познания, деятельности и результата, которые в своих диалектических взаимопереходах составляют относительно законченный цикл законотворчества... [11, с. 9]. В процессе правового нерегулирования право воздействует своими принципами и закономерностями [12, с. 3–24].

Правовое регулирование – это объективно обусловленное и объективно необходимое, верховенствующее, охраняемое государством социально справедливое, системное упорядочение поведения людей как носителей общественных отношений путем точного определения круга участников правовых отношений, их юридических прав, обязанностей и гарантий с целью обеспечения социального прогресса.

Правовое регулирование нельзя отождествлять с законодательной регламентацией, которое в силу многих обстоятельств может быть несправедливым, волюнтаристским, не соответствующим объективно обусловленным потребностям. Это – аномальное регулирование. Оно неизбежно отменяется жизнью и заменяется таким упорядочением, которое адекватно отражает объективные требования.

Правовое регулирование раскрывается в процессе воздействия права на предмет, сферу, объект, правом упорядочиваемых.

Общепризнанно, что предметом правового регулирования являются общественные отношения, и это в самой общей постановке правильно. При этом следует уточнить, что право упорядочивает не все общественные отношения, а только познанные, наиболее важные, нуждающиеся в придании им правового авторитета и подконтрольные обществу, государству. У права и государства

одна и та же цель – обеспечивать движение общества по пути социального прогресса. Однако достигается она правом и государством по-разному: государство управляет обществом, а право регулирует поведение людей. Правовое управление лежит в основе политического, организационного, идеологического, нравственного, психологического и иных способов государственного управления. Вот почему государство связывается правом, его сущностью, его принципами. Важно также руководствоваться спецификой различных норм [13, с. 152].

Поскольку реально существуют различные роды (виды) общественных отношений, их правовое упорядочение влечет формирование соответствующих отраслей права – гражданского, уголовного, административного, трудового и других. «Отрасль права – это объективно сложившаяся внутри единой правовой системы в виде ее обособленной части группа правовых норм, регулирующих качественно однородные общественные отношения на основе определенных принципов и специфических методов и таким образом приобретающая относительную самостоятельность, устойчивость и автономность функционирования» [14, с. 75].

В этом русле и подготовка юридических кадров, и законодательная деятельность ориентируются на познание в качестве предмета правового регулирования определенных родов (видов) общественных отношений, тех принципов и закономерностей по которым они развиваться и функционируют. Это важно для систематизации законодательства, особенно для его кодификации. Без кодификации в современную эпоху при наличии все возрастающего нормативного массива невозможно нормально пользоваться законодательством, проводить его в жизнь.

В Республике Беларусь заметно активизировалась работа по осуществлению кодификации. Только за период с 1995 по 2001 г. Национальным собранием первого созыва принято 18 кодексов, в их числе Гражданский кодекс, детально регулирующий имущественные отношения, по праву считающийся экономической конституцией страны, которому придано особое место в иерархии нормативных правовых актов. Ему не могут, не должны противоречить все другие кодексы. Приняты также уголовный, уголовно-процессуальный, гражданско-процессуальный, о браке и семье, уголовно-исполнительный и т.д.

И все-таки процесс кодификации недостаточно последователен. В частности, при внесении изменений и дополнений в Кодекс об административно-правовых нарушениях только на одной из сессий парламента законодатели умудрились принять

15 законов, идя по пути нагромождения количества разрозненных законов. К тому же на второй сессии Палаты представителей Национального собрания второго созыва планируется рассмотреть еще три проекта законов о внесении изменений и дополнений в этот кодекс [15].

При всей значимости познания предмета и метода правового регулирования в процессе установления нормативных правовых актов и их систематизации по отраслям права за бортом остаются упорядочиваемые правом комплексы общественных отношений, объединенные соответствующими сферами, порождающие многочисленные разрозненные акты законодательства, в связи с чем только предметное правовое регулирование оказывается неполным, усеченным, ущербным.

В реальной жизни соответствующие роды и виды общественных отношений, как правило, не представляют собой изолированные, как «кирпичики», обособленные отношения. В данности все они взаимосвязаны, переплетаются, комплексуются. И законодатель, как свидетельствует об этом практика, вынужден упорядочивать эти комплексы к тому же значительно чаще, чем однородные отношения, что и обуславливает появление соответствующих норм, не вписывающихся в отрасли права. По мере неизбежного усложнения общественных отношений по пути прогресса возникает все больше комплексов отношений, нуждающихся в их правовом упорядочении. Законодательное их урегулирование привело к тому, что появились комплексные нормативные массивы – хозяйственный, жилищный, экологический, таможенный, биржевой, об образовании, о здравоохранении и т.д. Это и есть отрасли законодательства. **Отрасль законодательства** – это система норм, регулирующих комплекс разнородных взаимосвязанных между собой общественных отношений, объединенных определенной сферой.

К сожалению, и прежде, и теперь некоторые правоведы склонны усматривать в законодательстве только юридическую форму норм права (законы, постановления и т.д.), а не его содержание, замыкаясь только на отраслях права. «Совокупность законов, – утверждает Д.А. Керимов, – созданных в соответствии с теми принципами, которые характеризуют отрасль права, образует отрасль законодательства. Казалось бы, отрасль права и отрасль законодательства совпадают. Однако это не совсем так или не всегда так. В целях всестороннего урегулирования группы разнопорядковых (хотя и связанных между собой) обособленных отношений и компактного изложения соответствующих предписаний законодатель отступает

от принципов, характеризующих отрасль права. Принципы потому и являются таковыми, что допускают исключения, отступления от них в необходимых случаях. Такие случаи довольно часты в законотворческой практике, когда один и тот же закон оказывается принадлежащим не одной, а двум или более отраслям права. Например, отношения по возмещению вреда регулируются одновременно нормами гражданского и трудового права» [16, с. 79].

Вот к чему привело только формально-юридическое понимание отраслей законодательства – к утверждению о якобы нарушениях – и довольно частых – законодателем принципов при формировании отраслей законодательства. Но ведь принципы потому и именуются таковыми, что они абсолютно непререкаемы. Правило может иметь исключение, но не принцип. При несоблюдении принципов рушится вся система права. Теперь, в условиях формирования социальной системы права, правового государства и правового гражданского общества, особенно важно соблюдение их принципов, объективно интегрированных в праве как системе. В мировой юридической литературе в нашу эпоху (в частности, английский исследователь Н. Тейт), как отмечает С.В. Боботов, особо подчеркивается значение соблюдения общих принципов права [17, с. 96].

Никаких правовых принципов законодатель не нарушает, упорядочивая сферы общественных отношений, формируя отрасли законодательства, если он руководствуется отраслевыми принципами и механизмом действия объективных законов в конкретной сфере, исходя из общеправовых принципов. Следует также подчеркнуть, что все отраслевые правовые принципы не могут противоречить общеправовым. Это закономерность правовой системы. Но если законодатель при регламентации комплекса общественных отношений нарушает их принципы и объективные законы, тогда он разрушает правовую систему, создает, образно выражаясь, правовой Чернобыль. Утверждения о том, что отрасли права обусловлены объективно, а отрасли законодательства – субъективно, необоснованно придуманы. И отрасли права, и отрасли законодательства объективно обусловлены потребностями упорядочения не только однородных отношений, но и их комплексов в соответствующих сферах человеческой деятельности.

Термин «сфера» (в переводе с греческого – ‘шар’) – область действия, пределы распространения чего-либо [18, с. 1288], область какой-либо деятельности, проявление каких-либо отношений, интересов и т.д. (сфера производства, сфера обслуживания, ученая сфера, служебная сфера) [19, с. 314] употребляется и в широком, и в узком смысле.

В юридической литературе это понятие также употребляется и в широком и в узком понимании; в широком – это границы, пределы действия права [20, с. 15], в узком – относительно замкнутая область определенных взаимосвязанных конкретных отношений (жилищные, таможенные, биржевые и т.д.).

В данной статье речь идет о сфере в узком ее понимании, не как о границе, пределе правового регулирования вообще, а как относительно замкнутом круге взаимосвязанных между собой отношений, группирующихся на основе того, что их объединяет (жилье, деятельность таможенная, биржевая, торговая и т.д.). Именно эти сферы и влекут соответствующие нормативные массивы, нуждающиеся в систематизации.

Если в русле отраслей права систематизация осуществляется главным образом путем кодификации, то в отраслях законодательства предпочтительной является консолидация. Богатый опыт консолидации в системе права, не знающей деления на отрасли права, имеет Великобритания. Там процесс консолидации начался еще в XVI в. с принятием Закона о рабочих 1562 г.; в 1825 г. 425 законов были объединены в 11; в 1949 г. принимается закон о процессе консолидации, границы которой были расширены парламентом в 1967 г. [21, с. 99–113]. Таким образом, консолидация стала ведущей формой систематизации в англосаксонской правовой системе.

Надлежащего, необходимого обществу системного правового упорядочения не произойдет, если законодатель будет исходить только из предмета и сферы правового регулирования, т.е. лишь общественных отношений в их связке, однородных и комплексных, их принципов и закономерностей, игнорируя объект правовой регламентации – человека, являющегося носителем всех общественных отношений, основной производительной силой, высшей биосоциальной ценностью и в то же время существом противоречивым (добрым и злым), а также те реальные условия, в которых он живет и действует.

Объект – это любой предмет постижения: материальный или идеальный, покоящийся или изменяющийся, «любой объект есть объект – система» [22, с. 92]. Ю.И. Гревцов правильно подчеркнул различие между предметом и объектом правового регулирования: «Предмет – это конкретные области, границы, элементы объекта... т.е. понятие предмета – уже понятие объекта». [23, с. 52].

Для обеспечения эффективности правового регулирования важно, очень важно исходить из природы человека, его сущности. «Чтобы быть эффективными, – отмечает С.Ю. Кашкин, – современное право, конституция и государство должны выражать

человеческую сущность, закономерности ее проявления и развития» [24, с. 39].

Следует с сожалением констатировать, что и в советские времена, и теперь сущность человека в правовом регулировании, да и не только в этом процессе глубоко не исследуется. Причин тому много. Это прежде всего долгие годы довлеющий марксистский классовый постулат «нет человека вообще, а есть человек в составе определенного класса, социальной группы», а отсюда – откровенно отрицательное отношение к антропологии. Да, конечно, не существует человека вообще, как и нет государства вообще, права вообще и т.д. Но реальный человек как существо разумное, мыслящее есть везде, к какой бы социальной группе он ни принадлежал. И есть общечеловеческие характеры, поведенческие человеческие закономерности, которые необходимо познавать и непременно учитывать их в процессе правового регулирования. Вторая серьезная теоретическая причина, вызывающая безразличное отношение к человеку как к объекту правового регулирования, – восприятие человеческой персоны как субъекта правового отношения, не могущего, конечно, выступать в качестве его объекта. Иначе говоря, имеет место отождествление понятий «субъект права» и «субъект правового отношения». Вне всякого сомнения человек в современную эпоху не может быть объектом правового отношения, он всегда его субъект. Но в праве, в правовом регулировании он – объект. Именно на него, на его природу, на его сознание, на его поведение как на носителя всех общественных отношений направлено право. Точно так же нельзя отождествлять субъект права и субъект правоотношения. Если субъектом права является любой человек, в том числе ребенок и умалишенный, то субъектом правового отношения может быть лишь лицо временноемое, правоспособное, т.е. не только обладающее правами, но и способное своими действиями их осуществлять. «Без глубинного постижения человека, его природы и предназначения, другие вопросы никогда не обретут необходимой метафизической полноты и целостности. Человек одновременно и материальный объект (биомашина), и неограниченное поле сознания» [25, с. 60, 62].

Конечно же, не случайно исследование права, правового регулирования, да и государства, общества в целом наиболее выдающиеся мыслители начинали с познания природы человека. В частности, Платон видел в человеке три душевных начала: разумное (мудрость), яростное (храбрость), вожделеющее (умеренность). Умеренность (удаление от крайности), золотую середину во всем Аристотель считал главным в человеке. Слишком богатых

он называл наглецами и мерзавцами, а слишком бедных – корабельной чернью. Человек по своей природе, согласно Аристотелю, стремится к высшей форме организации – политической, а потому и является существом политическим.

Согласно Н. Макиавелли, люди по природе своей злы, непостоянны, неблагодарны, трусливы, лживы, лицемерны, завистливы, ненавидят один другого; при ограниченности способностей они обладают неумеренными желаниями, всегда недовольны настоящим и хвалят старые времена, перенимают пороки легче, чем достоинства. Аналогичного мнения о природе человека был и Т. Гоббс, утверждавший, что человек стремится к общению не потому, что по природе своей он общителен, а потому, что он эгоистичен и в общении стремится только к личной выгоде и поступает по отношению к другому по принципу «человек человеку волк», что и ведет в естественном состоянии людей к войне всех против всех; люди от природы подвержены жадности, страху, гневу и остальным животным страстям.

Противоположной позиции о природе человека придерживались Г. Гроций, Д. Локк, Ж.-Ж. Руссо и т.д. Они считали человека по натуре своей добрым. По Ж.-Ж. Руссо, злым человека сделали учреждения.

Своеобразную характеристику природе человека дал знаменитый мыслитель XVIII в. Вольтер. Он утверждал, что в человеке заложен некий огромный принцип величия и одновременно некий огромный принцип ничтожества. В таком же духе высказывался и немецкий философ XIX в. Ф.В. Шеллинг, согласно которому в человеке «содержится вся мощь темного начала и в нем же содержится и вся сила света. В нем – оба средоточения: и крайняя глубина бездны, и высший предел неба» [26, с. 30]. В какой-то мере человек постоянен и в то же время переменчив.

В научной литературе XX в., по сути дела, подтверждается двойственность человека. Известный ученый юрист И.А. Ильин утверждал, что психология человека противоречива и в аморфном состоянии легко поддается дурным влияниям и соблазнам, что его всегда тянет вниз, к наслаждениям, особенно чувственным, и в то же время он обладает волей самостоятельно создавать «строй души», т.е. ценностно ориентировать. Утверждение о том, что все люди разумны, добропорядочны, лояльны, по И.А. Ильину, представляет собой вздорную выдумку: жизнь свидетельствует об обратном, и надо быть совсем слепым, чтобы этого не видеть, или совсем пролганным, чтобы лицемерно отрицать это. По убеждению выдающегося философа М.К. Мамардашвили, которого некоторые

западные исследователи назвали современным Сократом, человек от природы ленив и выковывает себя во времени, стремясь утвердиться на некой исторической, человеческой точке, неподвижной точке обезумевшей кривой. Академик Н.М. Амосов исходит из того, что человек есть стадное животное с развитым разумом, способным к творчеству; он больше плохой, чем хороший, и его природу можно переделать только генетической хирургией. «Мозг человека, – утверждает Н.Н. Моисеев, – перестал совершенствоваться уже десятки тысяч лет тому назад [27, с. 31].

Крупный современный западный философ и психолог В. Франкл на вопрос, что же такое человек, отвечает, что это существо, которое изобрело газовые камеры, но это и существо, которое шло в эти газовые камеры с гордо поднятой головой и молитвой на устах. О природе человека в современной мировой литературе есть и иная точка зрения. Например, американский философ Дж. Лакс полагает, что исходить из единой человеческой природы не следует, что она плюралистична в зависимости от человеческих намерений, деятельности и удовлетворения: «Наши отличия в намерениях, деятельности, удовлетворении обуславливают разнообразные ценности, которые структурируют особые образы жизни» [28, с. 110]. Такой подход, конечно, значим прежде всего в русле необходимости учета социологических реалий современной эпохи, хотя и является одноплановым, к тому же отождествляющим сущность с содержанием. Сущность означает постоянство. Человек всегда остается человеком. Если же исходить из того, что человеческая сущность стала иной, чем раньше, – значит полагать, что человек потерял человеческую природу, что это уже не человек, а нечто иное. Конечно, в пределах одной и той же сущности человека происходят изменения, т.е. изменяется его содержание как конкретизация сущности. Изменяются его знания, его культурный уровень, его потребности, его новые возможности в условиях фантастических успехов научно-технического прогресса.

В эволюции познания природы человека акцент предпринимался изначально на его греховность, потом – разумность, затем – социальность, теперь – свободу. Конечно, все это присуще человеку и не отвергалось в принципе никогда. Однако в различные эпохи что-то признавалось определяющим в человеке при существовании в то же время различных суждений о нем тех или иных мыслителей и политических деятелей. В частности, И.В. Сталин усматривал в человеке винтик, на котором вроде бы все и держится, с одной стороны, а с другой – с ним можно поступать как с вещью.

Теоретические изыскания ученых и реальная жизнь свидетельствуют о том, что в человеке заложены два начала: плохое, зловердное, и доброе, благородное: «Человек одинаково свободен и на добрые, и на злые деяния» [29, с. 42]. Каждое из этих начал может либо развиваться, либо тормозиться. Положительные качества человека могут успешно формироваться под воздействием очень многих обстоятельств. Важнейшими из них, пожалуй, изначальными являются благоприятные юридические условия для проявления социально полезной активности человека, его потенций, способностей, дарований, к числу которых относится прежде всего свобода и другие естественные, неотъемлемые права человека, его насущные интересы. «Права человека – это естественные возможности индивида, обеспечивающие его жизнь, человеческое достоинство и свободу деятельности во всех сферах общественной жизни» [30, с. 498].

Исторически первыми юридическими актами, официально закрепившими естественные, природные, неотчуждаемые, неотъемлемые права человека, были Декларация независимости Соединенных штатов Америки (1776), Декларация прав человека и гражданина (1789), Билль о правах 1789–1791 гг. (первые 10 поправок к Конституции США). В настоящее время естественные права провозглашены во всех странах мира, ставших на путь построения правового государства и гражданского общества.

Непосредственной основой реализации всех прав человека является, конечно же, свобода. В современной мировой научной литературе свобода личности оценивается высоко, но характеризуется не однозначно. Шведский мыслитель У. Экман, анализируя свободу и ее значение, отмечает: «Свободу ставили превыше всего, воспевали и стремились к ней во все времена. Она есть нечто фундаментальное, заложено глубоко в сознании и подсознании человека, без чего жизнь становится невыносимой. История человечества полна примеров тому, как люди не щадили жизни, стремясь к феномену, который мы называем свободой. Для одних свобода означает пребывание в покое, для других – возможность общения с другими людьми. Для многих она означает свободу выбора или же неуправляемость сверху, отсутствие тирании. Свобода дорога всем людям как нечто бесценное, полное особого непрекаемого значения... Это то слово, которое чаще всего звучит в газетных передовицах и обсуждается ежедневно среди рядовых граждан. Слова "безопасность", "равенство" и "братство" встречаются еще чаще, однако в слове "свобода" заложено то, что является основой и предпосылкой всех остальных упомянутых нами явлений» [31, с. 7]. В таком же ключе о свободе высказывался

и величайший мыслитель XVIII в. философ и правовед, создатель теории разделения властей, реализуемой в современных конституциях многих стран мира Ш. Монтескье: «Нет слова, которое получило бы столько разнообразных значений и произвело бы столь различное впечатление на умы, как слово "свобода". Одни называют свободой легкую возможность низлагать того, кого наделили тиранической властью; другие – право избирать того, кому они должны повиноваться; третьи – право носить оружие и совершать насилие; четвертые видят ее в привилегии состоять под управлением человека своей национальности или подчиняться своим собственным законам» [32, с. 288].

Американский профессор Дж. Кемпбелл полагает, что свобода «означает состояние человека, способного делать и поступать на основе выбора во всех важных делах», а права – «как индивидуальные свободы» [33, с. 120].

С точки зрения итальянского философа Н. Аббаньяно, подлинную сущность свободы возможно выявить лишь в возможности отношения человека к бытию: «Человек конституируется лишь при допущении возможности отношения человека к бытию. Возможность отношения к бытию – единственное возможное основание для понимания человека как свободы... Свобода – это выбор. Она предполагает борьбу и битвы, но не элиминирует и риска. Она – не мгновенный акт, а непрерывность решения, постоянно возобновляемого при благоприятном или неблагоприятном стечении обстоятельств. Быть свободным – это означает быть верным самому себе, не изменять своему назначению, сталкиваясь с серьезностью и сопротивлением мира и спасая солидарность между людьми» [34, с. 149–150; 157]. Философ и правовед Н. Боббио в споре со своими оппонентами (кочечанцами и марксистами) в своей работе «Демократия и диктатура» обосновал, что «индивидуальные свободы не есть свободы "буржуазные", а представляют собой конечный пункт человеческой истории. Лишь гарантируя правовое государство, возможно надеяться на истинно демократическую эволюцию нации» [35, с. 160].

Различные акценты современных исследований в интерпретации свободы отражают, конечно, те или иные ее стороны, ее сущностные признаки с учетом специфики нашей эпохи. Однако само понятие свободы как отражение ее онтологической реальности нуждается в уточнении. В связи с этим есть потребность, с одной стороны, обратиться к ее пониманию наиболее известными исследователями в историческом ракурсе, а другой стороны – проследить отражение ее в правовом законодательстве.

В древнюю эпоху, в частности, Платон залог свободы каждого гражданина усматривал в обеспечении справедливости с учетом индивидуальных различий от природы и по социальному положению. Согласно же Аристотелю свобода – это равная возможность гражданина быть управляемым и править самому. По Флорентину, свобода есть естественная способность каждого делать то, что ему угодно, если это не запрещено силой или правом.

В Средневековье Фома Аквинский свободу характеризовал как право членов общины быть управляемыми в их собственных интересах.

Раннебуржуазные классики, в частности Вольтер, полагали, что свобода состоит в том, чтобы зависеть только от законов; Ш. Монтъскьё – делать все, что дозволено законом; Д. Локк – следовать собственному желанию во всех случаях, когда это не запрещает закон и не быть зависимым от постоянной, неопределенной, неизвестной, самовольной воли другого человека. При этом все они, будучи сторонниками школы естественного права, под юридическим законом имели в виду не любое предписание законодателя, а лишь разумное, соответствующее интересам человека, коренящееся в его природе, которая непосредственно обуславливает естественное право и которому должно соответствовать законодательство. Различая закон и право, один из родоначальников естественной школы права Т. Гоббс писал: «Закон – это узы, а право – свобода» [36, с. 382]. Г. Гегель рассматривал свободу как познannую необходимость, как способность принимать решение со знанием дела и считал, что исходным пунктом права является «воля, которая свободна, так что свобода составляет его субстанцию и определение, и система права есть царство реализованной свободы» [37, с. 31].

В понимании свободы, безусловно, существенным является выбор (право выбора) в человеческом поведении как объективно, так и субъективно обусловленном. Однако это такое поведение, которое предусмотрено правовыми законами, т.е. изданными в соответствии с принципами права, в которых и формулируется общесоциальная политическая справедливость в русле достижения гармонического сочетания интересов личности и общества. Следовательно, **свобода** – это предусмотренная правовым законодательством реальная возможность выбора варианта человеческого поведения, не противоречащего законным интересам других лиц.

Из всех свобод личности фундаментальной всегда была и остается теперь свобода экономическая: «без экономической свободы не может быть реальной свобода политическая: первая – необходимое средство для достижения второй. Ведущие экономисты

Запада выявили существование взаимообусловленной связи между демократией, частной собственностью и свободно-рыночной экономикой... там, где нет свободы экономического выбора и государство – единый верховный работодатель, не может быть и речи о реально свободном политическом, интеллектуальном и каком бы то ни было ином волеизъявлении людей» [38, с. 44].

Реальная экономическая свобода выбора возможна только у частного собственника. Это неопровержимо доказано всей историей цивилизации. Человечество выстрадало этот путь и в теории, и в законодательной мировой практике. Какая форма собственности предпочтительна, более прогрессивна – это вечный вопрос с древнейших времен до наших дней. Конечно, частная собственность имеет свои недостатки. Она стимулирует в человеке жадность, зависть, эксплуатацию одних другими, ожесточенную борьбу и другие негативные стороны, просыпающиеся в нем, и это навредило на мысль некоторых исследователей о превосходстве общественной собственности перед частной. Впервые в науке о преимуществе общественной собственности перед частной заявил Платон в своей книге «Государство», моделируя идеальное общество. Платон, как и другие античные мыслители, общество и государство не разграничивал. Правда, общую собственность он считал необходимой только для правителей и воинов, а у земледельцев и ремесленников должна оставаться частной собственностью. Однако общая собственность и для указанных слоев общества оказалось неприемлемой. Когда Платон попытался с помощью сиракузского тирана Дионисия реализовать свою модель идеального государства, сиракузцы так возмутились, что ее автор еле ноги унес из Сиракуз и впоследствии отказался от коммунистической идеи.

Вторая теоретическая попытка обоснования необходимости замены частной собственности общественной была предпринята основателем утопического социализма Т. Мором в книге «Утопия» в XVI в.; затем ее отстаивал в XVII в. сторонник этого же направления Т. Кампанелла в «Городе солнца»; в XVIII в. – Ж. Мелье в «Завещании», а в начале XIX в. Р. Оуэн попытался сначала на своей фабрике в Англии, а затем в США безуспешно создать коммунистическую колонию, самоуправляющуюся «Новую гармонию» – поселок «общности и сотрудничества», лишенный частной собственности.

Если социалисты-утописты только пропагандировали свои идеи и обращались к некоторым главам государств с настоятельной просьбой приступить к преобразованию общества на коммунистических началах, то в середине XIX в. возникают теоретические

направления, получившее название «марксизм», которое обратилось уже к пролетариату и призвало путем революции низвергнуть существовавший во всем мире общественный строй, основанный на частной собственности, и утвердить собственность общественную как основу всей жизни и деятельности человечества.

Ни одна страна мира не пошла по марксистскому пути, кроме России, где в 1917 г. в результате Октябрьского переворота официально была провозглашена диктатура пролетариата и осуществлено преобразование частной собственности в общественную. Затем, как известно, в результате Второй мировой войны и после нее образовался так называемый социалистический лагерь, который в конце XX в. развалился вместе с СССР. Такой «приговор» социализму, так и не дошедшему до коммунизма, вынесла история цивилизации. Частная собственность доказала свои преимущества перед общественной по пути социального прогресса.

Теоретически впервые преимущества частной собственности перед общественной обосновал самый мудрый из всех мудрецов Аристотель в споре со своим учителем Платоном. Аристотелевское учение о человеке, обществе, государстве, праве основывалось на обобщении опыта свыше 150 государств. Он доказал, что именно собственник, а точнее, человек среднего достатка, средний класс является в обществе основой и экономической, и социальной, и политической.

Сторонники самой устойчивой, самой распространенной, самой авторитетной классической естественной школы права исходили из того, что частная собственность – неотъемлемое, неотчуждаемое, данное природой право, являющееся проявлением человеческого совершенства и конечной целью развития, высшей формой реализации всех потенций человека, в частности его разума. Это нашло законодательное закрепление в ст. 2 знаменитой французской Декларации прав человека и гражданина, гласящей о том, что целью всякого политического союза является обеспечение естественных и неотъемлемых прав человека, в числе которых свобода, собственность, безопасность и сопротивление угнетению, а также ст. 17, согласно которой собственность есть право неприкосновенное и священное и никто не может быть лишен ее иначе, как в случае установленной законом явной общественной необходимости, и при условии справедливого и предварительного возмещения.

Г. Гегель в русле гарантии свободы личности отмечал, что частная собственность – не ради удовлетворения определенной потребности, а для реализации разумной идеи и лишь в собственности лицо есть как разум, когда снимается голая субъективность личности:

«Разумность собственности заключается не в удовлетворении потребностей, а в том, что снимается голая субъективность личности. Лишь в собственности лицо выступает как разум» [39, с. 101].

Право на частную собственность, являясь ключевым в системе естественных прав человека, не исключает, а предполагает для стимулирования его социально полезной активности предоставление ему всего спектра прав и свобод. И человечество медленно, но верно шло по этому пути, по пути все большего расширения прав человека. На этой основе и создано учение о правах человека. К сожалению, оно в нынешнюю эпоху нередко используется и как идеологическое средство в интересах определенных политических сил под флагом борьбы с нарушением прав человека. Но права человека как в отдельно взятых странах, так и в мировом сообществе – это правовая и политическая реальность, свидетельствующая о социальном прогрессе и служащая его дальнейшему развитию.

Исследователи прав человека усматривают в их прогрессивном развитии три поколения: первое – с принятием первых юридических актов, закрепивших естественные права, формальное равенство всех перед законом; второе – с провозглашением еще и социально-экономических прав; третье – с признанием на международном уровне универсальных прав и свобод личности и созданием механизма их гарантий как на уровне национальных правовых систем, так и международной.

Наделение человека в качестве объекта правового воздействия универсальными правами и свободами предполагает вместе с тем и вменение ему соответствующих обязанностей, вытекающих из принципов права в духе общесоциальной политической справедливости и выражающихся в его отношении к другим лицам, государству, обществу, окружающей среде. Принцип единства прав и обязанностей – один из важнейших принципов права. Прав нет без корреспондирующих им обязанностей. Только в их единстве возможно правовое, т.е. политически справедливое упорядочение отношений между людьми.

Однако объект правового регулирования не ограничивается только человеком как таковым. Объект включает в себя не только юридические, но и все иные реальные условия, в которых человек живет и действует. Такое восприятие объекта правового регулирования законодателем предполагает необходимость использования им достижений всех человековедческих наук, но особенно философии, юриспруденции, экономической науки, психологии, конфликтологии, политологии, социологии. Именно в русле объекта правового регулирования, понимание человека

как члена социума с целью выявления потребностей в правовом регулировании вызывает объективно обусловленную необходимость социологического обеспечения законодательства. «Ведь для законодателя, – подчеркивает В.В. Лапаева, – важен прежде всего нормообразующий интерес, представляющий собой результат согласования интересов различных участников общественных отношений» [40, с. 28]. Разумеется, задача законодательной социологии заключается не только в том, чтобы выявить нормообразующий интерес, но и в том, чтобы оценить меру его общезначимости, ибо лишь общезначимый интерес может быть признан правообразующим.

Восприятие в единстве предмета, сферы и объекта правового регулирования с большой степенью вероятности позволят законодателю определить основные направления в правотворчестве и придать устанавливаемым нормам истинное содержание, вызываемое реальными потребностями индивида общества по пути социального прогресса и систематизировать законодательство на самом высоком уровне – в своде законов.

В условиях Республики Беларусь генеральным направлением конотворческой деятельности официально признается осуществление правовой реформы. Это понятие унаследовано от известного партийного решения Советского Союза, принятого в русле марксистского, позитивистского понимания права как совокупности нормативных актов, устанавливаемых государством, и осуществления государственной политики, названной «перестройкой». Право как таковое, как система в сущностном плане и на уровне национальной правовой системы, и на уровне международной, не реформируется, но оно естественно эволюционирует, развивается. Реформируется законодательство, т.е. изменяется его содержание, его нормы в духе развивающихся устоев права и необходимых изменений в соответствующих общественных отношениях, тех или иных сферах жизни и деятельности людей. Поэтому следует вести речь не о реформе права, а о реформе законодательства.

Законодательная реформа призвана решить две основные задачи. Первая – какие кардинальные меры надо осуществить по принятию оптимальных нормативных актов в соответствующих сферах и условиях; вторая – как упорядочить имеющийся нормативно-правовой массив, как его систематизировать.

При решении первой задачи необходимо исходить прежде всего из важности регламентируемых правовых сфер, особенно экономической, политической, экологической, культурной, их синхронности или иерархии, неизбежной последовательности в регулировании, а также степени обострения противоречий в любой сфере.

Из всех сфер определяющей всегда была и остается теперь экономическая. Мировой опыт убедительно свидетельствует о том, что эффективное управление экономикой имеет место там, где оно осуществляется на стабильной правовой основе при соблюдении принципов гражданского общества и правового государства. Профессор Свободного университета Берлина Г. Вольманн, объясняя стабильность политического и экономического развития Федеративной Республики Германии, сделал вывод о том, что многолетняя устойчивая политическая коалиция, будучи сторонником принципов рыночной экономики и защитницей принципов правовой государственности, всегда предотвращала любые политические шарахання [41, с. 137, 139].

Эффективно управлять экономикой невозможно на основе непрерывных указаний, адресуемых чиновникам и руководителям хозяйствующих субъектов в сфере производства и обращения, так же как и путем издания импровизированных, часто изменяющихся нормативных актов, систематически расшатывающих стабильность правовой регламентации экономических отношений.

Опыт работы органов государственного контроля нашей республики показывает, что «какое-то время после обращения руководителя страны к той или иной проблеме положение начинает исправляться, все звенья управленческого механизма действуют четко и слаженно, благодаря чему расширяются многие узкие места, но проходит месяц, другой, и наступает затишье, словно наделенные властью люди вновь ждут указаний» [42].

Не меньший вред приносит и частое изменения законодательного регулирования в особенности в сфере мелкого частного предпринимательства, когда государством ежегодно принимается «три-четыре нормативных акта, дополнительно регулирующие деятельность мелких частных предпринимателей либо же ужесточающие требования, предъявляемые торговцам. Такие документы, по мнению предпринимателей, принимаются настолько часто и неожиданно, что лишь вносят неразбериху и значительно осложняют их работу» [43].

Конституционный суд в своем послании «О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2000 г.» был вынужден констатировать ситуацию, при которой «нередко нарушаются конституционные права, законные интересы граждан и субъектов хозяйствования», и подчеркнул, что «на первый план в вопросах хозяйствования должна быть выдвинута стабильность регулирования соответствующих общественных отношений» [44].

Председатель комиссии Палаты представителей Национального собрания по промышленности, топливно-энергетическому комплексу, транспорту, связи и предпринимательству М. Боровой в интервью журналисту «Народной газеты» заявил: «...наши законы не должны создавать барьеры тем, кто хочет и может честно работать. Они должны быть продуманными, не поддающимися сиюминутным настроениям, а определять сущность проблемы» [45].

Сложившаяся критическая ситуация в нашей экономике обусловила необходимость «предпринять конкретные меры по реформированию производства как в городе, так и на селе, а законодатели должны создать для этого стабильную и прогрессивную законодательную базу... Нужно коренным образом менять государственную политику в отношении сельского хозяйства. И чем скорее, тем лучше, поскольку ситуация показывает, что только административными мерами положение не исправить» [46]. Если в настоящее время срочно не будут приняты акты, направленные на реформирование существующей колхозной системы, то вскоре уже нечего будет реформировать.

Заведующий отделом рыночной инфраструктуры Института экономики Национальной академии Республики Беларусь А. Лученок обращает внимание на то, что «в отношении предпринимателей постоянно принимаются дискриминационные нормативные акты: до сих пор не ясна ситуация с перерегистрацией, чрезвычайно запутано положение с налогом на добавленную стоимость, многие в такой обстановке не хотят работать, а некоторые стремятся вывезти свой капитал за границу», что «чем больше экономическая часть населения будет притесняться, тем меньше товаров будет в республике, тем быстрее начнут расти цены и беднее будет жить народ», что «нужна радикальная перестройка как системы ценообразования, так и механизма управления национальной экономики вообще. Экономика малой страны не может основываться преимущественно на командно-административных методах» [47].

К сожалению, стабильность правового упорядочения нарушается не только в сфере экономической, что и является причиной непосредственного роста правонарушений. Заместитель председателя Комитета государственного контроля на заседании Совета Республики Национального собрания заявил, что наше законодательство порой меняется столь стремительно, что многие правонарушения становятся таковыми практически поневоле, не успев отследить и среагировать на изменяющуюся ситуацию; проверенными за более чем трехлетний период проверками КГК от 92 до 94 % проверяемых допускают те или иные нарушения законодательства [48].

Такова реальность в экономической сфере нашей республики, такова «реформа» базисных отношений. Она противоречит экономико-правовым принципам, закрепленным в ст. 13 Конституции, провозглашающей многообразие форм собственности, их паритетность, свободную конкуренцию; противоречит объективной потребности развития частной формы собственности, регулированию экономической деятельности в интересах человека и общества.

В правовом государстве нормы Конституции имеют прямое действие, и поэтому исполнительная власть может и должна незамедлительно заняться их реализацией, не исключая, конечно, инициирования принятия необходимых законодательных актов.

Преобразования в экономической области должны осуществляться исходя из конституционно закрепленных экономико-правовых принципов, в числе которых:

1) регулирование экономической деятельности в интересах человека и общества (ст. 13);

2) экономический плюрализм (ст. 13, 44);

3) паритетность форм собственности (ст. 13);

4) свободная конкуренция (ст. 13);

5) право на труд (ст. 41);

6) свободный труд (ст. 41);

7) свобода предпринимательства (ст. 41, 44);

8) справедливая доля вознаграждения в экономических результатах труда (ст. 42);

9) безопасные условия труда (ст. 41);

10) экономическое содействие развитию бизнеса (ст. 41);

11) юридическая защита экономических интересов (ст. 41).

К сожалению, в Конституции, как и в законодательстве республики в целом, не оказалось принципа антимонополизма, реализация которого так необходима нашей экономике. Замедление темпов малой приватизации, по убеждению некоторых авторов, происходит именно потому, что «отсутствует важнейшее звено в правовом пространстве республики – мощное антимонопольное законодательство» [49].

Реализация экономико-правовых принципов в правотворчестве и правореализации наряду с нравственно-правовыми (справедливость, свобода, равноправие, братство, безопасность, гласность, гуманизм, веротерпимость, защита социально слабых, гармоничное сочетание личных и общественных интересов, стимулирование социально полезной активности человека), политико-правовыми (народовластие, самоуправление, взаимная ответственность личности

и государства, политический плюрализм, разделение государственной власти, сочетание национального и интернационального) и собственно правовыми (верховенство права, приоритет принципов международного права, точность в определении круга субъектов правовых отношений, их юридических прав и обязанностей, презумпция невиновности, ответственность за вину, соответствие наказания тяжести содеянного правонарушения, усиливающий ответственность закона обратной силы не имеет, неотвратимость ответственности за совершенное правонарушение, системность в правовом регулировании, правовая законность, правовой порядок) предопределяет продвижение по пути к гражданскому обществу и социальному правовому государству.

Непосредственная (юридическая) цель правового регулирования – создание правового порядка. **Правовой порядок** – это основанное на правовой законности своевременное стабильное, точное, системное юридическое упорядочение всех общественных отношений, нуждающихся в правовой регламентации в соответствии с принципами права. Порядок вообще – самая большая социальная и вселенская ценность как антипод хаосу, и если в природе такой порядок обеспечивается механизмом действия ее объективных законов, то в обществе из множества социальных регуляторов человечество отдало предпочтение праву как регулятору верховенствующему, как величайшей ценности, которую необходимо беречь и совершенствовать [50].

Конечной (социальной) целью правового регулирования, его закономерностью является стимулирование социально полезной активности личности.

Список использованных источников

1. Теория государства и права / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. – М., 2000. – С. 726.
2. Алексеев, С.С. Теория права / С.С. Алексеев. – М., 1994. – С. 145.
3. Теория государства и права. Л., 1987. – С. 84.
4. Словарь современного русского литературного языка. – М.-Л. – Т. 12. – С. 1111–1112.
5. Алексеев, С.С. Теория права / С.С. Алексеев. – М., 1994. – С. 30.
6. Дробязко, С.Г. Современное правопонимание и его акценты / С.Г. Дробязко // Право и современность. – Минск, 1998. – С. 26–29.
7. Нерсесянц, В.С. Общая теория права и государства / В.С. Нерсесянц. – М., 1999. – С. 65, 66.
8. Нерсесянц, В.С. Общая теория права и государства / В.С. Нерсесянц. – М., 1999. – С. 71.

9. Гаджиев, К.С. Размышления о свободе / К.С. Гаджиев // *Вопр. философии.* – 1993. – № 2. – С. 38.
10. *Личность и уважение к закону* / под ред. Е.А. Лукашевой. – М., 1979. – С. 86.
11. Керимов, Д.А. Законодательная техника / Д.А. Керимов. – М., 2000. – С. 9.
12. Дробязко, С.Г. Право как система и его закономерности / С.Г. Дробязко // *Право и демократия.* – Минск, 1999. – Вып. 10. – С. 3–24.
13. Котелевская, И.В. Информация и законодательный процесс / И.В. Котелевская // *Сов. государство и право.* – 1990. – № 9. – С. 152.
14. Керимов, Д.А. Законодательная техника / Д.А. Керимов. – М., 2000. – С. 75.
15. Повестька для второй сессии Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь второго созыва / *Нар. газ.* – 2001. – 7 апр.
16. Керимов, Д.А. Законодательная техника / Д.А. Керимов. – М., 2000. – С. 79.
17. Боботов, С.В. Буржуазные концепции судебного нормотворчества / С.В. Боботов // *Сов. государство и право.* – 1986. – № 2. – С. 96.
18. *Советский энциклопедический словарь.* – М., 1985. – С. 1288.
19. *Словарь русского языка.* – М., 1984. – Т. IV. – С. 314.
20. Сильченко, Н.В. Границы деятельности законодателя / Н.В. Сильченко // *Сов. государство и право.* – 1991. – № 8. – С. 15.
21. Богдановская, И.Ю. Систематизация английских законов: консолидация против кодификации / И.Ю. Богдановская // *Сов. государство и право.* – 1986. – № 2. – С. 99–103.
22. Урманцев, Ю.А. О формах постижения бытия / Ю.А. Урманцев // *Вопр. философии.* – 1993. – № 4. – С. 92.
23. Гревцов, Ю.И. К проблеме правового регулирования / Ю.И. Гревцов // *Правоведение.* – 1981. – № 1. – С. 52.
24. Кашкин, С.Ю. Смена цивилизаций и конституция: формирование ее глобального идеала / С.Ю. Кашкин / *Государство и право.* – 1992. – № 11. – С. 39.
25. Гуревич, П. Вселенная по имени человек / П. Гуревич // *Свобод. мысль.* – 1991. – № 14. – С. 60, 62.
26. Шеллинг, Ф.В.И. Философские исследования о сущности человеческой свободы / Ф.В.И. Шеллинг. – СПб., 1908. – С. 30.
27. Моисеев, Н.Н. Проблемы возникновения системных свойств / Н.Н. Моисеев // *Вопр. философии.* – 1992. – № 11. – С. 31.
28. Лакс, Дж. О плюрализме человеческой природы / Дж. Лакс // *Вопр. философии.* – 1992. – № 10. – С. 110.

29. Гаджиев, К.С. Размышления о свободе / К.С. Гаджиев // Вопр. философии. – 1993. – № 2. – С. 42.
30. Теория государства и права / отв. ред. В.М. Корельский, В.Д. Перевалов. – М., 1997. – С. 498.
31. Экман, У. Бог, государство и личность / У. Экман. – М., 1990. – С. 7.
32. Монтескьё, Ш. Избранные произведения / Ш. Монтескьё. – М., 1955. – С. 288.
33. Кемпбелл, Дж. Свобода и сообщество / Дж. Кемпбелл // Вопр. философии. – 1992. – № 12. – С. 120.
34. Аббаньяно, Н. Экзистенция как свобода / Н. Аббаньяно // Вопр. философии. – 1992. – № 8. – С. 149–150, 157.
35. Любин, В.П. Норберто Боббио: политика и интеллектуалы / В.П. Любин // Вопр. философии. – 1992. – № 8. – С. 160.
36. Гоббс, Т. Избранные произведения: в 2 т. / Т. Гоббс. – М., 1964. – Т. 1. – С. 382.
37. Гегель, Г. Сочинения / Г. Гегель. – Т. VII. – М., 1934. – С. 31.
38. Гаджиев, К.Е. Размышления о свободе / К.Е. Гаджиев // Вопр. философии. – 1993. – № 2. – С. 44.
39. Гегель, Г. Философия права / Г. Гегель. – М., 1990. – С. 101.
40. Лапаева, В.В. Социологическое обеспечение законотворчества / В.В. Лапаева // Сов. государство и право. – 1989. – № 9. – С. 28.
41. Вольманн, Г. Чем объясняется стабильность политического и экономического развития Федеративной Республики Германии / Г. Вольманн // Государство и право. – 1992. – № 11. – С. 137, 139.
42. Синевич, К. Госконтроль идет туда, где недорабатывает власть / К. Синевич // Нар. газ. – 2000. – 2 февр.
43. Бартенев, М. Рынки – пустуют, торговцы – бастуют / М. Бартенев // Нар. газ. – 2000. – 2 февр.
44. Послание Конституционного Суда «О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2000 г.» / Нар. газ. – 2001. – 31 янв. Нар. газ. – 2001. – 18 апр.
45. Синевич, К. Госконтроль идет туда, где недорабатывает власть / К. Синевич // Нар. газ. – 2000. – 2 февр.
46. Лученок, А. Съедят ли нас цены / А. Лученок // Нар. газ. – 2000. – 15 февр.
47. Самойлов, В. Комитет госконтроля теперь будет в законе / В. Самойлов // Нар. газ. – 2000. – 1 февр.
48. Янович, Н. Вместо диктата государства – диктат хозяина? / Н. Янович // Нар. газ. – 2000. – 17 февр.
49. Дробязко, С.Г. Суверенитет права в социальном правовом государстве / С.Г. Дробязко // Право и демократия. – Минск, 1994. – Вып. 6.

Что и как регулирует право в контексте формирования социального правового государства и правового гражданского общества

Публикуется по статье: Дробязко, С.Г. Что и как регулирует право в контексте формирования социального государства и гражданского общества / С.Г. Дробязко // Право и демократия : сб. науч. тр. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В.Н. Бибило (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2007. – Вып. 18. – С. 3–11.

Что регулирует право – это вечный дискуссионный вопрос на протяжении всей истории цивилизации с момента возникновения права вплоть до наших дней.

Объясняется этот затянувшийся спор, во-первых, непосредственным усложнением общественных отношений, нуждающихся в их упорядочении правом; во-вторых, усложнением самого права как регулятивной системы; в-третьих, объективно обусловленным резким возрастанием его роли в жизни и деятельности людей особенно в условиях формирования правового государства и правового гражданского общества; в-четвертых, свободой научных изысканий в связи с освобождением от оков марксистской коммунистической догмы, согласно которой право лишь юридически отражает объективные базисные экономические отношения и не может непосредственно их регулировать.

«Право, – писал профессор С.Н. Братусь, – воздействует на волю, поведение людей и только таким путем опосредованно регулирует производственные отношения, которые как предпосылка и итог общественно-производственной деятельности людей независимы от их сознания и воли»¹. И когда С.Н. Братусь ввел в научный оборот так называемые волевые экономические отношения, которые правом все-таки могут упорядочиваться, С.С. Алексеев назвал это открытием в юридической науке, заслуживающим самой высокой оценки. Тогда же возникли жаркие споры по поводу существования хозяйственного права.

И сейчас еще не решена проблема, что же собой представляет хозяйственное (экономическое) право: отрасль права или отрасль законодательства. Отрадно отменить, однако, что теперь признается возможность целенаправленного законодательного воздействия на развитие хозяйственных отношений. Профессор В.Г. Тихиня справедливо отмечает: «Новые принципы экономической политики, провозглашенные белорусским государством, потребовали радикального изменения правового регулирования хозяйственной деятельности. Путем издания законов и иных нормативных правовых актов государство и его органы могут целенаправленно воздействовать на хозяйственные отношения, развивать их в том направлении, которое обеспечивает стабильный рост экономики»².

Теоретический простор в исследовании того, что регулирует право, ведет, однако, в ряде случаев к отрицанию общепризнанного, истинного в этой области и, естественно, требует соответствующей реакции на такого рода «новации».

В современной юридической литературе обоснованно утверждается, что право регулирует общественные отношения: «Всякое понимание права, – пишет профессор В.В. Лазарев, – основывается на том, что признается способность права быть регулятором общественных отношений»³.

Автор ряда монографий и учебных пособий по праву В.Н. Протасов полагает, что «право вообще не регулирует общественных отношений: оно регулирует поведение», «право регулирует не общественные отношения, а поведение людей»⁴.

Дискуссионным является и вопрос о правовом регулировании и правовом воздействии. Одни правоведы считают эти понятия тождественными, поскольку регулирование не может осуществляться без воздействия. Другие же их различают, будучи убежденными, что «воздействие» более широкое понятие, чем «регулирование». Есть проблема и в охвате, а также в детализации того,

на что направленно право. Одни авторы имеют в виду только предмет правового регулирования (т.е. общественные отношения определенного рода или вида), другие – объект как более широкое понятие в сравнении с предметом, третьи различают предмет, сферу, объект правового регулирования⁵.

Вызывает необходимость и решение вопроса о пределах правового регулирования (воздействия). По В.В. Лазареву, право не воздействует на обстоятельства, в которых не участвует человеческая воля: «В предмет правового регулирования входят волевые отношения, что исключает распространение действия права на события или состояния, в которых не участвует человеческая воля. Повлиять на их ход право не может. Здесь оно бессильно»⁶. Можно ли с этим соглашаться? Не умаляется ли здесь роль права, его возможности повлиять на события или состояния?

Названные проблемы, конечно, нуждаются в их теоретическом решении, ибо от этого зависит правильное и правоустановление, и правореализация.

Но особенно важно осмыслить специфику правового упорядочения жизни и деятельности людей в современную эпоху с учетом особенностей нашей национальной правовой системы в условиях решения глобальной задачи: формирования социального правового государства и правового гражданского общества. Решение же этой насущной проблемы возможно лишь в аспекте соблюдения логики теории правового регулирования, которая должна находиться в основе практической деятельности, ибо нет ничего практичнее, чем правильная теория, основное назначение которой – ориентировать, служить жизненному прогрессу.

Теоретическая логика правовой регламентации предполагает достоверное осмысление трех глобальных проблем:

- 1) что регулирует право;
- 2) как необходимо урегулировать юридически;
- 3) чем конкретно надлежит руководствоваться, чтобы не ошибаться и упорядочить оптимально, ибо это затрагивает интересы всего общества в целом.

В ориентации правового воздействия следует также определить с самим понятием «гражданское общество». Известно, что это общество имеет свою историю, свои этапы развития, современный его уровень⁷. До сих пор данное общество именуют не однозначно. Одни авторы употребляют понятие «гражданское общество», другие (вслед за И. Кантом) – «правовое гражданское общество».

Теперь же, когда утвердилось понятие «социальное правовое государство» как специфический этап в развитии правового

государства, следует и правовое гражданское общество именовать «социальным», ибо этот термин является знаковым, важным в русле глубинного понимания природы современного гражданского общества, его генеральной ориентации не только на человека вообще как высшую социальную ценность, но и особенно на человека, обделенного судьбой, слабо защищенного, что имеет принципиальное значение для соответствующей правовой регламентации в этом направлении. При этом надо иметь в виду пределы самого процесса правового регулирования, его принципиальные возможности и отражать это в соответствующих понятиях.

Какие же регулятивные возможности у права, его пределы и какая соответствующая терминология должна употребляться, дабы была ясная, понятная логика, необходимая, для того чтобы ею можно было руководствоваться в практическом правовом упорядочении?

Начнем с понятия «правовое регулирование». Его следует понимать широко, включая правоустановление, правореализацию, правовое воздействие, ибо их разграничение создает поводы особенно для работников правоохранительных структур отрицать юридическую нагрузку, в частности, преамбул нормативных правовых актов и даже самих законов до принятия соответствующих постановлений, инструкций, не говоря уже о прямом действии конституции.

Что же регулирует право, что является объектом его упорядочения? Объект правового регулирования следует рассматривать как в узком, так и в широком смысле.

В узком понимании объект правового регулирования – это, во-первых, человек как существо не только социальное, но и прежде всего биологическое и энергетическое, жизнь, здоровье, энергию которого надо правом оберегать и защищать исходя из действия объективных законов природы, техники и общества.

Во-вторых, в правовом воздействии на человека надо учитывать его «срезы»: разум, состояние сознания, особенно правового, правовой культуры, менталитет, уровень образования, реальные условия, в которых он находится (бытовые, производственные, экологические, этические, эстетические, политические, производственные), с учетом особенностей современной информационной эпохи, ее этапных и глобальных тенденций и закономерностей.

В-третьих, надо иметь в виду, что сердцевиной в правовом воздействии являются поведенческие возможности человека в соответствии с закономерностями человеческой психики, его души

с учетом конкретных условий, в которых он находится. В связи с этим, по-видимому, и возникла у В.Н. Протасова абсолютизация правового воздействия на поведение человека, а не на общественные отношения.

В-четвертых, в правовом регулировании поведения людей первостепенное значение, конечно же, имеют реально существующие роды и виды общественных отношений, в связи с чем неизбежно и появляются соответствующие отрасли права (гражданское, уголовное и т.д.).

В-пятых, законодателю в силу тесной взаимосвязи различных родов и видов общественных отношений приходится упорядочивать их комплексно, в связи с чем и появляются отрасли законодательства.

В-шестых, в процессе правового упорядочения законодатель не может не стремиться благоприятно воздействовать на условия, в которых находится субъект права и правовых отношений.

Итак, право во все времена неизбежно воздействует непосредственно:

- 1) на человеческое сознание;
- 2) человеческое поведение (правомерное и неправомерное);
- 3) роды и виды общественных отношений;
- 4) комплексы разнородных общественных отношений (сферы);
- 5) человека как существо биосоциальное.

Опосредованно же право воздействует на те условия, в которых человек находится и которые в конечном счете можно и нужно изменить (бытовые, экономические, политические, культурные, технические, технологические, информационные и т.д.). В обобщенной постановке право воздействует на предмет (роды и виды общественных отношений), сферу (комплекс разнородных общественных отношений), объект (в узком смысле – человек как существо биосоциальное и энергетическое, в широком – как носитель всех социальных отношений).

Правовое урегулирование всегда предполагает его осуществление в соответствии с принципами права, законности и правопорядка. К сожалению, именно правовые принципы и недооцениваются в процессе правового регулирования. И в значительной степени виновата в этом и общая теория права, слишком аморфно характеризующая само понятие «принципы права», их набор, классификацию, иерархию и даже уходящая от их рассмотрения, как это имеет место в объемистой «Общей теории права» А.В. Полякова, который основную ценность права сводит не к его принципам, а к субъективным правам⁸.

Не нашлось места принципам права и в «Проблемах общей теории права и государства» под редакцией В.С. Нерсесянца, хотя гл. 2 и посвящена сущности, понятию и ценности права⁹, в «Общей теории государства и права» под редакцией А.Ф. Вишневского¹⁰, как и в монографии С.С. Алексеева, призвавшего решительно освобождаться от постулатов ортодоксальной марксистской идеологии и «идти вперед путем истины, утверждая идеалы свободы и гуманизма, ценности права, его высокое предназначение в жизни общества, в жизни каждого человека»¹¹.

Мало что дает и для теории права как таковой, и тем более для правотворчества и правореализации рассмотрение всего менее десятка общеправовых весьма абстрактных принципов (демократизм, гуманизм и т.д.). В новейшей юридической литературе, в частности, В.К. Бабаев и О.И. Цыбулевская характеризуют всего шесть принципов права¹², В.Н. Хропанюк – восемь¹³, В.Н. Синюков – девять¹⁴. М.И. Байтин ведет речь о десяти морально-этических (нравственных) принципах современного российского права и четырех организационных¹⁵.

Такое поверхностное отношение к принципам права обусловлено рядом обстоятельств и прежде всего неглубоким, неточным пониманием их природы, их места в системе правовых категорий. Принципы права определяются обычно как руководящие идеи, но не ясно, откуда они берутся, каковы их истоки. Так, М.И. Байтин утверждает: «Принципы права – это исходные, определяющие идеи, положения, установки, которые составляют нравственную и организационную основу возникновения, развития и функционирования права»¹⁶.

В понимании принципов права необходимо исходить из того, что они, в отличие от признаков права, характеризующих статичную сторону его сущности, выражают динамичную, функциональную, а значит, доминантную сторону, непосредственно предопределяющую содержание права, т.е. его устанавливаемые нормы и их реализацию. Иначе говоря, принципы – это связующее звено, сердцевина между категориями «сущность» и «содержание». Кроме того, поскольку динамизм права выражается прежде всего в упорядочении им всех социально значимых сфер и отношений (нравственных, политических, экономических, экологических и т.д.), устои этих отношений отражаются, закрепляются в праве и становятся социально-правовыми принципами.

Итак, принципы права – это основные наиболее характерные проявления сущности права, непосредственно предопределяющие его содержание в процессе установления и реализации норм

права, юридически закрепляющие устойчиво регулируемых общественных отношений.

В контексте формирования социального правового государства и правового гражданского общества в процессе правового регулирования реализуются социально-правовые принципы, принципы, отражающие, закрепляющие устойчиво социума, общества в целом, его важнейших явлений и процессов:

- нравственно-правовые (общечеловеческая справедливость, свобода, равенство, братство, безопасность, гласность, гуманизм, веротерпимость, защита социально слабых, гармоничное сочетание личных и общественных интересов, стимулирование социально полезной активности субъектов права);
- политико-правовые (народовластие, самоуправление, политический плюрализм, разделение государственных властей, сочетание национального и интернационального);
- экономико-правовые (экономический плюрализм, паритетность форм собственности, свобода конкуренции, антимонополизм, свобода предпринимательства, свободный труд, оплата по труду, безопасность труда, экономическое содействие развитию среднего класса);
- эколого-правовые (охрана окружающей среды, рациональное использование природных ресурсов).

Вместе с ними осуществляются и собственно юридические общеправовые принципы: верховенство права; точность в определении круга субъектов права, их юридических прав, обязанностей, гарантий; единство прав и обязанностей; равенство всех перед законом; формальная определенность юридических предписаний; презумпция невиновности; юридическая ответственность за вину; соответствие наказания тяжести, опасности содеянного правонарушения; последующий закон отменяет предыдущий; закон, предусматривающий усиление юридической ответственности, обратной силы не имеет; неотвратимость ответственности за совершенное правонарушение; правовая законность и правопорядок в правовой регламентации, – которые, в свою очередь, нуждаются в соблюдении своих, специфических принципов.

Принципами правовой законности являются установление правовой конституции; конституционализм в правоустановлении и правореализации; иерархия источников права; единство законности; обязательность законов для всех без какого бы то ни было исключения, неуклонность исполнения законов всеми; точность и единообразность в применении законов; непротивопоставление законности целесообразности и справедливости; профилактика,

предупреждение правонарушений; постоянный эффективный контроль и надзор за осуществлением правовых законов; неразрывность законности с правовой, политической и общей культурой.

К принципам правопорядка относится соблюдение принципов правовой законности, своевременность правового упорядочения, стабильность, системность, универсальность, точность, ясность, доступность, юридическая гарантированность в правоустановлении и правореализации.

Правовое регулирование в наши дни должно осуществляться согласно природе социального правового государства как конституционной системы правовых и политических институтов, реально обеспечивающих суверенные права народа и международно признанные права человека, баланс интересов всех социальных групп, личности и общества на основе господства права в соответствии с принципами его формирования и функционирования.

К принципам формирования социального правового государства относятся конституционное закрепление природы правового государства, его устоев, основных демократических правовых и политических институтов; демократическое формирование системы государственных органов, особенно органов представительной и верховной власти; точное законодательное разграничение компетенции государственных органов, законодательной, исполнительной, судебной, местной, контрольной, надзорной властей; юридикация государственного аппарата и всего общества; формирование независимого суда, подчиняющегося только закону; формирование такой системы адвокатской деятельности, которая реально обеспечивает защиту прав и законных интересов личности; придание прокуратуре такого правового статуса, который позволяет независимо и реально осуществлять надзор за точным соблюдением законов, защищающих права личности и государства; создание эффективной системы юридического образования и воспитания в стране.

Принципами функционирования правового государства являются: право выше власти; народ – источник законодательства; верховенство правовой конституции и ее прямое действие; сочетание гибкости и стабильности законодательства; взаимная юридическая ответственность личности и государства; человеку и его инициативным организациям разрешено все, что не запрещено законом; государственным структурам разрешено лишь то, что определено их компетенцией; презумпция невиновности; нет преступления, не указанного в правовом законе; нет наказания, не предусмотренного правовым законом; недопустимость

юридической ответственности за взгляды, если они не нарушают общественный порядок, установленный правовым законом; человек подвергается только таким ограничениям, какие установлены законом исключено с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения требований общечеловеческой морали, общественного порядка и общего благосостояния демократического общества; обжалование в суде любых неправомерных действий; законность и правопорядок.

Поскольку главной задачей и великой целью нашего формирующегося социального правового государства является построение современного правового гражданского общества как системы отношений, в которой равноправные индивиды и образуемые ими объединения в соответствии с их свободным волеизъявлением на основе права реализуют свои интересы, постольку правовое регулирование должно осуществляться в соответствии с принципами данного общества, наиболее характерно отражающихся в принципах частного национального и частного международного права.

Итак, правовое регулирование в условиях формирующегося правового государства и правового гражданского общества призвано осуществляться прежде всего в соответствии с их природой, их принципами в русле соблюдения иерархии принципов общеправовых, международно-правовых, национально-правовых Республики Беларусь, системы ее межотраслевых, отраслевых и институциональных принципов. Разумеется, осуществление принципов правовой регламентации должно осуществляться с учетом обеспечения его имеющимися денежными ресурсами, производственными и иными реальными возможностями. Право не может регламентировать отношения, процессы и явления, не осознанные и не подконтрольные государству и обществу. Правовое регулирование не должно противоречить объективным законам развития права, государства, общества, техники, природы и всегда призвано исходить из основного закона функционирования права – стимулирования социально полезной активности субъекта права.

¹ Братусь С.Н. Содержание и форма прав / Уч. зап. ВНИИСЗ. Вып. 14. М., 1968. С. 35.

² Тихиня В.Г. Основные тенденции и перспективы развития хозяйственного законодательства в Республике Беларусь: общий взгляд на проблему / Проблемы совершенствования хозяйственного законодательства Республики Беларусь на современном этапе: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Минск, 9 дек. 2004 г. Минск, 2004. С. 31.

³ Проблемы общей теории права и государства: учеб. для вузов / под общ. ред. В.С. Нерсесянца. М., 2002. С. 414.

- ⁴ Протасов В.Н. Что и как регулирует право. М., 1995. С. 30, 36.
- ⁵ Дробязко С.Г. Предмет, сфера, объект правового регулирования в условиях формирования социального правового государства и правового гражданского общества / Выбранные науч. работы Бел. дзярж. ун-та: у 7 т. / адк. рэд. В.М. Гадуноў. Мінск, 2001. Т. 3: Юрыспрудэнцыя. Эканоміка. Міжнародныя адносіны. С. 9–24.
- ⁶ Проблемы общей теории права и государства: учеб. для вузов / под общ. ред. В.С. Нерсесянца. М., 2002. С. 416.
- ⁷ Дробязко С.Г. Генезис гражданского общества и основные этапы его развития / Экономика. Управление. Право. 2002. № 1. С. 21–23.
- ⁸ Поляков А.В. Общая теория права. Феноменолого-коммуникативный подход: курс лекций. 2-е изд. СПб., 2003. С. 318.
- ⁹ Проблемы общей теории права и государства: учеб. для вузов / под ред. В.С. Нерсесянца. С. 188–198.
- ¹⁰ Общая теория государства и права: курс лекций / под ред. А.Ф. Вишневого. Минск, 1998.
- ¹¹ Алексеев С.С. Теория права. М., 1994. С. 4.
- ¹² Общая теория права / под ред. В.К. Бабаева. Н. Новгород, 1993. С. 128–131; Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова. Саратов, 1995. С. 122–126.
- ¹³ Хропанюк В.Н. Теория государства и права. М., 1995. С. 216–218.
- ¹⁴ Курс лекций по теории государства и права / под ред. Н.Т. Разгельдеева. Саратов, 1993. Ч. 1. С. 67–68.
- ¹⁵ Байтин М.И. Сущность права. Саратов, 2001. С. 126–127.
- ¹⁶ Там же. С. 123.

Становление социальной правовой системы – закономерность формирующегося правового государства и гражданского общества

Публикуется по статье: Дробязко, С.Г. Становление социальной правовой системы – закономерность формирующегося правового государства и гражданского общества / С.Г. Дробязко // Конституционная и правовая реформа в Республике Беларусь: проблемы и перспективы : тез. докл. науч.-практ. конф. юрид. фак., Минск, 28 февр. 1997 г. / Белорус. гос. ун-т ; отв. ред. В.М. Хомич. – Минск : БГУ, 1997. – С. 3–5.

Понятие «правовая система» часто отождествляется с понятием «законодательная система» в широком понимании термина «законодательство», подразумевая под ним нормативно-правовой массив. Такое отождествление сопряжено с тем, что важнейшей формой бытия правовой системы является вся совокупность норм права. При таком подходе всякое законодательство, в том числе не соответствующее праву, именуется правовым.

На современном уровне развития правовой науки при четком разграничении права и закона, правового и неправового законодательства в условиях формирования правового государства и гражданского общества правовую систему следует именовать социальной, поскольку она юридически ориентирует на обеспечение справедливости, благополучия всего социума, но особенно

на защиту слабых, убогих, больных, престарелых. Эта ориентация образует непосредственную основу солидарности, единства, целостности общества, а значит, государства и являет собой стержень их правовой системы. К тому же следует иметь в виду, что законодательная система не тождественна правовой системе.

Социальная правовая система, кроме нормативного массива, законодательства, включает правосознание, юридические процедуры, правовые отношения, все формы реализации права. Это внутреннее согласованное единство всех разновидных юридических факторов, обеспечивающих устойчивое упорядочение наиболее важных, нуждающихся в государственной защите общественных отношений с целью стимулирования социального прогресса. В социальной правовой системе сплетается не только все юридическое, но и сущностное политическое и социально-экономическое. Из всех систем общества правовая система наиболее интегративная, самая универсальная, самая сложная. Ее закономерности находятся в связке с закономерностями правового государства и гражданского общества, поскольку отсутствие одного из ее звеньев исключает возможность реального бытия остальных.

Наличие общей закономерности: становления социальной правовой системы, правового государства и гражданского общества – не исключает своих закономерностей каждого звена рассматриваемой связки в силу его специфики, относительной самостоятельности, неодинаковой интенсивности становления. Самой динамичной является политическая сфера, олицетворяемая правовым государством, за ней следует юридическая (правовая система) и наиболее консервативная – экономическая (гражданское общество). Однако в гражданском обществе экономический фактор не единственный, хотя и доминантный. Политический фактор действует не только в сфере правового государства, но и в гражданском обществе благодаря наличию многопартийности и различных политических настроений людей. Он действует и в правовой сфере в связи с влиянием политических партий в законодательном органе и других правотворческих структурах. При этом деятельность политическая, экономическая и законодательная должна осуществляться на основе права, на его устоях. Все социально значимые акции по пути к правовому государству и гражданскому обществу должны начинаться с их правовой регламентации. Такова логика рассматриваемого процесса. Следовательно, началом всех начал в этом общем, едином процессе, его закономерностью является становление социальной правовой системы как объективно обусловленной и объективно необходимой

предпосылки формирования и правового государства, и гражданского общества.

Закономерность становления социальной правовой системы обусловлена воздействием множества факторов, из которых на первый план выдвигается сущностное влияние, воздействие природы самой правовой системы как социального феномена.

На сущностном уровне формирующаяся социальная правовая система должна воплощать общеправовые принципы как в широком, так и в узком, сугубо юридическом их понимании. В широком смысле это принципы нравственно-правовые (справедливость, свобода, равенство, братство, гуманизм, веротерпимость, безопасность, стимулирование социально-полезная активность), политико-правовые (народовластие, самоуправление, политический плюрализм, разделение властей, координация и субординация их деятельности), экономико-правовые (многообразие и паритетность форм собственности, свобода предпринимательства, оплата труда), эколого-правовые (бережное отношение к окружающей среде, рациональное использование природных ресурсов). Собственно юридические принципы – это точное отделение круга субъектов права, их прав, обязанностей, гарантий, единство прав и обязанностей, презумпция невиновности, ответственность за вину, соответствие наказания тяжести совершенного правонарушения, неотвратимость ответственности за правонарушение, системность, законность и правопорядок в правовом регулировании.

На содержательном уровне формирования социальной правовой системы, на уровне закрепления ее конкретных институтов и норм определяющими факторами являются принципы правового государства и гражданского общества сквозь призму духа нации, народа, его образа жизни, нравственных устоев, традиций, правосознания, культуры, особенно правовой.

На уровне вхождения формирующейся социальной национальной правовой системы в современные правовые системы мира действуют два уровня факторов: вертикальные и горизонтальные. Вертикальные выражаются в доминантности системы более высокого уровня, большой системы (одной из основных правовых систем мира, правовой семьи) по отношению к малой (национальной) правовой системе. В данном случае влияние устоев континентальной (романо-германской), в частности, ее монистической основы – верховенства закона и кодификации, на правовую систему Республики Беларусь, а в конечном счете определяющее воздействие системы международного права как сверхсистемы,

суперсистемы. Горизонтальные факторы – это влияние других национальных правовых систем, особенно находящихся на стадии их формирования как социальных, например России, или уже сформировавшихся – ФРГ, Франции и других государств.

Итак, становление социальной правовой системы – это закономерность не только самой правовой системы, но и формирующегося правового государства и гражданского общества как единого, в целом синхронного процесса. Он являет собой объективно обусловленную и объективно необходимую тенденцию, в ходе которой закрепляются принципы права вообще, национальной правовой системы, в особенности в русле принадлежности ее к соответствующей основной мировой правовой системе (правовой семье), международной правовой системе как суперсистеме, а также принципы правового государства и гражданского общества на основе духа народа, его образа жизни, нравственных ценностей, традиций, правосознания, правовой, политической и общей культуры.

Совершенствование правотворчества по пути к социалистическому правовому государству

Публикуется по статье: Дробязко, С.Г. Совершенствование правотворчества по пути к социалистическому правовому государству / С.Г. Дробязко // Тенденции и перспективы развития права и укрепления социалистической законности : сб. материалов науч. конф. проф.-преподават. состава, Минск, 28 дек. 1988 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В.Г. Тихина [и др.]. – Минск, 1988. – Вып. 2. – С. 16–17.

Концепция правового социалистического государства, выдвинутая XIX Всесоюзной конференцией КПСС, предполагает необходимость достижения высочайшего качества законодательства, в связи с тем что осуществление перестройки во всех жизненно важных сферах нашего общества невозможно без правового обеспечения.

Организационным и генерализирующим фактором, непосредственно предопределяющим качество законодательства, его соответствие назревшим потребностям прогрессивного развития общества, является процесс правотворчества, который всегда должен быть своего рода социальным барометром, отражающим погоду во всех главных сферах человеческой деятельности; закладывать такой правовой регулятивный фундамент, который бы с учетом всех правообразующих факторов воплощал справедливость, обеспечивал баланс интересов всех социальных групп,

личности и общества, выполнял миссию основы и ориентира для всех других социальных регуляторов, особенно моральных и корпоративных.

Существующий ныне правотворческий процесс нельзя признать удовлетворительным (Советское государство и право. 1983. № 7. С. 134). Главные причины такого положения коренятся, с одной стороны, в недооценке его принципов, а с другой стороны – в их слабой теоретической разработке.

Принципы правотворчества – это его сердцевина, первооснова, отправные непререкаемые установки, выражающие объективно обусловленное и объективно необходимое социальное содержание правоустановления. Если принципы права универсально аккумулируют основные устои общества в целом, прежде всего политической системы государства, всех реальных социальных регуляторов, собственно права, то принципы правотворческого процесса – еще и природу процедур и систему структур вообще, специфически правотворческих в особенности с целью обеспечения подлинного волеизъявления народа в законодательстве.

Формулирование принципов правотворчества советской юридической наукой идет по пути их выявления как в наиболее общей постановке (когда называют всего четыре или пять принципов), так и в стремлении обнаружить весь их набор. Последнее особенно важно предпринять сейчас в духе процесса демократизации всей нашей жизни и прежде всего правотворчества по пути к правому государству. Думается, есть основания утверждать о необходимости соблюдать в правотворческом процессе следующие принципы:

- 1) демократизм в формировании правотворческих структур и их процедур;
- 2) социалистический плюрализм в выработке наиболее оптимальных вариантов нормативных правовых актов;
- 3) научность в организации правотворческого процесса и его осуществлении;
- 4) воплощение в правотворчестве конкретного опыта трудящихся;
- 5) учет уровня сознания народа;
- 6) обеспечение социальной справедливости путем гармоничного сочетания интересов всех классов, наций, всех социальных групп, личности и общества;
- 7) воплощение в законодательстве принципов права;
- 8) обеспечение сочетания гибкости и стабильности законодательства;

- 9) обеспечение обозримости законодательства;
- 10) обеспечение официальной систематизации законодательства;
- 11) законность в правотворчестве;
- 12) постоянный учет эффективности издаваемых нормативных правовых актов;
- 13) профессиональная компетентность в правотворчестве;
- 14) непрерывность функционирования всех правотворческих структур;
- 15) осуществление политикой КПСС ее направляющей роли в правотворчестве.

Суверенитет права в социальном правовом государстве

Публикуется по статье: Дробязко, С.Г. Суверенитет права в социальном правовом государстве / С.Г. Дробязко // Право и демократия : межвуз. сб. науч. тр. / Белорус. гос. ун-т [и др.] ; редкол.: В.М. Хомич (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 1994. – Вып. 6. – С. 19–26.

Понятие «суверенитет» (верховенство, верховная власть) широко используется в научной литературе и средствах массовой информации. Пишут и говорят о суверенитете личности, региона, народности, нации, народа, государства, парламента, монарха, Бога, различая суверенитет экономический, политический, правовой¹. Чуть ли не модой стало употребление этого термина. И объяснить такое, по-видимому, можно тем, что под суверенитетом понимают в наиболее общем и обыденном смысле самое высокое, разумное, важное, ценное, справедливое, авторитетное, непререкаемое, священное, то, что должно быть в человеческих отношениях.

Термин «суверенитет», на наш взгляд, следует употреблять только по отношению к праву. Так, древние мыслители не проводили различия между правом и законом, как и между обществом и государством, полагая, что закон государства – это и есть человеческое право, которое отвечает естественному праву, законам природы, природе вещей, божественному разуму, олицетворяя собой справедливость.

В частности, древнекитайский мыслитель Лао Цзы, основоположник теории даосизма, исходил из того, что правители должны

подчиняться естественному закону – дао². Древнегреческий мыслитель Гераклит в законах государства усматривал отражение вечных законов миропорядка и призывал народ бороться за свой закон, как за свои стены, ведь «все человеческие законы питаются единым божественным, который простирает свою власть, насколько желает, всему довлеет и над всем одерживает верх»³. Знаменитый Платон, первоначально полагавший, что в идеальном государстве философы, мудрецы могут управлять людьми и без законов, пришел под воздействием жизненных обстоятельств к выводу, согласно которому обеспечить прогрессивное развитие социума возможно только на основании закона: «Я вижу близкую гибель либо государства, где закон не имеет силы и находится под чьей-либо властью. Там же, где закон – владыка над правителями, а они – его рабы, я усматриваю спасение государства и все блага, какие только могут даровать государствам боги»⁴.

Идея господства права была сопряжена с реальной потребностью общества, функционирующего по принципу иерархии, непременно иметь высший авторитет. И такой авторитет усматривался в праве, в его господстве, которое наделялось сверхъестественной силой – божеством. И все это рассматривалось в органической связи с человеком, его природой – положительной и отрицательной, со всеми его противоречиями.

По мере развития общества, неизбежного решения его проблем с помощью организованной силы, особенно в связи с обострением по тем или иным причинам социальных противоречий, в истории человечества наблюдается усиление власти государства как самой мощной организации.

В эпоху Средневековья иерархический принцип управления обществом доводился до абсолюта. И не случайно именно во Франции, где реальный абсолютизм достиг своего апогея и выразился в формуле короля Людовика XIV: «Государство – это я», возникла концепция уже государственного (а не правового) суверенитета. Основоположником этой теории является Ж. Боден, согласно которой только государству присущ суверенитет как власть единая, неделимая, постоянная, не ограниченная никакими законами, стоящая над ними.

Но государственный абсолютизм, тотальное вторжение государственной власти (как и власти религии) во все стороны жизни усиливают противостояние ее личности, человеку, природа которого требует свободы своего поведения. И на арене человеческого бытия появляется теория суверенитета народа, которую по праву связывают с именем Ж.-Ж. Руссо. Как и Боден, Руссо в числе

признаков суверенитета усматривал единство и неделимость. К ним он еще приобщил неотчуждаемость суверенитета, выражающегося непосредственно в общей воле народа. Эта концепция получила горячую поддержку у немецкого философа И. Канта, многих других выдающихся мыслителей. Снова человечество возвратилось к идее верховенства законов. Следует при этом отметить, что еще в XIV в. итальянский ученый Марсилиус Падуанский высказал идею, что только народ является носителем суверенитета и верховным законодателем.

Во второй половине XIX в. формируется концепция господства права. Видным ее представителем является английский исследователь Дэйси. Согласно Дэйси, господство права, в частности, в Англии выражается в трех аспектах. Во-первых, в том, что «никто не может быть наказан и поплатиться лично или своим состоянием иначе, как за определенное нарушение закона, доказанное обычным законным способом перед обыкновенными судами страны»⁵. Во-вторых, в том, что «всякий человек, каково бы ни было его звание или положение, подчиняется обыкновенным законам государства и подлежит юрисдикции обыкновенных судов», «нет никого, кто был бы выше закона»⁶. В-третьих, в том, что общие принципы английской конституции являются результатом судебных решений, которые определяют права частных лиц в конкретных случаях, представляемых на рассмотрение судов⁷. Связанность государства законом обосновал германский государствовед Еллинек: «Издавая закон, государство юридически связывает не только индивидов, но и свою собственную деятельность»⁸. Эта же идея оттаивалась русскими правоведами П.И. Новгородцевым⁹, Н.И. Палиенко¹⁰, В.М. Гессеном¹¹.

В XX в. суть концепции господства права свелась к тому, что правление не может быть произвольным, а должно осуществляться в соответствии с процедурами, утвержденными законодателем, что официальный статус не может защитить лицо от установленной законом ответственности, если оно нарушило предписания права, и что права и обязанности граждан определяются законами и такие законы подлежат контролю. Господству права, его верховенству посвящены публикации и наших правоведов¹².

По-разному на протяжении истории человечества интерпретировались различными школами понятие права и его соотношение с законом, государством, народом, классами, природой, Богом, но в конце концов возникло понятие правового государства, в котором вырисовывается суверенитет права. Думается, в связи

с этим уместно воспроизвести положение, высказанное русским правоведом А.С. Алексеевым: «В правовом государстве не существует ни суверенной власти, ни суверенного органа, а существует лишь суверенный закон»¹³.

Понятие «правовое государство» возникло в 1830-е гг. в исследованиях немецких ученых Велькера, Гумбольдта, Гнейста, Моля. Однако следует подчеркнуть, что еще древнеримский мыслитель Цицерон в I в. до н. э. дал юридизированное понятие государства, охарактеризовав его как «соединение многих людей, связанных между собой согласием в вопросах права и общностью интересов»¹⁴. Позднее, в XVII в., в таком же духе высказался нидерландский ученый Г. Гроций: «Государство... есть совершенный союз свободных людей, заключенный ради соблюдения права и общей пользы»¹⁵.

Принципы правового государства закреплены конституциями США, Франции, Италии, Швеции и многих других стран мира.

Теоретической новацией нашего времени в русле рассматриваемой проблемы является идея социального правового государства. Профессор К. Хессе, член Федерального конституционного суда ФРГ, так определяет основные черты современного правового государства:

- 1) право – организующий фактор государства;
- 2) примат (верховенство) права;
- 3) гарантии прав и свобод;
- 4) правовое государство приобретает свою форму, устанавливая определенные юридические принципы;
- 5) правовое государство должно быть социальным¹⁶.

Социальное правовое государство закреплено в конституциях ФРГ и Испании, основных законах Австрии, Греции, Италии и других стран.

Государственно-правовая практика свидетельствует, что право суверенно именно в социально-правовом государстве, всецело ориентированном на человека, обеспечение его социальной защищенности надежными юридическими гарантиями. Примат права, в частности в ФРГ, обеспечивается верховенством Конституции, гарантиями свободы и равенства, деятельностью прежде всего судебной системы и особенно Федерального конституционного суда¹⁷. Аналогична миссия и Верховного суда США¹⁸. Таким образом, суверенитет права конституционно узаконивается и осуществляется практически.

Что собой представляет суверенитет права и в каком соотношении он находится с другими суверенитетами (государства,

народа, нации, личности)? Исходным в выяснении этой проблемы должно быть само понятие суверенитета. История теорий о суверенитете дает основание утверждать, что его существенными признаками являются верховенство, единство, независимость, неограниченность, неотчуждаемость и постоянство. Суверенитет – это потенциальная сила, способная решать окончательно, безапелляционно в последней, конечной инстанции ставить точки над *i*; это своего рода заключительное слово по любому вопросу. Суверенитет в этом смысле может быть один для всех без исключения. Верно замечено, что утверждать о двух суверенитетах в одном государстве – все равно что отстаивать квадратуру круга. Но в жизни даже конституционно нередко закрепляется одновременно суверенитет народа и государства, федерации и ее субъектов, суверенитет нации, суверенитет права. Как все это понять? И кто все-таки обладает суверенитетом как таковым?

В принципе суверенитет – это наивысшая, непререкаемая, неопровержимая объективная сила, будь то материальная, духовная или вместе взятая по отношению к человеку, людям, всем их объединениям, нации, народу. И в этом смысле суверенна только природа, ее законы, ее стихия. Для человека высшим постулатом является также то, что можно назвать сверхъестественным, необъяснимым для человеческого разума, что именуется некоторыми авторами божественным разумом, суверенитетом божества.

Наиболее общей социальной силой является народ, который мудрый Платон образно назвал большим и сильным зверем, видимому, потому что народная сила особенно мощно проявляется в гневе. Разумеется, у народа есть и другие формы проявления своей воли. И народу приписывают суверенитет в полном его объеме. Но его суверенитет неполный, непостоянный, который может осуществляться только периодически или эпизодически (выборы, референдум, всеобщее неповиновение, восстание, революция), да к тому же никогда всенародным и не является, ибо всегда значительная часть населения во всех этих делах не участвует. Значит, народ обладает не суверенитетом, а суверенными правами, часть которых к тому же он неизбежно уступает государству.

То же самое следует сказать и о суверенных правах (а не о суверенитете) нации. При этом по отношению к народу как общности более высокого уровня у нации как этнической общности полной независимости, не говоря уже о верховенстве, нет и быть не может. Но нация обладает суверенным правом объявить свою независимость и обрести свою государственность с соответствующим статусом.

Из всех социальных формирований, созданных людьми, самая могучая – государство как универсальная и наиболее совершенная организация, мощная своими материальными возможностями. И она тоже наделяется суверенитетом. Но может ли быть государство суверенным в полном объеме по отношению к своему народу, нации? Нет, не может. Суверенные права народа выше суверенных прав государства. Может ли одно государство быть абсолютно суверенным по отношению к другому независимому государству? Не может. В связи с этим была выдвинута теория ограниченного суверенитета государства, «расщепленного» суверенитета, множественности субъектов суверенитета. Но это суверенитетом назвать нельзя, коль имеет место ограничение или расщепление его. Следовательно, и по отношению к государству надо применять понятие «суверенные права», а не «суверенитет».

Обладает ли суверенитетом личность, человек? Может ли он быть независим в своем поведении к подобному себе, государству, обществу? Не может. Но человек суверенен по отношению к самому себе. Он может распорядиться собой по своему усмотрению вплоть до лишения себя жизни. У него есть естественные, а значит, неотчуждаемые права: на жизнь, честь, достоинство, собственность и другие. Иначе говоря, личность имеет такие права, которые следует считать суверенными.

Итак, если исходить из наличия множества суверенитетов, то получается своего рода их иерархия, а еще хуже – парад суверенитетов, стало быть, неупорядоченное, хаотическое состояние общества, а это уже не общество, а его подобие. Где же выход из столкновения суверенитетов? Выход – в признании одного единственного и способного быть реальным, подлинным суверенитетом – суверенитета права, ибо он заложен в его природе, если ее интерпретировать правильно в соответствии с социальной миссией права на нынешнем этапе развития цивилизации.

Теперь, когда право четко отграничивают от закона, различают законы правовые и неправовые, когда признается примат международного права перед внутригосударственным, когда социальные правовые государства становятся реальностью, право и только право следует признать суверенным. Только право в силу своей природы, как регулятор общесоциальный, интегративный, фундаментальный, общеобязательный, во имя обеспечения человеческого прогресса может и должно отразить и системно закрепить все суверенные права: личности, нации, народа, государства – исходя из высшей справедливости, общечеловеческих ценностей. Праву принадлежит суверенитет как состояние, характеризующее

верховенством, единством, независимостью, неотчуждаемостью, постоянством, как система суверенных прав в их полном объеме, аккумулирующая суверенные права всех субъектов, ими обладающих.

Верховенство права заключается в его высшем авторитете. Наиболее характерно это выражается в его принципах. В широком смысле правовые принципы – это основополагающие идеи, выражающие реальные устои тех сфер, которые опосредуются правом, из них наиболее значимые общесоциальная (нравственная), экономическая, экологическая, политическая. В узком понимании – это собственно правовые принципы, выражающие его природу, относящиеся к юридической сфере, к праву как самостоятельному явлению, те специфические устои, которые в состоянии обеспечить реализацию всех принципов, регулируемых правом, явлений и процессов.

Не могут не признаваться высшими такие закрепляемые правом общесоциальные ценности, как справедливость, свобода, равенство, братство, безопасность, гласность, гуманизм, веротерпимость, гармоническое сочетание личных и общественных интересов, стимулирование социально полезной активности личности; экономические ценности (частная собственность, многообразие и паритетность форм собственности, предпринимательство, оплата по труду); экологические ценности (бережное отношение к земле, воде, воздуху, животному и растительному миру, рациональное их использование и органически связанные с этим естественные права: дышать свежим воздухом, пить чистую воду, питаться незагрязненными продуктами и т.д.).

И конечно же, к высшим относятся собственно юридические ценности: равноправие, точность в определении субъектов права, единство прав и обязанностей, их гарантии, презумпция невиновности, ответственность за вину, соответствие наказания тяжести совершенного правонарушения, неотвратимость ответственности за совершенное правонарушение, законность, правопорядок. Следует подчеркнуть, что все названные принципы являют собой общечеловеческие нравственные ценности и, следовательно, высший авторитет права заключается прежде всего в его моральной силе.

Верховенство права выражается в том, что оно, будучи фундаментальным регулятором, обязательно для всех других социальных регуляторов, в которые вторгается право в процессе упорядочения поведения людей как носителей общественных отношений. В пределах правовой регламентации в любой сфере при коллизии

с любым другим социальным регулятором приоритет остается за правом. Правовое решение является окончательным.

Верховенство права состоит и в том, что оно официально связывает правовое государство, легитимирует его деятельность своими принципами.

Право суверенно и потому, что оно характеризуется единством всех суверенных прав, принадлежащих соответствующим субъектам, единой волей, выраженной в системе, объединяющей в одно целое правосознание, законодательство и правоотношения, воплощающей в себе отражение всех других социальных систем, поскольку регулирует их в определенных пределах. Таким образом, право представляет собой всеохватывающую систему, суперсистему, метасистему, надсистему.

Суверенитет присущ праву и потому, что оно независимо. Его как объективную реальность, как состояние и как функционирование нельзя чьим бы то ни было волевым усмотрением изменить как единое целое или отменить. В обществе нет и быть не может явления или процесса, социальной структуры или лица, от которого бы право юридически зависело.

Доказательством суверенности права является и то, что оно неотчуждаемо. Если государственная власть может узурпироваться одним лицом (диктатором, тираном), одной государственной структурой (правительством или парламентом), политической партией, то право узурпироваться кем бы то ни было не может. Право невозможно ни присвоить, ни передать. Право принадлежит только праву и больше никому.

Право суверенно, ибо оно является высшим, непререкаемым авторитетом в регулировании наиболее важных общественных отношений, в разрешении жизненных конфликтов. Праву присуща духовная сила, поскольку оно воспринимается в сознании людей как олицетворение высшей справедливости, правды. Оно обладает и собственно юридической силой, скрупулезно, точно, конкретно, гарантированно регулируя отношения между людьми. Право опирается и на материальную, физическую силу, т.к. охраняется мощью государства.

¹ Алексеев С.С. Право: время новых подходов / Сов. государство и право. 1991. № 2. С. 5; Он же. Год на пути к верховенству права / Известия. 1991. 20 июня; Уайт П. Надежда, доверие и демократия / Коммунист. 1991. № 12. С. 121; Кондратов С. Парад суверенитетов, от республик до сельсовета / Известия. 1990. 6 окт.; Мушинский В.О. Личность и политическая культура / Сов. государство и право. 1989. № 4. С. 40.

² Хинцзуна Я. Древнекитайский философ Лао Цзы и его учение. М.–Л., 1960. С. 115–159.

- ³ История политических и правовых учений. М., 1988. С. 50–51.
- ⁴ Платон. Сочинения: в 3 т. М., 1972. Т. 3. Ч. 2. С. 188–189.
- ⁵ Дайси А.В. Основы государственного права Англии. М., 1906. С. 209–210.
Там же. С. 217.
- ⁶ Там же. С. 220.
- ⁸ Еллинек Г. Право современного государства (общее учение о государстве). СПб., 1903. С. 315.
- ⁹ Новгородцев П.И. Право и государство / Вопр. философии и психологии. 1904. № 74. С. 439.
- ¹⁰ Палиенко И.И. Учение о существе права и правовой связанности государства. Харьков, 1908. С. 287–324.
- ¹¹ Гессен В.М. Теория правового государства / Полит. строй соврем. государств. М., 1905. Т. 1. С. 145.
- ¹² Явич Л.С. Господство права (к концепции правового государства в СССР) / Правоведение. 1990. С. 5; Алексеев С.С. Год на пути к верховенству права / Известия. 1991. 20 июня.
- ¹³ Алексеев А.С. К вопросу о юридической природе власти монарха в конституционном государстве. Ярославль, 1910. С. 67.
- ¹⁴ История политических и правовых учений. М., 1988. С. 84.
- ¹⁵ Гроций Г. О праве войны и мира. М., 1956. С. 74.
- ¹⁶ Хессе К. Основы конституционного права ФРГ. М., 1981. С. 102–113.
- ¹⁷ Яхонтов Ю. Удар молотка – заседание начинается / Правда. 1988. 19 авг.; Бовкун Е., Гук С. Конституционный суд ФРГ контролирует все / Известия. 1991. 31 авг. и 3 сент.
- ¹⁸ Корявин Л. Дворец девяти мудрецов. Верховный суд в системе американской юриспруденции / Правда. 1990. 26 мая.

Судебная реформа, судебная власть и суверенитет права в условиях формирования правового государства

Публикуется по статье: Дробязко, С.Г. Судебная реформа, судебная власть и суверенитет права в условиях формирования правового государства / С.Г. Дробязко // Судебно-правовая реформа: концепция и пути ее реализации в Республике Беларусь : материалы респ. науч.-практ. конф., Минск, 26–28 февр. 1992 г. / Верхов. Совет Респ. Беларусь [и др.]; под ред. И.И. Басецкого. – Минск, 1992. – С. 115–117.

Значимость судебной реформы в только что ставшей независимой Республике Беларусь поистине велика, особенно в связи с катаклизмами, потрясающими наше общество, необходимостью учреждения подлинно судебной власти как важнейшего компонента формирующегося социального правового государства взамен нынешней бутафории суда, а также внесения существенного вклада в создание гражданского общества.

В процессе осуществления судебной реформы представляется важным учет следующих обстоятельств. Первое – *необходимость обобщения судебного* всемирно-исторического, в том числе отечественного, *опыта*, а также опыта традиционно правовых государств, в частности Великобритании, США, Франции, особенно социально-правовых государств, прежде всего ФРГ. Значение

этого опыта универсально по всем параметрам предпринимаемой ныне судебной реформы. Именно опыт надлежит вдумчиво осмыслить с восприятием специфики нашей действительности, избегая при этом перенесения, формального заимствования.

Второе – *необходимо исходить из природы судебной власти*, непосредственно вытекающей из ее миссии, – решать в высшей степени справедливо, беспристрастно все конфликтные жизненно важные проблемы, касающиеся прежде всего личности, ее прав и свобод, законных интересов всех физических и юридических лиц, социальных и политических структур общества на основе неуклонного проведения в жизнь правовых законов, защищаемых всей мощью государства.

Третье – *следует подходить системно* и в соотношении судебной власти со всеми другими государственными властями (законодательной, исполнительной, надзорной, контрольной, муниципальной), и в определении всей совокупности структур, судебных органов и процедур их деятельности. Только при таком подходе можно правильно решить, какой должна быть система судебных органов, их компетенция, правовой статус судей, кто и как должен формировать судейский корпус.

Четвертое – *нужно основываться на природе права*, его принципах, суверенитете. Из всех суверенитетов, а их родилось великое множество – от суверенитета личности, нации, народа, государства, региона до суверенитета Бога, суверенитет права как понятие необходимо превратить в реальность при осуществлении судебной реформы.

Не может быть решения более справедливого, а стало быть, и более авторитетного, чем судебное. Не может быть инстанции, исправляющей судебную. Никакая власть, в том числе законодательная, не должна вторгаться в разрешение судебных дел. Никакая сила не должна оказывать ни малейшего воздействия на судебное разбирательство. Судебная власть должна быть абсолютно независимой от других властей. Законом необходимо предусмотреть соответствующие надежные гарантии, исключающие какое бы то ни было давление на правосудие. Деятельность суда должна основываться на праве. Только оно выше суда. Только оно, интегрируя наиболее важные ценности всех социальных регуляторов, олицетворяет quintessence общества, его высшую, универсальную и уникальную ценность, что и придает ему неоспоримый авторитет в обществе, а значит, и социальное верховенство. Только оно удерживает в единстве общесоциальные, нравственные, политические, экономические и культурные устои, которые

становятся узаконенными, правовыми. Только торжество права в судебной деятельности, особенно таких его принципов, как свобода, веротерпимость, гуманизм, безопасность, сочетание интересов личности и общества, стимулирование социально полезной активности личности, народовластие, самоуправление, политический плюрализм, разделение государственных властей, частная собственность, экономический плюрализм, свобода предпринимательской деятельности, оплата по труду, равноправие, единство прав и обязанностей, их гарантии, презумпция невиновности, юридическая ответственность за вину, соответствие наказания тяжести совершенного правонарушения, неотвратимость наказания за правонарушение, могут и должны обеспечить выполнение возложенной на суд миссии.

Академик В.А. Кудрявцев справедливо подчеркнул: «Если от правлять правосудие, игнорируя принципы права, будут гибнуть правые и виноватые, подвергнется распаду общественная мораль». Вот почему необходимо создать такую систему судов, предусмотреть такой объем их компетенции и такие процедуры, которые надежно обеспечили бы реализацию принципов права во всем их объеме.

Соотношение социального правового государства и правового гражданского общества

Публикуется по статье: Дробязко, С.Г. Соотношение социального правового государства и правового гражданского общества / С.Г. Дробязко // Конституционно-правовые проблемы формирования социального правового государства : материалы междунар. науч.-практ. конф., Минск, 30–31 марта 2000 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: А.А. Головки (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2000. – С. 386–390.

Государство люди создали, для того чтобы оно служило обществу, управляя им посредством права по пути социального прогресса. В истории человечества были, конечно, и такие государства, в которых власть осуществлялась в интересах только властвующих. Такие государства наиболее выдающимися мыслителями в древние времена именовались неправильными (отклоняющимися от правильных); в средневековые – дьявольской властью, шайкой разбойников; в наши дни – антинародными. Такого рода государства раньше или позже прогрессивными силами общества мирно или насильственно упраздняются, и неизбежно учреждается такая государственная власть, целью которой является служение прогрессивному развитию общества.

Служение политической власти общесоциальному прогрессу, в основе которого лежит успешное развитие прежде всего экономики и культуры, является исторической закономерностью соотношения государства и общества.

Степень социально-полезной результативности осуществления государственной власти в русле содействия прогрессивному развитию общества зависит от множества факторов объективного и субъективного порядка. Это прежде всего те реальные исторические условия, в которых функционирует государство, существующий уровень развития производительных сил, техники, технологии, культуры, состояние нравов, обычаев, образа жизни народа, его духа, его менталитета. Наряду с ними, особую значимость имеет политический организационный фактор, непосредственно предопределяемый типом и формой государства, особенно его политическим режимом, методом осуществления государственной власти, ее соотношением с принципами права в процессе установления законодательных предписаний по реализации государственной политики. На протяжении истории цивилизации сфера воздействия государственной власти на общество колебалась от всеохватывающей регламентации поведения людей во всей их жизни и деятельности (при деспотических и тоталитарных режимах) до возведения государства в положение ночного сторожа, призванного лишь охранить собственность (при либеральном режиме).

Результаты воздействия государственной власти на общество при различных режимах были положительными или отрицательными или же в каких-то сферах сопровождалась успехами (например, в экономике), а в других порождали деградацию, например духовную. Иллюстрацией тому являются результаты фашистских режимов в Италии, Германии, Португалии, Чили, тоталитарного режима в СССР.

Определяющим критерием эффективности или неэффективности государственного властного воздействия на общество является социально-исторический результат, своего рода приговор тому или иному политическому режиму.

Судьба самого режима, желает он того или не нет, предопределяется в конечном счете механизмом действия, с одной стороны, глобальных, всеобщих, исторических закономерностей развития общества в его движении по пути прогресса, с другой – специфических закономерностей права и государства в сложившихся конкретных условиях того или иного народа. Если государственная власть поступает в соответствии с действием объективных законов,

то она служит прогрессу человечества, если их игнорирует, про-являет волюнтаризм, значит, становится преградой на его пути.

В наши дни существуют различные политические режимы, начиная с тоталитарного и кончая демократическим, с существующим различным диапазоном их воздействия на общество, однако типичным, закономерным является демократический, олицетворяемый социальным правовым государством, находящимся в соотношении с адекватным ему обществом, именуемым гражданским правовым.

Соотношение между социальным правовым государством и правовым гражданским обществом может анализироваться в различных аспектах, однако особую, принципиально важную значимость имеет их сущностное взаимоотношение, отношение между ними как субстанциями.

По своей сущности социальное правовое государство – это конституционная система правовых и политических институтов, реально обеспечивающих суверенные права народа и международно признанные права человека, гармонию интересов личности и общества на основе господства права.

Следует иметь в виду, что право в силу его объективного предназначения быть регулятором общесоциальным, а значит, верховенствующим среди всех нормативных регуляторов, обязательным для всех без исключения, в том числе, пожалуй, прежде всего для государственных деятелей, представляет собой политическую справедливость, основанную на гармоническом сочетании интересов личности и общества, наиболее характерно выражающуюся в нравственно-правовых принципах, юридически закрепляющих свободу, равенство, братство, веротерпимость, безопасность и т.д.; политико-правовых (народовластие, разделение властей, многопартийность и т.д.); экономико-правовых (многообразие и паритетность форм собственности, свободный труд, оплата по труду, свобода предпринимательства, антимонополизм и т.д.); эколого-правовых (охрана окружающей среды, рациональное использование природных ресурсов); собственно-правовых (точное определение круга субъектов права, их юридических прав, обязанностей и гарантий; единство прав и обязанностей; соразмерность наказания тяжести совершенного правонарушения; неотвратимость ответственности за совершенное правонарушение; законность; правопорядок и т.д.).

Что касается природы современного общества, то его одни авторы именуют гражданским, другие гражданским правовым. Эти понятия необходимо разграничивать, поскольку гражданское

общество в своем развитии прошло несколько этапов. О.Э. Лейст полагает, что таких этапов три: первый приходится на XVI–XVII вв., второй начинается с конца XVII в. и продолжается до конца XIX в., третий – с конца XIX в. по настоящее время. Не вдаваясь детально в периодизацию гражданского общества, с полным основанием можно утверждать, что современное гражданское общество является правовым. В этом и заключается его специфика по сравнению с предыдущим гражданским обществом.

Впервые понятие «гражданское общество» стали употреблять в XVII в. такие выдающиеся мыслители, как Гроций, Гоббс, Локк, в XVIII в. – Монтескьё, Руссо, Гумбольдт, Вико, в XIX в. – Кант, Гегель, Маркс. В XX в. оно обрело особо важное значение для всех обществоведов.

В XVIII в. отчетливого разграничения между гражданским обществом и государством еще не проводилось, хотя они уже и не отождествлялись, как это было у прежних мыслителей. Раннебуржуазные исследователи, будучи сторонниками договорного происхождения государственной власти, исходили из того, что гражданское общество представляет собой такое государство, которое основано на общественном договоре и на частной собственности. Истинным основателем гражданского общества по Руссо был тот, кто, огородив участок земли, заявил: «Это мое». Локк утверждал: «Абсолютная власть, у кого бы она ни находилась, весьма далека от того, чтобы быть видом гражданского общества; она настолько не совместима с ним, как рабство с собственностью» (Локк Д. Сочинения: в 3 т. М., 1988. Т. 3. С. 365).

В XVIII в. Гумбольдт отметил три различия между гражданским обществом и государством:

- 1) система национальных, общественных учреждений формируется снизу;
- 2) естественное и общее право в гражданском обществе и позитивное, издаваемое государством;
- 3) человек в гражданском обществе и гражданин – в государстве.

Более четко разграничил гражданское общество и государство Гегель, согласно которому гражданское общество представляет собой частную сферу экономической жизни и деятельности людей, общающихся через систему потребностей и разделение труда, правосудие и внешний порядок (полицию и корпорации), а государство – область публичной власти. По Гегелю, государственное вмешательство оправданно при двух условиях:

- 1) с целью устранения несправедливости и неравенства внутри гражданского общества (например, при доминирующем

положении одного из классов, при пауперизации целых слоев населения);

2) для защиты и содействия осуществлению всеобщего интереса.

Понятие «гражданское общество» впервые употребил Кант. С его точки зрения, гражданское правовое состояние основывается на свободе каждого члена общества как человека, равенстве его с каждым другим как подданным, самостоятельности каждого члена общества как гражданина.

В XIX в. Маркс природу гражданского общества и его соотношение с государством характеризовал так: «Форма общения на всех существующих до сих пор исторических ступенях, обусловливаемая производительными силами и, в свою очередь, обусловливающая их, есть гражданское общество <...> Гражданское общество обнимает все материальное общение индивидов в рамках определенной ступени развития производительных сил. Оно обнимает всю торговлю и промышленную жизнь данной ступени и потому выходит за пределы государства и нации, хотя, с другой стороны, оно опять-таки должно выступать в виде национальности и строиться внутри в виде государства» (Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 3. С. 35). Гражданское общество он рассматривал как экономический базис, обусловливающий государство.

В современной научной литературе гражданское общество определяется неоднозначно. В частности, О. Самородный утверждает, что понятие «гражданское общество» включает всю совокупность общественных отношений вне рамок политической структуры государства: экономических, национальных, религиозных, духовно-нравственных, семейных, культурных и т.д. (Государственная власть и гражданское общество Политика. 1989. № 1. С. 7). Согласно А. Венгеру, «гражданское общество – это система социальных институтов и общественных связей для свободной реализации каждым гражданином и объединениями граждан их творческих, трудовых потенциалов» (Несущие конструкции правового государства / Общественные науки. 1990. № 3. С. 54). По Г.В. Атаманчуку, гражданское общество – это «сфера свободной, творческой жизнедеятельности личности, коллективов и общностей людей» (Политический процесс и государственная политика / Свобод. мысль. № 18. С. 70). «Под гражданским обществом, – утверждает В.А. Владимиров, – подразумевается система отношений индивидов, обладающих собственностью и полнотой гражданских прав, относительно обособленных в рамках качественной однородности каждого конкретного структурного ее воплощения»

(Основные функции посткоммунистического государства в области внутренней политики. Тверь, 1992. С. 12). А.В. Одинцова определяет: «Гражданское общество – это совокупность общественных отношений (экономических, социальных, политических) формальных и неформальных структур, в рамках которых имеет место удовлетворение многообразных исторически обусловленных потребностей и реализация интересов индивидов и их групп» (Гражданское общество: взгляд экономиста / Государство и право. № 5. С. 102).

В новейшей учебной литературе гражданское общество характеризуется как «общество равноправных людей, свободно проявляющих свою личность, творческую инициативу, общество равных возможностей, освобожденное от лишних запретов и догматической административной регламентации» (Теория государства и права / под ред. М.Н. Марченко. М., 1996. С. 230). «Современное гражданское общество, – утверждает В.Д. Перевалов, – это свободное, демократическое правовое общество, ориентированное на конкретного человека, создающее атмосферу уважения к правовым традициям и законам, общегуманистическим идеалам, обеспечивающее свободу творческой и предпринимательской деятельности, создающее возможность достижения благополучия и реализации прав человека и гражданина, органично вырабатывающее механизмы ограничения и контроля за деятельностью государства» (Теория государства и права / отв. ред. В.М. Корельский, В.Д. Перевалов. М., 1997. С. 93).

При всем многообразии сущностной характеристики различными авторами правового гражданского общества бесспорным является то, что оно основано на праве; направлено на обеспечение реализации интересов гражданина, человека; индивиды в нем равноправны; они вступают во взаимоотношения по собственному обоюдному волеизъявлению; являются инициаторами создания своих формирований в процессе реализации собственных интересов. Следовательно, **правовое гражданское общество** – это система отношений, в которой равноправные индивиды и образуемые ими объединения в соответствии с их свободным волеизъявлением на основе права реализуют свои интересы.

В правовом гражданском обществе реализуется свободная воля личности, ее частные интересы во всех областях жизни и деятельности, но прежде всего и главным образом в определяющей сфере – экономической. Свободная воля индивида реально возможна только у частного собственника. Личность без частной

собственности – это голая абстракция, как справедливо заметил Гегель. Теоретически преимущество частной собственности перед общественной обосновал еще Аристотель в споре с Платоном, отстаивавшим общую собственность для правителей и воинов. Впоследствии Платон отказался от этой коммунистической идеи.

Вся история цивилизации свидетельствует, что в основе экономического прогресса, а значит, и общества лежит частная собственность, и гражданское общество представляет собой прежде всего договорные отношения равноправных частных собственников. Только при наличии частной собственности люди могут вступать во взаимоотношения между собой в качестве независимых как друг от друга, так и от государства субъектов права.

Частная собственность, особенно крупная, олигархическая – как ее именовали в древние времена, монополистическая – как называют ее сейчас, влечет чрезмерное обогащение кучки немногих и, как правило, обнищание большинства людей. Не случайно, конечно, существует в настоящее время так называемое антимонопольное законодательство. Аристотель утверждал, что основой преуспевающего общества являются люди среднего достатка, иначе говоря, средний класс. Слишком богатых Аристотель называл наглецами и мерзавцами, а слишком бедных – корабельной чернью. И только удаление от крайностей, золотая середина, умеренность во всем, средний достаток определяют индивида как человека в сущностном его понимании.

История подтвердила эту истину. Современные высокоразвитые общества основаны на ценностях среднего класса. Президент США Клинтон в одном из своих посланий конгрессу заявил: «Мы превратились в великую державу среднего класса. На ценностях среднего класса основана вся наша жизнь. Мы должны расширять этот средний класс» (Народная газета. 15 февр. 1995 г.).

Главной задачей и великой целью формирующегося социального правового государства является создание среднего класса собственников, образующих социальную, экономическую и политическую основы реального гражданского общества, устанавливающих своим свободным волеизъявлением на основе права равноправные общественные отношения, успешно служащих интенсивному накоплению материальных и духовных благ.

Достижение всеобщего правового гражданского общества Кант считал величайшей объективно обусловленной проблемой человечества: «Величайшая проблема для человеческого рода,

разрешать которую его вынуждает природа, – достижение всеобщего правового гражданского общества. Только в обществе, а именно в таком, в котором членам его представляется величайшая свобода, а стало быть, существует полный антагонизм и тем не менее самое точное определение и обеспечение свободы ради совместимости ее со свободой других, – только в таком обществе может быть достигнута высшая цель природы: развитие всех ее задатков, заложенных в человеке» (Кант И. Сочинения. М., 1966. Т. 6. С. 13).

Формирование правового гражданского общества является важнейшим условием становления социального правового государства. Эти два процесса взаимосвязаны и взаимообусловлены. С помощью формирующегося социального правового государства становится правовое гражданское общество, являющееся гарантом социального правового государства, подтверждающее реальность его существования.

**Проблемы
совершенствования,
систематизации
и эффективности
законодательства**

Закон союзной республики (по материалам БССР)

Дробязко, С.Г. Закон союзной республики (по материалам БССР) / автореф. дис. ... канд. юрид наук : 12.00.01 / С.Г. Дробязко. – Л., 1955. – 15 с.

Советский народ под руководством Коммунистической партии одержал всемирно-историческую победу: построил социализм и уверенной поступью движется к коммунизму.

Исторический XIX съезд партии, сентябрьский, февральско-мартовский и июньский пленумы ЦК КПСС наметили программу дальнейшего мощного подъема промышленности и сельского хозяйства, непрерывного роста материального и культурного уровня жизни трудящихся.

Главным орудием построения социализма и коммунизма в нашей стране является Советское социалистическое государство. Коммунистическая партия разбила и отбросила как вредную для нашего дела теорию ослабления и отмирания социалистического государства в обстановке капиталистического окружения.

Последовательно проводя в жизнь ленинско-сталинскую национальную политику, Коммунистическая партия сплотила народы России, освобожденные от многовекового социального и национального гнета Великой Октябрьской социалистической революцией, в единый и нерушимый могучий Союз Советских Социалистических Республик.

Ныне Коммунистическая партия ставит своей задачей дальнейшее упрочение Советского многонационального государства,

развитие социалистической демократии, неустанное укрепление социалистической законности¹.

Одной из важнейших обязанностей советских юристов является обобщение опыта Советской социалистической федерации, в частности деятельности союзных республик и прежде всего их законодательства.

Анализ законодательства союзной республики вызывает особый интерес еще и потому, что в нашей литературе нет монографического исследования и даже журнальных статей, посвященных этому вопросу.

В настоящей работе автор делает попытку в свете марксистско-ленинского учения о государстве и праве, на основе анализа законодательства БССР исследовать закон союзной республики, выяснить его место среди законов Советского государства, показать его роль в осуществлении основных функций социалистического государства, а также рассмотреть порядок издания и обеспечение исполнения законов БССР.

Законодательство союзной республики автор исследовал по Собранию узаконений и распоряжений БССР, стенографическим отчетам Всебелорусских съездов Советов и сессий Верховного Совета БССР в неразрывной связи с общесоюзным законодательством и законодательством РСФСР как ведущей союзной республики, а также привлек для противопоставления некоторые буржуазные законодательные акты, изданные главным образом после Второй мировой войны в США, Франции, Италии и других государствах.

Исследование законов союзной республики производится автором на основе учета конкретной обстановки, в которой принимались и исполнялись законы.

Рассматривая экономические условия как определяющий в конечном счете фактор законотворчества, диссертант уделяет серьезное внимание факторам надстроечного порядка, воздействующим на формирование выраженной в законе воли трудящихся.

Установление законов союзной республики рассматривается в диссертации в неразрывной связи с обеспечением их исполнения.

На протяжении всей работы автор подчеркивает руководящую роль Коммунистической партии в развитии законодательства союзной республики и его осуществлении.

Диссертация состоит из введения и трех глав.

¹ Пятьдесят лет Коммунистической партии Советского Союза / Госполитиздат, 1953. С. 24; Обращение ЦК КПСС ко всем избирателям, к рабочим и работницам, крестьянам и крестьянкам, к советской интеллигенции, к воинам Советской Армии и Военно-Морского Флота / Правда. 1954. С. 9–10, 12–13; Материалы Первой сессии Верховного Совета СССР IV созыва.

Глава I

Первая глава («Закон в Советском государстве») посвящена рассмотрению сущности советского закона вообще, закона союзной республики в особенности и его соотношению с общесоюзным законом.

Великая Октябрьская социалистическая революция разрушила буржуазную государственную машину, установила диктатуру рабочего класса в форме советской республики и отменила старые, угнетательские законы.

Законы, устанавливаемые Советским государством, выражают волю и интересы всех трудящихся, ибо «диктатура пролетариата предполагает и означает ясное сознание той истины, что пролетариат, в силу своего объективного, экономического положения во всяком капиталистическом обществе, *правильно* выражает интересы *всей* массы трудящихся и эксплуатируемых, всех полупролетариев (т.е. частично живущих продажей рабочей силы), всех мелких крестьян и т.д.»¹ Классовые интересы пролетариата сливаются с интересами подавляющего большинства населения.

Советские законы, право в целом, являясь частью надстройки над экономическим базисом, призваны активно помогать новому, социалистическому базису оформиться и укрепиться, способствуя ликвидации буржуазного базиса с его надстройкой.

Советские законы соответствуют экономическим законам развития общества по пути социализма и коммунизма. В.И. Ленин говорил, что задачу построения нового общества нельзя декретировать, а можно решить только организованной перестройкой всего общества, исходя из экономических условий и потребностей. Торопливые и неосторожные административные и законодательные меры, не соответствующие экономическим условиям и потребностям, могут только замедлить и затруднить строительство коммунистического общества². Советская власть посредством юридических законов не может отменить, изменить или создать экономические законы. Юридические законы могут успешно способствовать развитию общества, опираясь на требования экономических законов.

Наиболее правильно осознает экономические законы передовой отряд рабочего класса и всех трудящихся – Коммунистическая партия, вооруженная марксистско-ленинской теорией.

¹ Ленин В.И. Сочинения. Т. 30. С. 315.

² Там же. С. 92; Т. 28. С. 119; Т. 33. С. 292–293.

Коммунистическая партия, являясь правящей партией, на своих съездах, конференциях, пленумах Центрального Комитета, исходя из экономических требований, внутренней и международной обстановки, вырабатывает политику, являющуюся жизненной основой нашего строя. Политика пронизывает своим содержанием всю надстройку и непосредственно определяет содержание государственного закона. «Закон, – говорил В.И. Ленин, – есть мера политическая, есть политика»¹.

Политика Коммунистической партии является единственно правильной политикой, которая исходит из экономических потребностей общества, отвечает коренным жизненным нуждам трудящихся и поэтому поддерживается всем советским пародом.

Советские законы являются одним из средств осуществления политики Коммунистической партии. Всякий поворот в политике партии воплощается в издании законов, направленных на претворение в жизнь выработанной политики.

Путем издания законов Советское государство достигает наиболее целесообразного регулирования основных вопросов социалистического и коммунистического строительства, обеспечивая направленность и единство всей правовой системы в осуществлении основных задач и функций социалистического государства.

Советский закон является юридической основой деятельности всех органов, организаций, должностных лиц и граждан. Нормы закона непрерываемы. Чтобы придать закону высшую юридическую силу по сравнению с другими правовыми актами, социалистическое государство предоставляет право законодательствования только высшим органам государственной власти. Издание советских законов осуществляется особым порядком, установленным Конституцией и выработавшейся законодательной практикой высшего органа государственной власти.

Содержащиеся в советском законе нормы просты и понятны народу. Словесное выражение закона соответствует целям и задачам закона; оно ничего не имеет общего с теми сложными хитросплетениями, которые характеризуют законы буржуазного государства.

Сопrotивление трудящихся эксплуатации и угнетению в буржуазном обществе заставляет буржуазное государство маскировать эксплуататорскую сущность законов, внешне изображать их таким образом, формулировать их в таких словесных выражениях,

¹ Ленин В.И. Сочинения. Т. 23. С. 36; Т. 28. С. 379–380; Т. 31. С. 342; Т. 33. С. 59, 272.

чтобы имелась возможность показать «общенародность» издаваемых законов и в то же время реализовать их только в интересах господствующего класса.

В формулировках наших советских законов выражается их сущность; форма изложения соответствует содержанию. В.И. Ленин боролся, чтобы в советском законе не содержалось ничего лишнего, точно определялось предписание государства, сильнее подчеркивалась мысль законодателя. Указывая на необходимость доработки одного из декретов, В.И. Ленин писал: «...выкинуть ссылки на международное положение... юридически точнее формулировать новые права... сильнее подчеркнуть основную мысль... точно определить...» и т.д.¹ Соответствие формы советского закона его содержанию способствует и успешному проведению в жизнь наших законов.

В первой главной фазе развития Советского государства законы, выражая волю и сознание громадного большинства, были проникнуты решимостью трудящихся масс подавить сопротивление свергнутых эксплуататорских классов внутри страны, восстановить разрушенное империалистической и гражданской войной народное хозяйство, подготовить условия для ликвидации капиталистических элементов, организовать оборону страны от нападения интервентов.

Во второй главной фазе развития социалистического государства законы выражают волю и сознание всего морально-политически единого советского народа, активно участвуя в решении задачи по завершению строительства социализма и постепенному переходу к коммунизму.

О советском законе в специальной литературе был высказан ряд неправильных, ошибочных, а также явно враждебных утверждений. Извращение трактовки советского закона и его роли шло в основном по двум направлениям:

- 1) по линии принижения роли закона, а также явно враждебной интерпретации его как «буржуазной ветоши», «опиума» и т.д.;
 - 2) линии переоценки значения закона, его фетишизации.
- Диссертант критикует отдельных авторов за допущенные ошибки в трактовке советского закона, подчеркивает роль Коммунистической партии в выявлении основных ошибок и явно враждебных происков на правом фронте.

Автор предлагает уточнить определение советского закона, подчеркнув в нем следующие признаки:

¹ Ленин В.И. Сочинения. Т. 27. С. 321.

1. Советский закон есть определяемая социалистическим базисом воля рабочего класса, воля трудящихся, формулируемая Советским государством как государственная воля.

2. Советский закон есть такой акт государственной власти, который содержит в себе правовые нормы.

3. Советский закон является одним из важных средств осуществления политики Коммунистической партии.

4. Советский закон наделен высшим авторитетом, обладает высшей юридической силой по отношению к другим правовым формам, является основной формой права.

5. Советский закон издается только высшими органами государственной власти.

6. Советский закон издается в особом порядке, предусмотренном Конституцией и установившейся практикой законодательства высших органов государственной власти.

7. Исполнение советского закона обеспечивается всей деятельностью социалистического государства рабочих и крестьян.

Таким образом, советский закон – это установленный в особом порядке акт советских высших органов государственной власти, выражающий определяемую социалистическим базисом волю трудящихся, акт, устанавливающий нормы с высшей юридической силой, направленные на осуществление политики Коммунистической партии и обеспечиваемые всей деятельностью социалистического государства рабочих и крестьян.

В Советском государстве издаются общесоюзные законы, законы союзных республик, законы автономных республик. Наличие общесоюзных и республиканских законов вытекает из федеративного устройства нашего государства, построенного по национальному принципу добровольно объединившихся равноправных советских республик на началах демократического централизма.

Закон союзной республики, являясь актом высшего представительного органа государственной власти союзной республики, закрепляет ее суверенитет, наиболее полно и непосредственно выражает волю трудящихся, волю наций, регулируя посредством общеобязательных норм в пределах компетенции союзной республики жизненно важные отношения, обеспечивая всей деятельностью государственного аппарата осуществление политики Коммунистической партии. Делегаты Чрезвычайного VI Всебелорусского съезда Советов рабочих и крестьянских депутатов в своем обращении к трудящимся Белоруссии писали, что они собрались,

для того чтобы «разрешить самые сложные и важные вопросы строительства Республики рабочих и крестьян»¹.

Закон союзной республики обладает высшей юридической силой. Все другие правовые акты в союзной республике издаются в соответствии с законом, на основании закона.

Подзаконность указов, постановлений и других республиканских правовых актов не означает различную степень их обязательности для граждан, должностных лиц и органов. Все нормы права, в какой бы форме они ни выступали, одинаково обязательны для граждан, должностных лиц и органов, ибо они исходят от имени государства. Поскольку та или иная норма права установлена и не отменена соответственно уполномоченным на то органом, постольку она является законной и, следовательно, обязательной.

Устанавливаемые союзной республикой законы не должны противоречить общесоюзным законам. Общесоюзные законы, издаваемые в соответствии с компетенцией Союза ССР, преследуют цель защиты интересов всех советских тружеников на базе успехов социалистического и коммунистического строительства и не могут ущемлять интересы одной из социалистических наций. В общесоюзных законах выражается воля всего советского народа.

Единодушное выражение воли всего советского народа в законах Союза ССР достигается подлинно демократическим порядком образования, структуры и деятельности Верховного Совета СССР, позволяющим гражданам союзной республики участвовать в общесоюзном законодательстве. Наличие в двухпалатном высшем органе государственной власти Союза ССР равноправной палаты, отражающей специфические национальные интересы союзной республики, избрание гражданами союзной республики депутатов в обе палаты Верховного Совета СССР по одинаковому для всех modulusу представительства, образование (в случае разногласий палат) согласительной комиссии на паритетных началах, участие в постоянных комиссиях Верховного Совета СССР депутатов Верховного Совета СССР от избирательных округов союзной республики, демократический порядок осуществления законодательства, право союзной республики требовать созыва внеочередной сессии Верховного Совета СССР – все это гарантирует выражение в общесоюзных законах подлинной воли всех социалистических

¹ VI Всебелорусский Чрезвычайный съезд Советов РК и КД: стенограф. отчет. Минск, 1924. С. 22.

наций нашей страны, создает условия, при которых законы СССР соответствуют воле трудящихся всех союзных республик, и обеспечивает единство законов СССР и законов союзных республик.

Однако не исключена возможность расхождения между законом союзной республики и законом Союза ССР. Такое расхождение может иметь место:

- 1) при издании союзной республикой закона с превышением ее компетенции;
- 2) изданий в соответствии с компетенцией Союза ССР общесоюзного закона, по-новому регулирующего отношения, ранее урегулированные республиканским законом.

Законодательная практика БССР, которую исследовал автор, не знает случаев издания законов БССР с превышением высшим республиканским органом власти своей компетенции. Что же касается установления такого общесоюзного закона, который регулирует по-новому отношения, ранее урегулированные республиканским законом, то в союзном законе обычно указывается на необходимость внесения соответствующего изменения в республиканское законодательство. При отсутствии в общесоюзном законе такого указания и если республиканский закон, противоречащий общесоюзному, не был изменен по инициативе союзной республики, то Президиум Верховного Совета Союза ССР вправе на основании п. «в» ст. 49 Конституции СССР разъяснить о наличии расхождения между законом общесоюзным и республиканским.

Закон союзной республики, противоречащий общесоюзному закону, теряет свою силу с момента вступления в действие последнего и не должен, по смыслу ст. 20 Конституции СССР, применяться даже при отсутствии указания законодателя о необходимости отмены данного республиканского закона или разъяснения Президиума Верховного Совета СССР по этому вопросу. Такое соотношение республиканского закона с общесоюзным ни в коем случае не может быть истолковано как нарушение суверенитета союзной республики, ибо суверенитет ее в данном случае в вопросе законодательства полностью гарантируется в пределах установленной компетенции. Общесоюзный закон не может по вопросам, подлежащим исключительному ведению союзной республики, регулировать эти отношения, изменяя или отменяя республиканские законы. Как законодательство Союза ССР, так и законодательство союзной республики осуществляется в соответствии с их компетенцией.

Глава II

Во второй главе («Развитие законодательства БССР и его роль в осуществлении основных функций Советского государства») рассматривается законодательная компетенция союзной республики и роль законодательства БССР в творческой деятельности Советского государства.

Законодательная компетенция союзной республики определяется Конституцией Союза ССР и конституцией союзной республики, исходя из принципа социалистической федерации, созданной в целях осуществления взаимопомощи по линии экономической и политической, равно как и по линии обороны.

Прослеживая развитие компетенции Союза ССР и компетенции союзной республики, автор отмечает, что это развитие проходило в двух направлениях: в направлении расширения компетенции Союза ССР по ряду вопросов, а также в направлении расширения компетенции союзной республики.

Сопоставляя компетенцию Союза ССР и компетенцию союзной республики, диссертант останавливается на трех группах вопросов, регулируемых советским законодательством:

- ⊕ подлежащих исключительному ведению Союза ССР;
- ⊕ разрешаемых совместной деятельностью Союза ССР и союзных республик;
- ⊕ подлежащих исключительному ведению союзной республики.

Автор аргументирует отстаиваемый им тезис о том, что совместное разрешение одноименных вопросов Союзом ССР и союзными республиками не дает основания утверждать о наличии общей, союзно-республиканской компетенции, как об этом заявляют некоторые авторы¹.

Вопросы, подлежащие урегулированию законодательством союзной республики, классифицируются автором в четыре группы:

- ⊕ установление и изменение конституции союзной республики;
- ⊕ народно-хозяйственное планирование союзной республики;
- ⊕ бюджет союзной республики;
- ⊕ установление и изменение кодексов союзной республики.

Устанавливаемые в соответствии с компетенцией союзной республики ее законы являются мощным средством осуществления основных задач и функций Советского государства.

¹ См., например, Советское государственное право: учеб. для юрид. ин-тов и юрид. фак. 1948. С. 247.

Законы БССР играют активную роль в разрешении задач строительства социализма и коммунизма. Посредством законов Советское государство решает стоящие перед ним задачи в соответствии с выработанной на основании учета экономических потребностей политикой Коммунистической партии. Автор показывает, как изменяется в соответствии с политикой нашей партии законодательство БССР и каких результатов достигает народ, претворяя в жизнь политику партии.

В диссертации анализируется конституционное и текущее законодательство союзной республики под углом зрения осуществления основных задач и функций Советского государства.

Поскольку функции социалистического государства находятся во взаимной зависимости, постольку и отдельные законодательные акты направлены на осуществление всех функций государства соответствующей фазы его развития. Рассмотренное законодательство БССР подтверждает тезис, что в большинстве случаев один и тот же закон в той или иной мере направлен на осуществление всех функций государства. Иногда направленность того или иного закона проявляется в большей мере в плане осуществления определенной функции, но и в таких случаях было бы неверно утверждать, что данный закон призван осуществлять только одну функцию социалистического государства. Об этом убедительно свидетельствуют законы о народно-хозяйственном плане, о государственном бюджете и т.д.

Рассматривая законодательство союзной республики в развитии, автор подчеркивает отличие законов второй фазы Советского государства по сравнению с законами первой фазы, а также некоторую особенность законодательства БССР (например, в связи с наличием в республике лесных массивов, заболоченных земель и т.д.).

Широко использованы в диссертации данные об успехах белорусского народа в строительстве социализма и коммунизма.

Значительное место в работе уделяется роли советских законов в социалистическом преобразовании воссоединенной Западной Белоруссии.

Глава III

Третья глава посвящена изданию и исполнению законов союзной республики.

В Советском государстве издание законов неразрывно связано с их исполнением. В.И. Ленин указывал, что в представительных учреждениях социалистического государства «свобода суждения

и обсуждения не вырождается в обман, ибо парламентарии должны сами работать, сами исполнять свои законы, сами проверять то, что получается в жизни, сами отвечать непосредственно перед своими избирателями»¹.

Процесс издания законов союзной республики свидетельствует о превосходстве социалистической демократии над фальшивой и лицемерной буржуазной демократией.

Раскрывая социалистический демократизм в установлении законов союзной республики, автор не ограничился рассмотрением только сессионного порядка деятельности высшего органа государственной власти союзной республики по изданию законов, но и обобщил большую и интересную работу, проводимую учреждениями Верховного Совета БССР, а также другими республиканскими государственными органами в порядке досессионной подготовки, что дало возможность показать процесс выявления воли народа перед возведением ее в закон в целях установления наиболее целесообразных правовых норм в республике. В работе характеризуется роль комиссии законодательных предположений, бюджетной, по иностранным делам, специально создаваемых комиссий, Совета старейшин, Председателя Верховного Совета союзной республики и его заместителей, групп депутатов и отдельных депутатов, а также Президиума Верховного Совета, Совета министров и министров союзной республики. Сравнительно подробно в работе освещена деятельность бюджетной комиссии.

Характеризуя стадии издания закона союзной республики, диссертант подчеркивает роль критики и самокритики при обсуждении законопроектов, анализирует с этой целью материал из законодательной деятельности Верховного Совета БССР.

Автор предлагает в стадии принятия бюджетного закона при наличии у каждого депутата текста законопроекта не зачитывать перед постановкой на голосование тех статей законопроекта, которые в ходе обсуждения остались без изменения.

В социалистическом государстве имеются все условия для проведения в жизнь издаваемых законов. Социалистическая экономика и советская власть, руководство Коммунистической партии обусловили выражение в советских законах всенародной воли, обусловили социалистическое правосознание у подавляющего большинства граждан, их уважение к законам и добровольное их исполнение.

¹ Ленин В.И. Сочинения. Т. 25. С. 396.

Проведение в жизнь советских законов непосредственно обеспечивается главным образом социалистическим правосознанием советских граждан, тогда как исполнение буржуазных законов обеспечивается преимущественно карательными органами и прежде всего постоянной армией¹.

Господство социалистического правосознания в нашем обществе не исключает, а предполагает большую организаторскую работу всего государственного аппарата по обеспечению исполнения советских законов.

Коммунистическая партия, считая организационный вопрос подчиненным вопросом политики, придает ему исключительное значение².

Организация исполнения законов союзной республики рассматривается автором в направлении:

- сознательного создания условий для их исполнения;
- непосредственного исполнения законов деятельностью органов, должностных лиц и граждан;
- надзором и контролем за соблюдением законности.

Необходимым условием строжайшего соблюдения законов союзной республики автор считает четкое разграничение компетенции всех государственных органов. Четкое разграничение компетенции между государственными органами дает возможность судить о правомерности или неправомерности того или иного акта в процессе деятельности государственного органа, дает основания для отмены неправомерного акта и восстановления нарушенных прав.

Важным условием исполнения законов союзной республики является правильный подбор, расстановка и воспитание кадров республиканского государственного аппарата. Исторический XIX съезд партии, сентябрьский и февральско-мартовский пленумы ЦК КПСС обращают серьезное внимание на правильный подбор, расстановку и воспитание кадров, являющихся необходимым условием успешного проведения в жизнь политической линии партии.

Правильное понимание работниками государственного аппарата законов советской власти, умение мобилизовать массы

¹ Сталин И.В. Сочинения. Т. I. С. 156. О том, что эксплуататорские законы исполняются главным образом благодаря насилию, вынуждены признать и их теоретики. Так, Монтескьё писал: «Сила человеческих законов покоится на страхе перед ними» (Монтескьё Ш. О духе законов. СПб., 1900. С. 476). Наиболее откровенно заявил об этом еще Макиавелли: «...хорошие законы не могут обойтись без хорошего войска» (Макиавелли Н. Князь. М., 1910. С. 59).

² КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК / Госполитиздат, 1953. Ч. II. С. 767.

на выполнение законов определяют их плодотворное осуществление.

Настоящим творцом истории является народ, поэтому воспитание советских тружеников в духе социалистического правосознания имеет огромное значение для реализации установленных законов.

Соблюдение социалистической законности обеспечивается также осуществлением надзора и контроля как сверху, со стороны соответствующих органов и организаций, так и снизу, со стороны граждан.

В установлении советских законов и обеспечении их исполнения руководящая роль принадлежит Коммунистической партии. Коммунистическая партия успешно выполняет эту роль, потому что она представляет собой боевой союз единомышленников – коммунистов, сплоченных единством взглядов, единством действий и дисциплины¹.

Руководящая роль Коммунистической партии в законодательстве заключается в том, что партия:

- 1) вырабатывает политику, являющуюся государственной политикой, которой руководствуются все государственные органы;
- 2) по важнейшим вопросам дает руководящие указания органам, осуществляющим законодательство;
- 3) посылает на все ответственные государственные посты свои лучшие кадры;
- 4) контролирует работу по проведению в жизнь выработанной политики;
- 5) всей своей деятельностью воспитывает у всех граждан социалистическое правосознание, мобилизуя их на неуклонное исполнение советских законов.

¹ Пятьдесят лет Коммунистической партии Советского Союза / Госполитиздат, 1953. С. 24.

О критериях классификации советских законов

Публикуется по статье: Дробязко, С.Г. О критериях классификации советских законов / С.Г. Дробязко // Вопросы государства и права : сб. ст. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: М.М. Аваков [и др.]. – Минск : БГУ, 1969. – Вып. 1. – С. 5–14.

Советской теорией права признано, что классификация законов может быть различна в зависимости от того, какой из признаков берется за основание классификации. В частности, С.С. Алексеев подразделяет законы, отличающиеся:

- 1) по своему значению – конституционные (основные) и текущие (обыкновенные);
- 2) органу издания – общесоюзные, союзных и автономных республик, а также законы, издаваемые в порядке референдума;
- 3) своему объекту: законы – систематизированные акты и законы, посвященные отдельным вопросам¹.

Широко признано деление законов на конституционные (основные) и обыкновенные (текущие); законы СССР, союзных республик, автономных республик. Однако нельзя не заметить и различия в данной классификации. Прежде всего следует отметить, что в одинаковой классификации различными авторами кладется не совсем одинаковый критерий (критерии). Так, при делении законов на основные и текущие одни авторы

¹ Алексеев С.С. Общая теория социалистического права. Свердловск; Среднеурал. книж. изд-во, 1966. Вып. III. С. 84–85.

указывают содержание, другие – значение, третьи – содержание, а также значение и юридическую силу¹. Критерием разграничения на законы СССР, союзных и автономных республик одни считают орган, издающий законы, другие – орган и территорию, на которой действует закон, третьи – федеративный строй, территорию и формальную силу².

Различают еще законы по времени, в течение которого они действуют: постоянные, периодические, исключительные (чрезвычайные), а также выделяются в самостоятельные группы кодексы и органические законы³.

Итак, мы имеем дело с монокритериальной классификацией (одно основание для группировки законов) и поликритериальной (два и больше оснований). Думается, было бы предпочтительнее руководствоваться одним критерием, как делает, например, С.С. Алексеев. Но видимо, следует более взыскательно относиться к отбору этого основания и выбирать из всех подходящих критериев наиболее характерный. В частности, вряд ли можно принимать за основание классификации орган, издающий закон. Ведь и поныне еще действуют некоторые законы, изданные в свое время съездами Советов СССР, ЦИК и Президиумом ЦИК СССР наряду с актами Верховного Совета СССР. То же самое можно сказать и о республиканских законах, изданных в свое время соответствующими вышестоящими органами государственной власти республики. Но это разные органы. И если руководствоваться органом, издающим законы, как критерием классификации, то следовало бы группировать законы и по данным различиям. Ясно, что С.С. Алексеев имеет в виду не различие между высшими советскими органами государственной власти вообще, а лишь особенности соответствующих законодательных органов в связи с федеративным устройством Советского государства. Но в этом и уязвимость предложенной классификации (по органам, издающим законы, без указания на их федеративную обусловленность), что она не может применяться ко всему законодательному материалу в целом и даже не ко всем действующим ныне законам.

¹ Теория государства и права. Юрид. лит., 1965. С. 376; Алексеев С.С. Общая теория социалистического права. Свердловск: Среднеурал. книж. изд-во, 1966. Вып. III. С. 84; Теория государства и права. Госюриздат, 1949. С. 376.

² Алексеев С.С. Указ. работа, С. 84; Теория государства и права. Юрид. лит., 1965, С. 377; Теория государства и права. Госюриздат, 1949. С. 377–378.

³ Теория государства и права. Юрид. лит., 1965. С. 377; Теория государства и права. Госюриздат, 1949. С. 377.

При делении на законы союзные (общесоюзные), союзных и автономных республик не совсем подходящим является и указание на такой критерий, как действие закона на соответствующей территории (СССР, союзной или автономной республики). Здесь нужна оговорка: «как правило» или «преимущественно». Но ведь нередко бывают исключения. Во-первых, сравнительно продолжительное время ряд кодексов РСФСР действовал (а, например, КЗОТ РСФСР и сейчас действует) в других союзных республиках. Во-вторых, имеются законы союзных республик, которые распространяются лишь на часть ее территории. В-третьих, существует официальный порядок, определяющий действие законодательства одних союзных республик на территории других союзных республик. Значит, и классификация по территории не является абсолютной по отношению к избранному основанию. Следовательно, целесообразно отыскать более существенный для данной классификации критерий. Но прежде всего следует, как нам думается, выяснить сам подход к классификации, исходя из ее сущности и назначения.

Классификация законов означает их группировку по видам на основании определенных признаков. А поскольку у законов множество признаков, классификация может быть различной. Кроме того, следует отграничить классификацию законов от их систематизации.

В общепринятом понимании, классификация – более емкое понятие, чем систематизация. Классификация – это научный прием, предназначенный преимущественно для дальнейшей научной обработки, исследования, изучения, познания. Систематизация – более конкретная операция, предназначенная главным образом для практических надобностей (хотя она и не лишена теоретической значимости и может успешно осуществляться, лишь опираясь на теорию).

Какие же признаки, свойства законов целесообразно иметь в виду, осуществляя деление законов на классы (виды)? Советская теория права справедливо считает, что основную классификацию законов следует проводить по их содержанию¹. Надо, однако, уточнить, что же имеется в виду под содержанием законов. Это особенно важно для правовых (надстроечных) категорий, имеющих как бы двойное содержание: сущность регулируемых отношений (определяющая) и сущность самого регулятора

¹ Теория государства и права. Юрид. лит., 1965. С. 376.

(определяемая) – юридическая, но и в то же время относительно самостоятельная¹. Следовательно, законы имеют свое юридическое, формальное, государственно-волевое, нормативное содержание и подлинное, дающее жизнь юридическому содержанию и определяющее его внутреннюю сущность содержание самих общественных отношений, воплощенных в законах.

Осуществляя классификацию законов, советские юристы и имеют в виду главным образом юридическое содержание. Такая классификация, безусловно, нужна, но она нуждается в уточнении критериев. В частности, основанием для деления на законы СССР, союзных и автономных республик являются не органы, издающие законы, а государственно-законодательная субъектность, т.е. наличие соответствующей государственности, осуществляющей законодательство.

Законы союзных республик, как и общесоюзные, можно группировать по юридической силе – на основные (конституционные) и обыкновенные (текущие); по времени действия – на временные (периодические) и постоянные (их можно именовать срочными и бессрочными); по территории, на которую распространяется действие законов, – на общетерриториальные (распространяются на всю территорию государства) и локальные (действующие в определенной местности, например на Крайнем Севере и т.д.); по субъектам действия – на общие (распространяются на всех граждан) и специальные (касающиеся определенной категории субъектов права).

Все это – деление законов по юридическому содержанию. Однако такая классификация не учитывает предметного содержания законов, а поэтому не способствует в необходимой мере как теоретическим исследованиям, так и практическим запросам систематизации.

Учет в классификации законов не только их юридического содержания, но и содержания регулируемых общественных отношений позволяет подойти к этому делу с учетом конечных объективных критериев. Подход к этим критериям наметился, хотя и в слишком общих чертах, с выделением в самостоятельный вид законов кодексов и органических законов. Это уже приближение

¹ В связи с этим в нашей юридической литературе предлагается различать содержание права, куда относят общественные отношения, закономерности общественного развития и его сущность – классово-государственную волю. А в сущности права выделяют еще «его специфическое, непосредственное содержание» – правила поведения, нормы (см.: Полежаев П.Т. К вопросу о понятии социалистического права / Право и коммунизм. Юрид. лит., 1985. С. 5 и след.).

к особенностям тех отношений, которые законодательством регулируются. Однако здесь необходимо уточнение критерия для соответствующей группировки кодексов и других видов законов.

Содержание того или иного вида законов, как известно, определяется в итоге характером вида регулируемых общественных отношений. Конечно, в само понятие «вид» может вкладываться и широкое и узкое понимание. Это зависит от объемности данного термина. Следует также заметить, что неодинаковые трактовки, хотим мы того или нет, неизбежны ввиду сложности общественных явлений и процессов, их неразрывной связи и взаимозависимости.

В связи с тем что всякое отдельное и особенное представляет собой в то же время часть общего¹, одни авторы выделяют только сугубо специфическое, другие делают упор на общее, третьи учитывают и общее и специфическое вместе взятые. Если одни довольствуются в исследовании лишь ядром, то другие прослеживают сферу того или иного общественного отношения до конца, прихватывая начало, «корону» другого (или других) явлений и процессов на их стыке. Кроме того, в зависимости от устойчивости и степени развития соответствующих отношений и их социальной значимости они могут быть и ярко выраженными, общепризнанными и спорными, пребывающими в состоянии генезиса. В связи с этим нередко возникают и баталии по поводу дефиниций. Между тем в исследовании необходим как глобальный, так и конкретный подход, каждый из них имеет свои преимущества. Если исследуется какой-то один (отдельный) вид общественных отношений, то предпочтительнее широкозахватный подход с проникновением в связанные с ним соседние отношения и выявлением не только особенного, но и общего, свойственного другим общественным отношениям. Если же характеризуется множество видов, то удобнее выделять лишь сугубо специфическое.

Законодатель, как правило, обнаруживает объективное своеобразие отношений в процессе их регулирования и выражает их особенность в самих названиях издаваемых законов. Следовательно, само наименование законов, законодательный материал в целом помогает обнаружить реальный критерий классификации законов по видам общественных отношений. Конечно, нельзя забывать, что законодательство реальные отношения по ряду обстоятельств может отражать и хорошо, и плохо. Но в целом законодательство всегда отражает объективные отношения, хотя в данном

¹ Ленин В.И. Полное собрание сочинений Т. 29. С.160, 179, 318.

случае нас интересует лишь отражение вида общественных отношений, их вырисовывание как специфических, обособившихся.

Известно, что законодатель, регулируя общественные отношения, решает определенную социальную задачу. А это ведет к тому, что отношения регулируются и по горизонтали, и по вертикали¹. Здесь, разумеется, законодатель может быть свободен лишь в рамках действия объективных закономерностей, по которым развиваются как материальные, так и идеологические отношения. Но будучи связанным объективными факторами, законодатель имеет определенный выбор при регулировании отношений соответствующим актом, и он избирает такую плоскость регламентации, которая представляется ему наиболее рациональной. Регулируя по горизонтали, законодатель связан с объективными закономерностями, как правило, однородного порядка. При регулировании по вертикали имеет место одновременное регулирование различных горизонтальных слоев и направлений общественных связей. Естественно, что при этом законодатель вынужден считаться со всеми объективными тенденциями пересекаемых им общественных отношений.

Конечно, сами понятия регулирования по горизонтали, по вертикали условны и относительны. Если мы договоримся считать материальные отношения (экономические, социально-технические и социально-естественные), а также идеологические (политические, нравственные и иные) горизонтальными, то их регулирование основным законом – конституцией – будет выглядеть вертикальным, т.к. конституционный закон пронизывает всю толщу общественных отношений, закрепляя и политические принципы государства и общества, и экономическую основу, и правовые устои и т.д., олицетворяя собой всю систему права. А в самой системе права можно обнаружить, в свою очередь, регулирование и по горизонтали, и по вертикали.

¹ В принципе такой подход коренится в реальных общественных отношениях. Наши экономисты отмечают, что народное хозяйство исследуется, в частности, функциональными и отраслевыми экономиками и по горизонтали, и по вертикали. «Если первые исследуют его (народное хозяйство. – С. Д.), рассекая как бы по горизонтали, то вторые – вертикально, по отраслям, захватывая в свою орбиту и часть финансовой науки, и часть хозяйственного права и т.д.» (Еремин А. Классификация конкретных экономических наук / Коммунист. 1966. № 18. С. 108). Конечно, исследование общественных отношений и их регулирование – это не одно и то же, но неверно было бы и противопоставлять их, ибо само исследование по общему правилу вызывается потребностями жизни, деятельностью людей. В данном случае мы и подчеркиваем объективную потребность горизонтального и вертикального подхода к общественным отношениям.

Например, имущественные (гражданские), финансовые, трудовые отношения регулируются правовыми нормами по горизонтали соответственно гражданским законодательством, финансовым, трудовым. Но поскольку эти отношения связаны с развитием хозяйства и имеют определенную общность с регулированием хозяйственных отношений в целом, то они могут регулироваться и комплексно – по вертикали – хозяйственным законодательством, «рассекая» все слои этих отношений¹.

Придание упорядочению общественных отношений известного законодательного устремления накладывает на само законодательное регулирование определенную специфичность, относительную самостоятельность. Оно обретает свои тенденции. Жизненные интересы и особенно обеспечение положения, при котором люди могли бы руководствоваться издаваемыми законами, требуют осуществления классификации законов, правовых норм в целом. Такой классификацией и являются отрасли советского права, регулирующие соответствующие виды общественных отношений. Отрасль права есть результат специфических правовых норм, обусловленных специфичностью регулируемых общественных отношений и особенностью законодательного приема регулирования данных отношений (метода регулирования)². А самому нормотворчеству в той или иной области регулирования общественных отношений дает непосредственную направленность закон. Следовательно, деление законов на виды вытекает непосредственно из наличия соответствующих отраслей права, и видовое законодательство должно бы по общему правилу совпадать с отраслью. Во всяком случае законодатель должен стремиться к этому.

¹ В.В. Лаптев, который, как нам представляется, трактует хозяйственные отношения несколько уже, чем понимаем их мы, отношения по горизонтали и по вертикали рассматривает как имущественные и плано-организационные элементы принципиально единых отношений, складывающихся между предприятиями. (Лаптев В.В. Правовые проблемы хозяйственной реформы / Сов. государство и право. 1967. № 4. С. 59, 62.) Это еще раз подчеркивает условность деления отношений по горизонтали и по вертикали.

² В советской юридической литературе проблема понятия отрасли права сравнительно подробно решается С.С. Алексеевым (Алексеев С.С. Общие теоретические проблемы системы советского права. Госюриздат, 1961). И все же проблема системы социалистического права еще окончательно не решена (см., например: Красавчиков О.А. Гражданские организационно-правовые отношения / Сов. государство и право. 1966. № 10. С. 50–57; Чхиквадзе В.М., Ямпольская Ц.А. О системе советского права / Сов. государство и право. 1967. № 9. С. 32–40; Opałek K. Problemy metodologiczne nauki prawa. Warszawa, 1962; Арльт Р. О современном развитии сельскохозяйственного права в ГДР / Сов. государство и право. 1967. № 3. С. 103–111).

Таким образом, прежде всего следует различить отраслевые законы как наиболее общие виды (классы, роды) законов. В пределах же отраслевого вида законодательства выделяются в самостоятельные группы (виды или подвиды) законы, регулирующие внутривидовое своеобразие общественных отношений, – отношения, как правило, образующие тот или иной институт права. Например, в административном законодательстве явственно вырисовывается такой вид (разновидность), как законодательство об административной ответственности, о системе органов управления и т.д. Значит, кроме отраслевых видов (подвидов) законов, существуют и внутриотраслевые. Здесь же отметим, что в административном законодательстве, например, регулирующем систему органов управления, смыкаются и отношения, регулируемые другим, особым видом законов – конституционным: законодательством. И законодатель в данном случае, урегулировав систему государственных управленческих органов административным законом, одновременно принимает и акт об изменении основного закона – конституции, относящейся, как известно, к отрасли государственного права. В конституционном акте законодатель повторно регулирует то, что предусмотрено в административном законе о системе органов управления, но лишь в той части, которая касается только конституции¹.

Однако законодатель при решении государственных задач, в силу наличия в регулируемых общественных отношениях горизонтальных, вертикальных и иных связей, вынужден иногда упорядочивать соответствующие отношения комплексно и не может выдержать рамки лишь одной отрасли права. Вот почему формирование отрасли осуществляется не только законодателем, но и научно-исследовательскими приемами классификации, путем извлечения норм из разновидных актов. Было бы, однако, неправильным противопоставлять устоявшуюся классификацию отклонениям от нее отдельных законов и обязательно «втискивать» их в ложе существующих и признанных отраслей.

Все течет, все изменяется. Изменяются и отрасли и их институты и неизбежно возникают новые. При осуществлении законодательства на научной основе (а в нынешних условиях иначе и не может быть) появление необычного законодательного материала в связи с развитием общественных отношений указывает на существование нового объекта регулирования, а значит,

¹ Формально этот закон должен предшествовать административному, но фактически это решается одновременно.

и новой отрасли. Все, что обретает определенную самостоятельность и все возрастающую социальную значимость, неизбежно пробивает себе дорогу и в конце концов обособляется¹. Думается, мы являемся свидетелями такого обособления, в частности, законодательства о планировании. Являясь разновидностью административного законодательства, оно обретает ныне такой размах и такую социальную значимость, что уже требует законодательного закрепления основ планирования. Эта отрасль вполне имеет свою относительную самостоятельность, свою специфичность – наличие общественных отношений, характеризующих состояние народного хозяйства, обусловленное действием в социалистическом обществе закона планомерного, пропорционального его развития.

Итак, классы (основные виды) законов определяются природой регулируемых ими общественных отношений и соответствуют уже сложившимся или формируемым отраслям (подотраслям) права как реальному отражению объективно существующих социально-значимых общественных отношений.

¹ Об отпочковании новых отраслей (подотраслей) в системе советского права в нашей литературе вопрос уже поставлен (см.: Чхиквадзе В.М., Ямпольская Ц.А. О системе советского права / Сов. государство и право. 1967. № 9. С. 32–40).

О классификации и систематизации советского законодательства

Публикуется по статье: Дробязко, С.Г. О классификации и систематизации советского законодательства / С.Г. Дробязко // Проблемы совершенствования советского законодательства и деятельности государственных органов : тез. докл. респ. науч. конф. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: А.А. Головки (отв. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 1969. – С. 20–23.

За годы Советской власти накоплен огромный правовой материал. А поскольку в процессе нормотворческой деятельности, как правило, не указывалось, какие из ранее действующих актов изменялись или отменялись, то во многих случаях стало затруднительным установить, какие же из них остаются в силе.

В последнее время юридической наукой и практикой предпринимается немало усилий для приведения в систему советского законодательства. Появились монографические исследования и статьи, посвященные систематизации права. Приняты и готовятся основы и кодексы по многим видам законодательства, издаются или готовятся к изданию хронологические или систематические собрания законов, указов, постановлений. И все же в рассматриваемой области сделано мало в свете насущных потребностей нашего непрерывно развивающегося общества. Перед юридической наукой и практикой стоят еще сложные проблемы.

В частности, идет спор о том, в каком соотношении находится система права и система законодательства, отрасли права с отраслями законодательства и как следует практически систематизировать

правовые нормы. Нет единства терминологии. Так, не все относят к систематизации кодификацию, а рассматривают ее наряду с систематизацией. Практикой выработаны классификаторы для упорядочения нормативных актов, а юридическая наука вовсе не обращается к понятию «классификация» в связи с систематизацией права. Сейчас трудно сказать, кто идет впереди: юридическая теория или практика. Но определенно можно утверждать, что практика испытывает трудности в осуществлении систематизации и нуждается в научно обоснованных рекомендациях. Наиболее рациональное практическое осуществление задачи по упорядочению правовых норм возможно лишь на базе научного, классификационного подхода.

Классификация в общенаучном понимании представляет собой теоретическую основу для систематизации. Иначе говоря, систематизация является как бы конкретизацией классификации. Научная классификация и систематизация правового материала, разумеется, имеет свою особенность, связанную с особенностями права и регулируемых им общественных отношений. В юриспруденции классификация вместе с систематизацией служат: во-первых, познанию права; во-вторых, его совершенствованию; в-третьих, проведению права в жизнь. Если классификация, как самая общая группировка правового материала, предназначена главным образом для его познания, то систематизация имеет своим главным назначением практическое использование права, его реализацию, его совершенствование.

Поскольку познание требует дробления целого на части, причем такого дробления, при котором составные части должны обособляться в чистом виде (без «примеси»), постольку мы, осуществляя классификацию, делим весь правовой материал как бы искусственно. В то же время это деление должно осуществляться на основе объективных критериев, т.е. делить можно лишь то, что делится, а не рассекать его произвольно. Ввиду того что составными частями права являются и нормы и акты, то и классификация двуединая. Нормы делятся на отрасли с последующими подразделами. Акты – на законы и соответствующие подзаконные правовые установления с надлежащим их расчленением по видам. А поскольку законы являются как бы первопроходцами, первоначальными актами, дающими направленность всему правоустановлению, постольку их классификация особенно тесно связана с классификацией норм права.

Систематизация как научно обоснованная группировка права, предназначенная для практического пользования, должна расчленять правовой материал таким образом, чтобы в наименьшей степени нарушать существующие реальные связи между частями, частью и целым. Следовательно, систематизация не может ограничиться

лишь дальнейшим дроблением классификации. Ей нужны еще такие группировки, которые обеспечили бы, во-первых, смыкание как бы искусственно расчлененных классификацией связей («переходных»), во-вторых, учет того обстоятельства, что правотворческие органы регулируют общественные отношения и по горизонтали, и по вертикали, и по узлам в соответствующих сферах общественных отношений. При таком положении систематизация не может обойтись без взаимопроникновения групп, без накладок, сквозных групп и т.д., таких групп, которые могут совмещаться и не совмещаться с классификационными подразделениями. В связи с тем что такой внеклассификационный подход в процессе правового регулирования выражается обычно в одном акте, преимущественно законе, то систематизация вынуждена удаляться от классификации норм и приближаться к классификации актов, прежде всего законов. В то же время систематизация для того, чтобы охватить своей группировкой весь нормативный материал, всегда должна иметь в поле зрения классификацию норм как всеохватывающую наиболее общую группировку.

Классификацию норм олицетворяют отрасли права, группируемые по соответствующему критерию (критериям) таким образом, чтобы, во-первых, охватывались все нормы и, во-вторых, каждая норма относилась бы только к одной группе, одному классу. Классификация законов неразрывно связана с классификацией правовых норм. Вместе с тем классификация законов имеет свою особенность, поскольку это классификация актов, а не норм. У классификации законов могут быть общие критерии с отраслевым делением права. Подтверждением тому является совпадение кодифицированных законов (отраслевых видов) с одноименными соответствующими отраслями права. Это, разумеется, не говорит об их тождественности. Классификация законов (наряду с отраслевой) может быть внутривидовой (законы о народно-хозяйственных планах – в системе законов административных; законы о государственных бюджетах – в финансовых законах и т.д.). Основанием группировки здесь является вид (разновидность) общественных отношений. Но классификацию законов можно осуществлять и по иным основаниям, в частности, по сферам регулирования: хозяйственное законодательство, законодательство о природе, здравоохранении, народном образовании и т.д. Возможна группировка и внутри той или иной сферы, например в хозяйственном законодательстве: законодательство о промышленности, о сельском хозяйстве, о транспорте.

Практически у нас систематизируется право соответственно отраслям права и законодательства (основы, кодексы); правовым

институтам, (например, законодательство по капитальному строительству), наиболее сложным сферам деятельности (хозяйственное законодательство); сферам деятельности частей механизма социалистического государства (например, законодательство о местных Советах). Нормы систематизируются в основах, кодексах, уставах, положениях; акты – в собраниях законов, указов, постановлений и справочниках. Наконец, в органах юстиции и некоторых других государственных органах ведется так называемый учет нормативных актов или собрание их кодификаторами или отделами кодификации на основе утвержденных классификаторов. Всеохватывающей же, строго упорядоченной систематизации у нас пока нет.

Теории и практике известны четыре основных метода систематизации, которые и олицетворяют ее виды:

- инкорпорация (собрание всех нормативных актов: хронологическое и систематическое);
- консолидация (укрупнение актов);
- кодификация (группировка по отраслям права и законодательства в процессе его совершенствования);
- свод действующих норм права как единство консолидации и кодификации на систематической основе.

У нас практически осуществляются лишь три первые. Юридическая комиссия при Совете Министров СССР, как и соответствующие органы при правительствах союзных республик, занимается пока преимущественно инкорпорацией.

Во имя укрепления законности нам необходимо воспользоваться всеми видами систематизации и довести ее до полного завершения путем издания свода законов и последующего его восполнения по ходу нормотворческой деятельности нашего государства. В.И. Ленин видел необходимость выпуска свода законов Советской власти еще в сентябре 1922 г. В числе же задач первостепенной важности является выработка единых основ систематизации (классификатора), которые обеспечивали бы:

- всеохватывающий подход ко всему нормативному материалу на основе отраслевого деления права;
- последовательное соблюдение метода дедукции (от общего к частному) путем конкретизации, дробления отраслевой группы на устоявшиеся виды законодательства (внутриотраслевые виды), руководствуясь методом исключения;
- сочетание отраслевой классификации с устоявшимися видами законодательства по сферам регулируемых отношений с последующей их конкретизацией также на основе метода исключения.

Правовые законы – юридическая основа всего нормотворчества

Публикуется по статье: Дробязко, С.Г. Правовые законы – юридическая основа всего нормотворчества / С.Г. Дробязко // Актуальные вопросы нормотворчества в Республике Беларусь: материалы науч.-практ. конф., Минск, 21 дек. 2000 г. / Нац. центр законопроект. деятельности при Президенте Респ. Беларусь. – Минск, 2001. – С. 77–80.

В современной научной литературе, национальном и международном законодательстве, юридической практике, как и в общественном сознании, абсолютное признание получило понятие «правовое государство» как государство нового типа, деятельность которого связана правом, подчинена праву, т.е. его принципам, его непререкаемым авторитетам, олицетворяющим общесоциальную справедливость в системе обязательных для всех норм, точно определяющих, кто является субъектом права, какие у него юридические права, обязанности и гарантии в русле обеспечения социального прогресса.

Все большее признание обретает и понятие «правовой закон». Существенный вклад в его обоснование, в разграничение законов правовых и неправовых внес В.С. Нерсесянц своей монографией «Право и закон», изданной в 1983 г., и последующими работами.

Уместно отметить, что впервые понятие «правовые законы» ввел в научный оборот в XVIII в. И. Кант, определивший государство как «объединение множества людей, подчиненных правовым законам» (Кант И. Сочинения. Т. 4. Ч. II. С. 233). По Г. Гегелю,

«правовые законы – это законы, идущие от людей» (Гегель Г. Философия права. 1990. С. 57). Известный французский правовед XX в. Ж. Ренар заявил: «Начальной точкой всех моих исследований был протест против обывательской иллюзии, будто право идентично закону».

Тем не менее, к сожалению, и в настоящее время некоторые ученые и практикующие юристы не могут или по каким-то соображениям не хотят понять, что есть законы правовые и неправовые. При этом, однако, признают, да и не могут не признать, что имеются законы плохие, наспех принятые, несовершенно и т.д. А вот, дескать, критерия правового и неправового закона нет. Да есть же такой критерий! Таким критерием и является именно право, его сущность, его субстанция, его «душа», его принципы. Не понимают и не желают понять различия между правом и законом те, кто не утруждают себя задачей углубиться в сущностное раскрытие права, сражающееся не только в его сугубо юридических, собственно-правовых принципах, но и особенно в нравственно-правовых, политико-правовых, экономико-правовых, эколого-правовых и других, находящих свое отражение в правовых конституциях и особенно в международных правовых актах.

Не различают право и закон те, кто находится в плену прежнего, ошибочного, позитивистского понимания права, железно усвоившие, что право – это закон, а, дескать, если их различать, то будет плохое у народа отношение к закону вообще. Да не будет у граждан плохого отношения к закону, если они будут правовыми, т.е. справедливыми, юридически совершенными. Плохое отношение к закону большинства граждан и порождается изданием именно неправовых, несправедливых нормативных правовых актов, ущемляющих права человека, ограничивающих полезную деятельность не только для себя, но и для общества в целом или обрекающих многих граждан на нищенское существование.

Не надо иметь рысжих глаз, не надо быть ультраученым, чтобы понять на уровне здравого смысла, чего хочет законодатель. Народ все понимает, и, как утверждали наиболее выдающиеся умы человечества, народ понимает лучше правителей, что обществу необходимо. Поэтому надо добиваться торжества права в процессе нормотворчества, установления и реализации именно правовых законов, все больше продвигаться в формирующемся правовом государстве и гражданском обществе к «правлению права» (Козлихин И.Ю. Право и политика. СПб., 1996. С. 10–35).

Теоретическое разграничение законов правовых и неправовых для обывателя, для гражданина абсолютно никакого практического

значения не имеет. Оно имеет принципиально важное значение для правителей, для законодателя, для общества в целом. Неправой, несправедливый закон не имеет перспективы на его реализацию, поскольку он в принципе противоречит продвижению общества по пути прогресса и в этом ракурсе он обречен. Такой закон, конечно, можно с помощью соответствующего аппарата и принудительных мер провести в жизнь. Однако, кроме вреда, такой закон обществу ничего не принесет и раньше или позже уйдет из жизни.

Правовые законы в наиболее общей характеристике – это законы, выражающие природу права, его сущность. Как справедливо подчеркнул И.А. Ильин: «Для того чтобы право и государство действительно вступили на путь обновления и возрождения, необходимо осознать их природу, их цель, их основу» (Ильин И.А. О сущности правосознания. М., 1993. С. 226). Сущностью же права является общесоциальная, общепринятая, а значит, политическая, официальная, т.е. опосредованная государством как организацией политической, справедливость, которая, как правило, и формулируется, закрепляется в национальных конституциях, а наиболее концентрированно – в международных правовых актах в лице общеправовых принципов, особенно нравственно-правовых, политико-правовых, экономико-правовых, эколого-правовых.

Нравственно-правовые принципы – это веротерпимость, справедливость, свобода, в том числе свобода вероисповеданий, «разрешено все, что не запрещено правовым законом», юридическое равенство всех перед законом, братство, интернационализм, безопасность, гласность, открытость, гуманизм, защита социальных слабых, гармоническое сочетание личных и общественных интересов, стимулирование социально-полезной активности человека. Политико-правовые – это народовластие, самоуправление, политический плюрализм, многопартийность, разделение государственных властей, сочетание национального и интернационального, интересов регионов и центра. Экономико-правовые представляют собой плюрализм экономический при наличии частной и государственной собственности, паритетность всех форм собственности, свобода предпринимательства, свобода конкуренции, антимонополизм, свободный труд, безопасный труд, плата по труду, экономическое содействие среднему классу. Эколого-правовые принципы выражаются в юридическом закреплении охраны окружающей среды и рациональном, рачительном использовании природных ресурсов.

Политическая общесоциальная справедливость как субстанция права воплощается и в собственно-правовых принципах, к коим относятся точность в определении круга субъектов права, их

юридических прав, обязанностей и гарантий; единство юридических прав и обязанностей; презумпция невиновности; ответственность за вину; соответствие наказания тяжести, опасности содеянного; последующий закон отменяет предыдущий; закон, устанавливающий усиление юридической ответственности, обратной силы не имеет; неотвратимость ответственности за совершенное правонарушение; системность в правовом урегулировании; иерархия источников права; законность и в правоустановлении, и в правоисполнении.

Реализация правовых устоев в законах и иных актах, содержащих нормы права, реально возможна при наличии демократического политического режима и верховенства закона. Демократическая процедура инициирования обсуждения и принятия закона непосредственно гарантирует воплощение в нем принципов права, а значит, и общесоциальной справедливости. Ее может реально обеспечить только демократически избранный парламент при демократической процедуре его деятельности, при наличии конструктивной оппозиции, обеспечивающей в споре достижение установления истины, истинно справедливого решения проблем путем обретения компромисса на основе гармоничного сочетания интересов всех социальных групп, личности и общества.

Только акт парламента, именуемый законом, обладает высшей юридической силой. Только правовой закон определяет иерархию источников права. Только правовой закон должен быть единой юридической основой всего нормотворчества, ибо обеспечение внутренне согласованного единства всех правовых норм как системы и в процессе их создания, и при реализации иначе невозможно. Наличие параллельной основы разрушает правовую систему.

Профессор Н.И. Матузов справедливо заметил, что издание параллельных или даже взаимоисключающих правовых актов как бы нейтрализует друг друга, растрачивая бесполезно свою силу; подзаконные акты становятся надзаконными, создают правовой беспорядок (Теория государства и права / под. ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М., 2000. С. 699). «В правовом государстве закон должен иметь безусловный и неоспоримый авторитет» (Там же. С. 701). В таком же духе высказался и спикер Государственной думы Российской Федерации Г.Н. Селезнев, обратив внимание на негодную практику подмены законов указами, на параллелизм между этими актами, на необходимость «пересмотреть свое отношение к закону и преодолеть правовой нигилизм» (Селезнев Г.Н. Вся власть – закону. М., 1988. С. 17). Это в полной мере относится и к Республике Беларусь.

Эффективность законодательства в создании материально-технической базы коммунизма (по материалам законодательства союзных республик в области промышленности)

Дробязко, С.Г. Эффективность законодательства в создании материально-технической базы коммунизма (по материалам законодательства союзных республик в области промышленности) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / С.Г. Дробязко. – Л., 1969. – 36 с.

Создание материально-технической базы коммунизма – главная экономическая задача, стоящая перед Советским государством и обществом, имеющая первостепенное значение для победы коммунизма¹.

В решении главной экономической задачи участвуют все народы Союза Советских Социалистических Республик. В этом гигантском созидательном процессе действуют многие факторы как объективного, так и субъективного порядка. При этом рост активности народных масс в строительстве новой жизни является законом эпохи

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза / Госполитиздат, 1961. С. 66, 101; 50 лет Великой Октябрьской социалистической революции: постановление Пленума ЦК КПСС / Тезисы ЦК КПСС. Политиздат, 1967. С. 30–33, 42; О подготовке к 100-летию со дня рождения В.И. Ленина: постановление ЦК КПСС / Коммунист. 1968. № 12. С. 11.

социализма¹. Возрастание роли субъективного фактора при социализме вытекает из природы его экономического строя, который, будучи основан на общественной собственности на средства производства, требует объединенных, коллективных действий людей и не может развиваться разрозненными действиями разобщенных производителей². И чем глубже люди овладевают объективными закономерностями, действующими в социалистическом обществе, чем больше они вооружаются научно и технически, тем мощнее и эффективнее возможно воздействие на экономическое развитие сознательной, организованной деятельности трудящихся, создаваемых ими учреждений, в том числе и прежде всего государственных и неразрывно связанных с ними правовых, если они функционируют в точном соответствии с требованиями объективных законов.

Именно перед Советским государством как наиболее мощной, всеохватывающей организацией народа, располагающей основными средствами производства, всеми необходимыми ресурсами и надлежащими атрибутами, ставятся наиболее сложные и важные экономические задачи. Советское государство, выражая волю народа, призвано организовать создание материально-технической базы коммунизма³.

Важное значение в решении главной экономической задачи имеют издаваемые Советским государством законы как правовая основа деятельности всех наших государственных органов, общественных организаций, должностных лиц и граждан.

Законодательная деятельность, как отмечалось об этом на XXIII съезде КПСС, в условиях построения коммунистического общества должна усиливаться⁴. Для современного этапа характерна тенденция к дальнейшему возрастанию роли законов⁵. Анализ этой тенденции особенно важен в сфере экономической жизни. Ныне в нашей литературе справедливо подчеркивают, что проблема усиления роли закона в руководстве народным хозяйством является одной из важнейших проблем теории права⁶. В связи с этим исследование роли законодательства, мер, которые способствовали бы дальнейше-

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза. С. 15.

² Глезерман Г.Е. Диалектика объективных условий и субъективного фактора в строительстве коммунизма / Вопр. философии. 1965. № 6. С. 11.

³ Программа Коммунистической партии Советского Союза. С. 101.

⁴ Брежнев Л.И. Отчетный доклад Центрального Комитета КПСС XXIII съезду Коммунистической партии Советского Союза / Изд-во полит. лит., 1966. С. 101.

⁵ Шебанов А.Ф. Развитие формы советского права / Сов. государство и право. 1967. № 9. С. 30.

⁶ Халфина Р.О. Хозяйственная реформа и развитие теории права / Сов. государство и право. 1967. № 10. С. 80.

му усилению его эффективности в решении главной экономической задачи, приобретает особую актуальность.

Важность исследования практических результатов принятия тех или иных законов подчеркивается в постановлении ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию юридической науки и улучшению юридического образования в стране»¹. На актуальность исследования правового регулирования хозяйственной жизни и необходимости подготовки научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию советского законодательства указывается в постановлении ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию общественных наук и повышению их роли в коммунистическом строительстве»². К уяснению творческой роли права в свете усиления его действенности в борьбе за создание материально-технической базы коммунизма призывает наша юридическая общественность³. О значении роли законов в решении главной экономической задачи говорит сам законодатель, непосредственно связывая издание законов о народно-хозяйственных планах, государственных бюджетах и других актов с осуществлением задачи построения материально-технической базы коммунизма⁴.

Таким образом, исследование действительности законодательства имеет важное теоретическое и практическое значение. И все же до последнего времени эффективность законодательства в решении главной экономической задачи исследована недостаточно.

В советской юридической литературе есть работы А.Ф. Шهبанова, Л.С. Явича, Н.Г. Александрова, П.Е. Недбайло, С.С. Алексеева и других авторов, посвященные анализу правового регулирования советских общественных отношений вообще. П.Т. Полежаем выполнена докторская диссертация о соотношении права и политики на современном этапе, В.М. Горшеневым – о способах и организационных формах правового регулирования в период строительства коммунизма. В 1967 г. вышел в свет интересный коллективный труд под редакцией М.М. Богуславского, в котором комплексно рассматриваются некоторые правовые вопросы научно-технического

¹ Насущные задачи юридической науки / Коммунист. 1964. № 12. С. 71–73.

² Коммунист. 1967. № 13. С. 9.

³ Советское государство и право. 1966. № 3. С. 7.

⁴ См., например, материалы третьей и пятой сессии Верховного Совета СССР седьмого созыва; второй, третьей, пятой, седьмой сессии шестого созыва, третьей и шестой сессий пятого созыва; материалы восьмой сессии Верховного Совета РСФСР, десятой сессии Верховного Совета Украинской ССР, десятой сессии Верховного Совета Белорусской ССР шестого созыва и соответствующих сессий Верховных Советов других союзных республик; преамбулу и ст. 1 Основ гражданского законодательства СССР и союзных республик; преамбулу и ст. 1 гражданских кодексов всех союзных республик.

прогресса главным образом в плане создания и внедрения в производство научно-технических достижений. Опубликованы монографии, характеризующие значение той или иной отрасли права или ее отдельных институтов в осуществлении задач технического прогресса (С.С. Алексеева, А.Г. Орлова и т.д.). Однако у нас не было еще исследований об эффективности советского законодательства – основной формы права, основы правового регулирования в решении главной экономической задачи на современном этапе. Все это и побудило автора заняться данной проблемой.

Поскольку в Советском социалистическом федеративном государстве при решении главной экономической задачи издаются законы и общесоюзные, и республиканские, а законы союзных республик устанавливаются на основе законов Союза ССР с учетом особенностей на местах в соответствии с законодательной компетенцией союзных республик, постольку в республиканских законах воплощены и общезаконодательные формы и методы, и некоторые специфические законодательные приемы, исследование которых в совокупности позволяет обстоятельно выяснить действительность советского законодательства в создании материально-технической базы коммунизма. В связи с этим в диссертации и исследуется эффективность законодательства в решении главной экономической задачи по материалам законодательства союзных республик.

Анализ законодательства союзных республик осуществляется автором в неразрывной связи с общесоюзным законодательством, правом в целом в плане соотношения права и экономики, объективного и субъективного, общего и особенного и других аспектов. В работе предпринята попытка исследования:

- сферы законодательного регулирования общественных отношений в процессе создания материально-технической базы коммунизма;
- условий, при которых законы наиболее эффективно могут воздействовать на этот процесс;
- роли специфических приемов соответствующих видов законов в этой области, их механизма воздействия;
- значения общих методов законодательного воздействия при решении главной экономической задачи.

Иначе говоря, в свете соотношения права и экономики рассматривается обратное воздействие на экономику, но не всего громадного нормативного материала, а главным образом законодательного, основной формы права, основы нормотворчества, к тому же лишь союзной республики не на экономику вообще, а на решение главной экономической задачи.

Глава I.

Сфера законодательного регулирования общественных отношений в процессе создания материально-технической базы коммунизма

В первой главе характеризуется процесс создания материально-технической базы коммунизма как комплексный объект законодательного, регулирования, выясняется значение объективных и субъективных факторов в этом регулировании.

Специфика объекта законодательного регулирования в ходе решения главной экономической задачи рассматривается в неразрывной связи с общими принципиальными регулятивными возможностями права, с всеобщим объектом правового регулирования.

У советских правоведов нет сомнения, что право регулирует идеологические отношения. Сложнее обстоит дело с материальными отношениями. Советской юридической наукой вопрос об общественно-производственных отношениях как объекте правового регулирования еще окончательно не решен. Разделяя позицию ученых, которые считают, что право регулирует не только идеологические, но и конкретные экономические отношения, автор данной работы пытается уточнить объект правовой регламентации, исходя из характера регулируемых отношений.

В свете положений классиков марксизма-ленинизма, исследований наших философов и экономистов в диссертации рассматриваются три вида материальных отношений:

- базисные, развивающиеся по экономическим законам;
- социально-технические, где действуют законы техники, законы технологии;
- социально-естественные, где господствуют законы природы (биологические, физические, химические и т.д.).

Сравнительно подробно освещается в главе вопрос, регулирует ли право как явление сознательное, волевое материальные отношения, не зависящие ни от воли, ни от сознания людей.

В диссертации обосновывается, что право регулирует определенные формы как материальных (отдельные виды экономических, социально-технических, социально-естественных), так и идеологических (политических, нравственных и иных надстроечных) отношений, такие отношения, которые:

- познаны обществом, осознаны господствующим классом, государством;
- имеют общественную значимость и в их урегулировании заинтересовано государство;
- реально подконтрольны обществу на данной стадии его развития.

Специфику объекта правового регулирования отношений в сфере создания материально-технической базы коммунизма автор видит в том, что это:

- 1) комплекс общественных отношений, решающих одну задачу – создание материально-технической базы коммунизма;
- 2) отношения, обеспечивающие технический прогресс;
- 3) такие отношения, которые выражают и взаимодействие людей в связи с использованием природы и техники, ее созданием и эксплуатацией;
- 4) отношения, прокладывающие материальную основу для совершенствования социалистических экономических отношений в полном соответствии с требованием всех объективных законов исходя из господства социалистической формы собственности, в отличие от технического прогресса капиталистических стран, развивающегося на базе буржуазной собственности в противоречии с объективным законом соответствия производственных отношений характеру производительных сил;
- 5) самые важные для общества и государства отношения, поскольку здесь решается главная экономическая задача.

Отмеченные особенности объекта законодательного регулирования как единства в разнообразии определяют и специфику самого регулирования в сфере создания материально-технической базы коммунизма. Это регулирование в силу разновидности регламентируемых отношений осуществляется различными видами законов, разными отраслями, а ввиду особой важности этой сферы все законодательство в целом, все право в той или иной мере (прямо или опосредованно) воздействует на нее.

В процессе правового регулирования в сфере создания материально-технической базы коммунизма законодатель руководствуется объективными факторами как материального, так и идеологического порядка. Материальные факторы – это прежде всего объективные законы экономического и технического развития и конкретные условия, в которых они действуют. Идеологические объективные факторы представляют собой закономерности развития политической организации, права, нравственности и других надстроечных явлений. В числе всех объективных обстоятельств,

влияющих на законодательное регулирование в целях решения главной экономической задачи, подчеркивается доминирующая роль экономических факторов.

Значение субъективных факторов в законодательном регулировании рассматривается в плане:

- 1) выявления тех объективных сил, которые участвуют в этом процессе;
- 2) правильного их осознания (познания);
- 3) наиболее рационального юридического воплощения объективных требований.

По этим направлениям особое внимание уделяется роли технических, экономических и юридических наук как с точки зрения состояния уровня их развития, так и степени привлечения научных кадров непосредственно к осуществлению законодательства, организованному, упорядоченному привлечению научных сил в издании законов и организации их исполнения. Вместе с тем подчеркивается огромное значение практического опыта всего народа.

С целью дальнейшего улучшения наиболее рационального учета необходимых факторов в законодательной деятельности вносятся предложения:

- 1) о создании на общественных началах при верховных советах союзных республик в качестве их консультативных органов научных советов – технического, экономического и юридического;
- 2) об активизации деятельности постоянных комиссий высших органов государственной власти;
- 3) о развитии творческого обсуждения законопроектов на сессиях с широким привлечением ученых и занятых непосредственно на производстве депутатов.

Глава II. Условия эффективного воздействия законодательства на создание материально-технической базы коммунизма

Глава посвящена рассмотрению необходимости обеспечения:

- 1) правильного и четкого соотношения законодательной компетенции СССР и союзных республик;
- 2) неукоснительного верховенства закона в системе нормативных актов;

- 3) постоянного совершенствования законодательства;
- 4) непрерывного укрепления законности.

Решение вопроса о юридическом закреплении наиболее целесообразного соотношения общесоюзной и республиканской законодательной компетенции в сфере экономической осуществляется в диссертации на основе учета:

- 1) объективных тенденций экономического развития;
- 2) принципов социалистической федерации;
- 3) устоев советского права.

Иначе говоря, данная проблема рассматривается в трех аспектах, неразрывно связанных между собой: экономическом, политическом и юридическом. При таком подходе анализируется в историческом плане соотношение и размежевание компетенции Союза ССР и союзных республик по советскому законодательству, начиная с первых лет установления советской власти до наших дней.

На основе накопленного конституционного опыта в этом деле и стоящих ныне задач предлагается закрепить в основном законе следующие полномочия, подлежащие ведению верховного органа государственной власти СССР:

- 1) установление основ законодательства о планировании народного хозяйства, утверждение общего плана всего народного хозяйства, определение главных направлений развития производства, технического прогресса, капитальных вложений, отраслевой структуры и основных пропорций всего народного хозяйства СССР, размещение производительных сил по союзным республикам;
- 2) установление основ законодательства о бюджете, утверждение общего государственного бюджета СССР, установление налогов и доходов, а также отчислений от них и надбавок к ним, поступающих на образование бюджетов союзных республик, утверждение единой денежной и кредитной системы;
- 3) установление основ гражданского законодательства;
- 4) установление основ законодательства о труде;
- 5) установление основных начал землепользования, а равно пользования недрами, лесами и водами;
- 6) установление порядка руководства экономикой;
- 7) установление единой системы мер и весов;
- 8) установление единой статистики;
- 9) установление порядка экономических взаимоотношений с зарубежными государствами.

Вопросы ведения высшего органа государственной власти союзной республики в сфере экономической можно было бы сформулировать примерно так:

1) утверждение народно-хозяйственного плана республики, руководство экономикой республики, размещение производительных сил в пределах республики, стимулирование технического прогресса, всемерного повышения производительности труда;

2) утверждение государственного бюджета и установление бюджетного устройства республики;

3) образование административно-территориального устройства республики;

4) установление порядка пользования землей, недрами, лесами, водами;

5) гражданское законодательство;

6) законодательство о труде;

6) законодательство союзной республики по другим вопросам, не подлежащим ведению Союза ССР.

В диссертации характеризуется неукоснительное верховенство закона в системе нормативных актов как важное условие эффективности законодательного регулирования вообще, в сфере создания материально-технической базы в особенности как объективная необходимость, обеспечивающая слаженность всего правового регулирования.

Непосредственно верховенство закона вытекает из важности самого содержания законодательного урегулирования общественных отношений в соответствии с компетенцией законодательного органа, характеризующей его положение в системе государственного механизма как высшего органа государственной власти.

Верховенство закона – это главенствующая, направляющая и определяющая роль его как в правоустановлении, так и в правоисполнении.

В правоустановительном аспекте верховенство законов выражается в том, что они:

1) закрепляют принципы права, определяют важнейшие юридические институты и тем самым непосредственно обуславливают главные праворегулирующие устремления;

2) определяют существенные повороты в нормотворчестве по мере развития общества;

3) устанавливают субординацию, иерархию нормативных актов, их различную юридическую силу¹.

¹ Изложенное близко примыкает к характеристике верховенства закона, данной С.С. Алексеевым (см. его: Общая теория социалистического права. Свердловск: Среднеурал. книж. изд-во, 1966. Вып. III. С. 74, 75).

Правоисполнительный аспект верховенства законов проявляется:

- в законодательном закреплении соответствующей компетенции за государственными органами решать дела во исполнение закона;
- в законодательных мерах, устанавливающих порядок устранения нарушений предусмотренных законом праворегилирующих начал (какой орган чьи правовые акты отменяет);
- в том, что в государстве не может быть органов и должностных лиц, осуществляющих свою деятельность вне закона, стоящих выше закона.

Верховенство закона характеризуется его высшей юридической силой и обеспечивается непосредственно конституционным закреплением подзаконности всех остальных правовых актов, долженствующих уступать в соответствии с законом, на основании закона. Главенствующее положение закона в правовом регулировании дает основание говорить о его особой, ведущей (в сравнении с подзаконными актами), активной преобразующей роли в обратном воздействии на экономический строй общества в целом, на процесс создания материально-технической базы коммунизма в особенности. В свете верховенства закона в диссертации рассматривается соотношение закона с указом, постановлением, инструкцией, решением местного Совета депутатов трудящихся. Особое внимание уделено соотношению закона с указом. Под углом зрения верховенства закона анализируется практика правового регулирования в хозяйственной деятельности. Высказываются рекомендации по усилению верховенства закона.

Эффективность законов неразрывно связана с их совершенствованием. Постоянное совершенствование законодательства обусловлено в конечном счете объективными причинами, но непосредственно зависит от субъективных факторов и прежде всего:

- от степени осознания объективных условий, относящихся к издаваемым законам (всеобъемлюще и правильно ли осознаны эти условия или же частично и неправильно);
- выбора наилучшего варианта урегулирования законом осознанных экономических условий и потребностей;
- своевременности издания закона.

Эти обстоятельства имеют всеобщее значение для совершенствования и общесоюзных и республиканских законов, зиждущихся на единых экономических, социальных, политических и идейных устоях общества, строящего коммунизм. Однако наряду с общими факторами

в совершенствовании законодательства союзной республики имеют значение и специфические обстоятельства. Особенность совершенствования законодательства союзной республики в сравнении с процессом совершенствования общесоюзных законов обусловлена, во-первых, пределами законодательной компетенции союзной республики; во-вторых, особенностями, которые присущи той или иной республике (экономическими, национальными, историческими, бытовыми, демографическими, климатическими, почвенными и иными); в-третьих, сочетанием интересов данной союзной республики с интересами всех республик, т.е. общесоюзными интересами.

Совершенствование законодательства сопряжено с обеспечением его стабильности и гибкости. В.И. Ленин призывал «не злоупотреблять декретами... переорганизациями»¹, законодательствовать осторожнее², отменять законы лишь на основе анализа практических результатов прежнего урегулирования³. Эти ленинские положения о стабильности законодательства имеют принципиальное значение и сейчас.

Стабильность законов в регулировании хозяйственных отношений достигается тем, что законодатель:

- исходит из единых, наиболее общих, неколебимых принципов социалистического хозяйствования, выражающих экономические законы социализма;
- регулирует такие отношения, которые имеют устойчивую перспективу;
- откликается не на всякие экономические изменения, а лишь на принципиальные, наиболее важные, социальнозначимые.

Такой подход при издании законов удерживает от преждевременного и ненужного изменения законов. Он предполагает при обсуждении всякого законопроекта обязательное сопоставление его с действующим законодательством, тщательное выяснение результатов применения действующих законоположений, которые предлагают изменить или отменить, с возможными последствиями реализации обсуждаемого законопроекта.

Стабильность законов юридически обеспечивается тем, что:

- общесоюзный закон имеет приоритет по отношению к закону союзной республики;
- текущие законы союзной республики издаются на основе и в соответствии с Конституцией;
- законодательствует один орган власти – Верховный Совет;

¹ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 46. С. 414.

² Там же. С. 132–133.

³ Там же. Т. 36. С. 210; Т. 41. С. 367; Т. 44. С. 414; Т. 45; С. 132–1133; Т. 53. С. 143; Т. 54. С. 132

4) все другие юридические акты союзной республики издаются на основании и во исполнение закона.

Гибкость законодательства вызывает его служебную роль по отношению к базису, к потребностям общественного развития и обусловлена объективным, неизбежным изменением тех общественных отношений, которые регулируются законами.

О гибкости советского законодательства неоднократно высказывался В.И. Ленин. Он отмечал быстроту законодательства и в этом видел одно из преимуществ советского законодательства перед буржуазным¹. Подчеркивая важность безотлагательности законодательного урегулирования назревших вопросов, В.И. Ленин в одной из записок, адресованных Наркому юстиции Д.И. Курскому, писал: «Необходимо тотчас, с демонстративной быстротой, внести законопроект»². На съездах Советов, сессиях ВЦИК, заседаниях Совета Народных Комиссаров, на заседаниях партийных форумов и в ряде своих работ В.И. Ленин говорил о необходимости скорее исправлять декреты, отменять устаревшие законы³. При этом В.И. Ленин обращал внимание на необходимость обязательного учета всех обстоятельств, в том числе уровня сознательности широких народных масс, приобретенного опыта, местных условий, национальных и других особенностей⁴.

Самой собой разумеется, нельзя механически переносить условия законодательства переходного периода от капитализма к социализму на нынешнюю ситуацию. Однако в принципе гибкость должна быть присуща законодательству всегда⁵.

¹ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 45. С. 248.

² Там же. Т. 50. С. 70.

³ Там же. Т. 36. С. 501, 502; Т. 37. С. 230; Т. 43. С. 237; Т. 45. С. 247–248. Уместно отметить, что крупный советский теоретик права П.И. Стучка писал: «Но своды законов нам нужны не непоколебимые, и наша конституция должна нам дать возможность иметь закон в 24 часа» (Стучка П.И. Избранные произведения о марксистско-ленинской теории права. Рига, 1964. С. 173–178). А видный государственный деятель и автор многих работ по советскому праву Н.В. Крыленко считал обязанностью «центральной регулирующей власти чутко реагировать на запросы жизни и быстро, маневренно изменять законы» (Крыленко Н.В. Ленин о суде и уголовной политике. М.: Госиздат «Сов. законодательство», 1934. С. 256).

⁴ Там же. Т. 35. С. 27; Т. 36. С. 380; Т. 37. С. 36, 41, 45, 141, 219, 356; Т. 38. С. 144; Т. 43. С. 198, 265, 324.

⁵ Еще Гегель писал: «Требование от кодекса, чтобы он был абсолютно законченным и не допускал дальнейших определений, представляет собой преимущественно немецкую болезнь» (Гегель. Т. VII (Философия права). М.-Л., 1934. С. 237). Он подчеркивал, что совершенствование права «есть непрерывное приближение» по принципу: величайшим врагом хорошего является лучшее – «Каждый кодекс мог бы быть еще лучше» (Там же).

Ныне в связи с осуществлением задачи создания материально-технической базы коммунизма наша партия ставит задачи по дальнейшему совершенствованию руководства экономикой на основе учета требований объективных законов¹. Что же касается учета национальных особенностей, то они, как отмечается в Программе КПСС, не должны ни игнорироваться, ни раздуваться².

Сущность гибкости законодательства воплощается в содержании норм, по-новому регулирующих общественные отношения людей на основе познанных объективных законов, их требований. Гибкое законодательство адекватно отражает жизненные запросы общества, идет в ногу со временем, вовремя устраняет законодательными нормами причины, тормозящие хозяйственное движение, расчищает дорогу экономическому прогрессу, стимулирует его движение вперед.

Гибкость законодательства достигается:

- ☉ широкой законодательной инициативой;
- ☉ оперативностью в тщательном учете и обобщении массовой инициативы граждан, должностных лиц и ученых в разработке законопроектов;
- ☉ творческим обсуждением законопроектов предварительно и на сессии;
- ☉ осуществлением полномочий Президиумом Верховного Совета по изданию нормативных указов в период между сессиями высшего органа государственной власти.

Гибкое и в то же время стабильное законодательство, регулирующее отношения в сфере создания материально-технической базы коммунизма, эффективно при условии его точного соблюдения на основе принципов социалистической законности.

Укрепление законности в процессе решения главной экономической задачи рассматривается как объективно обусловленная тенденция в плане:

- ☉ учета специфики соблюдения законности в сфере создания материально-технической базы коммунизма;
- ☉ учета особенностей исполнения законов в хозяйственно-организаторской работе в целом;
- ☉ последовательного соблюдения принципов законности вообще.

¹ Директивы XXIII съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1966–1970 годы / Изд-во полит. лит., М., 1966. С. 5, 13–15.

² Программа Коммунистической партии Советского Союза. С. 113.

Глава III. Виды законов, регулирующих отношения в ходе решения главной экономической задачи

Классификация законов в рассматриваемой области в конечном счете обусловлена характерными особенностями регулируемых общественных отношений. В то же время она зависит от имеющегося нормативного законодательного материала. К этому следует добавить, что группировка законов, причастных к регулированию отношений в сфере создания материально-технической базы коммунизма, неотделима от классификации законов вообще.

Советская теория права справедливо считает, что основную классификацию законов следует проводить по их содержанию. Надо, однако, уточнить, что же имеется в виду под содержанием законов. Это важно, потому что все понятия относительны и, следовательно, в одно и то же понятие может вкладываться неодинаковый смысл. Тем более это важно для правовых (надстроечных) категорий, которые имеют как бы двойное содержание:

- содержание регулируемых отношений (определяющее);
- содержание самого регулятора (определяемое, юридическое, но в то же время относительно самостоятельное).

Осуществляя классификацию законов, советские юристы имеют в виду главным образом юридическое содержание. Такая классификация, безусловно, нужна, но нуждается в уточнении ее критериев.

В диссертации предлагается группировать законы:

- по юридической силе – на основные (конституционные) и обыкновенные (текущие);
- времени действия – на временные (периодические) и постоянные (с неограниченным сроком их действия), или же их можно именовать срочными и бессрочными;
- территории, на которую распространяется действие законов, – общетерриториальные (распространяются на всю территорию государства) и локальные (действующие в определенной местности);
- субъектам действия – на общие (распространяются на всех граждан) и специальные (касающиеся определенной категории субъектов права).

Все это – деление законов по юридическому содержанию.

Однако такая классификация не учитывает предметного содержания законов, а поэтому не способствует в необходимой мере

как теоретическим исследованиям, так и практическим запросам систематизации. Учет в классификации законов не только их юридического содержания, но и содержания регулируемых общественных отношений позволяет подойти к конечным объективным критериям.

Классификация законов в зависимости от видов регулируемых общественных отношений сопряжена как с существованием реальных общественных отношений, так и с наличием законодательных актов, регулирующих данные отношения.

Непосредственным основанием группировки законов в сфере создания материально-технической базы коммунизма и является, с одной стороны, наличие специфичности видов регулируемых здесь общественных отношений, а с другой стороны, особенностей законодательного регулирования данных отношений. Определяющим в этом своеобразии является первое обстоятельство – сама специфика реально существующих общественных отношений. Однако следует подчеркнуть, что не всякое наличие своеобразия общественных отношений уже автоматически ведет к появлению соответствующего вида законов. В соответствии с природой законодательного регулирования требуется, чтобы эта особенность общественных отношений была не мимолетной, а, во-первых, устойчивой, укоренившейся, устоявшейся в практической деятельности людей, или же эта особенность регулируемых отношений хотя и недавно возникла или только намечается как тенденция, но имеет перспективу развития. Во-вторых, эта специфичность должна быть социально значимой, важной для государства в такой степени, чтобы было целесообразно придать данному урегулированию наивысший юридический авторитет. Кроме того, следует учитывать специфику сугубо надстроечного приема в регулировании общественных отношений.

Законодатель, регулируя общественные отношения, решает определенную социальную задачу. А это ведет к тому, что отношения регулируются и по горизонтали, и по вертикали. В этом деле, разумеется, законодатель может быть свободен лишь в рамках действия объективных закономерностей, по которым развиваются как материальные, так и идеологические отношения. Но, будучи связанным объективными факторами, законодатель имеет возможность определенного выбора в направленности регулирования отношений соответствующим актом, и он избирает такую плоскость регламентации, которая представляется ему наиболее рациональной. Регулируя по горизонтали, законодатель связан с объективными закономерностями, как правило, однородного

порядка. При регулировании по вертикали имеет место одновременное регулирование различных горизонтальных слоев и направлений общественных связей. Естественно, что при этом законодатель вынужден считаться со всеми объективными тенденциями пересекаемых им общественных отношений.

Разумеется, сами понятия регулирования по горизонтали, по вертикали условны и относительны. Если мы условимся считать материальные отношения (экономические, социально-технические и социально-естественные), а также идеологические (политические, нравственные и иные) горизонтальными, то их регулирование основным законом – конституцией будет выглядеть вертикальным, т.к. конституция пронизывает всю толщу общественных отношений, закрепляя и политические принципы государства и общества, и экономическую основу, и правовые устои и т.д., олицетворяя собой всю систему права. А в самой системе права можно обнаружить, в свою очередь, регулирование и по горизонтали, и по вертикали.

В частности, имущественные (гражданские), финансовые, трудовые отношения регулируются соответствующими правовыми нормами по горизонтали – соответственно гражданским законодательством, финансовым, трудовым. Но поскольку эти отношения связаны с развитием хозяйства и имеют определенную общность в связи с регулированием хозяйственных отношений в целом, то они могут регулироваться и комплексно – по вертикали – хозяйственным законодательством, рассекая все слои этих отношений¹.

Однако законодатель в процессе решения государственных задач в силу наличия в регулируемых общественных отношениях горизонтальных, вертикальных и иных связей вынужден иногда упорядочивать соответствующие отношения комплексно и не может выдержать рамки лишь одной отрасли права. Вот почему формирование отрасли осуществляется не только законодателем, но и сугубо научно-исследовательскими приемами классификации путем извлечения норм из разнovidных актов. Было бы, однако, неправильным противопоставлять устоявшуюся классификацию отклонениям от нее законодательства и обязательно «втискивать»

¹ В.В. Лаптев, который, как нам представляется, трактует хозяйственные отношения несколько уже, чем понимаем их мы, отношения по горизонтали и по вертикали рассматривает как имущественные и планово-организационные элементы принципиально единых отношений, складывающихся между предприятиями (Лаптев В.В. Правовые проблемы хозяйственной реформы / Сов. государство и право. 1967. № 4. С. 50, 62). Это еще раз подчеркивает условность деления отношений по горизонтали и по вертикали.

в ложе существующих, признанных отраслей все нормы новейших законов. Все изменяется и развивается. Под воздействием развития экономики изменяются и отрасли законодательства, и отрасли права, и их институты и неизбежно возникают новые. Появление «необычного» законодательного материала в связи с развитием общественных отношений, появлением новых и подсказывает о зарождении нового объекта регулирования.

Все отрасли права, а значит, и отраслевые виды законов, содействуя по-своему в той или иной мере решению общегосударственных задач, служат тем самым и осуществлению главной экономической задачи – созданию материально-технической базы коммунизма. К числу таких видов законов, которые наиболее значимы для решения главной экономической задачи, относится законодательство административное, финансовое, гражданское, трудовое, ибо эти законы в целом главным образом и упорядочивают взаимоотношения между хозяйственными органами, учреждениями, должностными лицами, гражданами и иными субъектами права в процессе экономической деятельности.

В каждом из отраслевых видов (классов) законов можно, однако, обнаружить различную причастность, неодинаковую значимость для решения главной экономической задачи тех или иных внутриотраслевых видов (подвидов) законов. На этом основании в диссертации обособленно рассматривается значимость и своеобразие воздействия законов о народно-хозяйственных планах. Из актов, образующих отраслевой вид финансового законодательства, особо важное значение имеет такой внутриотраслевой вид, как законы о государственных бюджетах. В силу этого данный вид законов из числа всех финансовых законов и характеризуется в плане его влияния на решение главной экономической задачи.

Наряду с выделением наиболее значимых видов законов, которые, условно говоря, непосредственно воздействуют на процесс создания материально-технической базы коммунизма, в диссертации рассматриваются и такие виды законов, которые в большей степени, чем упомянутые, удалены от сферы решения главной экономической задачи, но в силу их общеэкономической роли активно содействуют этому процессу.

Таким образом, во всей совокупности, а точнее говоря, системе законов, которые влияют на процесс создания материально-технической базы коммунизма, условно выделяются две большие группы законов, непосредственно и опосредованно воздействующих на этот процесс.

Глава IV. Опосредованное воздействие законодательства на процесс создания материально-технической базы коммунизма

Сама группировка видов законов с точки зрения их опосредованного и непосредственного воздействия на процесс создания материально-технической базы коммунизма условна и в силу того понимания, которое вкладывается в эти термины, и потому, что отнесение к указанным двум группам законов осуществляется не в чистом виде, а как возобладающее косвенное или же прямое воздействие соответствующих видов законов. Это обстоятельство в значительной степени обусловило и выбор из всех видов законов наиболее характерных с точки зрения их влияния (прямого или косвенного). В частности, в числе наиболее характерных из множества косвенно воздействующих законов на создание материально-технической базы коммунизма рассматриваются основной закон, тесно примыкающие к нему законы о системе органов управления промышленностью и законы об охране и использовании природы.

Влияние на создание материально-технической базы коммунизма Конституции как Союза ССР, так и союзной республики осуществляется главным образом путем юридического закрепления основных принципов прежде всего социалистического экономического и политического строя, а также неразрывно связанных с ними конституционных устоев советского права.

Характерным в воздействии основного закона на регулируемые правом сферы человеческой жизни и деятельности, в том числе на процесс создания материально-технической базы коммунизма, является основополагающее, доминирующее и преимущественно опосредованное (через текущее законодательство) влияние на общественные отношения.

В диссертации рассматривается основорегулирующее значение таких конституционных принципов экономического и политического строя, как безраздельное господство социалистической системы хозяйства и социалистической собственности, плановость социалистической экономики, всеобщая обязательность труда, вознаграждение по количеству и качеству труда, народо-властие, демократический централизм и другие для текущего законодательства, особенно для законов о народно-хозяйственных

планах, о государственных бюджетах, гражданского и трудового законодательства.

В числе предусмотренных основным законом юридических принципов отмечается три:

1) определенность прав, полномочий и обязанностей;

2) гарантии прав и полномочий;

3) верховенство закона в системе иерархии правовых актов как юридическая основа законности в деятельности всех государственных органов, общественных организаций, должностных лиц и граждан.

Так как основной закон закрепляет принципы социалистического строя (юридические, политические, экономические), то и конституционное воздействие на регулирование общественных отношений вообще, в сфере создания материально-технической базы коммунизма в особенности характеризуется в общем плане юридическим обеспечением стабильности правового регулирования. Более конкретно особенность влияния норм конституции непосредственно вытекает из выявленной нашими государствоведами специфики этих норм и выражается, в частности, в том, что они воздействуют на правовое регулирование:

☉ учредительным характером в связи с наделением политических учреждений правосубъектностью и компетенцией;

☉ программным характером в смысле программы работы представительных и иных органов государства по регулированию общественных отношений в их развитии по пути к коммунизму;

☉ наивысшей юридической силой по отношению к другим законам, нормативным актам в целом.

Роль законодательства о системе органов управления промышленностью состоит прежде всего:

☉ в закреплении подлинно научных принципов управления экономикой;

☉ учреждении стройной, четкой и в то же время простой (без излишних промежуточных звеньев) системы органов сверху донизу;

☉ обеспечении экономически эффективных методов и форм хозяйствования.

Новая система управления промышленностью позволяет осуществлять гибкое хозяйственное руководство при стабильности основной структуры управленческого аппарата. Стабильность структуры «предприятие – министерство – правительство»

подтверждается тем, что эти звенья апробированы жизнью, являются устоявшимися, и, стало быть, в рамках этих основных связей можно обеспечить устойчивое хозяйственное управление. Необходимая же гибкость хозяйственного аппарата при стабильности его структуры могла бы достигаться приспособлением, изменением компетенции органов государственного аппарата и особенно форм и методов его работы в соответствии с потребностями непрерывно развивающегося хозяйства.

Законодательство о природе воздействует на процесс построения материально-технической базы коммунизма преимущественно косвенно в том смысле, что оно регулирует общественные отношения главным образом в плане государственного обеспечения сохранения естественных условий жизни и деятельности людей вообще (в том числе производственной) и наиболее рационального использования природных богатств в целом. Природа и ее ресурсы в Советском государстве составляют естественную основу развития народного хозяйства, служат источником непрерывного роста материальных и культурных ценностей, обеспечивают наилучшие условия труда и отдыха народа.

В процессе правового регулирования социальных отношений людей к природе в диссертации характеризуются две объективные тенденции:

1) все большая необходимость регламентации поведения людей в процессе использования богатств природы и, следовательно, дифференциации законодательства, его специализации, дробления, возникновения разновидностей того или иного законодательства;

2) интеграция законодательства, поскольку в природе все взаимосвязано.

В плане тенденции интеграции и дифференциации законодательства о природе подчеркивается необходимость разработки общесоюзных основ и соответственно кодексов в союзных республиках, регламентирующих прежде всего социальные отношения к трем сферам: земле, воде, воздуху (земельное, водное, воздушное законодательство) в единстве их охраны и использования. В теоретическом аспекте нет оснований возражать и против разработки единого акта об охране и использовании всех природных ресурсов, но сейчас практически это осуществлять очень трудно, во-первых, в силу чрезвычайной объемности и сложности такого регулирования, а во-вторых, пожалуй, недостаточной теоретической и опытно-практической (законодательной) разработки правового регулирования по конкретным сферам.

Глава V. Непосредственное воздействие законодательства на создание материально-технической базы коммунизма

Под непосредственным законодательным воздействием имеется в виду не влияние самих законов на технику, на природу. Такого влияния нет и быть не может. Все созидают люди. Законы без людей ничего создать не могут. Законы адресуются не к технике, не к силам природы, а к сознанию людей и их воле, направляя их усилия на развитие производства, на обеспечение технического прогресса. В диссертации и рассматривается воздействие законов на общественный процесс – процесс создания материально-технической базы коммунизма.

В ходе законодательного регулирования данного процесса издаются такие акты, которые непосредственно его регламентируют в целом или в какой-то части. Например, законы о народно-хозяйственных планах определяют, какие отрасли и в каком соотношении надлежит развивать, что необходимо предпринять по производству и внедрению новой техники, передовой технологии и т.д. Законы о государственных бюджетах в соответствии с народно-хозяйственным планом предусматривают соответствующие ассигнования на эти цели, на технический прогресс. Гражданское законодательство устанавливает, в частности, порядок взаимоотношений между предприятиями в ходе их производственной деятельности вообще, в том числе в сфере создания материально-технической базы коммунизма, поощряет изобретательство, гарантирует права изобретателей и т.д. Трудовое законодательство непосредственно стимулирует повышение производительности труда в целом, в развитии ведущих отраслей хозяйства прежде всего.

Таким образом, и законы о народно-хозяйственных планах, и законы о государственных бюджетах, и гражданское и трудовое законодательство непосредственно регулируют такие отношения, которые олицетворяют собой процесс создания материально-технической базы коммунизма.

Специфика механизма воздействия закона-плана на создание материально-технической базы коммунизма в сравнении с другими законодательными актами непосредственно вытекает из особенностей сущности самого закона в связи с его назначением. Сущность же государственного народно-хозяйственного плана

состоит в том, что он в соответствии с объективными закономерностями, прежде всего законом планомерного, пропорционального развития народного хозяйства и основным экономическим законом движения нашего общества к коммунизму, выражая волю народа, формулирует задачи в хозяйственном строительстве, определяет основные экономические направления и хозяйственные рычаги, с помощью которых возможно и необходимо решить поставленные задачи.

Особенностью плановых заданий в сфере создания материально-технической базы коммунизма является то, что они характеризуются:

- особой значимостью, поскольку определяют развитие ведущих отраслей, от которых во многом зависит экономический прогресс в целом, выполнение всего народно-хозяйственного плана вообще;
- самыми высокими показателями по сравнению с другими плановыми заданиями во имя обеспечения опережающего развития ведущих и наиболее прогрессивных отраслей и производства;
- относительной стабильностью данных норм (в сравнении с другими плановыми показателями, характеризующимися в целом особой гибкостью), т.к. они сопряжены с более продолжительными сроками и освоения капитальных вложений, и изготовления готовой продукции в силу большой сложности и относительно высокой трудоемкости как сооружений и производственных мощностей, так и изготавливаемой продукции.

Действенность бюджетного законодательства в создании материально-технической базы коммунизма тесно связана с ролью законов о народно-хозяйственных планах, по отношению к которым оно является своего рода гарантией выполнения плановых заданий в целом, потребностей, связанных с развитием ведущих и наиболее прогрессивных отраслей и производств в частности, путем финансирования этих потребностей.

Специфическое назначение закона о государственном бюджете в области экономической состоит в том, чтобы аккумулировать денежные средства и целесообразно их распределять по универсальному закону количества денег, необходимого для обращения товаров, обеспечивая своевременное и бесперебойное финансирование мероприятий в соответствии с народно-хозяйственным планом, с потребностями развивающейся экономики.

Активное воздействие гражданского законодательства на построение материально-технической базы коммунизма тесно

связано с действием законов о народно-хозяйственных планах и государственных бюджетах. Наиболее отчетливо эта связь проявляется в регулировании права государственной собственности, поставок, подряда на капитальное строительство, расчетных и кредитных отношений.

Рассматривая роль гражданского законодательства во взаимосвязи прежде всего с законами о народно-хозяйственных планах, мы обнаруживаем следующую его видовую особенность. Если закон-план направляет, регулирует развитие народного хозяйства в целом, юридически обеспечивая пропорциональную связь между отраслями, специализацию и кооперирование производства в принципе, развитие технического прогресса в целом, то гражданское законодательство упорядочивает взаимоотношения между отдельными предприятиями и организациями, содействуя установлению экономически наиболее целесообразной связи, их кооперированию и специализации на основе хозрасчета. Это достигается всей совокупностью гражданско-правовых институтов, спецификой гражданско-правового регулирования отношений в процессе решения единой задачи – создания материально-технической базы коммунизма.

Экономический эффект в целом от осуществления гражданского законодательства есть результат специфической гражданско-правовой стабильности и гибкости, полноты регулирования отношений и реализуемых гарантий.

Если гражданское законодательство в ходе создания материально-технической базы коммунизма регулирует отношения главным образом между социалистическими хозяйственными организациями, то трудовое законодательство в основном упорядочивает взаимоотношения внутри каждой организации, внутри трудового коллектива рабочих и служащих в соответствии с принципами советского права в целом.

Эффективность трудового законодательства на современном этапе, как справедливо отмечается в нашей юридической литературе, предполагает такое урегулирование отношений, которое прежде всего служит ускорению создания материально-технической базы коммунизма¹.

Формой воздействия на экономику, юридическим способом привлечения граждан к сфере производства вообще, создания материально-технической базы коммунизма в частности является

¹ Смолярчук В.И. Актуальные вопросы развития науки советского трудового права / Сов. государство и право. 1965. № 6. С. 37, 43. Смирнов О.В. Эффективность права в области организации труда / Сов. государство и право. 1966. № 7. С. 44.

трудовой договор, характеризующийся свободным от эксплуатации волеизъявлением.

Если основной особенностью экономического воздействия гражданского законодательства является юридическое обеспечение хозяйственного расчета во взаимоотношениях между социалистическими предприятиями и организациями путем договорных солидарных обязательств, исходя главным образом из действия закона стоимости и проявления на этой основе хозяйственной инициативы, то важнейшей специфичностью воздействия трудового законодательства является юридическое обеспечение хозяйственного расчета внутри предприятия прежде всего путем материальной заинтересованности работников производства в результатах их труда как стимула трудового энтузиазма в соответствии с требованиями экономического закона неуклонного повышения производительности труда. Важнейшей непосредственной задачей трудового законодательства является стимулирование наиболее результативного труда при его максимальной экономии в соответствии с всеобщим законом экономии труда.

В свете юридической природы рассматриваемых законов, их специфики, отправляясь от исследовательских достижений советских теоретиков и специалистов в соответствующих отраслях права, диссертант анализирует действенность законодательства союзных республик в регулировании отношений в сфере создания материально-технической базы коммунизма и вносит соответствующие предложения с целью усиления его эффективности.

Глава VI.

Законодательные (правовые) методы воздействия на отношения в сфере создания материально-технической базы коммунизма

Методы законодательного воздействия являются в то же время и общеправовыми, поскольку закон лежит в основе всего правотворчества. Но в законодательных методах есть и свои нюансы, непосредственно обусловленные ведущей ролью закона в системе нормативных актов.

Правовые методы воздействия на экономический базис, на процесс производства, на его ключевые отрасли неразрывно связаны

с основными методами осуществления государственной власти, с объективно обусловленными тенденциями в соотношении политических методов убеждения и принуждения в современных условиях, со все большим по мере дальнейшего движения к коммунизму возобладанием убеждения над принуждением. Это отнюдь не означает умаления метода принуждения, всегда свойственного государству и его законам до тех пор, пока они будут существовать, пока общество в них нуждается. Метод принуждения, не являясь определяющим в общенародном государстве, не может игнорироваться, поскольку он объективно присущ политической власти. Вот почему этот метод также получает свое развитие, выражающееся, в частности, в законодательном установлении точной ответственности каждого за определенное дело, в совершенствовании гарантий и т.д. Таким образом, в законодательных методах воздействия неизменно проявляются методы осуществления политической власти.

Вместе с тем законодательство, как основа всего права, имеет свою (правовую) особенность исходя из его назначения, его функциональной роли в руках государства – регулировать поведение людей вообще в процессе производства как главной сферы их жизни в особенности, в ведущих отраслях экономики прежде всего.

В юридической литературе высказаны различные взгляды по вопросу о методах правового регулирования. Одни авторы под методом имеют в виду сугубо конкретный прием или способ регулирования общественных отношений¹. Другие усматривают в методе более широкое понятие, связывая его главным образом с особенностью отраслевого правового регулирования². Третьи характеризуют метод еще шире³. О.С. Иоффе в принципе правильно указывает на наличие всеобщих методов регулирования⁴.

В диссертации предлагается различать методы:

- ⊕ общие (всеобщие),
- ⊕ отраслевые (видовые),
- ⊕ конкретные (частные).

¹ См., например: Пашков А.С., Чечот Д.М. Эффективность правового регулирования и методы ее выявления / Сов. государство и право. 1965. № 8. С. 5–6.

² См., например: Алексеев С.А. Общие теоретические проблемы системы советского права / Госюриздат, 1961. С. 45 и след.; его же: Общая теория социалистического права. Свердловск, 1963. Вып. I. С. 44, 220.

³ Аскназий С.И. Гражданское и административное право в социалистической системе воспроизводства / Уч. зап. ЛГУ. 1951. № 129. Вып. 3. С. 79.

⁴ Иоффе О.С. Юридические нормы и человеческие поступки / Актуальные вопросы советского гражданского права. Изд-во юрид. лит., 1964. С. 16 и след.

В данной главе рассматриваются лишь общие методы законодательного воздействия, которые в совокупности охватывают все конкретные правовые средства активного влияния на поведение людей вообще, в сфере создания материально-технической базы коммунизма в особенности. Таких правовых методов усматривается три: убеждение, предписание, гарантии.

Сила воздействия закона на поведение людей заключается раньше всего в убеждении. Сознание необходимости, полезности, экономической целесообразности закона являет собой мощную пружину производственной деятельности человека, коллектива, всего советского народа. И законодатель всеми видами законотворчества стремится убедить всех граждан в том, что издаваемые им законы нужны обществу.

В.И. Ленин подчеркивал, что социалистическое государство сильно сознательностью масс, что сначала надо убедить, а потом принудить, что к принуждению надо идти через убеждение; при этом В.И. Ленин большое значение придавал идеологическому воздействию советских законов и особенно плана ГОЭЛРО¹. Эти ленинские положения в нынешних условиях находят свое развитие. В Программе нашей партии подчеркивается, что коммунистическое производство, требующее высокой организованности, четкости и дисциплины, обеспечивается не путем принуждения, а на основе понимания общественного долга, ибо чем выше сознательность членов общества, тем полнее и шире разворачивается их творческая активность в создании материально-технической базы коммунизма². В связи с этим не может не усиливаться и роль советских законов в формировании коммунистических убеждений как средства для решения главных задач общества – производственных, а в их числе прежде всего задачи создания материально-технической базы коммунизма.

Диссертант исходит из того, что убеждение как метод законодательного воздействия коренится в природе нашего законодательства, советского права в целом, в характере социалистического государства вообще, общенародного государства в особенности.

Законодательное убеждение обретается всей совокупностью мер, начиная от издания закона и кончая его пропагандой и применением. Одним из специфических приемов, обеспечивающих законодательное убеждение, является наличие преамбулы в законе.

¹ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 35. С. 21; Т. 42. С. 379; Т. 43. С. 54.

² Программа Коммунистической партии Советского Союза. С. 64, 116.

Самым же мощным законодательным фактором, непосредственно обеспечивающим убеждение как великую мобилизующую силу в исполнении закона, его эффективность, является регулирование отношений, содержание самого государственного предписания посредством установления надлежащих норм. И чем лучше, чем точнее эти нормы отражают объективные закономерности, чем больше соответствуют они потребностям экономического развития, тем они убедительнее. Для усиления убедительности законов в работе выдвигаются соответствующие рекомендации.

Значение метода убеждения в законодательстве огромно, и его нельзя недооценивать. Однако формирование убеждения в необходимости поступать определенным образом не является основной задачей законодательства. Эту задачу решает своими приемами юридическая наука, политическая экономия, философия, нравственность, публицистика, идеология в целом со всеми ее учреждениями.

Основное же назначение законодательства заключается в регулировании, упорядочении общественных отношений путем государственного волеизъявления, методом предписания. Особенность метода предписания и состоит в самом установлении, в формулировании государственных (общеобязательных) правил.

Законодательное регулирование неразрывно связано с урегулированием общественных отношений правом в целом. В то же время законодательное регулирование имеет и свои некоторые особенности, связанные со спецификой закона как формы, обладающей высшей юридической силой.

Эффективность законодательного регулирования как метода воздействия на экономику вообще, процесс создания материально-технической базы коммунизма в частности вытекает прежде всего из точности формулирования правовых норм, их убедительности, гибкости и стабильности, соответствия устанавливаемых норм принципам советской федерации, общенародной политической организации общества в целом исходя из правильно осознанных требований экономических законов социализма, объективных законов вообще, действующих в нашем обществе.

Предписание как один из общих методов законодательного воздействия, в частности, на создание материально-технической базы коммунизма имеет свое конкретное проявление в специфических (видовых) способах, приемах влияния при издании законов о системе органов управления промышленностью,

о народно-хозяйственных планах, государственных бюджетах и иных актов, упорядочивающих соответствующие общественные отношения.

В особенностях видового регулирования выделяются еще более конкретные способы воздействия на регулируемые общественные отношения применительно к тому или иному институту права и даже внутри институтов.

Вместе с тем в диссертации характеризуются и такие методы правового регулирования, которые свойственны нескольким отраслям права.

Наличие множества способов правового регулирования как отраслевых, так и свойственных нескольким отраслям права вызывает потребность в более укрупненной группировке.

В работе осуществляется классификация методов воздействия по условиям установления правоотношений, по условиям их реализации и положению субъектов правоотношений на административно-правовые и договорно-правовые. По характеру регулирования рассматриваются запрет, дозволение, стимулирование.

Диссертант анализирует упомянутые методы, их проявление и соотношение на современном этапе и в перспективе.

Все юридические приемы и способы, взятые в совокупности, оказывают активное воздействие на процесс создания материально-технической базы коммунизма.

В диссертации подчеркивается, что законодательное регулирование отношений в сфере создания материально-технической базы коммунизма эффективно тогда, когда оно осуществляется:

- в ходе усилий всей системы государственного и общественного механизма, начиная с тщательного, научно обоснованного изучения упорядочения отношений на предприятии и кончая их всеобщим анализом в свете потребностей социалистической экономики в целом, при обеспечении сочетания технической, экономической и юридической мысли;
- систематически, постоянно;
- всесторонне, всеми видами законотворчества во взаимосвязи, упорядочивая одновременно комплекс всех отношений, причастных к решению главной экономической задачи, с учетом особенностей регулирования отношений в этой сфере.

Что же касается особенностей законодательного регулирования отношений в сфере создания материально-технической базы коммунизма, то оно характеризуется тем, что:

- непосредственно определяется потребностями производства (по схеме «технический прогресс – экономический

расчет – юридическое правило») и регулирует общественные отношения людей в процессе производства;

⇒ имеет первостепенное определяющее значение, т.к. при этом решается главная экономическая задача.

Эффективность регулирования правовыми нормами отношений в области производства достигается тогда, когда такое регулирование сближает поведение человека как сознательного существа, как субъекта права, как участника материальных отношений, наконец как производительную силу с объективной необходимостью в сфере действия экономических законов и законов природы. Наиболее отчетливо сближение проявляется в соотношении юридических, конкретно-экономических (научных, основанных на точных расчетах, например, о наиболее экономичных перевозках соответствующих грузов) и технических норм, в обеспечении юридической защитой последних путем превращения их в правовые нормы. Превращение конкретно-экономических и технических норм в юридические не ограничивается приданием им обязательного характера, ибо человек не робот и недостаточно лишь приблизить его деятельность к требованиям объективных законов. Надо заинтересовать работника производства в исполнении норм, отвечающих объективным потребностям, стимулировать его трудовой энтузиазм, мобилизовать его волю, чувства, способности на проведение в жизнь указанных норм. А обеспечивает заинтересованность юридическая норма. В этом ее мощная сила в развитии производства, в создании материально-технической базы коммунизма.

Чтобы обеспечить воплощение в жизнь определяемых законодателем предписаний, в частности, в сфере создания материально-технической базы коммунизма, законы предусматривают соответствующие гарантии.

Из всей совокупности правообеспечительных средств в диссертации выделяются наиболее общие. Это процессуальные гарантии, нормы процессуального права как форма жизни закона.

Наряду с процессуальными гарантиями отмечается наличие юридических средств обеспечения в порядке обслуживания одних отраслей права другими, одних видов законов другими. Рассмотренные в работе законы различных видов свидетельствуют о том, что они неразрывно связаны между собой так, что один вид законов по отношению к другому может являть собой своего рода гарантию. Например, закон о государственном бюджете призван обеспечить всеми своими правовыми способами бесперебойное финансирование потребностей заданий народно-хозяйственного

плана. Такими своеобразными гарантиями по отношению к народно-хозяйственному плану являются и некоторые институты гражданского законодательства (подряд, поставка и т.д.), а также законы о труде (нормы, регулирующие процесс подготовки кадров, и т.д.). Такого рода гарантии именуются в диссертации межвидовыми.

В сфере создания материально-технической базы коммунизма они достигаются системой законодательного регулирования отношений, причастных к этой области, а точнее говоря, его последствиями, ведущими к получению материальных результатов: при реализации государственного бюджета выделяются и используются необходимые деньги для выполнения заданий в ключевых отраслях хозяйства; в процессе претворения в жизнь соответствующих институтов гражданского законодательства производятся, например, поставки товаров производственно-технического назначения; в ходе выполнения ряда институтов и норм законов о труде готовятся необходимые кадры и т.д.

Кроме того, существуют своеобразные гарантии и внутри того или иного вида законов. Автор называет их внутривидовыми гарантиями. В законах о народно-хозяйственных планах – это задания по расширению производственных мощностей и созданию новых, по внедрению новой техники и передовой технологии, по подготовке специалистов и другие меры, обеспечивающие производство соответствующей продукции. В бюджетном законодательстве – это доходные статьи бюджета, источники поступления денежных средств для финансирования нужд народного хозяйства. Гражданско-правовыми внутривидовыми гарантиями можно считать нормы, предусматривающие общий порядок установления, изменения и прекращения гражданско-правовых отношений. В трудовом законодательстве – предписания, устанавливающие исчерпывающий перечень оснований для расторжения трудового договора, нормы по охране заработной платы, нормы, обеспечивающие рабочим и служащим в предусмотренных законом случаях предоставление спецодежды, и т.д.

Внутривидовые законодательные гарантии представляют собой совокупность норм, непосредственное назначение которых состоит в том, чтобы юридически обеспечивать проведение в жизнь предписаний данного вида законодательства; это юридическое гарантирование исполнения одних норм посредством других, конечно, его, как и межвидовые законодательные гарантии, можно рассматривать в плане регулирования отношений. Но это специфическое регулирование, направленное на обеспечение проведения

законов в жизнь. Поэтому автор и рассматривает его в аспекте законодательных гарантий в широком смысле слова.

В узком смысле слова законодательными гарантиями являются санкции как совокупность правоохранительных мер, посредством которых законодатель юридически обеспечивает осуществление соответствующих предписаний путем указания на неблагоприятные юридические последствия при их неисполнении. Назначение санкций состоит в том, чтобы побудить человека соблюдать правовые предписания.

Если процессуальные и межвидовые законодательные гарантии юридически содействуют проведению в жизнь законодательства (права) в целом, всей системы права, а внутривидовые направлены на обеспечение исполнения законов определенного вида, то санкции, можно сказать, являются завершающим, конечным, наиболее конкретным средством правового обеспечения законодательного предписания.

При избрании законодателем соответствующих санкций важное значение имеет их соразмерность характеру правонарушений.

Отклонения от этого принципа могут быть либо в результате недооценки юридических гарантий в целом в надежде на то, что все исходящее от законодателя обязательно реализуется, либо переоценки роли санкций, когда полагают, что чем сильнее будут меры ответственности за несоблюдение предписания государства, тем наверняка оно будет проведено в жизнь. Последнее может привести к восприятию слишком суровой ответственности за нарушение не очень важного предписания как проявлению несправедливости, что подрывает убеждение, имеющее важное значение для осуществления законов. Недооценка же гарантий способствует безответственности и неисполнению норм права.

Практика свидетельствует, что в настоящее время в правовом регулировании отношений в сфере создания материально-технической базы коммунизма имеет место недооценка законодательных гарантий вообще, санкций в частности. В связи с этим автор вносит предложения по усилению правовых гарантий.

Активная роль советского законодательства проявляется в двух (юридических) аспектах: общеправовом (поскольку законы закрепляют устои, принципы, институты советского права в целом) и специфически законодательном (обусловленном высшей юридической силой законов – основы всего нормотворчества и деятельности государственных органов, общественных организаций, должностных лиц и граждан). В творческом воздействии (общеправовом и специфически законодательном) на процесс создания

материально-технической базы коммунизма также имеется два (экономических) аспекта: общеэкономический (в плане обратного влияния юридической надстройки на экономику вообще) и специфический, связанный с особенностями решения главной экономической задачи переходного к коммунизму периода – построением его материально-технической базы.

Особенность юридического воздействия на процесс создания материально-технической базы коммунизма коренится в том, что правовое обслуживание в этой сфере сопряжено с регулированием поведения людей в самой подвижной и самой важной области человеческой деятельности – производстве, к тому же в его ключевых ведущих отраслях, определяющих успешное, пропорциональное развитие всей экономики, составляющих реальную базу технического прогресса всего народного хозяйства, главную основу роста производительности всех видов труда. Здесь особенно нетерпимо малейшее отставание правового регулирования от запросов производства и отступление от законности, ибо это неизбежно влечет цепную реакцию в нарушении производственной деятельности всех отраслей народного хозяйства. Характерной особенностью правового регулирования в сфере создания материально-технической базы коммунизма является и то, что здесь правовые нормы регламентируют поведение людей не только в области производственных отношений, но и их отношение к технике, силам и веществу природы. Несоблюдение этих норм непосредственно и незамедлительно отражается на результатах производства.

Специфичность роли законодательства союзной республики в решении главной экономической задачи непосредственно обусловлена:

- пределами республиканской законодательной компетенции в области экономической;
- учетом объективных особенностей каждой союзной республики в плане ее возможностей исходя из наличия полезных ископаемых, трудовых ресурсов, производственных навыков, имеющих производственных мощностей, перспектив экономического развития и т.д.;
- потребностями наиболее целесообразной специализации данной союзной республики в общесоюзном разделении труда и кооперировании производства.

Усиление эффективности советского законодательства, права в целом в решении экономических задач вообще, главной экономической задачи прежде всего реально возможно по пути:

- дальнейшей демократизации нормотворческого процесса, особенно законодательного, во имя максимального использования

всех достижений науки и всенародного опыта в точном, всестороннем, всеобъемлющем учете требований объективных законов в правовом регулировании;

- ⇒ последовательного обеспечения верховенства закона, четкой иерархии всех правовых форм (источников) на основе точного определения компетенции каждого союзного и республиканского органа как объективного требования в достижении единства правовой системы, как нормального условия правотворчества и правоисполнения;
- ⇒ своевременного, охватывающего все области экономической жизни совершенствования права, его методов воздействия в соответствии с объективными потребностями непрерывно развивающейся экономики;
- ⇒ постоянного укрепления законности.

Теоретические проблемы системного исследования факторов, подлежащих учету в процессе совершенствования советского законодательства

Публикуется по статье: Дробязко, С.Г. Теоретические проблемы системного исследования факторов, подлежащих учету в процессе совершенствования советского законодательства / С.Г. Дробязко // Совершенствование законодательства Союза ССР и союзной республики / В.И. Семенков [и др.]; Акад. наук БССР, Ин-т философии и права; под ред. В.И. Семенкова, В.Г. Тихини. – Минск : Наука и техника, 1990. – С. 5–32.

Из всех теоретических правовых проблем наиболее значительными как в фундаментальном, так и в прикладном аспектах являются проблемы совершенствования законодательства, поскольку успешное целенаправленное развитие жизненно важных сфер и отношений невозможно без правовой основы.

Право является фундаментальным, наиболее совершенным и эффективным средством проведения в жизнь государственной политики, поскольку «закон есть мера политическая, есть политика»¹. При возведении в закон политика переводится на язык точного определения полномочий всех структур политической системы и должностных лиц, прав и обязанностей граждан, обеспечиваемых соответствующими гарантиями их осуществления, охраняемых государством.

Особая значимость права в выполнении насущных государственных задач непосредственно предопределяет необходимость постоянного и последовательного его совершенствования. Поэтому на XXVII съезде КПСС подчеркивалась необходимость постоянно содействовать тому, чтобы высшие органы государственной власти СССР и республик «последовательно совершенствовали законодательство»², более деловым и плодотворным становился характер их деятельности³, укреплялась правовая основа государственной и общественной жизни⁴. На съезде поставлены важные задачи по совершенствованию конституционного, хозяйственного, административного, финансового, трудового, гражданского, семейного, уголовного и других отраслей законодательства⁵.

В развитие положений XXVII съезда партии XIX Всесоюзная конференция КПСС, выдвинувшая концепцию правового социалистического государства, приняла специальную резолюцию «О правовой реформе», которая, исходя из новых условий хозяйствования, гуманизации и демократизации общественной жизни, предусматривает необходимость внесения существенных изменений «в законодательство о социалистической собственности, планировании, финансовых, налоговых и хозяйственных отношениях, охране окружающей среды, в нормы, регулирующие гражданский оборот, трудовые, жилищные, пенсионные и другие вопросы жизни трудящихся, радикально пересмотреть уголовное, административное, процессуальное и исправительно-трудовое законодательство»⁶. По существу, ставится задача глобального совершенствования всех отраслей права и всех отраслей законодательства в условиях формирования правового государства, потому что правовой характер социалистического общественного государства непосредственно предопределяет масштабность законодательства, его социальную значимость и универсальную ценность для всего общества. Поэтому важно определить главное в правовом государстве, его принципы, существенные признаки как теоретическое выражение природы социалистической государственности.

Только на основе объективно обусловленной и объективно необходимой направленности движения государственной власти под действием объективных законов, исходя из общей тенденции ее гуманизации, обеспечения ее влияния в этом аспекте силой закона как общепризнанного высшего авторитета и юридического гаранта возможно формулировать то, что именуется принципами, непререкаемыми постулатами.

Научный и социально-эмпирический поиск в выявлении принципов социалистического правового государства ведется очень

активно. В.Н. Кудрявцев и Е.А. Лукашева сформулировали пять основополагающих принципов правового государства:

- 1) господство закона во всех сферах общественной жизни;
- 2) связанность законом самого государства, его органов;
- 3) незыблемость свободы личности, ее прав и интересов, чести и достоинства, их охрана и гарантированность;
- 4) взаимная ответственность государства и личности;
- 5) эффективные формы контроля и надзора за осуществлением законов и других нормативно-юридических актов⁷.

Однако указанные принципы необходимо расширить и уточнить. Принципами социалистического правового государства следует считать:

- 1) воплощение в законодательстве суверенитета народа, его полномочия, подлинного демократизма;
- 2) верховенство конституционного закона;
- 3) безусловное подчинение закону всех партийных, государственных, общественных организаций, самостоятельных формирований, трудовых коллективов, должностных лиц, граждан, всех находящихся на советской территории людей;
- 4) предусмотренную законом ответственность государства перед гражданином и гражданина перед государством;
- 5) в государстве разрешено все, что не запрещено законом;
- 6) презумпцию невиновности в осуществлении не только судебной, но и всей государственной деятельности;
- 7) неотвратимость ответственности за совершенное правонарушение;
- 8) реальную независимость судей и подчинение их только закону;
- 9) своевременное урегулирование в соответствии с предусмотренной законодательством подлинно демократической процедурой всех нуждающихся в юридическом упорядочении общественных отношений на основе гармоничного сочетания воли и интересов всех классов, наций, социальных групп, личности и государства, учета всех других правообразующих факторов;
- 10) эффективный контроль и надзор за соблюдением законодательства;
- 11) точное разграничение полномочий и независимое осуществление в государственном аппарате законодательной, исполнительной, судебной, надзорной и контрольной деятельности.

Следовательно, социалистическое общенародное правовое государство – это такое государство, в котором государственная власть, выражая суверенитет народа, осуществляется на основе верховенства конституционного закона, безусловного подчинения всего

и всех законам, представляющим и гарантирующим широкие демократические права и свободы гражданам, реальную ответственность государства перед личностью и личности перед государством при обеспечении точного разграничения и независимого функционирования законодательной, исполнительной, судебной, надзорной и контрольной власти.

По пути создания социалистического правового государства, как подчеркивалось на XIX Всесоюзной партийной конференции, «особенно важно демократизировать законодательный процесс, который должен идти на основе гласности, компетентной научной оценки и обсуждения законопроектных с участием широкой общественности, всего народа»⁸.

Необходимость в постоянном обеспечении такого законодательства, которое бы полностью отвечало потребностям динамично развивающегося в условиях научно-технической революции социалистического общества, реально может осуществляться только на строго научной основе – подлинно научной теории совершенствования советского законодательства. Однако такая теория еще не создана, несмотря на значительное количество публикаций по совершенствованию законодательства⁹, потому что множество важных теоретических проблем в данной области не только не решается, но и не ставится советской юридической наукой, ни в публикациях, ни в диссертациях, ни в планах научно-исследовательских работ. К их числу следует отнести проблему системного теоретического осмысления всех наиболее важных факторов, которые законодателью необходимо обязательно учитывать для обеспечения стимулирования активности граждан в решении конкретных задач, нуждающихся в правовых средствах их осуществления.

Настоятельная потребность в системном подходе при осуществлении социально значимых задач была подчеркнута на XXVII съезде КПСС, указавшем на необходимость обязательного учета действующих закономерностей, тенденции, противоречия, интересов всех социальных групп, экономических, политических, научно-технических, внутренних и международных факторов¹⁰. Со всей определенностью эта потребность была сформулирована на июньском (1983) Пленуме ЦК КПСС применительно к совершенствованию планирования: «Нам надо научиться, выработывая наши хозяйственные планы, всесторонне учитывать и отражать в них важнейшие факторы развития общества – социальные, национальные, демографические»¹¹.

Правильно и своевременно выявить самые важные факторы, относящиеся к нормотворчеству, их взаимодействие, воплотить

это в юридические принципы, институты и нормы, возможно только при системном подходе.

Системный подход в исследовании факторов, подлежащих учету в процессе нормотворческой деятельности, не может сводиться только к использованию системного метода при решении отдельных научных проблем, относящихся к совершенствованию законодательства. Он должен быть глобальным, охватывающим весь комплекс вопросов, причастных как к системе законодательства так и права, поскольку проблемы совершенствования законодательства неизбежно простираются на эти системы. Это комплекс собственно-правовых проблем (в праве).

Кроме того, должен быть также набор нуждающихся в исследовании вопросов, связанных с регулируемыми правом сферами и видами общественных отношений, прежде всего в области экономической, демографической, национальной, экологической, психологической и т.д. Системное исследование в совершенствовании законодательства необходимо осуществлять не только целостно, но и фронтально, одновременно по всем направлениям, организованно. Раз возникнув, оно должно стать устойчивым, непрерывно решаемым исследователями.

Теоретическое исследование всей системы факторов, подлежащих учету в законотворческой деятельности, осуществляемое централизованно организованными усилиями многих ученых в плановом, обязательном порядке, является предпосылкой формирования самой теории совершенствования советского законодательства и ее неотъемлемой, частью. Эта теория прежде всего должна состоять из системы знаний о механизме действия и механизме использования объективных закономерностей функционирования социалистического права, о соотношении принципов законотворческой деятельности с закономерностями развития права и его функционирования, а также общесоциальных закономерностей, об общей модели учета факторов в процессе законотворчества, их наборе, иерархии, взаимодействии. От глубины исследования таких кардинальных проблем во многом зависит правильность решения других, производных вопросов теории совершенствования законодательства, в частности соотношения общесоюзного и республиканского законодательства, кодификации и т.д.

Методологические основы диалектико-материалистического учения о совершенствовании законодательства в целом и необходимости системного подхода в анализе факторов, подлежащих учету в процессе правового упорядочения, были сформулированы классиками марксизма-ленинизма. Особо следует подчеркнуть положения

об урегулированности как объективной необходимости в обществе¹², объективной потребности в классовом обществе упорядочения важнейших сфер законодательным путем¹³, т.к. «потребности гражданского общества независимо от того, какой класс в данное время господствует, неизбежно проходят через волю государства, чтобы в форме законов получить всеобщее значение»¹⁴. При этом законодатель должен руководствоваться объективными законами социально-го развития¹⁵, исходя из того, что старые законы невозможно сделать основой нового общественного развития¹⁶.

Принципиально важными являются ленинские положения о гибкости советского законодательства¹⁷, необходимости своевременного издания, исправления и отмены устаревших законов¹⁸, об обязательном и тщательном учете в законодательстве всех наиболее важных обстоятельств, в том числе уровня сознательности народа, национальных особенностей, приобретенного опыта местных условий и других факторов¹⁹. Многолетий опыт свидетельствует, что по мере развития классового общества в целом в связи с неизбежным усложнением социальных отношений значение правовой урегулированности постоянно возрастает.

Особенно усиливается роль законодательного упорядочения в период ускорения социально-экономического развития советского общества в процессе совершенствования социализма, когда необходимо взаимосвязано, комплексно решать сложные многочисленные проблемы научно-технического обновления производства, совершенствования всех общественных отношений, особенно экономических и международных, осуществления продовольственной программы, охраны окружающей среды, демократизации политической системы, самоуправления народа, повышения социальной активности личности во всех сферах жизни и деятельности.

Осуществление курса на ускорение социально-экономического развития страны, решительное преодоление имеющихся негативных тенденций и процессов в советском обществе, необходимость придания высокого динамизма в развитии экономики и других жизненно важных сферах, создания условий для радикальных преобразований в них, глубокой перестройки хозяйственного механизма и всей системы управления, развития принципов социалистического самоуправления народа требуют надлежащего законодательного разрешения соответствующих проблем.

Совершенствование социализма на основе комплексного решения наиболее важных его проблем реально возможно прежде всего законодательным путем, проведением в жизнь научно обоснованных правовых, предписаний.

В процессе строительства социализма и его совершенствования законодательству принадлежит принципиально новая миссия, какой не знало человечество за всю историю досоциалистического классового общества. Социалистические правовые нормы могут и должны всегда прогрессивно воздействовать на общественные отношения. Это вытекает из особенностей задач социалистической революции, природы коммунистического строя, который «впервые сознательно рассматривает все стихийно возникшие предпосылки как создания предшествующих поколений, лишает эти предпосылки стихийности и подчиняет их власти объединившихся индивидов»²⁰, из характера социалистической государственной власти, системы законодательства, призванного выражать волю и интересы трудящихся, из реальной возможности при социализме поставить науку и всенародный опыт на службу рациональному упорядочению нуждающихся в правовом урегулировании общественных отношений методом последовательного гармоничного сочетания общественных и личных интересов исходя из необходимости непрерывного обеспечения прогрессивного развития общества. Однако это только реальные возможности, которые не всегда использовались должным образом в законодательной деятельности.

Возрастание роли социалистического общенародного права – закономерность его функционирования²¹. Это важно подчеркнуть не только в теоретическом плане, но и в практическом, донести до сознания всех должностных лиц и граждан, поскольку еще проявляется правовой нигилизм, особенно в сфере хозяйствования, являющийся собой серьезную помеху упрочению правовой основы советского общества. В свою очередь, наличие правового нигилизма обусловлено соответствующими обстоятельствами, в том числе несовершенством советского законодательства.

Возрастание роли права выражается не в наращивании количества принимаемых нормативных актов, не в расширении сферы правового регулирования, а в неуклонном повышении качества законодательства, в реализации усиления роли объективного фактора в законотворческом процессе методом последовательного воплощения в законодательстве подлинно научной теории совершенствования законодательства.

Совершенствование законодательства представляет собой процесс, обеспечивающий постоянное соответствие юридических норм реально складывающимся общественным отношениям путем своевременного издания необходимых правовых актов в строго упорядоченной системе всего законодательства, отвечающего и по содержанию, и по форме его выражения объективным потребностям развивающегося общества.

Данный процесс должен быть непрерывным, потому что эффективность законодательства неразрывно связана с его постоянным совершенствованием, о чем отмечалось в юридической литературе²². Нельзя забывать предостережения Ф. Энгельса о том, что осуществление правовых норм в противоречии с потребностями объективной действительности может причинить, в частности экономическому развитию, величайший вред и породить растрату сил и материалов в массовом количестве²³.

Непрерывное совершенствование права – закономерность его развития²⁴. Оно коренится в механизме действия общесоциальных объективных законов развития общества по пути прогресса. Постоянное совершенствование законодательства предопределяется необходимостью неуклонного поступательного развития социалистического общества динамичными задачами по его совершенствованию, а также необходимостью учета исторически изменяющейся обстановки и особенностей, возникающих в той или иной сфере жизни и деятельности советских людей.

Основными факторами, обуславливающими непрерывность совершенствования законодательства, являются прежде всего происходящая научно-техническая революция, быстро усложняющиеся общественные отношения во всех жизненно важных сферах, динамизм материально и идеологических задач и условий их осуществления, а также интересы классов, наций и других социальных групп, объективная необходимость своевременного и комплексного упорядочения связей и отношений всей согласованной системой отраслей права и законодательства.

Организационно непрерывность совершенствования законодательства призвано обеспечить научно обоснованное планирование работы по подготовке проектов нормативных правовых актов, осуществляемое как в общесоюзном, так и в республиканском масштабах²⁵. Однако и подготовка планов законопроектных работ и разработка концепций соответствующих нормативных актов пока не опирается на прочную научную основу, потому что, с одной стороны, как уже отмечалось в научной литературе, не все исследования являются актуальными, а их рекомендации – обоснованными²⁶, с другой – имеет место известная недооценка практическими органами достижений юридической науки²⁷. В партийной печати подчеркивалось, что «значительное число уже выполненных крупных и потенциально высокоэффективных научных открытий в области металлургии, химии, машиностроения, биологии годами ждет своего применения на практике»²⁸. До сих пор не произошло существенных изменений в этой области.

Главной причиной медленного внедрения результатов юридической науки в процессе совершенствования законодательства является отсутствие комплекса таких концепций, выводов, рекомендаций в целом с позиций реальных потребностей практики, что связано прежде всего с недостатками планирования научной работы. Централизованное планирование юридической проблематики отсутствует, потому что существующие структуры, методы, система планирования не в состоянии его осуществить. Ни Госплан, ни Госкомитет по науке и технике, ни Академия наук СССР не располагают такими возможностями, кадрами, системой структур, методами работы, которые аккумулировали бы идеи наиболее компетентных представителей всех отраслей юридических знаний и мобилизовали весь научный потенциал страны на постановку и решение насущных проблем. Существующие проблемные и координационные учреждения не в состоянии обеспечить системный подход в постановке проблем, синхронное их решение, потому что такие задачи перед ними официально не ставятся, их полномочия и процедура работы не определены, функционируют они формально, разрозненно, в основном на общественных началах.

Следовательно, необходимо начать, во-первых, с составления программы взаимосвязанных между собой проблем как общетеоретического, так и отраслевого характера, т.е. системы правовых проблем в области совершенствования всего советского законодательства, программы, которая стала бы единой общесоюзной, рассчитанной на определенный срок, содержащей постановку таких проблем и в таком объеме, в разрешении которых нуждается практика по совершенствованию социализма. Системность проблем «в праве» фундаментального характера заключается в динамизме системы законодательства, закономерностях ее развития и функционирования, их механизме взаимодействия, соотношения законодательства Союза ССР с законодательством союзных республик, системой социалистического общенародного права вообще. При этом системность проблематики прикладного порядка непосредственно вытекает из фундаментальной и конкретизируется объективно обусловленными потребностями складывающейся конкретной обстановки. В этом плане представляется особенно важным решение фундаментальных проблем как предпосылки для успешного решения прикладных.

Во-вторых, следует привлечь в качестве исполнителей по возможности всех ученых, занимающихся проблемами совершенствования законодательства. В общетеоретическом плане наиболее актуальными представляются исследования соотношения законодательной компетенции Союза ССР и союзной республики,

их оптимального разграничения; правотворческой компетенции союзной республики; всех звеньев ее государственного аппарата, а также трудовых коллективов; процедуры нормотворческой деятельности каждого звена и ее соотношения с принципами нормотворчества и объективными законами регулируемых сфер; форм участия общественности в правотворчестве союзной республики на всех уровнях; специфики каждого вида нормативных правовых актов, их места в системе законодательства союзной республики, в системе права; особенностей воздействия на правотворчество и правореализацию механизма специфических факторов каждой союзной республики (географических, национальных, традиционных, демографических, региональных и других); соотношения системы законодательства союзной республики с системой законодательства Союза ССР; тенденций в развитии и функционировании всего действующего законодательства союзной республики и каждого в отдельности его вида и их соотношения с закономерностями социалистического общенародного права; эффективности действия норм каждого вида нормативного правового акта, отдельных актов, особенно новых, их реализации и системы республиканского законодательства в целом; видов и принципов систематизации, особенно кодификации; эффективности правовых мер по ускорению научно-технического прогресса в отраслях народного хозяйства; эффективности законодательства в осуществлении продовольственной программы и других программ в условиях союзной республики; перспектив правовых экспериментов в республике.

В-третьих, результаты исследований необходимо подвергать квалифицированной экспертизе методом публичной защиты авторами полученных изысканий при демократической процедуре, обеспечивающей борьбу мнений по вопросу выводов и предложений.

В-четвертых, целесообразно направлять апробированные экспертизы научные положения, выводы и конкретные предложения в соответствующие нормотворческие полномочные инстанции, которые должны обстоятельно рассмотреть результаты правовых исследований и принять по ним надлежащее решения законодательного характера.

В-пятых, привлекать отдельных авторов к непосредственной практической реализации правовых исследований на положении консультантов или в ином взаимоприемлемом для исполнителя и практического учреждения качестве.

В-шестых, необходимо осуществлять анализ эффективности внедряемых результатов правовых исследований наряду с выявлением

эффективности законодательства в целом и самого процесса его применения.

Для осуществления программы правовых исследований по обеспечению совершенствования законодательства необходимо поставить на службу не только организационный фактор, но и все другие рычаги, относящиеся к механизму внедрения правовых научных результатов.

В современной науке, особенно в естествознании и в гуманитарных дисциплинах, в частности в правоведении, прочно внедрился термин, точнее, понятие «механизм», выражающее необходимость системного подхода к исследованию природы изучаемых явлений и процессов во взаимосвязи и взаимодействии всего комплекса наиболее важных факторов, предопределяющих соответствующие объективно обусловленные тенденции и закономерности.

В научной литературе и в нормативных актах термин «механизм» понимается неодинаково. Прежде всего, это понятие употребляется для выражения взаимодействия закономерностей и других, независимых от воли и сознания факторов, т.е. такой объективной реальности, которую следует учитывать, использовать в практической деятельности. Понятие «механизм» употребляется также в субъективном смысле – как система мер, направленных на осуществление механизма действия объективных сил. Таким образом, различают механизм действия и механизм использования. Кроме того, выделяют механизм отражения, механизм управления, механизм внедрения, механизм выражения интересов в праве, механизм формирования и подготовки законодательных актов, механизм формирования права и т.д.²⁹

Под механизмом внедрения правовых исследований в предлагаемой постановке вопроса, во-первых, имеется в виду система определенных научных общественных структур, а именно научных проблемных советов (в научных коллективах); проблемно-координационных советов на двух уровнях (республиканском и общесоюзном) при Академии наук или Министерстве юстиции, Госплане, Верховном Совете, куда вошли бы, наряду с учеными по всем отраслям законодательства и права, представители практических работников всех уровней нормотворческих органов, которые выдвигали бы своего рода заказы на теоретическую разработку соответствующих вопросов. Проблемно-координационные советы при надлежащей процедуре их деятельности должны рекомендовать не только план научных изысканий, но и предлагаемых исполнителей тем. Как известно, в общественной структуре имеются проблемные советы в некоторых вузах и координационные

советы при республиканских и союзных академиях наук. Однако они не имеют четкой компетенции и процессуальной формы работы, занимаются только своими проблемами и реально не могут дать ничего масштабного для практики в целом.

Во-вторых, механизм внедрения немислим без соответствующих государственных структур по обязательному учету результатов научных исследований и обеспечению проверки их эффективности. Эти функции могут выполнять специальные комиссии Верховного Совета СССР и Верховных Советов союзных республик, а также экспертные советы, образуемые в Академии наук СССР и академиях наук союзных республик.

В-третьих, в механизм внедрения включаются также такие процедуры, которые реально смогут обеспечивать проявление творческой инициативы в осуществлении исследований, квалифицированную апробацию их результатов, обязательное обсуждение в полномочных государственных органах с активным привлечением авторов научных разработок.

В-четвертых, механизм внедрения должен включать определенные стимулы, способствующие активизации научно-правовой работы в решении системы проблем.

В-пятых, слаженный и эффективный механизм внедрения реально возможен только на правовой основе, что требует соответствующего нормативно-правового регулирования на общесоюзном уровне вопросов, относящихся к порядку внедрения в практику научных правовых исследований.

Таким образом, механизм внедрения призван эффективно обеспечить системное познание в юридическом аспекте потребностей всей сферы практики; отражение и учет результатов познания; их официальную апробацию; своевременное использование результатов исследования в нормотворчестве и правоисполнительной деятельности; проверку эффективности соответствующих законодательных актов, их исполнения.

Эффективное функционирование механизма внедрения системных правовых исследований в практику будет иметь место только при условиях, обеспечивающих непрерывность движения комплекса научных идей от их выработки до воплощения в практике и проверку практикой при соответствующих государственных гарантиях, предусмотренных законодательством.

В системном исследовании наиболее важных факторов на первый план выдвигаются закономерности права³⁰, особенно его функционирования, что требует выявления их места в системе всех объективных правовых законов, а значит, определения их

специфики, осуществления классификации, механизма взаимодействия и форм проявления.

Как справедливо заметил Л.С. Явич, «только учитывая присущие праву объективные закономерности, можно с успехом использовать юридическую форму общественных отношений в прогрессивном преобразовании общества. Если на словах с таким утверждением все согласны, то на деле, к сожалению, об этой истине забывают довольно часто»³¹.

В юридической науке наблюдается заметный сдвиг в область познания закономерностей социалистического права. Однако предпринятое следует рассматривать только как начало сложной и чрезвычайно важной заботы, которую предстоит выполнить, потому что в проблематике правовых закономерностей есть немало вопросов, которые необходимо решать. В частности, предпринимается попытка составления перечня объективных правовых законов, причем набор закономерностей является разнообразным³².

Интенсификации исследования закономерностей, особенно механизма их действия, в значительной мере способствовал бы акцент на эту проблематику в диссертационных темах. Известный шаг в этом направлении предпринят утвержденным перечнем диссертационных тем, однако целесообразно продолжить работу в этом направлении.

В познании закономерностей права ученые располагают положениями о понятии объективного закона, специфике социальных закономерностей, относящихся к государству, праву³³, достижениями современной философской мысли³⁴.

Прежде всего необходимо подчеркнуть особенность закономерностей социалистического права, заключающуюся в его сущности, их непосредственную связь с объективными законами государства, политической системы и в конечном счете экономическими законами, а также необходимость классификации правовых закономерностей как генетических, так и функциональных на трех уровнях (общеправовом, права диктатуры пролетариата, общенародного права), анализа на этих уровнях всех типов связей с основным законом движения общенародного права, его функционирования – юридическим (нормативно обязательным) стимулированием высокой социально полезной активности субъектов права на основе гармоничного сочетания личных, групповых, общественных, национальных, классовых и общегосударственных (общенародных) интересов³⁵.

Кроме того, механизм действия правовых закономерностей важно исследовать не только на уровне регулируемого правом

соответствующего вида общественных отношений (экономических, политических, национальных и иных), но и комплекса общественных отношений, особенно в связи с осуществлением программы научно-технического прогресса, энергетической, продовольственной и других крупных комплексных долгосрочных программ, а также с развитием отдельных отраслей народного хозяйства (промышленность, сельское хозяйство, строительство, транспорт), так же как и сфер упорядочиваемых отношений (экономической, социальной, культурной, экологической и др.).

Для совершенствования законодательства важно познать не только сам механизм объективных законов, но и реальные противоречивые условия, в которых они действуют (благоприятные и неблагоприятные), а также идеальные, к созданию которых надо стремиться, поскольку условия создаются людьми и во многом зависят от субъективного фактора.

В ряду основных факторов, подлежащих системному исследованию для неперемного учета в процессе совершенствования законодательства, находится интерес в праве в плане юридического обеспечения исходя из основной закономерности общенародного права, гармоничного сочетания интересов индивидуальных, социально-групповых и общенародных. «Партия придает важнейшее значение тщательному учету в своей политике общности коренных интересов классов и общественных групп, их специфических интересов как неперемному условию прочного единства советского общества, успешного решения задач коммунистического строительства»³⁶. Как справедливо отметил Л.Ф. Ильичев, «вне практической направленности на человека и в интересах человека та или иная отрасль знания теряет свой смысл и право на существование»³⁷. В правоведении, призванном прежде всего служить совершенствованию законодательства, проблема интересов по достоинству занимает все большее место³⁸. Без ее решения нельзя понять социальную обусловленность правовых норм и обеспечить эффективность права⁴⁰.

Наряду с познанием механизма действия объективных законов права и условий их осуществления, важно проникнуть также в суть самого нормотворческого процесса, особенно законотворческого, в его закономерности, принципы, процедуру, т.к. он непосредственно призван воплотить в законодательстве все необходимое с точки зрения обеспечения его высокого качества, гибкости и в то же время стабильности. В связи с этим необходимо решать проблемы, относящиеся к соотношению принципов законотворчества с закономерностями общества. Исследование такого соотношения имеет свою особенность. При данной постановке вопроса

характеризуется соотношением, во-первых, разных понятий (принципов и закономерностей), во-вторых, законодательного процесса (как части совокупности процессов, происходящих в обществе) и закономерностей (на уровне общества в целом); в-третьих, процесса (законодательного) и явления (общества). Такая постановка вопроса вызывается своеобразием промежуточного звена между рассматриваемым процессом и обществом – спецификой законодательства, права, органически связывающего воедино все социальные процессы, подвергающиеся правовой регламентации, как бы аккумулируя их в себе и возвышаясь над ними. Отсюда вытекает исключительная важность познания таких принципов законодательного процесса, которые обеспечили бы воплощение в законодательстве требований объективных законов общества.

Соотношение понятий принципа и закономерности в советской научной литературе сводится в основном к трем вариантам:

- 1) принципы как более емкие понятия включают в себя закономерности;
- 2) принципы есть проявление закономерностей, их конкретизация;
- 3) принципы и закономерности совпадают.

Разночтения в соотношении названных категорий вызываются многими обстоятельствами. Однако прежде всего они сопряжены с неодинаковым представлением о принципах и закономерностях как реалиях, разными аспектами и уровнями их соотношения в исследовании, сложностью взаимоотношений между ними и трудностью познания в конечном счете.

Совпадение понятий принципа и закономерности не исключено, поскольку общее между ними состоит в том, что они должны выражать существенные связи и стороны, что в конечном счете относится к сущности, главному в явлении и процессе. Иногда в силу традиции именуют ту или иную закономерность принципом, и наоборот. Однако принципы и закономерности не тождественны. Если закономерность всегда выражает реальную, а не предполагаемую связь между сущностями, то понятие принципа употребляется также для характеристики будущих социальных устоев. Одни и те же принципы в зависимости от аспекта исследования могут укрупняться (тогда они охватывают несколько закономерностей) или дробиться (тогда по отношению к соответствующему объективному закону они будут представлять его конкретизацию). Более того, в процессе познания в теории о принципах может идти речь даже при субъективном, идеалистическом истолковании положений, преподносимых в качестве основополагающих. К. Маркс,

характеризуя учение Платона о государстве, писал: «В республике Платона разделение труда является основным принципом строения государства»⁴¹.

Кроме того, понятие «закономерность» следует применять к явлениям, понятие «принцип» – к процессам. Под принципом следует понимать не только воплощенную руководящую идею. Принципы социалистического законотворчества – это наиболее характерные проявления его сущности и содержания, выражающие тенденции, обусловленные механизмом действия социальных закономерностей и обеспечивающие их воплощение в издаваемых законах.

В наиболее общем взаимодействии законотворческого процесса и закономерностей общества преобладает логика подчинения части целому, малой системы – большой. Закономерности как реальное выражение повторяющихся, устойчивых, обусловленных, необходимых, проявляющихся в виде тенденции сущностных связей доминируют над принципами. В этом случае принципы процесса должны подчиняться, служить механизму действия закономерностей социалистического общества в целом, его основному закону, закономерностям экономического базиса, научно-технического прогресса, политической системы, общенародного государства и права. На принципы законотворческого процесса влияют закономерности всех регулируемых правом явлений и сфер, к тому же не только внутрiformационные, но и общесоциальные, формирующие всеобщие принципы законотворческого процесса, например такие, как принцип профессиональной компетентности. Однако определяющее влияние оказывают внутрiformационные.

Принципы советского законотворчества формируются под воздействием всего механизма объективных законов социализма при проявлении субординационных, координационных, детерминационных, совместимых типов связей и их многочисленных разновидностей. Сложный аспект влияния закономерностей на принципы включает всеобщие, интегральные, комплексные, избирательные, прямые, опосредованные, типичные, ситуационные и иные многогранные связи и зависимости.

Действие механизма социальных законов советского общества, объективные потребности в законодательном урегулировании на уровне требований, предъявляемых к советскому законотворческому процессу на пути к социалистическому правовому государству, обуславливают такие его принципы, как демократизм в формировании законотворческих структур и их процедур; последовательное воплощение в законодательстве социальной справедливости, воли

рабочего класса, крестьян и интеллигенции, трудящихся всех наций и народностей СССР, обеспечение юридическими средствами гармонического сочетания их интересов; социалистический плюрализм; научность в организации законотворческого процесса; обязательный учет общественного мнения в законодательстве; непрерывность функционирования структур, обеспечивающих законотворческий процесс; постоянный учет результатов осуществления действующего законодательства, его эффективности; обеспечение сочетания стабильности и гибкости законодательства; обеспечение точности, ясности, обозримости законодательства; обеспечение официальной систематизации законодательства; профессиональная компетентность в издании законов; своевременность принятия законов; законность в законотворчестве.

Издание законов в соответствии с перечисленными принципами дает возможность не только совершенствовать и использовать механизм воплощения наиболее важных факторов в актах высших органов государственной власти Союза ССР и союзных республик, но и воздействовать на все правовое нормотворчество, поскольку подзаконные нормативные акты должны издаваться на основе закона в осуществление его конкретизации.

Учет соответствующих факторов в правотворческой деятельности означает не только их обнаружение, правильное осмысление их природы и характера действия как таковых, что само по себе важно, но главное заключается в том, чтобы правильно воспринять механизм их взаимодействия как системы. Это требует их объективной оценки в плане отбора доминантных сил, приоритетов, выявления иерархии, всех типов связей и опосредований в регулируемой сфере в условиях конкретной обстановки и в реальной перспективе.

Как отмечал К. Маркс, законодатель призван не делать законы, не изобретать их, а формулировать⁴², воплощая в них объективные потребности прогрессивного развития общества, тщательно отражая в них систему законотворческих факторов, т.к. закон должен основываться на обществе, он должен быть выражением его общих вытекающих из данного материального способа производства интересов и потребностей⁴³. Недостаточный, неточный, неправильный учет факторов, а тем более игнорирование их, волюнтаризм в этом деле могут не только привести к появлению неэффективных, бесполезных нормативных актов, а значит, к подрыву их авторитета и стабильности, ненужному загромождению нормативно-правового материала своего рода балластом, но и причинить большой вред регулируемой сфере общественных отношений, препятствуя

поступательному развитию в данной области, следовательно, и общества в целом, формируя негативное отношение общественности к такого рода актам как нерациональным и несправедливым. Надлежит всегда помнить ленинское положение о том, что «законодательствовать надо с тройной оглядкой. Семь раз примерь!»⁴⁴

В плане научного подхода в правотворчестве в юридической литературе отмечается необходимость обеспечения со стороны правотворческих органов полноты познания объективных факторов; объективных оценок исходя из интересов общества; соответствия частных целей общей⁴⁵. Однако более четкая ориентация правотворческой деятельности в научно-прикладном аспекте реально возможна по пути углубленной, системной разработки модели законотворческих факторов.

Теория совершенствования законодательства не может предложить законодателю готовый вариант по учету законотворческих факторов на каждый издающийся нормативный акт, но должна коллективными усилиями исследователей выработать общую модель системы взаимодействующих факторов, подлежащих учету в нормотворческой деятельности исходя из познанных правовых и иных закономерностей, функционирующих в обществе, и других реальных сил, оказывающих влияние на законодательство.

Общая модель учета факторов в правотворчестве должна включать не только структуру, но и методы, критерии ее построения, а также способы самого процесса их учета.

Структура факторов, по-видимому, должна быть гибкой. Она не может быть одноплановой, однако при всем разнообразии должна строиться прежде всего по методу дедукции (от самых общих к более конкретным факторам). В такой последовательности можно расположить следующие факторы:

- 1) общесоциальные и конкретно-исторические закономерности регулируемых правом общественных отношений;
- 2) противоречия с учетом их значимости по отношению к определенной сфере и степени обострения;
- 3) закономерности права, его тенденции положительные и отрицательные;
- 4) принципы права;
- 5) цели правового упорядочения;
- 6) приоритеты;
- 7) интересы классов, наций, социальных групп, отдельных коллективов, индивидов;
- 8) стимулы;
- 9) традиции и обычаи (положительные и отрицательные);

10) юридические средства как возможности в регулировании (нормы, методы, варианты);

11) реальные условия конкретной обстановки, в которой осуществляется правовое регулирование.

Вместе с тем необходима схема факторов и по регулируемым видам общественных отношений, их комплексам, сферам, процессам, по видам факторов, степени их значимости и другим основаниям.

В общей модели самыми значимыми являются противоречия и закономерности регулируемых общественных отношений, потому что в механизме закономерностей интегрируются все объективные факторы для права, которое как никакой другой социальный регулятор аккумулирует все наиболее важные социальные отношения, связи, опосредования, нуждающиеся в государственных обеспечительных средствах. Имеются в виду как общесоциальные, так и специфические социалистические закономерности вообще, а также соответствующих явлений, сфер, процессов. Это система закономерных факторов первого порядка.

Факторы второго порядка – закономерности права, особенно его функционирования и развития на всех уровнях (общеправовом, общесоциалистическом, этапном, отраслевом), их специфика, механизм действия. При этом важно иметь в виду относительную самостоятельность правовых закономерностей, их непосредственную зависимость от объективных законов международного социалистического государства как государства федеративного, а также всей советской политической системы государства и политической системы вообще и зависимость в конечном счете от механизма действия экономических законов. В то же время нельзя гипертрофировать эту зависимость, необходимо всегда учитывать правовые закономерности как таковые и своеобразный механизм их проявления.

В числе общих закономерностей функционирования социалистического права следует назвать и учитывать его миссию:

- по осуществлению закрепления, защиты и упрочения политической власти рабочего класса и всех трудящихся, полновластия народа;
- активному воздействию на экономический строй по общим законам соотношения надстройки и базиса и специфическим законам отношения с социалистической экономикой, формированию социалистического экономического уклада, его защите к развитию;
- проведению в жизнь государственной политики, всех ее разновидностей в качестве формы ее реализации по объективным законам соотношения с ней;

- ⇒ упорядочению наиболее важных общественных отношений, нуждающихся в государственной защите, в качестве самого мощного и самого совершенного из всех социальных регуляторов в соответствии с частными объективными законами соотношения с определенными явлениями, видами отношений, процессами;
- ⇒ системному урегулированию наиболее важных социальных связей;
- ⇒ усилению социально-регулятивной роли в прогрессивном развитии общества;
- ⇒ воздействию на волю и сознание людей как носителей общественных отношений в соответствии с объективными законами их поведения;
- ⇒ силе и степени воздействия в соответствии с уровнем экономического, технического, политического и социально-культурного развития общества.

Из общих закономерностей развития социалистического общенародного права основными в его правотворческой деятельности являются демократизация, непрерывность совершенствования, преемственность, интеграция, дифференциация.

Особенно важна роль основного закона социалистического общенародного права, выражающаяся в обеспечении высокой правомерной активности субъектов права на основе гармоничного сочетания общенародных, групповых и личных интересов, в числе которых на первый план выступают экономические, классовые и национальные. В этом аспекте учету подлежат проявления механизма закономерностей на двух уровнях: Союза ССР и союзной республики.

В процессе совершенствования законодательства в плане обеспечения его социально полезной результативности преобладающими являются два фактора: заинтересованность его адресатов, субъектов права; конкретно-исторические условия, в которых должен действовать нормативный правовой акт, поскольку они непосредственно определяют реальную правовую активность субъектов правоотношений в достижении поставленных законодателем целей. При этом возможно и необходимо использовать богатейший арсенал юридических средств в процессе нормотворчества.

Воплощению всех наиболее важных правообразующих факторов в правотворческой деятельности, своего рода прикладному научному исследованию их применительно к конкретному правовому акту служат способы самого процесса их учета, которые не могут сводиться к законодательной технике и юридическим методикам, а должны включать наиболее важные научно-

методы исследования, особенно системный, аналитический, сравнительный, конкретно-исторический, технико-юридический.

Существующий правотворческий процесс не может быть признан удовлетворительным. В юридической литературе отмечается, что законодательство творится в кабинетах, в процессе подготовки оно недоступно для консультации, критики, гласности, широкого обсуждения⁴⁶, не урегулирована правотворческая деятельность, мало привлекаются ученые-юристы к непосредственной разработке проектов нормативных правовых актов, особенно на заключительных стадиях отработки, а также к их обсуждению и рецензированию⁴⁷.

Системному подходу и максимальному учету факторов, подлежащих воплощению в законодательстве как Союза ССР, так и союзных республик призваны служить принятые внеочередной 12-й сессией Верховного Совета СССР 11-го созыва законы «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) СССР»⁴⁸ и «О выборах народных депутатов СССР»⁴⁹, предусматривающие новации, которые «дают возможность лучше аккумулировать и выражать интересы народа»⁵⁰, формирование такого авторитетного представительного органа власти, «который будет отражать все национальные, территориальные и социальные интересы общества, весь плюрализм мнений, взглядов, потребностей»⁵¹.

В числе наиболее значительных законоположений, создающих юридически благоприятные условия для реального отражения в законодательстве всех социально значимых правообразующих факторов, следует назвать:

- во-первых, избрание в высший орган государственной власти СССР (Съезд народных депутатов СССР), наряду с депутатами от территориальных и национально-территориальных избирательных округов, депутатов от общесоюзных общественных организаций, позволяющее осуществлять прямое воздействие на законодательную деятельность для более полного учета конкретных интересов и запросов рабочих, крестьян, интеллигенции, молодежи, женщин, пенсионеров, всех других социальных групп;
- во-вторых, учреждение постоянно действующего законодательного органа в лице Верховного Совета СССР;
- в-третьих, расширение круга субъектов, обладающих правом законодательной инициативы в связи с предоставлением такого права Председателю Верховного Совета СССР, Комитету конституционного надзора, постоянным комитетам Верховного Совета СССР, Комитету народного

контроля, Главному государственному арбитру, Академии наук СССР;

- ➔ в-четвертых, создание Комитета конституционного надзора СССР из числа депутатов, являющихся специалистами в области политики и права, с представительством от каждой союзной республики, который по собственной инициативе, или по поручению Съезда Советов СССР, или по предложению Верховного Совета СССР, а также высших органов государственной власти союзных республик представляет соотвественно съезду или Верховному Совету СССР заключения о соответствии законопроектов или изданных нормативных актов Конституции СССР;
- ➔ в-пятых, четкое разграничение функций палат Верховного Совета СССР, когда Совету Союза подлежат рассмотрению вопросы социально-экономического развития и государственного строительства, имеющие общее для всей страны значение, прав, свобод и обязанностей советских граждан, внешней политики, обороны и государственной безопасности страны, Совету национальностей, вопросы обеспечения национального равноправия, интересов наций, народностей и национальных групп в сочетании с общими интересами и потребностями многонационального государства, совершенствования законодательства, регулирующего межнациональные отношения.

Принципиально новые возможности в обеспечении системного подхода в законотворческой деятельности союзных республик будут предоставлены на следующем крупном этапе политических преобразований по гармонизации отношений между Союзом ССР и входящими в его состав республиками, когда будут рассмотрены вопросы статуса союзных республик, расширения их прав в политической, социально-экономической и культурной жизни⁵².

¹ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 30. С. 99.

² Материалы XXVII съезда КПСС. С. 159.

³ Там же. С. 107–108.

⁴ Там же. С. 160.

⁵ Материалы XXVII съезда КПСС. С. 61.

⁶ Материалы XIX Всесоюзной конференции Коммунистической партии Советского Союза. М., 1988. С. 146.

⁷ Кудрявцев В.Н., Лукашева Е.А. Социалистическое правовое государство / Коммунист. 1988. № 11. С. 49–51.

⁸ Материалы XIX Всесоюзной конференции Коммунистической партии Советского Союза. С. 146.

⁹ Ноздрачев А.Ф. Концепция закона о планировании / Сов. государство и право. 1987. № 1. С. 11–20; Алексеев С.С., Мозомин В.П., Яковлев В.Ф. Правовое обеспечение целостной системы управления народным хозяйством / Сов. государство и право. 1987. № 2. С. 11–19; Заец А.П. Система советского законодательства. Киев, 1987; Лаптев В.В. Закон о предприятии и кодификация хозяйственного законодательства / Сов. государство и право. 1987. № 12. С. 67–75; Сильченко Н.В. Количественное соотношение между видами актов и проблемы теории закона / Сов. государство и право. 1988. № 2. С. 13–21; Тихомиров Ю.А. Закон в социалистическом правовом государстве / Сов. государство и право. 1988. № 10. С. 3–11; Дрейшев Б.М. Проблемы обеспечения качества закона / Правоведение. 1988. № 4. С. 31–39.

¹⁰ Материалы XXVII съезда КПСС. С. 4–6.

¹¹ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 14–15 июня 1983 г. М., 1983. С. 13.

¹² Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 25. Ч. II. С. 356.

¹³ Там же. Т. 18. С. 272.

¹⁴ Там же. Т. 21. С. 310.

¹⁵ Там же. Т. 1. С. 102; Т. 3. С. 322–323; Т. 13. С. 6.

¹⁶ Там же. Т. 6. С. 259.

¹⁷ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 45. С. 248.

¹⁸ Там же. Т. 50. С. 70; Т. 36. С. 501, 502, 504; Т. 37. С. 230; Т. 43. С. 237; Т. 45. С. 247–248.

¹⁹ Там же. Т. 35. С. 27; Т. 36. С. 380; Т. 37. С. 36, 41, 45, 141, 356; Т. 38. С. 144; Т. 43.

С. 198, 265, 324; Т. 45. С. 132; Т. 53. С. 143; Т. 54. С. 191.

²⁰ Маркс К., Энгельс Ф., Сочинения. 2-е изд. Т. 3. С. 70–71.

²¹ Дробязко С.Г. Право и коммунизм. Минск, 1975. С. 2; И.С. Самощенко и А.С. Пиголкин относят возрастание роли права к закономерностям развития социалистического общества (Свод законов Советского государства (теоретические проблемы). М., 1981. С. 18, 19). Е.А. Лукашева усматривает в этой объективной тенденции закономерность развития права (Советское государство в условиях развитого социалистического общества. М., 1978. С. 127).

²² Дробязко С.Г. Право и материально-техническая база коммунизма. М., 1967. С. 46.

²³ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 37. С. 417.

²⁴ Дробязко С.Г. Право и коммунизм. С. 13; Самощенко И.С. Совершенствование законодательства и закономерность развитого социалистического общества / Сов. государство и право. 1981. № 3. С. 26–35.

²⁵ Самощенко С.И. Планирование законодательства в СССР / Сов. государство и право. 1982. № 3. С. 3–10; Он же. Новый шаг в совершенствовании советского законодательства / Сов. государство и право. 1987. № 2. С. 3–10; Поленина С.В. Пути и задачи усиления взаимосвязи науки с практикой. М., 1986. С. 22–27.

²⁶ Советское государство и право. 1984. № 10. С. 57, 59, 62, 63; № 11. С. 76.

²⁷ Советское государство и право. 1984. № 10. С. 55, 57, 63; № 11. С. 81, 83.

²⁸ Гвишиани Д. Ключевые резервы управления народным хозяйством / Коммунист. 1984. № 4. С. 45.

²⁹ Дробязко С.Г. Механизм отражения общенародных интересов в законодательной деятельности Советского государства / Сов. государство и право. 1982. № 12. С. 50–57; Степанян В.В. Механизм выражения интересов в социалистическом праве / Сов. государство и право. 1982. № 5. С. 52–60; Поленина С.В. Социальные аспекты законодательной деятельности / Сов. государство и право. 1981. № 11. С. 5, 6, 10; Козюбра Н.И. Некоторые тенденции развития права зрелого социализма / XXVI съезд КПСС и проблемы теории государства и права. М., 1982. С. 111; Быков А.Г., Иншаков В.А., Слуту Н.А. Механизм правового обеспечения режима экономии в народном хозяйстве /

Сов. государство и право. 1986, № 1. С. 3; Ноздрачев А.Ф. Реформа механизма планирования / Сов. государство и право. 1988. № 8. С. 11; Тихомиров Ю.А. Закон в социалистическом правовом государстве / Сов. государство и право. 1988. № 10. С. 3.

³⁰ Явич Л.С. Проблемы общей теории права / Правоведение. 1984. № 6. С. 19–20.

³¹ Там же.

³² Халфина Р.О. О закономерностях права / Право и правотворчество: вопросы теории. М., 1982. С. 30.

³³ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 20. С. 150–151, 549, 553–554; Т. 21. С. 313; Т. 25. Ч. 1. С. 246; Т. 37. С. 415–417; Т. 38. С. 234; Т. 39. С. 355; Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 1. С. 166; Т. 16. С. 56; Т. 18. С. 6, 345; Т. 19. С. 350–351; Т. 25. С. 44; Т. 29. С. 135–138, 164.

³⁴ Федосеев В.П. Философия и научное познание. М., 1983; Социалистическое общество на современном этапе: о закономерностях и характерных чертах развитого социализма. М., 1985; Ильичев Л.Ф. Исторический материализм: проблемы методологии. М., 1983; Гончарук С.И. Законы развития и функционирования общества. М., 1977.

³⁵ Дробязко С.Г. Специфика закономерностей социалистического общенародного права и их классификация / XXVI съезд КПСС и проблемы теории государства и права. М., 1982. С. 59–62; Он же. Механизм действия генетических и функциональных закономерностей права развитого социализма и проблемы воплощения их в правотворчестве: проблемы совершенствования законодательства и правоприменительной деятельности в СССР. Минск, 1983. С. 2–4.

³⁶ Материалы XXVII съезда КПСС. С. 106.

³⁷ Ильичев Л.Ф. Исторический материализм: проблемы методологии. М., 1983. С. 240.

³⁸ Малько А.В. Законный интерес как правовая категория / Вопросы теории государства и права. Саратов, 1986; Экимов А.И. Интересы и право в социалистическом обществе. Л., 1984; Чечет Д.М. Экономические интересы при социализме и их правообразующее значение / Сов. государство и право. 1981. № 2; Сабиков С.Н. Об объективном характере интересов в праве / Сов. государство и право. 1981. № 6; Сиренко В.Ф. Проблемы интереса в государственном управлении. Киев, 1980; Степанян В.В. Социальные интересы и социалистическое право. Ереван, 1980.

³⁹ Нашиц А. Правотворчество. Теория и законодательная техника. М., 1974. 256 с.

⁴⁰ Эффективность правовых норм. М., 1980. С. 36–37.

⁴¹ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 23. С. 379.

⁴² Там же. Т. 6. С. 259.

⁴³ Там же. Т. 1. С. 162.

⁴⁴ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 54. С. 191.

⁴⁵ Научные основы советского правотворчества. М., 1981. С. 55.

⁴⁶ Черниловский З.М. В русле новых подходов / Сов. государство и право, 1988. № 7. С. 134.

⁴⁷ Пиголкин А.С. Совершенствование советского законодательства на современном этапе / Сов. государство и право. 1988. № 1. С. 17.

⁴⁸ Правда. 1988. 3 дек.

⁴⁹ Там же. 4 дек.

⁵⁰ Там же. 2 дек.

⁵¹ Там же.

⁵² Горбачёв М.С. К полновластию Советов и созданию социалистического правового государства: докл. на сессии Верхов. Совета СССР 29 нояб. 1988 г. / Правда. 1988. 30 нояб.

Политическая общесоциальная справедливость в праве как сущностная основа совершенствования правового законодательства

Публикуется по статье: Дробязко, С.Г. Политическая общесоциальная справедливость в праве как сущностная основа совершенствования правового законодательства / С.Г. Дробязко // Право и демократия : сб. науч. тр. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В.Н. Бибило (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2001. – Вып. 11. – С. 3–17.

Формирование системы законодательства в качестве эффективной нормативной базы жизнедеятельности создаваемого у нас, как и во всем мире, гражданского общества предопределяется множеством факторов сущностного и содержательного характера. Все они, конечно, должны суммироваться, тщательно анализироваться и всесторонне систематизироваться в процессе правотворческой деятельности. Совершенствование законодательства непосредственно вызывается содержательными факторами – теми задачами, которые неизбежно встают перед непрерывно развивающимся обществом, возникают под воздействием противоречий в той или иной сфере и их обострением. Однако успешное их законодательное решение возможно лишь при условии соблюдения

основополагающих фундаментальных факторов, коренящихся в природе права, его сущности. Именно сущностная основа права предопределяет стабильность законодательства при решении правовыми средствами текущих задач, встающих перед обществом.

Совершенствуемое законодательство должно быть правовым. Таким же оно может быть только тогда, когда законодатель, все правотворческие структуры государства будут исходить из истинной природы права, его подлинной сущности. Заблуждения по поводу природы права или же игнорирование стержневой стороны права нормотворцем неизбежно ведет к появлению неправового, а значит, и неэффективного законодательства.

Познать дух права непросто в силу сложности, интегративности его как регулятора, обслуживающего, а значит, аккумулирующего в себе все наиболее значимые сферы жизнедеятельности, нуждающиеся в такой регламентации, на страже которой стоит самая мощная социальная сила, которую способно создать человечество, – государство.

В праве сфокусировано и государство, и политическая система, и общество в целом, и природа с ее закономерностями.

В современной научной и учебной литературе в сущностной характеристике права одни авторы усматривают свободу воли личности (В.С. Нерсесянц, Е.А. Лукашова, В.А. Кудрявцев), другие – государственную волю (Д.А. Керимов), третьи – согласие воли (В.В. Лазарев), четвертые – согласие, компромисс интересов, равновесие субъективных прав и обязанностей (А.В. Вайшвила, Ж. Карбонье, В.В. Лапаева), пятые – нормативно закреплённый порядок (О.Э. Лейст), шестые – нравственность (Р. Дворкин, Л. Фулер), седьмые – нормативно закреплённую справедливость (Р.З. Лившиц). Есть и другие представления о главном в праве¹.

В праве как общесоциальном, универсальном, верховенствующем регуляторе отношений между людьми, конечно же, воплощаются и разум, и государственная воля, и сочетание индивидуальной воли, и всеобщая воля, и свобода, и нравственность, и религия, и обычаи, и традиции, и интересы, и компромиссы, и ограничения, и принуждения, и угрозы, и нормативность, и принципы государства, и политической системы, и всего общества, и общечеловеческие ценности, и механизм действия закономерностей социальных и собственных, и многое другое. Право неизбежно интегрирует в себе все это, выражающееся в наиболее емком понятии «справедливость» («социальная справедливость»), а точнее «общесоциальная политическая справедливость». Именно она являет собой субстанцию права, его природу, его сущность.

Не случайно с конца 1970-х гг. в русскоязычной литературе в русле отхода от господствовавшего на протяжении продолжительного времени ошибочного (марксистского) правопонимания наблюдается устойчивая тенденция признания в праве социальной справедливости.

В 1979 г. появляется статья Н.Н. Вопленко «Социальная справедливость и формы ее выражения в праве»², в 1980 г. – монография А.И. Экимова «Справедливость и социалистическое право»³, в 1982 г. учреждается в ведущем теоретическом журнале «Советское государство и право» рубрика «Право и справедливость»⁴, в 1989 г. Р.З. Лившиц определяет право как «нормативно закреплённую справедливость»⁵. В ряде учебников нового поколения в определении права социальная справедливость преподносится как одна из неотъемлемых его сторон⁶. В учебнике, изданном в 1998 г., право определяется как верховенствующий, общесоциальный, интегративный, охраняемый государством регулятор, выражающий политическую справедливость в системе норм, определяющих круг субъектов права, их права, обязанности и гарантии с целью обеспечения социального прогресса⁷.

Если раньше, в частности, В.С. Нерсесянц исходил из того, что «право по своей сущности и, следовательно, по своему понятию – это исторически определенная и объективно обусловленная форма свободы в реальных отношениях, мера этой свободы, форма бытия свободы, фактическая свобода»⁸, то теперь он пришел к признанию в праве и справедливости: «право – это форма отношений равенства, свободы и справедливости, определяемая принципом формального равенства участников данной формы отношений»⁹. При этом он счел нужным подчеркнуть, что «справедливость – внутреннее свойство и качество права»¹⁰, «более того, только право и справедливо»¹¹, «справедливо то, что выражает право, соответствует праву и следует праву»¹².

Ныне, по сути дела, восстанавливается с определенным уточнением истинное понимание сущности права. Оно основывается, во-первых, на анализе истории догмы права на всем протяжении цивилизации в интерпретации наиболее выдающихся умов человечества; во-вторых, на устойчивой прогрессивной тенденции воплощения справедливости в законе, законодательстве.

То, что мы теперь именуем правом, гигантами мысли характеризовалось сначала как божественно-естественный справедливый порядок, затем – естественно-божественный и, наконец, как естественный порядок, установленный человеческим разумом

в интерпретации самой устойчивой, самой авторитетной и ныне возрожденной теории естественного права.

Право как справедливость интерпретировалось не только в литературных источниках, но и в юридических памятниках. У различных народов такое представление о праве именовалось по-разному.

В древнеегипетском обществе, как свидетельствует об этом «Поучение Птахотепа» (3-е тыс. до н. э.), суть права выражалась понятием «Маат» (богиня правосудия). Это иерархический порядок взаимоотношений между различными социальными группами (жрецы, знать, ремесленники, землевладельцы, рабы) в виде социальной пирамиды, на вершине которой находится божий избраннык – фараон. Он на земле обеспечивает этот гармонический божественный порядок, ведя войну против анархии, несправедливости, обмана и богохульства.

У древнеиндийского народа в духе идеологии брахманизма божественно-естественный справедливый порядок обозначался понятиями «дхарма» («дхамма») и «рта» («рита») в юридических памятниках «Веды» (2-е тыс. до н. э.) и «Упанишадах» (1-е тыс. до н. э.), воспринятых позднее знаменитыми Законами Ману.

Согласно этим источникам «дхарма» – это божественный закон, отождествляемый с долгом, обычаем, обязательным правилом поведения, а «рта» – мировой естественный закон, определяющий конституцию (строение) общества, деление людей на созданные богом четыре варны (брахманы, кшатрии, вайшьи, шудры), их место, роль, социальное и правовое положение каждой из них, а значит, и их членов. Эти варны должны следовать божественному закону «дхарме». Царь должен обеспечивать этот порядок, охраняя систему варн, применяя соответствующие наказания.

Существенный сдвиг по пути от теологической интерпретации «дхармы» к рационалистическому пониманию первоосновы права произошел в Древней Индии в связи с формированием там в VI в. до н. э. идеологии буддизма. По учению Будды, «дхарма» – это естественный закон, управляющий миром. И чтобы справедливо управлять обществом, необходимо познать этот закон и должным образом применять его. Эта позиция отразилась в буддистском каноне «Дхамма паде» («Стезя закона»), относящемся к IV–III вв. до н. э., в котором утверждается, что «дхаммы» обусловлены разумом и их лучшая часть представляет собой разум; из разума они сотворены. Суть «дхаммы» выражается в добром отношении друг к другу, в непротивлении злу насилем, ибо никогда ненависть не прекращается ненавистью, но отсутствием ее она прекращается.

Аналогичную позицию характера упорядоченности взаимоотношений между людьми обосновывал в VI в. до н. э. древнекитайский мыслитель Лао Цзы, согласно которому порядок в обществе определяется естественным законом «дао», действующим в природе и обществе. Его действие в обществе выражается в том, что оно, как и отдельный человек, изменяется и в этом изменении неизбежно проявляется их способность к совершенствованию. Этот процесс происходит постепенно, эволюционно, сам собой и доходит до полной гармонии человека с миром. Человек, следуя по пути «дао», не может ввергнуться в пучину несчастий. Существующая в обществе несправедливость, выражающаяся в роскоши богатей, их бахвальстве, разбое, с одной стороны, и нищете бедняков – с другой, будет в конечном счете непременно преодолена действием закона «дао».

Древнегреческая правовая мысль раннего периода, начиная с Гомера (VIII в. до н. э.), определяла право, как это имело место и у других народов, обожествленным понятием «Дике» (богиня «правды-справедливости»). Обычное право (темис) характеризовалось как конкретизация «Дике» – вечной справедливости во взаимоотношениях и людей и богов. Позднее семь древнегреческих мудрецов (Фалес, Питтак, Периандр, Биант, Клеобул, Хилон, Солон) подчеркивали значимость принятия законов именно справедливых. Законы, принятые по инициативе Солона, Клисфена, Перикла, положили в основу идею справедливости, выразившуюся в то время в аннулировании задолженности бедняков, долгового рабства, выкупе проданных за границу рабов, ограничении размеров земельной собственности, введении суда присяжных (гелизи).

Светское теоретическое обоснование сущности права как общесоциальной справедливости было предпринято основоположниками науки философии – Сократом, Платоном, Аристотелем в V–IV вв. до н. э. Они исходили из того, что именно справедливость является основой права.

Справедливость, по Сократу, драгоценнее всякого золота – это равенство для всех; справедливый закон – это разумно взвешенные интересы всех и добровольное подчинение всех закону; поэтому законное и справедливое – одно и то же. Иначе говоря, право, согласно Сократу, есть справедливость, выраженная в реализации разумно взвешенных интересов всех членов общества.

По Платону, справедливость – это сочетание трех добродетелей: мудрости, мужества, умеренности; она заключается в том, что никто не должен вмешиваться в дела других, захватывать

чужое, лишаться своего. «Установления закона получили имя законных и справедливых – вот каково происхождение сущности справедливости»¹³. «Неправильны те законы, что установлены не ради общего блага всего государства в целом... где законы установлены в интересах нескольких человек»¹⁴.

Согласно Аристотелю, право – это политическая справедливость, справедливый порядок, установленный в государстве, обществе. «Понятие справедливости связано с представлением о государстве, т.к. право, служащее мерилом справедливости, является регулирующей нормой политического общежития»¹⁵. Право призвано служить общей пользе, благу всех граждан. Справедливость – это равномерность, это середина между крайностями. Два вида справедливости различил Аристотель: уравнивающую и распределяющую. Уравнивающая выражается в воздаянии равным за равное. Распределяющая обеспечивает распределение благ каждому по достоинству в соответствии с особенностями индивида. Уравнивающая справедливость – это область обмена, гражданско-правовых сделок и деятельности судьи, возмещающего своим решением причиненный ущерб и наказывающего преступника. Распределяющая справедливость – это неравномерное распределение благ, почестей в зависимости от достоинств конкретного гражданина. Справедливость находит свое выражение лишь в общем законе, рассчитанном на множество случаев и преследующем общее благо. Иной закон не должен применяться, его необходимо исправить, руководствуясь в правоприменении правдой как высшей справедливостью.

Известный древнегреческий историк и политический деятель эллинского периода Полибий (II в. до н. э.) также считал сущностью права справедливость, заключающуюся в осознании людьми силы и значения долга, красоты, правды, прекрасного, благородного и их антиподов, исходя из того, что важнейшим благом в государстве является гражданское равенство и политическая свобода.

Древнеримские юристы, воспользовавшиеся достижениями древнегреческой философии, создавшие юридическую науку, определяли право как воплощение разума, добра и справедливости. Выдающийся государственный деятель и мыслитель Цицерон утверждал, что несправедливый закон не создает права. «Если законы такого государства противоречат справедливости, то они не являются законами»¹⁶. Ульпиан, один из пяти древнеримских юристов, учениям которых императором Валентианом III была придана сила закона, писал: «Изучающему право надо прежде всего узнать, откуда произошло слово "право". Право получило свое название

от *Justitia* (правда, справедливость), ибо, как превосходно определяет Цельс, право есть *ars* (искусство, практически реализуемое знание и умение) *boni* (добра) и *aequi* (равенства и справедливости)¹⁷. В таком же духе высказывался и другой выдающийся римский ученый – юрист Павел: право означает то, что всегда является справедливым и добрым. Под справедливостью римские юристы понимали устойчивую и непрерывную волю к равенству, соразмерности, эквиваленту в человеческих взаимоотношениях, руководствуясь принципами: жить честно, не чинить вреда другому, предоставлять каждому то, что ему принадлежит. Наиболее рельефно справедливость в Древнем Риме выражалась в преторском праве, в применении естественного права (*jus naturalis*).

В эпоху раннего Средневековья естественные законы как критерий справедливости актов, исходящих от государства, обосновывал выдающийся мыслитель Фома Аквинский, а многие юридические памятники феодальной эпохи именовались «правдами», отождествляемыми с понятием справедливости («Салическая правда», «Русская Правда» и т.д.), которые, как правило, узаконивали существовавшие обычаи, воспринимавшиеся населением как необходимые и справедливые.

Все раннебуржуазные идеологи отождествляли право со справедливостью. В частности, основатель классической школы естественного права Г. Гроций писал: «...право есть то, что не противоречит справедливости. Противоречит же справедливости то, что противно природе существ, обладающих разумом»¹⁸.

В Беларуси с позиций школы естественного права обосновывали необходимость воплощения в издаваемых законах справедливости Ф. Скорина, С. Будный, М. Литвин (М. Тишкевич), А. Волан и другие видные мыслители.

Возрожденная в XX в. доктрина естественного права также исходит из того, что естественное право, олицетворяемое общечеловеческими ценностями, обуславливает справедливость, устанавливаемую законодательством. Один из сторонников современного так называемого реалистического понимания права – американский правовед Д. Фрэнк подчеркнул, что любой добропорядочный человек не может не принять за основу современной цивилизации те фундаментальные принципы естественного права, которые относятся к человеческому поведению, такие как первичность стремления к общему благу, непричинение вреда другим, воздаяние каждому своего.

Итак, начиная с возникновения права, всегда признавалось и признается теперь, что главным в праве, его стержнем, его

сущностью, его субстанцией является справедливость для всех, т.е. общесоциальная справедливость, и законодатель при установлении любой нормы должен исходить из справедливости. Однако и в настоящее время есть еще авторы, которые отождествляют право с законом, недоумевают, как это в нем может воплощаться общесоциальная справедливость, да и существует ли она вообще «даже если подходить к этому с точки зрения демократии, поскольку нет законов, справедливых для всех»¹⁹.

Справедливость, как ее определяют энциклопедические и этимологические словари, – понятие о должном, связанное с исторически меняющимся представлением о неотъемлемых правах человека, содержащее требование соответствия между реальной значимостью различных индивидов (социальных групп) и их социальным положением, между их правами и обязанностями, между деянием и воздаянием, трудом и вознаграждением, преступлением и наказанием и т.д.²⁰. «Справедливый» означает «действующий беспристрастно, в соответствии с истиной» (справедливый судья, справедливое решение)²¹.

В философском аспекте справедливость характеризуется как форма сознания, как социальная ценность, как модель поведения, идеал в поступках людей, как движущая сила в развитии общества, в обеспечении социального прогресса.

В юридической литературе видный исследователь В.С. Нерсесянц справедливо замечает: «В обобщенном виде можно сказать, что справедливость – это самосознание, самовыражение и самооценка права и потому вместе с тем правовая оценка всего остального, внеправового»²².

В современном обществе общесоциальная справедливость выражается посредством государства как политическая справедливость путем установления правового законодательства, его постоянного совершенствования.

В законодательстве термин «справедливость» употребляется в узком и широком смысле. В узком смысле – это один из принципов права, правотворчества, правореализации, наряду со свободой, равенством, веротерпимостью, безопасностью и другими принципами. Справедливость в узком смысле означает беспристрастное, объективное, высокопрофессиональное, честное отношение при решении любого юридически значимого вопроса будь то в правотворческой или правореализующей деятельности.

Справедливость в праве в широком ее понимании имеет универсальное, сущностное, субстанциональное, мировоззренческое созидательное значение как движущая сила, обеспечивающая

в процессе совершенствования законодательства баланс, сочетание, гармонизацию интересов индивида, всех социальных групп, классов, наций и общества в целом в русле проведения в жизнь человеческих ценностей по пути социального прогресса. Эта справедливость по своей природе общесоциальна и в то же время политическая, ибо никто, кроме государства, не может выявить ее. Только государство, располагая соответствующими структурами, опираясь на науку, в состоянии реально организовать выявление общесоциальной справедливости в конечном счете либо путем референдумов, либо посредством профессиональной деятельности высшего представительного законодательного органа. Только непосредственное волеизъявление народа или избранных им депутатов вправе претендовать на формулирование общесоциальной справедливости. Коренится же общесоциальная справедливость в истинном восприятии механизма действия объективных законов. А из всех объективных законов наиболее разумными, наиболее отлаженными являются естественные. И не удивительна в связи с этим популярность, авторитетность и устойчивость теории естественного права.

Реализация общесоциальной политической справедливости как сущностной основы совершенствования законодательства в наиболее общем выражении проявляется прежде всего в воплощении в законодательстве основных признаков права, а более предметно – его принципов.

В нормотворческой деятельности чрезвычайно важно исходить из того, что политическая справедливость, государственная воля должны выражаться не в каких-то изолированных общих предписаниях, автономно решающих соответствующую задачу, а в нормах, стройно взаимосвязанных между собой как система правил, точно определяющих субъектов права, их юридические права, обязанности и гарантии с целью обеспечения социального прогресса. Это наиболее общие, исходные парадигмы в правотворчестве.

В значительно большей степени конкретизируется сущностная основа права в его общеправовых принципах при упорядочении всех регулируемых правом общественных отношений, а также отраслевые принципы при регламентации соответствующих видов и сфер социального бытия, поскольку именно в правовых принципах юридически отражаются устои обслуживаемых правом явлений и происходящих процессов. В связи с этим особую значимость обретает теоретическая разработка принципов права.

В современной юридической литературе общеправовые принципы характеризуются неоднозначно как в количественном, так

и в качественном ракурсах. Согласно В.К. Бабаеву, принципов права всего 6: демократизм в формировании и реализации права, законность, национальное равноправие, гуманизм, равенство граждан перед законом, взаимная ответственность государства и личности²³. У В.Н. Хропанюка 8 принципов права: социальная свобода, социальная справедливость, демократизм, гуманизм, равноправие, единство юридических прав и обязанностей, ответственность за вину, законность²⁴. В.Д. Перевалов и В.И. Леушин рассматривают 6 принципов, однако в один из них включают 4 правовые аксиомы, что и образует в итоге 9 правовых принципов: справедливость, уважение прав человека, равноправие, законность, правосудие, правовые аксиомы (закон обратной силы не имеет; дозволено все, что не запрещено законом; никто не может быть судьей в собственном деле; нельзя осуждать дважды за одно и то же правонарушение)²⁵. Л.С. Явич характеризовал в социалистическом праве 19, а затем – 22 принципа²⁶. Л.Р. Сюкияйнен в мусульманском праве усмотрел 5 основных принципов (вера, жизнь, разум, нравственность, собственность), из которых со временем были выделены 99 принципов, канонизированные в XIX в.²⁷ Конституционный суд ФРГ указал на 15 принципов международного права, подлежащие применению внутри страны.

В классификации принципов права на протяжении многих лет советские правоведы исходили из марксистского учения о классовых общественно-экономических формациях и экономического базиса по отношению к юридической надстройке. Речь шла о принципах правовых систем определенной формации (рабовладельческой, феодальной, буржуазной, социалистической) с обращением особого внимания на устои социалистической правовой системы. О принципах права вообще проблема даже не ставилась. В социалистической правовой системе различали принципы общие, их еще называли основными (свойственные всем отраслям права), межотраслевые (характерные для двух и более отраслей), отраслевые, присущие только одной отрасли (например, только отрасли гражданского права или только отрасли уголовного процесса). В пределах социалистической системы выделяли правовые принципы, закрепляющие устои экономические, социальные, политические, нравственные, идеологические и специально-юридические. При этом некоторые авторы не выделяли социальные, а объединяли их с экономическими и вели речь о социально-экономических принципах.

В новейшей юридической литературе наметился крен к исследованию общеправовых принципов, однако по-настоящему он еще

не проявился, а некоторые авторы стремятся даже вернуться на прежние, идеологизированные позиции. М.Н. Марченко классифицирует основные принципы права в зависимости от своего характера на социально-экономические, политические, идеологические, этические, религиозные и социально-юридические. К социально-юридическим он относит:

1) принцип обязательности норм права для всего населения страны и приоритета этих норм над всеми иными социальными нормами;

2) принцип непротиворечивости норм, составляющих действующее право, и приоритет закона перед иными нормативно-правовыми актами;

3) принцип подразделения права на публичное и частное, на относительно самостоятельные отрасли и институты;

4) принцип соответствия между объективным и субъективным правом, между нормами права и правовыми отношениями, между правом и его осуществлением;

5) принцип социальной свободы, равенства перед законом и судом, равноправия;

6) принцип законности и юридической гарантированности прав и свобод личности, зафиксированных в законе, связанность нормами закона деятельности всех должностных лиц и государственных органов;

7) принцип справедливости, выраженный в равном юридическом масштабе поведения и в строгой соразмерности юридической ответственности совершенному правонарушению;

8) принцип юридической ответственности за виновное противоправное поведение и признание каждого невиновным до тех пор, пока вина не будет установлена в судебном порядке; принцип презумпции невиновности;

9) принцип недопустимости обратной силы законов, устанавливающих более тяжелую юридическую ответственность, гуманности наказания, способствующего исправлению осужденного²⁸.

В классификации принципов права следует исходить прежде всего из двух обстоятельств. Во-первых, из того, что право представляет собой явление интегративное в силу его предназначения упорядочивать все другие социальные явления, которые нуждаются в правовой регламентации, следовательно, юридически закрепить устои регулируемых отношений, коими и связывается само право; во-вторых, из того, что право – это относительно самостоятельное социальное явление, имеющее свои собственные устои. Поэтому необходимо различать социально-правовые принципы,

т.е. принципы права в широком смысле, закрепляющие устои регулируемых общественных отношений (экономических, политических и других), и собственно-правовые, сугубо юридические, т.е. принципы права в узком смысле, как принципы обособленного социального явления, можно сказать суперъявления, поскольку в нем отражаются, концентрируются сущности всех регулируемых правом сфер, но преломляются в специфических, юридических, собственно-правовых устоях. Наиболее емко принципы права закрепляются в конституциях и международно-правовых актах.

Из числа социально-правовых принципов на современном этапе развития общества наиболее значимыми являются нравственно-правовые, политико-правовые, экономико-правовые и эколого-правовые.

Исходными для правотворца, безусловно, являются нравственно-правовые принципы, поскольку справедливость – это высшая нравственная ценность.

Г. Гроций называл справедливость высшим принципом общезначения. Не случайно некоторые исследователи определяющей стороной права считают нравственность. На такой позиции стоял, в частности, В.С. Соловьев, определивший право как минимум нравственности, имея в виду устои общечеловеческой нравственности. Такой же позиции придерживается и американский исследователь Р. Дворкин.

Еще древнекитайский гуманист Конфуций полагал, что в справедливом упорядочении отношений между людьми надлежит руководствоваться именно нравственными принципами: правилами ритуала (принцип «ли»), человеколюбия (жэнь), заботы о людях (шу), почтительного отношения к родителям (сяо), долга (и) и т.д. Дело в том, что в поведении человека, его волеизъявлении определяющим мотивом является внутреннее убеждение, внутренняя свобода. В связи с этим в правотворчестве на первый план и должны выдвигаться прежде всего такие нравственно-правовые принципы, как справедливость; свобода индивида, означающая разрешение ему всего, что не запрещено правовым законом; юридическое равноправие всех субъектов перед правовым законом; братство; интернационализм; безопасность; гласность; открытость; гуманизм; веротерпимость; защита социально слабых; гармоничное сочетание личных и общественных интересов; стимулирование социально полезной активности субъектов права.

Совершенствование законодательства осуществляется сквозь призму вырабатываемой государственной политики. А она должна реализоваться в нормотворчестве в русле таких политико-правовых

принципов, как народовластие (преамбула Конституции Республики Беларусь, ст. 3 Конституции); самоуправление (ст. 74–78, 117, 120–122); ответственность государства перед личностью и личностью перед государством (ст. 2, 59, 61); политический плюрализм (ст. 4, 5); разделение государственной власти (ст. 6); сочетание национального и интернационального, интересов регионов и центра (ст. 4, 5, 11, 12, 14, 50–55, 58–63, 90, 100, 132).

Из всех сфер, упорядочиваемых правом, наиболее значимыми в современном мире являются экономическая и экологическая. Преобразование экономических отношений по пути к рыночной экономике должно осуществляться исходя из экономико-правовых принципов. К ним относятся регулирование экономической деятельности в интересах человека и общества (ст. 13), экономический плюрализм (ст. 13, 44), паритетность форм собственности (ст. 13), свободная конкуренция (ст. 13), антимонополизм; право на труд (ст. 41), свободный труд (ст. 41), свобода предпринимательства (ст. 41, 44), справедливая доля вознаграждения в экономических результатах труда (ст. 42), безопасные условия труда (ст. 41), экономическое содействие развитию среднего бизнеса, юридическая защита экономических интересов (ст. 41); эколого-правовые: охрана окружающей среды (ст. 44, 46, 55, 97), рациональное использование природных ресурсов (ст. 97).

Эти, как и другие общеправовые и отраслевые принципы, реализуются в процессе совершенствования законодательства через собственно-правовые устои. Ими являются верховенство права по отношению к законодательству; приоритет общепризнанных принципов международного права по отношению к национальному законодательству; точность в определении круга субъектов права, их юридических прав и обязанностей; презумпция невиновности; ответственность за вину; соответствие наказания тяжести содеянного правонарушения; последующий закон отменяет предыдущий; закон, устанавливающий усиление юридической ответственности, обратной силы не имеет; неотвратимость ответственности за совершенное правонарушение; системность в правовом регулировании; правовая законность и правовой порядок в законотворческой регламентации.

¹ Дробязко С.Г. Современное правопонимание и его акценты / Право и современность. Минск, 1998. С. 26–29.

² Вопленко Н.Н. Социальная справедливость и формы ее выражения в праве / Сов. государство и право. 1979. № 10. С. 39–46.

- ³ Экимов А.И. Справедливость и социалистическое право. Л., 1980.
- ⁴ Право и справедливость / Сов. государство и право. 1982. № 7. С. 47–65; 1983. № 10. С. 62–68; 1987. № 10. С. 57–72.
- ⁵ Лившиц Р.З. Право и закон в социалистическом правовом государстве / Сов. государство и право. 1989. № 3. С. 17.
- ⁶ Общая теория права / под ред. В. К. Бабаева. Н. Новгород, 1993. С. 111; Общая теория права и государства / под ред. В.В. Лазарева. М., 1994. С. 96–101.
- ⁷ Основы права / под ред. Г.Б. Шишко. Минск, 1998. С. 15.
- ⁸ Нерсесянц В. С. Право и закон. М., 1982. С. 342.
- ⁹ Нерсесянц В. С. Общая теория права и государства. М., 1999. С. 29–30.
- ¹⁰ Там же. С. 65.
- ¹¹ Там же. С. 66.
- ¹² Там же.
- ¹³ Платон. Собрание сочинений. Т. 3. Ч. I. С. 132.
- ¹⁴ Там же. Ч. 2. С. 188.
- ¹⁵ Аристотель. Сочинения: в 4 т. Т. 4. С. 378.
- ¹⁶ Цицерон М. Т. Полное собрание сочинений. Т. 1. СПб., 1901. С. 10.
- ¹⁷ Дигесты, 1.1.1.
- ¹⁸ Гроций Г. О праве войны и мира. М., 1956. С. 48.
- ¹⁹ Вишневский А. Ф., Горбаток Н. Н., Кучинский В.А. Общая теория государства и права / под общ. ред. А.Ф. Вишневского. Минск, 1998. С. 201.
- ²⁰ Словарь русского языка. Т. IV. М., 1984. С. 231; Современный энциклопедический словарь. М., 1985. С. 1255.
- ²¹ Словарь русского языка С.И. Ожегова. М., 1961. С. 748.
- ²² Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства. М., 1999. С. 67.
- ²³ Общая теория права / под ред. В.К. Бабаева. Н. Новгород. 1993. С. 128–131.
- ²⁴ Хропанюк В.Н. Теория государства и права. М., 1995. С. 216–218.
- ²⁵ Теория государства и права / отв. ред. В.М. Корельский, В.Д. Перевалов. М., 1997. С. 239.
- ²⁶ Теория государства и права / отв. ред. А.И. Королев, Л.С. Явич. Л., 1982. С. 216–218; Теория государства и права. 2-е изд. Л., 1987. С. 288–291.
- ²⁷ Государство и право. 1996. № 5. С. 107.
- ²⁸ Общая теория государства и права: акад. курс: в 2 т. М., 1998. Т. 2. Теория права. С. 24–25.

Правовая реформа в СССР и ее концепция

Публикуется по статье: Дробязко, С.Г. Правовая реформа в СССР и ее концепция / С.Г. Дробязко // Право и демократия : межведомств. сб. науч. тр. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В.Г. Тихиня (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 1991. – Вып. 4. – С. 3–9.

Неизбежность осуществления правовой реформы вызывается обострившимися до предела противоречиями во всех жизненно важных сферах нашего общества, объективной потребностью внесения коренных изменений в систему общественных отношений для должного решения экономических, научно-технических, общеполитических, национальных, социальных, экологических и многих других неотложных проблем на пути прогресса. Сложившееся же к началу перестройки законодательство оказалось не в состоянии решать принципиально новые задачи, поставленные жизнью. Это законодательство нельзя признать справедливым, нельзя считать правовым. Разграничение права и законодательства вовсе не означает их противопоставления, ибо «закон неизменно выступает как более совершенная форма права по сравнению с обычаем, прецедентом, судебной практикой»¹.

Эффективно решать насущные общесоциальные проблемы невозможно без нового правового обеспечения соответствующих сфер общественных отношений, без законодательного закрепления новых принципов прежде всего в отношениях собственности, права и государства, государства и личности, в разграничении функций

политических структур, в реальном обеспечении национальной государственности, в методах осуществления государственной власти, гарантиях международно признанных прав человека. Для этого нужна правовая реформа. Непосредственно она обусловлена потребностью формирования Советского правового государства, а в конечном счете необходимостью создания такой экономической системы, которая при многообразии форм социалистической собственности и паритетном их юридическом статусе обеспечила бы реальную свободу личности в эффективном хозяйствовании, создании экономического базиса для реализации принципов гражданского общества.

Таким образом, объективной жизненной потребностью является проведение правовой реформы, а точнее, как выразился академик В.Н. Кудрявцев, обновление всей правовой системы². Именно систему как целостность необходимо изменить, а не отдельные ее нормы и институты. И этот процесс уже начался. Доказательство тому – вся нормотворческая деятельность состоявшихся Съездов народных депутатов, особенно постоянно действующего Верховного Совета СССР, который в течение первого года своей парламентской деятельности принял более 40 законов и 220 постановлений³. Однако идет правовая реформа под напором кричащих противоречий, к сожалению, рывками, ощупью, бессистемно. Концепция реформы правовой системы отсутствует.

Основной причиной такого положения, думается, является многолетний незыблемый постулат, согласно которому развивать теорию об обществе в целом и в частности таком его феномене, как право, могла только коллективная мысль в лице КПСС, а точнее, вездесущей руководящей верхушки. Она же на протяжении десятилетий относилась к праву, к закону нигилистически. Теперь ситуация меняется, но, к сожалению, медленно. Юридической наукой разрабатываются концепции отдельных законов⁴, отдельных отраслей права⁵, но нет исследований по реформе права как системы.

В русле теории реформы правовой системы представляется важным осмыслить ее юридическую природу, логику, основные этапы и принципы ее реализации.

В бытующем ныне общественном сознании, да и, пожалуй, у юридической общественности утвердилось понимание однопорядковости правовой реформы наряду с другими реформами, а быть может, и ее второстепенности в сравнении, скажем, с экономической и политической. Определенные основания для такой позиции имеются. Они заключаются в том, что в жизни всякого общества ключевой сферой является экономическая, а из всех наиболее значимых проблем – вопросы власти и собственности.

Но при этом упускается из виду природа правовой системы в целом и ее главного звена – права, призванного упорядочивать все наиболее важные общественные отношения, нуждающиеся в государственных обеспечительных средствах.

Право не обычный социальный регулятор. Это общеобязательный, фундаментальный регулятор, которому не должны противоречить другие регуляторы. А чтобы быть таковым, необходимо аккумулировать в себе все самое достойное, справедливое, присущее всем другим регуляторам, воплотить высшую социальную справедливость в системе наиболее совершенных норм, точно определяющих субъектов отношений, их юридические права и обязанности, гарантии осуществления субъективных прав и обязанностей.

Право должно выступать как социально справедливый, интегративный, фундаментальный, общеобязательный, самый совершенный, наиболее эффективный, обладающий высшим авторитетом регулятор. Поэтому без праворегулятивного обеспечения невозможна никакая цивилизованная реформа. Любая реформа, проводимая в современном обществе, представляет собой как бы часть реформы права, к тому же эта часть является формой реконструируемого содержания регулируемых общественных отношений (экономических, политических и иных), которая несет в то же время и содержательную, сугубо правовую нагрузку.

Целостная же, всеобъемлющая правовая реформа предполагает кардинальное преобразование всей системы права со всеми ее подсистемами, всех отраслей права и отраслей законодательства. Таким образом, правовая реформа включает и экономическую, и политическую, и все иные социальные реформы, и специфически правовую как таковую, как внутренне согласованное иерархическое единство норм, институтов, подотраслей, отраслей, видов нормативных актов. В силу этого правовой реформе в принципе следует придавать приоритетное значение как универсальной, суперреформе. Это не означает фетишизации правовых предписаний, правовой формы вообще.

Эффективность вновь устанавливаемых правовых норм и правовых институтов зависит от того, в какой мере правовое упорядочение, во-первых, отвечает механизму действия объективных законов в регулируемой сфере общественных отношений, во-вторых, насколько точно учтены реальные условия, в которых функционирует механизм действующих закономерностей, в-третьих, как гармонизированы интересы субъектов права в духе социальной справедливости в устанавливаемых юридических правах, обязанностях,

гарантиях, в-четвертых, насколько организационно правильно обеспечено проведение в жизнь правовых предписаний.

Итак, в реформе системы права есть две стороны: общесоциальная и собственно правовая. При этом общесоциальное должно пройти сквозь призму специфически правового в связи с необходимостью перевода общесоциальных проблем в юридические принципы и нормы. А это требует скрупулезного учета не только специфики права вообще, о чем уже говорилось, но и осуществления его реформы.

В чем же заключается своеобразие реформы нашей правовой системы, из чего необходимо непосредственно исходить в процессе ее практической реализации? Думается, ее характерные особенности состоят в том, что она:

- ⊕ универсальная, охватывающая все право со всеми его разновидностями, взаимосвязями, подсистемами;
- ⊕ своим предметом имеет главным образом систему законов, законодательство;
- ⊕ должна сломать существующее законодательство как систему, кардинально изменить принципы всего законодательства, воплотить в нем высшую социальную справедливость в духе реализации общечеловеческих ценностей;
- ⊕ призвана исходить из непреходящих ценностей природы права, обеспечивать преемственность общеправовых принципов как общечеловеческих ценностей;
- ⊕ должна учитывать своеобразие советского общества, особенно его многонациональный состав, а также уровень его общей, политической и юридической культуры;
- ⊕ не может прерываться, должна осуществляться безотлагательно, синхронно и в то же время поэтапно;
- ⊕ происходит в экстремальных условиях при обострившихся до крайности противоречиях во всех социально значимых сферах.

Теория советской правовой системы – это обоснование глобального, революционного, системного совершенствования законодательства в экстремальных социальных условиях по пути к демократическому социализму. Сама же теория совершенствования законодательства должна бы включать систему знаний, состоящую из трех блоков. Первый – познание механизма действия и механизма использования объективных законов функционирования права; второй – выявление соотношения принципов законотворческой деятельности с механизмом функционирования права и его развития, а также механизмом тех закономерностей, которые действуют в регулируемой правом сфере общественных отношений

во взаимосвязи с общесоциальными закономерностями в целом, особенно с закономерностями поведения человека исходя из его природы; третий – выработка общей модели системы факторов, их целостного набора, иерархии, определения приоритетов исходя из противоречий и степени их обострения во всей совокупности взаимодействующих благоприятных и неблагоприятных факторов, которые законодателю надлежит непременно учитывать для обеспечения в правовых предписаниях стимулирования активности субъектов права в решении конкретных общесоциальных задач, нуждающихся в правовых средствах их осуществления.

Всеобщее обновление советского законодательства требует соблюдения логики правовой реформы. При этом важно осмыслить не только сущностную, определяемую иерархией социальных ценностей и степенью обострения противоречий, но и формально-логическую (юридическую) последовательность правоустановления. В сущностном плане, думается, выстраивается такая последовательность в наиболее важных регулируемых сферах человеческого бытия в сложившейся исторической ситуации: экономическая, духовная, научно-техническая, экологическая, политическая, юридическая, а в формально-логическом – наоборот.

Юридическая сфера имеет свою логику. Заключается она в том, что изначальной, первейшей задачей осуществления реформы всей системы права является принятие нового Основного закона – Конституции, призванной установить принципы права, государства, политической системы, всего общества, взаимоотношения личности с государством и всеми политическими структурами, соотношения внутригосударственного права с международным. И только после принятия новой Конституции изменять остальные законы.

В крайнем случае возможно реформировать устаревшие обыкновенные законы с опережающим или параллельным изменением некоторых конституционных положений, с которыми не согласуются вновь принимаемые текущие законы. Именно так и происходит теперь. И сопряжено это с экстремальными условиями, в которых оказалось наше общество.

Видимо, поэтому и обосновывается возможность двух вариантов «работы над новой Конституцией: радикального – не откладывая в долгий ящик, разработать новый проект, и эволюционного – накопить опыт на внесении поправок и дополнений, эмпирически испытать нововведения. Нужно, очевидно, работать над несколькими альтернативными проектами новой Конституции и одновременно, не ожидая их отработки, вносить изменения в действующую»⁶. Нам представляется все же, что эволюционный вариант

не лучший для обеспечения реформы правовой системы. Это скорее латание дыр, а не конституционная реформа.

Изменение Конституции СССР – прерогатива Съезда народных депутатов. Опыт же его деятельности свидетельствует, что он «начинает исчерпывать себя»⁷, а точнее говоря, он не может непосредственно, по-настоящему, реально, обстоятельно, непрерывно и конкретно заниматься законотворчеством в силу многочисленности его состава и отсутствия рабочих парламентских структур и потому вынужден делегировать некоторые свои полномочия Верховному Совету СССР даже по конституционным проблемам⁸. В связи с этим есть основания утверждать, что реально осуществлять правовую реформу может только постоянно действующий законодательный орган.

Юридическая логика требует также приведения нашего законодательства в соответствие с нормами международного права, содержащимися во Всеобщей декларации прав человека, хельсинкских документах и итоговом документе венской встречи представителей участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе.

В проведении правовой реформы можно выделить пять этапов. Первый – создание концепции реформы правовой системы. Организационно и по существу это должны бы выполнить Институт государства и права АН СССР и Институт законодательства при Верховном Совете СССР с привлечением ведущих теоретиков права всей страны. Второй этап – формирование основного перечня законодательных актов, подлежащих принятию. Такой «набор» содержится в решениях второго Съезда народных депутатов СССР и постановлении Верховного Совета об организации его работы по реализации решений съезда⁹. Разумеется, этот перечень неполный и должен наращиваться в процессе реформы. Третий этап должен бы представлять подготовку и принятие пакета законов, затрагивающих конституционные устои, разработку и утверждение новой Конституции. Четвертый – завершение принятия запланированных всех обычных законов. Пятый – доводка, усовершенствование всех принятых в ходе реформы законов, их дополнение и изменение по результатам практики.

В теории реформы правовой системы важно осмыслить принципы ее реализации. Думается, такими принципами являются:

- 1) непрерывность проведения и, следовательно, возможность ее осуществления только постоянно действующим законодательным органом;
- 2) синхронность подготовки законопроектов по всем отраслям права и отраслям законодательства, привлечение всего научного

юридического потенциала страны, специалистов всех профилей к разработке концепций и конкретных законопроектов;

3) альтернативность законопроектов, параллельная подготовка нескольких проектов одного и того же закона независимыми по служебной линии, небольшими по количественному составу рабочими группами;

4) апробация подготовленных законопроектов на научных, научно-практических конференциях, заседаниях круглых столов ученых и практиков;

5) профессиональная экспертиза законопроектов, подготовленных в порядке осуществления законодательной инициативы;

6) неперемное участие разработчиков законопроектов в предварительном и окончательном обсуждении в законодательных структурах;

7) привлечение собственного и международного исторического опыта проведения законодательных реформ.

¹ Ржевский В.А., Овсенян Ж.И. Конституционные основы социалистического правового государства / Правоведение. 1990. № 1. С. 9.

² Кудрявцев В.Н. Что с нами происходит? / Правда. 1989. 3 нояб.; Он же. На пути к правовому государству / Правда. 1990. 11 янв.

³ Стеновой А. У парламента – майские каникулы / Известия. 1990. 30 апр.

⁴ Правовая реформа. Обсуждение законопроектов / Сов. государство и право. 1990. № 3. С. 89–95; Захаров М.Л., Тучкова Э.Г. К новому пенсионному закону: пора конструктивных решений / Сов. государство и право. 1989. № 12. С. 35–38; К разработке нового закона о статусе народного депутата в СССР / Сов. государство и право. 1989. № 9. С. 73–82; Лазарев Л.В., Слива А.Я. Конституционная реформа – первый этап / Сов. государство и право. 1989. № 3. С. 3–14; Топорнин В.Н. Конституционная реформа – путь к правовому государству / Сов. государство и право. 1990. № 4. С. 3–14; Концепция новой Конституции Союза ССР (предложения Института государства и права АН СССР) / Сов. государство и право. 1990. № 4. С. 15.

⁵ Савицкий В.М. Теоретическая модель нового уголовно-процессуального регулирования / Сов. государство и право. 1990. № 2. С. 77–84; Иванов С.А. На пути к новой конституции трудового права: о коллективных трудовых спорах и забастовках / Сов. государство и право. 1989. № 9. С. 57–65; Боботов С.В., Вицин С.Е., Коган В.М. [и др.]. Пути совершенствования системы уголовной юстиции / Сов. государство и право. 1989. № 4. С. 87–96.

⁶ Мушинский В.О. Правовое государство и правопонимание / Сов. государство и право. 1990. № 3. С. 27.

⁷ Одинец М. Творить законы непросто / Правда. 1990. 11 янв.

⁸ Постановление Съезда народных депутатов СССР «О поручениях Верховному Совету СССР и Конституционной комиссии по некоторым конституционным вопросам» / Правда. 1989. 23 дек.

⁹ Постановление Верховного Совета СССР «Об организации работы Верховного Совета СССР по реализации решений второго Съезда народных депутатов СССР» / Известия. 1990. 22 февр.

Реформа системы права – закономерная тенденция развития советского законодательства в условиях перестройки

Публикуется по статье: Дробязко, С.Г. Реформа системы права – закономерная тенденция развития советского законодательства в условиях перестройки / С.Г. Дробязко // Тенденции и перспективы развития права и укрепления социалистической законности : тез. докл. науч.-практ. конф., Минск, 24–25 апр. 1990 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В.М. Хомич (отв. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 1990. – Вып. 4. – С. 5–7.

В совершенствовании законодательства как закономерности его неизбежного движения по мере развития общества наблюдаются три тенденции, одновременно являющиеся и формами проявления данной закономерности:

- 1) изменение отдельных нормативных правовых актов и принятие новых в определенных отраслях права и законодательства;
- 2) реформа отрасли права или законодательства;
- 3) осуществление реформы системы права.

Первая тенденция сопряжена с естественным следованием законодателя по мере эволюционного изменения конкретных общественных отношений, нуждающихся в правовом их упорядочении. Вторая имеет место тогда, когда законодатель упустил из виду изменившиеся социальные отношения в определенной области.

Третья является следствием законодательного застоя в урегулировании всей системы общественных отношений.

Законодательный застой не означает пассивности в правоустановлении. Правотворческая деятельность может быть весьма активной, но не в объективно необходимом для прогрессивного развития общества направлении. В этой ситуации нужна революционная реформа правовой системы, «которая призвана обеспечить верховенство закона во всех сферах жизни общества, усилить механизм поддержания социалистического правопорядка на основе развития народовластия» (Материалы XIX Всесоюзной конференции КПСС. М., 1968. С. 145–146).

Непосредственно реформа правовой системы предопределяется потребностью формирования Советского правового государства, а в конечном счете – создания такой экономической системы, которая при многообразии форм социалистической собственности и паритетном их юридическом статусе обеспечила бы реальную свободу личности в эффективном хозяйствовании, создании экономической основы принципов гражданского общества.

Эти обстоятельства вызывают необходимость разработки концепции правовой реформы. Ее своеобразие состоит в том, что она представляет собой теорию совершенствования законодательства системно-глобального характера в экстремальных социальных условиях. Теория реформы правовой системы непосредственно обусловлена природой права как универсального и фундаментального социального регулятора, отражающего юридическими средствами общество в целом, поскольку право призвано упорядочивать все наиболее важные общественные отношения, нуждающиеся в государственных гарантиях. Правовая реформа аккумулирует в себе все осуществляемые в обществе реформы, в частности такие наиболее важные из них, как политическая и экономическая. Но она имеет и свой сугубо юридический объект – систему отраслей права и отраслей законодательства, а также саму юридическую процедуру ее реализации.

Логика всеобщего обновления законодательства требует правильного понимания социальных ценностей, выстраивания их иерархии, определения приоритетов исходя из всей совокупности противоречий и степени их обострения. При этом важно осмыслить не только сущностную, но и формально-логическую последовательность правоустановления. В сущностном плане, думается, в наиболее важных сферах следовало бы иметь в виду такую последовательность, исходя из их значимости: экономическая,

экологическая, духовная, политическая, юридическая, а в формально-логическом – наоборот.

Юридическая сфера имеет свою логику. Она состоит в том, что изначальной, первейшей задачей осуществления реформы всей системы права является принятие нового Основного закона – Конституции. В крайнем случае осуществлять текущее законодательство возможно лишь с опережающим или параллельным изменением некоторых конституционных положений, с которыми не согласуются вновь принимаемые обыкновенные законы, как и практикуется это теперь. Однако, поскольку съезд народных депутатов, как показал опыт его деятельности, не может непосредственно по-настоящему, обстоятельно заниматься законотворчеством, он вынужден делегировать свои полномочия Верховному Совету СССР. В связи с этим есть основания утверждать, что реально осуществлять правовую реформу может только постоянно действующий законодательный орган.

Вторая важнейшая задача правовой реформы – принятие пакета законов в сфере экономической, прежде всего закона о собственности. Однако они заработают лишь тогда, когда наряду с ними будут приняты законы в сфере духовной, закрепляющие свободу личности, распространяющиеся и на область экономическую, ибо экономика вне свободного человека не будет эффективной. Это – объективная сторона дела. Есть здесь, однако, еще и формально юридическая сторона – обязанность нашего государства привести свое законодательство о правах человека в соответствие с нормами международного права, что и должно способствовать утверждению гражданского общества.

Конституция и конституционность как процесс реализации основного закона

Публикуется по статье: Дробязко, С.Г. Конституция и конституционность как процесс реализации основного закона / С.Г. Дробязко // Конституция Республики Беларусь и вопросы правоприменения : материалы круглого стола, Минск, 13 марта 2009 г. / Белорус. гос. ун-т ; [науч. ред. Г.А. Василевич]. – Минск : Право и экономика, 2010. – С. 19–25.

В конституционной практике в современных условиях глобализации, информатизации, осуществления «цветных» революций, социальной нестабильности, тревожных ожиданий наблюдается ряд тенденций. Прежде всего имеется устойчивая тенденция конституционного закрепления приоритета общепризнанных принципов международного права по отношению к национальному законодательству. Это нашло отражение в ст. 8 Конституции Республики Беларусь, ст. 15 Конституции РФ, многих конституциях других государств.

Активизируется деятельность конституционных судов на региональном и международном уровнях, о чем свидетельствуют систематические встречи их председателей и делегаций, особенно проведение в конце января 2009 г. Первой Всемирной конференции по конституционному правосудию в южноафриканском

г. Кейптауне, в которой участвовали руководители конституционных судов более 90 государств, в том числе белорусская делегация во главе с председателем Конституционного Суда Республики Беларусь П.П. Миклашевичем.

На Всемирной конференции обсуждались вопросы влияния деятельности конституционных судов на общество, на формирование глобальной юриспруденции по правам человека, воздействие международного права на национальные правовые системы.

В принятой конференцией Декларации отмечается, что конституционное правосудие является ключевым элементом в развитии и реализации базовых ценностей, закрепленных в национальных конституциях, а также указывается на необходимость активизации дальнейшего сотрудничества в сфере конституционного правосудия.

В нашей стране в соответствии с Декретом Президента от 26 июня 2008 г. «О некоторых мерах по совершенствованию деятельности Конституционного Суда Республики Беларусь» Конституционному Суду определены дополнительные полномочия и функции, связанные с обязательным предварительным контролем конституционности всех законов, принятых Палатой представителей Национального собрания и одобренных Советом Республики либо принятых Палатой представителей в порядке, предусмотренном ч. 5 ст. 100 Конституции, – до подписания данных законов Президентом.

Кроме того, теперь Конституционный Суд по предложению Президента вправе излагать свою позицию о конституционности международных договоров до их подписания Президентом, давать официальное толкование его декретов и указов, касающихся конституционных прав, свобод и обязанностей граждан, а по предложению Президиума Совета Республики Национального собрания – принимать решения о наличии фактов систематического или грубого нарушения местным Советом депутатов действующего законодательства. Это одно из направлений осуществления конституционности в правоприменительной деятельности в русле общеевропейской тенденции перехода от контроля за конституционностью законов к контролю за их реализацией.

Практику применения Декрета № 14 предполагается обобщить и после его апробации внести соответствующие изменения в Кодекс о судостроительстве и статусе судей, а также принять закон «О конституционном производстве».

При значительном повышении роли Конституционного Суда Республики Беларусь имеется настоятельная потребность

активизации тех государственных органов, которые правомочны обращаться с запросами о проверке конституционности нормативных правовых актов, а также усиления воспитательного воздействия судебной системы.

Имеющиеся тенденции в современном процессе конституционности дают основание утверждать о реальном действии объективного закона, выражающегося в усилении роли Конституции и ее реализации. Эта закономерность коренится прежде всего и главным образом в самой природе конституции и исключительной важности ее воплощения в жизнь при формировании и функционировании социального правового государства и правового гражданского общества. По своей сущности Конституция – это верховенствующий, основной, фундаментальный, главный, коренной юридический закон, интегрирующий в себе высшие правовые и социальные ценности, исходящие из требований человеческого разума, коренящихся в природе человека как существа биосоциального, находящегося в условиях современной эпохи. Это базовая юридическая, политическая, экономическая, экологическая и нравственная основа, обеспечивающая правовыми средствами стабильность в обществе и его прогрессивное развитие.

Высшие юридически закрепляемые конституцией социальные и собственно-правовые ценности – это ее принципы. Еще Т. Пейн – один из основоположников науки конституционного права и теории прав человека, участник разработки конституции США – называл ее «Сводом принципов». А значение принципов сформулировал так: «Армия принципов прорвется там, где не пройдет армия солдат».

В современных условиях Конституция закрепляет принципы формирования и функционирования социального правового государства, правовой политической системы, правового гражданского общества, его соотношения с государством, человека и личности, ее правовой статус, принципы права как регулятора верховенствующего, общесоциального интегративного, охраняемого государством, выражающего политическую общесоциальную справедливость в системе принципов и формально-определенных норм, точно определяющих круг субъектов прав и субъектов правовых отношений, их юридические права, обязанности и гарантии с целью обеспечения социального прогресса.

Конституционные принципы являют собой динамичную, функциональную, а поэтому доминантную сторону конституции как нормативного правового акта. Они ориентируют на непререкаемость в процессе реализации конституционных положений.

Реальная ценность Конституции, ее высочайший авторитет не в том, что она провозглашает, а в том, что из провозглашенного проводится в жизнь. Именно этим определяется подлинное отношение человека, гражданина, всего общества к праву и государственной власти. Именно этим в условиях глобализации определяется и международное восприятие той или иной государственно-правовой системы. Особенно болезненно воспринимается нарушение прав и свобод человека, неизбежно вытекающих из интеграции конституционных принципов во имя торжества человеческой ценности.

В юридической литературе при характеристике конституции нередко права человека рассматривают вне связи с ее принципами. Но ведь именно права человека, его свободы и гарантии их реализации согласно ст. 2 Конституции Республики Беларусь являются высшей ценностью и целью общества и государства, а значит, логично утверждать, что это итог, результат действия всех конституционных принципов и в то же время особый принцип как таковой.

Следует отметить, что еще Т. Пейн права человека рассматривал как принцип республиканской правительственной власти у всех цивилизованных наций. Поистине все нынешние права и свободы человека (политические, экономические, социальные, гражданские, культурные) непосредственно предопределяются принципами правового государства, правовой политической системы, правового гражданского общества, права вообще, закрепленных в Конституции.

Дальнейшему упрочению конституционности в нашем обществе способствовало бы, во-первых, установление реальной конституционной юридической ответственности как обособленного ее вида наряду с уголовной, административной, гражданско-правовой, материальной, дисциплинарной; во-вторых, учреждение института омбудсмана; в-третьих, создание стройной системы юридического обучения и правового воспитания в общеобразовательных школах, средних специальных учебных заведениях, вузах, а также во всех средствах массовой информации.

Отрасли права и отрасли законодательства в правовой системе Республики Беларусь и их совершенствование

Публикуется по статье: Дробязко, С.Г. Отрасли права и отрасли законодательства в правовой системе Республики Беларусь и их совершенствование / С.Г. Дробязко // Право в современном белорусском обществе : сб. науч. тр. / Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь; редкол.: В.И. Семенков (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Право и экономика, 2010. – Вып. 5. – С. 11–22.

Данная статья посвящена исследованию понятий «отрасль права» и «отрасль законодательства», а также некоторым вопросам совершенствования отраслей права и отраслей законодательства в правовой системе Республики Беларусь. Автор подчеркивает, что понимание структуры права как системы очень важно, и останавливается на основных характеристиках правовой системы. Кроме того, в данном исследовании анализируются случаи, когда необходимо проведение кодификации.

Деление права на отрасли имеет огромное значение не только теоретическое, но и непосредственно практическое – как правотворческое, так и правореализующее, особенно системообразующее

и системоупорядочивающее, прежде всего кодификационное. В связи с этим весьма важно иметь истинное, достоверное, глубоко системное понимание природы отрасли права и отрасли законодательства, их миссию в эффективном упорядочении все усложняющихся общественных отношений по пути социального прогресса.

Основным теоретическим заблуждением, приносящим вред юридической практике, является обоснование отождествления отрасли законодательства с отраслью права. Наиболее категорично об этом было заявлено российским профессором Р.З. Лившицем в 1980-х гг. в его статье «Отрасль права – отрасль законодательства» [1, с. 26–32]. На такой же позиции ныне в Беларуси стоят А.Ф. Вишнеvский, Н.А. Горбатов, В.А. Кучинский. С их точки зрения, «система права и система законодательства соотносятся между собой как содержание и форма одного и того же явления» [2, с. 300].

Аналогичная точка зрения и у российских правоведов М.И. Байтина и Д.Е. Петрова: «...если отрасль права – это элемент системы права... то отрасль законодательства – это форма выражения вовне существования в правовой системе отрасли права» [3, с. 40]. С.А. Комаров в своем седьмом издании учебника «Общая теория государства и права» также утверждает: «Система права – внутренняя форма права, его строение по отраслям и институтам. Система законодательства – внешняя форма права, в которой отрасли и институты права выражены» [4, с. 315].

Названные выше авторы, по сути дела, предлагают две дефиниции, с их точки зрения, одного и того же явления. Одна дефиниция – по содержательному критерию (для отрасли права), другая – по формальному (для отрасли законодательства). Но ведь общеизвестно, что дефиниции вырабатываются на основе выявления в исследуемом объекте существенных признаков, а не форм его выражения. Дефиниция (лат. definitio – ‘определение’) – точное логическое определение, состоящее в указании рода и видового отличия данного понятия [5, с. 538]. «Определение (дефиниция) – установление смысла незнакомого термина... уточнение предмета рассмотрения, однозначная его характеристика» [6, с. 929], «формулировка, раскрывающая содержание, сущность чего-либо, характеризующая основные черты чего-либо» [7, с. 629]. Следовательно, дефиниция содержит наиболее характерные сущностные признаки исследуемого предмета, объекта, явления, а не форму его выражения.

Сторонники двух дефиниций одного и того же явления (отрасли права), по сути дела отождествляющие ее с отраслью

законодательства, исключают эту важнейшую структуру права как системы, обедняют, а значит, искажают ее, оставляя в ней только отрасли права. Их логика ведет к тому, что и совершенствование системы права замыкается только на отраслях права, а значит, на упорядочении правом лишь однородных общественных отношений.

Что же собой представляет отрасль права? По всеобщему признанию, отрасль права – это совокупность обособленных юридических норм, регулирующих определенный род общественных отношений [8, с. 271; 9, с. 255; 10, с. 317]. Иначе говоря, в системе права имеется столько ее отраслей, сколько реально существует в обществе родов общественных отношений, упорядочиваемых правом. В системе права Республики Беларусь 11 отраслей права: конституционное (государственное) право, гражданское, семейное, трудовое, административное, финансовое, земельное, уголовное, уголовно-исполнительное, уголовно-процессуальное, гражданское процессуальное. Некоторые российские правоведы в системе права Российской Федерации усматривают 10 отраслей права: 8 материальных (конституционное, административное, гражданское, семейное, трудовое, финансовое, уголовное, земельное) и 2 процессуальные отрасли (гражданско-процессуальное и уголовно-процессуальное) [11, с. 137].

Практика убедительно свидетельствует, что, кроме отраслей права, упорядочивающих однородные общественные отношения, реально существует регламентация комплексных, разнородных социальных отношений в соответствующих жизненно важных сферах, нуждающихся в правовом регулировании. Доказательством тому в нашей стране является единый правовой классификатор Республики Беларусь, ежегодные планы подготовки законопроектов, которые предусматривают, наряду с упорядочением однородных отношений, упорядочение отношений комплексных. Правовое регулирование комплексных отношений – хозяйственных, экологических, жилищных, банковских, инвестиционных, таможенных, морских, воздушных, космических и иных – повлекло формирование многих отраслей законодательства. Аналогичное состояние имеет место и в других романо-германских правовых системах. Отрасль законодательства – это совокупность норм, регулирующих комплекс взаимосвязанных разнородных общественных отношений, объединенных определенной сферой. Некоторые авторы в комплексе разнородных регулируемых правом отношений видят в них «пограничность», «смежность», «совмещенность» их природы. Но точнее все-таки усматривать

в характере комплекса регламентируемых отношений природу именно сферы – экономическую, экологическую, жилищную и соответствующую иную.

Реальное правовое упорядочение и однородных, и комплексных общественных отношений, а также отождествление некоторыми правоведами отраслей законодательства с отраслями права породило в научной и учебной литературе 3 точки зрения. Одни авторы решительно отрицают комплексные отрасли права [12, с. 112; 13, с. 7–8; 14, с. 7–80], другие допускают наличие лишь комплексных институтов [15, с. 40], третьи признают комплексные отрасли права [16, с. 42; 17, с. 44–47; 18, с. 82–92]. Но ни комплексный институт как часть отрасли права, ни отрасль права как таковая не может быть комплексной потому, что она регулирует только однородные отношения. Профессор С.В. Поленина справедливо утверждает, что признак комплексности не может быть присущ отрасли права с точки зрения самой природы этого явления [13, с. 7]. Комплексной может быть только отрасль законодательства.

Идею комплексной отрасли законодательства еще в 80-е гг. прошлого столетия высказал известный правовед С.С. Алексеев. Он различал в развитых правовых системах основные отрасли и «вторичные образования в праве» – «комплексные отрасли законодательства, в которых объединяется по тому или иному предметному, тематическому и целевому признаку юридически разнородный правовой материал» [19, с. 252–253].

Правильно подчеркивая природу комплексной отрасли законодательства, С.С. Алексеев, к сожалению, сближал ее с понятием «комплексное образование», «комплексная отрасль права» [19, с. 259], четко не разграничивая отрасли права и отрасли законодательства. Такому пониманию способствовало также то, что известные теоретики права при советской власти, исследуя вопросы правовой системы и ее совершенствования, почему-то рассматривали их лишь в русле различных видов (а не родов) общественных отношений.

Именно в этом ключе утверждалось в коллективной работе «Теоретические вопросы систематизации советского законодательства», что совершенствование юридических норм «означает создание стройной их системы в соответствии с особенностями правового регулирования различных видов общественных отношений, установление необходимой связи, соподчинения и координации этих норм» [20, с. 5]. Не различал род и вид общественных отношений видный правовед Н.Г. Александров, который

основным признаком отрасли права считал вид регулируемых правом общественных отношений, утверждая: «...давно уже признано, что именно предмет правового регулирования, т.е. определенный вид регулируемых правом общественных отношений, служит основным (если не единственным) признаком, отличающим одну отрасль права от другой» [21, с. 117].

Итак, основными структурными элементами права как системы являются ее отрасли права и отрасли законодательства, которые, в свою очередь, состоят из подсистем – институтов, представляющих совокупности норм, регулирующих определенные виды общественных отношений. Исходным же структурным элементом правовой системы обоснованно признается норма (а не правило поведения), ибо, кроме норм-правил, существуют еще нормы-дефиниции, нормы-задачи, нормы-цели, нормы-гарантии и другие нормы, не являющиеся правилами поведения. И законодатель реально создает множество разновидных правовых норм, а не только норм-правил. Следовательно, и дефиницию права, сводящую его только к системе общеобязательных правил поведения, следует признать неистинной, дезориентирующей и протворцев, и правоисполнителей.

Истинное понимание структуры права как системы очень важно, но еще важнее правильно понимать ее природу, правовую специфику, главное в правовой системе. Правовая система характеризуется, во-первых, целостностью, т.е. высшей степенью целого; во-вторых, разновидностью ее составных частей; в-третьих, сложностью элементов, образующих систему; в-четвертых, устойчивостью структур; в-пятых, высокой активностью во взаимосвязях и взаимодействиях составных частей; в-шестых, целеустремленностью в функционировании.

Природа правовой системы непосредственно предопределяется сущностью права, его субстанцией как регулятором верховенствующим, общесоциальным, интегративным, охраняемым государством, выражающим политическую общесоциальную справедливость в системе принципов и формально-определенных норм, точно определяющих круг субъектов права и субъектов правовых отношений, их юридические права, обязанности и гарантии с целью обеспечения социального прогресса. Правовая система – это динамическая, функциональная, а значит, главная сторона права. К сожалению, некоторые авторы в системе права ее суть видят именно в структуре. «Система права, – утверждает профессор В.И. Леушин, – суть внутреннее строение (структура) права, отражающее объединение и дифференциацию юридических норм»

[10, с. 314]. По-видимому, это отголосок прежней справочной интерпретации понятия «система» вообще, когда она определялась как «целое, составленное из частей; соединение, множество элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, образующих определенную целостность, единство» [6, с. 1209]. Современная же справочная литература правильно акцентирует в понимании системы ее динамичную, функциональную сторону. Система определяется как «категория, обозначающая объект, организованный в качестве целостности, где энергия связей между элементами системы превышает энергию их связей с элементами других систем, и задающая онтологическое ядро системного подхода» [22, с. 452].

Функциональная активность правовой системы, ее высокая эффективность предопределяется высоким качеством законодательства, которое может быть таковым лишь при его совершенствовании в процессе непрерывного развития общества по пути прогресса. Совершенствование именно отраслей права и отраслей законодательства, особенно их кодификация, обеспечивает системный, всеохватывающий, всесторонний, глубокий подход ко всему нормативно-правовому массиву, поскольку они организационно упорядоченно включают все структуры системы права – подотрасли, институты, субинституты, нормы.

Следует особо подчеркнуть, что при совершенствовании отраслей права и отраслей законодательства чрезвычайно важен системно-сущностный (сущностно-системный) подход в правотворческом процессе, особенно при кодификации, выражающийся в тщательном учете взаимодействия тесно взаимосвязанной триады: сущности права как общесоциальной политической справедливости; его принципов как наиболее характерных проявлений сущности права, непосредственно и категорически предопределяющих его содержание (нормы) в ходе упорядочения общественных отношений; а также закономерностей права, являющихся результатом устойчиво повторяющихся связей между сущностями, проявляющимися в объективно обусловленных и объективно необходимых тенденциях правового развития и функционирования. Это доминантные, постоянно действующие факторы, которые надо учитывать, поскольку они непосредственно обуславливают стабильность правовой системы, высокий качественный уровень законодательства как законодательства правового, справедливого, объективно необходимого.

В этом контексте научное, т.е. правильное, истинное понимание сущности права является методологической основой решения всех правовых проблем. Без достоверного понимания природы права

невозможно обстоятельно и эффективно разрешить любую теоретическую и практическую, особенно правотворческую задачу.

Известна категоричная позиция некоторых ученых и видных государственных деятелей, причастных к правотворчеству, которые решительно отвергают понимание сущности права как общесоциальной (общечеловеческой) справедливости. Признают только личностную справедливость, а она у каждого своя, особенная. По-видимому, такое мнение восторжествовало и у депутатского корпуса нашего парламента. Согласно ст. 1 Закона «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» право – система общеобязательных правил поведения, устанавливаемых (санкционируемых) и обеспечиваемых государством в целях регулирования общественных отношений [23].

Сущность права формулируется в его определении, его признаках, но, к сожалению, в данной дефиниции она не дана, поскольку сводится лишь к общеобязательным правилам поведения, устанавливаемым (санкционируемым) государством, и каждый из указанных здесь признаков права является неточным, а значит, неправильным. Право в действительности не система правил, а система норм. *Norma* и *regula* – разные понятия. В праве, наряду с нормами-правилами, имеются, как об этом уже отмечалось, нормы-принципы, нормы-задачи, нормы-цели, нормы-гарантии и другие нормы, не являющиеся правилами. Кроме того, правовые нормы устанавливаются не только государством, но и народом (референдумом), а также правомочными субъектами правоотношений в заключаемых ими нормативных договорах. Что же касается обеспечения норм-правил, то усилий только государства явно недостаточно. Их реализация гарантируется многими факторами.

Чтобы знать подлинную, а не кем-то придуманную сущность права, необходимо, во-первых, проследить учение о нем гениальных мыслителей на протяжении истории цивилизации, во-вторых, исследовать правописание современными выдающимися учеными, в-третьих, проанализировать принципы и нормы современных конституций правовых государств; в-четвертых, выявить сущностное, главное в международном праве, его общепризнанные принципы и нормы и вытекающие из них личные, экономические, политические, социальные и культурные права человека.

Еще основоположник философской науки Сократ утверждал, что основой права является справедливость (равенство, разумно взвешенный интерес). Его выдающийся ученик Платон характеризовал право как универсальный регулятор человеческих взаимоотношений, который позволяет упорядочивать их в интересах

общества как целого, объединенного в государство, с предоставлением необходимой свободы каждому с учетом индивидуальных различий от природы и по социальному положению, разрешая противоречия, постоянно проявляющиеся между людьми, по справедливости; право – это образец нравственного поведения членов общества, благо, торжество добра над злом в справедливости. Справедливостью Платон считал сочетание трех добродетелей: мудрости, храбрости, умеренности; каждый должен иметь умеренное свое, не захватывать чужое, заниматься своим делом, не вмешиваться в дела других. Ученик Платона Аристотель сущностью права считал политическую справедливость, уравнивающую (все равны перед законом) и распределяющую (каждому – по заслугам); правом является то, что законно и справедливо; право служит мерилом справедливости.

Древнеримские юристы, создавшие на основе богатейшей юридической практики и древнегреческой философии юриспруденцию, довели учение о праве до высшего теоретического уровня – до догмы, согласно которой право есть сила разума, добра, справедливости. Существенный вклад в разработку учения о сущности права внесли Цицерон и пять знаменитых правоведов: Папиниан, Ульпиан, Павел, Модестин, Гай, – учениям которых эдиктом императора Валентиниана III была придана обязательная сила, сила закона.

В эпоху Средневековья выдающийся ученый и богослов Томас Аквинский (сторонники которого появились в XX в. в неотомистском направлении возрожденной школы естественного права) в своем учении подчеркивал, что право и справедливость тождественны, что человеческие законы – это всего лишь конкретизация естественного закона, это отражение естественного закона человеческим разумом и человек должен подчиняться только законам справедливым, т.е. преследующим общие цели, общие интересы.

В Новое и Новейшее время, особенно в эпоху буржуазных революций, формируется классическая школа естественного права, согласно которой право – это то, что не противоречит справедливости, то, что выражается в требованиях человеческого разума, корнящихся в природе человека, прежде всего в его естественных правах, особенно праве на жизнь, свободу, собственность. Разработчиками самого авторитетного из всех правовых учений – теории естественного права, господствовавшей в XVII–XVIII вв., являются такие выдающиеся мыслители, как Г. Гроций, Б. Спиноза, Т. Гоббс, Дж. Локк, Ш. Монтескьё, Ж.-Ж. Руссо, И. Кант.

Наиболее полно естественно-правовое понимание сущности права отразилось в закрепленных французской Декларацией прав

человека и гражданина 1789 г. правовых принципах, основополагающим из которых назван принцип справедливости.

Современное понимание сущности права наиболее известными правоведами сводится к тому, что его субстанцией является справедливость. В частности, Р. Дворкин, один из ведущих представителей современной американской и английской правовой теории, профессор Оксфордского и Нью-Йоркского университетов, в своей книге «Империя права», изданной в Лондоне в 1986 г., характеризует право как систему субъективных прав и обязанностей, складывающихся в условиях данного общества и формирующихся как проявление фундаментальных правовых принципов (они же – принципы политической морали) в определенных исторических условиях, обеспечивающих целостность общества в духе справедливости. Известный английский правовед Д. Ллойд в книге «Идея права» утверждает: «...без справедливости оно [право. – С. Д.] является насмешкой, если не полным отрицанием самого себя» [24, с. 133]. Видный немецкий правовед Г. Радбрух полагает: «...если законы сознательно отрицают волю к справедливости, например произвольно отказывают в гарантии прав человека, то такие законы не имеют действия, народ не обязан к послушанию им, и юристам тоже надо найти мужество отрицать их правовой характер» [25, с. 336]. Авторитетный российский теоретик права академик Российской академии наук В.С. Нерсесянц подчеркивает: «...справедливость входит в понятие права... право по определению справедливо, а справедливость – внутреннее свойство и качество права, категория и характеристика права... Более того, только право и справедливо... И по смыслу, и по этимологии справедливость (justitia) восходит к праву (jus), обозначает наличие в социальном мире правового начала и выражает право, соответствует праву и следует праву. Действовать по справедливости – значит действовать правомерно, соответственно всеобщим и равным требованиям. Какого-либо другого принципа, кроме правового, справедливость не имеет» [26, с. 174–176].

Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г., олицетворяя самое существенное в праве, исходя из достоинств человека, провозглашает справедливость как основу неотъемлемых прав и свобод человека. Более конкретно и гарантированно права человека – гражданские, политические, экономические, социальные и культурные предусмотрены Международным пактом о гражданских и политических правах, принятым на XXI сессии Генеральной Ассамблеи ООН 16 декабря 1966 г. и вступившим в силу 3 января 1976 г.;

Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах, принятым на XXI сессии Генеральной Ассамблеи 16 декабря 1966 г. и вступившим в силу 23 марта 1976 г., а также многочисленными другими международными правовыми актами. Эти же права закреплены во всех конституциях правовых государств, в том числе Конституцией Республики Беларусь.

Преамбула и более половины статей нашей Конституции посвящены правам и свободам человека как высшей ценности общества и государства, гарантиям провозглашенных прав и свобод, осуществлению народовластия, верховенства права, законности, признанию приоритета общепризнанных принципов международного права и обеспечению соответствия им национального законодательства. Конституционным Судом Беларуси в своем послании «О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2001 году» сущность права определена как нормативно закреплённая справедливость [27].

О справедливости как субстанции права свидетельствует и этимологическое понятие права на разных языках. В частности, в русском языке «право» означает правду, основание, возможность свободно действовать, поступать определенным образом в духе справедливости; в латинском «справедливость» и «правосудие» – синонимы; в немецком «справедливость» и «следование праву» – одно и то же понятие; во французском «справедливость» отождествляется с «правом», «законностью».

Из сказанного выше следует, что истинной сущностью права как регулятора верховенствующего, общесоциального, интегративного является общесоциальная (общечеловеческая) справедливость (баланс интересов всех социальных групп, личности и общества), охраняемая государством, в том числе принудительной силой.

Понятие справедливости весьма широкое, но главное в нем сводится к удовлетворению человеческих интересов, а точнее, к обеспечению баланса, гармонии интересов личности, семьи, всех социальных групп, общества и государства. Особенно это важно сейчас, в эпоху становления гражданского общества и социального правового государства. Законодателю, правотворцу, да и каждому человеку объективно необходимо видеть в праве не кнут в руках государства, обязывающего всех и во всем исполнять предписываемые им правила поведения с целью регулирования общественных отношений, а регулятор в высшей степени справедливый, интегрирующий в себе достоинства всех социальных регуляторов, особенно нравственности, а потому официально признанный верховенствующим, охраняемым государством. Сущность права

как политическая справедливость является основой совершенствования правового законодательства [28, с. 3–16]. Известный правовед Г.Дж. Берман справедливо утверждает: «Нам нужна юриспруденция, которая интегрирует все три традиционные школы и выходит за их пределы. Такая единая юриспруденция подчеркивала бы, что в право надо верить, иначе оно не будет работать; а это включает не только разум, но также чувства, интуицию веры. Это требует полного общественного сознания» [29, с. 16–17].

Наряду с воздействием в процессе совершенствования законодательства реальной сущности права на качество устанавливаемых нормативных правовых актов, не меньшую значимость имеет воплощение в правовом упорядочении принципов права, поскольку они представляют собой наиболее характерные проявления правовой сущности, а потому являющиеся непререкаемыми авторитетами в установлении конкретных нормативных новаций в духе торжества так необходимой нам стабильности совершенствуемого законодательства. О значимости принципов еще древние римляне утверждали: «Принцип есть важнейшая часть всего» (*Principium est potissima pars cuiusque rei*). Правовые принципы – это своего рода компас, направление, которому должен следовать правотворец. В связи с особой ролью принципов в обеспечении стабильности уместно вспомнить слова известного французского писателя Оноре де Бальзака: «Обстоятельства переменчивы, принципы – никогда». В этом утверждении, безусловно, допущена гиперболизация природы принципов. Они, конечно же, хотя и редко, но меняются. Однако главное в природе и миссии принципов подчеркнуто правильно.

К сожалению, как уже отмечалось и в концепции совершенствования законодательства Республики Беларусь, и в республиканской юридической литературе, в процессе правотворчества не всегда соблюдаются принципы верховенства закона, системности правового регулирования, обратной силы закона и других, что ведет к разбалансированности правовой системы.

Совершенствование отраслей права и отраслей законодательства, повышение его качества несовместимо с нарушением объективных законов развития права, его функционирования, особенно основной закономерности – постоянного стимулирования правовыми средствами социально полезной активности субъектов правовых отношений [30].

В условиях нормативно-правового «наводнения», чрезмерного роста количества устанавливаемых правовых норм основным юридическим приемом повышения качества правовой системы является апробированная всемирным опытом кодификация.

Однако некоторые правоведы полагают, что в этом деле, в частности в переходный период, не следует торопиться, поскольку преждевременная кодификация приведет к частому изменению вновь принятых кодексов. Практика же неумолимо свидетельствует о том, что в нынешнее время реально осуществляется рекодификация, выражающаяся в непрерывном изменении всех действующих кодексов. Причин такого положения много, но одной из них всегда была и остается теперь недостаточная профессиональная правовая компетентность, а также отсутствие юридической ответственности и правотворцев, и экспертов, и правоприменителей, недостаточный уровень их правовой культуры, да и всего общества. Во все времена наиболее выдающиеся мыслители связывали наличие множества юридических предписаний с неблагоприятным положением дел в государстве и обществе. Теперь, конечно, иная обстановка: бурное развитие общества по пути прогресса. Но при таких обстоятельствах абсолютно необходимо везде и во всем использование истинных, т.е. научных, знаний. Развиваются традиционные и появляются новые науки, новые знания о природе, технике, обществе и человеке, его сознании и деятельности. Эти знания необходимо сполна использовать прежде всего в устанавливаемом законодательстве как системе, поскольку нормативно-правовая база непосредственно предопределяет жизнь и деятельность людей во всех жизненно важных сферах. Оптимально знания в совершенствовании законодательства возможно воплотить главным образом путем непосредственного привлечения компетентных ученых в правотворческий процесс. Об этом, в частности, свидетельствует тысячелетний опыт Римской империи. Так в принципе было во всей истории цивилизации.

Принятие любого кодекса необходимо тогда, когда, во-первых, вырисовываются в процессе правотворчества специфические отраслевые или межотраслевые принципы; во-вторых, накапливаются взаимосвязанные отраслевые институты; в-третьих, появляется единое количество правовых норм в определенной регулируемой области; в-четвертых, формируется устойчивая специфическая сфера общественных отношений, нуждающихся в правовой регламентации; в-пятых, имеется положительный опыт иностранных государств в урегулировании кодексом какой-то отрасли (подотрасли) права или отрасли (подотрасли) законодательства; в-шестых, существует международный опыт кодификации в какой-либо области публично-правовых или частно-правовых отношений. Следует, однако, отметить, что восприятие межгосударственного и международного опыта кодификации надлежит обязательно осуществлять

с тщательным учетом реальных условий юридических, политических, идеологических, нравственных, религиозных, экономических, социальных, культурных своей страны, в которых функционирует национальная правовая система.

Ныне в Беларуси действует 25 кодексов: банковский, бюджетный, водный, воздушный, гражданский, гражданский процессуальный, жилищный, избирательный, инвестиционный, внутреннего водного транспорта, о браке и семье, о земле, о недрах, о судостроительстве и статусе судей, об административных правонарушениях, торговом мореплавании, лесной, налоговый (общая часть), процессуально-исполнительный об административных правонарушениях, таможенный, трудовой, уголовно-исполнительный, уголовно-процессуальный, уголовный, хозяйственный процессуальный.

Сейчас в нашем парламенте разрабатываются кодексы: экологический, об образовании, бюджетный. На межгосударственном уровне Беларуси, России и Казахстана Таможенной комиссией Таможенного союза «тройки» подготавливается проект единого для трех стран кодекса Таможенного союза, который должен заменить национальные таможенные законы.

Рядом авторов вносятся предложения о принятии следующих кодексов: миграционного, транспортного, о банкротстве, о страховании, о культуре, об информации и информатизации, о связи, о населении, об источниках права.

Исходя из имеющегося опыта других государств, реального нормативно-правового состояния, степени значимости регулируемых сфер общественных отношений, у нас следовало бы принять кодексы: хозяйственный, градостроительный, социальный, о здравоохранении.

Значение кодификации трудно переоценить, поскольку она является собой «самый эффективный способ систематизации... способ разгрузить действующее законодательство... метод борьбы с излишним объемом законодательства, с его разбуханием, запутанностью, дублированием... с коллизиями, пробелами и иными проявлениями бессистемности, губительными для правового регулирования» [31, с. 6].

Список использованных источников

1. Лившиц, Р.З. Отрасль права – отрасль законодательства / Р.З. Лившиц // Сов. государство и право. – 1984. – № 2. – С. 26–32.
2. Вишневский, А.Ф. Общая теория государства и права / А.Ф. Вишневский, Н.А. Горбатов, В.А. Кучинский. – Минск : Тесей, 2002. – 560 с.

3. Байтин, М.И. Соотношение отрасли права и отрасли законодательства / М.И. Байтин, Д.Е. Петров // Правоведение. – 2004. – № 1. – С. 35–42.
4. Комаров, С.А. Общая теория государства и права / С.А. Комаров. – Минск, 2005. – 315с.
5. Словарь иностранных слов. – М., 1949. – 602 с.
6. Советский энциклопедический словарь / А.М. Прохоров (гл. ред.). – 2-е изд. – М., 1983. – 1209 с.
7. Словарь русского языка. – 2-е изд. – М., 1982. – Т. II. – 705 с.
8. Дробязко, С.Г. Общая теория права : учеб. пособие / С.Г. Дробязко, В.С. Козлов. – 3-е изд. – Минск, 2009. – 271 с.
9. Теория государства и права : учебник / под ред. Р.А. Ромашова. – СПб., 2005. – 255 с.
10. Теория государства и права / отв. ред. В.М. Корельский, В.Д. Перевалов. – М., 1997. – 463 с.
11. Клименко, А.В. Теория государства и права : учеб. пособие / А.В.Клименко, В. Румынина. – 2-е изд. – М., 2004. – 137 с.
12. Орзих, М.Ф. Система советского права и перспективы ее развития / М.Ф. Орзих // Сов. государство и право. – 1982. – № 7. – С. 110–115.
13. Поленина, С.В. Взаимодействие системы права и системы законодательства в современной России / С.В. Поленина // Государство и право. – 1999. – № 9. – С. 5–8.
14. Керимов, Д.А. Законодательная техника : науч.-метод. и учеб. пособие / Д.А. Керимов. – М. : Норма, ИНФРА-М, 2000. – 121 с.
15. Сырых, В.М. Комплексные институты как компоненты системы российского права / В.М. Сырых // Журн. рос. права. – 2002. – № 10. – С. 22–27.
16. Егоров, В.А. Динамика информационных отношений и новый подход к системе информационного права / В.А. Егоров // Современ. право. – 2006. – № 9. – С. 42–47.
17. Туганов, Ю.Н. Некоторые аспекты определения места военного права в правовой системе России / Ю.Н. Туганов // Рос. судья. – 2006. – № 4. – С. 44–47.
18. Сенников, Н.М. Профсоюзное право как комплексная отрасль российского права / Н.М. Сенников // Правоведение. – 2000. – № 5. – С. 82–92.
19. Алексеев, С.С. Общая теория права : курс : в 2 т. / С.С. Алексеев. – М. : Юрид. лит., 1981. – Т. 2. – 360 с.
20. Теоретические вопросы систематизации советского законодательства / под ред. С.Н. Братуся и И.С. Самощенко. – М. : Госюриздат, 1962. – 500 с.

21. Александров, Н.Г. О месте трудового и колхозного права в системе советского социалистического права / Н.Г. Александров // Сов. государство и право. – 1958. – № 5. – 115–118.
22. Философский энциклопедический словарь / ред.-сост. Е.Ф. Губский [и др.]. – М.: ИНФРА-М, 1999. – 575 с.
23. О нормативных правовых актах Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 10 янв. 2000 г., № 361-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2002. – № 7. – 2/830.
24. Ллойд, Д. Идея права: репрессивное зло или социальная необходимость? / Д. Ллойд. – М.: Югона, 2002. – 416 с.
25. Radbruch, W. Rechts philosophic / W. Radbruch. – Heidelberg, 1983. – 336 S.
26. Проблемы общей теории права и государства : учеб. для вузов / под общ. ред. В.С. Нерсесянца. – М.: Норма, 2002. – 813 с.
27. О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2001 году : послание Конституц. Суда Респ. Беларусь, 12 февр. 2002 г., № Р-138/2002 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2002. – № 22. – 6/318.
28. Дробязко, С.Г. Политическая общесоциальная справедливость в праве как сущностная основа совершенствования правового законодательства / С.Г. Дробязко // Право и демократия. – Минск, 2001. – Вып. II. – С. 3–16.
29. Берман, Г.Дж. Западная традиция права / Г.Дж. Берман. – М., 1998. – 624 с.
30. Дробязко, С.Г. Право как система и его закономерности / С.Г. Дробязко // Право и демократия. – Минск, 1999. – Вып. 10. – С. 18–25.
31. Чухвичев, Д.В. Кодификационные акты, их специфика и значение в системе права / Д.В. Чухвичев // Государство и право. – 2009. – № 8. – С. 5–11.

Юридическая природа гармонизации законодательства в процессе его совершенствования

Публикуется по статье: Дробязко, С.Г. Юридическая природа гармонизации законодательства в процессе его совершенствования / С.Г. Дробязко // Национальная государственность и европейские интеграционные процессы : сб. науч. тр. : в 2 т. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: С.А. Балашенко [и др.]. – Минск, 2008. – Т. 1 : Национальное законодательство и его гармонизация с правом Европейского союза. – Минск : БГУ, 2008. – С. 77–82.

Проблема гармонизации законодательства (в широком его понимании как всего нормативного правового массива) в современную информационную эпоху является весьма важной. Ее исключительная значимость непосредственно обусловлена двумя главными обстоятельствами: объективно обусловленной тенденцией глобализации в экономической, политической, культурной сферах, нуждающихся в их правовой обеспеченности, и чрезмерным разбуханием нормативно-правового массива как в романо-германской, так и в англосаксонской правовых системах. В частности, в Республике Беларусь громоздкость законодательства, множественность принимаемых нормативных актов отмечают Председатель Конституционного Суда профессор Г.А. Василевич [1] и Председатель Высшего Хозяйственного Суда профессор В.С. Каменков [2].

В Российской Федерации, по утверждению заместителя Председателя Комитета по обороне Государственной думы

А.В. Коржакова, «Законы меняются без конца... сегодня их столько стало, что невозможно освоить всего – мозгов не хватает. Даже нам, в Думе, а что о других говорить? Да еще сотни подзаконных актов, поправок! Жизнь меняется, но ведь не настолько, чтобы законы размножались, как кролики» [3, с. 12]. Тенденция чрезмерного роста актов законодательства, по утверждению А.Н. Пугачева, характерна для современной континентальной правовой системы в целом [4].

Да и не только романо-германская правовая система страдает этим недостатком. И юристы США заявляют об излишней зарегулированности социальной жизни, о «взрыве» права, о законах, «загрязняющих» социальную среду, чрезмерно вмешивающихся в частную жизнь людей. Такое положение дел в законодательстве усиливает значимость осуществления его гармонизации. Пожалуй, уместно вспомнить, что еще в XVI в. видный английский юрист, лорд-канцлер Т. Мор предлагал не связывать людей законами, «численность которых превосходит возможность их прочтения» [5, с. 176].

Что же собой представляет гармонизация законодательства? Осуществлялась ли она у нас раньше или стала проблемой только в условиях глобализации? Гармонизация осуществлялась практически, но вне понятия «гармонизация», а в русле совершенствования законодательства, особенно его систематизации.

В частности, в 1960-е гг. в книге «Теоретические вопросы систематизации советского законодательства» утверждалось, что совершенствование юридических норм «означает создание стройной их системы в соответствии с особенностями правового регулирования различных видов общественных отношений, установление необходимой связи, соподчинения и координации этих норм» [6, с. 5].

В настоящее время «гармонизация законодательства» является для нас новым понятием. Термин «гармонизация» заимствован из области искусства, в котором он означает и процесс сочетания гармонического сопровождения к какой-либо мелодии, и само сопровождение (аккомпанемент), и важнейший метод обучения гармонии [7, с. 276].

В белорусской и русскоязычной литературе понятие «гармонизация законодательства» еще окончательно не утвердилось. Например, И.И. Валенто в докторской диссертации «Правовое регулирование отношений собственности: пути гармонизации и совершенствования законодательства в Республике Беларусь и Российской Федерации» со ссылкой на статью российского ученого доктора юридических наук В.А. Бублика «Правовое регулирование

предпринимательства: частные и публичные начала» [8] утверждает: «Под "гармонизацией" (согласованием) следует понимать приведение норм права (законодательства) как одной отрасли, так и различных отраслей в стройное соответствие, где центральное место принадлежит согласованию частных и публичных норм» [9, с. 21]. Для проблем собственности, может быть, такое определение и приемлемо, но в общетеоретическом плане гармонизацию следует понимать шире. Гармонизация законодательства – это приведение норм права в соответствие с его принципами в правовых институтах, отраслях и системах, а также между системами в процессе совершенствования законодательства, особенно его консолидации и кодификации. Именно правовые принципы, их иерархия являются фундаментальной юридической основой, юридической природой гармонизации законодательства в ходе его совершенствования.

В этом ключе весьма серьезное значение имеет истинное понимание природы принципов вообще, правовых принципов в особенности. Не случайно человечество выработало формулу: "Принципы нужны для великих дел". Еще древние утверждали: *principium est potissima pars cuiusque rei* ('принцип есть важнейшая часть всего'). Русский философ Н.Г. Чернышевский писал: "У кого не уяснены принципы во всей логической полноте и последовательности, у того не только в голове сумбур, но и в делах чепуха". Академик А.И. Берг отождествил принципы с рулем и компасом корабля. Один из теоретиков конституции и разработчиков текста Конституции США Т. Пейн так высказался о значении юридических принципов: "Армия принципов прорвется там, где не пройдет армия солдат".

Как же обстоит дело у нас с теоретическим осмыслением правовых принципов и воплощением их в законодательстве? Некоторые теоретики по курсу общей теории права их вовсе не рассматривают [10]. Другие, как, например, профессор В.К. Бабаев, характеризуют их в самой общей постановке, вычленив всего шесть принципов (демократизм в формировании и реализации права, законность, национальное равноправие, гуманизм, равенство граждан перед законом, взаимная ответственность государства и личности) [11, с. 128–131]. В учебнике под редакцией профессора А.С. Пиголкина принципов права семь, у В.Н. Хропанюка и А.Ф. Вишневого – восемь, у профессора М.Н. Марченко – девять (специально юридических). По нашему убеждению, собственно юридических принципов 19. Но надо иметь в виду не только собственно юридические,

но и социально-правовые. Таких принципов 27, а всего правовых – 46.

Собственно юридические или принципы права в узком смысле:

- ☞ точность в определении круга субъектов права и субъектов правовых отношений, их юридических прав, обязанностей и гарантий;
- ☞ единство юридических прав и обязанностей;
- ☞ формальная определенность юридических норм;
- ☞ иерархичность принципов и источников (форм) права;
- ☞ приоритет закона, его высшая юридическая сила;
- ☞ презумпция невиновности;
- ☞ юридическая ответственность за вину;
- ☞ взаимная ответственность государства и личности;
- ☞ соответствие юридической ответственности тяжести, опасности содеянного;
- ☞ сочетание убеждения и принуждения;
- ☞ последующий закон отменяет предыдущий;
- ☞ закон, устанавливающий усиление юридической ответственности, обратной силы не имеет;
- ☞ неотвратимость ответственности за совершенное правонарушение;
- ☞ системность в правовом регулировании;
- ☞ законность в правовой регламентации;
- ☞ правовой порядок в урегулировании общественных отношений, нуждающихся в правовой защите;
- ☞ систематизация законодательства;
- ☞ конституционализм;
- ☞ верховенство права.

Современные правовые системы, как свидетельствуют об этом конституции цивилизованных государств, закрепляют еще нравственно-правовые, экономико-правовые, эколого-правовые, политико-правовые принципы.

Нравственно-правовые принципы:

- ☞ общечеловеческая справедливость;
- ☞ свобода (разрешено все, что не запрещено правовыми законами);
- ☞ юридическое равенство всех перед законом;
- ☞ социальная солидарность;
- ☞ безопасность;
- ☞ гласность;
- ☞ гуманизм;

- ☉ веротерпимость;
- ☉ защита социально слабых;
- ☉ сбалансированное сочетание личных и общественных интересов;
- ☉ стимулирование социально полезной активности субъектов правоотношений.

К экономико-правовым принципам относятся:

- ☉ экономический плюрализм;
- ☉ паритетность форм собственности;
- ☉ свобода конкуренции;
- ☉ свободный труд;
- ☉ безопасность труда;
- ☉ оплата по труду;
- ☉ экономическое содействие развитию малого и среднего бизнеса;
- ☉ антимонополизм.

Эколого-правовые принципы – это охрана окружающей среды, рациональное использование природных ресурсов.

Политико-правовые принципы:

- ☉ народовластие;
- ☉ самоуправление;
- ☉ подконтрольность государственной власти народу;
- ☉ политический плюрализм;
- ☉ разделение властей;
- ☉ сочетание национального и интернационального, интересов региона и центра.

Собственно-правовые и социально-правовые принципы представляют собой две большие группы, два вида общеправовых принципов, которыми надлежит руководствоваться при обеспечении гармонизации законодательства на соответствующем ее уровне, на уровнях отдельного нормативного правового акта, правового института, отрасли права, отрасли законодательства, всей национальной правовой системы или между системами.

Принципы права – это наиболее характерные выражения его сущности и сущности регулируемых ими социальных явлений, непосредственно предопределяющих содержание права, – его нормы. Образно выражаясь, нормы права образуют его тело, а принципы – душу.

Гармонизация законодательства предполагает учет не только общеправовых принципов, но и принципов международного права, национальной правовой системы, ее отраслей права, отраслей законодательства, институтов права.

Белорусское законодательство в целом гармонизируется в процессе его совершенствования в духе правовых принципов, в частности, в соответствии с общепризнанными принципами международного права на основе ст. 8 Конституции Республики Беларусь, согласно которой Республика Беларусь признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им законодательства.

Однако, по утверждению Председателя Конституционного Суда Республики Беларусь Г.А. Василевича, «наше законодательство в ряде сфер является несбалансированным, противоречивым, содержит неясные двусмысленные формулировки, часто возлагает на граждан необоснованные обязанности. Не всегда ответственность является соразмерной совершенному деянию, у нас почти исключены случаи придания актам обратной связи, если ими возлагаются дополнительные обязанности» [1]. Отсутствие юридической четкости в вопросах собственности, бессистемность принимаемых нормативных актов отмечает и Председатель Высшего Хозяйственного Суда В.С. Каменков [2].

Это свидетельствует о том, что некоторые общеправовые принципы, а именно точность в упорядочении общественных отношений, системность урегулирования, соразмерность юридической ответственности содеянному, недопустимость обратной силы закона, жесточайшего ответственность, не всегда соблюдаются. Вскрытые недостатки в соблюдении общеправовых принципов в законодательстве могут и должны устраняться в русле обеспечения гармонизации законодательства при его совершенствовании.

Гармонизация законодательства в сфере межнациональных правовых систем обычно осуществляется на уровне отрасли права или отрасли законодательства на основе соблюдения их принципов (наряду с общеправовыми). Это отрасли, относящиеся прежде всего и главным образом к экономике, хозяйственной и торговой деятельности, венчающей экономическое развитие – главную, базовую сферу жизни людей. Соблюдение отраслевых принципов непосредственно предопределяет гармонизацию их норм. В частности, известный американский профессор права Джорджтаунского университета Дж. Питер Берн в работе «Хозяйственное и торговое право: основные принципы» характеризует четыре юридических принципа, гармонизирующие большинство норм торгового права, образующие его основу: свобода заключения договоров, защита обоснованных ожиданий, защита от мошенничества и злоупотреблений, сокращение издержек обмена [12].

Итак, правовые принципы, их иерархия – это компас, основной ориентир гармонизации юридических норм в процессе их совершенствования.

Список использованных источников

1. Василевич, Г.А. Народная Конституция / Г.А. Василевич // Сов. Белоруссия. Беларусь сегодня. – 2007. – 15 марта. – С. 2.
2. Кожух, С. Рефери экономики. Беседа с Председателем Высшего Хозяйственного Суда В.С. Каменковым / С. Кожух // Сов. Белоруссия. Беларусь сегодня. – 2006. – 1 нояб. – С. 5.
3. Коржаков, А.В. Ко мне ходят без конвертов / А.В. Коржаков // Сов. Белоруссия. Беларусь сегодня. Собеседник. – 2006. – 27 янв. – С. 12–13.
4. Пугачев, А.Н. О качестве законов / А.Н. Пугачев // Формирование основ конституционного государства в Республике Беларусь : сб. науч. тр. – Новополоцк, 2001. – С. 19.
5. Мор, Т. Утопия / Т. Мор. – 2-е изд., доп. – М. : Акад. наук СССР, 1953. – 295 с.
6. Теоретические вопросы систематизации советского законодательства / под ред. С.Н. Братуся и И.С. Самощенко. – М. : Госюриздат, 1962. – 575 с.
7. Советский энциклопедический словарь. – М., 1985. – С. 276.
8. Бублик, В.А. Правовое регулирование предпринимательства: частные и публичные начала / В.А. Бублик // Хоз-во и право. – 2000. – № 9. – С. 12–22.
9. Валенто, И.И. Правовое регулирование отношений собственности: пути гармонизации и совершенствования законодательства в Республике Беларусь и Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук / И.И. Валенто. – Гродно, 2006. – С. 21.
10. Общая теория государства и права : курс лекций / под общ. ред. А.Ф. Вишневого. – Минск : Тесей, 1998.
11. Общая теория права / под ред. В.К. Бабаева. – Н. Новгород, 1993. – С. 128–131.
12. Берн, Дж.П. Хозяйственное и торговое право: основные принципы. Материалы о расцвете экономики / Дж.П. Берн // под ред. Х. Синкотта. – № 6. – С. 2–3.

Усиление роли гармонизации законодательства в условиях глобализации – важнейшая закономерность права как системы

Публикуется по статье: Дробязко, С.Г. Усиление роли гармонизации законодательства в условиях глобализации – важнейшая закономерность права как системы / С.Г. Дробязко // Право в современном белорусском обществе : сб. науч. тр. / Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь, Ин-т правовых исслед. – Минск, 2013. – Вып. 8. – С. 43–48.

Данная статья посвящена усилению роли гармонизации законодательства в условиях глобализации. В ней автор отмечает, что исходя из своей юридической природы гармонизация законодательства представляет собой приведение норм права в соответствие с его принципами в правовых институтах, отраслях и системах, а также между системами в процессе совершенствования законодательства, особенно его консолидации и кодификации. Как объективный закон, гармонизация законодательства проявляется во всех способах его совершенствования, возникает с появлением права как системы и действует при ее формировании, развитии и функционировании.

Гармонизация законодательства представляет собой незаурядный юридический процесс, не один из способов совершенствования

законодательства, а процесс, объективно обусловленный и объективно необходимый, постоянный, глобальный, универсальный, закономерный, происходящий во всех жизненно важных сферах, который с формированием права как системы становится важнейшим объективным законом ее становления, развития и функционирования, ориентирующий на создание такого законодательства, которое должно эффективно способствовать достижению гармонии в социуме и гармонии его с природой – этой великой и главной цели, реализации которой посвятили свои изыскания наиболее выдающиеся умы человечества.

Еще древнекитайский мыслитель Лао-цзы в VI в. до н. э., создавший в отличие от господствовавших тогда теологических воззрений о праве светскую теорию – теорию даосизма, согласно которой в природе и обществе действует универсальный объективный закон «дао», олицетворяющий высшую добродетель, естественную справедливость. Проявление его в обществе («дэ»), т.е. способность человека, а значит, и всего общества к самосовершенствованию, неизбежно приведет к гармонии как в обществе, так и гармонии его с природой. Мудрейший древнегреческий философ Аристотель в IV в. до н. э., изучивший вместе со своими учениками 158 древнегреческих государств, сделал вывод о том, что лучшим обществом, лучшим государственным строем является полиция, где правящим является большинство населения, обладающее средним достатком, являющееся и социальной, и экономической, и политической основой социума. Слишком богатых Аристотель называл наглецами и мерзавцами, а слишком бедных – корабельной чернью. Средний класс, как показал многовековой опыт, – достойная и надежная основа справедливого, гармоничного общества.

По сути дела, на такой же позиции стоял и французский энциклопедист Ж.-Ж. Руссо, создавший теорию народного суверенитета, которая воплотилась в конституциях современных цивилизованных государств, а также американский президент Т. Джефферсон, идеи которого закреплены в ныне действующей Конституции США. Знаменитый немецкий философ И. Кант обосновывал необходимость движения человечества к вечному миру. Президент США Б. Клинтон в своем послании Конгрессу в январе 1995 г. подчеркнул исключительную значимость среднего класса, на ценностях которого основана жизнь американского общества и численность которого должна расширяться. В США обеспокоены тем, что средний класс в последние 40 лет сокращается.

В Китайской Народной Республике решениями 16-го съезда КПК, состоявшегося в 2005 г., главной целью признано повсеместное построение общества средней зажиточности.

Средний класс в Российской Федерации программой экономического развития планируется довести в 2020 г. до 60 % населения. Создание и развитие среднего класса является всемирной проблемой. Усиление роли гармонизации законодательства в данной сфере объективно обуславливает ее универсальную доминантность, ее исключительную значимость. При любой разновидности гармонизации законодательства, при всех ее вариантах главное сводится к тому, чтобы служить реальной основе социума – формированию и расширению среднего класса. К среднему классу Всемирный банк относит группу людей, годовые доходы которых находятся на уровне между средними доходами Бразилии и Италии – примерно от 4 до 17 000 долларов, что составляет в настоящее время только 7,6 % населения планеты [1, с. 7].

Термин «гармонизация» заимствован юриспруденцией и юридической практикой из области искусства, означающий в правотворчестве искусство не только юридическое, но и этическое (нравственное) и даже эстетическое (чувственно-прекрасное). Гармония от греческого *harmonia* – ‘связь’, ‘стройность’, ‘стройное сочетание’, ‘соразмерность частей’, ‘слияние различных компонентов объекта в единое органическое целое’, ‘взаимное соответствие интересов’. Термин «гармония» чрезвычайно емкий, благородный, выражающий высшую социальную и естественную ценность.

Европейские правоведы усматривают в гармонизации законодательства одну из целей правового регулирования, а также процесс, направленный на достижение данной цели в плане устранения различий между нормами национального права через аппроксимацию (от лат. *approximatio* – ‘приближаюсь’), т.е. достижение определенного уровня единства законодательства, либо своего рода коридора колебаний, с помощью которого задаются общие параметры принятия нормативных правовых актов [2, с. 84–92].

На наш взгляд, гармонизация законодательства по своей юридической природе – это приведение норм права в соответствие с его принципами в правовых институтах, отраслях и системах, а также между системами в процессе совершенствования законодательства, особенно его консолидации и кодификации [3, с. 78]. Как объективный закон, гармонизация законодательства проявляется во всех способах его совершенствования, возникает с появлением права как системы и действует при ее формировании, развитии и функционировании.

Убедительным доказательством действия объективного закона гармонизации законодательства при формировании права как системы, в частности, самой совершенной – римской является заимствование древнеримскими законодателями при разработке ими системы писаных законов достоинств древнегреческого законодательства и древнегреческой философской основы правоповедения. Знаменитый историк Тит Ливий утверждал, что когда патриции, уступая требованиям плебеев, решились даровать Риму писаные законы, они отправили послов в Афины с приказом переписать знаменитые законы Солона и познакомиться с учреждениями, нравами и законами греческих государств. Об этом факте упоминается и в Дигестах Юстиниана.

Проявлением закономерности гармонизации законодательства в процессе развития правовой системы явились две рецепции римского права: первая – в XII в. в лице городского, так называемого магдебургского права и вторая – в ходе создания знаменитого французского гражданского кодекса – Кодекса Наполеона, которым он гордился больше, чем всеми своими военными победами.

И в наши дни, как обоснованно утверждает известный знаток римской правовой системы российский правовед В.Г. Графский, «римская юриспруденция как источник и образец высокоразвитой юридической техники в ее тесной взаимосвязи с потребностями социальной практики сохраняет свое значение и сегодня, прежде всего как школа мышления по вопросам права, школа справедливости законодательства» [4, с. 149].

Проявляется действие объективного закона гармонизации законодательства на всех уровнях правовой системы: национальной, межнациональной, двух и более систем, правовых систем региона, международной правовой системы, во всех жизненно важных сферах, особенно экономической и экологической.

В современных условиях, в условиях глобализации, действие объективного закона гармонизации законодательства неуклонно возрастает. Глобализация известным российским профессором В.Е. Чиркиным рассматривается как объективный и неодолимый процесс распространения общих закономерностей современной эпохи на новые страны и народы, а правовая система – как единство нормативной базы, правоприменительной практики и правосознания [5, с. 31]. В современной юридической литературе справедливо подчеркивается, что «процессы глобализации неизбежно ведут к взаимовлиянию правовых систем отдельных государств либо их групп» [6, с. 67]. В России в последние годы ставится вопрос «усиления гармонизации законодательства по признаку полноты

регулирования предметной области реальных общественных отношений и целостности массива нормативного материала по методам правового регулирования» [2, с. 85].

Гармонизация законодательства на внутрисистемном национальном уровне не требует каких-либо формально юридических оснований и осуществляется на саморегулятивной основе путем заимствования соответствующих правовых норм и институтов у других систем, унификации и других способов. Особо это необходимо в федерациях, субъекты правотворчества которых могут значительно отличаться в пределах единой национальной правовой системы, как это имеет место, например, в Российской Федерации.

На межсистемном правовом уровне двух и более государств гармонизация, как свидетельствует об этом практика гармонизации законодательства, активно реализуется исходя из взаимоприемлемых принципов.

Особенно активизируется гармонизация законодательства на региональном уровне, где, пожалуй, больше всего возникает проблем, нуждающихся в единообразном правовом упорядочивании значительного числа национальных правовых систем. Об этом ярко свидетельствует гармонизация законодательства в Европе, где на договорных условиях уже сформировалась новая – европейская правовая система. На принципах паритета прав малых и больших стран, принятия решений на основе голосования, а не на принципе единогласия, принципе демократической подотчетности, разделения властей внутри Евросоюза, наличия независимого органа конституционного надзора – Европейского суда справедливости, принципе солидарности, означающего выравнивание стандартов и качества жизни в странах-участницах, в принципе никакая идеология не может быть признана в качестве официальной идеологии ЕС.

И хотя не удалось принять конституцию Евросоюза и возникла серьезнейшая проблема с Грецией, все то, что Евросоюзом достигнуто, очень важно сохранить в русле гармонизации.

Кроме европейского региона, существует множество других региональных союзов, содействующих гармонизации их национальных правовых систем.

Активно гармонизируется законодательство на международно-правовом уровне преимущественно путем разработки и принятия конвенций, а также присоединения к ним многих государств. Принципиально важным становится, решение гармонизации уголовного законодательства государств мира [7, с. 24]. Российский

правовед А.В. Наумов подчеркивает: «Видимо, пора ставить вопрос о кодификации норм международного уголовного кодекса с Общей и Особенной частями» [8, с. 18–19].

На всех уровнях правовых систем особая активность в гармонизации законодательства происходит в двух самых важных сферах жизни и деятельности: экономической и экологической. При этом в экономической сфере это происходит в энергетике – движущей силе развития экономики, обеспечивающей все аспекты жизнедеятельности любого общества. Наиболее системно это наблюдается в гармонизации Российской Федерации и Федеративной Республики Германии, в которых происходит даже совместное научное изыскание по данной проблеме.

Более 30 российских и германских крупнейших специалистов своих стран в правовом регулировании энергетики подготовили и опубликовали в мае 2011 г. книгу «Энергетическое право России и Германии: сравнительно-правовое исследование» в русском издании под редакцией П.Г. Лахно и немецком – под редакцией Ф.Ю. Зеккера. Книга посвящена гармонизации правового энергетического пространства России и Германии в русле комплексной отрасли законодательства. Особое значение придается реализации принципа наилучшей защиты от опасностей и предупреждения возникновения рисков.

Активнее стала осуществляться региональная гармонизация в экономической сфере законодательства Республики Беларусь, России и Казахстана в связи с образованием Таможенного союза и Единого экономического пространства, а также предполагаемого создания в 2015 г. Евразийского экономического союза. Президент Республики Беларусь А. Лукашенко и Президент Российской Федерации В. Путин выразили уверенность в том, что Евразийский экономический союз с участием Беларуси, Казахстана и России, формируемый на основе Таможенного союза и Единого экономического пространства трех стран, будет мощным и влиятельным геополитическим образованием, привлекательным для других государств, разделяющих идею евразийской интеграции, способствуя формированию новой архитектуры экономического взаимодействия на пространстве от Лиссабона до Владивостока в целях обеспечения устойчивого социально-экономического развития всего региона [9, с. 2].

В экологической сфере гармонизация законодательства Республики Беларусь органически связана с экономической гармонизацией. Как справедливо утверждает Н.А. Карпович, создание Таможенного союза с Россией и Казахстаном предопределяет

необходимость согласования в форме гармонизации правового регулирования отношений в экономической сфере [10, с. 299]. В рамках СНГ разработан модельный Экологический кодекс. Предлагается создание Экологического кодекса Республики Беларусь [10, с. 299]. Уже принято Межпарламентской ассамблеей СНГ около 50 модельных законов и рекомендаций в экологической области, в частности «Об экологической безопасности», «О безопасности при использовании химических веществ на производстве», «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», «Об отходах производства и потребления», «Об экономической ответственности в отношении предупреждения и ликвидации вреда окружающей среде» и т.д. Заключены белорусским государством соглашения с Украиной, Арменией, Молдовой, Польшей, Исламской Республикой Иран, Швейцарией для решения экологической проблемы.

Усиление роли гармонизации законодательства реально обусловлено объективными факторами: внутренними и внешними экономическими, экологическими, социальными, политическими, нравственными, региональными, техническими, культурными, идеологическими, сугубо юридическими и т.д.

В современных условиях, в условиях глобализации, действие объективного закона гармонизации законодательства неуклонно возрастает. Проявляется оно на всех уровнях правовой системы: национальной, международной, двух и более систем, правовых систем региона, международной правовой системы, во всех жизненно важных сферах, но особенно экономической и экологической.

Гармонизация законодательства на внутрисистемном национальном уровне не требует каких-либо формально юридических оснований и осуществляется на саморегулятивной основе путем заимствования соответствующих правовых норм и институтов у других систем, унификации и других способов.

На межсистемном правовом уровне двух и более государств гармонизация активно реализуется исходя из взаимоприемлемых принципов. Особенно активизируется гармонизация законодательства на региональном уровне, где, пожалуй, больше всего возникает проблем, нуждающихся в единообразном правовом упорядочивании значительного числа национальных правовых систем. Законодательство на международно-правовом уровне активно гармонизируется преимущественно путем разработки и принятия конвенций, а также присоединения к ним многих государств.

На всех уровнях правовых систем особая активность в гармонизации законодательства происходит в двух самых важных сферах жизни и деятельности: экономической и экологической. При этом в экономической сфере это происходит в энергетике – движущей силе развития экономики, обеспечивающей все аспекты жизнедеятельности любого общества.

Таким образом, усиление роли гармонизации законодательства реально обусловлено объективными факторами: внутренними и внешними, экономическими, экологическими, социальными, политическими, нравственными, региональными, техническими, культурными, идеологическими, сугубо юридическими и др.

Список цитированных источников

1. Плескачевская, И. Средний класс любит комфорт / И. Плескачевская // Сов. Белоруссия. Беларусь сегодня. – 2011. – 27 окт. – С. 7.
2. Бачило, И.Л. Проблемы гармонизации в законодательстве / И.Л. Бачило // Журн. рос. права. – 2000. – № 8. – С 84-92.
3. Дробязко, С.Г. Юридическая природа гармонизации законодательства в процессе его совершенствования // Национальная государственность и европейские интеграционные процессы : сб. науч. тр. : в 2 т. / Белорус. гос. ун-т, юрид. фак. ; редкол.: С.А. Балашенко [и др.]. – Минск : Изд. центр БГУ, 2008. – Т. 1. Национальное законодательство и его гармонизация с правом Европейского Союза. – С. 77–82.
4. Ефремова, Н.Н. Встреча историков права СССР и Великобритании / Н.Н. Ефремова, Л.Е. Лаптева // Сов. государство и право. – 1989. – № 4. – С. 147–149.
5. Чиркин, В.Е. Глобализация в праве: некоторые элементы формационно-цивилизационного подхода / В.Е. Чиркин // Концептуальные основы развития национальных правовых систем в контексте процессов глобализации и региональной интеграции: постсоветский опыт и перспективы устойчивого развития : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 7–8 окт. 2011 г. / редкол.: С.А. Балашенко (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Изд. центр БГУ, 2011. – С. 31–39.
6. Полянский, В.В. Конституционные проблемы гармонизации публичной власти в условиях глобализации и мультикультурализма / В.В. Полянский // Концептуальные основы развития национальных правовых систем в контексте процессов глобализации и региональной интеграции: постсоветский опыт и перспективы устойчивого развития : материалы Междунар. науч.-практ.

- конф., Минск, 7–8 окт. 2011 г. / редкол.: С.А. Балашенко (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Изд. центр БГУ, 2011. – С. 66–73.
7. Рахманова, Е.Н. Гармонизация и унификация уголовного законодательства в глобализируемом мире / Е.Н. Рахманова // Рос. юстиция. – 2009. – № 4. – С. 23–28.
 8. Бородин, С.В. Влияние норм и принципов международного права на сближение уголовного права различных систем / С.В. Бородин // Уголовное право в XXI веке : материалы Междунар. науч. конф. / МГУ им. М.В. Ломоносова, юрид. фак. ; редкол.: Г.Н. Борзенков [и др.]. – М. : ЛексЭст, 2002. – С. 18–19.
 9. Крят, Д. Сердечная встреча в Минске [Электронный ресурс] / Д. Крят // Сов. Белоруссия. Беларусь сегодня. – Режим доступа: <http://www.sb.by/post/131539/>. – Дата доступа: 26.04.2022.
 10. Карпович, Н.А. Экологическая функция государства: в 2 ч. / Н.А. Карпович. – Минск : РИВШ, 2011. – Ч. 2. – 385 с.

Научная школа профессора С.Г. Дробязко

Диссертация на соискание

ученой степени доктора юридических наук

Юрий Иосифович Новик. «Психологические аспекты правового регулирования (теоретическое исследование)» (12.00.01).

Минск, БГУ, 1990.

Диссертация на соискание

ученой степени кандидата юридических наук

Михаил Кондратьевич Козлов. «Охрана здоровья – направление в деятельности социалистического государства» (12.00.01).

Минск, БГУ, 1974.

Валентина Степановна Броневец. «Охрана природы – функция Советского социалистического общенародного государства (правовой аспект)» (12.00.01).

Ленинград, ЛГУ, 1980.

Николай Петрович Вербицкий. «Теоретические вопросы правового воспитания школьников» (12.00.01).

Москва, ВНИИ сов. законодательства, 1987.

Василий Петрович Евдокимов. «Система законодательства союзной республики» (12.00.01).

Харьков, Харьковский юридический институт, 1989.

Виктор Александрович Шаршун. «Нормотворческая деятельность органов вооруженных сил в системе правотворчества социального правового государства» (12.00.01).

Минск, БГУ, 2003.

Анна Анатольевна Дворецкая. «Становление теории юридических фактов в римской юриспруденции и ее развитие» (12.00.01).

Минск, БГУ, 2007.

Библиографический список трудов С.Г. Дробязко, опубликованных в настоящем издании

1. Дробязко, С.Г. Роль законодательства в создании материально-технической базы коммунизма / С.Г. Дробязко. – Минск : Изд-во Белорус. гос. ун-та, 1971. – 140 с.
2. Дробязко, С.Г. Право и коммунизм : учеб. пособие / С. Г. Дробязко. – Минск : Выш. шк., 1975. – 144 с.
3. Дробязко, С.Г. Понятие сущности государства / С.Г. Дробязко // Общая теория права: пособие / В.А. Абрамович [и др.] ; под общ. ред. С.Г. Дробязко, С.А. Калинина. – Минск : БГУ ; Четыре четверти, 2014. – С. 183 – 185.
4. Дробязко, С.Г. Понятие сущности права / С.Г. Дробязко // Общая теория права: пособие / В.А. Абрамович [и др.] ; под общ. ред. С.Г. Дробязко, С.А. Калинина. – Минск : БГУ ; Четыре четверти, 2014. – С. 53 – 55.
5. Дробязко, С.Г. Объективное и субъективное в праве / С.Г. Дробязко // Общая теория права: пособие / В.А. Абрамович [и др.] ; под общ. ред. С.Г. Дробязко, С.А. Калинина. – Минск : БГУ ; Четыре четверти, 2014. – С. 65 – 68.
6. Дробязко, С.Г. Личность в праве / С.Г. Дробязко // Право и демократия: сб. науч. тр. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В.Н. Бибило (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2005. – Вып. 16. – С. 3–21.

7. Дробязко, С.Г. Принципы в праве / С.Г. Дробязко // Проблемы развития юридической науки и совершенствование правоприменительной практики : сб. науч. тр. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: С.А. Балашенко (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2005. – С. 27–32.
8. Дробязко, С.Г. Правообразование, правотворчество, правоуправление, их субъекты и принципы / С.Г. Дробязко // Право и демократия : сб. науч. тр. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В.Н. Бибило (отв. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2003. – Вып. 14. – С. 15–34.
9. Дробязко, С.Г. Правовая нормативность законодательства Республики Беларусь / С.Г. Дробязко // Нормативная основа правовой системы Республики Беларусь : материалы респ. науч.-практ. конф., Гродно, 28–29 апр. 2006 г. / Гродн. гос. ун-т ; редкол.: И.В. Гущин [и др.]. – Гродно, 2006. – С. 18–23.
10. Дробязко, С.Г. Понятие и основная закономерность функционирования правовой системы социализма / С.Г. Дробязко // Право и демократия : межведомств. сб. науч. тр. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В.Г. Тихиня (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 1988. – Вып. 1. – С. 5–10.
11. Дробязко, С.Г. Сущностно-правовые закономерности в правовой системе Республики Беларусь / С.Г. Дробязко // Право в современном белорусском обществе : сб. науч. тр. Вып. 7 / Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь ; редкол.: В.И. Семенков (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Бизнесофсет, 2012. – С. 34–42.
12. Дробязко, С.Г. Право как система и его закономерности / С.Г. Дробязко // Право и демократия : сб. науч. тр. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В.Н. Бибило (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 1999. – Вып. 10. – С. 3–16.
13. Дробязко, С.Г. Право и система его генетических закономерностей / С.Г. Дробязко // Генетические закономерности права: сборник научных трудов, посвященных 90-летию со дня рождения профессора С.Г. Дробязко / редкол.: С.А. Балашенко (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Бизнесофсет, 2013. – С. 11–16.
14. Дробязко, С.Г. О понятии современной политической системы / С.Г. Дробязко // Конституционный процесс и развитие политической системы общества : материалы междунар. науч.-практ. конф., Минск, 17–18 окт. 2002 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: Г.А. Василевич (гл. ред.) [и др.]. – Минск : ФУСТ, 2002. – С. 116–117.

15. Дробязко, С.Г. Проблемы системности в праве / С.Г. Дробязко // Концептуальные основы развития национальных правовых систем в контексте процессов глобализации и региональной интеграции: постсоветский опыт и перспективы устойчивого развития: материалы междунар. науч.-практ. конф., Минск, 7–8 окт. 2011 г. / редкол.: С.А.Балашенко (гл.ред.) [и др.]. Минск : БГУ, 2011. – С. 21–26.
16. Дробязко, С.Г. Социальная правовая система – право нового типа / С.Г. Дробязко // Вестн. Молодеж. науч. о-ва. – 2000. – № 5/6. – С. 17–23.
17. Дробязко, С.Г. Идеология в праве как системе / С.Г. Дробязко // Право и демократия: сб. науч. тр. Вып 23 / редкол. В.Н. Бибило (гл. ред) [и др.]. – Минск : БГУ, 2012. – С. 3–7.
18. Дробязко, С.Г. Суть и гарантии перестройки / С.Г. Дробязко // Коммунист Белоруссии. – 1988. – № 9. – С. 52–56.
19. Дробязко, С.Г. Логика структуры Конституции социалистического правового государства и ее критерии / С.Г. Дробязко // Концепция конституции БССР и формирование правовых основ гражданского общества и государства: тез. докл. респ. науч.-практ. конф., Минск, 27–28 февр. 1991 г. : в 2 т. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: А.А. Головко (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 1991. – Т. 1. – С. 11–14.
20. Дробязко, С.Г. Правовое социальное государство и гражданское общество / С.Г. Дробязко // Общая теория права: пособие / В.А. Абрамович [и др.]; под общ. ред. С.Г. Дробязко, С.А. Калинина. – Минск : БГУ ; Четыре четверти, 2014. – С. 249–255.
21. Дробязко, С.Г. Генезис гражданского общества и основные этапы его развития / С.Г. Дробязко // Экономика. Управление. Право. – 2002. – № 1. – С. 21–23.
22. Дробязко, С.Г. Социальное правовое государство: принципы организации / С.Г. Дробязко // Актуальные проблемы социально-гуманитарных и естественных наук: тез. науч. конф., посвящ. 70-летию ун-та, Минск, апр. 1991 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: Ф.Н. Капуцкий (отв. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 1991. – С. 39–41.
23. Дробязко, С.Г. Природа социального правового государства и основные условия его формирования / С.Г. Дробязко // Конституционные основы социального государства : сб. ст. / Белорус. гос. ун-т ; науч. ред. А.А. Головко, Г.А. Василевич. – Минск : БГУ, 2000. – С. 10–14.

24. Дробязко, С.Г. Правовое социальное государство в политической системе общества / С.Г. Дробязко // Общая теория права: пособие / В.А. Абрамович [и др.]; под общ. ред. С.Г. Дробязко, С.А. Калинина. – Минск : БГУ ; Четыре четверти, 2014. – С. 247–249.
25. Дробязко, С.Г. Предмет, сфера, объект правового регулирования в условиях формирования социального правового государства и правового гражданского общества / С.Г. Дробязко // Выбр. навуковыя працы Беларус. дзярж. ун-та, 1921–2001 : ў 7 т. / Беларус. дзярж. ун-т. – Минск, 2001. – Т. 3 : Юрыспрудэнцыя. Эканоміка. Міжнародныя адносіны / рэдкал.: В.М. Гадуноў (адк. рэд.) [і інш.]. – С. 9–24.
26. Дробязко, С.Г. Что и как регулирует право в контексте формирования социального государства и гражданского общества / С.Г. Дробязко // Право и демократия : сб. науч. тр. / Беларус. гос. ун-т ; редкол.: В.Н. Бибило (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2007. – Вып. 18. – С. 3–11.
27. Дробязко, С.Г. Становление социальной правовой системы – закономерность формирующегося правового государства и гражданского общества / С.Г. Дробязко // Конституционная и правовая реформа в Республике Беларусь: проблемы и перспективы : тез. докл. науч.-практ. конф. юрид. фак., Минск, 28 февр. 1997 г. / Беларус. гос. ун-т ; отв. ред. В.М. Хомич. – Минск : БГУ, 1997. – С. 3–5.
28. Дробязко, С.Г. Совершенствование правотворчества по пути к социалистическому правовому государству / С.Г. Дробязко // Тенденции и перспективы развития права и укрепления социалистической законности : сб. материалов науч. конф. проф.-преподават. состава, Минск, 28 дек. 1988 г. / Беларус. гос. ун-т ; редкол.: В.Г. Тихиня [и др.]. – Минск, 1988. – Вып. 2. – С. 16–17.
29. Дробязко, С.Г. Суверенитет права в социальном правовом государстве / С.Г. Дробязко // Право и демократия : межвуз. сб. науч. тр. / Беларус. гос. ун-т [и др.] ; редкол.: В.М. Хомич (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 1994. – Вып. 6. – С. 19–26.
30. Дробязко, С.Г. Судебная реформа, судебная власть и суверенитет права в условиях формирования правового государства / С.Г. Дробязко // Судебно-правовая реформа: концепция и пути ее реализации в Республике Беларусь: материалы респ. науч.-практ. конф., Минск, 26–28 февр.

- 1992 г. / Верхов. Совет Респ. Беларусь [и др.]; под ред. И.И. Басецкого. – Минск, 1992. – С. 115–117.
31. Дробязко, С.Г. Соотношение социального правового государства и правового гражданского общества / С.Г. Дробязко // Конституционно-правовые проблемы формирования социального правового государства: материалы междунар. науч.-практ. конф., Минск, 30–31 марта 2000 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: А.А. Головки (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2000. – С. 386–390.
32. Дробязко, С.Г. Закон союзной республики (по материалам БССР) / автореф. дис. ... канд. юрид наук: 12.00.01 / С.Г. Дробязко; Л., 1955. – 15 с.
33. Дробязко, С.Г. О критериях классификации советских законов / Дробязко, С.Г. // Вопросы государства и права : сб. ст. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: М.М. Аваков [и др.]. – Минск : БГУ, 1969. – Вып. 1. – С. 5–14.
34. Дробязко, С.Г. О классификации и систематизации советского законодательства / С.Г. Дробязко // Проблемы совершенствования советского законодательства и деятельности государственных органов : тез. докл. респ. науч. конф. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: А.А. Головки (отв. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 1969. – С. 20–23.
35. Дробязко, С.Г. Правовые законы – юридическая основа всего нормотворчества / С.Г. Дробязко // Актуальные вопросы нормотворчества в Республике Беларусь : материалы науч.-практ. конф., Минск, 21 дек. 2000 г. / Нац. центр законопроект. деятельности при Президенте Респ. Беларусь. – Минск, 2001. – С. 77–80.
36. Дробязко, С.Г. Эффективность законодательства в создании материально-технической базы коммунизма (по материалам законодательства союзных республик в области промышленности); автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / С.Г. Дробязко. – Л., 1969. – 36 с.
37. Дробязко, С.Г. Теоретические проблемы системного исследования факторов, подлежащих учету в процессе совершенствования советского законодательства / С.Г. Дробязко // Совершенствование законодательства Союза ССР и союзной республики / В.И. Семенов [и др.]; Акад. наук БССР, Ин-т философии и права; под ред. В.И. Семенова, В.Г. Тихини. – Минск : Наука и техника, 1990. – С. 5–32.
38. Дробязко, С.Г. Политическая общесоциальная справедливость в праве как сущностная основа совершенствования

- правового законодательства / С.Г. Дробязко // Право и демократия : сб. науч. тр. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В.Н. Бибило (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2001. – Вып. 11. – С. 3–17.
39. Дробязко, С.Г. Правовая реформа в СССР и ее концепция / С.Г. Дробязко // Право и демократия : межведомств. сб. науч. тр. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В.Г. Тихиня (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 1991. – Вып. 4. – С. 3–9.
40. Дробязко, С.Г. Реформа системы права – закономерная тенденция развития советского законодательства в условиях перестройки / С.Г. Дробязко // Тенденции и перспективы развития права и укрепления социалистической законности : тез. докл. науч.-практ. конф., Минск, 24–25 апр. 1990 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В.М. Хомич (отв. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 1990. – Вып. 4. – С. 5–7.
41. Дробязко, С.Г. Конституция и конституционность как процесс реализации основного закона / С.Г. Дробязко // Конституция Республики Беларусь и вопросы правоприменения : материалы круглого стола, Минск, 13 марта 2009 г. / Белорус. гос. ун-т ; науч. ред. Г.А. Василевич. – Минск : Право и экономика, 2010. – С. 19–25.
42. Дробязко, С.Г. Отрасли права и отрасли законодательства в правовой системе Республики Беларусь и их совершенствование / С.Г. Дробязко // Право в современном белорусском обществе: сб. науч. тр. / Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь; редкол.: В.И. Семенков (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Право и экономика, 2010. – Вып. 5. – С. 11–22.
43. Дробязко, С.Г. Юридическая природа гармонизации законодательства в процессе его совершенствования / С.Г. Дробязко // Национальная государственность и европейские интеграционные процессы : сб. науч. тр. : в 2 т. / Белорус. гос. ун-т, Юрид. фак. ; редкол.: С.А. Балашенко [и др.]. – Минск, 2008. – Т. 1: Национальное законодательство и его гармонизация с правом Европейского Союза. – Минск : БГУ, 2008. – С. 77–82.
44. Дробязко, С.Г. Усиление роли гармонизации законодательства в условиях глобализации - важнейшая закономерность права как системы / С. Г. Дробязко // Право в современном белорусском обществе : сб. науч. тр. / Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь, Ин-т правовых исслед. – Минск, 2013. – Вып. 8. – С. 43–48.

Научное издание

Наследие права

ДРОБЯЗКО Степан Григорьевич

ИЗБРАННЫЕ ТРУДЫ

Ответственный за выпуск

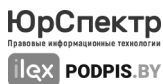
Е.С. Стрига

Редакторы

Л.Ф. Остроумова, Е.П. Соболева

Компьютерная верстка

О.П. Карасюк

Подписано в печать 16.08.2022. Формат 60x90/16. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 41,0. Уч.-изд. л. 33,46. Тираж 300 экз. Заказ 1724.

Общество с ограниченной ответственностью «ЮрСпектр».
Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий № 1/531 от 27.06.2018.
Ул. Ф. Скорины, д. 40, комн. 328 (адм. корп.), 220141, г. Минск.

Общество с ограниченной ответственностью «Поликraft».
Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий № 2/14 от 21.11.2013.
Ул. Кнорина, д. 50, корп. 4, комн. 401а, 220103, г. Минск.